

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Томская универсальная научная библиотека
им. А. С. Пушкина

Десятые Макушинские чтения

*Материалы научной конференции
12–14 мая 2015 года
г. Томск*

Новосибирск

2015

УДК 002.2(47+57)(082)

ББК 76.1я431

М17

Редакционная коллегия

И. В. Лизунова, д-р ист. наук (отв. ред.)

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук,

Н. К. Чернышова, д-р ист. наук,

Е. Н. Савенко, канд. ист. наук,

А. Ю. Бородихин, канд. филол. наук

«Десятые Макушинские чтения» – путь более чем в четверть века (итоги, достижения, перспективы)

Предисловие редактора

В мае 2015 г. конференция «Макушинские чтения» проводится в десятый раз. За неполные три десятка лет существования «Чтения» переросли региональные рамки, став крупнейшим научным форумом отечественных книговедов, библиотекведов, библиографоведов. В исследовательскую работу по проблемам книговедения помимо Новосибирска включились многие книжно-культурные и научные центры Омска, Томска, Тюмени, Тобольска, Иркутска, Улан-Удэ, Абакана, Красноярска, Читы, Хабаровска, Якутска, Москвы, Санкт-Петербурга. Конференция вызывает большой интерес у научного и профессионального сообщества не только России, но и ближнего и дальнего зарубежья. Благодаря исследовательским усилиям маститых и молодых ученых, а также специалистов-практиков, были достигнуты существенные результаты в деле изучения российской книжной культуры.

Инициированные отделом книговедения ГПНТБ СО АН СССР и Новосибирской областной организацией Добровольного общества любителей книги России «Первые книговедческие чтения» (1988 г.) задумывались в честь Петра Ивановича Макушина (31.05(12.06).1884, с. Путино Пермской губернии – 04.06.1926, г. Томск) – видного русского поборника просвещения, мецената, книгопродавца, книгоиздателя, основателя первых в Сибири книжных магазинов, публичных библиотек, многих культурно-просветительских начинаний и учреждений Сибири, инициатора создания первого в Сибири университета, члена правления Сибгосиздата, сибирского отделения общества «Долой неграмотность». Проходя в канун 200-летия сибирского книгоиздания, первые Макушинские чтения должны были, с одной стороны, «подвести итоги изучению книжного дела в огромном регионе за Уралом»¹, проанализировать характер книговедческих исследований в Сибири и на Дальнем Востоке, а с другой, – решить задачи, подобные размаху личности и деятельности П. И. Макушина, – скоординировать усилия историков, книговедов, библиотекведов, специалистов и практиков книги для воссоздания целостной картины прошлого и формирования представлений о настоящем и будущем всех отраслей книжного дела в сибирско-дальневосточном регионе.

¹ Казаринова Л. Ф. Первые Макушинские чтения: [Новосибирск, 13–15 дек. 1988 г.] // Книга. Исслед. и материалы. М., 1990. Сб. 60. С. 253–256.

Ставшая масштабной книговедческой площадкой по обсуждению проблем книжной культуры на стыке науки, культуры, образования и практической деятельности, на каждом очередном этапе конференция актуализировала задачи, требующие первостепенного решения.

Первые конференции поставили вопросы научно-организационного характера:

- *консолидация* разрозненных частных исследований специалистов, занимавшихся изучением регионального книжного дела, над обобщенным книговедческим анализом и разработкой вопросов, связанных с изданием, распространением и использованием печатной продукции на территории Сибири и Дальнего Востока;

- *накопление* источниковой базы исследований;

- *создание* на ее основе обобщающего многотомного труда по истории книжного дела Сибири и Дальнего Востока: от момента зарождения местного книгоиздания до завершения советского периода отечественной истории («Книжное дело Сибири и Дальнего Востока. XVIII–XX вв.»)².

Последующие «Чтения», продолжая наращивать научный потенциал, стремились решить проблемы практического характера:

- *выпуск* продолжающихся изданий сборника трудов молодых ученых и аспирантов, специальных тематических трудов, посвященных развитию отдельных отраслей регионального книжного дела, а также тематических направлений исследований книжной культуры в макро-регионе;

- *проведение* межрегиональных и международных книговедческих конференций («Армия и книга» (1995), «Книга и литература в культурном контексте» (2001), «Библиотека и духовная культура нации» (2002) и др.);

- *создание* биографического словаря деятелей книги Сибири и Дальнего Востока;

- *организация* на базе ГПНТБ СО РАН регионального центра по подготовке и повышению квалификации библиотечных работников, преподавателей вузов и средних учебных заведений крупнейшей за Уралом библиотеки³;

- *установление* тесного сотрудничества с библиотековедами и библиографоведами России;

² *Казаринова Л. Ф.* Вторые Макушинские чтения: [Томск, 23–24 мая 1991 г.] // Книга. Исслед. и материалы. М., 1993. Сб. 66. С. 283–288.

³ *Савенко Е. Н.* Третьи Макушинские чтения: [Омск, 12–14 мая 1994 г.] // Книга. Исслед. и материалы. М., 1995. Сб. 70. С. 246–250.

- *расширение* межрегиональных и междисциплинарных научных связей⁴;

- углубленное *изучение* отдельных направлений книжной культуры, таких как социальное бытование книги на русском языке в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, этносоциальные аспекты региональной книжной культуры, социологическое исследование сибирского читателя и чтения и многое другое⁵.

По прошествии четверти века можно констатировать, что большинство актуальных задач, стоящих перед книговедением, конференции удалось решить, а именно:

- организовать сотрудничество в сфере книжной культуры ГПНТБ СО РАН с вузами и библиотеками региона и центра страны, ближнего зарубежья, международными исследователями;

- силами ученых лаборатории книговедения, ГПНТБ СО РАН, специалистов региональных библиотек на базе лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН выпустить в свет уникальное пятитомное издание коллективной монографии «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока»⁶;

- опубликовать десятки периодических и тематических научных сборников по актуальным проблемам современной книжной культуры (например, «Журналы Сибири и Дальнего Востока: из истории социального бытования». Новосибирск, 2007; «Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток». Новосибирск, 2008; «Рубежи книжной культуры: общественная роль книг и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XX в.». Новосибирск, 2010; «Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 2: Книга в медиапространстве». Новосибирск, 2011; «Труды ГПНТБ СО РАН. Вып. 6: Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков». Новосибирск, 2014);

- через подготовку специалистов и воспроизводство кадров в системе вузовского, послевузовского образования, институтов аспирантуры и соискательства заявить о появлении новой организационной структуры – региональной научной школы книговедения по изучению книжной культуры с центром в ГПНТБ СО РАН⁷.

⁴ *Гузнер И. А., Вишнякова Н. В.* Четвертые Макушинские чтения: [Омск, 6–7 мая 1997 г.] // Книга. Исслед. и материалы. М., 1998. Сб. 75. С. 283–288.

⁵ *Лизунова И. В.* Восьмые Макушинские чтения: [Красноярск, 13–15 мая 2009 г.]. М., 2009. Сб. 91, ч. 1/2. С. 241–245.

⁶ *Волкова В. Н.* История книжной культуры восточных регионов России // Наука в Сибири. 2000. 21 июля. № 28–29.

⁷ *Шабалина М. В.* Книговедческая школа Сибири и Дальнего Востока: факты, кадры, научные форумы // Библ. вест. Прибайкалья. 2004. № 1. С. 20–21.

«Особенность Макушинских чтений, – писал в предисловии к очередному сборнику работ И. Д. Баренбаум, – в их региональном характере и одновременно в их масштабности, учитывая географические и этнические особенности региона»⁸.

Предлагаемый читателю сборник научных работ включает шесть основных тематических разделов: «П. И. Макушин и его наследие»; «Рукописные, старопечатные, редкие книги, коллекции и собрания»; «История и современное состояние книжной культуры»; «Книга в контексте международных социокультурных связей»; «Актуальные проблемы библиотекovedения и библиографоведения»; «Информационно-коммуникационные технологии».

В первый раздел «*П. И. Макушин и его наследие*» вошли статьи, посвященные жизни, деятельности, духовному и творческому наследию «второго Ермака, покорившего книгой Сибирь» – Петра Ивановича Макушина и расширяющемуся влиянию конференции на межрегиональные процессы научной коммуникации.

Личность «ревнителя света» всегда привлекала внимание исследователей, о нем написаны десятки работ, однако и сегодня обнаруживаются документы, способные пролить свет и новое видение на деятельность «добровольца на ниве просвещения Сибири» (Т. П. Карташова). Работы исследователей позволяют взглянуть на Петра Ивановича с разных ракурсов: и как на щедрого благотворителя, неутомимого книгоиздателя, основателя книжной торговли в Сибири, сыгравшего огромную положительную роль в приближении книги к народу (Ю. В. Тимофеева). И, одновременно, показывают его совершенно неожиданную, противоречивую роль в открытии, поддержке и функционировании Народной бесплатной библиотеки в Томске (О. Г. Никиенко).

В первом официально-юбилейном разделе сборника говорится о роли «Макушинских чтений», проводимых ГПНТБ СО РАН, и влиянии данного научного форума на распространение научной информации, связанной с исследованиями книжной культуры Сибири и Дальнего Востока, о признании значимости достижений региональной ветви книговедения (С. Н. Лютов).

Второй раздел сборника «*Рукописные, старопечатные, редкие книги, коллекции и собрания*» посвящен обсуждению проблем идентификации рукописных источников древнерусского книжного наследия (А. Б. Шиндина, А. Ю. Бородихин); изучению истории формирования и обзору различных книжных коллекций, хранящихся в библиотеках (Т. А. Драгайкина,

⁸ Баренбаум И. Е. Предисловие // Четвертые Макушинские чтения. Новосибирск, 1997. С. 4.

Е. И. Титовец, О. А. Губанова, В. А. Есипова), фондах краеведческих музеев (Ю. А. Черниенко), у староверов-книжников (Т. Г. Казанцева, А. А. Юдин), известных краеведов и библиофилов (Е. В. Ивановская, А. В. Яковенко) и т. п.; выявлению подробностей, касающихся распространения и бытования рукописной, старопечатной либо редкой книги изучаемого периода, ее восприятия читателями (Р. Б. Ажева).

Самым большим по объему в сборнике является третий раздел *«История и современное состояние книжной культуры»*. Представленные в нем статьи охватывают значительный хронологический период (XVIII–XXI вв.), широкую географию (Сибирь, Дальний Восток, европейскую часть России) и многообразные аспекты книжной культуры. Одни статьи освещают историю выпуска печатных и книжных изданий (Н. П. Курусканова, В. В. Шевцов, В. А. Эрлих, А. М. Панченко, О. Л. Лаврик, Е. А. Макарова, Д. В. Марьин, Н. С. Лисовская, А. И. Кунин), современное состояние издательской деятельности научных, культурных учреждений, издающих организаций, целых регионов (М. С. Ооржак, Р. И. Хамаганова, Н. Г. Лубсанова, Р. Г. Батомункуева, А. А. Ищенко, Н. К. Герасимова); другие научные работы посвящены тематическим аспектам (М. С. Маадыр, Н. К. Чернышова), специфике издательского процесса (В. Г. Иванов, А. В. Зайцева, Е. Н. Савенко), статистическим источникам изучения определенных периодов истории книжного дела (О. В. Андреева). Поднимаются вопросы дистрибуции книжной продукции в российских регионах и городах-мегаполисах: проблемы торговли книгой на бурятском языке (Т. Л. Одорова), тенденции развития основных каналов книгораспространения Новосибирска (О. Н. Альшевская) и Тюмени (О. Б. Волкоморова), проводится анализ распространения на современном антикварном рынке важнейших памятников книжного искусства – русских «коронационных изданий», выявляются особенности ценообразования на них (О. Л. Тараканова, Т. В. Панарина).

Следующую группу статей объединяет общая проблема исследования – историческое прошлое библиотечного дела, позволяющее разносторонне представить историко-библиотечный процесс как значительную часть книжной культуры, его характерные черты в разных временных вариациях:

- издательскую практику общественных религиозных организаций и библиотек православной церкви в Сибири в XVIII–XIX вв. (Е. Б. Артемьева);
- вклад библиотеки Красноярского подотдела ВСОИРГО в развитие отечественной книжной культуры дореволюционного периода (Е. А. Базылева);

- характеристику библиотечной сети Тамбовской губернии в период проведения новой экономической политики (И. В. Ураева). Определены основные направления историко-библиотечных исследований периода Первой мировой войны (Т. Д. Рубанова).

Внимание авторов отдельных публикаций привлекает теоретический и методологический анализ основных книговедческих понятий и новых, заимствованных из смежных наук, необходимых для объяснения трансформационных процессов современности. Рассмотрена возможность использования новых подходов к изучению культуры при исследовании истории книжности коренных малочисленных народов Дальнего Востока (И. В. Филаткина). Сделана попытка дать научное объяснение понятию «модернизация книжной культуры», определены главные индикаторы перемен ее институционального состояния (А. Л. Посадсков). Систематизировано информационно-документальное обеспечение по теме «Рок-культура»: проведены издательско-хронологический, тематико-хронологический, типолого-хронологический и тематико-типологический анализы выявленного документального потока (Ю. С. Ринчинова, Е. Н. Шангина).

Четвертый раздел сборника *«Книга в контексте международных социокультурных связей»* включает работы широкого спектра проблем, связанных:

- с бытованием русской книги за рубежом – в Эстонии (Л. А. Брагина, М. И. Саврушева), в Казахстане (А. М. Кураев), во Франции в 1920-х–1930-х гг. (Е. М. Лбова);

- историей книгоиздания в Узбекистане в XIX в. (З. Ш. Бердиева), Испании в XV в. (К. В. Батуева);

- международным сотрудничеством в области изучения книги и книжного дела (М. А. Ермолаева);

- социальной ролью национальных библиотек в популяризации научного знания (Г. В. Варганова, И. А. Плавко);

- особенностями функционирования подсистемы обязательного экземпляра в странах Ближнего Востока: Египте, Сирии, Алжире и Тунисе (А. М. Лямец);

- книгодарением российским библиотекам от международных благотворительных организаций и стран как способом культурного взаимодействия (Т. А. Романова, И. В. Никиенко);

- поиском и учетом перемещенных культурных ценностей в библиотечных фондах, в частности, трофейных книг Второй мировой войны в книжном фонде ЦНБ ДВО РАН (Ю. А. Коптева) и многим другим.

«Актуальные проблемы библиотековедения и библиографоведения» – весомый раздел сборника – вобрал в себя работы, решающие концептуально теоретические проблемы разработки новых аналитических средств, методологии и методов исследования, соотношения эмпирического и тео-

ретического знания, когнитивных детерминаций регионального библиотековедения (Л. А. Кожевникова).

Возникший в последние годы в профессиональном сообществе значительный интерес к научным школам ускорил процесс формирования двух основных центров по изучению научных школ в науках библиотечно-информационного цикла: в Санкт-Петербурге (СПбГУКИ) и в Новосибирске (ГПНТБ СО РАН); способствовал возникновению дискуссионных тем и вопросов в области формирования теории и развития практики изучения научных школ в библиотековедении, библиографоведении и книговедении (Т. В. Захарчук).

Основанием в формировании новой библиотечно-информационной парадигмы, по мнению некоторых авторов, может стать система депозитарного хранения библиотечных фондов, поскольку именно она в настоящее время обладает наличием стабильной информационной базы, открытостью, что позволяет последней адаптироваться к меняющимся требованиям окружающей среды, к изменениям в инновационной сфере, а предоставление пользователям разнообразных электронных продуктов на современном этапе определяет деятельность академических библиотек по созданию и интеграции информационных ресурсов в систему научных коммуникаций (О. П. Федотова, Д. М. Цукерблат, Т. В. Дергилева).

Немаловажны для авторов сборника вопросы значимости своей профессии; профессиональный рост библиотекарей; адаптация и удовлетворенность трудом сотрудников библиотеки; изучение лидерства и формирование лидерских навыков у библиотечных специалистов; обеспечение информационной и социально-культурной поддержки деятельности библиотекарей, библиотерапия как технология библиосоциальной работы (И. В. Домбровская, Л. Н. Жуковская, Т. А. Курникова, О. В. Макеева, В. А. Мутьев, Г. И. Сбитнева, А. Л. Третьяков, А. Н. Король и др.).

Ряд статей посвящен вопросам комплектования, использования и развития фондов вузовских, школьных, муниципальных и центральных библиотек; организации в них краеведческих исследований; обеспечения доступа к библиотечным ресурсам; характеристике основных элементов информационно-библиографического комплекса по циклу гуманитарных наук, созданного в ГПНТБ СО РАН; обзору наукометрических исследований документальных потоков гуманитарной тематики (Г. М. Вихрева, Д. А. Кутяшева, А. В. Макурина, Е. В. Тесля, Г. И. Сбитнева, Е. Б. Сарыглар, Г. А. Шаньгинова, Л. А. Мандриннина, В. В. Рыкова, Ю. П. Холушкин).

Работы специального раздела сборника «*Читатель и чтение*» подтверждают актуальность проблем, связанных с институтом чтения; свидетельствуют о существовании сегодня разнонаправленных трендов –

продолжающемся падении интереса к чтению в обществе при одновременном росте увлечения экранным чтением при помощи различных гаджетов.

Обращение исследователей к историческому прошлому нашей страны подтверждает давние российские традиции формирования высокого имиджа чтения и читателя среди разных слоев населения. Рассматривая комплекс проблем, связанных с письмом и кругом чтения в казачьей среде, автор статьи доказывает, что владение навыками письма и чтения высоко ценилось у казаков Сибири еще в XVII в. (Н. А. Березиков). С позиции поднятия уровня образования взрослого населения в разных городах России оценивается деятельность Издательского общества при Постоянной комиссии по устройству народных чтений в конце XIX в. (Н. Г. Кузьмина). Рассматриваются данные о потреблении сельским населением печатной продукции по регионам страны в период нэпа (Т. Г. Куприянова).

Анализ проблем, связанных с современным читателем и чтением, приобретает особенно глубинный смысл в ситуации усиления влияния аудиовизуальных и электронных средств информации на потребителя:

- в этом русле написаны работы о системном кризисе чтения, психолого-педагогических вызовах, связанных с читательской социализацией в библиотеке, снижением качества чтения, обусловленных информатизацией и глобализацией, экспансией видеокультуры, «выдавливанием» чтения из структуры информационной деятельности (В. А. Бородина);

- рассматриваются читательские предпочтения и необходимость применения при изучении чтения социокультурного подхода (Л. А. Авгуль);

- доказывается, что модернизация книжного дела является показателем «заката цивилизации Гутенберга», а внедрение новых технологий способствует появлению новых форматов чтения, зарождению моды на чтение среди молодежи (И. В. Лизунова);

- акцентируется внимание на методах изучения чтения (И. Н. Казаринова);

- говорится о факторах, влияющих на формирование потребности в чтении у подрастающего поколения, влиянии чтения бестселлеров для снятия социальной напряженности в России, читательских проблемах, требующих решения (Я. Е. Скурихина, Р. П. Потапова, В. Н. Павлюк).

Внимание авторов ряда публикаций привлекают проблемы чтения детей и молодежи, ведь от того, будет ли новое поколение читающим, зависит не только книжный бизнес, но и, в конечном счете, национальная безопасность страны (Е. В. Булгакова). Представлен опыт работы компании «Радио России» в пропаганде книги и чтения через оригинальный цикл передач (А. А. Фомина). На примере чтения изданий религиозной и околорелигиозной тематики жителями сибирского мегапо-

лиса рассматриваются причины, условия и последствия кардинальных перемен в читательском поведении горожан постсоветской России (В. Н. Волкова).

Большое внимание в сборнике уделено внедрению информационных технологий в издательскую, книготорговую и библиотечную деятельность, что нашло отражение в последнем по очередности, но не по значимости, разделе сборника *«Информационно-коммуникационные технологии»*.

Статьи данного раздела касаются разнообразного круга проблем:

- внедрение библиотечных технологий, коммуникаций и информирования – LibLab УниБИТ; специфика RFID-технологий; технология персонализации для библиотек на сайте; библиотечно-информационной системе, социальных сетях и веб-сервисах; технология доступа к «серой литературе» и др. (К. Александрова, О. В. Медведева, О. Г. Маркова, Н. С. Редькина, Е. Ю. Павловская);

- электронная доставка документов для улучшения обслуживания читателей в библиотеках (Д. М. Агзамова, И. Ю. Красильникова);

- перевод печатных изданий в цифровой вид, создание собственного цифрового регионального контента (Е. К. Максименко, Н. И. Харькова);

- обзор интернет-ресурсов определенной тематики (С. К. Канн);

- выявление текущего положения библиотек в пространстве социальных сетей и роли информации как стратегически важного ресурса (А. Е. Рыхтова, Е. В. Балашова);

- применение веб-аналитики в библиотечно-информационной деятельности и использование мультимедийных устройств в издательской среде (М. В. Маслакова, М. С. Маслов) и многие другие вопросы.

Анализ опубликованных работ позволяет сделать вывод, что научный форум «Макушинские чтения» как действенная научная, высокопрофессиональная дискуссионная площадка объединяет ученых и практиков, специалистов разных областей знаний, деятельность которых так или иначе связана с книгой, на дальнейшее решение очередных актуальных научно-практических, культурно-образовательных задач в области книжной культуры. В состав сборника входят работы авторитетных авторов: 23 докторов и 45 кандидатов наук, преподавателей вузов, располагающих влиянием в профессиональной среде, специалистов библиотек, имеющих солидный опыт исследования и начинающих ученых, аспирантов, представляющих собственное видение актуальных проблем книжной культуры.

Очередные юбилейные «Десятые Макушинские чтения» ставят на повестку дня совершенно иные, сообразные современной ситуации в области книжного дела, задачи. Книговеды, библиотековеды, историки, педагоги, социологи, журналисты, работники учреждений культуры

и образования активизируют внимание на перспективах развития научных коммуникаций в области книжно-культурных исследований.

Надеемся, что читатель почерпнет для себя много актуальной и важной информации при знакомстве с очередным юбилейным сборником «Макушинские чтения».

*Ответственный редактор,
доктор исторических наук И. В. Лизунова*

П. И. МАКУШИН И ЕГО НАСЛЕДИЕ

УДК [655.42+02](571.16)(092)

П. И. Макушин. Новые документы

© Т. П. Карташова

В статье дается краткий обзор литературы последних лет о П. И. Макушине и характеристика новых документов из недавно обнаруженного архива «Общества содействия устройству сельских библиотек-читален в Томской губернии» за 1902–1919 гг. Приводятся примеры наиболее популярных книг и самых читаемых авторов среди сельского населения Томской губернии начала XX в.

Ключевые слова: *Культурно-просветительное общество, народная бесплатная библиотека, Сибирь, Томская губерния, П. И. Макушин.*

The article gives a brief overview of new literature on P. I. Makushin and characteristics of new documents from recently discovered archive of «The Society for the Promotion of the Rural Library Reading Rooms in Tomsk province» for 1902–1919. Documents provide the most popular books and most widely read authors among rural inhabitants of Tomsk province in early XX century.

Keywords: *cultural-enlightening society, free public library, Siberia, Tomsk province, P. I. Makushin.*

Проведение юбилейных, уже Десятых, Макушинских чтений свидетельствует о неиссякаемом интересе как к процессам создания, распространения и бытования книги в Сибири, так и к личности П. И. Макушина, которого по праву считают пионером книжного дела в Сибири. Образ Макушина формировался десятилетиями, сейчас он «устоялся», стал каноническим. «Предприниматель, общественный деятель»¹, «общественный деятель, просветитель, организатор библиотечного дела и книжной торговли»² – вот основные определения, ставшие в последние годы общепринятой оценкой его деятельности. Казалось бы, что нового можно добавить современным исследователям? Считается, что тема Макушина давно исчерпана, сказать о нем что-то новое практически невозможно.

После бума перестроечного времени, когда многие реалии дореволюционной России стали изучаться по-новому и, прежде всего, опыт предпринимательства и меценатства, имя П. И. Макушина привлекало особое

¹ *Дмитриенко Н. М.* Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск, 2014. С. 159.

² Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. М., 2007. С. 590.

внимание³⁻⁵. В начале XXI в. имя П. И. Макушина по-прежнему часто упоминается в связи с изучением становления гражданского общества в Сибири, вопросов образования, книготорговли, библиотечного дела, предпринимательства и т. д. Чаще всего ему посвящают не более 2–3 страниц текста со сведениями, взятыми из энциклопедий. Все работы носят фрагментарный характер и не дают целостного представления о его жизни и деятельности. Ни одной крупной работы, посвященной самому Петру Ивановичу, так и не появилось. При всем уважении к книге Т. П. Сталевой «Сибирский просветитель Петр Макушин», которая вышла уже в третьем издании⁶⁻⁸, необходимо помнить, что это не научный труд, а художественное произведение, написанное по мотивам его автобиографии.

В последние годы интерес к П. И. Макушину вновь возрождается. Возможно, это связано с юбилейными мероприятиями, посвященными 170-летию со дня его рождения. Но новые работы вновь знакомят лишь с какой-то одной гранью его деятельности: это либо книготорговля⁹, либо библиотечное дело¹⁰, либо его участие в газетном бизнесе и др.¹¹⁻¹²

Фрагментарное изучение, с одной стороны, углубляет и расширяет наши знания о нем, показывает Макушина с разных сторон, с другой – позволяет пересматривать некоторые устоявшиеся положения и формулировки. Так, акцент, сделанный исследователями на коммерческой успешности предприятий и высоких доходах, приводит к пересмотру такой его

³ *Бойко В. П.* Условия предпринимательской деятельности П. И. Макушина // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.). Томск, 1991. С. 4–6.

⁴ *Петр Иванович Макушин* : библиогр. указ., хроника жизни и деятельности, биогр.: к 150-летию со дня рождения / отв. ред. Н. М. Дмитриенко. Томск, 1994. 84 с.

⁵ *Григорьев Ю. В.* Выдающийся русский меценат Петр Иванович Макушин (1844–1926). К 150-летию со дня рождения // Книга: исследования и материалы. М., 1994. Сб. 68. С. 269–281 и др.

⁶ *Сталева Т. П.* Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск, 1986. 192 с.

⁷ То же. 2-е изд., перераб. и доп. Томск, 1990. 248, 32 с.

⁸ То же. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. 288 с.

⁹ *Воробьева Т. Л.* Из истории развития книготорговли в Томске и Томской губернии в конце XIX – начале XX вв. (статья первая) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2014. № 2. С. 118–131.

¹⁰ *Макарова Е. А.* Частная библиотека П. И. Макушина в контексте развития регионального самосознания конца XIX – начала XX в. // Сиб. филол. журн. 2012. № 1. С. 39–47.

¹¹ *Жиликова Н. В.* К истории замысла газет П. И. Макушина «Томский листок» и «Томский справочный листок» // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2013. № 2. С. 111–117.

¹² *Залесов В. Г., Залесов Г. М.* Влияние деятельности купца-просветителя П. И. Макушина на архитектурно-градостроительный облик и культурную среду Томска // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 388. С. 114–123.

оценки, как «просветитель», о чем было заявлено на проходящем в 2014 г. в библиотеке им. Пушкина круглом столе, посвященном 170-летию юбилею П. И. Макушина.

В вышедшей в 2013 г. книге Ю. Л. Мандрики «Цензура и власть» Макушину отказано в первенстве открытия книготорговли в Сибири. «Мифология о П. И. Макушине – конек томской исторической школы, используемой для PR-компании местных научных исследований»¹³, – считает Юрий Лукич. Впереди, наверняка, нас ждет еще немало подобных «открытий».

Феномен Макушина существует, но он трудно поддается анализу из-за сложности, цельности и многоплановости личности Петра Ивановича, далеко выходящей за рамки общепринятых канонов. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость коммерческой, благотворительной и общественной деятельности всегда вызывала и до сих пор вызывает противоречивые оценки.

Для более адекватного и целостного восприятия его деятельности необходимо введение новых материалов, будь то новые архивные документы или большее привлечение сведений из дореволюционной периодики. Известно, что в годы революции погибли все документы, касающиеся его коммерческой деятельности. Однако потенциал томских архивов – Государственного архива Томской области, Томского краеведческого музея, архивных фондов Научной библиотеки Томского университета – еще далеко не исчерпан. В качестве подтверждения этого тезиса в 2014 г. в Томском областном краеведческом музее имени М. Б. Шатилова (ТОКМ) был обнаружен архив открытого П. И. Макушиным в 1901 г. «общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии». Не останавливаясь на деятельности данного общества, так как она достаточно широко известна¹⁴, отметим лишь, что за 1902–1919 гг. им было открыто около 600 бесплатных библиотек. Практически все сельские бесплатные народные библиотеки Томской губернии открывались при содействии этого общества, и в литературе они получили название Макушинских¹⁵.

О работе общества содействия сохранилось всего четыре отчета, последний, юбилейный, был составлен в 1912 г.¹⁶, и на этом все сведения

¹³ Мандрика Ю. Л. Цензура поэтики и поэтика цензуры. Ч. 1. Тюмень, 2013. С. 236.

¹⁴ Пронина М. Г. Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в XIX–XX веках. Новосибирск, 1986. С. 39–50.

¹⁵ Бакун Д. Н. Макушинские библиотеки // Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 591.

¹⁶ Общество содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии: краткий очерк деятельности общества за время его существования и отчет Совета общества за 1910–1912 г. Томск, 1912. 45 с.

о его деятельности практически прекращаются, хотя интенсивность этой деятельности в последующие годы возрастает, а количество вновь открытых библиотек достигает 50–60 в год.

Обнаруженный архив также фрагментарен, многие документы утрачены или сохранились неполностью, но он ценен тем, что содержит большое количество документов за 1912–1919 гг. Всего в нем 1696 документов, большая часть из них – это переписка об открытии народных библиотек, письма заведующих библиотеками П. И. Макушину или его старшей дочери Елизавете Петровне с просьбой прислать книги и выписать периодические издания для читален, отчеты о деятельности библиотек за разные годы.

Архив также содержит переписку душеприказчиков Ф. Ф. Павленкова (Н. А. Розенталя, В. Д. Черкасова, В. И. Яковенко) и П. И. Макушина за 1904–1912 гг. В письмах находятся уведомления о пересылке книг для сельских библиотек, оговариваются условия, на которых осуществлялся отпуск книг из Павленковского фонда.

Солидную часть архива составляют анкеты, содержащие подробные сведения как о книгах, так и о читателях библиотек. Всего 434 анкеты за 1904–1918 гг. Объем источников достаточно репрезентативный, он имеет большой исследовательский потенциал для изучения деятельности сельских народных библиотек. Наиболее информативными являются «Сведения о библиотеках» за 1912 г. (146 анкет) и за 1915 г. (188 анкет). Анкеты заполнялись заведующими библиотек на местах и содержали как отчетные сведения о количестве книг и читателей, так и информацию о самых читаемых книгах и самых непопулярных отделах библиотеки.

В современной исследовательской литературе доминирует мнение, что в крестьянской среде преобладала религиозная и лубочная литература^{17–18}, а классика была трудна для понимания людей, живущих в традиционном обществе, но анкеты свидетельствуют об обратном.

Так, доминирование религиозной и лубочной литературы на материале народных библиотек Томской губернии не подтверждается. В целом, духовно-нравственная литература не занимает в чтении сибирских крестьян более 10–15 %, а лубочной книги нет совсем.

Например, полученные за 1912 г. анкетные данные о характере чтения в бесплатной народной библиотеке в селе Койновском Барнаульского уезда Томской губернии, открытой при содействии Павленковского фонда, совершенно не согласуются с общей картиной читательских предпочтений,

¹⁷ *Рейтблат А. И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009. С. 33, 161–168, 179.

¹⁸ *Буганов А. В.* Духовная книжность и письменность русских крестьян XIX века // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 326.

нарисованной исследователями. Так, в Койновской библиотеке среди 10 самых выдаваемых авторов на первом месте оказался Ф. М. Достоевский, его роман «Преступление и наказание» в 1912 г. был выдан 24 раза; Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» – 24 раза, Н. В. Гоголь «Тарас Бульба» – 20 выдач. Далее шли сочинения А. С. Пушкина, А. Ф. Писемского, а Вальтер Скотт оказался на последнем месте среди самых читаемых¹⁹. В некоторых библиотеках среди выдач лидировали романы Л. Н. Толстого «Война и мир» и «Воскресение», которые выдавались более 20 раз.

Крестьянская среда не была однородной и разброс в читательских предпочтениях был большим. В одних библиотеках заказывали сказки для детей, в других – литературу по сельскому хозяйству и кооперации, большой популярностью пользовалась томская газета «Сибирская жизнь», а в Бийском и Барнаульском уезде – барнаульская «Жизнь Алтая», не забывали и про русскую и зарубежную классику, повести и рассказы современных писателей. Сохранился совершенно уникальный по содержанию «Список желательных книг для Усть-Чарышской Пристанской народной библиотеки-читальни» за 1911 г., рассчитанный на более интеллигентного сельского читателя. В бесплатную библиотеку были заказаны рассказы Л. Андреева, «Горящие здания» К. Д. Бальмонта, 5 произведений К. Гамсуна, сочинения М. Горького, Ги. де Мопассана (12 т.), Э. Золя, Г. Ибсена, «Борьба миров» Г. Уэллса, «Крейцера соната» Л. Н. Толстого и «Воскресение» (с рис. Пастернака [!]), а также Ч. Ломброзо «Гений и помешательство», Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» и др.²⁰

Наиболее активные местные жители хотели получать не только книги и периодику, но и участвовать в распространении просвещения среди остальной крестьянской массы. Так, уже в 1915 г. жители села Ново-Обинского Бийского уезда обратились к томскому губернатору с ходатайством об учреждении Ново-Обинского библиотечного общества. Целью общества было путем создания бесплатной библиотеки «дать возможность местному населению пользоваться книгами и периодическими изданиями». Учредителями библиотечного общества выступили крестьяне М. Т. Ушаков и А. В. Матвеев, волостной писарь А. П. Буслов и его жена А. А. Буслова, учитель церковно-приходской школы В. А. Ландышев и священник Алексей Ландышев. «В прошлом году, – пишет попечитель Ново-Обинской школы М. Ушаков, – здесь образовался кружок любителей чтения, каждый собрал между собой по подписке 120 руб., на каковые деньги и были выписаны следующие газеты и журналы. Газеты: “Русское

¹⁹ Томский областной краеведческий музей имени М. Б. Шатилова (далее – ТОКМ). Личный фонд П. И. Макушина. (№ 1–1696, нумерация предварительная). Приношу благодарность сотрудникам музея за предоставленную возможность использовать материалы необработанного архива. № 1145.

²⁰ ТОКМ. № 911.

слово”, “Русские ведомости”, “Новое время”, “Биржевые ведомости”, “Сибирская жизнь” и “Жизнь Алтая” и журналы: “Нива”, “Родина”, “Природа и люди” с приложением, “Всемирная панорама” с приложением, “Сатирикон”, ежемесячные журналы: “Современник”, “Современный мир”, “Русские записки”, таковыми кружок и предполагает положить основание библиотеке. ... Собственными же силами кружок не может образовать библиотеку, способную привлечь и приучить крестьян к чтению». Материальную помощь кружку оказало местное кредитное товарищество, ассигновав 100 р. на покупку книг. «На эти деньги, – пишет далее учитель М. Т. Ушаков, – желательно было бы иметь собрания сочинений русских писателей-классиков, как-то: Пушкина, Гоголя, Тургенева (особенно “Записки охотника”), Некрасова, Потехина, Григоровича и др.»²¹.

Заказы на книги были очень разными. Ю. В. Тимофеева в монографии, посвященной книжной культуре сельского населения Томской губернии, пишет, что на рубеже XIX–XX вв. в чтении крестьян происходили такие важные изменения, как секуляризация чтения, вытеснение лубочной книги более качественными «изданиями для народа». В изучаемый период стали больше читать произведения отечественных и зарубежных писателей, признанных позже классиками мировой литературы. Деревенские читатели спрашивали сочинения Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева (особенно «Записки охотника»), Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Н. А. Рубакина, Н. А. Некрасова, В. Г. Короленко, М. Ю. Лермонтова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. И. Немировича-Данченко, басни И. А. Крылова. Из иностранной литературы самыми читаемыми были Г. Х. Андерсен, Г. Бичер-Стоу, Д. Дефо, Ч. Диккенс, М. Твен и др.²² Архивные материалы подтверждают популярность данных авторов и позволяют проиллюстрировать положения монографии конкретными ссылками на анкеты.

Как видно из приведенных примеров, круг чтения сибирского крестьянства был чрезвычайно разнообразен. Новые архивные документы позволяют полнее представить картину библиотечной жизни в сибирских селах, проследить ее динамику за продолжительный период времени. Также с помощью документов возможно будет полнее представить картину читательской активности на селе и роль П. И. Макушина в обеспечении сельского населения качественной литературой, воспитании читателя, формировании потребности в чтении, степени воздействия его учреждений и открытых им общественных организаций на пришлое и коренное население Сибири, особенно среди представителей низших социальных групп.

²¹ ТОКМ. № 884–886.

²² Тимофеева Ю. В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2012. С. 104–105.

Макушинские чтения – этапные вехи развития регионального книговедения¹

С. Н. Лютов

В статье представлен проблемно-хронологический анализ истории проведения Макушинских чтений с 1988 по 2015 г., определена роль этого научного форума в развитии региональной ветви книговедения.

Ключевые слова: региональное книговедение, Макушинские чтения.

The article presents a problem-chronological analysis of the history of Makushin readings from 1988 to 2015, the role of this scientific forum in the bibliological regional branch development.

Keywords: regional bibliography, Makushin readings.

Десятые Макушинские чтения – не только юбилейная встреча специалистов, занимающихся изучением книжной культуры, но и достаточный в хронологическом аспекте период (1988–2015 гг.) для подведения некоторых итогов, связанных с влиянием этого научного форума на развитие региональной книжной культуры.

Таблица

Хронология проведения Макушинских чтений

Чтения: от первых до десятых	Место и дата проведения	Количество докладов (по публикациям в сборниках)
Первые Макушинские чтения	Новосибирск, декабрь 1988 г.	37
Вторые Макушинские чтения	Томск, 23–24 мая 1991 г.	86
Третьи Макушинские чтения	Омск, 12–14 мая 1994 г.	90
Четвертые Макушинские чтения	Омск, 6–7 мая 1997 г.	101
Пятые Макушинские чтения	Томск, 25–26 мая 2000 г.	143
Шестые Макушинские чтения	Новосибирск, 22–23 мая 2003 г.	142
Седьмые Макушинские чтения	Красноярск, 16–17 мая 2006 г.	124
Восьмые Макушинские чтения	Красноярск, 13–15 мая 2009 г.	107
Девятые Макушинские чтения	Барнаул, 15–16 мая 2012 г.	86
Десятые Макушинские чтения	Томск, 12–14 мая 2015 г.	Заявлено более 140 участников

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-23-01011).

Обращение к истории проведения каждых из десяти Макушинских чтений, ознакомление с наиболее интересными докладами и обобщенными результатами позволяют выявить наиболее важные проблемы в науке и практике книжного и библиотечного дела, характерные для времени проведения очередных чтений, а также дают основания утверждать, что трехлетние интервалы проведения этого научного форума стали своеобразными вехами развития регионального книговедения.

Идея проведения Макушинских чтений родилась в творческо-юбилейной атмосфере подготовки к 200-летию сибирского книгопечатания. Запланированная на октябрь 1989 г. Всесоюзная научная конференция по книговедению, приуроченная к этому юбилею, требовала большой подготовительной работы и консолидации местных книговедов-исследователей. Формой такого объединения научного потенциала и стали Макушинские чтения, состоявшиеся в декабре 1988 г. Состав участников был немногочисленным, в сборнике опубликовано 37 докладов, но идеи, прозвучавшие на Первых чтениях, сохраняют актуальность и мобилирующий характер и в настоящее время. Обратимся, например, к заключительной части доклада В. Н. Волковой: «Восстанавливая события, традиции, опыт сибирской книжной истории, критически оценивая ее достижения и просчеты, мы делаем шаг по пути решения современных проблем сибирского книжного дела, прогнозирования его будущего. Макушинские чтения, объединяющие усилия сибирских и дальневосточных книговедов, историков, деятелей просвещения и культуры должны помочь в решении этих задач»².

Значимым вкладом в реализацию задач развивающейся науки о книге было обсуждение с участниками Первых Макушинских чтений концепции коллективной многотомной монографии «Книжное дело Сибири и Дальнего Востока». Работа над этим масштабным проектом стала генерирующим фактором развития регионального книговедения до сегодняшних дней.

Готовясь к проведению Вторых Макушинских чтений в 1991 г. в Томске, организаторы отмечали, что «за последние годы книговедческие исследования в регионе приобрели в достаточной мере планомерный и целенаправленный характер. Заложены основы для создания «Сводного каталога сибирской и дальневосточной книги», ... разработаны и изданы планы-проспекты коллективной монографии «Книжное дело Сибири и Дальнего Востока», регулярно выходят сборники научных трудов, посвя-

² Волкова В. Н. Традиции П. И. Макушина и современность // Макушинские чтения. Новосибирск, 1988. С. 8.

щенные книговедческим проблемам»³. Вторые чтения можно назвать полномасштабной научной конференцией: 8 секций, 86 докладов – это показатель интереса исследователей и практиков книжного и библиотечного дела к обсуждавшимся проблемам, а также свидетельство того, что Макушинские чтения на деле стали научным форумом, обозначающим расширяющийся спектр региональной ветви науки о книге.

В 1994 г. в Омске на Третьих чтениях, посвященных 150-летию со дня рождения П. И. Макушина, отмечалось, что этот книговедческий форум принимает характер «традиционной встречи, ... подтверждающей постоянство научных контактов специалистов, изучающих проблемы книжной культуры в региональном аспекте»⁴. Состав участников Третьих чтений указывает на то, что внимание к региональной книговедческой конференции проявили специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, городов Урала, национальных автономий Сибири и Дальнего Востока.

Отличительным моментом Четвертых Макушинских чтений (Омск, 1997 г.) было написанное И. Е. Баренбаумом предисловие к сборнику докладов, в котором он отметил одну любопытную черту: «Если в былые годы книговедение развивалось преимущественно усилиями столичных центров – Москвы и Ленинграда..., то в настоящее время – это наблюдается с каждым годом все более – в исследовательскую работу по проблемам книговедения включаются периферийные центры, особенно интенсивно эта работа ведется в Новосибирске, Омске, Хабаровске, Якутске, то есть в сибирском и дальневосточном регионах»⁵.

Пятые (Томск, 2000 г.) и Шестые (Новосибирск, 2003 г.) Макушинские чтения собрали более 140 участников, превзойдя количественные показатели других лет. Но примечательны не только цифры – значительно больший вес имеют качественные характеристики развития регионального книговедения, проявившиеся в начале нового тысячелетия. В 2000 и 2001 гг. вышли в свет первые два тома коллективной монографии «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». Если обратить пристальное внимание на состав авторов, содержание разделов этой монографии и сборников Макушинских чтений, то становится очевидной обусловленность этих масштабных научных проектов: «Макушинские чтения» стали удачной формой сбора, обобщения и апробации материалов для очередных томов «Очерков...». Наряду с традиционно историческими

³ Предисловие // Вторые Макушинские чтения (Томск, 23–24 мая 1991 г.). Томск, 1991. С. 3.

⁴ Пайчадзе С. А. От редактора // Третьи Макушинские чтения (Омск, 12–14 мая 1994 г.). Новосибирск, 1994. С. 3–4.

⁵ Баренбаум И. Е. Предисловие // Четвертые Макушинские чтения (Омск, 6–7 мая 1997 г.). Новосибирск, 1997. С. 4.

исследованиями региональной книжной культуры, на рубеже XX–XXI вв. обозначился новый спектр проблем, актуализированный интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. С 2000 г. эти вопросы вызывают все больший интерес и обсуждаются в рамках отдельной секции.

Местом проведения очередных, Седьмых (2006 г.) и Восьмых (2009 г.) Макушинских чтений стал Красноярск. Девятые чтения прошли в 2012 г. в Барнауле. Они продемонстрировали традиционный формат и постоянство научного поиска участников. Количество докладов несколько снизилось, но содержание и научный уровень обсуждавшихся проблем и публиковавшихся материалов свидетельствует о позитивных тенденциях развития регионального книговедения.

К числу наиболее очевидных результатов проведения Макушинских чтений следует отнести то, что материалы, последовательно проходившие апробацию на Макушинских чтениях, со временем приобрели обобщающий характер. Это не только пять томов «Очерков книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», но и монографии, обобщающие историю книжного и библиотечного дела Якутии, Тывы, Бурятии и других территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов.

Рост научного потенциала регионального книговедения и библиотековедения прослеживается по диссертационным исследованиям. Только в Диссертационном совете при ГПНТБ СО РАН с 1996 по 2012 г. защищено 36 книговедческих работ, из которых 20 (56 %) отражают различные аспекты регионального книжного дела; большинство из 53 диссертационных исследований библиотековедческого профиля в той или иной степени выполнялись на эмпирической базе сибирско-дальневосточного региона⁶.

В целом, четвертьвековой опыт проведения Макушинских чтений свидетельствует об успешном решении по меньшей мере двух задач: во-первых, объединены усилия специалистов в воссоздании истории региональной книжной культуры и решении актуальных практических проблем современного книжного и библиотечного дела; и, во-вторых, последовательно наращивается научный потенциал региональной ветви книговедения.

⁶ *Артемова Е. Б., Лютов С. Н.* Расширение проблематики научных исследований в области регионального книговедения и библиотековедения (по итогам работы диссертационного совета при ГПНТБ СО РАН) // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2013. Вып. 5: Вклад ГПНТБ СО РАН в развитие отечественного библиотековедения, библиографоведения, книговедения и информатики. С. 335–347.

Петр Иванович Макушин и Народная бесплатная библиотека в Томске

© **О. Г. Никуенко**

Первая в России Народная бесплатная библиотека была открыта по инициативе П. И. Макушина (председателя Общества попечения о начальном образовании в Томске) в 1884 г. В статье говорится об уникальном опыте существования общественной библиотеки в капиталистическом обществе, о непростых взаимоотношениях библиотеки и ее создателя, о том, кто на самом деле оказывал библиотеке материальную поддержку.

Ключевые слова: *внешкольное образование, «Общество попечения о начальном образовании» в Томске, народная бесплатная библиотека, П. И. Макушин.*

The first Public Library in Russia was opened at the initiative Of P.I. Makushin (the Chairman of the Society for primary education care in Tomsk) in 1884. The article represents the unique experience of a public library existence in a capitalist society, complicated relationships of the library and its creator, those who actually provided material support to the library.

Keywords: *extracurricular education, «Society for primary education care» in Tomsk, Public Free Library, P. I. Makushin.*

Начало 80-х гг. XIX в. в истории Сибири можно назвать ренессансом культурной жизни. Весть о строительстве в Томске университета, превращении места каторги и ссылки в благословенное местожительство науки и культуры, естественным образом связывалась с мыслью о развитии человека, его внутреннего мира, его активной творческой деятельности. Поэтому и 300-летие присоединения Сибири к Российскому государству, отмеченное в 1882 г., стало светлым радостным праздником для всей страны.

В Томске ощущался особый подъем – началось строительство кирпичных заводов, жилья для строителей, открывались новые магазины. Внимание общества обратилось и на городские учебные заведения. Гласный Городской думы Петр Иванович Макушин стал председателем Училищной комиссии для «заботы о надлежащей постановке городских школ и об изыскании средств к их умножению». В 1881 г. он предложил проект «Общества попечения о начальном образовании», которое могло бы содействовать улучшению положения приходских городских училищ, оказывать помощь учителям, а также беднейшим и способным ученикам этих школ¹. В июле 1882 г. «Общество», председателем которого был избран П. И. Макушин, открыло свою историю, начав с привлечения в свои ряды

¹ Свод постановлений Томской Городской Думы. Томск, 1903. С. 899.

всех, кто был готов отдать на нужды народного просвещения хотя бы 1 р.² Макушинская «Сибирская газета» практически в каждом номере рассказывала о том, кто и сколько денег смог внести в кассу «Общества». К весне 1884 г. капитал «Общества», объединившего более 1400 человек, достиг почти 10 000 р.³

Мысль об открытии Народной бесплатной библиотеки (НББ), скорее всего, принадлежит также П. И. Макушину. В ходатайстве губернатору Красовскому о разрешении открыть в Томске НББ говорилось о том, что в последние 5 лет в приходских школах города окончило курс 714 человек, из которых только 10 % смогли продолжить свое обучение. Остальным, чтобы не утратить навыки чтения, необходимы книги: «Духовный рост совершается, между прочим, путем самообразования, через чтение книг. А потому обязанность общества доставить возможность научившимся грамоте пользоваться свободно книгами и этим исполнить по отношению к ним святую обязанность матери»⁴.

19 августа 1884 г. было получено разрешение на открытие НББ, а уже 30 сентября 1884 г., после торжественного архиерейского служения в присутствии представителей губернской администрации и народного самоуправления, библиотека открылась⁵. Через два месяца у нее было уже более 200 подписчиков.

Пожертвованных средств и членских взносов в размере 1090 р. едва хватило на аренду помещения в неказистом деревянном домике, первоначальный фонд, мебель, жалованье библиотекарю. Обществом было уплачено 935 р. П. И. Макушину за приобретенные книги, их переплет, печатание каталога, бланки для книг и экслибрисы. В ноябре 1884 г. на дальнейшее содержание и пополнение НББ осталось около 6 р.⁶

В декабре того же 1884 г. Томск облетело известие о том, что купец, потомственный почетный гражданин Семен Степанович Валгусов изъявил желание выстроить для НББ за свой счет каменное двухэтажное здание⁷. Макушину удалось убедить неграмотного купца-остяка в том, что его пожертвование для просвещения бедных жителей города сохранит его имя в летописях Томска. Здание стоимостью 20 000 р. было построено и передано библиотеке осенью 1887 г. с условием, чтобы здание это «во веки вечные принадлежало библиотеке, чтобы со временем все жители

² Общество попечения о начальном образовании в Томске за 1882 год. (Год первый). Томск, 1883. С. 3.

³ Хроника // Сиб. газ. 1884. № 14. 1 апр. Стб. 356.

⁴ Общество попечения о начальном образовании в г. Томске за 1884 год. (Год третий). Томск, 1885. С. 3.

⁵ Городские известия // Сиб. газ. 1884. № 40. 30 сент. Стб. 974.

⁶ Сибирская газета. 1884. № 47. 18 нояб. Стб. 1174.

⁷ Городские известия // Сиб. газ. 1884. № 52. 23 дек. Стб. 1297.

города были грамотными и чтобы все они находили в библиотеке полное удовлетворение их любознательности»⁸. Это пожертвование Семена Степановича Валгусова Г. Н. Потанин назвал самым величественным памятником томской филантропии⁹. В 1895 г. сын С. С. Валгусова Владимир завещал в пользу «Общества» 1000 р., из которых 500 р. – на пополнение библиотеки книгами¹⁰.

Серьезную материальную поддержку оказал НББ иркутский золотопромышленник Иннокентий Михайлович Сибиряков, который прислал 4000 р. на расширение её здания, около 500 р. на покупку книг, «прекрасный волшебный фонарь с картинами – ценностью в 150 р., выслал для НББ разных книг на 282 р.»¹¹.

Постепенно пожертвования уменьшались. В 1886 г., когда «Общество» не нашло средств на приобретение новых книг, Совет, по предложению П. И. Макушина, приобрел для НББ беккеровский рояль за 735 р.¹²

В новом здании библиотеки был устроен зрительный зал, на сцене которого начали ставиться спектакли, с успехом проходили концерты. В городской думе было высказано замечание о том, что «здание НББ, поступившее в распоряжение энергичного председателя общества П. И. Макушина, быстро сделалось местом для всяких удовольствий, приносящих изрядный доход»¹³. В декабре 1887 г. газета «Сибирский вестник» открыто обвинила П. И. Макушина в том, что НББ превращается в увеселительное заведение. К этому времени долг библиотеки перед предпринимателем П. И. Макушиным составил почти 1500 р. Приобретать новые книги НББ было не на что. С 1885 по 1892 г. она почти не пополнялась книгами¹⁴.

В марте 1888 г., сославшись на «сложность занятий и неудовлетворительное состояние здоровья», П. И. Макушин отказался от обязанностей председателя Совета «Общества попечения о начальном образовании», оставив его дела в довольно печальном положении. Библиотека осталась ему должна около 600 р.¹⁵ В этом году Министром внутренних дел по соглашению с Министром народного просвещения было разрешено, во внимание к благотворительной деятельности П. И. Макушина в пользу

⁸ *Макушин П. И.* Народная бесплатная библиотека в Томске. Томск, 1887. 44 с.

⁹ *Потанин Г. Н.* Города Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 247.

¹⁰ Том. листок. 1895. № 166. 5 авг. С. 3.

¹¹ Общество попечения о начальном образовании в г. Томске за 1884 год. (Год третий). Томск, 1885. С. 7.

¹² Сибирский вестник. 1887. № 33. 18 марта. С. 2.

¹³ *Михайлович А.* Насущные вопросы // Сиб. вестн. 1893. № 142. 5 дек. С. 1–3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Отчет Совета Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1887 год. Томск, 1888. С. 17–18.

народного образования в Томске, повесить на вечные времена портрет его в зале НББ, возникшей по его инициативе и им открытой¹⁶.

После ухода П. И. Макушина «Общество» оказалось в тяжелом положении – нового председателя оказалось найти непросто. Спустя два года, в 1890 г., П. И. Макушин был вновь избран председателем. Он тут же предложил пространный список книг, которые необходимо приобрести для библиотеки взамен пришедших в негодность. Совет постановил все эти книги приобрести в магазине П. И. Макушина, затратив 700 р. Но таких денег у «Общества» не было. В январе 1892 г. П. И. Макушин вновь отказался по состоянию здоровья от должности председателя, а «Общество» получило долг в 238 р. 72 коп. за переплет книг П. И. Макушину. «Сибирский вестник» писал по этому поводу: «Дай Бог, чтобы новый совет, уже тем много выигрывающий, что освободился, наконец, от слишком властного и увлекающегося председателя, справился с предстоящей ему далеко нелегкой задачей»¹⁷. Эта же газета вскоре опубликовала статью библиотекаря Томского университета, историка Степана Кировича Кузнецова, в которой он пишет о своем разочаровании в деятельности Макушина, как председателя Общества, наступившем у него после знакомства с печатным «Каталогом Бесплатной народной библиотеки» 1887 г.: «Из 2381 указанной книги добрые две трети не по зубам получившим начальное образование, а из остальной трети едва ли половину смогут одолеть лица с гимназическим образованием. В каталог внесена всякая дребедень, десятки лет назад утратившая всякое значение. Он обратил внимание и на то, что книжка, которой красная цена по продажным каталогам – двугривенный, оценена в полтинник. За устаревшее “Руководство к геогнозии” Соколова (СПб., 1842) заплачено 6 р»¹⁸. Заканчивает свою статью автор так: «Тот, чье имя стало известно всей читающей России, мог бы немного деликатнее относиться к интересам руководимого им Общества, мог бы пожалеть иной раз суммы Общества и не делать лишнего дохода “просвещенному коммерсанту” П. И. Макушину. Он не должен был ни на одну минуту забывать, что каждый взятый им с общественного рубля гривенник тяжко отзовется на полуголодной, плохо одетой, не имеющей учебников учащейся мелюзге. (...) Лучших сторон деятельности г. Макушина я ничуть не оспариваю. Я хотел только выяснить причину охлаждения к нему сочленов»¹⁹.

¹⁶ ГАТО. Р 1582. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.

¹⁷ Сибирский вестник. 1892. № 10. 19 янв. С. 1.

¹⁸ Кузнецов С. К. По поводу оценки деятельности П. И. Макушина как председателя Общества попечения о начальном образовании // Сиб. вестн. 1892. № 33. 18 марта. С. 2.

¹⁹ Там же.

К середине 1890-х гг. книг в НББ стало катастрофически не хватать. При 800–850 читателей и при 19 000–20 000 выдач книг в год фонд ее составлял около 3000 названий. Высокая обращаемость самых популярных изданий быстро приводила их к полному физическому износу. Общество объявило сбор книг для НББ у населения, обращалось за помощью к состоятельным сибирякам. Книги приходили из Москвы, Петербурга, Иркутска, других городов, постоянно поддерживали библиотеку томичи²⁰.

В начале 1906 г. «Общество попечения о начальном образовании» в Томске было закрыто. В резолюции Министра внутренних дел говорилось о том, что оно уклонилось от своих прямых обязанностей, его деятельность приняла резко выраженный противоправительственный характер, угрожающий общественному спокойствию и безопасности²¹. Все учреждения, имущество и капитал «Общества попечения о начальном образовании» переданы в ведение Томского городского общественного управления. НББ стала содержаться на средства города. Последующие два с половиной года она получала 500 р. на покупку книг и выписывала 17 периодических изданий. Росло число подписчиков, их стало значительно больше 2000 человек. Общая книговыдача составила 38 000²².

Осенью 1909 г. Томская городская дума утвердила устав «Общества попечения о народном образовании», разработанный П. И. Макушиным²³. На первом собрании нового «Общества» его председателем был выбран Петр Иванович, но от этой должности он решительно отказался. Совет принял решение ограничить свою деятельность «ведением бесплатной библиотеки и устройством общедоступных по ценам научно-популярных лекций»²⁴.

В 1910 г. число подписчиков уменьшилось на 500 человек, на 10 000 упала книговыдача. «Сибирская жизнь» поместила заметку о бедности фонда НББ: «При взгляде на книжные полки невольно поражаешься обилием потрепанных, разорванных книг. Особенно же неприглядную картину представляют детские книги: они настолько потрепаны, что могут читаться только той детворой, которая так непритязательна, что даже не обращает внимания на эти существенные дефекты»²⁵. В 1911 г. Общество попечения о народном образовании не выделило на комплектование фонда и подписку никаких средств. В кабинете для чтения зимой было очень холодно –

²⁰ Отчёт Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1896 год. Томск, 1897. С. 2.

²¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1602. Л. 257.

²² Томская жизнь // Сибирская жизнь. 1909. № 202. 18 сент. С. 2.

²³ Библиотекарь. 1914. Вып. 3. С. 393.

²⁴ Отчет Общества попечения о народном образовании в Томске. За время с 1 ноября 1909 г. по 31 декабря 1910 г. и с 1 января 1911 г. по 1 октября 1911 г. Томск, 1911. С. 1–3.

²⁵ Деятельность Бесплатной библиотеки // Сиб. жизнь. 1910. № 191. 28 авг. С. 3.

читающие вынуждены были все время сидеть в пальто, плохим было и освещение. Газеты писали о плачевном состоянии библиотеки и просили население города помочь книгами и деньгами²⁶.

Это небольшое исследование автору представляется сегодня важным для понимания такого выдающегося деятеля книги, как Петр Иванович Макушин. Для многих из нас он является единственным создателем, меценатом-устроителем первой в России городской народной бесплатной библиотеки. Однако, познакомившись с историей поближе, можно сказать, что своей удивительной 40-летней жизнью НББ обязана не тому, кому принадлежит идея ее создания, а тем, кто дал ей дом, наполнял его книгами, заботился о нуждах самых обездоленных читателей. Человек, прекрасно знающий о библиотечных проблемах, владелец крупнейшего книжного магазина (и очень небедный), красноречиво говорящий о жажде чтения бедняков, не подарил библиотеке, которую называл «своим детищем», ни одной книги.

Петру Ивановичу Макушину принадлежит сам грандиозный проект Народной библиотеки, который был воплощен томичами. Библиотека стала для города и театром, на сцене которого начали свой путь в искусство брат и сестра Масалитиновы, и концертным залом, и Музеем прикладных знаний. Здесь по воскресеньям проходили бесплатные народные чтения, выступали с лекциями профессора университета и технологического института²⁷. Кстати, в 1902 г. П. И. Макушин пожертвовал на устройство лекций 1500 р.²⁸ В НББ были открыты музыкальные и рисовальные классы, работала рукодельная школа. Сотни детей из бедных семей приходили в НББ на новогодние елки. Впервые в НББ томичи познакомились с фонографом и граммофоном, посмотрели кино²⁹.

Несмотря на отсутствие надежного финансирования и всевозможные ограничения со стороны властей, НББ открыла тысячам сибиряков волшебный мир книги и знания, приобщения к достижениям науки, культуры и искусства³⁰. Здание ее сохранилось, хотя на нем нет никакой мемориальной доски.

²⁶ Отчет Совета Общества попечения о начальном образовании за 1902 год. Томск, 1904. С. 39–42.

²⁷ *Никиенко О. Г.* Библиотека как чудо // Панорама библиотечной жизни Томской области. Томск, 2014. Вып. 1. С. 6–17.

²⁸ Отчет Совета Общества попечения о начальном образовании за 1902 год. Томск, 1904. С. 39–42.

²⁹ *Никиенко О. Г.* Долгий свет просвещения // Библиополе. 2009. № 12. С. 13–16.

³⁰ *Хавкина Л. Б.* Библиотеки: их организация и техника. СПб. : А. С. Суворин, 1904. С. 84.

Петр Иванович Макушин и модернизация книжной культуры Томской губернии в конце XIX – начале XX в.

© Ю. В. Тимофеева

Статья посвящена выдающемуся сибирскому просветителю П. И. Макушину. Анализируется его вклад в становление и развитие стационарной книжной торговли в Сибири. Характеризуется деятельность Макушина по устройству сельских бесплатных библиотек в губернии. Выявляются модернизационные процессы, которые происходили в книжной культуре Томской губернии в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: *П. И. Макушин, Томская губерния, книжная торговля, книжный магазин, библиотека, модернизация.*

The article is dedicated to P. I. Makushin - an outstanding Siberian educator. His contribution to the stationary book trade development in Siberia is analyzed. Makushin activity on organizing rural free libraries in the province is characterized. Modernization processes occurred in the book culture of Tomsk province in late XIX – early XX centuries are identified.

Keywords: *P. I. Makushin, Tomsk province, book trade, book shop, library, modernization.*

Имя Петра Ивановича Макушина – ревностного сторонника народного просвещения, щедрого благотворителя, неутомимого книготорговца, издателя и устроителя бесплатных библиотек для жителей Томской губернии – хорошо известно книговедам и библиотековедам. Энергичное продвижение Петром Ивановичем книги к народу снискало заслуженное признание уже у его современников. В приветствиях по случаю исполнившегося в 1916 г. пятидесятилетия его активной просветительской деятельности в Сибири он был назван «Вторым Ермаком, покоровшим Сибирь книгою», человеком, «создавшим себе книжными магазинами в Томске и Иркутске два монумента в память и назидание потомству»¹.

Деятельность Макушина пришлась на период модернизации российского общества и в полной мере соответствовала развернувшимся модернизационным процессам, охватившим российское общество в конце XIX – начале XX в.

Модернизация понимается как комплексный инновационный процесс перехода от аграрного традиционного общества к индустриальному, охватывающий все сферы общественной жизни, в том числе и культурную. Этот переход вызывает изменения во всех областях деятельности и, как следствие, в образе жизни людей. В частности, в духовной сфере критериями модернизации являются «дифференциация культурных систем и ценностных ориентаций, секуляризация образования и распространение грамотности,

¹ *Макушин П. И.* Из «Автобиографии» // Сиб. старина. 2002. № 19. С. 41.

многообразие течений в философии и науке, религиозный плюрализм, развитие средств распространения информации (mass media, телеграф, почта и т. д.), приобщение крупных групп населения к достижениям культуры»². Объективно вся деятельность Макушина – и коммерческая, и просветительская – имела именно такие модернизационные последствия. Достижению этого способствовали нижеследующие деяния известного сибиряка.

Во-первых, это открытие специализированных книжных магазинов в Томске (в 1873 г.) и Иркутске (в 1893 г., совместно с В. М. Посохиним). «Трактую книги не как товар для наживы, а как источник света и знания»³, Макушин с первых дней открытия магазина продавал в нем книги по номинальной петербургской цене с добавлением только стоимости почтовой пересылки, а с развитием товарооборота – по цене столичной стоимости, без надбавки пересылочных. Благодаря этому хорошая книга стала финансово и территориально более доступной для населения края.

Во-вторых, это открытие Макушиным публичной библиотеки в Томске в 1871 г. Сначала ее фонд составлял лишь несколько сотен экземпляров, но ко времени национализации уже пополнился до 40 тыс. томов стоимостью свыше 100 тыс. р. по довоенному времени⁴.

В-третьих, это устройство по инициативе Макушина и отчасти на его средства более полутысячи бесплатных библиотек в селах Томской губернии. В самом начале XX в. Петром Ивановичем было создано Общество содействия устройству бесплатных библиотек-читален в Томской губернии (далее – Общество содействия), бессменным председателем которого он стал. Согласно отчету Совета этого общества, им было открыто в 1902 г. 2 библиотеки, 1903 – 13, 1904 – 7, 1905 – 16, 1906 – 6, 1907 – 5, 1908 – 15, 1909 – 31, 1910 – 65, 1911 – 58, в 1912 г. – 60 библиотек, что в сумме за период с 24 ноября 1902 г. по 10 декабря 1912 г. составило 278 библиотек⁵. Кроме того, в последние два месяца 1912 г. составлялись комплекты еще для 12 библиотек, уже разрешенных к открытию⁶. Таким образом, число библиотек к началу 1913 г. составило уже 290. К 1919 г., как вспоминал сам П. И. Макушин, «Томская губерния имела 600 бесплатных библиотек, в коих находилось около 300 тыс. книг, число пользовавшихся книгами превышало 50 тыс. человек»⁷.

² Красильщиков В. А. Модернизация и Россия на пороге XXI в. // *Вопр. философии*. 1993. № 7. С. 41.

³ Макушин П. И. Из «Автобиографии» // *Сиб. старина*. 2002. № 19. С. 39.

⁴ Там же. С. 36.

⁵ Краткий очерк возникновения и деятельности Общества [содействия устройству бесплатных библиотек-читален в Томской губ.] за время его существования и отчет Совета Общества за 1910–1912 гг. Томск, 1912. С. 5.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Макушин П. И. Из «Автобиографии» // *Сиб. старина*. 2002. № 19. С. 41.

В-четвертых, это комплектование библиотек, устраиваемых Обществом содействия таким образом, чтобы они удовлетворяли самые разные потребности селян, в том числе гносеологические, духовно-нравственные, прагматические. Во многом эта задача была решена. В одном из писем, полученных Советом общества, находим этому подтверждение: «Приходит какой-нибудь старичок, вздыхающий о своих грехах, и просит книжку душеспасительную. Есть. Вот жития святых. Какой-нибудь старый воин времен Скобелева просит книг про войну. Есть и это. Вот тебе вся история России. Одни просят сказок, чтобы дома бабу позабавить, другой – книжек по сельскому хозяйству, третьи – про разных животных, там – про чужие страны, про ремесла разные и т. д. Молодежь, так та больше требует или героических рассказов, приключений, или повестей и рассказов наших классиков и современных писателей»⁸.

В-пятых, это создание в 1876 г. Макушиным (совместно с В. В. Михайловым) типографии в Томске. Она отличалась высоким уровнем технического оснащения. В 1883–1887 гг. здесь имелось три «большого размера скоропечатных машины» и три ручных станка⁹. На Уральской научно-промышленной выставке 1887 г. ее издания были признаны «по исполнению безупречными», «за отличные типографские работы» она была награждена золотой медалью¹⁰.

В-шестых, это организация при типографии школы наборщиков, которая поставляла обученных специалистов своему предприятию и типографиям других сибирских городов.

В-седьмых, это издание Макушиным, начиная с 80-х гг. XIX в., в своей типографии книг, среди которых были книги по истории, географии, медицине, беллетристика и даже издания краеведческого характера.

В-восьмых, это выпуск Макушиным газет «Томский листок» (1895–1897 гг.) и «Сибирская жизнь» (1897–1905 гг.), имевших либерально-демократическое направление.

Все эти мероприятия, осуществленные П. И. Макушиным единолично или же в сотрудничестве с другими людьми, сыграли огромную положительную роль в приближении книги к народу, поддержании грамотности и распространении просвещения, обеспечении доступности информации, приобщении селян к культуре, в том числе аграрной и книжной, что эффективно способствовало успешной модернизации сибирской глубинки.

Однако и саму книжную культуру тоже необходимо было модернизировать, – вводя усовершенствования, сделать отвечающей современным

⁸ Краткий очерк возникновения и деятельности Общества ... С. 13.

⁹ Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVIII – середина 90-х гг. XIX в. Новосибирск, 2000. С. 176.

¹⁰ То же.

требованиям¹¹, – с тем чтобы ее роль в модернизации страны в рассматриваемый период была более весомой и эффективной.

И в этом направлении деятельность Макушина также можно признать вполне успешной. Так, открывая книжный магазин в Томске, он с самого начала организовал его работу, основываясь на самых передовых методах ведения книжной торговли. Магазин имел регулярно обновляемый печатный каталог предлагаемых к продаже изданий (последний каталог ко времени национализации магазина в 1920 г. в 600 страниц убористой печати включал в себя до 50 тыс. названий книг¹²), оказывал услуги по выписке требуемой литературы из столиц (Москвы и Петербурга) при отсутствии таковой в магазине и по рассылке заказанных книг покупателям из других населенных пунктов. В окнах магазина были устроены витрины-выставки для привлечения покупателей. Все эти меры были направлены на расширение числа потенциальных и реальных покупателей печатных изданий, на удовлетворение спроса как массового читателя, так и самых взыскательных потребителей книжной продукции, на более эффективное использование каждого квадратного метра книготоргового предприятия. В дальнейшем эти новые методы ведения книготорговой деятельности были использованы и в работе книжного магазина в Иркутске.

Кроме уже вышеназванного, примером дифференцированного подхода к привлечению покупателей в магазин и увеличению их числа являлось строительство Макушиным на базарной площади в Томске для крестьян, приезжающих в город по торговым и другим делам, обращавшего на себя внимание вычурной архитектурой киоска с народными книгами и картинками. По пятницам, в базарный день, Петр Иванович сам дежурил в киоске, рекомендуя и продавая интересующимся «занятные» книжки, а более грамотных и требовательных читателей направлял в свой книжный магазин¹³. Через несколько месяцев необходимость в киоске отпала, так как интересующиеся книгами покупатели уже хорошо знали дорогу в магазин.

Для Макушина всегда были характерны готовность идти навстречу покупателю, умение создавать условия для возникновения интереса к печатной продукции у населения. Например, в 1898 г., знаменуя 25-летие своего книжного магазина, с разрешения светских и духовных властей Макушин открыл при волостных и сельских управах Томской губернии 125 «лавок-шкафов»¹⁴. В их ассортименте были азбуки, книжки «для народного чтения», тетради, карандаши, перья – всего на 100 р. в каждой. Занимались продажей волостные и сельские писари. За четыре года суще-

¹¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 53 000 слов. М. : Изд. ОНИКС 21 век : Мир и образование, 2004. С. 456.

¹² Макушин П. И. Из «Автобиографии» // Сиб. старина. 2002. № 19. С. 40.

¹³ Там же. С. 38.

¹⁴ Там же. С. 40.

ствования этих лавок в деревню проникло около полумиллиона книг¹⁵. Важнейшими результатами работы этих книготорговых предприятий были формирование покупательского спроса на книгу, складывание у сельских жителей устойчивого интереса к печатному слову, рост числа читателей в сельской местности. Эта, едва ли не первая, попытка организации стационарных книготорговых предприятий в сельской местности губернии, тем более столь масштабная, не только отвечала требованиям того времени, когда более интенсивное распространение книжной культуры на сельские территории и слои населения стало насущной необходимостью для дальнейшего развития страны, но и в определенной степени даже предвосхищала его, формируя новые направления и новые формы развития книгораспространения как одного из важнейших элементов книжной культуры.

Энергично занимаясь библиотечным строительством в губернии (как уже говорилось выше, по собственной инициативе и активном финансовом участии), Макушин большое внимание уделял не только первоначальному формированию книжных фондов, но и их обновлению и пополнению. Последнее было необходимым условием успешного функционирования библиотеки и ее востребованности у населения, ведь при отсутствии новых поступлений интерес к библиотеке пропадал через несколько лет, поскольку весь ее фонд, состоящий, как правило, из двухсот-трехсот томов, во-первых, за это время полностью ветшал и изнашивался физически, и, во-вторых, самые интересные, популярные книги были активными читателями уже прочитаны. Понимание Макушиным этого факта способствовало тому, что Общество содействия занималось не только устройством новых библиотек, но и, по мере финансовых возможностей, пополнением уже созданных.

Таким образом, книжная культура являлась зримым результатом и, одновременно, необходимым условием успешности модернизации страны в конце XIX – начале XX в., при этом сама также нуждалась в развитии и новациях. П. И. Макушин, уловив веяния времени, не только выстроил свою коммерческую и просветительскую деятельность в русле начавшихся перемен, но и внес свой заметный вклад в модернизацию книжной культуры Томской губернии. Справедливо считая книгу специфическим товаром, Макушин создавал для ее реализации специальные стационарные торговые предприятия – книжные магазины и книжные шкафы, при открытии которых, особенно первых, им были не только учтены и применены все новейшие методы организации книжной торговли, но и творчески доработаны. Внедрение передовых методов ведения дела, использование новейших технических, технологических и культурных достижений, бескорыстное служение делу народного просвещения отличали всю деятельность Петра Ивановича Макушина и дали очень богатые плоды для губернии и всего Зауралья в целом.

¹⁵ *Макушин П.И. Из «Автобиографии»...*

РУКОПИСНЫЕ, СТАРОПЕЧАТНЫЕ, РЕДКИЕ КНИГИ, КОЛЛЕКЦИИ И СОБРАНИЯ

УДК 655.4/5:002.2(=512.31):003.2(=161.1)(571.53/55)

К вопросу использования русской графики при написании книг на бурятском языке в дореволюционном Предбайкалье

© *Р. Б. Ажеева, 2015*

В статье рассматривается издание книг на бурятском языке, напечатанных с применением русского кириллического шрифта, в дореволюционной России. Приводятся конкретные факты миссионерской деятельности русской православной церкви в Сибири.

Ключевые слова: *издательская деятельность, бурятский язык, миссионерская деятельность, русская православная церковь.*

The article deals with the publication of books in Buryat printed with Russian Cyrillic in pre-revolutionary Russia. Specific facts of missionary activity of the Russian Orthodox Church in Siberia are represented.

Key words: *publishing activities, Buryat, missionary activity, Russian Orthodox Church.*

Буряты – один из немногих коренных народов Сибири, имевших свою оригинальную письменность, получившую название старомонгольской. Бурятская книжность развивалась в связи с распространением ламаизма – северной ветви буддизма. В XVIII–XX вв. на территории этнической Бурятии дацанами (буддийские монастыри) печатались религиозные буддийские сочинения, дидактическая и учебная литература. Параллельно буддийскому влиянию развивалась линия христианизации бурятского населения. Царское правительство целенаправленно предпринимало шаги по распространению православия среди коренных народов Сибири. Русская православная церковь вела активную миссионерскую деятельность, ведущим вектором которой был перевод и издание богослужебных книг на монгольском и бурятском языках. Как и дацаны, российские церковные организации и комитеты издавали буквари, словари и учебники. Особого рассмотрения заслуживают издания книг, написанных на бурятском языке с использованием русской графики, поскольку данный тип литературы является фактом межкультурного взаимодействия, обусловленным политическими, социально-экономическими, культурными процессами.

Поселение русских среди бурят, деятельность русской администрации, торгово-хозяйственные связи, создание сети русских школ, в которых обучались дети-буряты, способствовали распространению как разговорного, так и литературного русского языка у местного населения. Владение русским языком стало необходимостью и одновременно возможностью для дальнейшего продвижения в любых направлениях деятельности.

В западных районах Бурятии (Предбайкалье) монгольская письменность не была распространена, так как ламаизм здесь проник не так глубоко. Поэтому именно западные буряты испытали в большей степени на себе воздействие миссионерской деятельности православной церкви. Миссионеры ставили задачу приобщения к русской грамматике и внедрения кириллического письма в бурятский язык. Переводческая и издательская деятельность православных миссионеров активизировалась в середине и второй половине XIX в. в связи с учреждением Иркутской духовной миссии и восстановлением Забайкальской духовной миссии.

О серьезном подходе к своему предназначению говорит тот факт, что священнослужители считали важным изучение языков местного населения. Например, первый иркутский архиепископ Иннокентий требовал от миссионеров основательного изучения бурятского и других языков для перевода церковной литературы. Еще в 1815 г. был сделан перевод на бурятский язык «Евангелия от Матфея», на издание которого было пожертвовано 11 480 р., в 1823 г. – перевод «Краткого катехизиса». В переводческой деятельности участвовали ученые-ориенталисты А. Бобровников, А. В. Игумнов и др.¹

Архиепископ Нил изучил бурятский язык при помощи ламы Н. Доржиева и обратил его в православие. Он перевел на бурятский язык «Литургию», «Вечерню», «Утреню», все песнопения обихода, «Часослов», «Воскресную службу» (1853 г.), 145 Воскресных «Евангелий», 97 «Апостольских чтений», часть «Псалтыри»².

Архимандрит Епифаний, бывший ректор Ставропольской семинарии, назначенный в Иркутскую епархию в качестве начальника Иркутского отделения миссии, начал изучать монгольский книжный язык и бурятский разговорный. Он перевел с немецкого языка на русский книгу «Опыт грамматики бурятского языка» академика М. А. Кастрена (СПб, 1857). Книга была разослана миссионерам-священнослужителям «чтобы книга могла послужить к составлению более основательного руководства в деле изучения бурятского языка» («Иркутские епархиальные ведомости» (Иркутск, 1893)³). Богослужебные монголоязычные книги начали печатать с использованием славянских букв для церковных служителей, не знающих монгольского языка.

Значительна роль Казанского братства святителя Гурия в издании на наречии западных бурят книг «Учение о святой христовой вере, изложенное в беседах с бурятами» (1877), «Священная история Ветхого и Нового завета» (1878), «Житие святителя Николая Мирликийского» (1879) и др.

¹ Косых В. И. Переводческая деятельность Иркутской духовной миссии в XIX в. // Книжное дело в Сибири: конец XVIII – начало XX века. Новосибирск, 1991. С. 62.

² Там же. С. 63.

³ Иркутские епархиальные ведомости. 1893. № 2.

Так постепенно в бурятский язык начал внедряться русский алфавит. Специфические звуки бурятского языка начали обозначаться русскими буквами, снабженными диакретическими знаками (дополнительные знаки над или под буквами, рядом с ними, указывающие на передачу буквой иного звучания). Для регламентации бурятского письма на русской алфавитной основе во второй половине XIX в. появились грамматические сочинения на русском языке и русско-бурятские словари.

Большой вклад в упрочение русского алфавитного письма в бурятский язык внесли представители бурятской интеллигенции. В 40-х гг. XIX в. переводческой деятельностью занимался учитель-бурят Яков Болдонов. Им на бурятский язык переведены «Символ веры», «Молитва Господня», «Божественная литургия», «Краткая священная история Ветхого Завета». Ранее он перевел на бурятский язык «Наставления для прививания предохранительной оспы», книжку для детей «Золотая азбука», «Правила для учащихся в народных училищах» (Казань, 1843). Тексты напечатаны кириллицей⁴.

В 1860 г. архиепископ Парфений организовал Комитет по вопросам перевода учебных книг на бурятский язык, в состав которого вошли буряты А. Балдаев, Н. Болдонов, П. Баторов, И. Пирожков. Для нужд издания православных книг большое внимание уделялось составлению грамматик и словарей монгольского и бурятского языков.

Учитель Николай Семенович Болдонов (1833–1899), видный бурятский просветитель, родился в улусе Закулей Балаганского уезда (Иркутская губерния), закончил Балаганское приходское училище, Иркутское уездное училище, Иркутскую духовную семинарию. Он преподавал в духовных училищах Иркутска монгольский язык, Священную и русскую историю, а также разработал первый русско-бурятский словарь на наречии северо-байкальских бурят (иркутских), изданный в Санкт-Петербурге в 1865 г. К некоторым русским буквам были даны надстрочные знаки для выражения собственно бурятских звуков, которых нет в русском языке: ө, ү, һ. Он писал в предисловии к букварю: «В последнее время нередкость встретить между бурятами людей, научившихся русской грамоте и потом, при помощи ее, переписывающихся между собой на своем языке русскими буквами, и читающих и понимающих переведенные на бурятский язык издания, написанные по-русски. Таким образом, в этом случае мы удовлетворяем осознанные потребности самих же бурят». Н. С. Болдонов перевел на бурятский язык российский букварь. Цель этих изданий – обучение бурят русской грамоте, русскому письму и чтению, а также распространение между ними и собственно бурятской грамотности. В Иркутске в 1865 г. была издана на бурятском языке русским шрифтом популярная книга учителя из Читы П. Савенко «О мироздании», переводчиком выступил Н. С. Болдонов.

⁴ Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2000. Т. 1: Конец XVIII – 90-х гг. XIX в. С. 82.

Книга была напечатана в типографии штаба войск Восточно-Сибирского военного округа тиражом 1000 экз. и разослана по бурятским школам⁵.

В ноябре 1861 г. Святейший Синод учредил в Иркутске комитет для составления учебных руководств при изучении бурятского языка, куда входили преподаватели духовной семинарии А. М. Орлов, Л. Д. Шергин, С. Н. Болдонов. Комитет, в частности, решал вопрос о том, какую азбуку применить при издании книги П. Савенко «О мироздании».

Наиболее полной грамматикой бурятского языка на русском языке стала «Грамматика монголо-бурятского разговорного языка», составленная преподавателем монголо-бурятского языка Иркутской духовной семинарии протоиереем А. Орловым, изданная в 1878 г. в Казани при братстве святителя Гурия. В 1909 г. священник И. А. Подгобунский издал в Иркутске «Русско-монголо-бурятский словарь», в котором получила отражение лексика западных говоров бурятского языка.

В 1892 г. при Иркутском комитете Православного миссионерского общества была создана комиссия для перевода священных, богослужебных книг на бурятский язык. В состав комиссии входили священники-миссионеры Я. Чистохин, В. Флоренсов, В. Копылов, Н. Затопляев, ученый-этнограф Н. Хангалов и др. Комиссия выработала «Руководственные правила при переводе священных, богослужебных и религиозно-нравственных книг на местный бурятский язык». Комиссия пришла к следующему решению: переводы должны производиться на разговорный бурятский язык, причем для миссионеров и грамотных бурят бурятские слова должны записываться в русской транскрипции. «Переводы, написанные русскими буквами, найдут больше читателей, чем переводы, написанные по-монгольски, что и составляет одну из задач переводов». В пользу такого перевода выдвигались следующие доводы: в бурятских степных думашах делопроизводство велось на русском языке, в школах детей обучали читать и писать по-русски, между северобайкальскими бурятами русская грамота преобладала. В 1895 г. Синод разрешил труды Переводческой комиссии издавать в Иркутске на средства местного комитета Православного миссионерского общества, который ежегодно выделял 5000 р. на печатание переводов. В 1895 г. было издано на русском и бурятских языках «Огласительное поучение...» архиепископа Иркутского Вениамина, в 1896 г. напечатан «Чин литургии» на диалекте северобайкальских бурят. Комиссия издала «Первоначальный учебник русского языка для бурят». В 1897 г. на бурятском языке вновь были изданы переработанное «Огласительное поучение...», «Каждодневные молитвы» и др.⁶

⁵ Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ, 1994. С. 26–28.

⁶ Харченко Л. Н. Бурятская книга в Восточной Сибири в 80-х гг. XIX – начало XX века // Вестн. Ом. ун-та. 2000. № 3. С. 56.

Одним из деятельных переводчиков комиссии был священник Иаков Чистохин. Им были переведены на бурятский язык «Чин божественной Литургии Св. Иоанна Златоустого», «Огласительное поучение готовящимся ко святому крещению язычникам». В отчете о состоянии и деятельности Иркутской духовной миссии за 90-е гг. XIX в. упоминается имя миссионера Нукутского стана Африкана Медведея. Отмечается, что он всю жизнь провел среди бурят, прекрасно знал их язык, быт, обычаи. Его переводные труды: «Последование исповеди», «Поучение перед исповедью, с кратким объяснением 10 заповедей и закона Божьего» и др. Исследователи отмечают, что положительный эффект от работы переводческой комиссии конечно был, поскольку коренное нерусское население таким образом приобщалось к религиозно-нравственным посылам православия⁷.

В 1903 г. в Казани вышла «Книга для чтения в бурятских школах с приложением бурятско-русского словаря и русско-бурятского словаря», изданная Иркутской переводческой комиссией при Иркутском комитете Православного миссионерского общества⁸.

В начале XX в. на основе западно-бурятской письменности (то есть с использованием кириллицы) начала создаваться и издаваться светская художественная литература и литература устного народного творчества. Еще в начале 70-х гг. XIX в. преподаватель Агинского бурятского училища Ц. Онгодов перевел на бурятский язык «Родное слово» К. Д. Ушинского, а Р. Номтоев составил к нему словарь на бурятском языке, он же написал руководство по сельскому хозяйству для обучения бурят хлебопашеству. Ринчином Номтоевым был составлен и издан в 1864 г. русско-монгольский букварь под названием «Самоучитель, или расписная азбука с переводом на монгольский язык для учеников монголо-бурятских», который включал параллельные тексты на русском и бурятском языках по тематическим разделам⁹.

Издательством «Наран» в Петербурге были изданы сборники монголо-бурятской народной поэзии, сборник сказок, загадок и пословиц «Буриаад хур» под ред. Ц. Ж. Жамсарано. В начале XIX в. написаны первые оригинальные бурятские пьесы «Үхэл / Смерть» Д. Абашеева (1908), «Цырен-малчи / Пастух Цырен» С. Балдаева и др. Издавались бурятские улигеры. На бурятский язык начали переводить русскую классическую литературу: «Женитьбу» Н. Гоголя, «Униженные и оскорбленные» Ф. Достоевского, «Унтера Пришибеева» А. Чехова и др.¹⁰

Учителем, этнографом Матвеем Николаевичем Хангаловым в 1878 г. была составлена «Первая учебная книга бурятско-русского языков», но до печати не дошла. Он работал также над новым букварем для бурятских детей.

⁷ Харченко Л. Н. Бурятская книга в Восточной Сибири...

⁸ Грошева Е. Н. Книгоиздание на бурятском языке (XIX – нач. XX вв.). Улан-Удэ, 2008. С. 25.

⁹ Выдающиеся бурятские деятели ... С. 24, 51.

¹⁰ Очерки истории культуры Бурятии. Улан-Удэ, 1972. Т. 1. С. 396–397.

В 1907 г. букварь был отослан в Петербург для издания, но так и не был напечатан. М. Н. Хангалов, член ВСОРГО, собрал колоссальный материал по фольклору, этнографии и шаманству бурят. В конце XIX – начале XX в. им были опубликованы исторические предания о происхождении бурятских племен и родов, народные сказки, улигеры, шаманские мифы, – все это в совокупности составило настоящую энциклопедию устного бурятского народного творчества. В работах Хангалова приводится много бурятских слов и выражений, шаманских терминов, текстов шаманских призываний и песен на основе русской графики. Благодаря наследию М. Н. Хангалова миру открылось своеобразие национальной культуры и мировосприятия бурятского народа. Русский язык стал проводником бурятской культуры.

Изложенные факты свидетельствуют о многих линиях культурного пересечения двух народов, импульсы которых возникали в связи с разными политическими, социальными, культурными процессами, обусловленными конкретными историческими реалиями. Бурятская книжность многолика, являлась и является инструментом культурных влияний и взаимовлияний.

УДК 091:002.2:930.22:271.22-87-9

«Книга Летописец древней рукописной»: к вопросу об источниках летописно-хронографических разделов в сборниках старообрядцев

© А. Ю. Бородихин

На примере старообрядческих сборников Томского собрания ГПНТБ СО РАН ставится проблема идентификации рукописных источников из числа дошедших до настоящего времени рукописей древнерусского книжного наследия, которыми пользовались их составители. Рассмотрены варианты введения в сборники повествований историографического плана, обращается внимание на особенности представления древних рукописей, дающих возможность соотнести их данные с известными науке списками летописей и хронографов.

Ключевые слова: письменное наследие, историография, историческое повествование, летопись, хронограф, рукопись, сборник, старообрядчество.

The article deals with the problem of identifying manuscript sources from the number of surviving up to the present time manuscripts of the ancient book heritage, which has been used by their authors, evidently for the Old Believer collections of SPSTL SB RAS' Tomsk holding. The author examines alternatives of introducing historiographic narratives to the collections, draws attention to peculiarities of ancient manuscripts presentation, which give an opportunity to correlate their data with known lists, annals and chronographs in science.

Keywords: written heritage, historiography, historical narrative, chronicle, chronograph, manuscript, collection, Old Belief.

Обращение старообрядчества к письменному наследию дониконовской Руси как основе составления собственных программных произведений

и сборников требует не только особого объяснения, но и, в первую очередь, установления всех возможных форм и способов введения в «полемическую» традицию произведений самой разной жанровой природы. В зависимости от постановки конкретных исследовательских задач в этом направлении результаты могут быть разными. К примеру, изучение круга чтения протопопа Аввакума, самого известного адепта староверия и борца с «новинами» церковной реформы, позволяет представить «уровень и характер его начитанности, образованности, дает материал для суждения об источниках его сочинений, о его писательских приемах»¹.

На материале текстов, напрямую или только легендарно связанных с источниками историографического характера, в настоящем докладе ставится задача выявления конкретных повествований (=тематических подборок) и формулировок, недвусмысленным образом фиксирующих принадлежность их к достаточно распространенным в древнерусской словесности жанрам – летописи и хронографу.

Учитывая пока не поддающееся исчислению множество старообрядческих четких, полемических и служебных сборников, находящихся в «живом» обращении, а также в собраниях архивной формы хранения самых разных учреждений России, мы вынуждены ограничиться, прежде всего, доступными нам коллекциями рукописей ГПНТБ СО РАН (собрание академика М. Н. Тихомирова, территориальные коллекции, собрание Текущих поступлений), а также информацией опубликованных научных описаний рукописных фондов в русле объявленной темы.

В большинстве случаев упоминание источника помещаемого в сборниках текста представляет собой неперенный элемент заглавия и служит, прежде всего, свидетельством авторитетности самого повествовательного жанра, существующего на Руси, по мысли составителя, со времен крещения: «Из Гранографа древняго о судном дни», «О памяти усопших из книги Гранографа», «О взятии Царьграда. Ис книги Гранографа» и т. п. В некоторых случаях обозначаются жанровые разновидности источника: «Гранограф малой о женах», видимо, по аналогии с Катехизисом или Уставом, малым и большим. Чаще всего повести (выписки) из Хронографа сопровождают разного рода сочинения и компиляции, посвященные «последним временам», Антихристу, событиям в церкви христовой, или, например, содержащие рассказы об истинных христианах.

Ссылки на летописную природу повестей и сказаний поздних сборников, судя по их содержанию, далекому от масштабных исторических событий, близкому к авантюрному или бытовому рассказу, скорее при-

¹ Демкова Н. С. Произведения древнерусской письменности в сочинениях протопопа Аввакума // Труды отдела древнерусской литературы. М. ; Л., 1962. Т. 18. С. 329–340.

званы «задокументировать» истинность представленного повествования, чем быть реальной выдержкой из какого-либо летописного источника: «Выписано ис книги Летописца сказание о некоем купце и о жене, и о сыне», «Повесть о царице и львице: от древних летописцев из римских кронников» (вар.: «Повесть древняя, выписана сия из древних летописцев...»), «От книги летописной Повесть о царе Мамере» и др.

Учитывая стремление писателей-старообрядцев в их творчестве опереться на обрядовую и догматическую традицию доступного им фонда славяно-русских книг², представляется также возможным поставить вопрос об обращении в старообрядческой среде конкретных книг, памятников кириллической традиции, из числа известных археографической науке и попавших в описания рукописных собраний, или, наоборот, мало известных, отразившихся лишь в подобных отмеченным выше ссылкам на их наличие в домашних библиотеках³.

Богатый источниковедческий материал подобного плана представляют сибирские старообрядческие сборники, содержащие отсылки к книгам «Кормчая 13 века»⁴, «Пролог рукописный», «Книга летописец древней рукописной», «Книга Андрея Кесарийского ... на коже 15 века», «Симеон Новый Богослов 16 века» и др. Приведенные характеристики рукописей исторического жанра и содержание выписок из них позволяют с высокой степенью уверенности отождествлять эти материалы с известными в научном обиходе начиная с XIX в. книгами: Троицкий хронограф⁵ и Палей толковая, хронографическая⁶.

² *Покровский Н. Н.* О роли древних рукописных и старопечатных книг в складывании системы авторитетов старообрядчества // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. Вып. 14: Вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. С. 19–40.

³ Например, Кузьма Степанович Плотников, почетный гражданин г. Казани, купец, обладатель «древлеписменной харатейной» Кормчей. Известие из «Цветника отца Антония», см.: *Бородихин А. Ю.* Перспективы археографического исследования старообрядческих поселений Нижнего Енисея // Современные проблемы археографии: материалы Междунар. конф. (Санкт-Петербург, май 2010 г.). СПб., 2011. С. 361–366.

⁴ Сведения такого рода о рукописных сборниках «Вяткинской библиотеки» Томского собрания ГПНТБ СО РАН приведены в статье: *Алексеев В. Н.* Археографические экспедиции Сибирского отделения АН СССР и комплектование фонда сектора редких книг и рукописей ГПНТБ СО АН СССР // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. Вып. 14: Вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. С. 5–18.

⁵ Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 3. М., 1878. С. 116–117, № 728.

⁶ Описание рукописного отдела Академии наук СССР. Т. 3, вып. 1: (хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги). 2-е изд. М.; Л.: Акад. наук СССР, 1959. С. 11–12 (БАН, 24.5.8.).

Коллекция русских книг гражданской печати XVIII – первой трети XIX в. в отделе редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН

© Т. А. Драгайкина

В статье дается краткая характеристика коллекции книг, относящихся к категории книжных памятников изданий гражданской печати XVIII – начала XIX в., хранящихся в ГПНТБ СО РАН. Прослеживается история формирования коллекции, выявляются экземпляры с особыми приметами (штампы, экслибрисы, записи), позволяющими выяснить историю их бытования, отмечается значительное число книг, принадлежавших известным ученым и библиофилам.

Ключевые слова: книги гражданской печати XVIII в., книжные памятники, владельческие знаки, история библиотечного дела в России, библиофильство.

The article presents a brief description of the collection the civil print books edited in XVIII – early XIX centuries considered as book monuments and kept at the Department of Rare Books and Manuscripts of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The author retraces the history of the collection forming, reveals the copies with special peculiarities (stamps, ex-libris, notes), which allow to clarify the history of their use, mentions a considerable number of books belonged to well-known scientists and prominent bibliophiles.

Keywords: civil print books of XVIII – early XIX centuries, book monuments, owner marks, history of library science in Russia, bibliophily.

Отдел редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН располагает значительным собранием русских книг гражданской печати XVIII – первой трети XIX в. Все такие издания (до 1830 г.) относятся к категории книжных памятников – книг, обладающих выдающейся духовной, материальной ценностью, имеющих особое культурное, историческое значение, в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования¹. Ведущие специалисты по истории книги подчеркивают, что русские книги, вышедшие до 1825 г., могут рассматриваться как старопечатные, поскольку они целиком относятся к сфере ручного производства². Это обуславливает выделение данной категории изданий в отдельную коллекцию и необходимость особо внимательного изучения этих книг.

Отдельные экземпляры были привезены в Новосибирск еще до строительства ГПНТБ СО РАН, о чем свидетельствуют имеющиеся на них штампы Восточного отделения Академии наук СССР. На некоторых других

¹ Приложение №1 к Приказу Министерства культуры Российской Федерации от 3 мая 2011 № 429 «Порядок отнесения документов к книжным памятникам» // Рос. газ. 2011. 22 авг. № 5560.

² От составителей // Сводный каталог русской книги. 1801–1825. М., 2001. Т. 1 : А–Д. С. 9.

книгах присутствуют штампы Государственной научной библиотеки при научно-техническом отделе президиума Высшего Совета народного хозяйства, которая и была передана в состав Сибирского отделения Академии наук. Значительную часть собрания составили дублетные экземпляры из фондов центральных библиотек (БАН, ГБЛ). Так, только в 1980 г. коллекция ОРКиР ГПНТБ СО РАН пополнилась 220 томами из обменного фонда Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. В начале 1970-х гг. в ГПНТБ СО РАН была передана из обменного фонда Новосибирской государственной областной научной библиотеки часть собрания Кольвано-Воскресенских заводов – первой за Уралом научно-технической библиотеки; немалое количество экземпляров поступило из Казанского государственного университета. Книги гражданской печати XVIII – первой трети XIX в. активно приобретались сотрудниками отдела в букинистических магазинах Ленинграда. Покупались такие издания и в Новосибирске, в частности, у известного букиниста С. А. Савченко. Единичные экземпляры входят в мемориальные коллекции А. И. Клибанова и В. П. Адриановой-Перетц.

В фонде ГПНТБ СО РАН представлены издания (свыше 1000 наименований) более чем 70 типографий, функционировавших в указанный период. Это и крупнейшие московские и петербургские казенные и частные типографии (Императорской академии наук, Сухопутного кадетского корпуса, Морского кадетского корпуса, Сенатская, типография Московского университета (многие книги изданы Н. И. Новиковым), «Типографической компании», И. К. Шнора, Х. К. Клаудия и др.), и типографии провинциальных городов (Владимир, Смоленск, Калуга, Воронеж, Николаев, Харьков, Вильно) и даже походная типография Г. П. Потемкина в Яссах. Имеется и издание басен И. А. Крылова на русском, французском и итальянском языках, выпущенное в Париже в 1825 г.

Тематически собрание охватывает широкий спектр изданий: научная, учебная литература по различным отраслям знаний, беллетристика, нравоучительная, богословская, прикладная литература, периодика. В коллекции имеются как работы выдающихся ученых, писателей, поэтов, так и труды второстепенных и забытых авторов, изучение которых может расширить и углубить представления о культуре XVIII – начала XIX в.; многие из этих сочинений не переиздавались. Она востребована специалистами и широко используется в просветительской работе (выставочная деятельность), в частности, благодаря высокохудожественным гравированным иллюстрациям, содержащимся во многих книгах (некоторые из них, например, альбом гравюр Х. Рота к труду И. Г. Георги «Народы России», вручную раскрашены).

Интерес представляет не только содержание и оформление книг, но и особенности конкретных экземпляров. Разнообразие судеб изданий из коллекции ГПНТБ СО РАН позволяет говорить о том, что в ней отразились

не только история становления отечественного книгоиздания, но и история библиотечного дела и библиофильства в России. К сожалению, на ряде экземпляров присутствуют следы уничтожения штампов, экслибрисов, что затрудняет изучение их истории, однако на многих книгах владельческие и библиотечные пометы сохранились, и возможно проследить их бытование на протяжении достаточно длительного периода.

Книги из собрания ГПНТБ СО РАН принадлежали библиотекам различных духовных и светских учреждений: Московской духовной академии, Казанской, Вифанской духовных семинарий, Козельской Введенской Оптиной Пустыни, Троице-Сергиевой лавры, Московского Страстного монастыря, Императорского общества поощрения художеств, Смоленской гимназии, музея Д. Г. Бурдылина (г. Иваново), Ростовского музея древностей, Императорского Гатчинского сиротского института, Александровской военно-юридической академии, Санкт-Петербургского коммерческого училища, Комиссии печатания книг при Государственной коллегии иностранных дел, Саратовской ученой архивной комиссии. В коллекции ГПНТБ СО РАН присутствуют книги из Синодальной патриаршей библиотеки, библиотеки Лейб-гвардии Преображенского полка, Волковской театральной библиотеки (Москва), Нижегородской публичной библиотеки, Осташковской общественной публичной библиотеки, флотской библиотеки Кронштадта, Севастопольской офицерской библиотеки, Караимской национальной библиотеки (создана в Евпатории в 1916 г., в 1918 г. получила собрание книг библиофила Авраама Юфудовича Мичри, из которого происходят хранящиеся в ГПНТБ СО РАН экземпляры; в 1921 г. собрание передано в Евпаторийский государственный музей, в 1929 г. – в ГБЛ и ГПБ). Имеется экземпляр «Огласительных и тайноводственных поучений» Кирилла, архиепископа Иерусалимского, из Гатчинской дворцовой церкви. Отдельные экземпляры использовались в духовных семинариях Сибири (Тобольской, Иркутской и Якутской) и Красноярском духовном училище. Присутствуют на книгах и штампы, фиксирующие их прохождение через учреждения советского времени: библиотеки Народного комиссариата просвещения, Народного комиссариата иностранных дел, Академии истории материальной культуры, Центрального антирелигиозного музея, Академии архитектуры СССР.

Владельческие записи XVIII – начала XIX в., присутствующие на книгах из собрания ГПНТБ СО РАН, свидетельствуют о принадлежности книг представителям различных слоев населения: духовным лицам, дворянам, чиновникам, студентам и учащимся, крестьянам. Например, записи на книге «Оссиан, сын Фингалов, бард третьего века» (М., 1792) сообщают: «Села Лыскавскаго крестьянина Ивана Федорова Эпифанова 1840-го августа 15-го», «Сия книга принадлежит Крестьянина Лыскавскаго Михайла И. Е. 1846 года октября». Некоторыми книгами владели знатные особы, оста-

вившие свой след в отечественной культуре. Например, один из томов «Деяний Петра Великого» И. И. Голикова, хранящихся в ГПНТБ СО РАН, находился в библиотеке принцессы Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской (1857–1936), дочери великой княгини Екатерины Михайловны и герцога Георгия Мекленбург-Стрелицкого, вышедшей замуж за принца Альберта Саксен-Альтенбургского и после его смерти возвратившейся в Россию, председательницы Императорского Русского музыкального общества. «Кратчайшее описание городам, доходам и протчему Китайского государства» А. Л. Леонтьева (СПб., 1772) происходит из библиотеки графини Анны Михайловны Олсуфьевой, владелицы усадьбы в Никольском-Горушках, которую посещал Л. Н. Толстой. Эта книга попала в Музей Дмитровского края, где находилась усадьба Олсуфьевых, затем в библиотеку Академии архитектуры СССР.

Многие экземпляры изданий, хранящихся в отделе редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, принадлежали выдающимся деятелям науки и культуры и известнейшим коллекционерам. Среди них историк, археограф и библиограф Павел Михайлович Строев (1796–1876), археолог и историк Иван Егорович Забелин (1820–1908), выдающийся психиатр, академик Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927), общественный деятель, историк, коллекционер граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918), историк церковного раскола, палеограф Василий Григорьевич Дружинин (1859–1936), основатель и многолетний редактор журнала «Исторический вестник» Сергей Николаевич Шубинский (1834–1913), историк Сибири, архивариус Главного управления Алтайского округа Николай Степанович Гуляев (1851–1918), сын известного исследователя Алтая С. И. Гуляева, врач, коллекционер и библиофил Валериан Вадимович Величко (1874–1956), историк, археограф и картограф Иван Александрович Голубцов (1887–1966), литератор и композитор Илья Федорович Тюменев (1855–1927), в свое время купивший большую часть личной библиотеки Н. С. Лескова, и унаследовавший его собрание сын, специалист по Древнему Востоку, академик Александр Ильич Тюменев (1880–1959), историк искусства, сыгравший большую роль в организации охраны памятников культуры Татарстана Петр Евгеньевич Корнилов (1896–1981), литературоведы Константин Антонович Шимкевич, Александр Васильевич Кокорев (1883–1965), художник и искусствовед Лев Евгеньевич Кропивницкий (1922–1994), ленинградские геологи-библиофилы Всеволод Александрович Крылов (1898–1986) и Алексей Викторович Улитин (1910–1970). Стоит особо отметить издания из библиотеки географа, выдающегося исследователя Севера, Сибири и Дальнего Востока, библиофила Михаила Алексеевича Сергеева (1888–1965), большая часть книжной коллекции которого еще при жизни собирателя перешла в собственность Сибирского отделения Академии наук СССР, а оставшиеся после его кончины книги распродавались

через Книжную лавку писателей³. Некоторые из книг этого собрания, хранящиеся в ГПНТБ СО РАН, первоначально были приобретены Камчатской геолого-геофизической обсерваторией, о чем свидетельствуют штампы «КГГО», а позднее были переданы в Новосибирск.

На некоторых экземплярах сохранились записи, в частности, касающиеся обстоятельств их покупки или дарения, а также выражающие отношение к прочитанному. Наряду с хвалебными, благоговейными (например, «сие преразумное и преполезное сочинение читал» на книге «Ирой» Бальтасара Грасиана–и–Моралеса (М., 1792)) встречаются и отрицательные отзывы: «Если читать то со скуки пропадешь а хорошего ничего не сыщешь» (об «Оссиане, сыне Фингалове»), «Сия книга столь глупа мужичая ничего нет хорошего» (столь низкой оценки удостоился «Всеобщий секретарь, или Новый и полный письмовник» (СПб., 1808), содержащий в себе образцы деловых и личных писем на разные случаи жизни). На книге «О разуме законов. Сочинение господина Монтескюя» (СПб., 1775) владелец, Б. Татьмин, оставил развернутый критический отзыв, полностью занимающий форзацные листы. По его мнению, Монтескье имел представление исключительно о французском самодержавии и был «о правлениях других самодержавных государствах и их правилах сведущ как брахман о истинной философии», а также идеализировал республиканское правление; в целом его законы получились «темны, сбивчивы и неосновательны».

В нескольких книгах присутствуют собственноручные записи авторов, переводчиков: конволют Хрисанфа Харинского «Картина Севера» (СПб., 1821) и «Гимн, воспетый 1824 года февраля 8 дня» (СПб., 1824) предназначен и подписан самим автором князю Александру Сергеевичу Меншикову; «Отчет генерал казначея Александра Гамильтона, учиненный Американским Штатам 1791 г. о пользе мануфактур, в отношении оных к торговле и земледелию» (СПб., 1807) – приношение переводчика данного сочинения В. Малиновского Вольному Экономическому обществу.

Особый интерес представляют экземпляры с автографами лиц, имеющих отношение к изучению древнерусской литературы и книжности. «Исторический и хронологический опыт о посадниках новгородских» (М., 1821) содержит дарственную надпись «Его Превосходительству Алексею Феодоровичу Малиновскому от Государственного Канцлера Графа Румянцева». На том же экземпляре присутствует ярлык библиотеки князя Михаила Ростиславовича Долгорукова (1841–1916), внука А. Ф. Малиновского, большая часть личной библиотеки которого хранится в Тульской областной универсальной научной библиотеке (приемный сын М. Р. Дол-

³ *Петряев Е. Д.* Люди, рукописи, книги. Литературные находки. Киров : Киров. отд-ние Волго-Вят. кн. изд-ва, 1970. С. 224–226.

горукова В. Р. Писарев в 1917 г. согласился передать книжное собрание Тульскому обществу народных университетов⁴).

На одном из двух хранящихся в ОРКиР экземпляров «Древних российских стихотворений, собранных Киршею Даниловым» (СПб., 1818), имеется дарственная надпись «Его высокоблагородию Андрею Федоровичу Якубовичу от А. Ф. Малиновского 1819 г. янв. 31». Литератор А. Ф. Якубович подготовил «Древние русские стихотворения» к печати. За подготовкой второго издания сборника к печати, которую осуществлял К. Ф. Калайдович, по поручению Н. П. Румянцева наблюдал А. Ф. Малиновский⁵, который и преподнес первому исследователю «Древних русских стихотворений» экземпляр второго издания. В 1809–1819 гг. он являлся калужским почтмейстером, а после выхода в отставку жил в своем имении в Калужской области⁶. Дочь А. Ф. Якубовича Мария Андреевна была замужем за Николаем Ивановичем Бельченко, и к представителям рода Бельченко перешли архив и библиотека литератора⁷. В записях на экземпляре ГПНТБ СО РАН с дарственной надписью редактору книги упоминаются прокурор Костромского окружного суда Александр Николаевич Бельченко и его сын Федор Александрович, председатель уездной земской управы Перемышльского уезда Калужской губернии⁸. «А через сто лет кн. “Древние Российские стихотворения” принадлежит Федору Григорьевичу Молчанову. 1919 г. Янв. 31 дня. Г. Калуга – Перемышль – Москва. Получена в дар от Федора Александровича Бельченко». В книге имеется еще одна знаменательная запись Ф. Г. Молчанова: «Читал в день “Парада победы” над фашистской Германией 24.06.45.», свидетельствующая о том, что и в XX в. книга начала XIX в. могла восприниматься не только как антикварный предмет или объект исследования специалиста, к ней обращались читатели, в том числе в торжественные моменты.

⁴ *Иванова Ю. В., Тихоненкова Т. В.* Создание Регионального центра по работе с книжными памятниками в Тульской области // Национальная программа сохранения библиотечных фондов России: подпрограмма «Книжные памятники Российской Федерации» 2001–2009. М., 2009. С. 128.

⁵ *Путилов Б. П.* «Сборник Кирши Данилова» и его место в русской фольклористике // Древние русские стихотворения, собранные Киршей Даниловым. М., 1977. С. 363.

⁶ *Костин А. А.* Якубович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 2010. Вып. 3 : Р–Я. С. 462–463.

⁷ *Безъязычный В. И.* А. Ф. Якубович – редактор и первый исследователь сборника Кирши Данилова // Книга. Исследования и материалы. М., 1972. Сб. 25. С. 165.

⁸ Памятная книжка Калужской губернии на 1914 год. // Петербургский генеалогический портал. URL: <http://www.petergen.com/bovkalom/kalugapok1914.html> (дата обращения: 10.10.2014).

Коллекция русских книг гражданской печати XVIII – начала XIX в. ГПНТБ СО РАН является фактом сибирской культуры, способствующим сохранению преемственности научных традиций важной для библиотеки молодого города и представляет большую ценность.

Поэкземплярное описание изданий XVIII – первой четверти XIX в. из коллекции ГПНТБ СО РАН способствует решению важных книговедческих задач: проследить подробно историю формирования коллекции; пролить свет на судьбы книжных собраний, оказавшихся распыленными по различным фондам; выявить подробности, касающиеся распространения и бытования книги указанного периода, ее восприятия читателями.

В настоящее время существует поэкземплярное описание хранящихся в ГПНТБ СО РАН русских книг петровской эпохи и собрания Кольвано-Воскресенских горных заводов⁹⁻¹⁰. Планируется издание каталогов, включающих описания остальной части коллекции.

УДК 091(=16)"18/19":027.021(571.16-25)

Славяно-русские рукописи второй половины XIX–XX в. в коллекции ОРКП НБ ТГУ (обзор)

© **В. А. Есипова**

Статья содержит обзор славяно-русских рукописей второй половины XIX – начала XX в., хранящихся в ОРКП НБ ТГУ. Дается классификация рукописей коллекции по хронологическому и тематическому признакам, по типу использованной в них графической системы. На материалах коллекции поднимается вопрос о роли и функциях в обществе поздней рукописной книги.

Ключевые слова: *славяно-русские рукописи, палеография, история книги.*

The article includes an overview of Slavonic and Russian manuscripts of second half of the XIX–XX centuries stored in the Rare Books and Manuscripts Department of Tomsk State University Scientific Library. The manuscripts are classified chronologically, thematically and in accordance with the type of a graphics system used in them. The problem of late manuscripts role and functions is studied in the article as well.

Keywords: *Slavonic and Russian manuscripts, paleography, book history.*

Изучение поздних кириллических рукописей стало привлекать внимание исследователей лишь в сравнительно недавнее время. Довольно

⁹ Отечественные издания, напечатанные при Петре I : кат. / сост. Т. Ю. Глухих. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1992. 300 с.

¹⁰ Русские книги гражданской печати собрания Кольвано-Воскресенских горных заводов в фонде ГПНТБ СО РАН / сост. Т. А. Драгайкина, вступит. ст. И. А. Гузнер. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. 568 с.

долго считалось, что периоды рукописной и печатной книги сменяют друг друга последовательно, а бытование рукописи в период развитого книгопечатания является исключением из правил¹. Именно поэтому рассмотрение поздней рукописной книги представляется важной задачей.

В настоящее время заканчивается подготовка к публикации двух последних томов каталога славяно-русских рукописей Научной библиотеки ТГУ. Тома разделены по хронологическому признаку: четвертый включает описания рукописей второй половины XIX в., пятый – описания рукописей XX в.

Всего в томе 4 описано 304 рукописи. Он открывается описанием рукописей гражданского письма, относящихся ко второй половине XIX в.; их 49 (16 % от общего числа), из них 19 (6,25 %) имеют точную дату. Далее следует описание кириллических рукописей: их 255 (84 %), из них точно датированы 24 (9 % кириллических рукописей, 7,9 % от общего числа). Том 5 включает описания 164 рукописей и также начинается с описания рукописей гражданского письма, их всего 17 (10 %), из них точно датированы 6 (3,6 % от общего числа и 35,3 % рукописей гражданского письма). Далее следует описание рукописей кириллической традиции, их насчитывается 147 (90 %), из них точно датированы 8 (5 % от общего числа рукописей и 5,4 % рукописей кириллической традиции).

Рассмотрим подробнее тематику рукописей по периодам. Существенную часть рукописей гражданского письма (9 ед., 19 %) составляют рукописи естественнонаучной тематики: это медицинские тексты, включая студенческие конспекты и рабочие записи профессоров²⁻³, математические труды, в том числе переводные⁴⁻⁵, а также рукописи статистического, этнографического и картографического характера⁶⁻⁷. Немного меньше рукописей, относящихся к гуманитарной тематике (8 ед., 17 %); это труды исторической тематики, в том числе посвященные Сибири⁸⁻⁹. Представлены

¹ См., например: *Мильников А. С.* Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи) // *Рукописная и печатная книга*. М., 1975. С. 21.

² 66.527. *Блосфельд Г. И.* Судебная медицина. Лекции / записаны студентом И. И. Шерстневским. Казань, 1852–1853;

³ 182.063. *Общая терапия*. XIX в. (сер.).

⁴ 95.638. *Суворов Ф. М.* Лекции по дифференциальному и интегральному исчислению. XIX в. (кон.).

⁵ В-5889. *Сборник переводных математических трудов*. XIX в. (втор. пол.).

⁶ В-805. *Заметки о инородцах IV участка Тобольского округа*. 1875.

⁷ 44.190/1, 44.190/2. *Атлас частных золотых приисков Минусинского округа*. XIX в. (кон.). Т. 1/2 и др.

⁸ 206.007. *Исторические записки о христианстве и иерархии в Сибири*. Томск, 1856.

⁹ В-783. *Конюхов И. С.* *Летопись города Кузнецка*. Кузнецк, 1867–1879. Текст последней опубликован: *Конюхов И. С.* *Кузнецкая летопись* / под ред. Ю. В. Ширина. Новокузнецк : Кузнец. крепость, 1995. 183 с.

списки трудов известных историков^{10–11}, а также историко-статистические описания¹² и ученические работы¹³. Юридические науки представлены двумя рукописями: это студенческий конспект¹⁴ и «Перевод армянских законов»¹⁵. В отдельный раздел можно выделить работы по богословию и тексты Святого Писания (7 ед., 15%)^{16–17}. Здесь особо следует отметить первый литературный перевод текста Нового завета на украинский язык, выполненный Ф. С. Морачевским^{18–20}. Отдельно учтены житийные тексты (2 ед., 4%); они написаны в Сибири и отражают местную традицию^{21–22}.

Представлены в этой части коллекции и списки литературных произведений (4 ед., 8%). Среди них нет произведений в прозе; имеется один перевод драматического произведения²³, в остальном же это поэтические тексты. Так, здесь представлены стихи М. Г. Васильевой, супруги Г. Н. Потанина²⁴, также ее руке принадлежит рукопись, включающая списки произведений известных русских поэтов (А. С. Пушкина, В. А. Жуковского и др.)²⁵. Интереснейшее явление представляет собой «Собрание лучших

¹⁰ В-774. *Грановский Т. Н.* Священный союз и австрийская политика. Литвиновка, 1859.

¹¹ В-660. *Карамзин Н. М.* О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. XIX в. (50–70-е гг.).

¹² В-533. Историко-статистические сведения о Витебской губернской гимназии. Витебск, 1857.

¹³ В-9435. Гетеры древней Греции. XIX в. (70-е гг.).

¹⁴ 76.349. Конспект лекций по уголовному праву. XIX в. (70-е гг.).

¹⁵ В-9140. Собрание армянских законов. XIX в. (50-е гг.).

¹⁶ В-5482. *Иоасаф (Хотунцевский)*. Краткое учение о Боге и божественных делах. 1858.

¹⁷ В-5888. *Вениамин, архим.* Всеобщая церковная история. 1860 и др.

¹⁸ В-534. Т. 1. Евангелие [1864]. На укр. яз.

¹⁹ То же. Т. 2. Деяния и послания апостольские [Стародуб, Шнаковка, 1863–1864]. О рукописи см.: *Естиова В. А.* К вопросу об истории перевода текста Нового Завета Ф. С. Морачевского: по материалам ОРКП НБ ТГУ // *Вестн. Том. гос. ун-та.* 2014. № 384. С. 87–94.

²⁰ *Котенко Т. И.* Автографы перевода текста Нового Завета Ф. С. Морачевского в фондах Библиотеки Российской академии наук: новые данные // *Вестн. Том. гос. ун-та.* 2014. № 384. С. 102–106.

²¹ В-823. Сказание о жизни в Бозе почившаго старца Даниила, подвизавшагося в Сибирской стране, в пределах города Ачинска. 1855 г. 1858.

²² В-3928. Житие и чудеса иже во святых отца нашего святителя Иннокентия, 1го епископа Иркутскаго, чудотворца, с дополнительными статьями. XIX в. (50-е гг.).

²³ В-9434. *Теренций Публий*. Теща. Комедия. XIX в. (50-е гг.).

²⁴ В-5481. *Васильева (Потанина) М. Г.* Стихи. (Омск, Барнаул. 20.11.1881 – 26.05.1899).

²⁵ В-5476. Русские стихотворения. XIX в. (втор. пол.).

песен, баллад и романсов» – рукопись, включающая тексты песен, до сих пор широко известных и часто исполняемых²⁶.

Отдельно выделена группа рукописей, которая отсутствует в предыдущем периоде: это списки музыкальных произведений с пятилинейной итальянской нотацией (4 ед., 8 %), включающих духовные произведения отечественных композиторов (Л. Д. Малашкина, А. Ф. Львова и др.)^{27–28}. Учебных рукописей немного (3 ед., 6 %)²⁹. Отметим цензурные списки первой томской газеты «Томские губернские ведомости»³⁰.

Отличительной чертой этой части коллекции является значительное количество старообрядческих рукописей, переписанных гражданской скорописью (8 ед., 17 %). Если в первой половине XIX в. такие рукописи единичны, то во второй половине столетия они представляют собой массовое явление^{31–33}. Это можно считать признаком смены статуса полууставного почерка в старообрядческой среде: он перестает быть обязательным, а гражданская скоропись начинает рассматриваться не только как допустимое, но как обыденное явление.

Рассмотрим тематику рукописей, в которых использована кириллица. Здесь продолжается усиление тенденции, отмеченной для первой половины XIX в.: растет относительное количество рукописей уставного и богослужебного характера. Так, уставных рукописей насчитывается 29 ед. (14 %), богослужебных 87 ед. (34 %), богослужебных йотированных 7 ед. (3 %). В целом они составляют почти половину всех кириллических рукописей рассматриваемого периода. Среди них много списков единичных богослужебных текстов: отдельных канонов, молитв, служб и т. д.

Довольно велик сегмент богословских и учительных текстов (34 ед., 13 %); здесь представлены как подборки произведений одного автора^{34–35},

²⁶ В-20.676. Собрание лучших песен, баллад и романсов. В 2 ч. Ч. 2 : XIX в. (60-е гг.).

²⁷ В-6308. Сборник богослужебных песнопений. XIX в. (кон.).

²⁸ В-11.749. Сборник богослужебных песнопений в Пасхальную неделю. XIX в. (кон.) и др.

²⁹ 64.425. *Юрьева В.* Новейшая российская азбука, или Испытанный способ учиться читать без складов. С картинками и чтением для детей. 1855 г.

³⁰ 42.848. Томские губернские ведомости. Томск, 1857, 1858, 1863 г. Т. 1-3. О рукописи см.: *Шевцов В. В.* «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири ; Том. гос. ун-т. Томск : Том. гос. ун-т, 2012. 413 с.

³¹ В-24.927. Максим Грек. Сочинения. 1892.

³² В-8481. Сборник старообрядческий эсхатологического характера. XIX в. (50–60-е гг.).

³³ В-9772. «Послание изъязвительное существа антихристу...». XIX в. (60–80-е гг.) и др.

³⁴ В-5322. *Григорий Богослов.* Слово на Рождество Христово. 1884.

³⁵ Иоанн Златоуст. Слово о лжепророках и Альфа и омега (фрагмент). XIX в. (втор, пол.) и др.

так и сборники^{36–37}. Много рукописей, включающих тексты полемического характера: 36 ед. (14 %) ^{38–40}. Сегмент четвѐй литературы в относительном выражении не столь велик, как в более ранние периоды: он включает 23 ед. (9 %). Это преимущественно житийные тексты^{41–42} и сборники духовных стихов^{43–44}. Отдельно отметим сборник выписок из труда А. П. Шапова «Русский раскол старообрядства», выполненный полууставом⁴⁵. Это, как представляется, еще одно свидетельство смены функций полууставного почерка в старообрядческой среде. Весьма существенный сегмент занимают сборники смешанного содержания: их насчитывается 29 ед. (15 %) ^{46–47}.

Рассмотрим теперь тематику рукописей, относящихся к концу XIX – началу XX и к XX в. Отметим, что практически современные рукописи не рассматривались как предмет собирания, в состав фонда библиотеки попадали либо чем-то особенные рукописи (например, роскошно оформленные), либо они поступали в составе книжного собрания или являлись даром автора. Поэтому подборку поздних рукописей НБ ТГУ нельзя считать представительной, а вот небезыңтересной – можно.

³⁶ В-5365. Сборник старообрядческий учительного содержания. XIX в. (50–60-е гг.).

³⁷ В-26.407. Сборник старообрядческий. XIX в. (80-е гг.) и др.

³⁸ В-5320. Разговор о митрополите Амвросии и происшедшем от него со времени побега в Австрию священстве. 1883.

³⁹ В-5364. Историко-полемическое сочинение о старообрядчестве. XIX в. (50–70-е гг.) и др. В-5501. *Алексеев И.* Книга о случаях последнего времени Титин, с дополнительными статьями. XIX в. (60–70-е гг.).

⁴⁰ В-17.389. *Гаврилов В.* Цветник. XIX в. (70-е гг.) и др.

⁴¹ В-5659. Жития Григория, папы римского и святой Ульянии. XIX в. (50–60-е гг.).

⁴² В-23.363. Житие Василия Нового и Видение Григория, ученика его. XIX в. (70–80-е гг.) и др.

⁴³ В-5634. Сборник духовных стихов. XIX в. (50-е гг.);

⁴⁴ В-5572. Сборник духовных стихов. XIX в. (60–70-е гг.) и др. Подробнее см.: *Есипова В. А.* Сборники с текстами духовных стихов в составе коллекции отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2014. Вып. 7 : Библиотека и читатель: диалог во времени : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 24–26 сент. 2013 г.) С. 563–572.

⁴⁵ В-5721. *Шапов А. П.* Русский раскол старообрядства (выписки). XIX в. (кон.).

⁴⁶ В-5606. Сборник старообрядческий смешанного содержания. XIX в. (80–90-е гг.).

⁴⁷ В-5314. Сборник старообрядческий смешанного содержания. XIX в. (втор. пол.) и др.

Тематика рукописей гражданского письма XX в. очевидно не представляет всего тематического спектра отечественной книги рассматриваемого периода. Так, здесь имеется единственный сборник математических трудов⁴⁸, историческое сочинение⁴⁹, сборник духовных музыкальных произведений⁵⁰ и альбом архитектурных форм⁵¹. То есть научные труды уже не фигурируют в составе рукописей: с одной стороны, именно в конце XIX – начале XX в. начинает широко проникать в повседневный быт ученых печатная машинка. С другой стороны, творческие рукописи ученых если и рассматривались как документ, подлежащий хранению, то в составе личного архива. В этом качестве они чаще всего передавались на хранение не в библиотеки, а в государственные архивы или музеи.

Другой сегмент – литературные произведения – представлен в рассматриваемом периоде гораздо шире, чем ранее. Он насчитывает 6 ед. (35 %) и включает в основном тексты, написанные в начале XX столетия^{52–53}. Наконец, наиболее многочисленна группа старообрядческих сочинений, переписанных гражданской скорописью: их 7 ед. (41 %)^{54–55}.

Что касается рукописей кириллической традиции, здесь продолжает сохраняться ряд тенденций, отмеченных для периодов более ранних. Так, по-прежнему широк сегмент рукописей уставного (10 ед., 7 %) и богослужебного характера (53 ед., 36 %), включая йотированные (10 ед., 7 %). В совокупности эти три группы составляют половину всех кириллических рукописей рассматриваемого периода. Среди них много списков, включающих лишь один текст (канон, молитву и т. д.)^{56–57}. Сохранили свое место в процентном отношении списки текстов богословского и учительного характера (20 ед. (14 %)), количество списков полемических произведений увеличилось (27 ед., 18 %). Сохранилось и относительное число четых текстов (14 ед., 9 %), среди них по-прежнему много житий и духовных

⁴⁸ 59.888. Некрасов В. Л. Дифференциальное исчисление. XX в. (нач.).

⁴⁹ В-9787. Рязанское княжество во время нашествия Батые. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.).

⁵⁰ В-16.468. Липаев Ф. А. Духовные музыкальные сочинения. XX в. (нач.).

⁵¹ В-9433. Альбом архитектурных форм. XX в. (нач.; не ранее 1914 г.).

⁵² В-5475. В гостях у томичей. 1901 г. (текст опубликован: Есипова В. А. «В гостях у томичей» – рукопись начала XX в. о Томске // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 371. С. 84–91.

⁵³ В-4246. Водяной С. Сибирь через пятьдесят лет (возможная действительность). Томск, 1920. и др.

⁵⁴ В-9416. Сочинение полемическое старообрядческое. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.).

⁵⁵ Сборник духовных стихов. XX в. (50–60-е гг.) и др.

⁵⁶ Например: В-26.347. Канон Паисию (фрагмент). XX в. (нач.).

⁵⁷ В-26.350. Канон Богородице Одигитрии. XX в. (нач.); и др.

стихов⁵⁸⁻⁵⁹. Уменьшилось число сборников смешанного содержания: их в рассматриваемый период 13 ед. (9 %, против 15 % для второй половины XIX в.).

Представляет также интерес рассмотрение источников поступления рукописей в ОРКП НБ ТГУ. Существенная часть рукописей гражданской скорописи второй половины XIX в. попала в НБ ТГУ с мемориальными библиотеками (11 ед., 23 %). Так, три рукописи поступили с библиотекой А. В. Никитенко⁶⁰, две – с собранием Г. К. Тюменцева⁶¹ и т. д. В случаях А. В. Никитенко и И. Лопатина тематика рукописей связана с их профессиональной деятельностью; в случае Г. К. Тюменцева перед нами прежде всего интерес коллекционера-собирателя книг о Сибири, а рукописи из архива Г. Н. Потанина связаны с его личной жизнью: обе они принадлежали его супруге, то есть практически ни в одном из случаев книга не представлена как коллекционная ценность, за исключением Г. С. Тюменцева.

Еще 11 ед. (23 %) поступили в НБ из различных организаций; так, 7 ед. поступили в составе собрания Томской духовной семинарии⁶². Цензурные списки «Томских губернских ведомостей» поступили из Томского губернского правления, а «Новейшая российская азбука» Варвары Юрьевой – вместе с коллекцией Цензурного комитета. Пять рукописей (10 %) были подарены их владельцами как единичные дары⁶³⁻⁶⁴, а 2 ед. (4 %) были приобретены в результате археографической работы в Томске и области⁶⁵⁻⁶⁶.

Что касается источников поступления в НБ ТГУ рукописей кириллической традиции, половина из них (126 ед., 50 %) пришла из библиотеки Томской духовной семинарии. Большая их часть относилась к так называемой раскольничьей библиотеке семинарии. Существенная часть рукописей была приобретена или подарена в ходе археографической работы на

⁵⁸ В-9422. Житие Симеона Юродиваго и Иоанна, сподвигателя его (фрагмент). XIX в. (кон.) – XX в. (нач.).

⁵⁹ В-9786. Сборник духовных стихов. XX в. (60-е гг.) и др.

⁶⁰ В-533. Историко-статистические сведения о Витебской губернской гимназии. Витебск, 1857 и др.

⁶¹ 60.349. Список населенных мест Томской губернии. XIX в. (70–80-е гг.) и др.

⁶² Подробнее см.: *Есупова В. А.* Рукописи, принадлежавшие К. Н. Евтропову, в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ) // *Вестн. Екатеринбург. духов. семинарии.* 2014. Вып. 1. С. 131–141.

⁶³ В-805. Заметки о инородцах IV участка Тобольского округа. 1875.

⁶⁴ 44.190/1, 44.190/2. Атлас частных золотых приисков Минусинского округа. XIX в. (кон.) и др.

⁶⁵ В-23.364. Сборник старообрядческий смешанного содержания. XIX в. (50-е гг.).

⁶⁶ В-24.927. Максим Грек. Сочинения. 1892 г.

территории Томска и области (32 ед., 13 %); сюда же необходимо отнести и рукописи из состава так называемой Скитской библиотеки (17 ед., 7 %) ^{67–68}. Семь рукописей (2 %) были переданы в 1963 г. уполномоченным по делам культов областного КГБ. Одна из рукописей имеет штамп старообрядческой епископии в Томске ⁶⁹. Четыре рукописи (3 %) были переданы Музеем истории материальной культуры ТГУ.

Если теперь обратиться к рассмотрению источников поступления в НБ ТГУ рукописей XX в., то увидим, что 2 ед. поступили в качестве даров автора, столько же – в результате археографической работы в Томске и области. Одна рукопись была подарена библиотеке частным лицом. Источник поступления большинства рукописей этой категории (72 %) остается неизвестным. Что касается кириллических рукописей, существенная их часть (45 ед., 31 %) была приобретена в результате археографической работы (6 ед., 4 %). Более половины рукописей рассматриваемого периода составляют рукописи «Скитской» библиотеки (75 ед., 51 %). Кроме того, 5 ед. (3 %) поступили с собранием Томской духовной семинарии, а 4 ед. (3 %) – из Музея истории материальной культуры ТГУ. В целом на этой части коллекции более всего сказалось представление о том, что именно из поздней рукописной книги подлежит хранению, а что – нет. Поэтому половину кириллических рукописей составляют рукописи «Скитской» библиотеки, приобретенные как единый комплекс.

Таким образом, материалы коллекции рукописей ОРКП НБ ТГУ дают весьма интересные данные для анализа слабо изученного вопроса о роли и функциях поздней рукописной книги разных графических систем (гражданской скорописи и кириллицы). Они показывают, что рукописная книга второй половины XIX–XX в. уже однозначно не отражает всего репертуара отечественной книги рассматриваемого периода. При этом имеется возможность отследить изменение роли и функций рукописной книги в обществе развитого книгопечатания, а также смену функций различных графических систем. Представляется, что имеет смысл верифицировать полученные выводы по материалам других рукописных собраний.

⁶⁷ Подробнее см.: *Дутчак Е. Е.* Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). Томск, 2007.

⁶⁸ *Бахтина О. Н., Дутчак Е. Е., Есипова В. А.* «Скитская библиотека» старообрядцев-странников (археографические находки последних лет) // *Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте.* Новосибирск, 2008. С. 13–25 и др.

⁶⁹ В-1242. *Верховский И. Т.* Послание, поднесенное высокопреосвященному Платону, митр. киевскому и галицкому, председателю собора российских архипастырей, в Киеве, в сентябре 1884 г. XIX в. (80-е гг.).

Собрание книг, подаренное С. К. Кузнецовым библиотеке Томского университета

© *Е. В. Ивановская*

Статья посвящена исследованию интересной и ценной коллекции книг, подаренной первому вузу Сибири в 1903 г. ее первым библиотекарем С. К. Кузнецовым. Этот дар не был сохранен как единое целое, а отдельными частями в течение нескольких лет вошел в фонд университетской библиотеки. До настоящего времени подаренное Кузнецовым собрание книг не являлось объектом изучения. В данной статье будут показаны первые результаты по выявлению и изучению этого книжного дара.

Ключевые слова: *С. К. Кузнецов, библиотека Томского университета, книжная коллекция.*

The article investigates the interesting and valuable book collection donated to the first university in Siberia in 1903 by its first librarian S. K. Kuznetsov. This gift was not saved as a single unit but entered the university library holdings by some parts for several years. So far, the book collection donated by Kuznetsov was not the object of study. This article will show the first results on identifying and examining this book gift.

Keywords: *S. K. Kuznetsov, Tomsk University Library, book collection.*

Степан (Стефан) Кирович Кузнецов (1854–1913) – археолог, этнограф, библиотекарь. Он родился в крестьянской семье в Ильинской слободе около г. Малмыжа Вятской губернии. В 1873 г. Степан Кирович окончил Казанскую гимназию, в 1877 г. – Казанский университет со степенью кандидата историко-филологических наук, с 1879 г. – являлся хранителем Казанского университетского музея этнографии, древностей и изящных искусств, с 1880 г. – приват-доцент римской словесности Казанского университета, с 1885 г. – библиотекарь Сибирского университета в Томске. В 1886–1898 гг. под его руководством было выпущено 4 тома печатного каталога библиотеки Томского университета. С. К. Кузнецов неоднократно совершал археологические поездки на Алтай, р. Яю, вел раскопки около Томска. С 1 августа 1903 г. он вышел в отставку и переехал в Москву, где продолжал вести археологические раскопки в Поволжье и Прикамье (1904–1912)¹⁻². С 1907 г., как профессор Московского археологического института, он читал лекции по исторической географии, библиотековедению, метрологии и музееведению, в том числе в Смоленском отделении этого института. Степан Кирович являлся членом разных обществ: Императорского русского географического общества (с 1876), Казанского

¹ *Есипова В. А.* Кузнецов Степан (Стефан) Кирович // Томск от А до Я : крат. энцикл. города. Томск, 2004. С. 177.

² *Есипова В. А.* Кузнецов Степан (Стефан) Кирович // Народы и культуры Томско-Нарынского Приобья : материалы к энцикл. Том. обл. Томск, 2001. С. 76–78.

общества археологии, истории и этнографии (с 1880), Парижского этнографического общества (с 1882), Финноугорского ученого общества в Гельсингфорсе (с 1884), был членом и секретарем Московской археологической комиссии Московского археологического общества (1904), Вятской ученой архивной комиссии. Будучи собирателем материалов по истории Сибири и северных областей европейской России XVII–XIX вв., Кузнецов сформировал большую библиотеку, насчитывавшую около 12 000 томов и 20 000 брошюр по русской истории, этнографии, археологии, библиографии, включая редкие издания, которых не было даже в крупных хранилищах России³. После смерти Степана Кировича его библиотека была разделена: основная часть библиотеки осталась у супруги С. К. Кузнецова и его родственников, около 2 тысяч книг было продано московскому букинисту и антиквару П. П. Шибанову, часть книжного собрания была приобретена Московским археологическим институтом. Книги, хранившиеся в семье С. К. Кузнецова, некоторое время спустя были переданы Малмыжской городской думой Малмыжскому историческому обществу. В 1920 г. в Малмыже открылся уездный музей, в состав которого влились все коллекции древностей, экспонаты и книги исторического общества. В 1921 г. 4000 томов были переданы Книжной палате⁴.

Кроме этого, небольшая часть книг из обширного книжного собрания Кузнецова хранится в Томском университете. В 1903 г., уезжая из Томска, Степан Кирович подарил небольшую коллекцию книг библиотеке университета. Об этом небольшом собрании и пойдет речь. Незадолго до отъезда из Томска, Степан Кирович составил список книг, которые он собирался передать в дар библиотеке. В предисловии к этому списку он написал: «Ниже перечисленные книги покорнейше прошу принять от меня в дар для главной библиотеки университета. Могущие оказаться дублиеты прошу передать в Клиническую библиотеку или же в городскую публичную, по усмотрению Правления. Книги уже переданы мною в Библиотеку университета. Томск. 8 октября 1903». Переданное С. К. Кузнецовым собрание книг состояло из 158 названий в 273 томах по разным отраслям знаний, которое было оценено в 184 р. 45 к.⁵ Изначально этот дар и не предполагалось сохранять как единое целое. Несмотря на это, всё-таки основная часть книг и брошюр была записана в фонд двумя блоками. Первая партия книг вносилась в инвентари с июля по август 1904 г., а вторая партия – в 1912 г.

Чуть более половины книг, переданных Кузнецовым, приобреталась им в период с 1875 по 1879 гг., на что указывают владельческие записи.

³ Семibrатов В. К. Малмыжские раритеты // Библиофилы России : альманах. М., 2006. Т. 3. С. 147.

⁴ Дурьлин С. Памяти С. К. Кузнецова // Изв. Архангел. о-ва изучения Рус. Севера (Журн. жизни Север. края). 1913. № 18.

⁵ Архив Научной библиотеки Томского государственного университета. Т. 2. Л. 43 об.

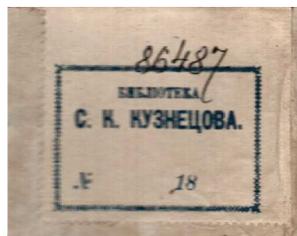
По хронологии это небольшое книжное собрание относится к периоду с 1761 по 1900 г. Тематически это, прежде всего, литература по античности, Древней Греции и Риму (новеллы, трактаты и др.): «Речь Цицеронова в оправдание Тита Анния Милона» (Одесса, 1833); Patin M. «Etudessurles Tragiques Grecs. Eschyle» (Paris, 1877); серия книг «Les auteurs latins» (Paris, 1853, 1860–1861, 1869, 1870, 1872); «Herodoti Historiarum libri novem» (Lipsiae, 1853, 1865); «Homerilias» (Petropoli, 1880) и др.

Среди книг встречаются различные отчеты, сведения, правила, обозрения Казанского университета, проекты уставов и уставы российских университетов, учебных заведений; обзоры Томской и Иркутской губерний за разные годы. Степан Кирович оставил здесь и некоторые периодические издания: «Русское Богатство» за 1883, «Книжный вестник» за 1885, «Мир Божий» за 1891, 1895–1898, «Русская мысль» за 1885–1886.

Среди книг, переданных библиотеке Томского университета, есть редкие и ценные издания. Например, 29 отдельных листов из альбомов к «Русским народным картинам» Д. А. Ровинского. Также среди оставленных здесь книг есть интересное цельногравированное издание «Сказка об утке с золотыми яичками» (1839). Это издание относится к типичным произведениям московской лубочной графики 1820–1840-х гг., когда иконописный стиль в лубке, имитация старинного кириллического шрифта стали особенно популярны в народе. Или такая книга, как «Памятник веры, представляющий благочестивому взору христианина празднества, православного церковного установленные святым ученикам Божиим, с кратким оных жизнеописаний» (1825). Она представляет собой Христианский месяцеслов всех святых православной греко-восточной церкви.

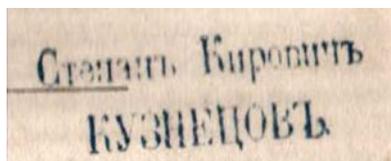
Необходимо также отметить «Басни» И. Крылова (1834), проиллюстрированные 93 работами художника-гравера А. П. Сапожникова. Эти иллюстрации считаются одними из лучших русских иллюстраций к басням Крылова. В экземпляре Степана Кировича сохранилось только 86 гравюр. Сохранилось также интересное издание стихотворения Д. И. Хвостова «По случаю второй выставки российских изделий в Санкт-Петербурге 1833 г.» (1833). Его автор – граф Д. И. Хвостов – приобрел в русской литературе известность бездарного стихотворца-метромана. На него писалось огромное количество эпиграмм, создавалось много анекдотов.

Помимо печатных книг, С. К. Кузнецов передал в дар одну рукопись середины XIX в.:

А. С. Грибоедов «Горе от ума». Это список с первого издания комедии 1833 г.⁶

На книгах, оставленных в Томске, мы находим оттиски 5 печатей владельца: квадратный оттиск «Библиотека С. К. Кузнецова. №...18...», овальный оттиск «Библиотека С. К. Кузнецова. №...», конгревное тиснение «Стефан Кирович Кузнецов», круглый оттиск «С. К. Кузнецов», «Степан Кирович Кузнецов». Среди подаренных С. К. Кузнецовым книг нет экслибриса владельца, где изображена девушка в кокошнике. Этот книжный знак появится на книгах Степана Кировича только после его отъезда из Томска. Да и ранее появиться он не мог, так как рисунок этого экслибриса был нарисован художником С. С. Соломко для обложки журнала «Антиквар», выходившего в 1902–1903 гг. Этот рисунок первоначально стал основой для экслибриса издателя этого журнала С. С. Соловьева, а потом, по всей вероятности, был заимствован Степаном Кировичем для создания собственного экслибриса. Несмотря на это, книги, подаренные Томскому университету С. К. Кузнецовым, можно идентифицировать на основе оттисков штемпелей, а также владельческих записей Кузнецова, сделанных им чернилами.

Установить принадлежность книги к описываемому книжному собранию позволяют не только оттиски штемпелей, но и владельческие и дарственные надписи. На 53 книгах, обнаруженных на данный момент, стоит владельческая запись, сделанная черными чернилами: «Ст. Кузнецов», на большинстве из этих книг есть еще указание на дату приобретения книги. Дарственные надписи есть на 14 изданиях. Среди дарителей можно назвать: А. С. Догеля, Н. А. Батуева, Н. А. Геркена, А. С. Архангельского, Е. Мюльрейтера, Е. П. Петухова, Н. Соловьева.

До настоящего времени книжная коллекция С. К. Кузнецова, подаренная библиотеке Томского университета, не являлась объектом специального исследования. В данный момент делаются только первые шаги на пути к изучению. Она формировалась во второй половине XIX – начале XX в. в составе личной библиотеки ученого, удовлетворявшей его профессиональным и духовным запросам.

⁶ Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета : каталог. Вып. 3 : XIX в., первая половина / сост. В. А. Есипова. Томск, 2012. С. 182.

Комплекс крюковых певческих рукописей начала XXI в. из библиотеки прихода Русской Православной Старообрядческой Церкви Кызыла

© Т. Г. Казанцева

В статье рассматривается комплекс певческих рукописей знаменной нотации начала XXI в. из библиотеки старообрядческой общины Кызыла. В ходе их кодикологического анализа отмечаются множественные приметы следования древнерусской традиции, а также новое ее преломление в современных условиях. Особое внимание уделяется структуре книги и составу песнопений. Исследование данных параметров позволило установить факт трансформации древнерусского книжного канона и формирование нового типа певческой книги.

Ключевые слова: *литургическое пение старообрядцев Сибири, певческие рукописи знаменной нотации, типология певческой книги.*

The article considers the complex of Znamenny chant notation manuscripts of early XXI century of an Old Believer commune library in Kyzyl. Their codicological analysis reveals numerous marks of following the Old Russian tradition and its interpretation in modern conditions. A special attention is focused on the book structure and canticles composition. These parameters study has permitted to establish the fact of the Old Russian book canon transformation and forming a new type of chant books.

Key words: *liturgical chant of Siberian Old Believers, Znamenny notation manuscripts, typology of chant books.*

Старообрядческая культура, принципиально ориентированная на традиционные устои, сохранила до наших дней многие черты культуры русского Средневековья, в частности, монодийное богослужбное пение – знаменный распев, и соответствующую ему систему нотной записи – знаменную или крюковую нотацию. Старообрядческие крюковые рукописи широко известны исследователям, они в свое время в большом количестве пополнили фонды различных учреждений науки и культуры, в том числе и урало-сибирского региона. Известно также, что рукописная традиция старообрядческих нотных книг охватывает более чем двухвековой период с XVIII по начало XX в.

Однако с 1910-х гг., с появлением гектографированных и литографированных изданий¹⁻⁴, рукописное искусство старообрядческой книги, достигшее

¹ В первые два десятилетия XX в. в России существовало несколько старообрядческих типографий, издававших в том числе крюковые книги: типография Преображенского Богадельного дома в Москве (старообрядцев федосеевского согласия), издательство «Знаменное пения» Л. Ф. Калашникова, работавшее сначала в Киеве, а затем в Москве. Гектографированные певческие книги издавали Братство Честного и Животворящего Креста Господня старообрядцев-поповцев и беспоповские книгопечатни Д. В. Батова и П. М. Безводина. См.: *Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918) : материалы к слов.* Екатеринбург, 1996. С. 37, 40–42, 47, 71–73.

к этому времени, в частности, в «гуслицкой традиции»⁵ невероятного расцвета, вынуждена была отступить на второй план, а затем (в связи с неизвестными условиями политической жизни России XX в.) и вовсе сдать свои позиции.

В послереволюционный период переписка певческих книг носила единичный характер и была обусловлена исключительно обстоятельствами крайней нужды в той или иной книге: чаще всего певческую книгу (как и любую другую) переписывали для себя или для своего собора. Все это не могло не привести не только к глобальным изменениям в старообрядческой певческой культуре, связанным с переходом во многих общинах знаменного распева в его наиболее простых формах в устный план бытования, но и к утрате специфического искусства каллиграфии знаменного письма, а также искусства книжного оформления.

Тем не менее, несмотря на не способствующие ее развитию условия, старообрядческая традиция рукописных певческих книг не была уничтожена полностью. Так, например, имеется информация о ее сохранности у старообрядцев Румынии⁶. Но самой убедительной иллюстрацией данного тезиса является комплекс крюковых рукописей, выявленный сотрудниками ГПНТБ СО РАН в общинной библиотеке прихода старообрядцев белокрыницкого согласия Кызыла в ходе археографической экспедиции⁷. Ее владельцы первоначально даже не упоминали о существовании этих рукописей, закономерно предполагая, что исследователей интересуют «старинные» книги. Что же касается вышеупомянутого комплекса, то он явно не подпадает под категорию «старинных»: составляющие его рукописи были созданы в начале нашего столетия⁸.

² Волков В. В. Гектографированные издания 2-й пол. XIX – нач. XX вв. – источник изучения православной письменности позднего периода // Тверские гранты. URL: <http://tver-grant.ru/svg/wordpress/?p=442> (дата обращения: 10.10.2014).

³ Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук. Последняя четверть XIX – первая четверть XX вв. / авт.-сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 2012. 442 с.

⁴ Половинкин П. В. Сызранская старообрядческая гектографическая типография П. М. Безводина // Самарское староведение. URL: http://samstar.ucoz.ru/news/polovinkin_pv_syzranskaja_staroobrjadcheskaja_gektograficheskaja_tipografija_p_m_bezvodina/2010-02-03-3171 (дата обращения: 10.10.2014).

⁵ О певческих рукописях данной традиции см.: Бобков Е. А. Певческие рукописи гуслицкого письма // Труды отдела древнерусской литературы. 1977. Т. 32. С. 388–392.

⁶ В частности, с современной певческой рукописью «румынского» происхождения нам удалось ознакомиться в 1999 г. в приходе РПСЦ г. Минусинска.

⁷ Данные рукописи были обнаружены А. Ю. Бородихиным, работавшим с фондами данной библиотеки в 2013 г. Непосредственно работа по их исследованию осуществлялась в 2014 г.

⁸ Не на всех рукописях указана дата создания, но те, что датированы, относятся к 2002-му и 2003-му годам.

По сведениям, полученным от информантов, певческие рукописи были подарены нынешнему председателю общины и уставщице Т. А. Огневой и окормлявшему в то время кызыльский приход священноиную Евагрию в 2003 г. в Рогожском поселке⁹ во время их паломнической поездки в Москву. По словам Т. А. Огневой, рукописи писали и оформляли «женщины из Рогожской общины».

Судя по возрасту, рассматриваемые рукописи еще не скоро приобретут статус «книжного памятника», однако этот факт не делает их менее интересными для исследования в определенных аспектах и, прежде всего, с точки зрения отражения в них признаков, характерных для древней музыкальной письменности, и их преломления в новых условиях.

Обратимся с указанных позиций непосредственно к характеристике комплекса рукописей. Он представляет собой подборку из 15 экземпляров различных по объему – от 2-х до 80-ти листов; преобладают рукописи в 30–40 листов. Рукописи имеют большой формат: их размер по вертикали составляет (с некоторыми вариациями) около 43 см, по горизонтали – около 31 см.

Абсолютно современными являются материал и орудия письма. Рукописи выполнены на сложенных вдвое листах ватмана, литеры и крюки выписаны, как мы полагаем, плакатным пером; используются черная тушь и имитирующие киноварь чернила красного цвета. Листы ватмана традиционно сложены в тетради. Тетради, преимущественно в 6 листов, прошиты белыми нитками; такими же нитками тетради сшиты в кодексы. Часть рукописей – без обложки, что первоначально заставляет рассматривать их как блоки, предназначенные для формирования более объемных кодексов. Однако другие рукописи типологически сходного содержания имеют обложки, выполненные из различного материала: плотный картон серого цвета с матерчатым корешком; картон, обтянутый холщевой и даже шелковой материей; ватман, аналогичный тому, что использован для основного блока рукописи. Все это свидетельствует о том, что каждый книжный блок независимо от числа входящих в него тетрадей изначально создавался как отдельная, самостоятельная книга.

По-своему оригинально оформление рукописей. Следуя древнерусской, а в еще большей степени поздней старообрядческой традиции, они богато и разнообразно украшены. Элементы декора также традиционны: заставки-рамки, включающие в своей внутренней плоскости название рукописи или ее раздела; горизонтальные заставки в начале разделов и стилизованные концовки в их конце; крупные инициалы в красках. Орнамент

⁹ Рогожский поселок – исторический центр поповского старообрядчества. В настоящее время здесь находится Старообрядческая митрополия Московская и вся Руси и Покровский собор – главный кафедральный храм Рогожской старообрядческой общины (Русской Православной Старообрядческой церкви).

украшений, с одной стороны, является своеобразным развитием «гуслицкого стиля», акцентирующего такие элементы, как травы и цветы, сочетающиеся с геометрическими линиями и различного рода виньетками, с другой – несомненно, отражает художественное видение современного человека и отчетливо выдают «девичью» руку. При этом часть элементов декора достаточно точно копирует «гуслицкие» (например, некоторые киноварные инициалы), другая – серьезно отходит от них. Цветовая гамма декоративных элементов приглушенна, что обусловлено использованием акварельной краски и гуаши.

Непривычно для традиционных старообрядческих певческих рукописей выглядит вербальный и невменный текст рукописей. Литеры и крюки в них чрезвычайно крупные: средняя высота букв – около 1 см; средний размер знамен – 4,0×3,0 см; крупных инициалов – 8,0×7,0 см. Размер знаков приводит к тому, что на листе площадью 43×31 см помещается не более шести строк текста песнопения. Все это выдает в рукописях совершенно конкретное клиросное предназначение; причем они явно рассчитаны на большие составы церковного хора, каковым, например, является хор Рогожского Кафедрального собора Покрова Пресвятой Богородицы.

Клиросное предназначение, по всей вероятности, определило особенности структуры и содержания рукописей, состава их текстов, также демонстрирующих определенную трансформацию сложившейся в старообрядческой традиции типологии певческих книг. С этой точки зрения все входящие в комплекс книги можно подразделить на три группы.

В первую из них, определяемую нами как книги традиционного состава и структуры, входит всего одна рукопись – «Литургия Иоанна Златоуста». Ее первый раздел представляет собой изложение припевов и песнопений литургии оглашенных и литургии верных в порядке их чинопоследования: припевы на изобразительных псалмах всedневные и праздникам: на Воздвижение Креста, на Рождество Христово, на Богоявление Господне, в неделю Цветную, на Святую Пасху, на Вознесение Господне, в неделю Пятидесятую, Преображению Господню; припевы на ектениях с указанием возгласов дьякона и иерея; входное песнопение «Приидите, поклонимся» (в двух вариантах распева, второй из которых обозначен как «ин распев»); Трисвятое знаменное «по-гречески» и песнопения вместо Трисвятого «на Рожество Христово, Богоявление Господне и на святую Пасху» «Елицы во Христа крестистесь» (знаменное, «по-гречески», демественного распева) и «Кресту Твоему поклоняемся»; прокимны перед чтением Апостола и Аллилуйя по Апостолу; припев перед и после Евангелия; припевы на ектениях, в том числе за упокой и об оглашенных. Литургия верных представлена Херувимской песнью знаменного, демественного, болгарского и иргизского «распевов»; припевами евхаристического канона (с указанием возгласов иерея), в которые включен распевный вариант молитвы «Отче наш» знаменного (гласы 3, 6, 7, 8) и демественного распевов; затем следуют

воскресный причастен «Тело Христово», песнопение «Да исполнятся уста наша», ектения и указания текстов окончания литургии.

Второй раздел рукописи построен по иному принципу и представляет собой моножанровую выборку певческих текстов причастнов «по вся дни» и двенадцатым и великим праздникам – Новому лету, Обновлению храма, Рождеству Христову, Богоявлению, Благовещению, в субботу Лазареву, в неделю Цветную, в Великую субботу, на Святую Пасху, в неделю Фомину, Преполовению Пятидесятницы, Вознесению Господню, в неделю Пятидесятницы, Преображению Господню и Нерукотворному Образу.

Подобный репертуар песнопений и порядок их изложения вполне соответствует традиционному разделу Литургии Иоанна Златоуста в Обиходах, а точнее, выделившейся из них в старообрядческий период самостоятельной книге под названием «Обедница».

Вторая группа – небольшие по объему певческие тетради, представляющие собой выборку одного или нескольких певческих текстов: стихира на литии празднику Введения Богородицы во храм¹⁰; славники великопостные 8-го гласа со стихирой 6-го гласа «Множество содеяных ми зол»; Херувимская песнь различных распевов¹¹; Трисвятое; текст Символа веры, построчно разделенный на две тетради для антифонного исполнения правым и левым клиросами.

Наконец, третью, наиболее многочисленную группу составили рукописи, условно названные нами *сборниками нового типа*. Это содержательно однородная группа сборников, в которых изложены тексты песнопений служб различным праздникам: Введению Богородицы во храм, святителю Николе Чудотворцу, Сретению чудотворной иконы Богородицы Владимирской, святым апостолам Петру и Павлу, святому апостолу Иоанну Богослову, Трем великим святителям, Богородице «Всем скорбящим радость», Пасхе.

Внешне данные рукописи выглядят как фрагменты соответствующих традиционных певческих книг – Стихиаря Триодного (Пасха), Праздников (Введение Богородицы), Трезвонов (остальные службы). Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что состав их значительно расширен по сравнению с прототипами. Если в перечисленных Стихиарях выборочно содержатся только стихиры и славники этих праздников,

¹⁰ Появление в библиотеки собора рукописи данного песнопения объясняется тем фактом, что незадолго до посещения паломниками Рогожского поселка в Кызыле был восстановлен белокриницкий приход, престол которого освятили в честь праздника Введения Богородицы во храм. В связи с этим событием старообрядцы получили в дар не только книгу, содержащую песнопения своего престольного праздника, но и отдельный список храмовой стихиры, исполняемой первой на литии.

¹¹ Список распевов повторяет соответствующий раздел рукописи Литургии Иоанна Златоуста.

то в анализируемые книги дополнительно включены песнопения иных жанров, содержащихся, соответственно, в других типах певческих.

Далее, в рукописи включены не только нотированные песнопения знаменного распева, но и ненотированные тексты, предназначенные для пения более простыми обиходными напевами (на самогласен или на подобен), обычно хранящимися и передающимся устным путем. Данные тексты заимствованы не из певческих, а из служебных книг. Тот факт, что выборка текстов сделана не случайно, а подчиняется определенным правилам, подтверждается единообразным строением рукописей. Нижеследующая таблица демонстрирует типовой принцип формирования анализируемых певческих книг. В ее первой колонке отражены входящие в состав книги певческие жанры, во второй – вид записи в анализируемых певческих книгах, в третьей – способ их исполнения и форма бытования напевов в современной старобрядческой традиции, в последней – принадлежность текста к той или иной певческой, либо не певческой служебной книге.

Таблица

Состава певческих рукописей третьей группы

Жанр песнопения	Вид записи	Форма бытования	Богослужебная книга
стихиры на «Господи воззвах»	не нотированы	на подобен / на самогласен	Миния служебная (соответствующего месяца)
ины стихиры на «Господи воззвах»	не нотированы	на подобен	Миния служебная
славник стихир на «Господи воззвах»	не нотирован	на самогласен	Миния служебная
богородичен-догматик* ¹²	нотирован	«в роспев» (по крюкам)	Октоих певческий (знаменной нотации)
стихира на литии (первая в группе)** ¹³	нотирована	«в роспев»	Стихирарь минейный, Праздники / Трезвоны (знаменной нотации)
стихиры на литии	не нотированы	на самогласен	Миния служебная
славник стихир на литии**	нотирован	«в роспев»	Стихирарь минейный, Праздники / Трезвоны
стихира на стиховне (первая в группе)**	нотирована	«в роспев»	Стихирарь минейный, Праздники / Трезвоны
стихиры на стиховне со стихами	не нотированы	на подобен / на самогласен	Миния служебная

¹² Отмеченные звездочкой тексты в отдельных рукописях отсутствуют или излагаются в ненотированном варианте.

¹³ Отмеченные двумя звездочками тексты в рукописях некоторых праздников фиксируются в ненотированном варианте.

Жанр песнопения	Вид записи	Форма бытования	Богослужбная книга
славник стихир на стиховне	не нотирован	на самогласен	Миния служебная
богородичен стихир на стиховне*	нотирован	«в роспев»	Октоих певческий
тропарь	не нотирован	«читок» с пением заключительной строки	Миния служебная, Обиход певческий
псалом избранный на полиелеосе	не нотирован	«читок» с пением второго полустушия	Псалтирь (дополнения), Обиход певческий
величание	нотировано	«в роспев»	Обиход певческий
стихира по 50-м псалме	нотирована	«в роспев»	Стихирарь минейный, Праздники / Трезвоны
ирмосы канонов празднику	нотированы	«в роспев»	Ирмологий певческий
светилен	нотирован	«в роспев»	Обиход певческий
стихиры на хвалитех	не нотированы	на подобен / на самогласен	Миния служебная
славник стихир на хвалитех**	нотирован		Стихирарь минейный, Праздники / Трезвоны
богородичен на хвалитех*	нотирован		Октоих певческий
на литургии блаженна с тропарями праздничных канонов	не нотированы	на самогласен	Миния служебная
тропарь и кондак праздника*	нотированы	«в роспев»	раздел дополнений в Стихирарях певческих

Таким образом, анализируемые рукописи представляют собой своды всех поющих на праздничной службе текстов независимо от их традиционной принадлежности к тому или иному типу певческой книги (не только Стихирарям и их производным – Праздникам и Трезвонам, но и Ирмологию, Обиходу, Октоиху), а также к непевческим служебным минеям.

Сама идея создания таких сводов не нова. В данном случае их создатели, вероятно, ориентировались на изданную Л. Ф. Калашниковым в 1914 г. книгу Трезвоны¹⁴, в которой впервые в старообрядческой практике были собраны не только нотированные, но и ненотированные гимнографические тексты, относящиеся к конкретному празднику. Однако в случае пе-

¹⁴ Трезвоны [знаменной нотации]. М. Знамен. пение, 1914. 186 с.

чатных Трезвонов речь шла только о текстах стихир, таким образом, моножанровость сборника не нарушалась, и он оставался в типологических границах структуры древней Стихирарей.

Новые старообрядческие рукописи, создатели которых стремились к всеобъемлющему своду, не только отличаются принципиальным «нарушением» жанровой чистоты древнерусских сборников, но и демонстрируют в конечном итоге принципиально иную по сравнению со Стихирарями «концепцию» певческой книги. Традиционный Стихирарь представляет собой выборку текстов соответствующего жанра, является своеобразным их хранилищем, рассчитан, с одной стороны, на обеспечение певческим материалом большого числа праздников годового цикла, но, с другой стороны, может быть использован на службе только в комплексе с другими певческими и служебными книгами. Анализируемые сборники, напротив, ограничены одной службой, но в них собраны все песнопения данной службы в порядке их чинопоследования. Таким образом, Стихирарь (несомненно, легший в основу подобного рода сборников), который изначально являлся книгой-справочником, становится книгой-последованием, близкой по замыслу Обиходу, но отличающейся от него составом текстов.

Очевидно, что создание таких сборников обусловлено исключительно прагматическими задачами – стремлением избавить певчих от необходимости постоянно менять книги по ходу службы. Однако каковой бы не была причина, определившая формирование такого рода сборников, нельзя не признать, что они отражают процесс трансформации древнерусского книжного канона и формирования в среде современного старообрядчества нового типа певческой книги.

УДК 094(=16)"15/17":027.021:061.12(476)

Исследование кириллических изданий XVI–XVIII вв. в ЦНБ НАН Беларуси

© **Е. И. Титовец, О. А. Губанова**

В статье дается обзор коллекции кириллических изданий ЦНБ имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. Приводится информация о количестве книг, их тематике, хронологических рамках и типографиях. Проводится небольшой экскурс в историю создания академической библиотеки и формирования коллекции кириллицы. Анализируется работа по изучению коллекции, затрагиваются цели и задачи, которые стоят перед составителями каталога кириллических изданий белорусских типографий XVI–XVIII вв.

Ключевые слова: *коллекция, кириллические издания, белорусские типографии, XVI–XVIII вв., академическая библиотека.*

The article gives an overview of the Cyrillic book collection of the Yakub Kolas Central Scientific Library of the Belarus National Academy of Sciences. It introduces

information on the quantity of books, their subject matter, chronological frameworks and printing houses. There is also the Library brief history and an insight into forming the Cyrillic books collection. The article analyzes research of the collection and introduces the tasks and objectives assigned compilers of the catalogue of Cyrillic books printed in Belarussian printing houses in XVI–XVIII centuries.

Keywords: *collection, Cyrillic books, Belarussian printing houses, XVI–XVIII centuries, academic library.*

В 2015 г. Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) отмечает свое 90-летие. Учреждение было основано 16 февраля 1925 г. как библиотека Института белорусской культуры. Позднее Инбелкульт был реорганизован в Академию наук БССР и библиотека стала академической. Рост и развитие учреждения были прерваны Великой Отечественной войной. Библиотека не была эвакуирована, часть фондов была уничтожена, ценные книжные собрания были разграблены и лишь частично возвращены по окончании войны.

В 1964 г. в ЦНБ НАН Беларуси был образован отдел редких книг и рукописей. Большая заслуга в формировании фонда отдела принадлежит одной из первых его заведующих Л. И. Збралевич¹. Она выявляла и отбирала редкие и ценные издания из общего хранилища ЦНБ НАН Беларуси, а также в запасниках других библиотек, как в самой Беларуси, так и за ее пределами, вела переписку с владельцами частных собраний.

Одно из значимых собраний отдела – коллекция кириллических изданий XVI – начала XX в. формировалась из разных источников: книги поступали из резервных фондов библиотек бывшего СССР, в первую очередь из Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека), приобретались у частных лиц.

В настоящее время коллекция насчитывает 548 экземпляров. 482 документа датированы XVI–XVIII вв., в основном это литургические издания: Библии, жития святых, канонники, минеи, патерики, псалтири и др. В небольшом количестве представлена учебная литература: Памва Берында. *Лексикон славеноросский* (Кутеин, 1653); Леонтий Магницкий. *Арифметика* (Москва, 1703); Мелетий Смотрицкий. *Грамматика* (Москва, 1721); *Азбука* (Супрасль, 1781).

В коллекции преобладают издания российских типографий (199 изданий, 223 экземпляра) городов Клинцы, Москва, Новгород, Санкт-Петербург, на втором месте – типографии Украины (125 изданий, 147 экземпляров) городов Киев, Крилос, Львов, Острог, Почаев, Рохманово, Унев, Чернигов,

¹ *Стефанович А. В.* Отдел редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси: история в лицах и материалах // Информационное обеспечение науки Беларуси: к 80-летию со дня основания ЦНБ им. Я. Коласа НАН Беларуси. Минск, 2004. С. 134–142.

на третьем – белорусские типографии (69 изданий, 83 экземпляра) городов Вильно, Гродно, Евье, Заблудов, Кутеин, Могилев, Супрасль. Есть единичные экземпляры типографий Польши (Варшава), Румынии (Яссы).

Достаточно широко в коллекции представлены издания старообрядцев, период становления книгопечатной деятельности которых пришёлся в том числе и на XVIII в. Всего насчитывается 62 издания, 69 экземпляров, это в основном псалтири (5 экземпляров), прологи (5), евангелия (4), часовники (4), часословы (4). Самое раннее старообрядческое издание в фонде библиотеки – *Псалтирь с воследованием* могилевской типографии датировано 1705 г.

Среди наиболее значимых экземпляров всей коллекции кириллических книг следует отметить издания Ивана Федорова и Петра Мстиславца (5 изданий, 6 экземпляров). Из них одно совместное (*Евангелие учительное*. Заблудов, 1569) начального периода деятельности первопечатников, последующие – отдельные, два виленских издания Петра Мстиславца (*Евангелие* 1575 и *Псалтирь* 1576) и два острожских Ивана Федорова (*Новый завет с Псалтирью* 1580, *Библия* 1581).

Четыре экземпляра этих изданий были куплены в 1973 г. у потомственного старообрядца, коллекционера М. Ф. Севастьянова. Всего у него было приобретено 50 старопечатных книг². Это литургические издания, большая часть которых датирована XVII в. (29 экземпляров), издания XVI и XVIII вв. представлены практически равным количеством экземпляров (11 и 10 соответственно). В основном это книги московских издательств (29), типографии других городов представлены значительно меньше (Вильно – 4, Киев – 3, Острог – 2 и др.).

В настоящее время книги из коллекции М. Ф. Севастьянова хранятся также в Кабардино-Балкарском университете, в Российской государственной библиотеке, в Сибирском отделении Российской академии наук³, в Национальной библиотеке Украины имени В. И. Вернадского⁴.

² Согласно книге суммарного учета фонда № 1, у М. Севастьянова было куплено 113 книг (50 старопечатных и 63 рукописных) на сумму 6250 рублей – запись в инвентарной книге отдела редких книг и рукописей Ср1–Ср2475 от 12.06.1973 под № 314.

³ *Казанцева Т. Г.* Певческие рукописи «собственного собрания С. Ф. Севастьянова» в фондах научных учреждений Новосибирска // СО РАН. Информационная система «Конференции». URL: http://conf.nsc.ru/files/conferences/confer_2012/abstracts/130643/137000/... (дата обращения: 10.03.2014).

⁴ *Бондар Н. П.* Видання Івана Федорова та Петра Мстиславця з фондів Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського : дослідження : попримірниковий опис / Нац. акад. наук України, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. Київ, 2012. С. 42–43.

Впервые описание коллекции кириллических изданий академической библиотеки было представлено сотрудником отдела редких книг и рукописей В. В. Билевич⁵⁻⁶. Она охарактеризовала книжное собрание в целом, привела краткое описание экземпляров изданий белорусских типографий XVI–XVIII вв.

Библиотекарь Н. А. Ефимова рассмотрела и систематизировала записи, сохранившиеся на страницах кириллических книг ЦНБ НАН Беларуси⁷. Экземпляры из фондов академической библиотеки отражены в каталогах известных книговедов Г. Я. Голенченко, Ю. А. Лабынцева и других исследователей⁸⁻⁹. К сожалению, в них имеются неточности, не все экземпляры введены в научный оборот.

В 2014 г. в отделе редких книг и рукописей начата работа по созданию каталога кириллических изданий белорусских типографий XVI–XVIII вв. Большое внимание при составлении каталога уделяется характеристике каждого экземпляра и истории его бытования до поступления в ЦНБ НАН Беларуси. Составители каталога опираются на опыт отечественных и зарубежных коллег, в том числе изданный в 2003 г. двухтомный каталог старопечатных изданий кириллического шрифта российской исследовательницы А. А. Гусевой¹⁰⁻¹¹.

При описании особенностей документа используются методика А. С. Зёрновой, правила составления библиографического описания старопечатных книг, подготовленные И. М. Полонской и Н. П. Черкашиной, рекомендации И. В. Поздеевой, а также других исследователей старопечатной

⁵ *Билевич В. В.* Белорусские книги кирилловской печати XVI–XVII веков в фондах ФБАН БССР // Из истории книги в Белоруссии. Минск, 1976. С. 93–112.

⁶ *Билевич В. В.* Белорусские книги кирилловской печати XVIII века в фондах ЦНБ АН БССР // Книга в Белоруссии: книговедение, источники, библиография. Минск, 1981. С. 13–26.

⁷ *Ефимова Н. А.* Записи XVI–XVII вв. на книгах кирилловской печати // История книги, источниковедение и библиотечное дело. Минск, 1984. С. 61–76.

⁸ *Кніга Беларусі, 1517–1917 : зв. кат. / Дзярж. б-ка БССР ім. У. І. Леніна, БелСЭ ; склад.: Г. Я. Галенчанка [і інш.].* Мінск, 1986. 615 с.

⁹ *Лабынец Ю. А.* В помощь составителям сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов : метод. указ. Вып. 3 : Кирилловские издания Супрасльской типографии. М., 1978. 54 с.

¹⁰ *Киреева Г. В., Трифонова Н. Я.* Книги кирилловского шрифта XVI – начала XX в. в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь : альбом-каталог. Минск, 2012. 167 с.

¹¹ *Гусева А. А.* Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века : свод. кат. В 2 кн. Кн. 1–2. / Рос. гос. б-ка ; под общ. ред. Л. И. Сазоновой М., 2003. 1354 с.

книги¹²⁻¹⁴. При описании бумаги используются исследования Е. Л. Немировского, Н. П. Бондар¹⁵⁻¹⁶.

Проводится работа по выявлению водяных знаков и штемпелей с отсылкой на известные альбомы С. А. Клепикова, Э. Лауцявичюса, Я. Сиянградской-Чаплицкой и других¹⁷⁻¹⁹, а также на современный белорусский каталог «Філіграні архіўных дакументаў Беларусі XVI – пачатку XX ст.» В. С. Позднякова²⁰. Определяется степень подобия знака экземпляра и знака в альбоме («похожий», «очень похожий», «близкий», «тождественный»)²¹. Однако на практике часто бывает сложно выбрать из нескольких выявленных знаков, представленных в альбомах, наиболее близкий конкретному знаку в данном экземпляре. Иногда сложности в определении водяных знаков обусловлены физическим состоянием экземпляра: на поврежденных страницах часть водяного знака может отсутствовать, а на листах, прошедших реставрацию, филигранные плохо различимы.

В коллекции кириллических изданий ЦНБ НАН Беларуси много дефектных (неполных) экземпляров. У отдельных книг нумерация оказалась срезанной, а последовательность листов нарушилась. Так, в экземпляре *Евангелия* (Вильно, 1575)²² почти все листы в книжном блоке перепутаны: [5], [4],

¹² *Зернова А. С.* Методика описания старопечатных книг кирилловской печати // Работа с редкими и ценными изданиями. М., 1973. С. 17–96.

¹³ Правила составления библиографического описания старопечатных изданий / Рос. гос. б-ка ; сост.: И. М. Полонская, Н. П. Черкашина ; науч. ред. Н. П. Черкашина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. 399 с.

¹⁴ VI школа-семинар повышения квалификации сотрудников, начинающих работу с кириллическими рукописными и печатными книжными памятниками XV–XVII вв. : метод. рекомендации / сост. И. В. Поздеева. Ростов, 2006. 95 с.

¹⁵ *Немировский Е. Л.* Иван Федоров в Белоруссии. М., 1979. 176 с.

¹⁶ *Бондар Н. П.* Видання Івана Федорова та Петра Мстиславця ... 312 с.

¹⁷ *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века : справ. пособие / Всесоюз. кн. палата. М., 1959. 240 с.

¹⁸ *Laucevičius E.* Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. : atlasas / Lietuvos TSP Mokslo Akad. centrinė bibl. Vilnius, 1967. 577 s.

¹⁹ *Siniarska-Czaplicka J.* Filigrany papierni polozonych na obszarze Rzeczypospolitej Polskiej od pocztku XVI do polowy XVIII wieku. Wroclaw [etc.], 1969. XV, 41 s. (Ksiazka w dawnej kulturze polskiej / Inst. Badan Lit. PAN ; № 15).

²⁰ Філіграні архіўных дакументаў Беларусі XVI – пачатку XX ст. / Дэпартамент па арх. і справаводства М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь, Беларус. навук.-даследчы інст. дакументазнаўства і арх. справы ; склад. В. С. Пазднякоў. Мінск, 2013. 254 с.

²¹ *Груша А. І.* Метадычныя рэкамендацыі па публікацыі рукапісных актавых кірылічных крыніц у Беларусі (XIII–XVIII стст., перыяд Вялікага княства Літоўскага) / Беларус. навук.-даследчы інст. дакументазнаўства і арх. справы ; навук. рэд. Г. Л. Харашкевіч. Мінск, 2003. 166 с.

²² Шифр: К16–18/Ср239, инвентарный номер: Ср2003.

[6], [7], [2], [3], [8] (второго счета), [1 гравюра], [9] (первого счета), [2–7] (второго счета), [9–40], 41–52, 41, 54–56, 59–60, 57–58, 63–64, 61–62, 65–81, 85, 83–96, 99, [100], 97–98, 102–103, 101, 104, 105 (гравюра), 106–107, 109, 108, 110–151, 157, 152–153, 156, [158 вставлен оборотной стороной вверх], 159–160, 154, 161–164, 155, 165–166, [1 гравюра], 168–171, 167, 172–259, 67, 261–274, [275], 276, [277], 278–280, [1 гравюра], 281, 288, 282–284, 289, 296, 285–287, 290, 291, [292], 297, 304, 293–295, 298–303, 305–318, [319–320], 321–353, [354], 355–362, [363–364], 365–367, [368–391], [393], 392, [1] (первого счета), [394].

В экземпляре *Псалтири* (Вильно, 1576) сохранились только центральные части оригинальных листов (с текстом, но без полей), которые при реставрации в XIX в. были вклеены в новые рамки: I–III, л. 1–14 (рукописные), л. 17–203 (с частично сохранившимся оригинальным печатным текстом и рукописным текстом на месте утраченного), л. 1–3 (с рукописным текстом в рамке), л. 204–245 (с оригинальным печатным текстом в рамке), л. 1–42 (с рукописным текстом в рамке), л. 43–49 (рукописные), л. 50 (пустой), 51–57 (рукописные), IV–V.

Интересно, что на отдельных рукописных листах воспроизведены дополнительные тексты. Рукописные листы [1–2] в начале книги содержат молитвы к чтению Псалтири: «Разумно да бѣдетъ. како начити ннокѹ шюбѹ пѣти ѿмалтырь», которые отсутствуют во всех сохранившихся экземплярах, но, по сведениям И. П. Каратаева, были в оригинальном печатном издании²³. После листа 203 вплетены 3 листа с молитвословиями, которые читаются «по окрѣпшннѣ же николннхѹ кафнеми. Или вѣсго ѿмалтыря» (в оригинальном издании отсутствует). После 245 л. вместо утраченного текста²⁴ помещен другой рукописный текст: «Ѿ устабѣ с(вя)тыхъ ѿ(е)цъ в(о)гомъ преданныи. всѣмъ хотѣщимъ пѣти ѿмалтырь...», каноны «за д(у)шѹ оумершаго», «затворѣннхъ м(и)л(о)стынн».

Таким образом, в процессе работы над каталогом выявляются экземпляры, которые требуют особого внимания и дополнительных исследований.

Одним из наименее разработанных разделов описания старопечатной книги считается описание переплета. Зачастую возникают сложности с его датировкой, поскольку иногда за время своего бытования книга сменила по два–три переплета, в отдельных случаях при реставрации использовались старые переплеты других изданий.

Один из экземпляров *Евангелия* (Вильно, 1575)²⁵ оказался в нетрадиционном переплете, на верхней и нижней крышках которого нанесена

²³ Каратаев И. П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. Т. 1. С 1491 по 1652 г. // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1883. Т. 34, № 2. С. 191–193. Ссылка дана по каталогу Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати XV–XVI вв. (1491–1600 г.). СПб., 1993. С. 153.

²⁴ Отсутствуют Л. 246–250.

²⁵ Шифр: К16–18/Ср239, инвентарный номер: Ср2003.

эмблема Ордена иезуитов – золотое солнце с литерами «IHS». Возможно, экземпляр некогда принадлежал одному из иезуитских коллегиумов, действовавших на белорусских землях.

Таким образом, многие из элементов характеристики экземпляра дают богатый материал для исследования. Перед составителями каталога стоит задача выявить все особенности и максимально полно представить каждую книгу.

УДК 094:069(571.15)

Собрания редких книг в музеях Алтайского края

© Ю. А. Черниенко

Актуальность исследования редких книжных собраний музеев обусловлена, прежде всего, их ценностью как особого явления культуры. Книжные коллекции, хранящиеся в фондах краеведческих музеев, отражают экономическое, социальное и культурное развитие региона в определенный исторический период. Исследование ценных и редких изданий в музеях Алтая позволит ввести в научный оборот сведения о памятниках региональной книжной культуры.

Ключевые слова: редкая книга, книжные коллекции музеев Алтая, книжные памятники

The urgency of studying rare book collections of museums is conditioned by their value as a special cultural phenomenon. The book collections in local history museum holdings reflect the economic, social and cultural development of the region in a certain historical period. Research of valuable and rare books in Altai museums will allow introducing the information on the regional book monuments into scientific circulation.

Keywords: rare books, book collections of Altai museums, book monuments.

В учреждениях культуры и образования Алтайского края активно ведется формирование специализированных фондов редких и ценных изданий, рукописных книг, что предопределено своеобразием задач сохранения книжных памятников. Современные региональные книжные собрания давно уже стали объектом внимания специалистов-гуманитариев различного профиля.

Истории библиотек Колывано-Воскресенских горных заводов посвящено исследование новосибирских ученых, сотрудников ГПНТБ СО АН СССР (РАН), И. А. Гузнер и Л. А. Ситникова, которые в приложении к публикации 1975 г. представили библиографическое описание экземпляров КВЗ Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ)¹.

¹ Гузнер И. А., Ситников Л. А. Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов в XVIII в. // Вопросы истории книжной культуры. Новосибирск, 1975. Вып. 19. С. 34–50.

Книжные коллекции АГКМ, одного из старейших музеев на территории Западной Сибири, на современном этапе представлены собраниями научной библиотеки музея и основного хранения (фонд редкой книги). В начале 90-х гг. XX в. появляются работы научных сотрудников АГКМ. Вопросам изучения истории формирования библиотеки и фонда редкой книги музея, истории отдельных коллекций и личных собраний посвящены работы сотрудников АГКМ – директора О. В. Падалкиной, главного хранителя фондов в 90-е гг. XX в. В. В. Кожевниковой, научного сотрудника Л. А. Сметанкиной^{2–11}.

По результатам анализа опубликованных источников среди учреждений культуры края, помимо АГКМ в числе фондодержателей ценных изданий

² Падалкина О. В. Музей глазами современников // Алтайский сборник. 1993. Вып. 17. С. 6–25.

³ Падалкина О. В. Собрание книг Ф. Геблера в фондах Алтайского государственного краеведческого музея // Краеведческие записки. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 14–23.

⁴ Кожевникова В. В. Книги Кольвано-Воскресенских библиотек в фондах Алтайского краевого краеведческого музея // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул, 1995. С. 181–186.

⁵ Кожевникова В. В. Книги Кольвано-Воскресенских библиотек в фондах Алтайского государственного краеведческого музея // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1997. Вып. 8. С. 244–247.

⁶ Кожевникова В. В. Собрание книг Кольвано-Воскресенских библиотек в составе редкого фонда книжного собрания Алтайского государственного краеведческого музея // Краеведческие записки. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 32–45.

⁷ Сметанкина Л. А. Научная библиотека Алтайского государственного краеведческого музея как основной фондодержатель книг библиотеки Общества любителей исследования Алтая // Краеведческие записки. Барнаул, 2001. Вып. 4. С. 67–80.

⁸ Сметанкина Л. А. Научная библиотека Алтайского государственного краеведческого музея как основной фондодержатель книг библиотеки Общества любителей исследования Алтая (часть вторая) // Краеведческие записки. Барнаул, 2003. Вып. 5. С. 105–109.

⁹ Сметанкина Л. А. Научная библиотека Алтайского государственного краеведческого музея как основной фондодержатель книг библиотеки Общества любителей исследования Алтая // Краеведческие записки. Барнаул, 2001. Вып. 4. С. 67–80.

¹⁰ Сметанкина Л. А. Научная библиотека Алтайского государственного краеведческого музея как основной фондодержатель книг библиотеки Общества любителей исследования Алтая (часть вторая) // Краеведческие записки. Барнаул, 2003. Вып. 5. С. 105–109.

¹¹ Сметанкина Л. А. Научная библиотека Алтайского государственного краеведческого музея как основной фондодержатель книг библиотеки Общества любителей исследования Алтая // Краеведческие записки. Барнаул, 2001. Вып. 4. С. 77–80.

следует назвать Государственный музей истории литературы и культуры Алтая (ГМИЛИКА), Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки (БКМ), Рубцовский краеведческий музей.

Среди ценных коллекций ГМИЛИКА определенный интерес представляют коллекции рукописной и старопечатной книги, экслибрисов¹². Редкие книги и рукописи БКМ представляют собой немногочисленное, но характерное для региона по репертуару, древности и жанровому разнообразию собрание¹³⁻¹⁴. Собрание редких книг краеведческого музея г. Рубцовска составляет 32 единицы хранения. Обзор книжных поступлений в фонды музея, подготовленный сотрудниками музея, знакомит с их описанием¹⁵.

Таким образом, вопросами изучения книжных коллекций в своих фондах занимаются крупные музеи гг. Барнаула, Бийска, Рубцовска. Среди работ преобладают статьи, опубликованные на страницах профилированных периодических изданий, в сборниках конференций, в местной периодической печати. Публикуемые научные описания книжных фондов можно рассматривать в качестве охранных описей. К сожалению, музеями края пока не создано сводного или печатного каталога редких книг, а существующие предназначены преимущественно для служебного использования. С другой стороны, анализ опубликованных работ показал отсутствие единой программы изучения редкой книги для музеев края.

В рамках сотрудничества научно-исследовательской группы АлтГАКИ с АГКМ была разработана программа изучения фонда редкой книги музея. Она состоит из нескольких этапов. Первый этап: изучение истории библиотечного и музейного дела в регионе. Персонализация истории библиотек и музеев позволит выделить книжные собрания, существовавшие на территории региона, и оценить их краеведческую значимость. Второй этап: изучение современного состояния книжных фондов музеев региона. Это подразумевает выявление степени изученности книжных фондов музеев, на основе опубликованных источников в традиционном и электронном

¹² *Нагорная С. Ю.* Памятник традиционного содержания – старопечатный пролог – в фонде редких книг музея истории литературы, искусства и культуры Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. С. 233.

¹³ *Занина Н. И.* Книги и рукописи древнерусской традиции в фондах БКМ им. В. В. Бианки // Краеведческий вестник. Бийск, 2001. № 11. С. 49–52.

¹⁴ *Занина Н. И.* Книги и рукописи древнерусской традиции в фондах БКМ им. В. В. Бианки // Слово. 1997. Май. С. 4.

¹⁵ *Севастьянова С. К., Торгова Н. Н.* Обзор новых книжных поступлений в фонды городского краеведческого музея (г. Рубцовск) // Духовные истоки Рубцовской культуры : материалы конф. Рубцовск, 2001. С. 122–125.

варианте. Третий этап: работа по созданию справочно-поискового аппарата книжного фонда музея (библиотеки и фонда редкой книги). Что подразумевает составление рабочей картотеки редких книг, а именно, создание расширенной библиографической записи, классификацию маргиналий и отслеживание строго оговоренных элементов при просмотре форзаца, титульного листа или всего документа в целом. Реализация программы позволит изучить не только историю формирования редких книжных собраний музеев, но и представить их современное состояние.

По итогам историко-сравнительного анализа музеев Алтайского края находятся на начальном этапе изучения уникальных книжных коллекций.

В ходе апробации программы, кроме уже отмеченных, изучались книжные собрания еще и таких учреждений, как Тюменцевский краеведческий и Усть-Калманский историко-краеведческий районные музеи. Сопоставление библиографического описания книги с соответствующими приметами экземпляров типа печатей, ярлыков стало основой для их идентификации и существенно упростило процедуру выявления источников в информационном пространстве Западной Сибири.

Последовательная реализация всех этапов программы на примере АГКМ, БКМ, Тюменцевского и Усть-Калманского музеев позволяет сделать следующие выводы. АГКМ является фондодержателем книг библиотек Колывано-Воскресенских заводов, Барнаульской Казенной библиотеки (БКБ), Общества любителей исследования Алтая, Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества, Барнаульской городской общественной библиотеки, Фундаментальной библиотеки Барнаульского реального училища Императора Николая II и др.

БКМ, по результатам исследования, является хранителем экземпляров из библиотеки Народного университета г. Бийска, которые и составили основу фонда его научной библиотеки. На современном этапе данные издания, безусловно, представляют собой краеведческую ценность для исследователей истории города. Кроме того, включение БКМ в число учреждений, собрания которых представляют интерес для дальнейшего изучения, неслучайно. Судя по печатям на экземпляре «Наставление о разведении и обрабатывании табака, в пользу содержателей фабрик и других любителей оного» (СПб., 1812), сохранившем наряду с экслибрисом БКБ печати библиотеки краеведческого музея г. Бийска, позволяет предположить, что в ее фонде могли быть и другие книги с вышеуказанной атрибутикой. К сожалению, дальнейшее обследование книжных собраний научной библиотеки и фонда редкой книги БКМ позволяет сделать вывод о том, что, вероятно, этот экземпляр мог быть единственным и позднее был передан в АГКМ.

Краеведческий музей с. Тюменцево является фондохранителем периодических изданий Барнаульской городской общественной библиотеки –

«Мир божий» за апрель 1896 г. (1 экз.), «Минувшие годы» за 1908 г. с печатями Алтайской центральной советской библиотеки, «Журнала министерства внутренних дел» за 1860 г. и других, подаренных в 1994 г. преподавателем истории И. А. Власовой. Среди книг музея в основном издания классиков марксизма-ленинизма. Интересны пометки жителя с. Тюменцево И. Е. Медведева, передавшего экземпляр монографии S. Rublev «Esperanyo zirkel» (1931): «1936 г. 5 класс. Начали учить немецкий язык. Одновременно с учителем Казанским П. А. мы начали учить эсперанто. Но вскоре этот язык запретили как язык шпионов. Вскоре арестовали учителя Казанского П. А. Арестовали и учителя немецкого языка Занадворова А. Е. А потом в 1941 г. и меня, хотя я толком и не выучил этот язык». К сожалению, в музее не обнаружены книги из библиотеки купцов Винокуровых. По мнению, директора музея Л. А. Калашниковой семье Винокуровых предположительно могли принадлежать подборки иллюстраций и разрозненные листы из журналов «Новая иллюстрация», «Огонек» за 1904 г. Конечно, следует отметить немногочисленность изданий фонда редкой книги, но вошедшие в него книги отразили историю села и его жителей. Он полностью сформирован за счет дарственных частных коллекций. Практически аналогично скомплектован редкий фонд и в Усть-Калманском историко-краеведческом музее.

Книжные собрания Усть-Калманского историко-краеведческого музея, так же как и Тюменцевского краеведческого музея, состоят преимущественно из изданий классиков марксизма-ленинизма. Анализ библиотечных печатей и помет на книгах позволяет сделать вывод о том, что весь фонд редкой книги музея был сформирован на основе книг, полученных в дар, и уцелевших экземпляров из библиотек таких Усть-Калманских организаций, как заготовительный пункт «Заготзерно», райком ВКП(б) и т. д. Судя по инвентарным номерам, библиотека Комитета политического просвещения Усть-Калманского райкома КПСС обладала значительным книжным фондом. В музее хранятся четыре книги из библиотеки старейшего учителя средней школы села А. И. Корниенко, переданных его дочерью. Из изданий первой четверти XX в. следует отметить журнал «Христианин». На страницах календаря церковных праздников, переплетенного вместе с журналом «Христианин», сохранились пометки его владельца. К сожалению, надпись не удалось расшифровать полностью по причине плохой сохранности календаря: «В конце 1941-го года и начала 1942 г. зима рано легла и долго... морозы были жестокие... пасха была 23 марта. Снегу было очень много до пасхи...».

Таким образом, редкие книжные коллекции, хранящиеся в фондах краеведческих музеев, отражают экономическое, социальное и культурное развитие региона в определенный исторический период. Поэтому вполне закономерен интерес к редким книгам как историческим памятникам, запечатлевшим историю Алтайского края.

Владельческие, дарственные и другие записи на изданиях XVIII в. из Юдинского собрания ГУНБ Красноярского края

© **А. Б. Шиндина**

Юдинское собрание Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края – коллекция–книжный памятник федерального уровня, насчитывающая 10 тысяч единиц хранения из второй библиотеки красноярского библиофила Г. В. Юдина (1840–1912). В статье рассматриваются записи (владельческие, дарственные, купчие и др.) на юдинских экземплярах изданий гражданской печати XVIII в., обременные книгами в процессе бытования и имеющие историко-культурное значение.

Ключевые слова: *собрание Г. В. Юдина, издания гражданской печати XVIII в., бытование книг, библиофильство.*

Yudin's collection of the State Universal Scientific Library of Krasnoyarsk region is a book monument of the federal lever, which numbers 10 000 storage units from the second library of G. V. Yudin (1840–1912) – a Krasnoyarsk bibliophile. The article considers possessory, dedicatory, purchase and other notations on Yudin's copies of the XVIII century civil print editions, which have historical and cultural significance.

Key words: *G. V. Yudin's collection, civil print editions of the XVIII century, books use, bibliophily.*

Одна из юбилейных книжных дат 2015 г. – 175-летие со дня рождения сибирского библиофила Геннадия Васильевича Юдина (1840–1912). Бóльшая часть его второй домашней библиотеки уже 80 лет хранится в фондах Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края. Это 10 тысяч книг и журналов, среди которых немало книжных памятников, в том числе изданий гражданской печати XVIII в.

Научная обработка коллекции приближается к завершению. Юдинские экземпляры книг XVIII в. описаны не только в отраслевых выпусках каталога Юдинского собрания¹, информация о них содержится также в печатном каталоге изданий XVIII в. библиотеки² и, кроме того, в электронном каталоге на сайте ГУНБ Красноярского края. В библиографических описаниях печатных каталогов воспроизведены все записи на книгах, а электронный каталог позволяет увидеть их даже воочию. Это владельческие

¹ Юдинское собрание Красноярской краевой научной библиотеки : каталог / сост.: Е. И. Енина, И. А. Зеленская, Т. Ф. Ладуренко [и др.] ; науч. ред. В. П. Леонов. Красноярск : ГУНБ Краснояр. края, 1991–2014. Вып. 1–14.

² Издания гражданской печати XVIII века в фондах Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края : кат. коллекции / сост.: И. А. Шереметова, А. Б. Шиндина, Т. С. Панова. Красноярск : ГУНБ Краснояр. края, 2010. 204 с.

ские, дарственные, купчие и другие записи, помогающие проследить судьбы книг, рассказывающие об их владельцах, сообщающие иногда дополнительную информацию к издательской истории, позволяющие подтвердить или опровергнуть ту или иную сложившуюся точку зрения. Рассмотрению этих дополнительных ценностей, обретенных юдинскими экземплярами XVIII в. за более чем двухсотлетнюю историю бытования, и посвящена данная статья.

Изучение и описание изданий из Юдинского собрания привело к выводу, что в нем не только те книги, которые Г. В. Юдин собрал в последние пять лет жизни, уже после продажи в ноябре 1906 г. своей огромной книжной сокровищницы в Библиотеку Конгресса в Вашингтоне. Среди них встречаются и некоторые издания из его первой библиотеки. Подтверждения тому находятся в самих экземплярах. Так, на титульном листе книги «Вторый Кандид, уроженец китайской» (СПб., 1774) имеется запись: «Из библиотеки Михаила Юдина № 497», а на форзаце почерком Г. В. Юдина записано: «19 февраля 1900. Отъ В. И. Ключкова». Таким образом, книга приобретена библиофилом за шесть лет до продажи библиотеки. Почему же Юдин не захотел отправить ее в Америку?

Ответ находим в другой книге – «Человек в 40 талеров» Вольтера (СПб., 1780). На ней тоже две записи тех же владельцев. Под записью: «Из библиотеки чухламсаго купецкаго сына Михайла Юдина» Г. В. Юдин подписал: «Получена из Москвы 10 июля 1908 отъ Ал. Мих. Старицына, книгопродавца, посылка вскрыта 15 января 1909 года. Ген. Вас. Юдинъ, племянникъ Михаила Сергеевича Юдина». В этом и разгадка: всю свою жизнь библиофил тщательно разыскивал документы, касавшиеся его предков из города Чухломы Костромской губернии, размещал об этом объявления в книгах и периодических изданиях, давал поручения букинистам и архивистам, сам составлял и издавал материалы по генеалогии своего рода.

Среди изданий гражданской печати XVIII в. 12 книг с владельческими записями Михаила Юдина, которые удалось разыскать Г. В. Юдину. И все они, независимо от того, изданы в Петровскую эпоху, как «Копии его императорского величества указов», или в самом конце века Просвещения, были дороги библиофилу как семейные реликвии, с которыми он не захотел расстаться. Бывший владелец книг Михаил Сергеевич Юдин (1800–1827), дядя Геннадия Васильевича, судя по всему, был большим любителем книг. Скончался он довольно рано, не дожив до 28 лет³. Вероятно, в роду Юдиных его следует считать одним из ближайших предшественников знаменитого библиофила по книжному собирательству.

³ Юдин Геннадий Васильевич (1840–1912). Родословная Юдиных, Юдиных и Юдиных. 1618–1906 гг. : таблица / сост. в 1906 г. Г. В. Юдиным и И. С. Беляевым ... М. : Синод. тип., 1907. 1 л.

Основная масса книг для второй домашней библиотеки Г. В. Юдина была приобретена им в начале XX в. и имела, благодаря знакомству с петербургскими и московскими букинистами, столичное происхождение. В связи с этим отдельные экземпляры Юдинского собрания краевой библиотеки подчас таят в себе неожиданные находки, как, к примеру, небольшая, карманного формата книжечка нравоучительного содержания: «Уединенное размышление деревенского жителя» М. И. Прокудина-Горского (М., 1770).

Ее первой отличительной особенностью является то, что в начале книги вклеен лист, на обеих страницах которого за подписью Вас. Котельникова типографским шрифтом напечатаны четыре четверостишия под заглавием «Эпитафия любезной моей тетушке Марии Ивановне Хрящевой». Как удалось выяснить, эпитафия была опубликована в качестве прибавления к 96-му номеру газеты «Московские ведомости» за 1796 г. и является очень редким изданием⁴. Сразу же за эпитафией следуют три вpletенных листа, на которых без указания автора переписано стихотворение Г. Р. Державина «Вельможа». Полностью текст оды не поместился в начале, и с 15-й строфы стихотворение продолжено на трех вpletенных листах в конце книги. В рукописном варианте оды имеется более 50 расхождений с принятым сейчас за эталон текстом. Впервые ода была опубликована в издании сочинений Державина 1798 г.⁵, но, очевидно, список появился еще до своей первой публикации. Во-первых, бумагу вpletенных листов по филиграммам РФ//СЯ можно датировать 1783–1784 гг. Во-вторых, лист с текстом эпитафии, по логике, мог быть вклеен в книгу в 1796 г., когда стихотворение было уже переписано. И так, в книге находится прижизненный список прославленной оды Державина.

Юдинский экземпляр книги знаменитого математика и физика XVIII в. Леонарда Эйлера «Письма о разных физических и философических материях, писанные к некоторой немецкой принцессе» (СПб., 1791), является довольно интересным. На его страницах то и дело встречаются исправления букв и цифр в тексте, маргиналии на полях. А на обороте одного чертежа (т. 3, с. 137) сделана пространная запись о свойствах магнитной материи. Под записью проставлены дата и подпись владельца книги: «2-го января 1798 года. Н. Яновский». Возможно, экземпляр принадлежал писателю Николаю Максимовичу Яновскому (ок. 1764–1826 г.), который в 1803–1806 гг. издавал при Российской Академии наук большой «Новый словотолкователь ...» (Ч. 1–3), включавший в числе прочих астрономические и математические термины, что даже нашло отражение в пространном заглавии.

⁴ Русская книга гражданской печати XVIII в. фондах библиотек РФ (1708–1800). RU\NLR\A133650.

⁵ Объяснения на сочинения Державина, им самим диктованные родной его племяннице Елизавете Николаевне Львовой в 1809 году. СПб., 1834. Ч. 1. С. 32.

В одном из трех имеющихся в Юдинском собрании переизданий XVIII в. первого российского печатного свода законов «Уложения ...», наиболее раннем, 1737 г., интересна чья-то купчая запись, сообщающая о том, что экземпляр был приобретен в сентябре 1761 г. за 1 рубль и 1 копейку у живописца Конюшенной канцелярии. У Юдина он оказался благодаря петербургскому букинисту Василию Ивановичу Клочкову (1861/1862–1915), о чем свидетельствует наклеенный на нахзац книготорговый знак его магазина на Литейном проспекте в Петербурге.

Удивительную историю может рассказать экземпляр первого сибирского издания по медицине – книги коллежского асессора и губернского врача Тобольского наместничества Ивана Петерсона «Краткое наставление как вспомоствовать тем, кои от насильственных или внезапных случаев приходят в такое положение, что уже мертвыми кажутся». Она напечатана в Тобольске в 1794 г. в типографии сибирского первопечатника Василия Корнильева тиражом 300 экземпляров. На верхней и нижней крышках переплета посередине, в 1–2 сантиметрах от бокового края, можно увидеть по два сделанных шилом сквозных отверстия, вероятно, для завязок. На форзаце имеется запись скорописью: «При предложении изъ Тобольскаго приказа общественнаго призрения за лечебникъ написанные въ предложении денги три рубли съдоставлениемъ в тотъприказъ с Анцыферовской волости получены и книга сия въисходящемъ реестре исправническихъделъ записана под № 249 марта 16 дня 1795 года». На нахзаце тоже запись: «Лечебникъ Анцыферовской Волости». То есть в марте следующего по выходу из печати года экземпляр оказался в Анциферовской волости Енисейского уезда. Трудно сказать, сколько времени он там находился, помогая оказывать первую доврачебную медицинскую помощь пострадавшим, но в начале XX в. очутился вдруг в Петербурге в книжном магазине В. И. Клочкова. Он-то и отправил это редкое сибирское издание снова на берега Енисея – Геннадия Васильевичу Юдину в Красноярск, где книга пребывает и поныне.

Также у букиниста В. И. Клочкова Юдин приобрел знаменитую «Книгу Большому чертежу», напечатанную в типографии Горного училища в 1792 г. Это второе издание описания древней карты Российского государства, подготовленное к печати известным собирателем и исследователем отечества А. И. Мусиным-Пушкиным. Экземпляр в красивом кожаном переплете с красным обрезом полей. На его форзаце имеется запись чернилами: «Алексея Плавильщикова». Исходя из этого, можно предположить, что книга некогда принадлежала писателю Алексею Алексеевичу Плавильщикову (1772–1834), младшему из братьев Плавильщиковых – книгопродавца и издателя Василия Алексеевича (1768–1823) и актера Петра Алексеевича (1760–1812).

Книжечка К. Ф. Мервейна «Искусство летать по птичьему» (М., 1794) – одна из первых книг по воздухоплаванию, напечатанная на русском языке.

В первой трети XIX в. экземпляр принадлежал Михайле Юдину, а позже, в 1862 г., он был приобретен за 50 копеек новым владельцем в Московском университете, но, в конце концов, оказался у Юдина.

Имеется в собрании и необычный экземпляр книги И. Новикова «Похождение Ивана гостинаго сына и другия повести и скаски» (СПб., 1785–1786). Между всеми листами его объединенных вместе 1-й и 2-й частей вплетены пустые листы из более плотной бумаги в формате in quarto с «белой датой» 1827 г., в связи с чем толщина экземпляра увеличилась в два с половиной раза. На листах по боковому полю обеих частей идет повторяющаяся запись-скрепа: «Сию книгу читаль и разсматриваль цензоръ Сергей Глинка». На титульном листе запись: «№ 520. Поступила 13 сентября 1829 года». Под заглавием цензором подписано: «сатирическое сочинение», а на обороте титульного листа выведено: «Печатать позволяется. Ц : Глинка 4 окт. 1829. Москва». Можно предположить, что данный экземпляр служил, возможно, для помет цензора при рассмотрении вопроса о переиздании книги в условиях существования предварительной цензуры. Но осуществилось ли переиздание в XIX в.? В каталогах его отыскать не удалось. В «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII в., 1725–1800» (М., 1964. Т. 2. С. 311) приводится любопытный факт об издании XVIII века. Книга была напечатана на счет Ивана Новикова тиражом 800 экземпляров. Но автор, по-видимому, не выкупил в типографии свое издание, так как в 1808 г. Академический комитет продал на вес 459 экземпляров этой книги. По поводу цензора Сергея Николаевича Глинки известно, что в 1827 г. мемуарист, прозаик, драматург, поэт и журналист вынужден был ради заработка поступить на службу цензором, но, отстаивая идею писательской независимости, случалось, подписывал рукописи, не читая их. Он часто конфликтовал с Московским цензурным комитетом, и в 1830 г. был уволен в отставку⁶. Среди своих современников он имел репутацию человека прямого, честного и бескорыстного.

Запись на верхнем форзаце первой части книги «Устав ратных, пшечных и других дел, касающихся до воинской науки» Онисима Радишевского (СПб., 1777) содержит упоминание о декабристе Назимове: «Подарена Михаиломъ Александр. Назимовымъ въ Пскове. Суббота 2 мая 1870. П. Ефремовъ. 22 апр. – 5 мая». М. А. Назимов (1799–1888) за участие в восстании декабристов был сослан в Сибирь, затем переведен рядовым на Кавказ, позже служил председателем Псковской губернской земской управы⁷. Там он и подарил книгу П. А. Ефремову. Записи известного издателя, литературоведа и замечательного библиофила Петра Александр

⁶ Киселева Л. Н. Глинка Сергей Николаевич // Русские писатели 1800–1917 : биограф. слов. М., 1989. Т. 1. С. 577.

⁷ Головачев П. М. Декабристы : 86 портретов. М., 1906. С. 169–170.

ровича Ефремова имеются в общей сложности на 38 изданиях гражданской печати XVIII в.

Наряду с записями, которые воскрешают в памяти известные события или имена, встречаются забавные записи обычных читателей и даже в стихотворной форме. На страницах второй части «Российского феатра» (СПб., 1786) их три. Последняя из них, в форме не совсем складного акростиха, помещена на 3-й странице обложки: «Акростихъ Кто тебя необождает Ангель нежности душой Твой взоръ сердце поражаетъ Я пленюсь твоей красой Прошу тебя мой другъ Огонь души прекрасный моей несчастный Цепи сокровищъ неоцененный Елей мировъ неоцененныхъ Люби меня какъ я желаю Узнай прошу какъ я страдаю Имучусь только уповаю Мне будетъ счастье въ жизни тленной Его лишь только я хочу Надежда есть что получу Я отъ тебя награды тленной». По прописным буквам акростиха читается фраза: «Катя поцелуй меня».

Юдинское собрание Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края – коллекция–книжный памятник федерального значения. Статус ценного объекта культурного и исторического наследия придают ему издания, которые собрал, сберег и сохранил замечательный библиофил Геннадий Васильевич Юдин. И эти книги, будучи свидетелями времени, донесли на своих страницах и форзацах запечатленные в записях отголоски эпохи, которые помогают, пусть и небольшими штрихами, дополнить общую картину культурной жизни России минувших веков.

УДК 094:271.22-87:027.021:061.12(571.14-25)

Старопечатные книги собрания академика М. Н. Тихомирова: к вопросу о локализации источников поступления

© *А. А. Юдин*

В статье исследуются книги старопечатной части собрания М. Н. Тихомирова (ГПНТБ СО РАН, Новосибирск). На основании владельческих штампов, записей и примет экземпляров выявляются книжные памятники, ранее принадлежавшие старообрядческим общинным библиотекам, частным собраниям староверов-книжников. Библиотечные номера экземпляров позволяют говорить о количественном составе отдельных библиотек. Выявляются также книги, принадлежавшие ранее известным деятелям старообрядчества Прибалтики. Более трети книг из старопечатной части собрания М. Н. Тихомирова на основании выявленных признаков можно отнести к части обретающихся ранее в Западной России и Прибалтике.

Ключевые слова: *Собрание М. Н. Тихомирова, кириллические старопечатные книги, владельческие штампы, записи, приметы, старообрядческие общины Прибалтики.*

The article examines incunabula of M. N. Tikhomirov collection (the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences). Book monuments, which belonged previously to Old Believer community libraries and private collections of Old Believers, are identified based on possessory marks, notes and signs. Library numbers of copies allow speaking about quantitative composition of separate libraries. Books previously owned by well-known figures of Old Belief in Baltic region are also revealed. Over third of old printed books of M. N. Tikhomirov collection could be attributed to a part abided earlier in Western Russia and Baltic region on the basis of identified signs.

Keywords: *M. N. Tikhomirov collection, Cyrillic early printed books, owner stamps, notes, signs, Old Believer communes of Baltic region.*

Книжная коллекция академика М. Н. Тихомирова была передана Сибирскому отделению АН СССР по завещанию ученого в 1967 г. Сейчас она хранится в ГПНТБ СО РАН в Новосибирске. Коллекция состоит из рукописной и старопечатной частей. Рукописная часть собрания была при передаче коллекции описана. Старопечатная часть состоит из 96 единиц хранения. Книги кириллической традиции в старопечатной части собрания М. Н. Тихомирова представлены 85 экземплярами.

Источники пополнения рукописной части коллекции М. Н. Тихомирова уже были предметом исследования ученых. Так, эту часть собрания, как было установлено Е. И. Дергачевой-Скоп, значительно дополнили книги, принадлежавшие ранее известному собирателю врачу В. Ф. Груздеву¹. Рукописи восточной традиции в собрании академика, по мнению И. В. Зайцева, ранее также входили в груздевское собрание².

Работ по изучению старопечатной части собрания в контексте ее формирования до сих пор не было. Существенную информацию о бытовании книг до поступления их в коллекцию М. Н. Тихомирова несут в себе различные данные, приобретаемые экземпляром за время его нахождения в книжных собраниях. Речь идет о штампах и экслибрисах прежних владельцев, владельческих, вкладных, запродажных и купчих записях, читательских записях и пометах. Немаловажную роль в локализации той или иной книги могут дать так называемые «приметы экземпляра»: рисунки,

¹ *Дергачева-Скоп Е. И.* Некоторые вопросы локализации рукописей. Коллекция В. Ф. Груздева в собрании М. Н. Тихомирова // Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981. С. 37–46.

² *Зайцев И. В.* Арабские и турецкие рукописи Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН в Новосибирске / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост., вступит. ст., коммент. и описание рукоп. И. В. Зайцева ; науч. ред. А. Ю. Бородин. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. 123 с. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

закладки из подручных материалов, переплетный и реставрационный материал и т. д.

При изучении старопечатной части собрания М. Н. Тихомирова был выявлен ряд таких особенностей, позволяющих говорить о том, что часть книг до поступления в коллекцию академика обреталась в старообрядческих общинах Прибалтики.

Прежде всего, на это указывают штампы библиотек прибалтийских старообрядческих общин. Так, виленский Апостол 1592 г. принадлежал Люцинской общине старообрядцев–федосеевцев³, на что указывает синий круглый штамп с надписью по ободу: «Ludzas Vecticibnieku draudze»⁴. Порядковый номер экземпляра в этой библиотеке («№ 21») выписан зелеными чернилами на бумажной наклейке верхнего форзаца.

Московская Минея общая 1609 г. в нескольких местах отмечена штампом Тискадской общины старообрядцев старопоморского согласия⁵. Он синий круглый, по ободу идет надпись: «Тискадская старообрядческая община»; в центре то же самое на латышском языке: «Tiskadas Vecticibnieku Draudze»⁶. Применение этого штампа на л. 365 об сопровождается записью фиолетовым химическим карандашом: «Тискадской общины».

Октябрьская служебная Минея, вышедшая на Печатном дворе в Москве в 1619 г. отмечена синим штампом: «Двинской Св.-Успенской Единоверческой Церкви»⁷. На первом листе первого счета книги обозначен ее порядковый номер в библиотеке («№ 227», черные чернила), На первых 12-ти листах второго счета имеется владельческая запись-скрепа, выполненная более светлыми чернилами, чем указанный номер: «Сия октябрьская Минея принадлежить старообр[...] моленне марта 20 дн 1830 годь подписал Федором [...] Лосев». На обороте последнего листа печатной книги также есть владельческая запись: «Сия Минея сопствена(!) Автонома Анкидинова».

Тот же Федор Лосев оставляет запись и на другом книжном памятнике Тихомировского собрания: «Сия книга Майская Минея принадлежить старообрядческой моленны. Подписана бывшимь четцемь(!) Федором Ивановым Лосевым»⁸. Из этой записи мы узнаем его отчество, которое

³ Никонов В. Люцинская община // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши : крат. ист. и биогр. слов. Vilnius, 2005. С. 232, 233. Люцин Вит. Губ., ныне Лудза, Латвия.

⁴ Апостол. Вильно: тип. Мамоничей, 1592. ГПНТБ СО РАН. Тих К-12. Внешн. л. верхн. форз. Лл. 1, 259 об.

⁵ Никонов В. Тискадская община // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши ... С. 415.

⁶ Минея общая. М. : Печатник Никита Федоров Фофанов, 6.XI.1609. ГПНТБ СО РАН. Тих К-17. Лл. 1ркп, 23, 365 об.

⁷ Минея служебная, октябрь. М. : Печ. двор ; [печатник Иосиф Кириллов], 9.XI.1619. ГПНТБ СО РАН. Тих К-46. Л. 2 об. перв. сч.

⁸ Минея служебная, май. М. : Печ. двор, 4.XII.1626. ГПНТБ СО РАН. Тих К-70. Лл. 1–12.

было заклеено в предыдущей книге. На л. 2 в этой Минее встречается и штамп Успенской церкви. На л. 1 приводится порядковый номер книги в библиотеке: «№ 226». Таким образом, в собрании М. Н. Тихомирова хранятся две книги из библиотеки единоверческой Успенской церкви Двинска (Даугавпилса). Библиотека была довольно большой: не менее 227 книг, даже если были пронумерованы и печатные и рукописные книги вместе, представляют собой собрание вполне сопоставимое по количеству с собраниями современных провинциальных музеев или библиотек, где есть редкие фонды. Надо учитывать также, что эта цифра не конечна, а показывает только минимум состава. Книг могло быть значительно больше.

Записи Федора Ивановича Лосева принадлежат еще к тому времени, когда книги находились в молельне Дегуцкой общины⁹. До 1830 г. наставником этой общины был Автоном Акиндинович Мышняков¹⁰, в собственности которого находилась октябрьская Минья. После 1851 г., когда Дегуцкая община была ликвидирована, часть прихожан и библиотека, скорее всего, были присоединены к единоверию.

Московская же декабрьская Минья 1620 г. несколько раз отмечена синим штампом приходского совета Гурилишкской общины старообрядцев–федосеевцев¹¹. Проставленный в штампе 1939 год исправлен на 1945, запись сделана 30 мая. Порядковый номер книги – 10–й.

Триодь постная 1607 г. одно время входила в состав библиотеки Войтишкской общины старообрядцев–федосеевцев, о чем свидетельствуют штампы общины¹², а также запись: «Пренадлежит(!) въ Войтискою часовню нерушиму никемъ вовеки аминь»¹³. Интересна эта книга еще и тем, что в ней находится собственноручная запись благословившего создание Войтишкского молитвенного дома в 1740-м г. духовного пастыря Афанасия Терентьевича (1668–1775)¹⁴: «Сия книга богодухновенная Триодь постная Афонася Терентьевича. А благословилъ онъ сына своего духовнаго Тимофея сына Иванова до живота его. А по смерти Тимофеевой отослать

⁹ Барановский В., Поташенко Г. Дегуцкая (Дегучайская) община // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши ... С. 131–134.

¹⁰ Барановский В., Поташенко Г. Мышняков Автоном Акиндинович // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши ... С. 255.

¹¹ Никонов В. Гурилишкская община // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши ... С. 123–124.

¹² Триодь постная. М. : печатник Иван Андроников Небезин, 28.П.[1607]. ГПНТБ СО РАН. Тих К-71. Л. 1: синий круглый по ободу читается только «... Войтишская...»; Л. 466, 488 об.: синий круглый: «Voitišku veticibnieku draudzēs padoma [по кругу]; [внутри:] Ilūkstes aprīņķš Skrudalienes pagastā».

¹³ Там же. Лл. 33–40.

¹⁴ Барановский В. Афанасий (Антоний) Терентьевич // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши ... С. 31 ; Поташенко Г. Староверие в Литве. Вторая половина XVII – начало XIX вв. Исследования, документы и материалы, 2006. С. 244.

Афонасию Тернтъевичу(!). А кто оудержитъ сию книгу, тому судить Богъ в последней день, егда сядетъ на престоле славы своея»¹⁵. Эта запись-скрепа, выполненная очень мелким полууставом черными чернилами, частично зачеркнута.

На экземпляре Минеи общей 1600 г. находим также свидетельство пребывания книги одно время в пределах современной Прибалтики. Круглый фиолетовый штамп Латвийской национальной библиотеки тщательно зачеркнут, однако можно разобрать надпись по ободу и в центре печати: «Latvijas Biblioteka// Valsts»¹⁶. Трудно объяснить, как книга попала в государственную библиотеку Латвии и сколь долго она там находилась, также как нет объяснения обстоятельств ее удаления из Холмогорской архиерейской библиотеки, где она значилась под № 126¹⁷.

Встречаются также штампы личных собраний книжников-старобрядцев. Иногда они несут в себе только краткие сведения о владельце библиотеки (имя, отчество, фамилия), редко указываются местопребывание владельца собрания, род его занятий. В Триоди цветной 1591 г. встречаем синий штамп «Макарий Антонович Трубицынь»¹⁸. Макарий Антонович Трубицын упомянут в качестве жертвователя на литье колокола для Резекненской кладбищенской общины¹⁹⁻²⁰. На одном из листов книги есть запись самого владельца и указание на порядковый номер этого экземпляра в его личной библиотеке: «По алфавиту № 70. Триодь-Цветоносная Макария Трубицына»²¹. Из записи также следует, что описание собрания Макария Антоновича было составлено по алфавитному принципу. Ориентируясь лишь на названия книг можно предположить, что эта книга была не последней по счету в этой библиотеке. Скорее всего, были в этом собрании старовеера и Устав, и Часовник, и Шестоднев, и, возможно, не по одному экземпляру.

Другой штамп владельца книжного собрания встречаем на экземпляре Маргарита Иоанна Златоуста, отпечатанного в Острожской типографии в 1595 г.²² Бывший владелец, Иоанн Исаевич Егоров, «известный религиозно-

¹⁵ ГПНТБ СО РАН. Тих К-71. Лл. 1-32.

¹⁶ Минея общая. М. : печатник Андроник Тимофеев Невежа, 19.VIII.1600. ГПНТБ СО РАН. Тих К-6. Л. 332 об.

¹⁷ Там же. Л. 1 вт. сч.

¹⁸ Триодь цветная. М. : печатник Андроник Тимофеев Невежа, 24.XI.1591. ГПНТБ СО РАН. Тих К-15. Л. 1.

¹⁹ Никонов В. Резекненские (Режицкие) общины: 3) Кладбищенская община // Барановский В., Погашенко Г. Староверие Балтии и Польши... С. 326.

²⁰ См. также: Никонов В. Староверие переживает нелегкие времена // Меч духовный. 2006. Янв.-март. № 19. С. 14, 15. URL: <http://starover-pomorec.eu/starover/files/newspaper/19.pdf> (дата обращения: 10.10.2014).

²¹ ГПНТБ СО РАН. Тих К-15. Внутр. л. верхн. форз.

²² Иоанн Златоуст. Маргарит. Острог : тип. острожская, 16.VII.1595. ГПНТБ СО РАН. Тих К-45. Л. 3нн, 7нн об., 4ркп после л. 199 вт. сч.: штамп красный: «Иоанн Исаевич/ Егоров».

общественный деятель Древлеправославной Поморской церкви, председатель Высшего старообрядческого Совета Литовской ССР (1968–1993)»²³. Книга принадлежала еще его отцу, Исаю Козьмичу Егорову, который был членом Высшего старообрядческого совета в Польше. Запись о принадлежности этому владельцу также есть в Маргарите²⁴. Кроме того, Иван Исаевич обучался знаменному пению у настоятеля Гривской общины П. Т. Стрелкова, штамп которого встречается на нескольких рукописях собрания М. Н. Тихомирова^{25–27}. О П. Т. Стрелкове известно также, что он «собрал редкую библиотеку исторической и богословской литературы»²⁸.

Овальный штамп синего цвета с оттиснутым антропонимом «Федорь Евсеевъ Тикуновъ» встречается на л. 33 вт. сч. московской Триоди цветной 1591 г.²⁹ Скупые сведения дополняются обширной записью: «Сия книга глаголемая Триодь принадлежит Кузьме Иванову Тикунову Принадлежит дер. Обитель Сутоцкой волости. Писана у Кузьмы Иванова Тикунова на 50 году своей жизни 1923 года апреля 22 дня. Города Себежа Витебской губернии. Тикунов Кузьма Ивановъ Жительство деревни Абитель собствинно ручно писалъ самъ Кузьма Ивановъ Тикуновъ»³⁰.

Записи XVII и XVIII вв. на Триоди постной 1589 г. показывают, что книга находилась в это время в Вологодском уезде, однако в XX в. она попадает в Успенский храм Стравенинской старообрядческой общины³¹, о чем новые владельцы сообщают в полистовой записи-скрепе, написанной параллельно на тех же листах, что и две предыдущие³².

²³ Барановский В., Поташенко Г. Егоровы // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши ... С. 160.

²⁴ ГПНТБ СО РАН. Тих К-45. Л. 3зн: «Сия книга Маргарит принадлежит Исаю Козьмичу Егорову» (XX в., фиолетовые чернила).

²⁵ ГПНТБ СО РАН, Собрание М. Н. Тихомирова, № 326 (Цветник, XVIII в.). Внутр. л. верхн. форз.: штамп синий: «Переплетчикъ / [изображение книги] / Прокопій Стрелковъ».

²⁶ Упоминание об этом штампе см. также в описании рукописей собрания М. Н. Тихомирова: Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей / отв. ред. Н. Н. Покровский. М.: Наука, 1968. С. 98.

²⁷ ГПНТБ СО РАН. Собрание М. Н. Тихомирова. № 407 (Канонник, XVII и XVIII вв.). Внутр. л. верхн. форз.: штамп синий: «Прокопій / 212 / Стрелковъ» (номер экземпляра написан простым карандашом; рядом со штампом фиолетовыми чернилами написано: «Вильна»).

²⁸ Барановский В. Стрелков Прокопий Титович // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши ... С. 402.

²⁹ Триодь цветная. М.: печатник Андроник Тимофеев Невежа, 24.XI.1591. ГПНТБ СО РАН. Тих К-11. Л. 33 вт. сч.

³⁰ Там же. Л. 1 (XX в., красные чернила).

³¹ Поташенко Г. Стравенинская (Муро-Стравенинская) община // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши ... С. 401, 402.

³² Триодь постная. М.: печатник Андроник Тимофеев Невежа, 8.XI.1589. ГПНТБ СО РАН. Тих К-25. Л. 1–22.

Из другой записи на этой же Триоди постной можно узнать имя жертвователя на покупку этой книги³³. На внешнем листе нижнего форзаца невежинского Апостола в купчей записи сказано, что книга приобретена за 35 лат, при этом название денежной единицы написано латиницей³⁴. Этот факт и дата в записи (1929 г.) сразу определяет местом бытования книги Латвийскую республику. В другой записи на этом же листе упомянут продавец, а также его отец, который особо отмечен как бывший владелец Апостола. Продавец – Артемий Карпович Красовский, его отец – известный наставник старообрядец-федосеевец Карп Тихонович Красовский, руководивший разными общинами в Эстонии и Латвии³⁵.

Наконец, среди примет, помогающих локализовать прежнее местопребывание экземпляра, следует отметить вложенную в качестве закладки в Сборник о почитании икон оберточную бумагу от порошка от кашля, произведенного в Латвии³⁶. Также как закладку, скорее всего, использовали в федоровском Апостоле 1574 г. телеграмму с «шапкой» «Deutsche Post Ostland», отправленную в г. Резекне³⁷. К нижней крышке переплета Устава, напечатанного Анисимом Михайловым Радишевским в 1610 г., приклеен обрывок газеты советского времени, в котором есть упоминания о партийных деятелях Латвийской ССР³⁸.

Необходимо отметить, что владельческое закрепление с помощью записи более традиционно, чем владельческий штамп старообрядца-книжника в старопечатной книге. Можно сказать, что эти новые веяния более характерны для старообрядцев Прибалтики, чем, например, для сибирских староверов. Тесное соприкосновение с культурой Запада, с ее более отчетливым индивидуалистическим началом, отражается в случае владения книгой в выделке владельцами старообрядческих библиотек специальных штампов для отметки

³³ Триодъ постная. М. : печатник ... Об. внутр. л. верхн. форз.: «Сия богодухновенная книга «Постная-Треодъ» преобретена за пожертвованья деньги Иосифа Яковлевича Русина въ 1928 году 30 декабря» (XX в., фиол. чернила).

³⁴ Апостол. М. : печатник Иван Андроников Невежин, 18.III.[1606]. ГПНТБ СО РАН. Тих К-2. Внешн. л. нижн. форз.

³⁵ Барановский В. Красовский Карп Тихонович // Барановский В., Поташенко Г. Староверие Балтии и Польши ... С. 217.

³⁶ Сборник о почитании икон (в 12 словах). М. : Печ. двор, 26.VIII.1642. ГПНТБ СО РАН. Тих К-29. Между лл. 133 и 134 вложен листок (105×65 мм) с надписью: «Pulveris pret kleru» (латыш.) – порошок от кашля.

³⁷ Апостол. Львов : печатник Иван Федоров, 1574. ГПНТБ СО РАН. Тих К-55. Между лл. 230 и 231.

³⁸ Устав (Око церковное). М.: печатник Анисим Михайлов Радишевский, 25.IV.[1610]. Нижняя крышка переплета. Такого же рода примета встречается и в рукописной части коллекции (ГПНТБ СО РАН. Собрание М. Н. Тихомирова. № 173 (Трефолой, XVI в.)), где форзац обклеен газетой, в которой упоминается Латвийская ССР.

книг их собственных книжных собраний. Не всегда тем не менее владелец библиотеки был озабочен изготовлением собственного штампа, к тому же владельческая запись несет зачастую более обширную информацию (имена владельцев, локализация, цена, год составления записи, обширность библиотеки и т. п.). Примета экземпляра имеет вспомогательную функцию в локализации книги, однако, в некоторых случаях, при отсутствии других владельческих признаков может сыграть существенную роль в соотношении с местом ее прежнего бытования.

По записям, штампам и приметам более трети старопечатных книг Тихомировского собрания (29 из 85) одно время пребывали на территории современных Прибалтики, юго-запада Псковской и Брянской областей, северо-востока Белоруссии.

УДК 091.5:027.1:027.53(571.16-25)

Автографы и дарственные надписи в книжном собрании В. П. Домаевского (на основе фонда ТОУНБ им. А. С. Пушкина)

© **А. В. Яковенко**

Статья посвящена исследованию личной библиотеки известного томского краеведа и библиофила Владимира Павловича Домаевского (1949–2010), которая хранится в фонде ТОУНБ им. А. С. Пушкина. Дается краткая биографическая информация о самом коллекционере и составе его библиотеки, описываются автографы и дарственные надписи, выявленные в книжном собрании В. П. Домаевского. Приведены тексты некоторых дарственных надписей, подчеркивающих краеведческую ценность библиотеки В. П. Домаевского.

Ключевые слова: В. П. Домаевский, личные библиотеки, краеведение, сибиреведение, коллекционирование, библиофильство, автографы, дарственные надписи.

The article is devoted studying the personal book collection of V. P. Domayevsky (1949–2010) – a prominent Tomsk local historian and bibliophile, which is stored in Tomsk Regional Universal Scientific Library named after A. S. Pushkin. It contains a brief biography of Vladimir Pavlovich Domayevsky and specification of his book collection, describes autographs and donative inscriptions revealed in V. P. Domayevsky book collection. Some donative inscription full texts are presented, which accentuate the value of V. P. Domayevsky personal book collection for the local history studies.

Keywords: V. P. Domayevsky, personal book collections, local history, Siberian studies, collecting, bibliophily, autographs, donative inscriptions.

Имя Владимира Павловича Домаевского в 1970–2000-х гг. было широко известно в кругах историков, литературоведов и любителей сибирской старины. На протяжении многих лет Владимир Павлович собирал издания, посвященные истории и культуре Сибири, вел широкую переписку и обмен с книголюбями и библиофилами всего СССР. Одной из первых научных

публикаций о коллекционере была статья Г. Е. Суворова «Из переписки Е. Д. Петряева с томским книжником и краеведом В. П. Домаевским», включенная в сборник материалов Всероссийской научной конференции «XI Петряевские чтения»¹. В конференции также принимал участие О. Г. Лосунский, известный воронежский библиофил, долгие годы переписывавшийся с В. П. Домаевским. В 2007 г. в литературном журнале «Начало века» были опубликованы воспоминания В. А. Лойши «Книжники»², в которых рассказывается о томских букинистах и библиофилах, в том числе и о В. П. Домаевском, с которым В. А. Лойша был дружен.

В 2014 г. В. П. Домаевскому исполнилось бы 65 лет. Он родился 28 ноября 1949 г. в городе Колпашеве Томской области. После окончания десятилетки и службы в армии работал на Томском манометровом заводе слесарем-наладчиком. В начале 1980-х гг. В. П. Домаевский перешел на работу в нефтегазовую отрасль, став буровиком на нефтяных месторождениях Томского Севера.

По воспоминаниям В. А. Лойши, В. П. Домаевский еще в юности прочел книгу Н. П. Смирнова-Сокольского «Рассказы о книгах» и понял, в чем его жизненное предназначение³. Всю жизнь В. П. Домаевский собирал всевозможные материалы, посвященные Сибири. В его коллекцию входили: обширный архив рукописей, фотографий, открыток, писем и т. д., сибиреведческая библиотека, включая книги с автографами и дарственными надписями.

Библиотека Владимира Павловича Домаевского поступила в фонд Томской областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина в 2012 г. В настоящее время это единственное мемориальное книжное собрание, хранящееся в фондах библиотеки. Оно насчитывает более 5200 экземпляров книг на русском языке, изданных в 1850–2008 гг., а также около 400 экземпляров русских газет и журналов. Особую ценность в личной библиотеке В. П. Домаевского представляют разделы «Sibirica» и «Томские издания» (около 900 экземпляров). Практически все книги сохранились в идеальном состоянии, поэтому широко используются в выставочной деятельности библиотеки.

Коллекция В. П. Домаевского универсальна по составу: в нее входят книги по истории, этнографии, естественным наукам, литературоведению, художественная литература, религиозные издания и т. д. География издания

¹ Суворова Г. Е. Из переписки Е. Д. Петряева с томским книжником и краеведом В. П. Домаевским // XI Петряевские чтения : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 28 февр. 2013 г.). Киров, 2013. С. 45–49.

² Позднее вошли в его же книгу : Лойша В. А. ... И это всё о нас: Томск. Сибирь. Россия. XX. Томск, 2011. С. 75–91.

³ Лойша В. А. Книжники: Владимир Суздальский и его друзья // Лойша В. А. ... И это всё о нас: Томск. Сибирь. Россия. XX. Томск, 2011. С. 84.

книг обширна и включает в себя крупнейшие города Сибири и Дальнего Востока: Томск, Омск, Иркутск, Красноярск, Владивосток, Хабаровск и др. Хронологический охват коллекции также широк: в собрании присутствуют книги как дореволюционного периода, так и советского и постсоветского времени.

Первые владельческие пометы В. П. Домаевского на книгах его собрания относятся к 1968 г. В 1980-е гг. его друг, известный художник-график В. А. Марьин, создал несколько экслибрисов для библиотеки.

Автографы, дарственные надписи на книгах всегда представляли интерес для книговедов, библиотекарей, литературоведов и историков. Такие книги уникальны, поскольку строки автографа раскрывают личные и общественные связи участников социокультурного процесса, дополняют страницы их биографии. Они позволяют глубже проникнуть в сущность эпохи, в которой жили и трудились те, для кого книга была и творческой лабораторией, и средством общения, и предметом коллекционирования⁴.

Изучение автографов, дарственных надписей, оставленных на книгах, в нашей стране ведется не одно десятилетие. Этому способствует то обстоятельство, что по большей части материал для исследований – обычно крупное книжное собрание – не распылен, а находится в одном месте: библиотеке, музее, архиве и т. п. В последнее время изучением автографов в личных книжных собраниях занимаются в ряде регионов Сибири. Например, в Научной библиотеке Томского государственного университета успешно ведется работа по изучению личной библиотеки писателя Г. М. Маркова⁵⁻⁶, в Кемерове изучается собрание книг, переданных в дар областной библиотеке губернатором Кемеровской области А. Г. Тулеевым⁷.

Специфика исследуемого нами материала заключается в том, что он находится в личном книжном собрании не ученого, общественного и политического деятеля или известного писателя, а библиофила и краеведа, поэтому представляет интерес в историко-краеведческом отношении.

⁴ Кельнер В. Е. Автографы и книжные собрания: (новый проект РНБ) // Библиотекведение. 2001. № 3. С. 64–65.

⁵ Гончарова Н. В. Библиотека Г. М. Маркова : к вопросу об изучении современных личных книжных собраний // Научная библиотека в системе классического университета : материалы VII науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию начала формирования кн. фонда Науч. б-ки Том. гос. ун-та (4–5 окт. 2005 г.). Томск, 2006. С. 50–60.

⁶ Гончарова Н. В. Дарственная надпись на книге как социокультурный феномен: томский профессор Н. Ф. Бабушкин и Г. М. Марков // Документ в системе социальных коммуникаций : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Томск, 25–26 окт. 2007 г.). Томск, 2008. С. 427–430.

⁷ Автографы на книгах, подаренных А. Г. Тулееву : из фонда Губернатора в Кемеров. обл. науч. б-ке им. В. Д. Федорова / авт.-сост.: В. А. Плющев ; под ред. В. И. Бедина. Кемерово : Летопись, 2003. 239 с.

В коллекции В. П. Домаевского выявлено более 140 экземпляров книг, содержащих автографы и дарственные надписи от разных лиц, полученных коллекционером в течение всей его жизни. Следует отметить, что на некоторых изданиях можно встретить две таких надписи и даже более. Это в основном касается книг из библиотек друзей и знакомых В. П. Домаевского: В. А. Лойши, В. А. Марьина, Л. А. Усова и др.

Большая часть книг с автографами и дарственными надписями (97 из 140) изданы в Томске. Среди томских писателей и краеведов, чьи автографы представлены в коллекции В. П. Домаевского, – В. Е. Афонин, П. А. Барсагаев, Г. И. Игнатов, Г. М. и И. М. Марковы, Л. Ф. Пичурин, В. И. Привалихин, Н. Н. Хоничев и др.

Некоторые книги преподносились не просто как знак дружеского расположения, но целенаправленно для пополнения коллекции, о чем свидетельствуют дарственные надписи на них, например: «В библиотеку Владимира Домаевского» («Вспомни, товарищ!», составитель В. А. Лойша) или «Владимиру Павловичу в его великолепную библиотеку» («История метеорологии в Томском университете» В. И. Слуцкого). Библиотеку регулярно пополняли не только друзья и знакомые собирателя, но и авторы местных изданий.

Благодаря изучению автографов выявляется круг общения В. П. Домаевского, география его библиофильской и краеведческой деятельности, сфера его историко-краеведческих интересов и контактов. Взаимоотношения дарителей с самим коллекционером – всегда теплое и дружеское, примером чему может служить дарственная надпись, сделанная А. Б. Казачковым на дореволюционном издании монографии В. Г. Камбурова «Идея государства у Гоббза» (Томск, 1906): «Главному (самому) Томскому краеведу, глубочайшему знатоку истории мировой государственности В. П. Домаевскому с глубочайшим почтением».

Глубину историко-литературоведческих познаний В. П. Домаевского отмечали многие дарители – историки, литературоведы и библиофилы (Е. Д. Петряев, Т. В. Сталева, В. Г. Утков, Н. Н. Яновский и др.). В своих дарственных надписях они благодарят его за бескорыстную помощь, отмечают глубокие познания В. П. Домаевского в области краеведения. Образцом такого отношения являются дарственная надпись Н. Н. Яновского на книге «Верность» (Новосибирск, 1984): «Дорогому Владимиру Павловичу Домаевскому, пылливому энтузиасту-краеведу, с чувством дружбы и признательности за бескорыстную многолетнюю помощь. Н. Яновский. 5.IX.1984 г.» и дарственная надпись известного томского археолога и краеведа Я. А. Яковлева на книге «Иллюстрации к ненаписанным книгам» (Томск, 2001): «Владимиру Домаевскому – культурологу XX в. – о древней культуре».

Всю свою жизнь В. П. Домаевский целенаправленно коллекционировал сибирские и сибиреведческие материалы, с особенной тщательностью подбирая издания XIX – начала XX в. В таких изданиях нередко присутствуют автографы и дарственные надписи, адресованные их прежним владельцам. Книготорговые пометы на таких изданиях свидетельствуют, что большая их часть была приобретена в Томске, а именно в магазине «Букинист», где долгие годы работал один из друзей В. П. Домаевского – В. И. Суздальский. Так, в «Букинисте» Владимир Павлович приобрел фрагмент личной библиотеки ученого-зоолога, профессора Томского университета Г. Э. Иоганзена (1866–1930). Все издания из этой библиотеки носят научный характер (29 экземпляров, 21 из них – с дарственными надписями ученому). Это книги, вышедшие в 1901–1928 гг. как в сибирских (в том числе томских), так и в центральных издательствах. На всех изданиях присутствует владельческая роспись или штамп «Г. Иоганзен». Авторами книг, брошюр и отдельных оттисков являются в большинстве случаев сибирские ученые-естественники – П. Н. Крылов, С. М. Чугунов, Н. С. Федоров и др. В автографе на одной из книг, подаренных Г. Э. Иоганзену, нашла отражение его профессиональная деятельность: *«Дорогому Товарищу Герману Эдуардовичу Иоганзену за определение птиц Сургутского уезда. 1915.V.3»* (С. М. Чугунов. «Млекопитающие и птицы Сургутского уезда, собранные летом 1913 года». Тобольск, 1915).

Таким образом, анализ автографов и дарственных надписей на книгах из личного собрания В. П. Домаевского позволяет установить характер его отношений с сибирскими историками, литературоведами, писателями и библиофилами, уточнить некоторые факты его личной биографии. Изученные нами материалы открывают новые темы и сюжеты для исследователей в области сибирского краеведения, российского библиофильства и букинистики.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 002.2:655.42(571.14-25)

Книжный рынок мегаполиса (на примере Новосибирска)

© *О. Н. Альшевская*

В статье проанализированы наполнение и структурные составляющие книжного рынка Новосибирска. Дана характеристика основных каналов книгораспространения: сетевых и независимых книжных магазинов; площадок FMCG-сетей и киосковых сетей, предлагающих книги в качестве сопутствующего товара; интернет-магазинов.

Ключевые слова: *Новосибирск, оптово-розничные предприятия, книготорговые сети, независимые книжные магазины, книжная интернет-торговля.*

The article analyzes the content and structural components of the book market of Novosibirsk. It gives characteristics of main book distribution channels: network and independent bookshops; sites of FMCG and bookstall networks offering books as co-products; Internet shops.

Keywords: *Novosibirsk, wholesale and retail business, bookselling networks, independent bookstores, book online trading.*

Книгораспространение в современном мегаполисе представляет принципиально иную, по сравнению с советской, многоуровневую, многоканальную и многоформатную систему оптовых, оптово-розничных и розничных книготорговых предприятий, а также сегментов в непрофильных торговых объектах. В определенном смысле к элементам этой системы можно отнести и пункты выдачи заказов интернет-магазинов с присутствием книг в ассортиментной карте. Структура и состав элементов системы регионального книгораспространения, сложившиеся в постсоветское время, остаются весьма подвижными.

В начале тысячелетия функции оптовой торговли книгами оказались распределенными между издательствами, розничными книготорговыми предприятиями и собственно оптовыми фирмами. Современный Новосибирск является крупнейшим в России центром оптовой книжной торговли. Здесь расположены представительства – оптовые центры издательств: «Олма Медиа групп», «Питер паблишинг», «Росмэн», «Эксмо» и др.

Лидер российского книжного рынка «Эксмо» – единственное в России издательство, создавшее систему Региональных дистрибуционных центров (РДЦ)¹. Главной задачей РДЦ является организация и управление

¹ Издательство «Эксмо». URL: <http://eksmo.ru/purchase/wholesale/> (дата обращения: 20.12.2014).

продажами, а также продвижение ассортимента в розничном и оптовом каналах на территории ответственности центра в радиусе 1000–1500 км. Оперативные поставки новинок в магазины осуществляются РДЦ через 2–5 дней с момента выхода книги. В Новосибирске расположен один из 9 региональных центров «Эксмо».

Наиболее крупным региональным оптово-розничным предприятием Западной Сибири является «Сибверк». Оно было образовано в Новосибирске в 1991 г. и сумело не только выжить на протяжении двадцати лет, но и расширить свой бизнес. В сибирском регионе филиалы и фирменные магазины компании стабильно работают в Красноярске, Иркутске, Кемерово, Братске, Барнауле, Томске, Междуреченске, Киселевске. В Новосибирске компания имеет единый комплекс площадью около 5000 кв. м, объединяющий склады, офис, мелкооптовый супермаркет, а также примерно 8 магазинов с широким ассортиментом книг, игрушек, канцелярских принадлежностей, открыток, книг². Постоянно в наличии на складе более 70 тысяч наименований книжной продукции более 100 издательств³. Компания ориентирована, в первую очередь, на реализацию учебной и методической литературы.

Особенностью Новосибирска является то, что оптовые и оптово-розничные компании, находящиеся в городе, выступают в качестве «перевалочных пунктов», производя отгрузки другим более мелким оптово-розничным и розничным предприятиям соседних регионов. Пул оптово-розничных книготорговых предприятий составляют компании «Библионик», «Эксмар плюс», а также «Книгиня», «Юнисервис. Автоаксессуары и книги», «Книжный склад», «Оптово-розничная компания» (ИП Духновский), «Книги Сибири» и др.

Для постсоветской российской книжной торговли Новосибирск – уникальной город. Здесь была образована и 15 лет функционировала крупнейшая оптово-розничная книготорговая компания «Топ-книга». В Новосибирске работал склад и самое большое количество магазинов компании (27) – больше, чем в любом другом городе, где имелись магазины «Топ-книга». В 2011 г. «Топ-книга» была объявлена банкротом. Уход «Топ-книги» по-разному отразился на состоянии местного книжного рынка. К негативным последствиям можно отнести сокращение количества книжных магазинов – на месте многих закрывшихся точек продаж «Топ-книги» не были открыты другие книжные же магазины. Но в то же время в пору своего могущества «Топ-книга», расширяя свои владения во всех сибирских городах, сдерживала развитие других местных книготорговых

² Новосибирск // Кн. индустрия. 2009. № 3. С 33.

³ О компании // Сибверк: группа компаний. URL: <http://www.sibverk.ru/> (дата обращения: 10.12.2014).

предприятий. Прекращение деятельности «Топ-книги» дало возможность входа на сибирский рынок новых книготорговых компаний.

«Топ-книга» считалась федеральной компанией, хотя и была основана вдалеке от столицы. Две другие федеральные книготорговые сети, лидирующие в современном книжном бизнесе, образованы столичными издательствами «Эксмо» и «АСТ». Основные продажи сетей совершаются в Москве и Санкт-Петербурге, но компании расширяют свое присутствие в регионах. В Новосибирск сеть «Читай-город» («Эксмо») пришла в 2010 г., открыв в течение года 8 книжных магазинов. Деятельность подразделений книжной сети «АСТ» в Новосибирске не так значительна (сеть магазинов «Буква» на данный момент прекратила свое существование). «В ноябре 2007 г. вместе с открытием в Новосибирске ТЦ “МЕГА” в город пришла федеральная сеть Буква»⁴, – сообщал отраслевой журнал, – но просуществовала недолго. Таким образом, присутствие на новосибирском рынке федеральных книжных сетей невелико.

Во многом определяющие состояние книготоргового пространства региона собственные «сибирские» книготорговые сети, крупнейшей из которых является компания «Аристотель», основанная в 2008 г. бывшим совладельцем «Топ-книги» М. Ю. Трифоновым. Компания интенсивно развивается в Новосибирске и соседних областях. В 2014 г. в ее состав входило 23 разноформатных книжных магазина в 8 сибирских городах. В Новосибирске работают 8 магазинов «Аристотеля», которые представляют четыре формата современного книготоргового предприятия. Строение сети динамично, открытие предприятий осуществляется с помощью метода проб и ошибок, некоторые из магазинов приходится закрывать. Суммарный ассортимент «Аристотеля» составляет около 120 000 названий книг. Многие покупатели уверены, что ассортимент «Аристотеля» лучший среди магазинов Новосибирска. Компания стремится сделать магазины удобными и запоминающимися. Магазины компании являются культурно-досуговыми центрами.

Таким образом, общее количество сетевых книжных магазинов, действующих в Новосибирске, составляет около трех десятков. Кроме того, в столице Сибири присутствуют местные локальные сети «Книготорг» (8 предприятий), «Книгозор» (8 предприятий), «Нонкин» (2 магазина), «Почитай-ка» (2 магазина) и др. Именно сетевые магазины составляют костяк розничной торговли города.

Существенным элементом структуры книготоргового рынка Новосибирска являются независимые книжные магазины. Среди них необходимо выделить универсальные и специализированные предприятия. Самым крупным независимым универсальным магазином Новосибирска является

⁴ Новосибирск ... С. 33.

Литературный магазин «КапиталЪ», открывшийся в 2008 г. Площадь его торговых залов – около 1500 кв. м, ассортимент книг насчитывает более 90 000 наименований. В торговых залах для удобства покупателей размещены уютные диваны; в помещении книжного магазина работает кафе «Чашка кофе». «КапиталЪ» позиционирует себя не только как магазин, но и как культурный центр. В Новосибирске он стал известен организацией многочисленных встреч со знаменитостями. Представлены в городе и книжно-канцелярские магазины среднего формата: магазин книг, игрушек и канцелярских товаров «Глобус», книжно-канцелярский магазин «Сфера и К°», «Книжная долина», «Букинист» и другие.

К категории малых независимых магазинов относятся магазинчики книжных и канцелярских товаров типа «сельпо»: например, магазины ИП М. П. Гребенюк; ИП К.К. Карачева; ИП Н.Д. Хотееенкова – постепенно уходящие с книжной карты Новосибирска. Другим видом малых книжно-торговых предприятий являются магазины клубного кулуарного формата, которые, наконец, в последнее время появились на российском книжном рынке. В России, по подсчетам автора, действуют более 40 подобных предприятий. В Новосибирске это перспективное направление представлено книжной лавкой «Собаچه сердце» (12 кв. м, 10 тыс. названий).

В столице Сибири много специализированных книготорговых предприятий. Специализация не является изобретением последнего времени. В системе Новосибирского облкниготорга к началу 1990-х гг. функционировало 8 подобных книжных магазинов, прекративших существование на рубеже XX–XXI вв. В 2000-х гг. специализация стала возвращаться в книгораспространение, несколько изменив направления и способы деятельности. В современном специализированном книжном предложении можно выделить несколько тематических направлений: религиозная («Сибирская Благовонница», «Клуб правильной книги», «Посох»); деловая («Мысль», «Нормативная книга») иностранная литература («Магеллан», «Оксбридж»), автомобильная книга («Автокнига», «Юнисервис»), издания для творчества («Лавка чудес»), антикварная книга («Сибирская горница») и др.⁵ Регулярно в Новосибирске появляются новые специализированные магазины и отделы. Примером может служить открытие магазина комиксов (небольшого отдела в универмаге) «Comic store KARANDASH», собравшее множество восторженных отзывов в интернете⁶.

Существенную роль в структуре ритейл-карты новосибирского рынка печатной книги играет интернет-канал – интернет-магазины книжного

⁵ Альшевская О. Н. Специализация региональных книготорговых предприятий (на примере г. Новосибирска и Новосибирской области) // Книга. Исследования и материалы. М., 2012. Сб. 98/99. С. 90–102.

⁶ Comic store KARANDASH // Вконтакте. URL: <http://vk.com/superkarandash> (дата обращения: 10.12.2014).

профиля, а также интернет-подразделения офлайн книжных магазинов (сетей) и издательств. В настоящий момент фактически все издательства и книготорговые предприятия используют интернет-канал в качестве одного из направлений сбытовой политики.

Лидером книжной интернет-торговли остается OZON.ru. Общий ассортимент печатных книг OZON.ru насчитывает более 2 000 000 наименований⁷. Ежегодно расширяется количество пунктов выдачи заказов компании. В Новосибирске в 2014 г. оно составляет 29 пунктов (для сравнения всего по России 1500, в Москве 202 пункта выдачи заказов). Шестивие OZON.ru в сибирские регионы было бы победоносным, если бы в начале 2014 г. им не была значительно повышена стоимость доставки книг.

В отличие от своего конкурента, постоянно расширяющего ассортимент новыми товарными линейками, «Лабиринт» (Labirint.ru) сохраняет свою книжную направленность с 2005 г. Ассортимент книгопечатной продукции интернет-магазина составляет 137 822 наименования⁸. В Новосибирске находится 7 пунктов выдачи этого книжного интернет-магазина (для сравнения: всего по России 302, в Москве 59 пунктов выдачи заказов). Пятью пунктами выдачи заказов в Новосибирске располагает и интернет-магазин «Му-shop» (для сравнения: всего по России 318, в Москве 54 пункта выдачи заказов). Общий ассортимент печатных книг Му-shop.ru насчитывает 1 203 480 названия⁹. Еще один серьезный игрок книжного интернет-рынка – магазин Read.ru – располагает в Новосибирске 14 пунктами самовывоза, продукцию которого можно получить и в 34 почтоматах (для сравнения всего по России 235 пунктов, в Москве 21 пункт выдачи заказов). Общий ассортимент печатных книг Read.ru, доступных для приобретения на август 2014 г., насчитывал 3 022 206¹⁰.

Действуют в Новосибирске и местные интернет-магазины. Они подразделяются на специализированные книжные (таких немного) и магазины, предлагающие разные товары, в том числе и книжные. Например, «ОиВ» (oiv-shop.ru). «Новосибирский коллекционер» предлагает фалеристику (значки), нумизматику (монеты), филателию (марки), филокартию (открытки) и 103 названия букинистических книг; интернет-магазин «Сибук» (sibook.ru) является «Магазином детских книжек» и предлагает, кроме детских книг, игрушки и некоторые другие товары. Новосибирский интернет-магазин «Бестовер» (bestover.ru) торгует металлической мебелью, сейфами, дверями, книгами и т. п. На книгах специализируется бывший интернет-

⁷ Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой анализ. докл. / под ред. В. В. Григорьева. М., 2014. С. 48.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

магазин «Топ-книги» Bookean.ru, предлагая богатый универсальный книжный ассортимент и приглашая в пункты выдачи в магазинах «Сорока».

К началу второго десятилетия XXI в. важным каналом региональной структуры книгораспространения стали непрофильные для книжников каналы сбыта – торговые площадки FMCG-сетей (сетей товаров массового спроса), предлагающие книги в качестве сопутствующего товара. Пропускная способность этого канала по итогам 2013 г. составила 7,64 % оборота российского книжного рынка. Преимущества торговли книгами в подобных центрах очевидны: самые популярные издания по ценам ниже магазинных предлагают там, куда человек заходит очень часто со всей семьей. В тематической карте книжных отделов гипермаркетов преобладают три блока: художественная литература для взрослых (низкоценовой сегмент), детская книга (преимущественно нетекстовая продукция), издания по кулинарии и досугу. Лучше всего такая форма торговли развивалась в Москве и Санкт-Петербурге, на втором месте – города с населением около или выше 1 млн человек: Новосибирск, Екатеринбург, Омск и другие. В сибирском мегаполисе книжную продукцию в качестве сопутствующего товара предлагают несколько федеральных сетей. В Новосибирске расположены три гипермаркета сети «Ашан» (всего в России – 62, в т. ч в Москве – 23). В самом крупном из новосибирских «Ашанов» книжный отдел занимает около 60 кв. м и предлагает большой выбор книжной, газетно-журнальной, канцелярской продукции. По 3 гипермаркета имеют в Новосибирске федеральные сети «METRO Cash&Carry» и «Лента», где из интересующего нас ассортимента представлена в основном пресса и канцелярские товары, но есть и книжные полки.

Принимают участие в распространении книжных изданий в Новосибирске площадки киосковых сетей, специализирующихся на продаже периодических печатных изданий. По итогам 2013 г. доля киосков в структуре рыночных каналов сбыта книжной продукции в целом по России составляла 3,83 % и показывала отрицательную динамику продаж. В Новосибирске наиболее крупными киосковыми сетями по распространению прессы являются сети АРПИ «Сибирь», Сибирское агентство «Роспечати» «Экспресс», сеть магазинов АРП ФРАМ «Пресса» и некоторые другие. Киоски сетей и частных владельцев располагаются на транспортных остановках города, вокзалах, станциях метро, но количество их в городе сокращается. Книжная продукция в сетях киосков прессы представлена в незначительном, не превышающим 5 % ассортимента, количестве.

На новосибирском рынке присутствуют, по разным данным, от 7 до 11 магазинов прессы «Сорока». Формат магазина прессы «Городская сорока» был разработан «Топ-книгой» и появился в Новосибирске в конце 2002 г. Магазины размещались на небольших площадях (до 50 кв. м) в центральной или торговой частях города, а также в районах транспорт-

ных развязок, где присутствовал человеческий поток высокой плотности. Ассортимент «Городских сорок» насчитывал свыше 600 названий периодических изданий, которые обновлялись с максимальной оперативностью¹¹ помимо журналов и газет в магазинах продаются книги, открытки, канцтовары и игрушки. Подобный формат является одним из наиболее востребованных на книжном рынке стран Евросоюза, он же и оказался наиболее жизнеспособным на новосибирском рынке.

Представлена на современном новосибирском книжном рынке и такая старая «нецивилизованная» форма книгораспространения, как книгоношество. По оценке специалистов, книгоношество составляет около 3 % продаж на российском рынке. Наиболее известный на этом рынке игрок – Региональная общественная организация содействия социальной адаптации граждан (РООССА) была образована в 1998 г., с 2005 г. она занимается самостоятельной издательской деятельностью¹². Несмотря на заявленные высокие цели организации и ее длительное пребывание на рынке, способы и методы деятельности ее новосибирских филиалов вызывают нарекания¹³. Критики РООССА отмечают, что она, в сущности, является сетевым маркетингом.

Таким образом, очевидно, что на современном этапе диверсифицируется ассортиментная матрица действующих книжных магазинов. Перспективным способом развития становится превращение магазина в культурно-досуговый центр, клубно-кулуарное заведение. Пункты доставки федеральных интернет-магазинов представляют собой пункты выдачи товаров всех видов; супермаркеты продают книги как один из видов товара. Противоположной «массификации» книги как товара является тенденция сужения ассортимента – специализация, выражающаяся в пристальном внимании к обслуживанию отдельных ниш рынка, когда представленная магазином тематика ассортимента весьма лимитирована, однако выбор книг по профильной теме глубокий.

Анализ различных каналов, форматов и форм книжного предложения Новосибирска – третьего по величине города России, самого большого мегаполиса сибирско-дальневосточного региона – позволяет сделать вывод о значительном усложнении самой структуры книготорговой деятельности и динамичных непрекращающихся ее изменениях в современных условиях.

¹¹ Инвестиционный меморандум к выпуску облигаций ООО «Топ-книга»: ноябрь 2006. URL: http://www.top-kniga.ru/downloads/memorandum_2.pdf. (дата обращения: 01.12.2014).

¹² Лучшие книги мира // РООССА. URL: <http://www.roossa.ru/> (дата обращения: 10.10.2014).

¹³ Новосибирск. URL: <http://cnsk.ru/novosibirsk/planeta-servis-proizvodstvenno-servisnyy-tsentr-141265771985021.html> (дата обращения: 10.10.2014) ; Внутри: отзывы о работодателях. URL: <http://www.vnutri.org/roossa/> (дата обращения: 10.12.2014).

Статистика расходимости печатной продукции как источник по истории книги 1930-х гг.

© *О. В. Андреева*

Статья посвящена статистике как историческому источнику для изучения периода до и после издательской реформы начала 1930-х гг. Рассмотрены результаты исследования расходимости печатной продукции как сложного показателя состояния издательского дела и книжной торговли.

Ключевые слова: *книжная статистика, исторический источник, история книги, расходимость печатной продукции, книжная торговля, книготорговая сеть.*

The article covers the problem of statistics of printed production before and after the reform of Soviet publishing in early 1930s. It presents the research results of sold out printed production as a complicated index of publishing business and book trade state.

Keywords: *book statistics, historical source, book history, sold out printed production, book trade, bookselling network.*

Статистические источники по истории книги можно классифицировать по следующим признакам:

- по объекту изучения (печатная продукция, полиграфическое производство, книжная торговля, библиотечное дело, кадровая структура работников книги, бюджет чтения и т. д.);
- по масштабности (государство или республика в целом, регион, город, отдельное предприятие);
- по хронологическому охвату (показатели в статике или динамике);
- по способу получения данных (текущая отчетность, анкетирование, обследования и переписи, социологические опросы и т.п.);
- по объему программы (учет по отдельным показателям или по их группе, монографические исследования);
- по экономико-правовому статусу объекта изучения (государственные учреждения, частные предприятия, общественные организации, кооперация и пр.).

Важнейшей задачей критики статистических источников является установление того, насколько показатели количественного и качественного порядка отражают реальные процессы в книжном деле. В архивах отложилось не так много первичных данных статистического наблюдения по объектам учета в книжном деле, поэтому на практике обычно приходится иметь дело с опубликованными результатами статистической сводки и с аналитическими работами.

Важную роль в изучении истории книги играет книготорговая статистика. Такие показатели, как товарооборот, товарные запасы, финансы, сеть предприятий и так далее служат важными экономико-организационными характеристиками книжной торговли, но они позволяют по существу

лишь косвенно судить о выполнении ею функции доведения до потребителя выпущенных изданий. Более очевидна книговедческая сущность расходимости как прямого симптома, мерила социальной эффективности книгоиздания, который свидетельствует о степени востребованности обществом произведенной печатной продукции.

Таким образом, расходимость печатной продукции, то есть реализация книжных товаров в натуральном выражении, является одним из базовых понятий книготорговой практики, важнейшим признаком качества издательской и книготорговой деятельности.

Ранее мы останавливались на лингвистической стороне этого термина¹. Понятие расходимости утвердилось в профессиональном лексиконе с 1925–1926 гг., видимо, под влиянием однотипного библиотечного понятия *читаемость* книг. Первоначально оно употреблялось в форме *расхождение*², что было грамматически правильнее, но омонимично. Существительные этого ряда, образованные от страдательных причастий, нередко давали примеры ошибочных форм, например: *читаемость* комсостава, *читаемость* мужчин и женщин^{3,4}, *обрацаемость* потребителя в букинистический магазин⁵.

В статистических материалах этот показатель учитывался как отношение распроданной части к общему объему продукции, поступившей на книжный рынок, или, наоборот, отношением нераспроданной части продукции к общему объему выпуска⁶. Вместе с тем специалистами отмечалась сложность фиксации расходимости по отдельным издательствам или разделам репертуара и изданиям. Трудность получения этих данных заключалась в неналаженности дифференцированного текущего учета, что было связано как с разветвленностью книготорговой сети и слабостью материальной базы, так и с обширностью книготоргового ассортимента. Громоздкая и сложная операция поименного учета с целью выявления остатков каждого издания в торговых предприятиях предпринималась Госиздатом, затем Когизом (Книготорговое объединение государственных издательств) ежегодно по состоянию на 1 января, вместе с проверкой товарных фондов.

¹ Андреева О. В. Книга в России 1917–1941 гг.: (источники изучения). М., 2005. С. 236–237.

² См., напр.: Государственное издательство за пять лет. М., 1924. С. 47 ; ГАРФ. Ф. Р-4851. Оп. 12. Д. 65. Л. 30.

³ В помощь библиотекарю / под ред. Е. Хлебцевича. М. : Высш. воен. ред. совет, 1923. 130 с.

⁴ Переплетчикова Л. С. Читающая молодежь города. Опыт исследования по материалам Московской областной библиотеки за 1928–1929 гг. – М. ; Л., 1931. 26 с.

⁵ Советский книжник. 1940. № 23/24. С. 45.

⁶ Андреас А. К. О расходимости издательской продукции // Печать СССР в 1934 году : стат. материалы. М., 1935. С. 134.

Результаты поименных инвентаризаций в обобщенной табличной и текстовой форме обнародовались в профессиональной периодической печати⁷⁻⁸. Публикации содержали группировки по разделам ассортимента, издательствам в абсолютном (экземпляры, номинал) и относительном исчислении.

Определенный интерес представляет сопоставление данных по продукции одного издательства в натуральном и денежном выражении, что позволяет выявить тенденции в расходимости изданий разных типов. Так, если судить по относительной стоимости остатков изданий «Сельхозгиза» в торговой сети, можно сделать вывод о стабильности спроса на них в 1933–1934 гг. (остатки составляли соответственно 14,5 % и 15,9 %). Однако относительное число экземпляров в остатках этих лет свидетельствует о том, что в 1933 г. они составляли 10,8 %, а в 1934 г. – 21,2 %, что указывает на парадоксальный факт оседания (меньшего спроса) в торговой сети более дешевой, «мелкой» книги⁹.

При обращении к результатам таких обследований следует иметь в виду, что особенности проведения поименных инвентаризаций в книжной торговле требовали введения существенных ограничений в объект наблюдения. В частности, в 1930-е гг. учету подлежала не вся масса выпущенных в стране изданий, а только книги издательств системы ОГИЗа, ОНТИ, Партиздата и некоторых других, сдающих свою продукцию Когизу полностью или в значительной части тиража. Кроме того, по сети киосков в разработку входили только достаточно крупные ценовые предприятия. Результаты поименной инвентаризации можно считать достоверными, поскольку, как было установлено, по сумме они приближались к величине остатков по данным балансового учета¹⁰. Статистические материалы дают ценные сведения, необходимые для изучения статистики и динамики расходимости в ассортиментном разрезе с распределением по тематике, типу, отдельным названиям, что позволяет углубить характеристику состояния книжного дела.

Блестящий пример исследования статистики расходимости книжной продукции во взаимосвязи с другими показателями продемонстрировал крупнейший специалист Госиздата–ОГИЗа в области учета Б. М. Волькенштейн. В работе, выполненной по заданию книготоргового сектора НИИ ОГИЗа¹¹, он разработал и применил на материале 1922–1931 гг. методику анализа движения книги в книжной торговле в стоимостных и натуральных измерителях. В частности, в целях нейтрализации влия-

⁷ См., например: *Клепиков С.* Основные итоги инвентаризации изданий Гиза на 1/1-1928 г. // Бюл. Гос. изд-ва. 1928. № 28. С. 11–13.

⁸ *Андреас А. К.* О расходимости ... ; и др.

⁹ Там же. С. 137.

¹⁰ Там же. С. 136.

¹¹ *Волькенштейн Б. М.* Оборачиваемость и расходимость книжных товаров : (по данным Госиздата и ОГИЗа за 1926–1931 гг.). М., 1933. 171 с. (На правах рук.).

ния изменения номинальных цен на протяжении десятилетнего периода им был использован прием распределения товарных запасов по соответствующим годам выпуска, что позволило сопоставить остаточный книжный фонд каждого года издания с выпуском того же года. Достоверность и полнота исследования обеспечивались тем, что вошедший в разработку статистический материал базировался на годовых бухгалтерских отчетах Госиздата и ОГИЗа, дополненных данными балансового учета и статистикой Торгсектора Госиздата и Книгоцентра. Были охвачены такие объекты статистического учета, как книжные издания, подписные издания, репродукции; вне рамок работы остались периодика и ноты. В состав элементов учета не вошли некоторые количественные показатели (число изданий, тираж, объем изданий).

Предпринятый Б. М. Волькенштейном анализ позволил сделать ряд важных для историков выводов относительно особенностей и тенденций движения книги в 1920-х – начале 1930-х гг. Было установлено, в частности, что в составе товарных остатков наблюдалась выраженная тенденция к резкому, непропорциональному повышению удельного веса изданий выпуска 1931 г. – верхней границы статистического наблюдения. Это явление, отмечавшееся, несмотря на расширение книготорговой сети ОГИЗа в результате издательской реформы, а также несмотря на дефицитность книги в начале 1930-х гг., было показателем масштабности количественного скачка в годы первой пятилетки. Однако именно бурный рост собственной сети за счет вытеснения иных систем (например, кооперации) привел к удлинению пути книги внутри системы ОГИЗа и к замедлению скорости оборота, а в конечном счете – к снижению качества книготоргового обслуживания населения в начале десятилетия. (Не случайно уже с 1932 г. наметилась тенденция передачи части сети потребкооперации и нацгизам¹².)

Структура же товарных остатков косвенно сигнализировала о том, что издательская масса в немалой своей части не отвечала спросу потребителей. Цифры свидетельствовали о малой доле в товарообороте книги прошлых лет выпуска и о значительном изъятии в макулатуру изданий, стремительно терявших свою идеологическую и политическую злободневность. По абсолютной сумме списания также лидировал 1931 г., на который падает 52,2 % всей суммы за 6 лет наблюдений¹³. Параллельно с существованием некоторой неликвидной части книготоргового ассортимента отмечался факт наличия 10–12 % книг, не потерявших своей ценности на протяжении многих лет.

Данное исследование наглядно показало, что расходимость – это тонкий показатель, статистически отражающий целый комплекс сложных явлений, связанных с книгоизданием и книгораспространением.

¹² *Крылова М. Д.* Историко-типологическое исследование развития книжных магазинов в СССР : дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. С. 107.

¹³ *Волькенштейн Б. М.* Оборачиваемость ... С. 60.

Библиотеки и общественные организации Православной церкви в Сибири (XVIII–XIX вв.): просвещение светом христианского учения

© **Е. Б. Артемьева**

В статье показана роль библиотек Православной церкви в Сибири в XVIII–XIX вв. в просвещении населения. Акцентируется внимание на просветительской и издательской деятельности общественных религиозных организаций, в том числе в переводе и издании книг на языках коренных народов.

Ключевые слова: Православная церковь, библиотеки, общественные организации, просвещение, издательская деятельность, коренные народы, Сибирь.

The article describes the role of the Orthodox Church libraries in the population enlightenment in Siberia in XVIII–XIX centuries. It focuses on the educational and publishing activities of public religious organizations including books translation and publication on indigenous people languages.

Keywords: Orthodox Church, library, social organizations, education, publishing activity, indigenous peoples of Siberia.

Русская православная церковь, стоявшая у истоков Российской культуры, на рубеже XX–XXI вв. вновь стала играть значительную роль в деле просвещения населения, в том числе через систему библиотек. При осмыслении причин возрождения этой деятельности, особенно в период переживаемого в России духовного кризиса, возникает потребность в рассмотрении истории вопроса.

В результате изучения культурных процессов, происходивших в Сибири, мы пришли к выводу, что временем зарождения в регионе книжной культуры можно считать середину XVII в., что было связано прежде всего с созданием Сибирской епархии в 1620 г. с центром в Тобольске, постепенном развитии сети приходов и монастырей. «... Где зимовье ясачное, там и крест или впоследствии часовня, где водворение крепостное, там церковь и пушка, где город, там правление воеводское, снаряд огнестрельный и монастырь кроме церкви»¹, – отмечал исследователь Сибири П. А. Словцов².

¹ Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1 : С 1585 по 1742 год. СПб., 1886. С. 32.

² Словцов Пётр Андреевич (1767–1843) – сибирский историк. Родом из духовного звания, учился в Александро-Невской духовной семинарии. Будучи учителем в Тобольской духовной семинарии, директором народных училищ Иркутской губернии, много сделал для развития системы местного народного образования.

Сибирская епархия включала в себя почти всю территорию нынешнего Урала, Сибири и Дальнего Востока. В нее входили земли 23 уездов: Туринского, Верхотурского, Ирбитского, Алапаевского, Екатеринбургского, Камышловского, Далматовского, Шадринского, Челябинского, Курганского, Ялуторовского, Ишимского, Омского, Тарского, Барнаульского, Кузнецкого, Томского, Енисейского, Красноярского, Туруханского, Нарымского, Сургутского, Берёзовского³. Первым архипастырем и архиепископом был Киприан Старорусенков⁴, который применял все силы к *просвещению* паствы и поднятию духовно-нравственного уровня сибирских священнослужителей. Он же положил начало летописанию в крае, повелев записать сведения о походе Ермака – «Синодик Ермаковым казакам»⁵, который является одним из самых ранних памятников сибирской историографии⁶.

В 1667 г. на Большом Московском Соборе Сибирская архиепископия ввиду ее особой значимости была возведена в степень митрополии⁷. Хорошо известна деятельность Филофея Лещинского⁸, который, во исполнение указа Петра I о крещении сибирских инородцев, в 1702 г. был посвящен в Великом Новгороде в митрополиты и направлен в Сибирь вместе с несколькими учеными монахами. Не вдаваясь в подробности, заметим, что в результате его миссионерской деятельности на Обском Севере в начале XVIII в. были заложены первые церкви: Троицкая (Белогорская волость), Сошествия Святого Духа (Сухоруковская волость), Преображенская (Малоатлымская волость), Спасская (Шоркальская волость), Троицкая (Нарачевская волость). В течение первой трети XVIII в. для новокрещенных

³ Кузьмина А. С. Христианизация коренных народов Обского Севера: культурологический аспект : автореф. дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск, 2003. 25 с.

⁴ Киприан Старорусенков – митрополит новгородский, автор посланий, исторических и церковных сочинений. Значение Киприана для Сибири связано с церковным строительством, установлением новой кафедры, ее хозяйственной и духовной деятельностью.

⁵ Синодик Ермаковым казакам // Сибирь казачья. URL: <http://siberia-cossack.org/?pid=270> (дата обращения: 10.01.2012).

⁶ Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 53–68.

⁷ История епархии // Тобольско-Тюменская епархия. URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=t1_1 (дата обращения: 30.07.2011).

⁸ Филофей (Лещинский) родился в 1650 г., образование получил в Киевской духовной академии. – См.: Филофей Лещинский // Русский биографический словарь. – URL: <http://www.rulex.ru /01210162.htm> (дата обращения: 30.07.2011).

остяков и вогулов⁹ было построено 23 храма. А в целом за 25-летний период пребывания Филофея Лещинского митрополитом Тобольским количество церквей в Сибири возросло с 160 до 448, в строительстве 37 из них он принимал личное участие¹⁰.

Православие было объявлено государственной религией. И именно православные учреждения были первыми просветительскими организациями в регионе.

С изменением административно-территориального деления Сибири становились другими и границы епархии. В 1727 г. из Сибирской епархии выделилась обширнейшая Иркутская; в 1834 г. – Томская; в 1840 г. была учреждена Камчатская епархия, разделенная в 1898 г. на Благовещенскую и Владивостокскую; создание Енисейской епархии датируется 1861 г., Якутской – 1869 г., Забайкальской – 1894 г. На протяжении длительного периода местные епископы, являясь самыми образованными людьми среди населения, по долгу своей деятельности вносили посильный вклад в культурное развитие региона. Хорошо понимая значение просвещения вообще и тем более в таком отдаленном крае, они большое внимание уделяли проведению просветительской деятельности среди аборигенного населения. Заметим, что и П. И. Макушин, именем которого названы чтения, имел также духовное образование. В 1863 г. он был принят в Петербургскую духовную академию, в 1865 г., не окончив курса академии, в ответ на обращение Святого синода отправился в православную духовную миссию на Алтай, чтобы организовать училище для подготовки учителей-миссионеров из местного населения. В 1868 г. был назначен смотрителем Томского духовного училища и работал в этой должности до 1873 г., когда вышел в отставку и занялся частным предпринимательством, целью которого являлось, прежде всего, просвещение населения.

В дореволюционной литературе по истории русской православной церкви в связи с духовным просвещением принято было говорить «о просвещении светом христианского учения» – распространении знаний посредством проповедей и наставлений, миссионерской деятельности, работы духовных образовательных заведений¹¹. Строительство храмов и организация монастырей в регионе, продвижение на восток традиционной системы

⁹ Остяки – устаревшее название коренных народов Сибири: хантов, кетов (также енисейские остяки), югов (также сымские остяки), селькупов (также остяки-самоеды); вогулы – устаревшее название коренного населения манси.

¹⁰ *Шашков А. Т.* Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в. М., 2007. С. 93–140.

¹¹ *Харченко Л. Н.* Распространение православной духовной литературы и духовного просвещения в Восточной Сибири (XVII – первая половина XIX вв.) : очерки истории. Иркутск, 2001. С. 7, 11.

церковных приходов во взаимодействии с широкой народной колонизацией – все это способствовало развитию на местной почве книжности¹², формированию первых книжных коллекций и библиотек Православной церкви. Православные библиотеки подразделялись на храмовые или церковные (известны библиотеки соборов: Тобольского Софийско-Успенского, Сургутского Троицкого, Омского Воскресенского, Иркутского во имя иконы Казанской Божьей Матери, Красноярского Покрова Пресвятой Богородицы; храма Живоначальной Троицы в Якутске; церквей: Верхотенской во имя Воскресения Христова, Илимской Спасской, Илимской Казанской, Иркутской Спасской, Енисейской Воскресенской); монастырские (при Тобольском Знаменском, Кондинском Троицком, Тюменском Троицком, Иркутском Вознесенском, Енисейском Спасо-Преображенском, Якутском Спасском монастырях) и библиотеки духовных учебных заведений (женских и мужских духовных училищ, семинарий (Тобольской, Томской, Иркутской, Красноярской, Якутской).

В начале XVIII в. комплектование православных библиотек носило случайный характер: книги привозились служилыми людьми, духовенством, переселенцами, ссылками; литературу закупали в торговых рядах в Москве и отправляли с оказией; к середине столетия благодаря указам Святейшего Синода комплектование приобрело системный характер. Обеспечение православных учреждений необходимой литературой шло через Сибирский приказ, а позже – по приказам местных церковных властей через Тобольскую и Иркутскую консистории. Централизованное приобретение литературы являлось своеобразной формой контроля духовных властей за составом книжных собраний, способствовало в конечном итоге унификации фондов библиотек. В XIX в. литературу выписывали и у столичных книгопродавцев, приобретали в местных лавках, частных книжных магазинах (Сибирском книжном магазине «Михайлова и Макушина» в Томске, книжном магазине Н. П. Карбасникова в Санкт-Петербурге); библиотеки пополнялись за счет вкладов и пожертвований.

Храмовые, монастырские и библиотеки духовных учебных заведений вплоть до революции 1917 г. вносили значительный вклад в развитие культуры и образования в регионе, играли ведущую роль в деле подготовки кадров священнослужителей и способствовали духовному просвещению населения¹³.

¹² *Покровский Н. Н.* Русская Православная церковь в освоении Сибири // Сиб. заимка. 2001. № 6. URL: <http://zaimka.ru/religion/pokrovsky1.shtml> (дата обращения: 12.05.2011).

¹³ Подробно см. *Артемьева, Е. Б.* Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд.-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. И. А. Гузнер. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. С. 51–91.

Использованию религиозной литературы населением содействовали и *общественные религиозные организации*. В конце XIX – начале XX в. в Сибири функционировали *епархиальные братства*: в Тобольской епархии – Братство святого великомученика Димитрия Солунского (создано в 1890 г.); в Томской – противостарообрядческое Братство святого Димитрия Ростовского (1884/1885); в Иркутской – Церковное братство святого Иннокентия (1901); в Енисейской – Братство во имя Рождества Пресвятыя Богородицы при Красноярском кафедральном соборе (1892), в 1913 г. преобразованное в епархиальное Братство святого Иннокентия; в Забайкальской – Братство святых Кирилла, Мефодия и Иннокентия (1885); в Якутской – Братство Христа Спасителя (1892); в Омской – Братство ревнителей православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения во имя Божией Матери, именуемой «Утоли мои печали» (1898); в Благовещенске – Братство во имя Пресвятыя Богородицы (1887); во Владивостоке – православное братство во имя Нерукотворного образа Всемилостивого Спаса с отделениями в других городах Российской империи (1910) и др. Известно православное миссионерское Братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяяжского чудотворца в Обдорске (1904)¹⁴, Иннокентиевское братство трезвости (в честь святителя Иннокентия Иркутского чудотворца) в Томске¹⁵. Они создавали библиотеки, организовывали в них каталоги^{16–17}. Задачами библиотек являлось: распространение православия на территории региона; укрепление прихожан в вере; приобщение населения к христианским ценностям; помощь священнослужителям в осуществлении пастырской и миссионерской деятельности; распространение среди местных жителей полезных практических знаний (по сельскому хозяйству, медицине, гигиене); сбор и доведение до широких слоев общественности сведений о вкладе духовенства в культурное освоение территории. Для выполнения вышеуказанных функций соответствующим образом комплектовался фонд библиотек. Так, например, названная нами Омская епархиальная библиотека Братства ревнителей православия (1898–1916) имела фонд около 1 300 единиц. В библиотеку выписывались газеты и журналы разной

¹⁴ Каталог книг церковно-миссионерской библиотеки Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяяжского чудотворца. Вып. 1. Тобольск, 1910. 35 с.

¹⁵ Православные церковно-общественные организации // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 678–679.

¹⁶ *Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2008. С. 186–243.

¹⁷ *Коновалова Е. Н.* Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. Новосибирск, 2006. С. 119.

направленности: «Бог в помощь», «Вера и разум», «Миссионерский сборник», «Духовный христианин», «Душеполезное чтение», «Киевская старина», «Церковные ведомости», «Омские епархиальные ведомости», а также «Естествознание и география», «Живописная Россия», «Русская начальная школа», «Сибирская жизнь», «Народное образование», «Домашний врач», «Сельский вестник», «Голос Сибири» и др. Как указывают исследователи, литературу в фонде условно можно было разделить на восемь тематических направлений: религия, патриотическое и трезвенническое воспитание, история, образование, сельское хозяйство, медицина, искусство. В 1902 г. библиотека Братства насчитывала 476 читателей, в 1910 г. ее посещало около 1 тыс. человек, среди которых были чиновники, воспитанники учебных заведений, духовные лица, мещане и проч.¹⁸

В библиотеке Тобольского епархиального братства святого великомученика Димитрия Солунского был использован весьма эффективный способ комплектования. Необходимые издания, прежде всего, периодические, обменивались на комплекты «Тобольских ведомостей», а также на литературу, выпущенную типографией Епархиального братства, благодаря чему без лишних затрат удавалось выписывать большое число центральных и региональных периодических изданий. Так, в 1905/1906 отчетном году библиотека получала 45 названий журналов и 10 газет; в 1910/1911 г. – 35 журналов и 5 газет; в 1913/1914 г. – 54 журнала и 6 газет, которые пользовались достаточным спросом¹⁹.

В качестве примера назовем библиотеку-читальню, организованную Братством Рождества Пресвятыя Богородицы в 1896 г. при Красноярском кафедральном соборе. В нее сразу же стали поступать пожертвования и книги. Значительный вклад сделал протоиерей Иоанн Ильич Сергеев (Кронштадтский), передавший кроме денег еще и свои сочинения «Моя жизнь во Христе» и «Поучения». Читальня работала ежедневно, в ее фонде было более 20 периодических изданий. Среди них: «Богословский вестник», «Церковный вестник», «Русский паломник», «Странник», «Братское слово», «Сельский вестник» и др. Кроме того, советом Братства были устроены в разных местах города уличные библиотеки-читальни – рамки с листками религиозно-нравственного содержания²⁰.

¹⁸ *Елизарова Н. В.* Омская епархиальная библиотека в 1898–1916 гг. // Восьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 152–155.

¹⁹ *Цысь О. П.* Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2008. С. 202–204.

²⁰ *Бердников Л. П.* Кланяйтесь залам библиотечным : крат. очерки истории библ. дела и кн. торговли в Енисейской губернии (1838–1916). Красноярск, 1995. С. 89–90.

Обдорское миссионерское Братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского чудотворца работало в нескольких направлениях: здравоохранение, просвещение, образование, благотворительность, научные исследования по культуре коренного населения. Возглавлял Братство настоятель Обдорской миссии – отец Иринарх (И. С. Шемановский)²¹. Благодаря его усилиям были образованы библиотека и читальня. Библиотека имела справочные издания, древние рукописи, светские и богословские философские сочинения отечественных и зарубежных авторов, выписывала свыше 80 периодических изданий. Читателями являлись сотрудники миссии, политические ссыльные, местное население. В 1906 г. по инициативе И. С. Шемановского было создано «Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера» (музей), которое располагалось в помещении библиотеки. Отдел сибиреведения и специальной литературы о Севере привлекал ученых и путешественников²².

Стоит упомянуть и о деятельности *церковно-краеведческих организаций*, которые занимались в дореволюционной России изучением своей территории с точки зрения церковной истории, археологии, религиозной жизни народа²³. Традиционно в их состав входили музей (древлехранилище – занималось собиранием вещественных и письменных памятников церковной старины) и библиотека. Фонды библиотек церковно-краеведческих организаций, согласно уставам, должны были иметь краеведческую направленность, содержать справочные пособия по археологии, истории, этнографии и литературу, посвященную конкретному региону²⁴.

Православная церковь являлась проводником официальной идеологической политики на сибирских территориях, направленной на *всеобщую христианизацию аборигенного населения*, распространение культурного влияния, а через него – формирование и закрепление верноподданнических настроений автохтонов²⁵. В связи с этим, упомянем еще об одном

²¹ Шемановский Иван Семёнович (игумен Иринарх) // Просветители Ямала. Ямал в лицах. URL: <http://www.gublibrary.ru/pub/Personalii/Shemanovski.html> (дата обращения 18.05.2013).

²² Лукьянова Л. С. Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997. 23 с.

²³ См., напр.: Открытие Церковного историко-археологического общества Казанской епархии (15 окт. 1906 г.). Казань, 1907. 19 с.

²⁴ Руденко К. А. Музеи церковного историко-археологического общества Казанской епархии и Казанской духовной академии. Очерки по истории музейного дела Татарстана: XIX – первая половина XX века. Казань, 2013. 128 с.

²⁵ Харченко Л. Н. Государственно-церковные отношения в XVIII–XIX вв. и Сибирский регион // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения. Новосибирск, 2009. С. 59–63.

аспекте деятельности православной церкви – *переводе и издании книг на языках коренных народов*. В 1812 г. в стране было организовано *Российское библейское общество*, основной задачей которого являлось распространение христианства. Оно занималось *переводом церковно-славянской библии на языки народов России*. Тобольским отделением общества были переведены некоторые части «Нового завета» на ряд языков, в том числе эвенкийский (1818); Иркутским отделением – подготовлены на чукотском языке и напечатаны в Иркутской губернской типографии «Молитвы. Символ веры и заповеди Божия (Начатки вероучения)» (1812), «Сокращенный катехизис для учения юношества закону христианства» (1819). На чукотский язык были переведены и «Молитвы Господня, символ веры и десять заповедей Закона Божьего», которые также были изданы Иркутской губернской типографией в 1821 г. тиражом 100 экз.²⁶⁻²⁷

В 1833 г. Синод принял указ «О совершенствовании богослужения на инородческих языках», что потребовало продолжения процесса подготовки книг на местных языках для первоначального духовного чтения. Русским миссионером протоиреем Стефаном Поповым был составлен «Тунгусский букварь» с молитвами на эвенкийском (тунгусском) языке, который был издан в 1858 г. Московской синодальной типографией. Выпускалась религиозная литература и на нанайском языке. На национальных языках издавались и словари (например, «Краткий тунгусский словарь», изданный в 1859 г. Синодальной типографией), и учебники для распространения христианского учения и обучения грамоте коренного населения²⁸⁻²⁹.

Деятельность духовных учреждений по переводу и изданию учебников для коренного населения связана и с именем миссионера и ученого-этнографа И. Е. Вениаминова (впоследствии митрополита Московского Иннокентия); подготовленный им алеутский букварь был отпечатан в типографии Синода (1836). По представлению И. Е. Вениаминова в Якутске был учрежден комитет из духовных лиц, знающих якутский язык, для просмотра переводов священных и богослужебных книг, образован цензурный

²⁶ *Филаткина И. В.* Книга малых народов Дальнего Востока: (история, современное состояние и перспективы развития) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 16 с.

²⁷ *Волкова В. Н.* Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. Новосибирск, 1995. С. 144.

²⁸ Книжная культура эвенов. Якутск, 2008. С. 7.

²⁹ *Филаткина И. В.* Деятельность русской православной церкви по переводу и изданию книг на языках коренных народов Дальнего Востока // Дальний Восток России: исторический опыт и современные проблемы заселения и освоения территории. Третьи Гродековские чтения. Хабаровск, 2001. Ч. 2. С. 143–147.

комитет. В 1861 г. в городе была организована типография, которая позволяла печатать миссионерскую литературу. В частности, в типографии была издана «Краткая священная история (1866) с параллельным текстом на русском и якутском языках»³⁰. Всего же за период деятельности православной миссии в Якутии (1812–1916) на якутском языке было подготовлено 55 книг; издавали их в Иркутске (с 1812 по 1821 г., 3 издания), Москве (с 1857 по 1858 г., 9 книг), в Казани (с 1883 по 1902 г., 22 издания), в Якутске (с 1866 по 1916 г., 19 изданий)³¹. Заметим, что в настоящее время исследователем истории книжного дела Якутии Е. П. Гуляевой в реконструированном ею репертуаре первых дореволюционных книг народов Якутии представлено 13 названий книг на языках малочисленных народов Севера – тунгусском, чукотском, юкагирском. В их числе названные нами «Молитвы. Символ веры и заповеди Божия (Начатки вероучения)» на чукотском языке (Иркутск : Губ. тип., 1812.; экз. не найден); «Молитвы Господня, символ веры и десять заповедей Закона Божьего» (Иркутск : Губ. тип., 1821; 2 экз. хранятся в Научной библиотеке Московского государственного университета); «Тунгусский букварь, составленный миссионером протоиреем Поповым» (М. : Синод. тип., 1858; 1 экз. хранится в Российской государственной библиотеке, 1 экз. – в Российской национальной библиотеке, 2 экз. – в Российском государственном архиве древних актов); «Краткий тунгусский словарь» (М. : Синод. тип., 1859, 1 экз. – в Российской национальной библиотеке, 1 экз. – в Российском государственном архиве древних актов)³².

Заметим, что большую роль в «утверждении инородцев в христианстве путем школьного образования с широким употреблением инородных языков» сыграло Казанское братство святителя Гурия (основано в 1867 г.)³³. В 1869 г. братством была создана Переводческая комиссия, которая занималась переводами православной литературы на языки народов Севера, в том числе на якутский, чукотский, бурятский, остяцко-самодийский языки, и их публикацией. У истоков комиссии стояли видные миссионеры

³⁰ Волкова В. Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. Новосибирск, 1995. С. 146–147.

³¹ Бойтунова С. И., Максимова С. В. Из истории организации, изучения и развития фондов редких книг и ценных документов Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) // Вестн. Нац. б-ки Респ. Саха (Якутия). 2009. № 1. С. 49.

³² Бойтунова С. И. Книжное наследие малочисленных народов Севера (1812–1917) в фондах библиотек, архивов, музеев Российской Федерации // Вестн. Нац. б-ки Респ. Саха (Якутия). 2012. № 1. С. 92–94.

³³ Ильминский Н. И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. Казань, 1913. С. 20–21, 26.

Н. И. Ильминский, В. В. Миротворцев, И. Я. Яковлев. Начиная с 1890-х гг., ее возглавлял профессор Казанской духовной академии М. А. Машанов. Значителен вклад в деятельность комиссии профессора Императорского Казанского университета и Казанской духовной академии Н. Ф. Катанова. Переводческая комиссия содержалась на средства общества и пожертвования; издания ее нередко распространялись путем бесплатной раздачи, а с 1890-х гг., когда появился покупательский спрос, их продавали через свои склады, посредством комиссионеров и др.³⁴

Деятельность Казанского братства святителя Гурия и его Переводческой комиссии активизировала процесс формирования миссионерского книгоиздания на национальных языках и в Сибири³⁵. Наибольших успехов достигла Алтайская духовная миссия (основатель архимандрит Макарий (Глухарёв), при которой также с 1876 г. действовала переводческая комиссия для издания на алтайском языке богослужебных и духовно-назидательных книг; в уже упоминаемой нами Обдорской миссии была создана переводческая комиссия из лиц, знающих языки народностей Тобольского Севера (в нее входили священники И. Егоров, П. Попов), для подготовки азбуки для обучения детей и наиболее употребительных молитв на хантыйском и ненецком языках и т. д.³⁶

Таким образом, на протяжении длительного времени православные библиотеки и общества являлись главным элементом в социальной культуре общества, поскольку выполняли важнейшие историко-культурные функции: культовую, мемориальную, кумулятивную, образовательную, воспитательную, миссионерскую, просветительскую. Местные епископы большое внимание уделяли проведению просветительской деятельности и среди аборигенного населения. Распространение православия правительство рассматривало как важную составную часть общегосударственной политики по унификации нерусских народов окраин империи, «приравниванию» их к основному крестьянскому сословию; деятельность православных организаций, несомненно, способствовала привнесению просветительских и духовно-нравственных ценностей в культуру коренных народов, служило своеобразным проводником между «двумя мирами», помогая взаимообмену культурными ценностями.

³⁴ *Никольский А. В.* Переводческая комиссия православного миссионерского общества при Братстве святителя Гурия в Казани. М., 1901. 70 с.

³⁵ *Габдельганеева Г. Г.* Миссионерская книга в контексте взаимосвязей Казанского и Сибирского регионов // Роль библиотеки в формировании социально-культурного пространства территории. Новосибирск, 2009. С. 299–306.

³⁶ *Волкова В. Н.* Сибирское книгоиздание второй половины XIX века. Новосибирск, 1995. С. 145, 149–151.

**Библиотека Красноярского подотдела
Восточно-Сибирского отдела Императорского
Русского географического общества**

© *Е. А. Базылева*

Статья посвящена истории создания и функционирования библиотеки Красноярского подотдела ВСОИРГО в дореволюционный период. Пополнение фонда библиотеки происходило преимущественно за счет книгообмена и пожертвований, в меньшей степени путем покупки изданий. Библиотека Красноярского подотдела ВСОИРГО являлась хранилищем краеведческих изданий. Отмечается роль библиотеки Красноярского подотдела ВСОИРГО в формировании научного и культурного потенциала региона и ее вклад в развитие отечественной книжной культуры.

Ключевые слова: библиотека, Красноярский подотдел ВСОИРГО, Императорское Русское географическое общество, книжная культура.

The article is devoted to the history of the library foundation and functioning of ESBIRGS' Krasnoyarsk subdivision in the pre-revolutionary period. The library collection accession was mainly the result of book-exchange and donations, as well as purchase of editions to a lesser extent. The library of ESBIRGS' Krasnoyarsk subdivision was a repository of local history editions. It is noted the role of the library of ESBIRGS' Krasnoyarsk subdivision in forming scientific and cultural potential of the region and its contribution to development of domestic book culture.

Key words: library, the Krasnoyarsk subdivision of ESBIRGS, the Imperial Russian Geographical Society, book culture.

Библиотека Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) была основана почти одновременно с филиалом в 1901 г. Первоначально библиотека располагалась в здании Городской общественной библиотеки, с 1905 г. – в особом здании при музее. Фонд библиотеки размещался в специально отведенных для хранения шкафах. Основной задачей библиотеки Красноярского подотдела ВСОИРГО был сбор и систематизация материалов о Енисейском крае. В библиотеке тщательным образом велась краеведческая картотека, на основе которой был составлен целый ряд библиографических указателей по сибиреведению.

В течение 1901 г. в библиотеку поступило значительное количество изданий от различных учреждений и частных лиц – около 1500 названий. Фонд библиотеки был составлен благодаря деятельности председателя подотдела В. Ю. Григорьева – экономиста, землеустроителя, исследователя землепользования и хозяйственного быта населения Енисейской и Иркутской губерний. Он лично обратился в столичные научные учреждения

с ходатайством о бесплатной высылке ими изданий в Красноярский подотдел. Кроме того, подотдел состоял в обмене с более чем 150 научными учреждениями¹.

В числе организаций, состоявших во взаимобмене с библиотекой Красноярского подотдела ВСОИРГО в 1901 г., были Вольное экономическое общество, сельскохозяйственные общества в Красноярске, Кургане, Москве и Томске, общества врачей в Омске, Красноярске, Тифлисе и Чите; Казанский и Томский университеты, Петербургский лесной институт, Московский сельскохозяйственный институт, Томский технологический институт; Минусинский, Тобольский, Читинский музеи; Ачинская, Барнаульская, Благовещенская, Минусинская, Нерчинская, Томская городские общественные библиотеки; а также редакции журналов – «Правительственный вестник», «Вестник всемирной истории» и «Вестник мукомольного дела» в Санкт-Петербурге, «Землеведение» в Москве, «Вестник золотопромышленности» в Томске; редакции газет – «Восточное обозрение» в Иркутске, «Степной край» в Омске, «Владивосток», «Санкт-Петербургские ведомости», Енисейские, Иркутские и Тобольские губернские ведомости, Забайкальские и Якутские областные ведомости и др.²

На начальном этапе функционирования библиотеки планировалось, что сотрудник подотдела Ковтунов составит карточный каталог и приведет в надлежащий порядок библиотеку, однако это не было выполнено из-за его перевода по службе в Канск. После его отъезда эти обязанности были возложены на Востросаблина, который тоже не выполнил порученный ему объем работы. Таким образом, к концу 1901 г. библиотека еще не была приведена в порядок, инвентарный учет не завершен, каталог не составлен. Следует отметить, что библиотека крайне нуждалась в каталоге, так как без него невозможно было определиться, какие отделы и в какой мере необходимо пополнять путем покупки изданий, его отсутствие также затрудняло пользование библиотекой³.

К 1903 г. ситуация изменилась в лучшую сторону. Все поступления стали учитываться в инвентарной книге, состоящей из двух частей: одна содержала книги, атласы и карты, другая – периодические и продолжающиеся издания. Инвентарный учет книг велся по следующим графам: название,

¹ Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Красноярск, 1902. Т. 1, вып. 4. С. 55.

² Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1902. Т. 1, вып. 4. С. 60–62.

³ Известия Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Красноярск, 1902. Т. 1, вып. 4. С. 45, 55.

фамилия автора и издателя, формат, место и год издания, число томов и экземпляров, цена, номер («месторасположение» – *Е. Б.*) в книжном шкафу, примечания. При инвентарном учете периодических изданий применялся алфавитный порядок и указывались следующие данные: название, год и место издания, формат, срок выхода («периодичность» – *Е. Б.*), число томов и экземпляров в наличии, цена, примечания. Помимо инвентарного учета велись картотеки названий и авторов с разделением на русские и иностранные, а также периодические издания, что существенно облегчало поиск. Картотеки хранились в двух коробках⁴.

На 1 января 1903 г. библиотека состояла почти из 2000 названий в 5000 томах и размещалась в 5 больших по размерам шкафах. В фонде библиотеки были весьма редкие и ценные издания, как с точки зрения их научной значимости, так и высокой денежной стоимости. В их числе исследования К. Ф. Ледебура, П. С. Палласа, В. В. Радлова, Л. И. Шренка, а также 25 карт, например, 40-верстная Карта Азиатской России на 36 листах, Карта России на 141 листе, Карта Енисейского золотопромышленного района на 29 листах, Карта 100-верстной полосы Сибирской железной дороги на 10 листах. Всего на библиотеку за период с 1901 по 1902 гг. было истрачено чуть более 500 р., причем на покупку книг и выписку журналов была «израсходована ничтожная сумма, ибо главными расходами были: наклейка карт, пересылка книг, состояние каталога и заведение инвентаря, плата библиотекарю»⁵. Исходя из этого, очевидно, что библиотека создавалась и комплектовалась благодаря книгообмену, безвозмездной передаче изданий (в дар) от научных учреждений и поддержке частных лиц.

Библиотека для читателей была открыта ежедневно. Сторонние лица, не являющиеся членами географического общества, могли воспользоваться услугами библиотеки только после соответствующего разрешения. По мнению председателя подотдела В. Ю. Григорьева, на начало 1903 г. в библиотеке был «положен некий фундамент, она была приспособлена для беспрепятственного и удобного пользования»⁶, при этом подотдел достиг определенных результатов как для себя, так и для города Красноярска, в котором «научной библиотеки географического характера до сего времени не было»⁷.

⁴ Григорьев В. Ю. Красноярское географическое общество на исходе трех лет существования. Красноярск, 1904. С. 8 (Отт. из Изв. Краснояр. подотд. Вост.-Сиб. отд. Императ. Рус. геогр. о-ва. 1904. Т. 1, вып. 6).

⁵ Там же. С. 7–8.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Там же.

В течение 1904 г. в библиотеку поступило 136 названий книг в 204 томах, при этом не были учтены неразобранные 2 ящика дублетов и книги, полученные в дар от Минусинского музея. Пополнение по-прежнему шло в основном за счет изданий различных научных учреждений, состоящих в обмене с подотделом, частично за счет авторских отписок. В обязанности библиотекаря входило ведение инвентаря и выдача книг⁸.

Ввиду составления библиографического указателя статей, касающихся Енисейской губернии, Красноярский подотдел обратился в сибирские газеты с просьбой о безвозмездной высылке изданий. В течение 1911 г. в библиотеку поступили следующие периодические издания: «Сибирская мысль», «Известия Иркутской городской думы», «Обская жизнь», «Омский вестник», «Омский телеграф», «Акмолинские областные ведомости», «Енисейские губернские ведомости», «Тобольские губернские ведомости», «Забайкальские губернские ведомости», «Якутские областные ведомости», «Приамурский край», «Томские епархиальные ведомости», «Омские епархиальные ведомости», «Иркутские епархиальные ведомости», «Сибирская жизнь» и «Сибирский листок»⁹.

Таким образом, в 1911 г. в библиотеку поступило 294 тома периодических изданий и 271 том непериодических изданий. Среди них пожертвовано – 41 название, от авторов поступило – 22, куплено – 13. Книги покупались только старые на рынках и у букинистов. Таким образом, фонд библиотеки на 1 января 1912 г. составил 7196 томов, из которых 3384 отдельных и 3812 – периодических изданий¹⁰, то есть по сравнению с 1903 г. фонд увеличился почти в 1,5 раза.

В 1913 г. Бюро по международной библиографии при Императорской Академии наук обратилось в Красноярский подотдел с повторной просьбой о высылке «Известий» и «Записок». При этом председатель Бюро академик А. Фоминцын отмечал, что «труды подобного рода являются основным источником, откуда почерпывается русская научная литература» для издаваемого в Лондоне «Международного каталога по математике и естествознанию». Ввиду того, что от Красноярского подотдела не поступило ответа, Бюро вторично обратилось с просьбой о высылке изданий начиная с 1913 г. в обмен на «Международный каталог», который еще с 1901 г. бесплатно высылался в библиотеку подотдела, а его высокая стоимость оплачивалась исключительно из средств Бюро¹¹.

⁸ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 217. Оп. 1. Д. 30. Л. 125 а.

⁹ ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 51. Л. 36 об.

¹⁰ Там же. Л. 35.

¹¹ Там же. Д. 59. Л. 46–46 об.

Согласно архивным данным, Бюро по международной библиографии при Императорской Академии наук 12 марта 1913 г. направило в библиотеку Красноярского подотдела ВСОИРГО очередные тома «Международного каталога точных наук»: за 1909 г. (том М), за 1910 г. (тома J, N), за 1911 г. (том N); 17 сентября 1913 г. – за десятый год (том М)¹². В свою очередь, Красноярский подотдел ВСОИРГО в 1915 г. отправил в Бюро «Известия» (1914. Т. 2, вып. 6), «Записки по физической географии» (1914. Т. 2, вып. 1) и другие свои издания¹³.

Обмен печатной продукцией осуществлялся не только с российскими учреждениями, но и зарубежными. В 1914 г. поступило предложение о книгообмене от Баварской академии наук в Мюнхене. Библиотекарь Баварской академии наук доктор Хильзенберг отмечал, что для библиотеки академии «очень ценно владение полной серией» «Записок» и «Известий» Красноярского подотдела ВСОИРГО, а также уточнял, что академия уже состоит в обмене с другими отделами ИРГО¹⁴.

Ежегодно в библиотеку Красноярского подотдела ВСОИРГО поступали все новые и новые предложения об обмене изданиями. Так, в мае 1916 г. поступило предложение о взаимобмене изданиями от вновь открытого Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела ИРГО в г. Никольск-Уссурийск (ныне Уссурийск Приморского края). На письме значится резолюция: «обмениваться»¹⁵.

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что в дореволюционный период фонд библиотеки Красноярского подотдела ВСОИРГО комплектовался преимущественно за счет книгообмена, пожертвований и гораздо в меньшей степени путем покупки изданий. Книгообменные контакты играли большую роль в пополнении библиотеки, благодаря этому постоянно приобретались периодические и продолжающиеся издания. Рост фонда библиотеки был взаимосвязан с развитием издательской практики подотдела, способствующей расширению взаимообменных связей с другими научными учреждениями. Библиотека Красноярского подотдела стала хранилищем краеведческих изданий – при комплектовании ее фонда делался акцент на местные издания, публиковавшие сведения о регионе, столь необходимые сотрудникам подотдела для всестороннего изучения Енисейской губернии. Библиотека Красноярского подотдела ВСОИРГО стала своего рода проводником научных знаний и очагом накопления духовных ценностей, внесла определенный вклад в развитие отечественной книжной культуры.

¹² ГААК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 59. Л. 48, 52.

¹³ Там же. Л. 46 об.

¹⁴ Там же. Д. 70. Л. 59–60.

¹⁵ Там же. Л. 52.

Независимый книжный магазин в регионе: тюменский опыт

© *О. Б. Волкоморова*

В докладе рассматриваются тенденции в области независимого регионального книгораспространения, анализируется деятельность новых тюменских книжных магазинов.

Ключевые слова: независимое региональное книгораспространение, книжный магазин, книжная лавка

The article considers trends of independent regional book distribution, analyzes the activity of new Tyumen bookstores.

Keywords: independent regional book distribution, bookstore.

По данным отраслевого доклада «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития» за 2013 год, ведущим каналом современного книгораспространения в России являются независимые книжные магазины – доля этого канала в 2013 г. в обороте книжной отрасли занимает 35 %. Оборот книги через независимые книжные магазины составил 27,29 млрд р.¹ Одной из причин сохранения лидерства независимого книжного ритейла по объему продаж среди каналов сбыта эксперты называют увеличение числа независимых книжных магазинов в регионах за последние годы.

Действительно, в 2010–2014-х гг. в регионах появились интересные местные книготорговые предприятия: «Собачье сердце» и «Второе пространство» в Новосибирске, «Йозеф Кнехт» в Екатеринбурге, «Бакен» в Красноярске и др. Как замечает Ангелина Остащенко, владелица «Бакена», «число независимых книжных магазинов растет, такие книжные открываются действительно не как бизнес, а как место, в котором тебе самому хочется работать и находиться... Особенность книжных лавочек в том, что их владельцы действительно любят книгу и делают все, чтобы она попадала к читателю. Акции, необычные выставочные шкафы и стенды, лекции, мастер-классы вокруг книги – методов много. Каждый выбирает их по вкусу и финансам»².

Яркие книготорговые проекты открылись и в Тюмени. Появление новых книжных магазинов в городе свидетельствует о ненасыщенности регионального книжного рынка и о росте читательских потребностей.

¹ Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой анализ. докл. М., 2014. С. 35.

² Остащенко А. «Хочется ставить на полки книги, которые не стыдно продавать» : интервью ; вела А. Груздева // Siburbia. URL: <http://siburbia.ru/social/angelina-ostashhenko-hochetsya-stavit-na-polki-knigi-kotoryie-ne-styidno-prodat/> (дата обращения: 07.12.2014).

Рис. 1. Эмблема и логотип детского книжного магазина-клуба «Буквазebra» (Тюмень)

В 2014 г. у магазина открылось 2 филиала в крупных торговых центрах с большой проходимостью. Магазин с уникальным подбором книг из успешного стартапа превращается в популярное среди родителей и детей пространство для творчества.

2013 г. стал новым витком интереса к книготорговому бизнесу со стороны местных предпринимателей. Именно в это время открываются тюменские книжные магазины «Букваешка», «Теремок сказок», «Открытый мир», «Перспектива».

Рис. 2. Оформление витрин магазина «Перспектива» (Тюмень)

В ассортименте «Перспективы» представлены издания разных видов и тематики – от комиксов до бизнес-литературы. При «Перспективе»

действует книжный клуб, в котором покупатель проходит через 3 уровня «бонусов»:

- серебряный уровень (покупка от 7 книг в год): бесплатный кофе / чай / лимонад, книжная закладка в подарок, скидка на покупку книг 5 %;
- золотой уровень (от 15 книг в год): бесплатная доставка книг по городу, резерв до 3-х книг сроком на 1 месяц, скидка на покупку книг 10 %;
- платиновый уровень (от 25 книг в год): участие в выборе ассортимента книг для магазина, бесплатная аренда одной книги в месяц (сроком на 1 неделю), книжная подставка в подарок, колонка книжного эксперта в группе «Перспектива», скидка на покупку книг 15 %³.

У магазина есть подарочные сертификаты от 500 до 3000 р. и дисконтные карты. Магазин «Перспектива» представлен в разных социальных сетях и имеет свой сайт, на котором анонсируются мероприятия: поэтический конкурс, розыгрыши книг, скидки на книги определенного издательства, встреча с автором и т. п. Сотрудники магазина активны в интернет-коммуникации, принимают заказы на отсутствующие в продаже издания, оперативно отвечают на вопросы.

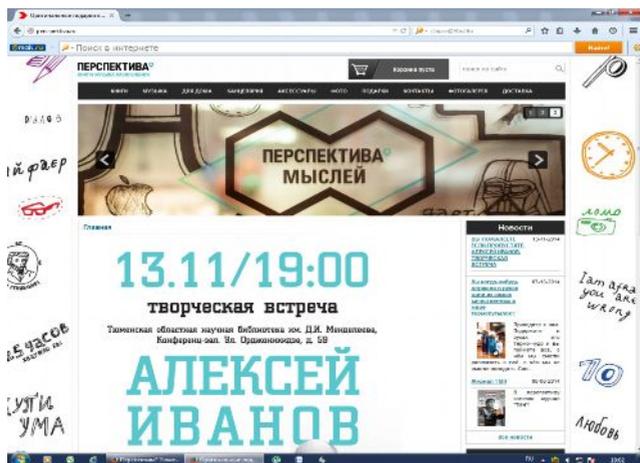

Рис. 3. Сайт тюменского книжного магазина «Перспектива»

К сайтам местных магазинов за информацией обращаются обычно покупатели, выросшие до распространения социальных медиа, современным школьникам и студентам достаточно страниц в социальных сетях.

В сентябре 2014 г. в Тюмени открылась лавка комиксов «Geronimo!». За название магазина голосовали пользователи странички <http://vk.com/comics72>, почитатели жанра. Лавка сейчас располагается в тайм-кафе «Кроличья

³ Книжный магазин «Перспектива» : сайт. URL: http://pers-pektiva.ru/spec_of-fer/15 (дата обращения: 18.11.2014).

нора». Со временем предполагается пополнить ассортимент сопутствующими товарами и игрушками. В лавке существует бесплатная доставка в пределах города при заказе от 500 р., отправка в другие города при заказе от 1000 р. Различные события в мире комиксов, фестивали и новинки анонсируются на странице лавки «ВКонтакте».

Есть стеллажи с продажей комиксов в молодежном кафе «FABRIC LOFT № 1».

В кофейне «Friends» с августа 2014 г. также открыта лавочка комиксов «Space Cow». Как заявляют сами создатели, «„Space Cow” – самая доступная лавка комиксов в Тюмени, которая рождается прямо у вас на глазах. Наша цель – доказать всем, что комиксы – не удел инфантилов!»⁴. Ассортимент – продукция российских издательств, комиксы на английском языке.

Несмотря на неутешительные наблюдения социологов о падении интереса к чтению (опросы ВЦИОМ 2014 г. показали, что 35 % взрослых россиян не читает книг и 36 % полагают, что книги детям не нужны), книга остается востребованной у тюменцев. Подтверждением этому является открытие новых книжных магазинов, развитие уже существующих, активность представителей книготорговых структур в социальных медиа. На встречи с писателями, приглашаемыми кафедрой издательского дела и редактирования ТюмГУ или предприятиями книгораспространения, собирается множество горожан. В крупных торговых центрах появляются новые книготорговые точки (так, например, в недавно открывшейся галерее «Вояж» их 3).

УДК 655.41:002.2(571.14-25)

Новосибирское книжное издательство: из века XX в век XXI

© *Н. К. Герасимова*

На примере становления и развития Новосибирского книжного издательства прослеживается история и современное состояние новосибирского книгоиздания. Выявляются основные проблемы издательской деятельности в Новосибирске.

Ключевые слова: *издательство, писатели, книга, книжная культура, книгоиздание, Новосибирск.*

The history and current state of the Novosibirsk publishing is traced evidently for the Novosibirsk publishing house formation and development. Main problems of publishing business in Novosibirsk are identified.

Keywords: *publishing house, writers, book, Здесь же book culture, book publishing, Novosibirsk.*

История издательской деятельности Новониколаевска-Новосибирска берет свое начало в 1920-е гг. Новосибирское книжное издательство было

⁴ SPACE COW. Лавка комиксов. URL: <http://vk.com/spacescowtmn> (дата обращения: 01.12.2014).

создано 15 января 1920 г. в г. Омске, как Сибирское областное отделение Государственного издательства РСФСР. В ноябре 1921 г. издательство было переведено в Новониколаевск, в июне 1922 г. преобразовано в самостоятельное Сибирское государственное издательство. Издательско-книготорговое объединение – Сибирское краевое издательство и книготорговля, паевое товарищество «Сибкрайиздат» действовало на территории Сибирского края с 26 сентября 1924 по 25 сентября 1930 г., аппарат управления и главный магазин которого находились в Новониколаевске-Новосибирске. В 1920-е гг. Сибкрайиздат был фактически монополистом на книжном рынке Сибири.

Создание Сибкрайиздата как государственного кооперативного паевого товарищества сопровождалось вхождением в число его пайщиков Сибирского краевого исполкома (51 % паев), Сибирского отдела народного образования (СИБОНО), Госиздата РСФСР (с 1925 г.), других организаций и Сибирского краевого союза кооперативов (Сибкрайсоюза), представившего в распоряжение Сибкрайиздата свою кооперативную торговую сеть в деревне. Создание Сибкрайиздата позволило значительно улучшить материально-финансовое положение книжного дела в Сибири, усилить приток через книготорговлю оборотных средств. Используя возможности рыночной экономики, направляя 90 % прибыли на улучшение собственных книгоиздания и книготорговли, Сибкрайиздат достиг впечатляющих успехов. Общий тираж издательской продукции Сибкрайиздата составил 225 тыс. экз., а в 1930 г. уже 519 тыс. экз. Возрос и торговый оборот: в 1925 – 1926 хозяйственном году он составлял 4,6 млн руб., а в 1928–1929 – 7,3 млн р.¹ Книжная продукция носила универсальный характер, особенно велик был удельный вес «краевого» учебника, созданного силами местных авторов для школ Сибири. Сибкрайиздатом были созданы «книжные полки» в сельских кооперативах и «книжные товарищества» почти во всех районных центрах края.

В Сибкрайиздате работали известные писатели, ученые, деятели книги России: председатель правления М. М. Басов, П. И. Макушин, П. К. Казаринов, М. И. Пашин, Ф. Х. Бергман, Н. Ф. Буров, А. А. Ансон, А. И. Иванов, В. Я. Зазубрин, Г. М. Пушкарев, Г. А. Вяткин, Ф. И. Тихменев и др.

На основе Сибкрайиздата осенью 1930 г. были созданы Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское краевые отделения Объединения государственных издательств Сибкрайиздат РСФСР (ОГИЗа).

Перевод региональных отделений ОГИЗ на централизованное бюджетное финансирование обеспечил в 1931–1933 гг. значительный прирост

¹ *Посадсков А. Л.* Сибкрайиздат (Сибирское краевое издательство и книготорговля, паевое товарищество) // Средства массовой информации Новониколаевска-Новосибирска. 1906–2006 гг. : словарь-справ. Новосибирск. С. 265.

показателей выпуска их книжной продукции. Так, продукция Западно-Сибирского краевого отделения ОГИЗ в 1929–1932 гг. выросла в листах-оттисках в 5 раз – с 6 до 30 млн. Динамика дальнейшего роста этих показателей была неодинаковой². При этом в целях сокращения диспропорции в развитии издательского дела Западной и Восточной Сибири, книжная продукция Восточной Сибири развивалась более быстрыми темпами.

После бурного всплеска издательской активности с 1934 г. наступила определенная стабильность в работе краевых филиалов: по числу названий показатели снижались, зато тираж и объем в авторских листах медленно росли, валовый «листаж» (объем в листах-оттисках), по существу, оставался на одном уровне. После ликвидации в 1938 г. существовавшего в ОГИЗ Управления краевых издательств материально-техническое обеспечение последних резко ухудшилось³.

События Великой Отечественной войны внесли существенные изменения в деятельность всего издательского комплекса. Были увеличены тиражи, изменена оперативность издания. В условиях дефицита бумаги преобладающими стали брошюра и листовка. В этом практика регионального книгопечатания отражала общую закономерность военного периода. В условиях войны существенно сузилась тематика книжной продукции. В основе отбора в первую очередь лежали интересы обороны страны. Главенствующее место (до 40 % в общем выпуске книг) занимала общественно-политическая литература, что было обусловлено ее особой ролью в мобилизации народа на отпор врагу. Местные издательства стремились помочь землякам осознать всю глубину грозящей опасности, сформировать у них потребность личного участия в происходящих событиях, убежденность в грядущей победе над фашизмом. В общественно-политической литературе усилились акценты на общечеловеческие нормы морали. В некоторой степени недостаток местной оригинальной литературы компенсировался возросшим выпуском переизданий художественных произведений. В годы войны основной выпуск сельскохозяйственной и научно-технической книги переместился в восточные районы страны⁴.

Переход к мирным условиям развития, растущие потребности читателей в литературе иной, чем в военные годы, тематической направленности

² Лизунова И. В., Савенко Е. Н., Посадсков А. Л. Новосибирское книжное издательство // Новосибирск : энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 622.

³ Лизунова И. В., Савенко Е. Н., Посадсков А. Л. Новосибирское книжное издательство ... С. 622.

⁴ Савенко Е. Н. Книга в Сибири в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы // 200 лет книгопечатания в Сибири: очерки истории книжного дела. Новосибирск, 1988. С. 172–175.

требовали совершенствования книгоиздательского процесса и нового подхода к диалогу с читателем⁵.

Наибольшего расцвета издательская деятельность Новосибирского областного (Западно-Сибирского) книжного издательства приходится на 1960 – начало 1990 гг., когда ежегодно выходило около 120 наименований книг общим тиражом 5 млн экз. В этот период Издательство тесно сотрудничало с новыми авторами, вокруг НКИ сформировался широкий круг талантливых литераторов, художников книги, молодежи, ищущей свой, новый, путь в литературе⁶.

Тогда НКИ тесно сотрудничало с областным книготоргом. В издательстве каждый год формировались тематические планы, в которые входили книги классиков отечественной и зарубежной литературы, наиболее интересные в художественном отношении произведения пробующих себя в литературе молодых авторов, книги для детей и юношества, поэтические сборники, книжные серии, вставшие впоследствии известными и востребованными как у нас в стране, так и за рубежом, например «Литературное наследие Сибири», «Библиотечка сибирской поэзии», «Сибирская повесть», научно-популярные книги известных сибирских ученых.

Для того времени были характерны встречи, на которых кроме маститых столичных авторов, могли выступить и начинающие новосибирские поэты. Эти встречи собирали большие аудитории и проводились, например, в зале Новосибирской филармонии, в Доме офицеров. Подобная работа шла по линии общества «Знание» и Общества книголюбов (Добровольное общество любителей книги). Большое внимание уделялось духовному развитию книголюбов – возможности общаться, заниматься творчеством, получать знания, открывать новые имена, книги, прежде всего новосибирских авторов.

По путевкам бюро пропаганды литературы новосибирские поэты и прозаики, работники издательства выезжали в районы области. Например, в Довольном, было организовано несколько встреч: в районном отделе милиции; в детской колонии; в большом зале Дома культуры, где собрались школьники и преподаватели школ города. Эти встречи проходили очень интересно, особенно когда в них участвовали такие мастера как Ю. М. Магалиф, способный увлечь любую аудиторию и, особенно, детскую.

В 1964 г. НКИ было объединено с Омским областным книжным издательством и Томским областным книжным. Расцвет НКИ пришелся на 1964–1985 гг., когда оно, по сути, объединяло литературные силы трех

⁵ Лизунова И. В. Послевоенное десятилетие в истории книжного дела Сибири: проблемы, решения, итоги // Девятая научная конференция по проблемам книговедения : тез. докл. М., 2000. С. 121–123.

⁶ Лизунова И. В., Савенко Е. Н., Посадсков А. Л. Новосибирское книжное издательство ...

крупнейших областей Сибири – Новосибирской, Томской и Омской – и называлось Западно-Сибирское книжное издательство. В 1979 г. издательство являлось одним из самых крупных межобластных издательств, когда за год было издано 104 книги и брошюры, общим тиражом около 4,7 млн экз. В 1985 г. приказом Госкомиздата РСФСР Западно-Сибирское книжное издательство было снова преобразовано в Новосибирское областное книжное издательство.

В сложные 1990-е гг., когда дефицит товаров народного потребления достиг своего апогея, книга по-прежнему пользовалась спросом. Появлялись предприниматели, которые открывали свои книжные магазины, работавшие в отдаленных от центров краях. НКИ в этот период издавало тиражи отдельных книг до 100 тыс. экз. по заявкам этих предпринимателей и отправляло их к месту назначения железнодорожным транспортом. В качестве примера можно привести издание 100-тысячным тиражом романа сибирского писателя Ф. А. Березовского «Бабы тропы». Эта практика продолжалась до насыщения книжного рынка литературой массового спроса.

В 1995 г. начала функционировать книготорговая компания «Топ-книга». Компания закупала тиражи книг крупнейших издательств страны и реализовала их как на территории Новосибирской, так и в других областях и краях страны⁷. «Топ-Книгой» была предпринята попытка организовать свое издательство, но с коммерческой точки зрения это оказалось не рентабельно и от этой попытки владельцы отказались.

В 1997 г. в НКИ организуется книготорговый отдел, задачами создания которого стали: возможность реализации собственной продукции; торговля книгами, приобретаемыми по договорам с издательствами Москвы и Санкт-Петербурга. Отдел активно работал со школами города Новосибирска, организовывал встречи с авторами, проводил презентации книг. Другое направление его работы – пропаганда произведений новосибирских авторов, продвижение их на книжном рынке. Представители издательства выезжали на книжные ярмарки, с целью познакомить читающую публику с состоянием литературного процесса в Сибири.

К сожалению, издание книг новосибирских авторов и дальнейшая их реализация становятся все менее рентабельным делом. Это происходит из-за роста цен на печатную продукцию (провинциальные издательства, работающие с местными авторами, не могут себе позволить дорогую рекламную компанию издаваемых книг и авторов, выпуск книг большими тиражами).

В центральной прессе все чаще стали появляться статьи, в которых говорилось, что на рекламу произведений того или иного автора, приходится часто вкладывать не менее средств, а иногда даже более, чем на

⁷ *Альшеевская О. Н.* Книготорговая отрасль Сибири в контексте российских социальных трансформаций рубежа XX–XXI вв. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. И. В. Лизунова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. С. 78–82.

издание самой книги. А книготорговые организации, деятельность которых зиждется только на коммерческой основе, даже поставившие перед собой цель, представить все, что издается в России, отказываются от продвижения книг сибирских авторов⁸. Из тиража, они готовы взять не более пяти экземпляров, и дальнейшая работа с этими книгами, возможна только при их быстрой продаже.

Все это привело к тому, что издательства стали в основном работать только с заказной литературой – это либо заказы каких-либо организаций, либо книги авторов, издание которых профинансировано спонсорами или самим автором. Это привело к тому, что на прилавках оказались книги, которые и в художественном, и в фактическом смысле никакого отношения к литературе не имеют.

Многие издательские фирмы вообще не работают с авторами. Как говорил в свое время известный новосибирский поэт А. И. Плитченко: «Пусть страна знает своих героев в лицо», но, если в то время, когда были сказаны эти слова, издательства работали в основном с профессиональными авторами, то теперь часто приходится иметь дело с авторами, которые только пробуют себя в литературе, либо допускают явные погрешности как в стилистике, так и в правописании, не говоря уже о фактической составляющей их произведений. Такое отношение издателей приводит к девальвации понятий «редактуры», «корректур» да и всей работы издательства в целом.

Руководством Новосибирской области предпринимались попытки по поддержанию литературного процесса в регионе. Так, в 2002 г. было принято Распоряжение Главы администрации Новосибирской области от 25 ноября 2002 г. №680-р «О мерах по поддержке Новосибирской городской общественной писательской организации Союза писателей России», в соответствии с которым в Редакционно-издательском центре при Новосибирском отделении Союза писателей с 2004 г. стала выходить серия книг для библиотек Новосибирской области «Сибирская проза. Век двадцатый – век двадцать первый». Десять лет издание серии книг осуществлялось за счет средств Правительства (администрации) Новосибирской области. В 2014 г., издание не было профинансировано.

ООО «Сибирское книжное издательство» (СКИ), функционирующее с 2005 г., является продолжателем традиций старейшего в Сибири Новосибирского книжного издательства, приобретенное в 2008 г. частным лицом. Коллектив НКИ в связи с некомпетентностью нового руководства продолжил свою работу уже в стенах СКИ.

⁸ Альшевская О. Н. Время кризиса – время перемен: о тенденциях развития книжной торговли Сибири в 2010–2011 гг. // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в условиях общественных кризисов XIX – начало XXI в. Новосибирск, 2013. С. 210–233.

Как и большинство провинциальных издательств СКИ работает в основном с заказной литературой. Попытки объединения издателей либо на общероссийском уровне, либо непосредственно в Сибири не увенчались успехом. Предполагалось, что крупнейшие издательские фирмы Сибири, готовят совместный план. Каждая из областей или краев предлагает своего автора, чтобы не было дублирования, и, кроме того, позволяло бы издавать, при согласовании всех сторон, книги сибирского автора тиражом на всю Сибирь, а, следовательно, возникало бы возможность сделать его книги конкурентоспособными на Российском книжном рынке. В качестве примера можно привести серию «Сказы народов Сибири», когда в 2004 г. по инициативе Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» был предпринят выпуск книг этой серии. Это был просветительский проект по сохранению и развитию духовных, исторических и культурных ценностей народов, живущих на территории Сибирского Федерального округа. Культурно-этнографическое наследие Сибири, фольклор, самобытное творчество нередко ограничено теми территориями, на которых живут их носители. Проект как раз и был призван преодолеть этот барьер, раздвинуть культурное пространство. В серии вышли книги, подготовленные в Новосибирской и Читинской областях, в Алтайском крае, в республиках Хакасия и Тыва. Выпуск книг серии «Сказы народов Сибири» имел положительный резонанс. Все книги разошлись по предварительным заказам, которые были направлены в Сибирское соглашение министрами культуры областей и краев, входящих в Межрегиональную ассоциацию «Сибирское соглашение» (не брала книги только Новосибирская область, несмотря на то, что первая книга в серии была издана по сказам новосибирской писательницы Т. Пьянковой и оформлена новосибирским художником Л. Лазаревой). К сожалению, и эта идея в дальнейшем не была поддержана финансово, несмотря на очень хорошие отзывы читателей и то, что книги не залеживались на прилавках.

Таким образом, можно сделать вывод, что коммерциализация книжного дела привела к девальвации печатного слова. Конечно, и сейчас издается, так называемая элитная литература, но уже в самом этом определении проскальзывает некое пренебрежение к массовому читателю, которого надо не унижать, а воспитывать и духовно растить. И, конечно, надо воспитывать вкус к настоящей литературе, начиная с семьи, школы. Поэтому поворот от тестового изучения литературы к пониманию того, что изучение этого предмета помогает почувствовать себя частью большой России, прикоснуться к ее культурному наследию, которое воспитывает и учит мыслить, можно только приветствовать. Ведь соприкосновение с великой литературой, которую создавали поколения за поколением российские поэты, прозаики, мыслители позволит открыть читателю целый мир, Вселенную образов и мыслей.

К истории распространения «медицинских» книг¹ на Колывано-Воскресенских горных заводах (XVIII – начало XIX в.)

© И. А. Гузнер

Рассматриваются каналы поступления медицинской литературы в библиотеки и частные собрания горнозаводских провинций Сибири в XVIII в. – в период активного включения книги в государственную систему профессионального образования и культуры.

Ключевые слова: *горнозаводские библиотеки, книжная культура Сибири, лечебные книги.*

The article represents channels of medical literature entering the libraries and private collections of Siberian mining provinces in the XVIII century – a period of active inclusion of books in the state system of professional education and culture.

Keywords: *mining plant libraries, Siberian book culture, medical books*

Восемнадцатый век – период в российской истории, который характеризуется активной динамикой развития книжной культуры: быстрой сменой книжного репертуара, появлением новых групп читателей, формированием библиотек и расширением каналов книгораспространения. Происходит сближение круга чтения провинциального и столичного читателя².

Все эти процессы наглядно проявляются в развитии читательской культуры горнозаводских провинций: от преимущественно профессионального чтения к появлению интереса к отечественной и переводной беллетристике, исторической и географической литературе³. К концу XVIII в. на Колывано-Воскресенских заводах (КВЗ) сформировались значительные по объему казенные⁴ и частные книжные собрания⁵.

Не только профессиональная деятельность, но и другие стороны человеческого бытия «обслуживались» книгой. Так, она заполняла досуг,

¹ Под «медицинскими» книгами понимается весь спектр медицинской литературы как профессиональной, так и популярной, обиходно-лечебного характера.

² Аскарова В. Я. Динамика концепции российского читателя (конец X – нач. XXI вв.). СПб. ; Челябинск, 2003. 426 с.

³ Гузнер И. А. Книгообеспечение горнозаводских библиотек Сибири в 60–80-е гг. XVIII в. // Русская книга в дореволюционной Сибири. Распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 81–95.

⁴ Гузнер И. А. «Просветительная миссия» горнозаводских библиотек Сибири в XVIII – начале XIX в. // Библиосфера. 2005. № 2. С. 7–13.

⁵ Виноградов В. А. Домашняя библиотека горного офицера Н. С. Плохова как источник изучения книжной культуры Колывано-Воскресенского горного округа второй половины XVIII века // Библиосфера. 2011. № 1. С. 32–38.

обучала ведению домашнего хозяйства, воспитывала, «врачевала душу» и «болезни человеческие». Как «необходимо нужнейшие» во все времена воспринимались книги («лечебники», «травники»), помогающие поддерживать здоровье и оказывать простейшую медицинскую помощь, то есть приносящие человеку реальную практическую пользу.

Пособия по практической медицине традиционно вызывали большой интерес у сибирского читателя, часто переписывались, в том числе с печатных изданий. Во многом это было связано с тем, что большинство жителей горнозаводского округа в случае болезни могли рассчитывать преимущественно на собственные знания.

В современных хранилищах обнаружены рукописный «Лечебник» (рукопись не дописана)⁶ и две копии с издания «Руководство врачебное (лечебное, лекарское, медицинское), то есть краткие и опытом дознанные способы, как лечить различные болезни – мужские и женские, и дитячии; о пульсах, то есть о биющих жилах; об уринах или мочьях; о метании руды или пуцании крови и о протчем; о моровом поветрии с прибавлением домашней аптеки, которую **имея при себе каждый не только сам себе, но и искреннему своему пособить может**»⁷. Этот универсальный лечебник был переведен с польского языка в 1760 г. известным переводчиком, бывшим учителем Екатеринбургской горной школы К. Кондратовичем.

Неформальное отношение переписчика к содержанию лечебника проявилось в стихотворных строках, привнесенных им в текст:

Тот щастлив, кто простым лекарством весть лечится.

Но не на каждую болезнь одна трава годится.

Как демон захворал, хотел монахом быть,

А выздоровиши, по-прежнему стал жить.

На втором экземпляре рукописного лечебника заинтересованный читатель дает пояснения, которые могут быть полезны всем, кто обратится к данному руководству: «Где здесь в лечебнике написано колокиндита трава, то по руски называется лесная тиква или райские яблоки».

Все три рукописи, описывая свойства растений, минералов, каких-либо продуктов и прочих веществ, сообщают широкий спектр их приме-

⁶ *Гузнер И. А., Ситников Л. А.* Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов в XVIII в. Приложение. Предварительное описание рукописей библиотеки Колывано-Воскресенских заводов, № 24 // Вопросы истории книжной культуры. Новосибирск, 1975. Вып. 19. С. 46.

⁷ *Гузнер И. А., Ситников Л. А.* Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов в XVIII в. Приложение. Предварительное описание рукописей библиотеки Колывано-Воскресенских заводов, № 17, 18 // Вопросы истории книжной культуры. Новосибирск, 1975. Вып. 19. С. 42–43.

нения в домашних условиях в лечебных целях. Многие рекомендации до сих пор не устарели.

До настоящего времени в современных книжных собраниях сохранились лишь отдельные экземпляры рукописных книг медицинской тематики. Видимо, для владельцев эти рукописи представляли особую, иногда жизненно важную ценность, поэтому передавались из поколения в поколение как семейная реликвия: по крайней мере, среди личных собраний, переданных в Барнаульскую казенную библиотеку в начале XIX в., таких рукописей не зафиксировано.

Горнозаводской житель интересующие его медицинские знания мог получить и на страницах научно-популярных журналов своего времени. Так, например, читатель журнала «Магазин натуральной истории, физики и химии» при внимательном изучении обнаруживает несоответствие в выводах по поводу смертельности укуса скорпиона и делает помету: «противоречие оному смотри на стран: 203-й»⁸.

Интересно отметить, что «Заводской устав», разработанный В. Н. Тащицевым для организации всех сторон жизни горнозаводских провинций, в разделе «О богадельнях и лечении больных» также рекомендовал прежде всего использовать в лечебных целях «тутошные травы, минералы и другие полезные симплиции и материалы...»⁹.

В XVIII в. в результате петровских реформ начинает формироваться государственная система здравоохранения: создаются госпитали, приглашаются иностранные лекари, открываются аптеки и госпитальные школы. Однако нехватка медицинских кадров, рассредоточенность населения по огромной территории Российской Империи, отсутствие врачебных руководств на русском языке препятствовали быстрому созданию сколько-нибудь эффективной системы. Достаточно сказать, что первые пособия для врачей были переведены с латинского языка русским хирургом М. И. Шеиным и изданы лишь в конце 50-х – начале 60-х гг. XVIII в.

Медицинская служба Колывано-Воскресенских заводов характеризуется историками отечественного здравоохранения как достаточно прогрессивная для своего времени. В г. Барнауле, центре горнозаводской промышленности, в 1736 г. была открыта аптека (при ней находился лекарь), а в 1741 г. – заводской госпиталь¹⁰.

Принципы организации медицинской помощи на казенных заводах также определялись «Заводским уставом»: «больных лечить, для которых

⁸ ГПНТБ СО РАН, отдел редких книг и рукописей, периодика, шифр Р6895, часть 8.

⁹ Горный журнал. 1831. Ч. 1, кн. 2. С. 192.

¹⁰ Палкин Б. Н. Очерки истории здравоохранения Западной Сибири и Казахстана в период присоединения России. (1716–1868). Новосибирск, 1967. С. 32–36.

доктора медицины, лекарей, аптекаря и потребных служителей из нашей заводской казны содержать...»¹¹. Тем не менее, следовать этим принципам было сложно прежде всего из-за нехватки врачей. Вместо них на заводах работали подлекари и лекарские ученики. В 1751 г. издается указ об открытии при Кольвано-Воскресенских заводах медицинской школы, в этом же году главным лекарем назначается А. Эшке. Приведенные факты свидетельствуют о начале формирования на заводах единой медицинской службы, что повлияло и на репертуар поступающей на заводы медицинской литературы. Впервые в провинцию целевым образом направляется профессиональная литература для специалистов и просветительская – для применения населением в быту. В 1759 г. на заводы через Бергколлегию высланы две партии «анатомических» книг, включая только что изданную в 1757 г. «Сокращенную анатомию» Л. Гейстера¹². Заботясь об обеспечении книгами лекарей и учеников медико-хирургической школы, Медицинская канцелярия направляет на Алтай указы с информацией о вышедших из печати медицинских изданиях.

В отличие от профессиональных медицинских книг, направлявшихся в провинцию по специальным запросам, просветительская литература медицинского характера подлежала обязательной рассылке, часто для принудительной продажи. Так, из десяти «Домашних лечебников ...» Х. Пекина 1766 г. издания, присланных в феврале 1767 г., 4 проданы частным лицам, остальные распределены в заводские конторы: Новопавловскую, Нижнесузунскую, Ирбинскую, на Змеиногорский рудник¹³. Лечебник, адресованный «простому народу, а особливо жителям отдаленных провинций», знакомил с современными способами оказания медицинской помощи в быту, к нему прилагалась специальная аптечка, что усиливало его практическую значимость.

Избыточная экземплятность подобного рода литературы привела к скоплению этих изданий в хранилищах г. Барнаула. Так, по описи 1778 г. «при школе и чертёжной» числится 87 экземпляров «медицинских» книг всего двух названий. Что это за издания, становится ясно из описи 1980 г., в которой зафиксировано 60 экземпляров «Известий о наилучшем способе

¹¹ Горный журнал. 1831. Ч. 1, кн. 2. С. 191–192.

¹² В начале 60-х гг. штаб-лекарь Кольвано-Воскресенских заводов Ножевщиков в росписи хранившихся при госпитале указов упоминает указы: от 20 апреля 1759 г. о присылке и содержании «книг анатомических» и от 14 августа 1759 г. – о присылке «экземпляров на российском языке Гейстеровой Анатомии» (ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 282-а. Л. 257 об.).

¹³ *Гузнер И. А., Ситников Л. А.* Библиотеки Кольвано-Воскресенских горных заводов в XVIII в. // Вопросы истории книжной культуры. Новосибирск, 1975. Вып. 19. С. 21.

прививания оспы ...» И. Г. Ениша (СПб., 1769) и 27 экземпляров «Домашнего лечебника ...» (СПб., 1765 или 1766)¹⁴.

Интересно отметить, что в обнаруженных архивных описях мы не находим упоминаний о каких-либо медицинских изданиях на иностранных языках, в то же время в сводной «Ведомости о книгах Барнаульской библиотеки» 1809 г. отмечено 77 немецких медицинских книг. Данный феномен получает свое объяснение, если иметь в виду, что в Барнаульскую библиотеку в начале XIX в. по распоряжению начальника КВЗ П. К. Фролова были свезены книги из периферийных книжных собраний. В частности, только из Барнаульской аптеки было передано 150 книг на немецком и латинском языках (причем в аптеке осталось еще 80 немецкоязычных экземпляров)¹⁵.

В современных хранилищах также выявлено несколько десятков книг XVII–XVIII вв. по медицине на латинском языке. Однако в «Ведомости ...» 1809 г. издания на латинском языке не фигурируют. Скорее всего, они отнесены в раздел «Книг разных содержания на прочих языках» (257 экз.)¹⁶.

На наш взгляд, могут быть выделены три основных источника поступления медицинской литературы на немецком и латинском языках на Колывано-Воскресенские заводы. Как уже упоминалось ранее, для обеспечения деятельности медицинской службы (известно, что книги «медицинские и ботанические» хранились не только в аптеке, но и в Барнаульском госпитале), обучения учеников в медико-хирургической школе книги высылались Медицинской канцелярией, что в условиях ограниченности или при полном отсутствии изданий на русском языке могло компенсироваться иностранными книгами, тем более что латынь практически до середины XIX в. считалась официальным языком медицины.

Вторым каналом поступления медицинской литературы являлись иностранные специалисты-медики, прибывающие на Алтай. По свидетельству Л. А. Ситникова, принятый на русскую службу немец подлекарь Я. Л. Вирт, определенный в Колыванский заводской госпиталь (1763 г.) перед «экзамином, состоящем в знании анатомии и хирургических операций ... упражнялся в чтении **привезенных с собой книг**»¹⁷. В течение XVIII в. Медицинскую службу на КВЗ в разные годы возглавляли несколько иностранных специалистов. Среди них были те, кто оставил заметный след в науке, например: Эрик Лаксман, изучавший флору и фауну

¹⁴ Ситников Л. А. Книга на заводах Урала и Сибири во II половине XVIII в. // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1979. Прил. № 81, 96.

¹⁵ ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 645. Л. 100–104 об.

¹⁶ ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 645. Л. 40 об.–42.

¹⁷ Ситников Л. А. Книгораспространение в Сибири во второй половине XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. С. 147.

Сибири, в 1764–1768 гг. был пастором и лекарем на Колывано-Воскресенских заводах; И.Ф. Геблер, географ, энтомолог, в начале XIX в. работал главным врачом Колывано-Воскресенского горного округа.

Третий источник поступления иностранной литературы – русские медики, как правило, владевшие латинским языком. Примером служат «Основательные Наставления Хирургические Медические и Рукопроизводные в пользу учащимся» И. З. Платнера на латинском языке, изданные в 1763 г. в Лейпциге (с владельческой записью П. И. Шангина, который после обучения медицине в Москве служил в 70-х – 80-х гг. XVIII в. лекарем в Барнаульском госпитале)¹⁸.

Некоторые издания, возможно, привезли с собой на Алтай горные специалисты, преимущественно выходцы из Саксонии. Предварительный анализ изданий на латинском языке показал, что определенное место среди них занимают практические медицинские пособия, которые немецкие специалисты могли привозить с собой для того, чтобы поддерживать самостоятельно здоровье в условиях недостатка квалифицированных лекарей. Среди выявленных книг можно отметить женеvское издание «*Basilica chymica*» (1658 г.) «с тщательно подобранными описаниями для приготовления лекарств», голландское издание 1739 г. Иеронима Гауби «*Libellus de methodo concinnandi formulas medicamentorum*» (книга рецептов), трактат в 8 книгах «*De medicina*» А. К. Цельса, в котором излагается диететика, патология, терапия и хирургия на основании греческих источников; многие издания посвящены практической хирургии¹⁹.

Следует, однако, подчеркнуть, что в настоящее время на этих изданиях не обнаружено каких-либо владельческих записей, других помет, позволяющих проследить судьбу книги. Не исключена вероятность того, что часть этих изданий была привезена или направлена на заводы уже в XIX в.

Безусловно, столь фрагментарный анализ не позволяет в полной мере представить, насколько активно в сибирской горнозаводской провинции использовалась медицинская книга, он лишь демонстрирует потенциальную возможность знакомства населения и специалистов с современными «теориями» и «технологиями» в этой столь важной для человека области знания. Однако наглядно подтверждает, что медицинская книга в отдаленных провинциях Российской империи постепенно входила в домашний обиход и профессиональную жизнь местного населения наряду с развитием промышленности, образования и просвещения.

¹⁸ Гришаев В. Ф. Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. С. 80–83 ; Новосибир. гос. науч. обл. б-ка, отдел редких и ценных книг, инв. № 2095.

¹⁹ Новосибир. гос. науч. обл. б-ка, отдел редких и ценных книг, Инв. № 720, 2413, 2087, 2093.

Литографирование лекций московскими универсантами во второй половине XIX в. по документам о нарушениях правил

© А. В. Зайцева

В статье рассматриваются некоторые документы о нарушениях Высочайше утвержденного положения 1869 г., запретившего студентам самостоятельно литографировать лекции для подготовки к экзаменам. Книгоиздательская деятельность московских студентов во второй половине XIX в. развивалась нелегально. Сегодня она остается малоизученной во многом из-за недостатка источников. Рапорты цензурных и университетских инспекторов показывают в деталях отдельные эпизоды истории студенческого учебного книгоиздания.

Ключевые слова: литографированные лекции, Московский университет, студенческое учебное книгоиздание, нарушение правил.

The article examines some documents on violation of Imperial regulations accepted in 1869, which forbade students making lithographic copies of lecture notes to read up for exams. Book publishing of Moscow students developed illegally in the second half of the XIX century. Nowadays it remains insufficiently studied for lack of historical sources. Reports of censorship and university inspectors presented some episodes of the history of textbooks publishing by students in details.

Keywords: lithographic lecture notes, Moscow University, student textbook publishing, violation of regulations.

Характерным явлением высшей школы дореволюционной России были литографированные лекции. Появившись в конце 1840-х гг., они быстро приобрели популярность в студенческой среде. Правила, разрешавшие слушателям литографировать лекционные курсы, главным условием поставили ответственность профессоров за содержание этих изданий¹. Однако в ряде случаев студенты печатали свои записи без ведома лекторов, кроме того, лекции не раз служили прикрытием для литературы политического характера²⁻³.

В 1869 г., после студенческих беспорядков в Санкт-Петербурге, литографирование учебных материалов самими учащимися было категорически запрещено. Об этом сообщалось в девятом пункте Высочайше утвержденного положения Особого комитета об учащихся в учебных заведениях

¹ Сборник распоряжений по министерству народного просвещения. Т. 2. СПб. : В Тип. Императ. акад. наук, 1866. Стб. 958–959 ; Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб. : В Тип. Мор. м-ва, 1862. С. 477.

² Титов А. А. Студенческие беспорядки в Московском университете в 1861 году: (из бумаг О. М. Бодянского). М.: Унив. тип., 1905. С. 8.

³ Ткаченко П. С. Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 41–42.

разных ведомств⁴. Запрет отразился в правилах для учебных заведений⁵ и литографских мастерских⁶.

В Московском университете практика литографирования лекционных записей студентами к 1869 г. была достаточно развита. Положение не отменило ее, а лишь перевело в нелегальное русло. Оценить масштабы тайного студенческого книгоиздания крайне трудно. Во-первых, издатели обычно не составляли отчетов и не сохраняли перечни подписчиков, которым раздавали отпечатанные листы лекций. Во-вторых, подпольные издания не поступали в виде обязательных экземпляров в библиотеки, и большинство их, вероятнее всего, не сохранилось до наших дней.

Тем не менее, составить представление о литографировании лекций студентами во второй половине XIX в. можно опираясь на материалы о нарушениях Высочайше утвержденного положения 1869 г.⁷ Ценность этих, большей частью еще не изученных, источников тем выше, чем пристальнее был взгляд университетского или цензурного инспектора. Их рапорты можно считать, пожалуй, единственными свидетельствами, оставленными современниками. Многочисленные воспоминания бывших студентов, на которые нередко ссылаются исследователи, написаны гораздо позднее и дают лишь общую, притом идеализированную, картину. Инспекторы же придирчиво отмечали все доступные их наблюдению мелочи.

Самое раннее из выявленных дел было возбуждено Московским цензурным комитетом весной 1870 г. в результате анонимного доноса о том, что в мастерской Г. Трофимова на Мясницкой улице по заказу некоего студента ночами печатают прокламации⁸. При проверке инспектор вместо прокламаций нашел подготовленные к печати листы лекций по русскому государственному праву, римскому праву, общему и каноническому праву. Заказ был принят от неизвестного студента управляющим Артемьевым без ведома владельца и не отражен в шнуровой книге мастерской. Для его выполнения наняли рабочих со стороны. Трофимов, хотя и не знал о лито-

⁴ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4. СПб. : В Тип. Императ. акад. наук, 1871. Стб. 1395–1396.

⁵ См., напр.: Правила Императорского Московского университета. М. : Унив. тип. (Катков и К°), 1873. С. 47 ; Общие правила для воспитанников Императорского Московского технического училища. М. : Унив. тип. (М. Катков), 1879. С. 14 ; Правила для студентов и слушателей Петровской земледельческой и лесной академии. М. : Тип. М. Н. Лаврова, 1876. С. 9.

⁶ *Чиркова И. М.* Цензура и университеты: (1860-е – начало 1880-х годов) // Российские университеты в XVIII–XX веках. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 72.

⁷ Документы о нарушениях Положения 1869 г. имеются в ЦГА Москвы (Р-212 Московский цензурный комитет, Р-418 Московский университет). Копии рапортов инспекторов отправлялись в Санкт-Петербург и сегодня хранятся в РГИА (Ф. 776 Главное управление по делам печати МВД).

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 23. Л. 66–73.

графировании лекций в его заведении, был приговорен к штрафу в 50 р. и аресту на трое суток.

Подобные документы, составленные по итогам инспекторских проверок, имеются в делах о нарушениях цензурного законодательства за некоторые последующие годы. Нелегально принимали студенческие заказы литографии Г. Трофимова, А. и Н. Янковских, Я. Пашкова, П. Копылова, Е. М. Баркова, А. Е. Тяжелова, М. В. Зворыкиной⁹. Наказанием в этих случаях также был денежный штраф. Вместе с ним или вместо него мог быть применен арест на несколько дней. Литографию же Зворыкиной закрыли «административным порядком навсегда», так как печатание лекций, нелегальное само по себе, сопровождалось и другими проступками.

В рапортах инспекторов, осматривавших эти заведения, запечатлены подробности, важные с точки зрения истории студенческого книгоиздания. Заказчиками выступали в основном студенты Московского университета, в отдельных документах можно обнаружить их имена¹⁰. Круг дисциплин, отраженных в литографированных лекциях, был довольно широким. Среди найденных инспекторами изданий преобладали лекции юридического факультета. Имелись также лекции по офтальмологии и акушерству, зоологии и ботанике, химии, физике, теоретической механике, богословию и всеобщей истории. Наименьший тираж составлял 25, а наибольший – 300 экземпляров.

В некоторых случаях литографы предъявляли инспекции записки от профессоров, доверявших издание лекций своим слушателям. Однако Московский цензурный комитет не считал законными ни эти бумаги, ни саму передачу прав на издание. Недействительными были признаны доверенности, выданные студентам Московского университета доцентом Шнейдером и доктором Кистером в 1876 г.¹¹, а также профессором А. А. Остроумовым в 1885 г.¹²

Старший инспектор типографий З. М. Мсерианц так описывал сложившуюся ситуацию: «Нелегально издавались лекции постоянно и издаются они поныне. Это всем известно. Причиной этому сами гг. профессора, которые не желают воспользоваться правом, предоставленным им университетским уставом. Вследствие чего студенты и принуждены бывают,

⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 11. (1875) Д. 27. Л. 1–2, 30–31; (1876) Д. 26. Л. 50–52 об., 59–59 об.; (1871) Д. 28. Л. 12–13, 40–43; ЦГА Москвы. Р-212. Оп. 1. Д. 23. Л. 67–73; Д. 36. Л. 40–44, 149–154, 166–172; Д. 61. Л. 6–10; Д. 73. Л. 192–196; Оп. 2. Д. 34. Л. 39–53.

¹⁰ В одном из дел отражено печатание лекций по заказу слушательниц Московских высших женских курсов (ЦГА Москвы. Р-212. Оп. 1. Д. 115. Л. 88–89 об.).

¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 11. (1876) Д. 26. Л. 51 об. – 52; ЦГА Москвы. Р-212. Оп. 1. Д. 73. Л. 195 об.

¹² ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 124. Л. 141.

хотя и с ведома профессуры, но тайно от инспекции печатать читаемые им лекции. А судебные взыскания за подобные проступки так ничтожны, что издатели литографий смело решаются на тайное исполнение подобных заказов, вполне будучи убеждены, что барыши во всяком случае превосходят наложенные штрафы»¹³.

Несмотря на прямой запрет в правилах, литографирование лекций студентами в Московском университете, как ни странно, проступком не считалось. С точки зрения профессуры, преступлением была публикация лекционных записей не как таковая, а именно без ведома лектора. При этом некоторые студенты-издатели, нарушавшие авторское право, все же пытались найти своим действиям законное основание.

Поскольку под запрет попало литографирование, слушатели пользовались услугами типографской печати. При подаче рукописи в цензурный комитет от издателя не требовалось никаких дополнительных бумаг, поэтому выпустить контрафактные лекции типографским способом не составляло труда. Таким образом, в 1894 г. студент-юрист А. Е. Лоцицкий отпечатал лекции профессора И. И. Янжула без его согласия и тем спровоцировал распространение запрета на все способы воспроизведения текста¹⁴. Его коллега Н. Протопопов самовольно выпустил переиздание «Добавления к церковному праву» профессора А. С. Павлова¹⁵. В бумагах по этому делу имеется также упоминание, что студентам помогал книготорговец М. В. Ключин, который занимался «изданием конспектов на основании правила о том, что из каждой печатной книги всякий может делать извлечения в размере одного печатного листа»¹⁶. Дело было передано в Московский цензурный комитет для решения о степени ответственности В. Ф. Рихтера, содержателя типолитографии, где был отпечатан тираж курса.

Ценные сведения содержатся в деле о проступках студентов в 1892 г.¹⁷ На последнем листе лекций, изданных И. Филипповым, инспектор студентов обнаружил отчет «весьма предосудительного содержания». Выяснилось, что на курсе существовала издательская комиссия. Ее члены собирали деньги с подписчиков, желавших получать литографированные лекции, и выделяли необходимую сумму для оплаты услуг переписчика и литографской мастерской. При этом полученные комиссией деньги были израсходованы не все. Из остатка студенты внесли плату за обучение в университете за двух товарищей и еще 130 р. послали через редакцию «Русских ведомостей» в помощь голодающим. Кроме того, издатели планировали 30 экземпляров лекций передать земляческим библиотекам.

¹³ ЦГА Москвы. Ф. 212. Оп. 1. Д. 129. Л. 336–336 об.

¹⁴ Там же. Ф. 418. Оп. 225. Д. 36. Л. 1–3.

¹⁵ Там же. Оп. 228. Д. 46.

¹⁶ Там же. Ф. 212. Оп. 2. Д. 76. Л. 120–123 об.

¹⁷ Там же. Ф. 418. Оп. 223. Д. 30. Л. 32–38 об., 53–54 об.

Материалы о нарушениях правил имеют исключительное значение для воссоздания истории студенческого книгоиздания второй половины XIX в. Хотя обнаруженных документов недостаточно для того, чтобы охарактеризовать явление в целом, отдельные эпизоды представлены в них очень подробно. Дальнейший поиск, хочется надеяться, предоставит в распоряжение исследователей сведения, касающиеся книгоиздательской деятельности не только «универсантов», но и учащихся других высших учебных заведений Москвы.

УДК 821.161.1-1:655.4/.5(571.51)

Социализация литературной «богемы» и поэтическое книгоиздание в Красноярске

© *В. Г. Иванов*

В статье дается краткий обзор современного поэтического книгоиздания в Красноярском крае, толстых журналов, альманахов и книжных серий в их связи с институтом литературных премий, Красноярской ярмаркой книжной культуры и другими вопросами поэтической регионалистики. Проблемным пунктом в сложившейся системе взаимоотношений между этими институциями является социализация поэта и человека «богемы» в современных реалиях.

Ключевые слова: толстые журналы, Красноярская ярмарка книжной культуры, библиотеки, издательства, типографии, книжные серии, Красноярский край, Р. Х. Солнцев, М. М. Стрельцов.

The article gives a brief overview of contemporary poetic publishing in Krasnoyarsk region, «thick» magazines, almanacs and book series in the context of literary prizes institutions, Krasnoyarsk Fair of Book Culture and other problems of poetic regionalism. The problematic item in the system of these institutions relationship is socialization of a poet and a bohemian under modern realities.

Keywords: «thick» magazines, Krasnoyarsk Fair of Book Culture, libraries, publishing houses, printing offices, book series, Krasnoyarsk region, R. Kh. Solntzev, M. M. Streltsov.

В Красноярском крае сложилась интересная и парадоксальная ситуация с поэтическим книгоизданием. С одной стороны, в столице края проходит Красноярская ярмарка книжной культуры (КрЯКК), ставшая за последние 7 лет событием российского и даже мирового масштаба, в городе действует свой литературный толстый журнал «День и ночь» («ДиН») ¹,

¹ День и ночь : лит. журн. для семейн. чтения. Красноярск : Ред. журн. «День и ночь», 1993 – . – Главным редактором журнала с момента его основания до 2007 года являлся писатель Роман Солнцев; после его смерти (17 апреля 2007 года) журнал возглавила поэт Марина Саввиных. – Выходит раз в два месяца. – Издание имеет сериальное приложение: «День и ночь. Роман»

выходит альманах «Енисей»². С другой стороны, зачастую многочисленные поэты достаточно богатого края вынуждены платить за издание своих сборников из своего кармана, что порождает тревожащие проблемы этого достаточно широкого социального слоя, если включить в него армию любителей и поклонников литературы. «Блеск и нищета» современной российской регионалистики представляет серьезную проблему не только для исследователей, но и для самих поэтов. Центрами, объединяющими представителей поэтического движения в Красноярске, является «Дом искусств Красноярского края»³, Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, независимые книжные магазины и т. д. Динамику взаимоотношения между издателями и «поэтическим гетто» хотелось бы рассмотреть в этой статье.

В красноярском «Доме искусств» хранится обширный архив литературно-художественных изданий. Это книги, которые приносят сюда авторы, а также издания самого «Дома искусств». В настоящий момент в ведении организации находится издание альманаха «Енисей». В альманахе печатаются поэты, прозаики и публицисты – и члены союзов писателей, и авторы, в союз не входящие. «Енисей» – одно из старейших периодических изданий России, ему 90 с лишним лет. В начале 2000-х гг. альманах перестал выходить, так как прекратилось финансирование. В 2010 г. по инициативе писательского сообщества и с согласия регионального Министерства культуры была выработана новая концепция по возобновлению издания альманаха. Первые два выпуска вышли при поддержке Губернаторской программы «Книжное Красноярье», а остальные по договоренности 2010 года, достигнутой с Министерством культуры края, так что финансирование было рассчитано на 5 лет. В настоящий момент выходит два выпуска в год. Дом искусств также занимается распространением этого альманаха.

В Красноярском крае с 1990-х годов книгоизданием занимались только типографии, за деньги, либо внесенными самими авторами, либо найденными при поддержке спонсоров. «Цивилизованного издательского бизнеса у нас не существует. В отличие от Новосибирска, где есть прекрасные издательства – «Свиньян и сыновья», например, и ряд других издательств, проявляющих коммерческую функцию. У нас таких нет», – констатирует Михаил Стрельцов, председатель Красноярского регионального представительства Союза российских писателей.

² Енисей : лит.-худ. и краевед. журн. краснояр. писателей. Красноярск : Краснояр. писательская орг., 1940 – . – Выходит ежегодно.

³ Дом искусств. Краевое государственное бюджетное учреждение культуры. URL: <http://домискусств24.рф> (дата обращения: 15.01.2015).

Этой теме был посвящен круглый стол, организованный в Москве в свое время известным красноярским писателем Романом Солнцевым. Он поднял очень острую проблему: сколько авторов покончило жизнь самоубийством, спилось именно от той ситуации, что им негде было опубликовать свои произведения, а своих денег у них не было⁴. Автору нужен выход к читателю.

Но поскольку деятельность писательских союзов и осуществление издательских программ – прерогатива власти на местах, а государственных программ поддержки не было и нет, ситуация остается прежней. Однако в Красноярске, по инициативе того же Романа Солнцева, благодаря профессиональным писателям, которые сейчас уже могут считаться мэтрами, был создан Фонд им. В. П. Астафьева, и в начале 2000-х гг. стали появляться сборники из средств этого фонда. Они выходили sporadически, например, один из них вышел по итогам Всероссийского литературного семинара (см. ниже). Но публиковались там только авторы, имеющие отношение к «Премии Астафьева», представить других писателей эти издания не могли.

С 1994 г. в Красноярске издается журнал «День и Ночь», созданный, опять же, Романом Солнцевым. Журнал выходил иногда благодаря государственной поддержке или при привлечении частных спонсоров, фондов, например, фонда М. Прохорова и др. Деньги добывались какими угодно способами. В 2010 г. редакцию журнала возглавила М. Саввиных.

В Красноярском крае действует программа субсидирования СМИ. То есть средство массовой информации может выпускать свое издание по субсидии, а затем за эти расходы получает компенсацию по отчетам. Эта программа действовала с 2008 г. Журнал «День и ночь» стал всероссийский статус как СМИ и с 2010 г. по этой программе регулярно издается. Журнал публикует не только местных авторов, но и авторов из других регионов России.

В 2007 г. открылась грантовая программа «Книжное Красноярье». Она нацелена на книгоиздание в самом широком смысле. Там действует 8 номинаций, 6 из них посвящены публикации краеведческих, исторических и других материалов. Но на художественную литературу было выделено только две номинации. Первая из них – «Детская литература» – включила довольно широкий спектр изданий, в том числе книги и брошюры по борьбе с наркотиками, правилам дорожного движения, то есть издания по социальному заказу. Но, тем не менее, время от времени удавалось издавать

⁴ Солнцев Р. Х. Что делать с писателями. Диктофонная запись круглого стола, прошедшего в Москве 8 сентября 2005 г. на Всероссийской книжной ярмарке // День и ночь. 2005, № 11–12. URL: <http://magazines.russ.ru/din/2005/11/pi62.html> (дата обращения: 18.11.2014).

художественные произведения писателей. Первый год работала программа «Художественная литература» – можно было издать книги индивидуально. Тогда организация «Литературный фонд» издала четыре сборника: А. И. Третьякова, А. Е. Зябрева, А. И. Щербакова и Е. Тимченко – по детской номинации. Это были издания старейших авторов края. На следующий год, начиная с 2008 г., эта номинация была переведена в разряд сборников. И сейчас в этой номинации можно издать только сборники художественных произведений. Исходя из этого, инициативная группа двух союзов писателей (Союз российских писателей и Российский союз писателей) в 2009 г. по «Книжному Красноярью» подготовила двухтомник: сборник малой прозы и сборник поэзии. И в тот, и в другой сборники вошли около 40 авторов, в целом около 70 авторов в оба издания. Инициативная группа редакторов была практически идентична по составу редакции журнала «День и ночь». Были собраны тексты тех авторов, кто писал за последние 15 лет, пока не было никакого книгоиздания. Некоторые авторы умерли, другие уехали, тем не менее, издание было анонсировано, авторы прислали тексты, что-то было найдено в архивах журнала «ДиН». Было опубликовано по несколько стихотворений и рассказов от каждого автора. Сборники были изданы в серии «Современная литература Красноярского края». После этого по этой же номинации два года подряд издавался альманах «Енисей», потому что он проходил в качестве сборника. Часть краеведческой номинации «Книжного Красноярья» была переведена на персоналии. Так, был издан посмертный сборник Геннадия Рождественского, красноярского классика, издана книга стихов и воспоминаний о художнике и поэте Владимире Капелёко.

В 2013 г. вышла книга «Невероятная земля»⁵, своеобразная литературная карта Красноярского края, где были собраны работы поэтов, прозаиков и публицистов от Норильска до Хакасии. В 2014 г. в этой номинации была подана на конкурс книга повестей и новелл. Это бюджетная номинация, в которой нельзя повторяться, нужно искать новые идеи.

У проекта «Книжное Красноярье» есть ряд преимуществ. Во-первых, авторы получают гонорары, хотя и скромные. Общая сумма гонораров – 25 % от стоимости этих проектов. Если в сборнике участвуют сорок человек, то каждый получит по 1000 р. Еще один положительный момент: книги – и художественная литература, и краеведческая – имеют постоянный тираж, который распространяется по библиотекам Красноярского края. Читатели на периферии могут ознакомиться с книгами, и обязательный

⁵ Невероятная земля!: литературная карта Красноярского края: проза, поэзия, краеведение, публицистика. Красноярск : Класс Плюс, 2013. 496 с. (Современная литература Красноярского края).

экземпляр посылается в Книжную палату. Но стоит еще раз отметить – «Книжное Красноярье» ориентировано не на авторов – поэтов и писателей, не на профессиональные союзы, а на издательства. Это конкурс издательских проектов.

Если коснуться вопроса поддержки молодых писателей, то с 2004 года в Красноярске проводится конкурс для поэтов-любителей «Король поэтов». Как поощрить молодого начинающего поэта? Как правило, к этой категории относятся студенты, у которых нет денег и которые не могут издать стихи за свой счет. У конкурса «Король поэтов» много функций, например, сплочение усилий литературных объединений города и Красноярского края с соседними регионами, отбор рукописей, которым занимается специальный оргкомитет. Как правило, в конкурсе в результате отбора участвуют 30 человек. Произведения тех авторов, которые входят в пятерку победителей, издаются в книжной кассете. Это возрождение книгоиздательской традиции 1960–1970-х гг.: для авторов, которые еще молоды для издания серьезного сборника книжная кассета – это первая заявка на издание. Такие кассеты выходят в цветной полиграфии – это маленькие поэтические сборники – по 40 страниц каждый. Проект «Король поэтов» финансируется через Государственную краевую универсальную научную библиотеку Красноярского края от Министерства культуры. Соответственно, выделяются средства на проведение торжественного мероприятия и какая-то часть на издание, которое распространяется по библиотекам края и выдается в виде авторских экземпляров.

Среди литературно-художественных изданий Красноярского края, вышедших за последние годы, следует выделить три группы. К первой из них принадлежат книги поэтов, известных в узких кругах в сибирском регионе. Иногда это посмертные издания, как, например, книга Тимура Назимкова⁶, рано ушедшего из жизни новосибирского поэта. В других случаях это книги, созданные при содействии известных красноярских художников, таких как книга Валерия Городилова, вышедшая под псевдонимом Водородов⁷ – издание, оформленное художником Александром Суриковым.

Вторая группа изданий – книги поэтов и прозаиков, вышедшие при поддержке «Фонда Астафьева» или других спонсоров – коллективные

⁶ Назимков Т. Г. Судия мне-Бог; Растворение души : стихотворения, эссе. Красноярск : Офсет, 1998. – 400 с.

⁷ Водородов. Готика как итог : стихи / рис. А. Сурикова. Красноярск : Платина, 2004. – 97 с.

сборники⁸ и книги известных поэтов, куратора премии Антона Нечаева⁹, публикации участника и организатора поэтических слэмов в рамках Красноярской ярмарки книжной культуры Артура Матвеева¹⁰. В целом, проводимая при поддержке Фонда М. Прохорова книжная ярмарка способствует открытию новых имен, и выступление на ней приносит известность поэтам региона. Так, победитель I-го Красноярского слэма Иван Клиновой выпустил при поддержке различных спонсоров уже три книги стихов¹¹.

К третьей группе изданий, находящихся в фонде Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края – сборники красноярских мэтров и классиков, представителей старшего поколения. Среди них полиграфически прекрасно выполненный сборник «Избранное» Михаила Тарковского.

Молодые красноярские поэты имеют возможность выступать на различных площадках – в летнее время чтения проводятся в павильоне в Центральном парке культуры и отдыха им. А. М. Горького, на площадке независимого книжного магазина «Ф. М. Достоевский», на ежегодных выступлениях в рамках КрЯКК, литературно-музыкальных квартирниках, в библиотеках города.

В целом, ситуация, сложившаяся в довольно богатом регионе, выглядит парадоксальной: с одной стороны, в Красноярске нет даже небольших издательств, а только типографии, с другой стороны, поток художественной литературы в год довольно велик и в ежегоднике Краевой библиотеки на каждый год находится более 100 наименований изданий. С одной стороны, существует свой толстый журнал «ДиН» и альманах «Енисей», с другой стороны, публикация в этих изданиях и попытка объявить своего «короля поэтов» – это скорее повод тешить авторское самолюбие, чем нормальный издательский процесс с выплатой гонораров. Наконец, есть молодежь, подающая надежды и так же быстро их утрачивающая, что для такого богатого региона, как Красноярский край выглядит достаточно неожиданно. Сомнительная слава «в своем отечестве» и «трагичная» судьба человека богемы – к сожалению, это наибольшее, на что могут рассчитывать красноярские авторы, не уезжающие в столицы.

⁸ Сборник лучших работ участников первого всероссийского семинара молодых литераторов «Очарованные словом». Второй сборник лауреатов премии им. В. П. Астафьева. Красноярск : Платина, 2005. 250 с.

⁹ *Нечаев А.* ПомоГимн : сб. стих. Красноярск : Платина, 2008. 352 с.

¹⁰ *Матвеев А.* Подборка стихотворений. Лонг –лист премии Евразийского журнального портала «Мегалит» // «Мегалит: Евраз. журн. портал. URL: <http://www.promegalit.ru/publics.php?id=978> (дата обращения 15.01.2015).

¹¹ В частности: Клиновой И. Латте-арт. Красноярск, 2014. 89 с.

Издательское дело и полиграфическая промышленность Хакасии: страницы истории и современное состояние

© А. А. Ищенко

Прослеживается история хакасского книгоиздания и полиграфического дела на примере становления и развития Хакасского книжного издательства и полиграфического предприятия «Хакасия».

Ключевые слова: *Хакасия, издательское дело, полиграфия, полиграфическая промышленность, книга, книжная культура, книгоиздание.*

The article examines the history of publishing and printing industry in Khakassia, evidently for the Khakass publishing house and printing company «Khakassia» formation and development.

Keywords: *Khakassia, publishing business, polygraphy, printing industry, book, book culture, book publishing.*

Начало XX столетия книговедами считается «особым этапом в развитии как общероссийской, так и региональной книжной культуры»¹. В уездном городе Минусинске (в состав которого входила и Хакасия) в начале XX в. имелось всего 3 типографии В. В. Федорова, В. И. Кормакова и А. Ф. Метелкина.

Периодическая печать доставлялась по подписке – в основном это были центральные и минусинские периодические издания. Число подписчиков было невелико, поскольку большая часть населения Хакасии не владела грамотой. По данным переписи 1926 г., в области числилось грамотного взрослого населения в возрасте от 16 до 50 лет – 31,5 %, а среди хакасов – 18,2 %². В 1921 г. (время образования Хакасского округа) остро встал вопрос о создании хакасского алфавита и письменности. Хакасский алфавит разрабатывался специальной комиссией и был принят в ноябре 1924 г. Благодаря появлению алфавита подготовлены и изданы первые учебники для хакасских школ. Этот же год принято считать временем основания Хакасского книжного издательства и начала собственной издательской деятельности (в 1926 г. появилась литературно-издательская коллегия).

Создание издательства проходило в сложнейших политических и экономических условиях: в отсутствии квалифицированных кадров, издательской базы; не были разрешены проблемы создания хакасского литературного языка. Несмотря на это, необходимо было срочно издавать школьные учебники, политическую, методическую литературу на хакасском

¹ Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока Т. 2 : Колец XIX – начало XX в. / отв. ред. С.А. Пайчадзе. Новосибирск, 2001. С. 118.

² Красноярский краевой партийный архив. Ф. 26. Оп. 2. Д. 31. Л. 100–101.

языке. За период становления издательство неоднократно преобразовывалось, реорганизовывалось, ликвидировалось и вновь создавалось.

2 января 1931 г. Хакасское оргбюро ВКП(б) в резолюции «О преобразовании литературно-издательской коллегии в национальное издательство» определило, что издание литературы на хакасском языке находится в чрезвычайно скверном состоянии, а литературно-издательская коллегия не может выполнять все возрастающие требования. Поэтому было принято решение о реорганизации литературно-издательской коллегии в национальное издательство, которое возглавил А. Спирин. Первыми авторами, редакторами и переводчиками литературы на хакасском языке стали Г. Н. Кучендаев, О. Конгаров, И. Тогдин, К. Окунева, А. Мамышев, Н. Л. Коков³. «Корреспондентов для издательства находили из числа активистов “колхозного бедняцко-средняцкого” сословия»⁴. Творчество авторов в 1932 г. оплачивалось в следующем размере: «оплата авторского гонорара за печатный лист: оригинал – 100–150 р., перевод – 60–90 р.»⁵.

До 1933 г. Хакасия не имела национальных писателей и драматургов, поэтому большим событием стало появление поэтов В. Кобякова, Н. Балахчина, Н. Доможакова⁶. Ежегодно увеличивались ассигнования на издательскую работу, расширялся штат сотрудников. В 1932 г. в издательстве числилось 9 переводчиков и редакторов, а в 1935 г. – уже 15⁷.

Первые издательские планы были сравнительно небольшими (1931 г. – 200 печ. л., в 1932 г. – добавилось «100 печ. л. общественно-политической и прочей литературы»⁸). В 1932 г. тиражом 2–3 тыс. экз. издавались учебники и памятки на хакасском языке, такие как «Санитарный минимум на поле», «Памятка культурмейца» и др. В 1934–1935 гг. для хакасских школ вышло из печати 7 названий учебников тиражом 26 тыс. экз., выпущено 13 названий художественной и детской литературы на хакасском языке⁹.

Параллельно с развитием в регионе издательства происходило и создание полиграфической базы. «С образованием Хакасской автономной области положено начало созданию собственной полиграфической базы, которая должна обеспечить внедрение нового латинского алфавита, развитие своей письменности, литературы и тем самым способствовать культурному подъему национальной области»¹⁰. Учрежденная 1 июня 1927 г. окружная газета «Хызыл аал» (это первое и единственное периодическое

³ Государственный архив Республики Хакасия. Ф. 2. Оп. 1. Д. 86. Л. 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Красноярский краевой партийный архив. – Ф. 26. Оп. 2, Д. 31. Л. 104.

⁷ Там же.

⁸ Национальный архив Республики Хакасия. Ф. 2. Оп. 1. Д. 171. Л. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Красноярский краевой партийный архив. Ф. 26. Оп. 2. Д. 31. Л. 24.

издание на хакасском языке) издавалась в редакции газеты «Власть труда» (Минусинск). Сначала она выходила как вкладыш, а позже как самостоятельное издание (тираж составлял 770 экз., стоимость – 15 коп., периодичность выхода – один раз в пять дней, редактор Коков)¹¹. Все книжные издания печатались в типографиях центральной части России.

Хакасская областная типография начала свою деятельность в 1932 г. Отделившись от Минусинской типографии, она «получила в большей части изношенное оборудование, незначительное количество шрифта и особенно на латинском алфавите»¹²: 3 печатные машины, шрифтолитейную машину и 1 линотип. Доставка сырья и газет производилась на лошадях.

Изношенность типографского оборудования, низкое качество бумаги, недостаток электроэнергии, горючего, отсутствие квалифицированных работников снижали качество издаваемой продукции. Позднее, «с 1932 по 1935 г. типография значительно расширилась, выстроено новое здание с затратами 200 тыс. руб., приобретена одна новая печатная машина системы «Пионер». Ее валовая продукция за 1933 г. (первый год фактической ее работы) составила 118 тыс. руб., в 1934 – 108 тыс. руб.»¹³. На новом оборудовании печатались областные газеты «Хызыл аал» и «Советская Хакасия» и некоторая продукция местного книжного издательства. В 1933 г. Хакасское национальное издательство было реорганизовано в Хакасский филиал Западно-Сибирского крайОГИЗа, который возглавил Н. И. Конгаров. В филиале работали 4 сотрудника с активом, состоящим из 22 авторов, переводчиков, редакторов.

Однако не успело издательство в полной мере приступить к выполнению своих задач, как началось массовое изъятие хакасской литературы. Ужесточились требования к выпуску изданий: каждая рукопись должна была сдаваться в печать только после ее просмотра постоянной комиссией обкома, а партийная литература – с участием секретаря или заместителя. Ответственный редактор издаваемой книги отвечал не только за содержание, но и за опечатки, исправления в оттиске, и не разрешал выпуск издания в свет до вторичной сверки с оригиналом. Строгой цензуре подвергалась и уже выпущенная продукция, осуществлялась проверка всей учебной литературы в библиотеках, избах-читальнях, клубах и магазинах ОГИЗа. Так, 10 июня 1934 г. решением бюро обкома коммунистической партии был утвержден список из 12 членов ВКП(б) для проверки качества перевода и издания литературы за весь период работы области. По результатам проверки культпродотдел обкома партии подготовил докладную записку для членов бюро обкома ВКП(б). В ней отмечалось: оригиналы и переводы книг составлялись участниками контрреволюционной группировки, которые привлекались к издательской работе по линии Хакасского филиала

¹¹ Новосибирский областной архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 326. Л. 14.

¹² Красноярский краевой партийный архив. Ф. 26. Оп. 2. Д. 31. Л. 24.

¹³ Там же.

ОГИЗа и Новосибирского ОГИЗа. Работа филиала вызывала массу нареканий со стороны партийных органов. Секретарь Комитета нового алфавита Спирин писал в 1937 г. в Хакасский обком КПСС: «Издательское дело в Хакасии находится в самом безобразном состоянии. Постоянный брак, задержка целыми годами выпуска учебников, высокая себестоимость книжной продукции и идеологические извращения ...»¹⁴. Все это послужило поводом для начала массовых репрессий среди авторов и переводчиков хакасской национальной литературы и ослабления работы издательства. Были арестованы первые авторы и переводчики хакасской национальной литературы Н. Катанов, П. Бытотов, Т. Балтыжаков, В. Кобяков, А. Топанов, Н. Аёшин, А. Топоев. Расстреляны А. И. Кузугашев, И. М. Киштеев, И. И. Ковтун, Н. И. Конгаров (1938 г.).

В 1938 г. в целях ускорения процесса развития общей грамотности среди коренного населения и повышения качества издательской продукции хакасский латинизированный алфавит был переведен на русскую графику. А в следующем 1939 г. образовано самостоятельное Хакасское областное государственное издательство со штатом 14 человек.

Значительные изменения к этому времени произошли и в полиграфической промышленности. В 1936 г. была установлена строкоотливная наборная машина марки «Линотип», на которой набирали газеты. Однако большая часть работ осуществлялась вручную: размотка рулонов с бумагой, резка бумажных листов на деревянном барабане и т. п. Работая в три смены, типография выпускала газеты, книги, афиши, бланки.

Со времени образования Хакасского книжного издательства и появления типографии процесс книгоиздания пошел более быстрыми темпами. Книги издавались как на хакасском, так и на русском языке. Однако начавшаяся в 1941 г. Отечественная война приостановила развитие издательско-полиграфического производства. С началом войны многие сотрудники издательства и типографии ушли добровольцами на фронт, сократилась штатная численность работников данных предприятий. Резко урезалось финансирование, предприятия были переведены на режим военного времени. Несмотря на трудности военных лет, национальное издательство продолжало работать: в период с 1941 по 1945 г. было издано 84 названия книг и брошюр тиражом свыше 100 тыс. экз.¹⁵ Среди таких изданий было много литературы по различным отраслям знаний: педагогике и образованию, медицине и здравоохранению, экономике и сельскому хозяйству. Издавалась детская и художественная литература и произведения устного народного творчества.

В первые послевоенные десятилетия шел активный процесс восстановления издательской и полиграфической деятельности. В 1950-е гг.

¹⁴ Национальный архив Республики Хакасия. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5246. Л. 66.

¹⁵ Посчитано по: Хакасское книжное издательство : кат. кн. (1928–2011). Абакан, 2004. С. 20–26.

книги Хакасского издательства реализовывались не только в Хакасии, но и за её пределами. Например, роман А. Кожевникова «Живая вода», изданный в 1951 г., был реализован в Москве (1 тыс. экз.) и в Красноярском крае (более 5 тыс. экз.), а героическое сказание «Албынжи» на русском языке перепечатано Новосибирским ОГИЗом. К 1956 г. штат издательства увеличился до 17 сотрудников. Особенно плодотворными в работе издательства были 1960-е гг. Только за один 1962 г. издано более 70 названий литературы (из них 30 – на хакасском языке) тиражом около 80 тыс. экз. С 1963 г. издательство то входило в состав Красноярского книжного издательства, то из него выходило, что сказывалось на репертуаре книжной продукции.

После переезда в 1972 г. в новые помещения Хакасская областная типография была переименована в типографию «Советская Хакасия». В 1976 г. было организовано укрупненное полиграфическое предприятие (ПП) «Хакасия», объединившее еще десять районных и городских типографий. В 1980-е гг. типография трижды становилась победителем соцсоревнования среди полиграфических предприятий СССР.

В 1991 г. Хакасия вышла из состава Красноярского края. С этого момента началась новая веха в истории «Хакасского книжного издательства» (ХКИ). Оно приобрело независимость от Красноярского книжного издательства, датой создания считается 1 июня 1991 г. 20 августа 1991 г. ХКИ переименовано в издательство «Айра», в ноябре того же года стало государственным предприятием «Айра». Самостоятельность на первых порах привела к значительному увеличению количества названий издаваемых книг. Если за 1986–1990 гг. Хакасским отделением Красноярского книжного издательства было издано 80 названий книг общим тиражом около 300 тыс. экз., то за 1991–1995 гг. – более 150 названий тиражом около 630 тыс. экз. Повысилось качество и полиграфическое воплощение издаваемых книг. Учебники, особенно для младших школьников, издавались в многокрасочном полиграфическом исполнении. Часто выходили книги на двух языках – хакасском и русском. В 1995 г. издательство приняло участие в конкурсе «Обновление национальных школ России», объявленном Дж. Соросом. На соискание гран-при Сороса издательство отобрало 11 работ, выпущенных за 1995 г., 3 из них стали победителями конкурса.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. возникли «Издательство Хакасского государственного университета», книжное издательство «Бригантина», издательско-полиграфическое предприятие «Журналист», полиграфическая организация «Диалог-Сибирь Абакан» и др. В новых экономических условиях ХКИ перестало быть монополистом в области издательского дела и ему стало труднее конкурировать с «новичками». За период с 1996 по 2001 г. издательство выпустило всего 50 названий книг общим тиражом чуть более 90 тыс. экз. Трудности с финансированием, сбытом издаваемой продукции привели к его банкротству. Решением Правительства РХ в 2002 г. издательство было ликвидировано.

На фоне всех изменений трудности возникли и у типографии, но предприятие в условиях развития новых экономических отношений, постепенного укрепления государственного сектора в рыночных отношениях сохранило производство, повысив свою роль и значение в форме унитарного предприятия. С 1999 г. предприятие переименовано в Республиканское государственное унитарное предприятие (ГУП) «Укрупненное полиграфическое предприятие “Хакасия”, а с 2003 г. – в ГУП Республики Хакасия (РХ) «Полиграфическое предприятие “Хакасия”». Сегодня предприятие «Хакасия» на рынке полиграфических услуг, как и в прежние времена, занимает доминирующее место. Им печатается более 20 наименований газет Республик Хакасия и Тыва, Красноярского края; книги, журналы и разнообразная печатно-бланочная продукция¹⁶.

В начале XXI в. ХКИ получило шанс «второго рождения». Постановлением правительства РХ № 303 от 20.11.2002 г. в целях решения вопросов по реализации государственной политики в области сохранения и развития языка и культуры хакасского народа принято решение о создании Республиканского государственного учреждения «ХКИ». Республиканский бюджет выделил Министерству образования и науки Хакасии 412 тыс. руб. на приобретение необходимого оборудования. Издательство сохранило свою основную миссию: выпуск учебной, методической и художественной литературы на хакасском языке. Количество изданий, выпущенных ХКИ с 2003 по 2011 г., составляет 734 названия общим тиражом 188 тыс. 885 экз., объемом 5 тыс. 535 печ. л.¹⁷ Наряду с выпуском традиционной книги, сотрудники издательства освоили технологии изготовления электронных изданий. Так, в 2011 г. учреждение выпустило 3 электронных учебных пособия: «Хакасский язык для начинающих изучать родной язык» Э. В. Кыржинаковой; «Хакасский язык для владеющих родным языком» Л. И. и Е. Г. Карачаковых; «Новые технологии в обучении хакасскому языку и литературе» Н. Г. Челтыгмашевой¹⁸.

Для обеспечения более оперативного выпуска изданий с момента подготовки рукописи к печати до ее тиражирования в 2011 г. (юбилейный для издательства год – 80 лет) правительство ХР выделило средства на приобретение нового оборудования: цветной цифровой и монохромной цифровой печатных машин; станков для выпуска книг в твердом переплете (ниткошвейная машина, крышкоделательный станок, полуавтоматические станки для переплетных крышек, для прессования и штриховки книги, гильотина и др.)¹⁹. Однако при всех достижениях в области издательской деятельности ХКИ по-прежнему не имеет собственного здания. Ему выделены помещения в разных кварталах города, в одном из которых располагаются производственные помещения со всем оборудованием, в другом – офис

¹⁶ Хакасия-2007 : календарь знаменат. и памят. дат. Абакан, 2006. С. 25–27.

^{17–19} Используются материалы из письменных отчетов работы Хакасского книжного издательства.

с сотрудниками. В штате коллектива – 10 человек: редакторы художественной и учебной литературы, специалисты по верстке, дизайну, печатник, менеджер. Средний стаж работы сотрудников в издательстве колеблется в пределах 15–20 лет. Авторские коллективы современного ХКИ – это учителя-практики, ученые-теоретики, известные в регионе писатели и журналисты, члены Союза писателей и Союза журналистов России и др. В настоящее время Хакасское книжное издательство – это единственное в мире специализированное учреждение, выпускающее книги на хакасском языке.

Резюмируя вышеизложенное, хочется надеяться, что дальнейшее развитие издательско-полиграфического производства даст возможность решать задачи любой сложности по удовлетворению потребностей населения Хакасии в получении высококачественной печатной продукции.

УДК 82-7:655.4/.5(470)(091)"199/200"

Переводные издания комиксов в России (1990–2000-е гг.)

© *А. И. Кунин*

Статья посвящена ключевым направлениям в истории переводного комикса в России с 1990-х по 2000-е гг. Представлены некоторые издатели иностранных комиксов в России и особенности их репертуарной политики. Отмечена роль российских фестивалей комиксов в развитии интереса к иностранному комиксу в России.

Ключевые слова: *комикс, манга, история комиксов в России, европейские рисованные истории.*

The article is devoted to the history of translated comics in Russia in 1990s–2000s. It presents some foreign comics publishers in Russia and features of their repertoire policy; shows the role of Russian festivals of comics in developing interest to foreign comics in Russia.

Keywords: *comics, manga, European drawn novels, comic books history in Russia*

Массив переводных изданий американских комиксов и графических романов, японской манги и европейских рисованных историй, опубликованных в России с начала 1990-х гг., существенно повлиял не только на отношение в обществе к подобному рода изданиям, но и послужил формированию отечественной культуры рисованных историй, появлению ярких авторов и созданию самостоятельного направления в российской книжной индустрии.

Опыт публикации переводных изданий комиксов имел место и в советский период, но массовое их издание мы можем наблюдать с 1990-х гг.

Издательская ассортиментная политика, специфика работы по позиционированию и распространению комиксов за период с начала 1990-х по 2000-е гг. претерпела значительные изменения. С 1990 г. в России начало работу представительство международной издательской компании

«Эгмонт Интернешнл Холдинг». Сначала оно фигурировало как совместное советско-датское предприятие «Эгмонт – ФиС», а с 1992 г. и до сих пор – «Эгмонт – Россия». Издательство вывело на российский рынок книжно-журнальной продукции большое количество популярных детских комиксов: «Дядя Скрудж и Ко» (1994), «Индиана Джонс» (1994), «Парк юрского периода» (1994) и продолжение – «Раптор» (1995), «Утиные истории» (1991–1995), «Русалочка» (1995–1998), «Аладдин» (1996–1997 гг.), «Микки-Маус» (1990–2010) и пр. С линейкой книг и журналов для детей с 1993 г. на отечественном рынке появилось издательство «Махаон». Издательство выпускало такие серии, как «Черепашки-ниндзя» (1994–1999), «Том и Джерри» (1996–2000?), «Сага о лесных всадниках» (1994–1995), «Аладдин» (1996–1997), «Звездные войны» (1997–1998?) и др. Свой вклад внесло и издательство «Семиф», которое выпустило в свет несколько серий комиксов. Наиболее известные из них: «Фантом»¹, «Тумак»², «Джеймс Бонд»³.

Особую роль в истории переводного комикса в России сыграли иностранные религиозные организации различного толка. Миссионерские группы имели возможность беспрепятственно посещать детские дома, школы, больницы и прочие учреждения, где проводили религиозные концерты и представления и раздавали комиксы бесплатно всем желающим. Можно полагать, что в 1990–1992 гг. имела место зарубежная практика издания массовыми тиражами русскоязычных книг комиксов религиозной тематики для последующего распространения на постсоветском пространстве (см. издание «Жизнь Иисуса Христа и история первой церкви»⁴).

Активное присутствие на отечественном книжном рынке иностранных комиксов стало поводом для возникновения российских аналогов. Первые российские профессиональные авторы комиксов копировали не только стиль иностранных образцов, но и персонажей. Так, екатеринбургское издательство «Велес-ВА» опубликовало комикс о приключениях Бэтмена в Советской России⁵. В другом издании главными героями оказываются черепашки-ниндзя⁶. Но серьезного развития эта практика не имела.

Есть основания полагать, что при формировании своего репертуара издатели ориентировались на появившиеся в те годы новинки кино и мультипликации, так или иначе связанные с комиксами и манга. Основной аудиторией, на которую были рассчитаны издания комиксов в 1990–1999 гг., были дети до 14 лет.

¹ Фантом: журн. комиксов. 1992. № 1 ; 1993. № 3.

² Тумак : журн. комиксов. 1992–1993.

³ Джеймс Бонд : журн. комиксов. 1994. № 1–2.

⁴ Жизнь Иисуса Христа и история первой церкви : пер. с англ. – Wheaton : Slavic Gospel Assoc. a. David C. Cook Publ., 1991. 254 с.

⁵ Бэтмэн // Юмор-Комикс. Екатеринбург, 1994. С. 7–27.

⁶ Ниндзя-черепашки и Русский Мишка. Екатеринбург : Велес-ВА, 1994. 19 с.

К началу 2000-х гг. во многих крупных городах России стали появляться клубы и неформальные объединения поклонников американских комиксов и японской манга. Распространение Интернета послужило возможностью оперативно обмениваться информацией и делиться интересами. А люди, владеющие иностранными языками, занялись сканированием и переводом на русский язык страниц изданий, полученных из-за рубежа. Средний возраст поклонников комиксов изменился, ими стали молодые люди 15–20 лет. Некоторые издатели предприняли попытку воспользоваться образовавшейся нишей в читательских интересах.

Показателен пример деятельности издательства «Прайм-Еврознак». Оно выпустило в книжном формате такие популярные американские комиксы, как «Маска», «Чудо-женщина», «Звездные войны», «Хеллбой» и пр. Но читатели, уже знакомые с оригинальными изданиями на английском языке, оказались недовольны. Поверхностный и упрощенный перевод, низкое, по сравнению с оригиналом, качество полиграфическое качество русскоязычных изданий и ряд других несоответствий ожиданиям послужили негативной реакцией читателей. В итоге издательству пришлось отказаться от выпуска комиксов вообще⁷.

Оказалось, что представление о комиксах как о легком чтиве не является верным. Будучи включенными в контекст национальной культуры, иностранные комиксы зачастую представляют собой набор отсылок к различным аспектам истории и культуры той страны, в которой они были созданы, что требует от читателя особых знаний. Это касается и японской манги, и комиксов, и европейских рисованных историй.

Неудачные опыты в издании переводных комиксов в начале 2000-х гг. («Прайм-Еврознак») стали одной из причин возникновения специализированных издательств комиксов и манга (к примеру – издательства манга «Истари комикс» и «Альт-граф»), инициаторами создания которых были выходцы из среды поклонников жанра.

Важную роль в развитии культуры издания иностранных комиксов на русском языке сыграли международные фестивали, такие как фестиваль «КомМиссия» (проходит с 2002 г. в Москве), и «Бумфест» (с 2007 г. в Санкт-Петербурге). «КомМиссия» позиционируется как основное профессиональное событие индустрии комиксов в России. В рамках фестиваля проходят выставки авторов разных стран. На площадках фестиваля были представлены авторы из Франции, Японии, Италии, Испании, Бельгии, Швейцарии, Польши, Словении, США, Украины, Финляндии, Болгарии, Люксембурга, Китая, Южной Кореи и других стран. Регулярно на фестивале устраиваются встречи с иностранными издателями. Задача «КомМиссии» в работе с иностранным комиксом – показать российским авторам

⁷ «Прайм-Еврознак»: терминатор остался незамеченным? // Хроники Чедрика № 0. М., 2009. С. 40–42.

и издателям весь спектр мирового комикса, ознакомить с современными тенденциями и классическими произведениями.

Фестиваль «Бумфест» ориентирован на социальный, авторский и андеграундный комикс. В 2008 г. организаторы фестиваля открыли издательство «Бумкнига». Впоследствии многие иностранные гости фестиваля стали авторами издательства. Так, «Бумкнигой» были выпущены «Священная болезнь» Давида Б.⁸, «Персеполис» Маржан Сатрапи⁹, «Давай останемся друзьями» Мавила¹⁰ и прочие работы.

Сегодня нишу переводного комикса успешно занимают как специализированные, так и универсальные издательства. Среди наиболее успешных можно выделить: «Эксмо», «Азбука», «Фабрика комиксов», «Истари комис», «Карьера-пресс», «ЭксЭл Медиа», «Комильфо», «42».

Издание переводных комиксов имеет важное значение для развития самобытной отечественной культуры рисованных историй, которая со временем сможет стать конкурентоспособным продуктом и в международном контексте.

УДК 329.14:659.132.2(571.1/.5)(091)"1906/1916"

Первомайские листовки сибирских эсеров (1906–1916 гг.)

© Н. П. Курусканова

В статье проанализированы первомайские листовки, выпущенные сибирскими организациями ПСР в 1906–1916 гг. Выявлена специфика их содержания, показана динамика их выпуска в ходе Первой российской революции, в межреволюционный период. Сделан вывод о том, что первомайские воззвания способствовали политизации рабочего движения в Сибирском регионе.

Ключевые слова: Сибирь, пролетарский праздник Первое мая, международная солидарность рабочих, первомайские лозунги, организации ПСР, листовки, политические стачки и демонстрации, маевки, репрессии властей.

The article analyzes May Day leaflets issued by Siberian organizations of the Socialist revolutionary party in 1906-1916. It shows their content specificity and dynamics of their release during the First Russian Revolution, in the inter-revolutionary period. The conclusion is May Day appeals promoted politization of working-class movement in Siberian region.

Keywords: Siberia, proletarian holiday on the 1st of May, international solidarity of workers, May Day slogans, organizations of SRP, leaflets, political strikes and demonstrations, May-Day workers rally, reprisals of authorities.

В имеющейся историографии отсутствуют работы, посвященные анализу первомайских листовок, изданных сибирскими эсерами в 1906–1916 гг.

⁸ Давид Б. Священная болезнь : пер. с фр. СПб. : Бумкнига, 2011. 384 с.

⁹ Сатрапи М. Персеполис : пер. с фр. СПб. : Бумкнига, 2013. 356 с.

¹⁰ Мавил. Давай останемся друзьями : пер. с нем. СПб. : Бумкнига, 2011. 64 с.

Предлагаемая статья, написанная на базе научно-исследовательской литературы и впервые вводимых в научный оборот источников, восполняет этот пробел.

Пролетарский праздник в Сибири первыми с 1899 г. стали отмечать марксисты, сначала маевками, а затем демонстрациями, митингами, политическими стачками с участием рабочих, служащих, интеллигенции¹. В 1901–1904 гг. местные организации Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) по поводу Первого мая (18 апреля ст. ст.), по нашим подсчетам, выпустили 30 наименований листовок^{2–3}. Эсеры подключились к первомайским акциям позднее. Совместно с социал-демократами они принимали участие в маевках и митингах. Так, 18 апреля 1904 г. в Иркутске состоялся первомайский митинг рабочих и интеллигенции (500 чел.). В митинге принимали участие и эсдеки, и эсеры⁴.

В майские праздничные дни революционного 1905 г. в сибирских городах прошли политические стачки, митинги, демонстрации, маевки, сходки, организованные, в основном, социал-демократами⁵.

Сибирские эсеры, конкурировавшие с социал-демократами за влияние на рабочих, активизировали накануне 1 Мая свою печатную пропаганду. Например, Томский комитет Партии социалистов-революционеров (ПСР) в 1906 г. к пролетарскому празднику выпустил листовки «1-е Мая – 18 апреля»⁶ и «Первомайская песня Ивана Платоновича Каляева»⁷, в которых пропагандировались идеи празднования 1 Мая. Листовки получили широкое распространение по региону. Авторы листовки «1-е Мая – 18 апреля» объясняли, что день 1 мая получил значение всемирного праздника труда по решению представителей рабочих, собравшихся на международный социалистический съезд в 1899 г. в Париже. В листовке разъяснялась суть социалистического учения и лозунга К. Маркса «Рабочие всех стран, соединяйтесь!». В листовке говорилось: «Во всех европейских странах, кроме России и Турции, рабочие добились установления

¹ Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. Томск: ТГУ, 1988. Т. 1. XVII в. – 1904 г. С. 227, 238, 248–250, 276–277, 298–299.

² Курусканова Н. П. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901 – февраль 1917 гг.). Омск, 2002. С. 46, 47, 49, 50, 52, 54, 56–58, 64, 65

³ Курусканова Н. П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2012. С. 60, 74–76.

⁴ Курусканова Н. П. Иркутские эсеры в 1901–1904 гг. // Социально-гуманитарный вестник. Краснодар, 2013. Вып. 15. С. 10.

⁵ Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. Томск, 1990. Т. 2. 1905 г. – июнь 1907 г. С. 77–78, 229–231, 328.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1741. Оп. 1. Д. 12475. Л. 1 – 1 об.

⁷ ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 12474. л. 1.

народного правления. Во всех странах они добились свободы слова, сходок, печати, совести и союзов. Свобода облегчает им жизнь, облегчает борьбу с капиталистами и помещиками, и облегчает победу социализма. Благодаря свободе рабочие достойным образом празднуют и день 1-го Мая. Они в этот день все бросают работу, их не преследуют за это, благодаря свободе стачек; они идут на собрания слушать ораторов, устраивают шествия по городу с социалистическими знаменами и песнями свободы, их не бьют, в них не стреляют, благодаря свободе собраний и слова». Обращаясь к рабочим и крестьянам, авторы листовки спрашивали: «Знаете ли вы, чего ждут рабочие всего мира от проснувшегося богатыря – русского народа? Они хотят видеть его на своем празднике 1-го Мая таким же свободным, как и они сами. Тяжелой борьбой добились заграничные рабочие права на человеческую жизнь и с участием смотрят, как русский народ готовится восстать за свои священные права – за волю народную и за землю. И мы верим, что их ожидания не будут обмануты...». В листовке звучал призыв трудящихся с оружием в руках отстаивать свои человеческие права. Листовка оканчивалась лозунгами «Да здравствует Учредительное собрание!», «Долой самодержавие!», «Да здравствует социализм!». В ней был также помещен текст «Первомайской песни Ивана Платоновича Каляева». В песне, в частности, имелись такие строки:

Слава великим идеям!
Слава бесстрашным борцам!
Разве и мы не сумеем
Двинуться ратью к дворцам?
Равенства, братства, свободы
Знаменем всех осеня,
Бросим мы в мрачные своды
Свет первомайского дня!

Тобольская группа ПСР к празднику Первое Мая издала листовку «Товарищи! Приближается рабочий праздник...» (1906, 14 апр. № 3). В ней объяснялось значение пролетарского праздника: «Скоро уже полвека рабочие всего мира празднуют этот праздник. Праздник наш – праздник весны – символ обновления Отечества. В этот великий день рабочие бросают свои мастерские и стройной толпой – знамена впереди – демонстрируют по улицам своих городов. ... Торжественно звучит марш соединенных рабочих, вызывая у врагов горе и ужас перед тем, что должно свершиться – революция! А рабочие, видя свою силу, убеждаются, что близко время их полной победы! Мирно, без пролития крови, проходят эти дни в свободных странах; у нас – нет. Демонстрации развивают в рабочих сознание своей силы и общности своих интересов. Эти интересы прямо противоположны интересам дворян и капиталистов». Авторы листовки заявляли:

«Сознание народа – смертельный враг правительства. Поэтому оно и запрещает народу свободно говорить о своих нуждах, запрещает соединяться в кружки и союзы для совместного обсуждения причин нашей бедности, деятельно подавляет вооруженной силой беззащитных рабочих на демонстрациях». В листовке приводились примеры правительственного террора, подавления карательными экспедициями крестьянских выступлений, прославлялась эсерка-террористка М. А. Спиридонова, звучали призывы к мщению: «Товарищи! Сотни тысяч убитых, замученных на каторге, в тюрьмах, в ссылке мучеников за свободу, взывают о мщении... Соединенными силами мы свергнем самодержавие и завоюем себе свободу и счастье». Также авторы провозглашали: «И наш праздник пусть станет днем нашей победы, весной новой жизни, счастья человечества!»⁸.

Поскольку сложившаяся в 1906 г. общественно-политическая ситуация в Сибири не благоприятствовала открытым выступлениям рабочих, то авторы листовки Иркутской Центральной рабочей группы (ЦРГ) ПСР «Товарищи рабочие! Предстоящий день 18 апреля (1 Мая)...» (1906, 17 апреля) призвали рабочих ради экономии организованных сил воздержаться от демонстраций и публичных празднований в день 1 мая (18 апреля)⁹. В 1907 г. к празднику Первого мая уже большее число сибирских организаций ПСР выпустили листовки. В частности, Томский комитет ПСР издал листовку «К Первому мая. Сегодня, в день 1-го мая, рабочие всего мира...» (1907, 18 апр.), в которой звучал призыв к рабочим к единению и борьбе против царизма¹⁰.

Омский комитет ПСР к Первомаю выпустил прокламации «1 Мая» и «К товарищам рабочим о 1 Мая (18 апреля)» (1907, 18 апр.). Их авторы разъясняли рабочим значение пролетарского праздника и цели борьбы рабочих России. Омская ЦРГ ПСР издала прокламацию (1907, 18 апр.) с анализом сложившейся политической обстановки в стране и призывом к рабочим воздерживаться 1 мая от демонстративных выступлений¹¹. Листовка Красноярского комитета ПСР «1 Мая. Сегодня, в день Первого мая...» (1907, 18 апр.), отпечатанная на красной бумаге, призывала к единению пролетариата и трудового крестьянства в борьбе с самодержавием и буржуазией¹².

⁸ Курусканова Н. П. Нелегальная печать сибирских эсеров в период борьбы с самодержавием (1901 – февраль 1917 гг.) : учеб. пособие. Омск, 2000. С. 72–73.

⁹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 243. Оп. 5. Д. 66. Л. 118.

¹⁰ Курусканова Н. П. Нелегальные издания сибирских эсеров (1901 – февраль 1917 г.). Томск : Изд-во ТГУ, 2004. С. 69.

¹¹ Курусканова Н. П. Нелегальные издания ... С. 67, 68.

¹² Там же. С. 76 .

Отметим, что, несмотря на репрессии властей и разгромы типографий эсеров, тиражи их листовок к 1 мая выросли. Так, Томский комитет ПСР выпустил листовки «Первомайская песня Ивана Платоновича Каляева» и «1-е Мая – 18 апреля» (1906, 18 апр.) тиражами по 5 тыс. экз., воззвания Омского комитета ПСР «К товарищам рабочим о 1 Мая (18 апреля)» (1907, 18 апр.) имели тираж 1 тыс. экз., а листовка Красноярского комитета ПСР «1 Мая» (1907, 18 апр.) – 1,5 тыс. экз.

В первомайские праздники 1906–1907 гг. в стачках, митингах, демонстрациях, организованных, в основном, эсдеками и проходивших под лозунгами «Да здравствует 8-часовой рабочий день!», «Да здравствует Учредительное собрание!», приняли участие рабочие и служащие Кургана, Тюмени, Омска, Томска, Барнаула, Новониколаевска, Красноярска, Иркутска, Читы и других городов. Ряд этих акций был сорван полицией и казаками, некоторые рабочие подверглись арестам и увольнениям¹³.

Некоторые из первомайских акций были организованы эсерами. Так, эсеры Барнаула подготовили и провели 1 мая 1907 г. массовку с участием рабочих¹⁴. Омские эсеры, ввиду административных преследований, не смогли организовать для рабочих празднование. Однако их пропагандист «тов. Костя» 17 апреля 1907 г., после окончания работ в железнодорожных мастерских, устроил летучку у проходной¹⁵. Активизация эсеров в рабочей среде на втором этапе революции, их совместные с эсдеками выступления, связанные с подготовкой и проведением 1 Мая, были характерны для большинства организаций ПСР, функционировавших в стране¹⁶.

Всего в годы революции сибирские эсеры издали 9 наименований первомайских воззваний и 32 – местные эсдеки¹⁷.

В период реакции выпуск эсерами первомайских листовок продолжился, хотя их было выпущено меньше, чем в годы революции. Так, Иркутский комитет ПСР по поводу 1 Мая издал листовку «Товарищи!» (1908, апр.), в которой изложил причины, мешавшие рабочим свободно отмечать праздник труда, призвал пролетариев к борьбе с самодержавным строем в России путем вооруженного восстания¹⁸. Члены Омского коми-

¹³ Рабочее движение в Сибири ... Т. 2. 1905 г. – июнь 1907 г. С. 230–231, 235–236, 328, 332–333.

¹⁴ *Курусканова Н. П.* Барнаульские эсеры: страницы истории // Мир Евразии. Серия История. Археология. Этнография. 2013. № 2. С. 47.

¹⁵ ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1907. Д. 9. Ч. 63. Л. 127.

¹⁶ *Леонов М. И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М. : РОССПЭН, 1997. С. 377.

¹⁷ *Курусканова Н. П.* Нелегальные издания ... С. 67, 69, 72, 78, 84, 90, 96, 98, 101, 104, 109, 110, 113, 115, 116, 121, 128, 131, 133, 136.

¹⁸ ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 425. Л. 2.

тета ПСР к 1 мая 1909 г. отпечатали на красной бумаге прокламацию «1 Мая. Товарищи!», призывавшую рабочих бороться против царизма за право на труд, право на жизнь, за землю и волю^{19–20}. Енисейская группа ПСР выпустила листовку «Граждане! 1-е Мая...» (1909, 30 апр.) с перечнем политических и экономических требований рабочего класса²¹. Тюменские эсеры П. А. Тверитин, В. П. Гусев, Д. Д. Ширинский и социал-демократы А. А. Малолетков и другие выступили авторами первомайской листовки «Первое мая» (1910, 18 апр.), призвав рабочих отпраздновать всемирный пролетарский праздник, объединиться для борьбы с царизмом^{22–23}.

В 1908–1910 гг. в дни Первомая прошли организованные, в основном эсдеками, стачки маевки, демонстрации с участием рабочих и служащих, политссыльных в Тюмени, Омске, Барнауле, Томске, Новониколаевске, Барнауле, Красноярске, Иркутске. Власти подвергли арестам их участников и внесли их в «черные списки»^{24–25}.

В эпоху нового революционного подъема в Сибири оживилось рабочее движение, что нашло отражение и в первомайских листовках эсеров. К 1 мая 1911 г. Туринская группа ссыльных социалистов-революционеров выпустила листовку «Первое мая». Ее авторы С. И. Александров, А. М. Янковская и другие обратились к трудящимся с призывом продолжать борьбу с самодержавием, за социальную революцию; 3 мая их арестовали^{26–27}.

Праздник 1 мая в 1912 г. ознаменовался мощными манифестациями рабочего класса России. В этом году празднование 1 мая в Сибири, как и по всей стране, слилось с движением протеста против расстрела царскими войсками рабочих Ленских золотых приисков. Эти выступления проходили под лозунгами «Долой царское правительство!», «Да здравствует республика!», «Да здравствует социализм!». Ленский расстрел стал толчком к усилению революционного подъема в стране. Поэтому в первомайских листовках сибирских эсеров имелись призывы к рабочим отметить

¹⁹ Курусканова Н. П. Нелегальные издания... С. 89.

²⁰ Исторический архив Омской области (ИсА ОО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 411. Л. 65.

²¹ Курусканова Н. П. Нелегальные издания... С. 93–94.

²² Курусканова Н. П. Нелегальные издания... С. 87.

²³ Секненков Ю. И. Первомайские выступления политических ссыльных в Сибири (1910–1912) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1989. Вып. 11. С. 160.

²⁴ Секненков Ю. И. Первомайские выступления политических ссыльных... С. 160–163;.

²⁵ Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. Томск, 1991. Т. 3. Июнь 1907 г. – февраль 1917 г. С. 99–102, 119–121, 130, 131.

²⁶ Курусканова Н. П. Нелегальные издания... С. 99..

²⁷ ИсА ОО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 178. Л. 217–218.

1 Мая забастовкой в знак протеста против Ленского расстрела. Тюменская организация ПСР листовкой «Первое мая» (1912, 19 апр.) призвала пролетариев отметить 1 Мая стачками солидарности с рабочими Ленских приисков²⁸.

По Сибирскому региону условия для листовкой агитации накануне Первомай сложились неблагоприятно, поскольку большинство подпольных типографий эсеров было разгромлено властями. В 1912 г. первомайские политические акции трудящихся и политссыльных прошли во всех крупных городах края. Их участники предъявили политические требования в связи с международным Днем солидарности рабочих и в знак протеста против Ленского расстрела^{29–30}.

Томская группа социалистов-революционеров к 1 Мая выпустила прокламацию «К рабочим и приказчикам. 1 Мая – праздник труда» (1913, 30 апр.). Ее авторы-эсеры – бывшие ссыльные Нарымского края И. Ленков, И. Янкевич, А. Нектаров, М. Авдеев и другие – объясняли, что «1 Мая – всемирный праздник труда, праздник трудящегося народа. И в этот день сердца работников всего мира объединены одним страстным порывом, одной жадной скорейшего водворения на земле царства социализма, царства правды-истины и правды-справедливости». В листовке утверждалось, что угнетаемые и эксплуатируемые классы могут освободиться только с водворением на земле социализма – «этого царства всеобщего труда на всеобщую пользу». Ее авторы призывали рабочих: «Сходитесь, сомкнитесь в одну тесную семью в день этого всемирного праздника рабочего народа... во имя требований, равно имеющих в виду интересы всех слоев трудящегося народа»³¹. Западно-Сибирская инициативная группа ПСР (Новониколаевск) в своей листовке «К трудящимся. Товарищи! Вновь Первое мая» (1914) призвали трудящихся бороться за 8-часовой рабочий день, демократические свободы, ликвидацию частной собственности на землю³². В 1913–1914 гг. стачки, маевки, посвященные празднованию Первомай и памяти ленских горняков, прошли в ряде городов края³³.

В ходе Первой мировой войны, по нашим данным, только Томская группа ПСР смогла издать листовку «Товарищи! Снова 1 Мая!» (1916,

²⁸ ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 24327. Л. 1.

²⁹ Секненков Ю. И. Первомайские выступления... С. 172–173;

³⁰ Рабочее движение в Сибири ... Т. 3. С. 171, 173, 174.

³¹ Курусканова Н. П. Нелегальная печать сибирских эсеров... С. 97–98.

³² Курусканова Н. П. Нелегальные издания... С. 101.

³³ Рабочее движение в Сибири ... Т. 3. С. 202–206, 233, 234.

апр.)³⁴. В 1915–1916 гг., из-за преследований властей, рабочим Сибири только в ряде мест удалось отпраздновать 1 Мая³⁵.

Большинство первомайских листовок эсеров межреволюционного периода выполнено гектографическим способом и имело небольшой тираж (50–100 экз.). Исключение составила листовка Омского комитета ПСР «1 Мая» (1909, 1 мая), выпущенная типографским способом тиражом 1 тыс. экз. Всего в межреволюционный период эсерами Сибири было издано 9 наименований первомайских листовок и 31 – эсдеками³⁶.

В течение 1906–1916 гг. эсеры края издали 18 наименований первомайских листовок (3,2 % от их общего количества листовок), а эсдеки – 93 (5,3 %)³⁷.

Анализ первомайских листовок, выпущенных сибирскими организациями ПСР в 1906–1916 гг., позволяет сделать следующие выводы. В отличие от эсдеков, которые активно перепечатывали первомайские воззвания ЦК РСДРП, среди эсеровских изданий подобных листовок нами не выявлено. Видимо, руководство ПСР первомайских воззваний не публиковало, поэтому выпущенные листовки были написаны местными авторами. Большинство первомайских листовок сибирских эсеров, наряду с праздничными лозунгами, пропагандировало и объясняло партийную программу-минимум, а также эсеровские лозунги «В борьбе обрешь ты право свое!» и «Земля и Воля». В отличие от эсдековских, в эсеровских первомайских прокламациях часто звучали обращения не только к рабочим, но и к крестьянам. Это соответствовало теоретическим воззрениям членов ПСР, считавших рабочих, крестьян и интеллигенцию составными частями единого трудового народа. В их листовках не говорилось о диктатуре пролетариата, особо не подчеркивалась авангардная роль рабочего класса в освободительном движении. Кроме того, в ряде эсеровских листовок по поводу 1 мая прославлялся индивидуальный политический террор, восхвалялись известные террористы И. П. Каляев и М. А. Спиридонова, ставшие символами ПСР. Отметим и то, что листовки эсеров были написаны эмоционально, доступным языком, понятным простым людям.

В целом, хотя сибирские эсеры не смогли достичь такого влияния в пролетарской среде, как социал-демократы, их первомайские воззвания способствовали формированию у рабочих классового самосознания, чувства пролетарской солидарности, способствовали единению в борьбе против самодержавия. Эти листовки сыграли заметную роль в политизации рабочего движения в крае.

³⁴ ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 15941. Л. 1.

³⁵ Рабочее движение в Сибири ... Т. 3. С. 258, 259, 280, 281.

³⁶ Курусканова Н. П. Нелегальные издания... С. 140, 143, 144, 147, 149, 151–160.

³⁷ Курусканова Н. П. Нелегальная издательская деятельность... С. 466, 479, 481–483, 488–490, 502–503, 505–508.

Новый вид политематических научных сборников в печатном формате: назначение, структура, условия существования в системе научных коммуникаций

© *О. Л. Лаврик*

Показано, что причиной появления новой разновидности научных политематических сборников, не имеющих никакой логической структуры, являются внешние административные обстоятельства: необходимость печататься в изданиях, отраженных в РИНЦ. Утверждается, что с точки зрения научных коммуникаций статьи в такого рода изданиях могут оказаться востребованными читателем/пользователем только благодаря поиску в электронной среде.

Ключевые слова: коммерческие политематические научные сборники, издание в печатном формате, издание в электронном формате, регистрационная функция, коммуникационная функция.

The author shows that the reason of appearing a new type of multidisciplinary scientific collections without any logical structure is external administrative circumstances: the need to publish papers in editions reflected in RSCI. It is proved that articles in publications of this type can be claimed by readers/users only due to search in the electronic environment in terms of scientific communications.

Keywords: commercial multidisciplinary scientific collections, publication in print format, publication in electronic format, registration function, communication function.

Наверняка все (именно *все* – специалисты, работающие в любой области, находящиеся на любой должности и в любом статусе, и, главное, пишущие научные статьи и оставившие свои адреса электронной почты в научных журналах) получали по мэйлу приглашение принять участие в заочной научной конференции с очень широким названием. Ее организаторы гарантировали оперативную публикацию ее материалов в сборнике, имеющем ISBN, и размещение электронной версии сборника в РИНЦ.

И действительно, ожидания авторов, разместивших свои публикации в таких изданиях как «В мире научных открытий» (Красноярск), «Образование и наука. Современное состояние и перспективы развития» (Тамбов) и ряде других обмануто не было. Эти сборники были опубликованы и появились в РИНЦ¹⁻².

Конечно, можно понять соблазн специалистов, от которых требуется постоянно повышать свою публикационную активность, быстро издать свою статью в сборнике, где нет строго научного рецензирования, но

¹ <http://elibrary.ru/item.asp?id=22316461>, <http://elibrary.ru/item.asp?id=22314696>.

² <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1346184>.

представленного в РИНЦ. Именно эта потребность и породила, мы уверены, такого рода политематические сборники. Т.е. не развитие науки, диверсификация или углубление научных направлений, а административная необходимость и требование. Сейчас любая научная организация отчитывается за свою публикационную активность, подает сведения о количестве статей, отраженных в РИНЦ, Web of Science, Scopus. И если попасть в журнал, обрабатываемый в Web of Science и Scopus – довольно сложная задача (высокий научный уровень статьи, строгое научное рецензирование, хорошее владение иностранным языком), то отдать сборник в РИНЦ, куда не существует качественного отбора, довольно просто. Как говорится, «спрос рождает предложение».

Рассмотрим, что представляют собой такие научные сборники. Для примера приведем в табл. 1–3 начало и конец их содержаний.

Таблица 1

**Фрагмент содержания сборника «Образование и наука.
Современное состояние и перспективы развития»
(Тамбов, 31 июля 2014 г.)**

Оглавление³:

№ п/п	Название статьи	Страницы
1.	Современные профориентационные технологии <i>Абенова А.К., Усманов Б.</i>	8–13
2.	Религиозные предпосылки философской мысли <i>Анисин А.Л.</i>	13–14
3.	Проблемы налогообложения малого бизнеса <i>Антонченко Д.А.</i>	14–15
4.	К вопросу о классификации мультимедийных средств обучения <i>Арапова С.А.</i>	15–17
5.	Результаты диагностирования газотурбинных нагнетателей <i>Асатуриян С.В., Арженковский А.Г., Должииков В.В.</i>	17–19
6.	Влияние лесохозяйственных уходов на формирование склоновых лесонасаждений <i>Ахтямов А.Г.</i>	19–20
7.	Отстранение от власти в Башкирской АССР М.З. Шакирова <i>Бабушкин А.Ю.</i>	20–21

³ Намеренно сохранен термин «оглавление», используемый в сборнике, хотя по сути это не оглавление, а содержание. Анализ качества редакционной подготовки сборников не входит в задачи данной статьи.

№ п/п	Название статьи	Страницы
8	Производительность кластерной вычислительной системы на основе ОС Windows HPC Server <i>Ба Х.Т., Федяшин Д.А.</i>	21–23
	...	
78.	Современная профессиональная подготовка педагогов дошкольного образования <i>Юрченко О.Н.</i>	156–157
79.	Проблемы модернизации профессионального образования и пути их решения <i>Яненко О.Д.</i>	157–161
80.	Основные концепции исследования сущности языковых явлений в современном башкирском теоретическом языкознании <i>Янмурзина Р.Р.</i>	161–163

Таблица 2

**Фрагмент содержания сборника материалов заочной конференции
«Образование и наука. Современное состояние и перспективы
развития» (Тамбов, 30 июня 2014 г.)**

Название статьи	Страницы
Перспективы развития наличного денежного обращения в России <i>Александрова Л.С.</i>	7–10
Доработка дистанционного практикума ВоГУ для проверки задач по информатике по правилам школьных олимпиад <i>Андрианов И.А., Менухова Н.О.</i>	10–13
Влияние гомогената трутневого расплода на уровень антиоксидантной системы при хронической алкогольной интоксикации <i>Барякина И.В., Привалова Ю.А., Безручко Н.В.</i>	13–14
...	
Влияние анализа художественного текста на профессиональные компетенции студента-филолога <i>Юрасова О.Н.</i>	160–161
Использование бифункциональных комплексов вольфрама для получения N-оксидов <i>Ющенко Д.Ю., Хлебникова Т.Б., Малышева Л.В., Пай З.П.</i>	161–163

**Фрагмент содержания сборника «В мире научных открытий»,
издаваемого Обществом с ограниченной ответственностью
«Научно-инновационный центр»**

Название статьи	Страницы
Методика минимизации эксплуатационных расходов в логистическом процессе контейнерных перевозок на морском транспорте в условиях неполной определенности исходной информации <i>Алексеева С.М., Алексеева О.Ю.</i>	7–23
Оценка оплодотворяющей способности сперматозоидов и случай гермафродитизма у озерной лягушки (<i>Pelophylax ridibundus</i> , Pallas, 1771) в условиях антропогенно-измененных ландшафтов <i>Байтимилова Е.А., Вершинин В.Л.</i>	24–40
Новая трактовка моделирования ресурсов данных в информационных системах <i>Бистерфельд О.А.</i>	41–49
...	
Изменение ритмических взаимоотношений пред- и постнагрузки сердца и R-R интервалов ЭКГ жесткой нормобарической гипоксии <i>Радченко А.С., Борисенко Н.С., Калиниченко А.Н., Родионова Ю.Ю., Королев Ю.Н., Голубев В.Н.</i>	182–205
Защита персональных страниц в сети интернет <i>Шибяев Д.В.</i>	206–211
Анализ биомедицинской информации для прогнозирования результатов лечения <i>Цыганкова И.А.</i>	212–222
Контроль логического элемента Lut Плис типа FPGA <i>Тюрин С.Ф., Греков А.В.</i>	223–231
О резервировании логических функций на уровне транзисторов <i>Тюрин С.Ф., Каменских А.Н.</i>	232–247

Как видим, статьи в этих сборниках располагаются в алфавитном порядке авторов. Тематика – любая. Нефтедобыча соседствует с сельским хозяйством, педагогика с физикой и т.д. Это как раз и является доказательством административно-вынужденного характера этих публикаций.

С точки зрения структуры и назначения такие сборники научных публикаций не имеют ничего общего с выработанными (наверное, за 200 лет) требованиями и характерными чертами такого рода изданий. Но при этом они удивительным образом напоминают – с формальной точки зрения – самые первые научные журналы, которые начали издаваться еще с 1665 г.

в Париже («Journal des savants» («Журнал ученых») и Лондоне («Philosophical Transactions of the Royal Society» («Философские записки Королевского общества»)⁴. Причем это были совсем иные журналы, в не современном понимании этого слова: они содержали не столько оригинальные статьи, сколько информацию о вышедших книгах – библиографию, аннотации и рефераты в форме, принятой для того времени, т.е. вторичную информацию⁵. Их задача заключалась также в регистрации научных трудов и писем, поскольку уже тогда один человек был не в состоянии справиться с потоком литературы и переписки, что и порождало потребность в соответствующей информации.

Вспомним также, что научные журналы стали новым качественным этапом в развитии научных коммуникаций, они появились как средство оперативного *обмена и передачи* научного знания и практического опыта. Напомним, что до середины оперативным средством была только личная переписка, а средством фиксации и хранения была книга.

Новые политематические сборники в печатном формате вряд ли могут служить научным коммуникативным средством: невозможно искать необходимую информацию, просматривая их содержание. Опубликованная в нем статья попадет в поле зрения читателя только благодаря ее электронному формату, благодаря тематическому поиску в большом информационном массиве – базе данных (если такие сборники обрабатываются, например, в ВИНТИ для создания реферативного журнала, или ГПНТБ СО РАН при формировании региональных баз данных) и, естественно, в РИНЦ.

Таким образом, печатный формат такого сборника выполняем только статусную и регистрационную функцию, для научной коммуникации он никакой роли не играет. Для нее важен электронный формат. Но здесь уже необходим качественный анализ публикации – несет ли он новую информацию или содержит, в основном, информационный шум. Это предмет отдельного исследования и публикации.

Итак, порожденный формальными требованиями («publish or perish»⁶), новый тип научных политематических сборников стал формальной оболочкой для многочисленных статей, способом их идентификации, проникновения и функционирования в электронной среде.

⁴ Для полноты ассоциации добавим, что в России первым журналом стал «Commentarii Academiae scientiarum Petropolitanae», вышедший в 1728 г.

⁵ Современный вид научные журналы приняли только к середине XIX в.

⁶ Публикуйся, или умрешь.

Периодические издания академических институтов Томского научного центра

© Н. С. Лисовская

В статье рассматриваются условия и причины появления периодических изданий академических институтов Томского научного центра, дается их описание.

Ключевые слова: *научный журнал, академический институт, Томский научный центр.*

The article considers conditions and causes of appearing periodicals of Tomsk academic institutions and gives their description.

Keywords: *journal, academic institute, Tomsk Scientific Center.*

Академическая наука существенным образом повлияла на решение важнейших проблем освоения Сибири, подъем ее производительных сил, а в настоящее время способствует развитию научных, образовательных и культурных процессов в регионе. Сибирское отделение Российской академии наук (СО РАН), состоящее из девяти научных центров¹ и институтов в отдельных городах Сибири, является ее крупнейшим региональным подразделением. В настоящее время, когда идет процесс реформирования РАН, поиск эффективных механизмов управления наукой и оптимальных критериев оценки деятельности академических коллективов, важное значение имеет их издательская практика. Представляется, что в современных условиях опыт выпуска журналов научно-исследовательскими учреждениями (НИУ) Томска будет наиболее интересен.

Томские вузы, имеющие более чем вековую историю, работали в принципиально иной модели организации научных исследований: НИИ и лаборатории при вузах считали себя самодостаточными и, возможно, недоверчиво отнеслись к альтернативной модели М. А. Лаврентьева, при которой главная роль в получении научного знания отводилась академическим институтам. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в крае наблюдалось замедление процессов развития научных исследований. С одной стороны, началось ослабление сформировавшихся научных коллективов в связи с переездом ведущих ученых в академические учреждения, как в европейскую часть СССР, так и в Новосибирск; некоторые исследовательские коллективы «переросли» рамки вузовских лабораторий и нуждались в новых институциональных формах². С другой стороны, местные партийные власти понимали важность создания академических институтов,

¹ Бурятский, Иркутский, Кемеровский, Красноярский, Новосибирский, Омский, Томский, Тюменский и Якутский.

² Куперитох Н. А. Научные центры Сибирского отделения РАН. Новосибирск : Гео, 2006. 441 с.

строительства научного центра и интеграции в научное академическое сообщество Сибири как необходимое условие привлечения ресурсов для развития края³. Достаточно высокий уровень научных исследований, их расширение, формирование новых направлений, выходящих за рамки уже существующих, и их соответствие региональным запросам были серьезным фактором для организации в Томске новых НИУ. В связи с этим и в соответствии с направлениями научных исследований последовательно были организованы Институт оптики атмосферы (ИОА, 1969), Институт химии нефти (ИХН, 1970), Институт мониторинга климатических и экологических систем (ИМКЭС, исторически ведет отсчет от созданного в 1972 г. Специального конструкторского бюро научного приборостроения «Оптика»), Институт сильноточной электроники (ИСЭ, 1977). Закономерным результатом стало основание в 1978 г. томского филиала (ТФ) СО АН СССР, получившего статус Томского научного центра СО АН (ТНЦ СО АН) в 1988 г. Таким образом, учреждения, организованные к этому времени и позже (Институт физики прочности и материаловедения – ИФПМ, 1984; Институт экологии природных комплексов – ИЭПК, 1990), стали частью общей академической структуры, содействующей проведению фундаментальных и прикладных исследований, а также постановке и координации научных задач в интересах социально-экономического развития Томской области⁴.

Процесс становления научного коллектива достаточно долгий и подразумевает определение научного направления, создание материально-технической базы, укомплектование научными и инженерно-техническими кадрами. И только после того, как наработан достаточный научный багаж, имеется заслуженный авторитет, возможна постановка вопроса об организации печатного органа. Следует отметить, что Томские вузы имели богатый издательский опыт: Томский политехнический институт и Томский государственный университет издавали более 60-ти различных сборников, а также журнал «Известия ВУЗов. Физика»⁵. К середине 1980-х гг. НИУ СО АН выпускалось 11 журналов: 10 – институтами Новосибирского научного центра (ННЦ СО АН) и журнал «География и природные ресурсы» Институтом географии Иркутского научного центра (ИНЦ СО АН)⁶.

³ История научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения Академии наук СССР г. Томска (1968–1991 гг.): сб. док. и материалов / науч. ред. М. С. Кузнецов. Томск, 2011. 132 с.

⁴ Зуев В. Е. История создания и развития академической науки в Томске. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. 120 с.

⁵ Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока 1789–1980 гг. Новосибирск, 1989. С. 590.

⁶ Там же. С. 598.

Полученные научные результаты академические коллективы Томска публиковали в отдельных тематических сборниках, «Известиях ВУЗов. Физика» и гораздо реже в центральных научных журналах (табл. 1)⁷.

Таблица 1

**Статистика публикаций академических НИУ Томска
в отдельных изданиях**

Период	Название издания	Название НИУ и количество опубликованных статей
1976	Молекулярная спектроскопия высокого и сверхвысокого разрешения: сб. статей. Новосибирск: «Наука». – 1976. 157 с.;	ИОА – 22 статьи
	Разработка и применение источников интенсивных электронных пучков: сб. статей. Новосибирск «Наука». – 1976. 183 с.	ИОА – 8 статей
1976	Известия АН СССР. Физика атмосферы и океана. – № 1–6	ИОА – 8 статей
1976	Известия ВУЗов. Физика. – № 1–12	ИОА – 11 статей
1985	Нефтехимия. – Т. 25, № 1–6	ИХН – 9 статей
1990	Физика металлов и металловедение. – № 1–12	ИФПМ – 1 статья

Организатор и первый директор ИОА СО АН В. Е. Зуев прекрасно понимал, что сформировавшиеся научные направления и научные школы требуют наличия своего печатного органа, и приложил максимум усилий для организации журнала «Оптика атмосферы», который был учрежден Постановлением Президиума Академии наук СССР в 1988 г. (в 1992 г. переименован в «Оптику атмосферы и океана» в связи с расширением тематики института). «Оптика атмосферы и океана» – это ежемесячный научно-теоретический журнал, редакционная коллегия которого была сформирована из ведущих ученых и специалистов отраслевых министерств (всего 17 человек), главным редактором стал В. Е. Зуев. Журнал печатается в Томске. Стандартный формат академического журнала; объем – более 140 страниц (17,5 п.л.), что позволяло публиковать в среднем 20 статей в номере. Тематика журнала охватывает широкий круг проблем, связанных с важнейшими процессами в атмосфере, дистанционного зондирования

⁷ В качестве иллюстрации данного утверждения приведены примеры, характеризующие публикационную активность некоторых НИУ Томска: проанализированы центральные журналы, отвечающие профилю институтов; годы взяты произвольно, однако с учетом того, что в это время произошло становление данной академической структуры.

атмосферы, разработкой методов и аппаратуры оптической диагностики окружающей среды. Первоначально тираж журнала составлял 1500–1000 экз., затем (1996 г.) произошло его снижение до 250 экз. В 1998 г. в связи с изменениями технологии подготовки номеров, увеличился формат издания, а в 1999 г. – и внешний вид. Журнал рецензируемый, введен в перечень журналов ВАК, импакт-фактор в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) – 0,548 (данные 2013 г.), имеется электронный вариант (<http://www.iao.ru/>), в том числе на английском языке («Atmospheric and Oceanic Optics», <http://link.springer.com/journal/volumesAndIssues/12605>), индексируется в SCOPUS⁸.

К середине 1980-х гг. в школе академика В. Е. Панина (ИФПМ) сложилось новое научное направление, которое рассматривало процесс деформирования и разрушения как совокупность процессов, развивающихся на различных структурных уровнях твердых тел. Было введено новое понятие «мезоуровней» как промежуточного между макро- и микро- уровнями. Журнал «Физическая мезомеханика», ставший печатным органом нового научного направления, начал издаваться в 1998 г. и первый его номер был представлен научной общественности на международной конференции «Mesomechanics'98» в Тель-Авиве. Периодичность издания – 6 номеров в год. Редакционная коллегия представлена главным редактором (В. Е. Панин), его заместителем и 15 членами редколлегии, состоящей из представителей различных стран: России, США, Германии, Китая; печатается в Томске. Издание сразу стало переводиться на английский язык (Physical Mesomechanics, <http://link.springer.com/journal/40334>, <http://www.sciencedirect.com/science/journal/15630110/40>). Объем номера в среднем более 100 страниц, что позволяет разместить 10–15 статей. Оглавление не структурировано на более узкие тематические разделы. Тираж издания колеблется от 200 до 300 экз. Журнал рецензируемый, включен в перечень ВАК, индексируется в SCOPUS, импакт-фактор РИНЦ – 0,797 (2013 г), имеется электронная версия (<http://www.ispms.ru/ru/51/>)⁹.

Академические журналы ТНЦ РАН заняли достойное место в числе изданий Академии наук. Их высокий научный уровень и авторитет базируются не только на высоком уровне и авторитете исследований, проводимых Российской академией наук, но и выражает особенности томской науки: нацеленность на фундаментальные достижения и уделение большого внимания практическому приложению полученных результатов. Именно эти черты обеспечивают им жизнеспособность сегодня, перед лицом новых задач и испытаний, встающих перед наукой.

⁸ Гаприловская Т. Журнал, необходимый как воздух // Наука в Сибири. 2012. № 45. С. 8.

⁹ Макарова В. Физическая мезомеханика – ключ ко многим проблемам будущего // Наука в Сибири. 2003. № 34/35. С. 4.

Издание литературы на бурятском языке на рубеже XX–XXI вв.

© Н. Г. Лубсанова, Р. Г. Батомункуева

В статье рассматривается издание литературы на бурятском языке в 1990–2012 гг. Дан краткий анализ выпуска книг по данным ежегодника «Летопись печати Республики Бурятия», а также современного состояния книгоиздания в республике.

Ключевые слова: книгоиздание на бурятском языке, книжная культура Бурятии, бурятская книга.

The article deals with publishing literature in Buryat in 1990–2012. It presents a brief analysis of books edition according to yearbook «Annals of print in the Republic of Buryatia» as well as the current state of book publishing in the Republic.

Keywords: book publishing in Buryat, book culture of Buryatia, Buryat book.

Уровень книгоиздания является одним из наиболее ярких показателей национальной культуры, ее духовного богатства и разнообразия. Ситуация с изданием литературы на бурятском языке в Республике Бурятия в рассматриваемый период являлась довольно сложной и неоднозначной.

В 1999 г. Национальная библиотека Республики Бурятия выступила инициатором масштабного комплексного исследования «Книгоиздание на бурятском языке как часть национальной культуры». По его материалам сотрудником Национальной библиотеки Республики Бурятия Е. Н. Грошевой была выпущена монография «Книгоиздание на бурятском языке XIX – начала XXI вв.»¹, которая внесла большой вклад в изучение книжной культуры Бурятии. В ходе исследования выяснялось отношение читателей к литературе на бурятском языке, потребность в издании такой литературы. Были выявлены основные читательские предпочтения. Так, установлено, что школьники 5–6 классов читают кроме учебной литературы художественные книги и сказки. Взрослые читатели, включая преподавателей бурятского языка, интересуются художественной национальной литературой, фольклором, философией, религией, вопросами культуры и искусства. С точки зрения опрошенных, в первую очередь, необходимо издавать художественную литературу (как признанных бурятских авторов, так и молодых писателей), учебники, справочники, книги для досуга. Тематика желаемого чтения респондентов такова: история родного края, проблемы современного села, молодежи, семейно-любовных отношений. Исследование «Книгоиздание на бурятском языке как часть национальной культуры» подтвердило заинтересованность населения в выпуске литературы на бурятском языке.

¹ Грошева Е. Н. Книгоиздание на бурятском языке (XIX – начало XXI вв.). Улан-Удэ : Респ. тип. 2008. 224 с.

В целом в исследовании отмечался недостаток изданий, выходящих на бурятском языке, их низкие тиражи. Особенно остро ощущалась нехватка детских книг и литературы по школьной программе. Наиболее тревожная ситуация сложилась с изданием детской литературы, в частности, адресованной читателям среднего школьного возраста, что существенно осложняло изучение бурятского языка в школах. В 1989 г. «Бурятское книжное издательство» выпустило последние книги на бурятском языке за государственный счет. В последующие годы книгоиздание осуществлялось на коммерческой основе. В 1992 г. Министерство образования республики создало свое ведомственное издательство «Бэлиг», которое выпускает учебники, учебно-методическую литературу, а также художественную литературу для детей на бурятском языке². И только в 2000 г. в бюджете республики впервые были выделены отдельные средства на издание художественной книги на бурятском и русском языках. Президент и правительство через Народный Хурал выделили на эти цели 1 млн р.³

Анализ статистических данных Центра обязательного экземпляра национальных и краеведческих документов Национальной библиотеки Республики за 1990–2010 гг. показывает, что основное тематико-типологическое содержание литературы на бурятском языке определяется по двум направлениям: художественная литература и учебные издания. Можно говорить о взаимосвязи выпуска книг на бурятском языке и языковой политики, состоянии бурятского языка. Развитие языка предполагает издание учебно-методической литературы, книг для внеклассного чтения.

Для обсуждения и решения проблем, связанных с книгоизданием по инициативе Национальной библиотеки РБ в Улан-Удэ, в 1996 г. был организован и проведен первый Книжный салон. В его программу были включены: выставка краеведческой и национальной литературы, круглый стол с участием представителей издательств («Бурятского книжного», «Бэлиг», «Наран», «Ассоциации молодых писателей», издательства Бурятского государственного университета), редакций журналов «Байкал» и «Ласточка», преподавателей Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства. За эти годы Книжный салон стал одним из значимых событий в культурной жизни республики и хорошим стимулом для дальнейшего развития местного книгоиздания. В рамках Салона ежегодно проводятся различные мероприятия, в том числе книжная выставка-ярмарка, республиканский конкурс «Лучший читатель года на бурятском языке», «Лучшая книга года на бурятском языке».

² Сахаровская Л. В. Бурятское книгоиздание на рубеже веков // Бурятская книга: проблемы издания, распространения и чтения : материалы респ. науч.-практ. конф. (30 нояб. 2005 г.). Улан-Удэ, 2006. С. 83–89.

³ Ангархаев А. Л. Проблемы издания художественных книг на бурятском языке // Бурятская книга: проблемы издания, распространения и чтения : материалы респ. науч.-практ. конф. (30 нояб. 2005 г.). Улан-Удэ, 2006. С. 22–23.

С 2005 г. Министерством культуры Республики Бурятия проводится конкурс грантов на издание произведений на бурятском языке «Уран зо-хеолой юртэмсэ» («Мир литературы») в рамках Государственной программы Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка». Положительным является издание художественной литературы бурятских авторов параллельно на бурятском и русском языках.

Свою лепту в издание и переиздание книг классиков бурятской литературы вносит ООО «Имени Гомбожаба Цыбикова и Жамсо Тумунова». В настоящее время здесь готовится к выпуску двадцатитомное издание лучших произведений художественной литературы на бурятском языке. Такого масштабного проекта в истории книгоиздания в Бурятии еще не было.

Благодаря проектам издательства «Буряад-Монгол ном» издательствам «НоваПринт», «Бэлиг» в Республике Бурятия развивается выпуск книг в качественном полиграфическом исполнении. В виде примера можно привести книгу «Степные были и небылицы» (2010) и издание для детей «Зархай, сын Тархая» Шираб Нимбуева (2011), выпущенные в «Буряад – монгол ном». В 2012 г. в этом издательстве в серии «Новый бурятский роман» вышла книга известного бурятского писателя Цыдыпа Цырендоржиева «Хододоо үдэр байдаггүй...»⁴. Впервые за много лет этот художественный роман появился на бурятском языке. В 2013 г. книга «Вопрос к самой себе» Цырен-Ханды Дарибазаровой, также вышедшая в свет в издательстве «Буряад-Монгол ном», стала лучшим изданием на бурятском языке по итогам XVII Книжного салона.

Огромный массив знаний накоплен в республике в книгах на бурятском языке, поэтому содействие его сохранению и распространению в глобальных информационных сетях внесет существенный вклад в обеспечение доступа к знаниям и будет способствовать развитию многоязычия в Интернете. Определенный опыт работы с онлайн-ресурсами, а также опыт подготовки собственных электронных коллекций по культурному и языковому разнообразию накоплен в Национальной библиотеке Республики Бурятия. В 2010 г. Региональным центром доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина Республики Бурятия по Федеральной целевой программе «Культура России» (2006–2011 гг.) осуществлен проект «Оцифровка краеведческих документов из фондов Национальной библиотеки Республики Бурятия», в рамках которого были сделаны цифровые копии журнала «Байгал» на бурятском языке за 1947–2010 гг.⁵

⁴ Цырендоржиев Ц. Б. Хододоо үдэр байдаггүй ... Улаан-Үдэ : Буряад-Монгол Ном хэблэл, 2012. 479 с.

⁵ Дарьенко Л. Н. Электронная библиотека «Бурятия» в контексте сохранения культурного наследия // Кирилло-Мефодиевские чтения – 2011. Улан-Удэ, 2011. С. 41–47.

В целом в начале второго десятилетия XXI в. в Республике Бурятия пока еще ощущается недостаток литературы на бурятском языке. Репертуар книг на нем составляют в основном художественная литература и учебные издания. Не удовлетворен спрос на книги для детей и юношества. Характерная черта изданий на бурятском языке – небольшие тиражи, в среднем 300–500 экз. Для преодоления этих трудностей необходима координация усилий всех заинтересованных в качественном издании литературы на бурятском языке сторон и дальнейшее изучение потребностей читателей в литературе на бурятском языке.

УДК 002.2:61(571.52)(091)"18/20"

Медицинская книга в Туве: развитие тематического репертуара (XIX–XXI вв.)

© *М. С. Маадыр*

Освещается эволюция появления и выпуска медицинской книги в Туве со второй половины XVIII в. и до настоящего времени: в период Цинской династии, в Тувинской Народной Республике, советской Туве и в современный период.

Ключевые слова: *Тува, медицинская книга, вторая половина XVIII – XXI в.*

The article interprets the evolution of medical books appearing and releasing in Tuva from the second half of the XVIII century and hitherto: the Qing dynasty, Tuvinian People's Republic, Soviet Tuva and modern periods.

Keywords: *Tuva, medical book, the second half of XVIII – XXI centuries.*

В пространстве книжной культуры Тувы видное место занимает медицинская книга. Ее эволюция насчитывает более двух столетий. Первые медицинские книги были рукописными, и приобретались они в странах Востока, в частности, в Тибете и Монголии. Данная ситуация обусловлена принятием во второй половине XVIII в. в качестве официальной религии тувинцев буддизма традиции Гелугпы, введенного при Цинской династии, установившей к тому времени свою власть на обширной территории Центральной Азии. В местных монастырях и дуганах (храмах), количество которых со временем достигло более двух десятков, стали создаваться книжные фонды, состоявшие из рукописей и ксилографов на тибетском, монгольском языках, а также на санскрите. Среди них были медицинские трактаты, рецептурные сборники и другие работы. Некоторые тувинцы стали осваивать «специальность» эмчи-лам (лекари-ламы) в медицинских школах тибетских, монгольских монастырей и Ацагатского дацана Бурятии^{1–2}. С мест обучения они возвращались с личными библиотеками.

¹ *Базарон Э. Г.* Очерки тибетской медицины. Улан-Удэ, 1992. С. 19.

² *Монгуш М. В.* История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). Новосибирск, 2001. С. 174.

Сохранившиеся до настоящего времени работы данной тематики (общий объем – несколько тысяч) хранятся в Рукописном фонде Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ) и Национальном музее имени Алдан-Маадыр Республики Тыва (НМ РТ)³⁻⁴. Среди них имеется, например, классический трактат тибетской медицины «Чжуд-ши».

С установлением в 1914 г. протектората царской России над Урянхайским краем (название Тувы в русских источниках) на его территории стали создаваться медпункты. Яркой фигурой была А. М. Сафьянова, выпускница медицинского факультета Императорского Томского университета, которая была назначена заведующей Туранским медпунктом. Подобные специалисты, поданные Российской империи, вполне могли иметь свои библиотечки медицинской литературы.

Совершенно новый этап в истории медицинской книги Тувы наблюдается в конце 20-х гг. XX в. В 1928 г. в Тувинскую Народную Республику (ТНР; создана в 1921 г.) прибыла советская медико-санитарная экспедиция Наркомздрава РСФСР, основная цель которой заключалась в широкой популяризации идей и принципов советского здравоохранения. Особое внимание экспедиция уделяла санитарно-просветительской работе и внедрению в быт коренного населения санитарно-гигиенических норм нового типа. В 1929 г. в Кызыле была выпущена первая местная печатная книга «Хорек арыы» (дословный перевод «Болезнь груди»), о чем свидетельствует выставочная экспозиция НМ РТ. Это издание миниатюрного формата было напечатано на монгольском языке, на котором в те годы издавались тувинские книги. Несмотря на маломощность местной издательской базы и отсутствие кадров, книга издана тиражом в 2 тыс. экз.

Рубежным в развитии медицинской книги Тувы, как и всего здравоохранения республики, стал 1930 г. Началась культурная революция, введена национальная письменность, разработанная на основе новотюркского латинизированного алфавита, внесены изменения в структуру исполнительной власти ТНР и т. д. Так, в составе вновь созданного Министерства культуры ТНР был выделен отдел здравоохранения (Тувздрав), наделенный «обособленными правами»⁵. Тем самым, с Министерства внутренних дел были сняты функции руководства сферой охраны здоровья населения.

³ Сазыкин А. Г. Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов Тувинского республиканского краеведческого музея им. «60 богатырей» (Кызыл) // Тюркские и монгольские письменные памятники: текстологические и культурологические аспекты исследования. М., 1992. С. 45–58.

⁴ Маадыр М. С. Восточные рукописи и ксилографы как памятники книжной культуры Республики Тыва // Четвертые Макушинские чтения (Омск, 6–7 мая 1997 г.). Новосибирск, 1997. С. 20–22.

⁵ Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ). Ф. 140. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

На совместной конференции Тувздрава и членов советской медико-санитарной экспедиции, состоявшейся в Кызыле в ноябре 1930 г., обсуждались вопросы о дальнейшей перспективе советско-тувинского сотрудничества, в том числе и о продолжении санитарно-просветительной работы в кочевой республике⁶⁷. В целях дальнейшего развертывания санитарно-просветительской деятельности местным издателям был поручен перевод с русского языка работ медицинской тематики. Первые переводные брошюры были выпущены в 1931 г. Через год были изданы 6 работ, из которых можно отметить «Меры предосторожности от заразных болезней», «Чесотка», «Трахрома» и «Как защититься от сифилиса»⁸.

В 1940 г. вышла в свет крупная по тем временам работа «Справочник для среднего медицинского персонала». Перевод на тувинский язык осуществил Т. Пюрбю, один из зачинателей тувинской литературы. Книга предназначалась, в первую очередь, для учащихся фельдшерских курсов Учебного комбината, созданного в Кызыле, и для медицинских работников, имеющих среднее образование. В аннотации отмечено, что книга способствует также повышению бытовой культуры тувинских аратов.

С началом Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии руководством республики вынесло решение об укреплении обороноспособности государства, где актуальнейшей задачей являлось усиление охраны здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия тыла. Практическим решением данной задачи стало создание в октябре 1941 г. Министерства здравоохранения ТНР⁹. К маю 1944 г. Минздравом ТНР был проведен специальный анализ состояния обеспеченности населения страны санитарно-просветительской и медицинской литературой за предыдущие 14 лет. Результаты показали, что за данный период в стране выпущено на тувинском и русском языках 17 книг и брошюр общим тиражом 53 660 экз.¹⁰

После вхождения Тувы в состав СССР (11 октября 1944 г.) тувинское книгоиздание окончательно перешло на русский алфавит. С этого времени наблюдается заметный подъем выпуска местной медицинской книги. Во второй половине 1940-х гг. были изданы переводные брошюры о предупреждении гриппа, острых желудочно-кишечных заболеваний среди детского населения. В 50–60-х гг. XX в. ежегодно выходило в среднем по 3 работы – в основном, санитарно-просветительского характера. Вниманию читателей предлагались, в частности, брошюры о гигиене жилого дома и усадьбы колхозника, советы беременной женщине и др. Отдельными изданиями

⁶ *Шабаетв М. Г.* Очерки истории здравоохранения Тувы. Кызыл, 1975. С. 70–71.

⁷ ЦГА РТ. Ф. 140. Оп. 1. Д. 2. Л. 39, 40.

⁸ Там же. Л. 39, 40

⁹ Там же. Л. 25, 27.

¹⁰ Там же. Л. 39–41.

выпускались сборники медицинских лекций. Переводчиками работ были К. Аракчаа, С. Мындрима, К. Диига и другие.

В 1950-х гг. в Тувинской автономной области проводились очередные экспедиционные работы по исследованию минеральных вод. Результаты были изложены в книге А. Блюменфельда «Курортные богатства Тувы» (1957 г.). Редактором книги выступил С. А. Серекей, первый тувинец, получивший в 1941 г. диплом врача во втором Ленинградском медицинском институте им. И. И. Мечникова. Данная книга переиздавалась в 1960 г. Другим изданием, посвященным лечебным водным ресурсам Тувы, стала книга Е. Пиннекера «Минеральные воды Тувы» (1968 г.), имевшая самый большой тираж – 15 тыс. экз. У большинства книг и брошюр медицинской тематики в 1960-е г. тираж составлял в среднем 3–5 тыс. экз.

Особенностью 1960-х гг. было появление местных авторов. Первым из них был врач-терапевт Д. Куулар, подготовивший и выпустивший на тувинском языке брошюру «Записки врача». В ней описаны народные приметы тувинцев, связанные со здоровьем человека (1963 г.). В 1969–1978-х гг. были изданы дополненные варианты этой книги. В 1974 г. Д. Куулар выпустил на тувинском языке книгу «Лекарственные растения в Туве» (совместно с Куулар Т.). Этот же автор перевел также брошюру «Об уходе за больным на дому» (1962 г.).

В 1969 г. местными врачами-онкологами Б. Яковлевым, Я. Клятом и В. Дьяковым была выпущена книга «Рак и борьба с ним» (на тувинском языке), а в 1977 г. был издан ее дополненный вариант (Я. Клят).

Из медицинских книг, выпущенных в Кызыле в 1960-х гг. можно отметить также сборники научных трудов «Особо опасные инфекции в Сибири и на Дальнем Востоке» (1966 г.), «Вопросы эпидемиологии и эпизоотологии особо опасных инфекций» (1968 г.) и «Носители и переносчики, возбудители особо опасных инфекций Сибири и Дальнего Востока» (1969 г.).

В 70-е гг. XX в. Тувинское книжное издательство – основное издающее учреждение республики – заметно снизило выпуск медицинской книги. За 10 лет было издано немногим более 10 работ, тираж которых составлял в основном 1 тыс. экз. Как крупную работу следует отметить книгу М. Шабаева «Очерки здравоохранения Тувы» (1975 г.). Объемом в 119 страниц выпущена совместная работа А. Адо и Г. Романовой «Об аллергии» (1989 г.; на тувинском языке). Книга М. Горбуновой «Вопросы клинической диагностики тифо-паратифозных заболеваний» выпущена в качестве методических указаний для практических врачей (1974 г.).

Популярными медицинскими изданиями Тувы 1980-х гг. были книги (на тувинском языке) Ф. Углова «Человек среди людей» (1981), «Сердце хирурга» (1985 г., 15 тыс. экз.). Книги Г. Блинова «История болезни № 689» (1983 г.), Б. Кардашенко «Расскажу откровенно ...» (1983 г.) тоже издавались в виде записок врача. В этот же период вышли в свет работы

А. Даренкова и Д. Балчий-оола «Цисталгия: (Этиология, патогенез, клиника, лечение)» (1985 г.), А. Лагеря «Лекарственные растения Тувы» (1988 г.) и некоторые другие.

В 90-х гг. XX в. тематический репертуар тувинской медицинской книги пополнился работами, посвященными истории лечебных учреждений, различным вопросам теории и практики тувинской медицины. Например, только в 1995 г. вышли две книги исторической направленности, освещающие историю становления и развития противотуберкулезной службы Тувы и Республиканской больницы № 1, крупного лечебно-диагностического учреждения республики.

В новом XXI в. более «урожайным» является 2004 г., когда были представлены 8 работ. Среди них сборники материалов конференций, где обсуждались проблемы здоровья детского населения и хирургической службы Тувы, монография «Организация медицинской помощи при черепно-мозговой травме в Республике Тыва» (В. Н. Ширипей, Е. Н. Кондаков) и другие издания. В этом ряду совершенно новым изданием стал словарь «Тыва дылда эмнелге созулугу» (Тувинско-русский словарь медицинских терминов; Бартан О.; 600 экз.). В том же году был выпущен первый номер научно-практического журнала «Вестник этнической медицины», состоящий из разделов «Новости», «Медицинская наука», «Практическая медицина» и «История медицины». Тираж данного номера составляет 300 экз. Учредителем издания выступило Министерство здравоохранения Республики Тыва совместно с Президиумом СО РАМН, Межрегиональной ассоциацией «Здравоохранение Сибири» и МЧС России.

Из изданий 2010 г. интерес представляет работа врача-кардиолога Б. Кудерека «Аржан Шивилиг», посвященная радоновому источнику, расположенному в западной Туве. В своей книге автор описывает обычаи и традиции тувинцев, связанные с посещением минеральных источников, лечебные факторы Шивилига, противопоказания по применению источника и другие вопросы.

В 2012–2014 гг. основным издателем медицинской книги в Туве стал вновь созданный НИИ медико-социальных проблем и управления (НИИ МСПУ РТ). За 3 года институтом выпущено более 10 работ. Первыми крупными изданиями института стали монографии «Проблемы и резервы снижения смертности населения Республики Тыва» (Л. Ы. Куулар и др.; 2012) и «Артериальная гипертензия и факторы риска у женщин-медицинских работников города Кызыла Республики Тыва» (Р. Ч. Чылбак-оол и др.; 2013).

Одним из главных направлений деятельности НИИ МСПУ РТ является проведение медико-клинических исследований на аржаанах Тувы, природных целебных источниках. Итоги работ изложены в таких изданиях, как брошюра «Методики медико-клинических исследований на аржаанах

Туву» (И. Н. Смирнова; 2012), «Природный аржаанный комплекс “Чойганские минеральные воды” и аржаан Борзу-Холь: перспективы туристско- и лечебно-рекреационного освоения» (К. Д. Аракчаа; 2012), «Лечебные воды Монгун-Тайги. Общая характеристика и перспективы освоения» (К. Д. Аракчаа; 2013) и другие.

В июне 2013 г. НИИ МСПУ РТ провел Первую Международную научно-практическую конференцию, посвященную проблемам курортной базы и природных лечебно-оздоровительных местностей Тувы и сопредельных регионов. Материалы конференции сгруппированы в разделах «Гидроминеральные ресурсы и курортная база Тувы и Монголии: состояние изученности и перспективы дальнейшего развития», «Феномен аржаанного лечения, традиционные и нетрадиционные методы использования природных лечебных ресурсов» и другие.

Сборник «Дни иммунологии в Сибири» (2013 г.; 250 экз.), выпущенный НИИ МСПУ РТ в сотрудничестве с другими отечественными научными центрами, включает материалы Всероссийской научно-практической конференции. В том же году библиотекой Института подготовлены и выпущены библиографические указатели «Авторефераты диссертаций врачей Тувы» и «Природные водные лечебные ресурсы Республики Тыва. Минеральные и пресные аржааны, соленые и грязевые озера».

Кроме того, НИИ МСПУ РТ совместно с Медицинским информационно-аналитическим центром Республики Тыва (МИАЦ РТ) в 2012 г. учредил информационно-аналитический журнал «Охрана здоровья и социальное благополучие в Туве», который в настоящее время выходит под названием «Здоровье и благополучие в Туве». В связи с юбилейными датами некоторые номера журнала целиком посвящены вопросам становления и развития здравоохранения в отдельных кожуунах (районах) республики.

В 2014 г. вышли в свет 4 медицинские книги. Это «60-летие ГБУЗ РТ “Республиканская детская больница”» (составители Ч. Баткар, О. Дугур), «Прикосновение к судьбе. Николай Васильевич Сизых. Воспоминания коллег, друзей и родных» (составители Е. Комаровских, А. Монгуш), в последней освещена жизнь и профессиональная деятельность одного из старейших врачей Тувы. Эти работы отпечатаны в полиграфических предприятиях Абакана и Красноярска. Еще два издания были приурочены к 100-летию единения России и Тувы, 100-летию образования города Кызыла. Учебное пособие Д. Черданцева и Ш. Хертека «Лечение желчнокаменной болезни, осложненной холедохолитиазом», предназначенное для врачей, клинических ординаторов, интернов и студентов. Брошюра отпечатана в редакционно-издательском отделе Тувинского государственного университета (РИО ТувГУ; 2014 г.).

Этим датам посвящена книга «Здравоохранение Тувы: 100 лет служения народу. 1914–2014» (автор-составитель М. Маадыр). Основу книги составили рассказы о создании и развитии всех лечебных учреждений Тувы,

вкладе более 3 тысячи медицинских работников, в разное время трудившихся в сфере охраны здоровья населения. Издание иллюстрировано сотнями фотографиями. Включены также статьи «Здравоохранение Тувы: история и современность» и «Министерство здравоохранения: веки истории». Эта красочно оформленная книга отпечатана по заказу Министерства здравоохранения Республики Тыва в Издательском доме «Вояж» (г. Новосибирск).

В дальнейшем вопросы медицинской книги Тувы нуждаются в более детальном изучении, которые позволят осветить многие ее стороны: деятельность издателей, переводчиков, проблемы распространения и другие аспекты.

УДК 821.161.1(08)(571.16-25)(091)"190/191"

Литературно-художественные сборники Томска начала XX в.

© *Е. А. Макарова*

В статье рассматривается процесс формирования региональных литературно-художественных сборников начала XX в., отражающих как общие черты по отношению к литературе центра, так и специфические особенности, характерные для Сибири. Отмечается, что на рубеже XIX–XX вв. центром сибирской книжности становится Томск. Создание коллективных сборников и альманахов в этот период приобретало особое значение.

Ключевые слова: *региональный сборник, тип, вид, Сибирь.*

The research is focused on regional belles-lettres collections of early XX century reflecting both common features of central literature and specific peculiarities character for Siberia. It is noted that at the turn of XIX–XX centuries Tomsk became the centre of Siberian book publishing. Editing collections and almanacs in the studied period was of great importance.

Keywords: *regional collection, type, kind, Siberia.*

На рубеже XIX–XX вв. центром сибирской книжности становится Томск. Но во многом оставалась нерешенной проблема в литературно-издательской отрасли, заключающаяся в том, что начинающие литераторы, разбросанные по крупным сибирским городам, удаленным один от другого на сотни и тысячи километров, не имели на данный период единого литературного центра – своего журнала или хотя бы какого-то общего периодического печатного органа. Поэтому создание коллективных сборников и альманахов приобретало особое значение, так как они не только объединяли, но выявляли и открывали новые имена писателей, поэтов и критиков, а также способствовали развитию издательских практик и стратегий.

Полноценным общесибирским сборником в формате литературного альманаха можно считать «*Первый литературный сборник сибиряков*»,

изданный в Томске в 1906 г.¹ Отпечатан он был в типографии купчихи Н. И. Орловой, но имени редактора ни на титуле, ни в выходных данных нет, хотя несколько раз упомянутая на задней сторонке обложки фамилия в анонсировании второго сборника дает основание предположить, кто был главным участником и составителем текста: Ефим Афанасьевич Бахарев, томский поэт-самоучка. Его адрес, указанный в сборнике, был известен по всей Сибири, так как сюда местные поэты и писатели присылали свои произведения для литературных сборников сибиряков, главным участником которых он сам и являлся.

Структура «Первого литературного сборника» достаточно традиционна: проза, стихи, исключение составляет очерк А. М. Серебренникова о Шапове. В книгу вошли произведения как малоизвестных, так и уже заявивших о себе на страницах местной прессы литераторов Омска, Томска и Иркутска. Но сами сибирские темы, так же, как и сибирский колорит, представлены здесь еще в очень малой степени.

В итоге по тематике тексты больше сближаются с общероссийскими, если учесть, что сборник вышел в самый разгар революции 1905 г., чем определялось и его идейно-тематическое направление. В итоге он быстро разошелся и имел большой успех.

В некоторых библиографических указателях упоминается такой сборник – «*Сузробы. Альманах сибирской литературы*», отпечатанный в Петербурге, но без указания года издания. По мнению А. П. Казаркина, «это фикция, альманаха такого не было, а была удачная попытка сбыть не разошедшийся тираж “Первого литературного сборника сибиряков” под новым названием»². По версии В. П. Трушкина, «напечатали новую обложку, указав столичное издательство, и это сыграло решающую роль: мнимый альманах разошелся»³. М. К. Азадовский считает, что главной причиной такой издательской, не вполне этической мистификации стал тот факт, что «материального успеха томский альманах 1905 г. не имел, и в 1910 г. одним из участников он был выпущен в продажу под новой обложкой и с новым заглавием»⁴. Более того, по мысли исследователя, этот опыт показал, «как низок уровень местного самосознания: читатели-сибиряки не верили, что в Сибири может появиться что-то значительное»⁵.

¹ Первый литературный сборник сибиряков. Рассказы и стихотворения. Томск: Товарищеское изд., 1906. – 194 с.

² Казаркин А. П. Вехи литературной жизни Томска // Томские писатели. Томск, 2008. С. 15;

³ Трушкин В. П. Пути и судьбы. Литературная жизнь Сибири. 1900–1917 гг. Иркутск, 1985. С. 50.

⁴ Азадовский М. К. Альманахи литературные // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1 : А–Ж. С. 91.

⁵ Азадовский М. К. Там же.

Так или иначе, наша задача заключается в том, чтобы не только включить этот сборник в общую классификацию, но и исправить ряд закрепившихся неточностей. А. П. Казаркин говорит об отсутствии года издания при упоминании «Сугробов» в указателях. Трушкин и Азадовский датируют его 1910 г. В алфавитном же каталоге РНБ он числится под 1909 г.⁶, хотя при просмотре книги нами было обнаружено, что, действительно, ни на титуле, ни на обороте год не указан.

Что касается содержания «Сугробов», то оно действительно абсолютно идентично «Первому литературному сборнику сибиряков». В итоге становится понятным, почему «*Второй литературный сборник сибиряков*» был напечатан уже в Петербурге⁷. Он также оказался довольно далек от сибирских тем и интересов, но, по сравнению с первым выпуском, очевидно расширился круг его авторов. Помимо томских, иркутских и омских литераторов, в сборнике приняли участие поэты и писатели Забайкалья, Дальнего Востока, а также начинающие поэты Читы и Барнаула. Такая литературная география несомненно расширяла и круг читателей, тем более, что темы в сборнике звучали самые актуальные.

Книга вышла в самый разгар политической реакции, поэтому в ней выразились главные проблемы времени: тюрьмы, казни, ссылки, первых еврейских погромов, отражающих общее душевное состояние человека в ситуации революционных потрясений. Тем не менее, несмотря на издательские прогнозы, при которых второй сборник должен был стать успешнее первого, тем более что отпечатан он был в столице, судьба его оказалась более печальной. Именно то, что он вышел в такое трагическое, постреволюционное время, и послужило причиной невостребованности книги.

В Томск сборник поступил из Петербурга почти через год после напечатания, но и здесь не нашел своего читателя, пролежав на книжных складах долгое время. Нами он тоже был обнаружен случайно, так как в библиотечном каталоге НБ ТГУ нигде не числился по причине того, что книжка в свое время была вшита в блок с текстом В. Шишкова «Подножие башни» (СПб., 1920).

Таким образом, несмотря на то, что в сборниках нет особо выдающихся литературных произведений, они все-таки стали значительным идейным и культурным документом своей эпохи. В самом же творчестве молодых сибирских авторов явно обнаружилось новые особенности литературы реализма рубежа веков, а также попытка преодолеть областнические сепаратистские тенденции и влиться в общероссийский литературный поток.

Важным представляется и то, что в этих первых литературных сборниках ярко прослеживались принципы зарождения нового направления,

⁶ Сугробы : альм. сиб. лит. СПб. : Товарищ. изд., 1909. 194 с.

⁷ Второй литературный сборник сибиряков : рассказы и стихи. СПб. : Товарищ. изд. Север, 1908. 95 с.

получившего название «Молодая Сибирь». В нем выявились уже с иной акцентировкой социальные симпатии и эстетические принципы писателей-сибиряков начала XX в., так как главным в этом направлении стало то, что фактографическая правда литературы Сибири устремилась к правде художественной. Вместе с этим неуклонно развивается и читательский интерес к формирующейся сибирской литературе, которая публикуется в разнообразных периодических изданиях, воплощается в авторских и коллективных сборниках.

Период Первой мировой войны и предреволюционных потрясений характерен бурным развитием журналистики, литературы, соответственно, и резким увеличением периодических изданий, а также сборников различного типа, нередко создававшихся и как результат частных инициатив.

Ярким явлением этого периода стала деятельность *издательства «Факел»*, зародившегося изначально в Петербурге, а затем прочно утвердившегося в Томске. Главные его создатели – В. П. Микулин и М. Б. Барахович – познакомились в Томске во время учебы в Первом Сибирском среднем политехническом училище. И в этом плане важно, что изначально издательство было связано с молодежной, студенческой средой, но вскоре превратилось во вполне «взрослое» общественно-политическое и культурное явление⁸.

Первой книгой «Факела» стал литературно-художественный сборник *«Зимние радуги»* (1914)⁹. Редактор в ней нигде не указан, хотя очевидно, что им мог быть только В. Микулин. Эта тонкая книжечка, отпечатанная скоропечатной «Энергия», ныне сохранилась только в двух библиотеках – РНБ и НБ ТГУ. На обложке и первой странице книги перед читателем впервые предстала эмблема нового издательства – рука, держащая зажженный факел. Сборник представляет собой брошюру форматом 18×26 в плотном синем картоне, с металлическим шитьем внакидку. Бумага плотная, бледно-розовая. Форзацы и титульный лист отсутствуют, набор простой, в два столбца, каждому из которых соответствует нумерация на колонлинейке. Текст сплошной, без шмуцтитлов и разделов, отделяется один от другого наборной виньеткой.

Это сборник смешанного содержания, в котором стихотворения перемежаются с прозой и критическими статьями, но по сути – это типично провинциальная любительская продукция невысокого уровня. Из всех сочинений некоторую ценность представляют лишь стихи «Из мотивов “Гайаваты”» Михаила Плотникова – известного в дальнейшем сибирского этнографа, фольклориста и литератора. Прочие авторы, по предположению

⁸ См. об этом: *Посадсков А. Л.* Издательство «Факел» и его сотрудники: страница из истории российской печати XX в. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. 192 с.

⁹ *Зимние радуги* : сб. Томск : Факел, 1914. 36 стб.

А. Л. Посадкова¹⁰, скорее, являлись друзьями и одноклассниками В. Микулина. Тем не менее, данный сборник отражает явные тенденции времени, в частности, связанные с эстетикой футуризма.

На последнем листе сборника внизу, под содержанием, следует многообещающая заявка: «*В феврале выйдет в свет второй сборник издательства «Факел»*»¹¹. И эта амбициозная нацеленность на продолжение данного книжного проекта очевидна, что демонстрирует следующей рекламно-маркетинговой ход: на предпоследней странице в рамочке внизу приклеен талон, которым, по замыслу издателя, мог воспользоваться в дальнейшем будущий покупатель книг «Факела», а пять рядовых талонов давали право на получение особой премии.

Тем не менее, второго сборника «Зимних радуг» не вышло, а следующей книгой молодежного издательства стал второй литературный сборник-альманах «*Черные розы*» (1915)¹². Он также не числится в известных сибирских и общероссийских указателях, что явно указывает на вторичность и малотиражность издания. По своей же типовидовой направленности эта книжка представляет интерес уже потому, что носит явный благотворительный характер, о чем свидетельствует уточнение на обложке в рамке внизу: «*Весь доход от издания поступает в пользу Сибирского общества помощи раненым на учреждение Передового Лазарета имени Сибири*». Данное явление стало особо распространенным в издательской практике периода Первой мировой войны.

Редактором издания впервые в выходных данных указывался В. П. Микулин. Заказы на сборник предлагалось присылать на адрес: *Томск, Дворянская, 10*. Из справочников по Томску исследователь А. Л. Посадков в указанном нами исследовании установил, что это был домашний адрес отца издателя – профессора П. А. Микулина. Отныне он указывался во всех изданиях «Факела» как официальный адрес предприятия сына.

Но все-таки содержание второго сборника, как и первого, пока не отвечало притязаниям его создателя: большинство помещенных стихов и прозаических произведений были откровенно посредственными и нехудожественными. Самыми крупными сочинениями являлись переведенный с английского «военный» рассказ Д. Морриса «Подвиг» и новелла А. Струнина «Кто не был в Норвегии». Авторы остальных произведений скрылись под криптонимами и псевдонимами, что уже характеризует данный сборник-альманах как типично кружковое начинание.

В материальном воплощении сборник представляет собой брошюру в мягкой бежевой обложке форматом 27×19,5. Тетрадь сшита нитками. На титуле представлены шрифты разной гарнитуры, логотип издательства

¹⁰ Посадков А. Л. Издательство «Факел» и его сотрудники ...

¹¹ Там же. С. 36.

¹² Черные розы : лит. альм. / под ред. В. П. Микулина. Томск : Факел, 1915.

заклучен в рамку. Форзацы, авантитул и титул отсутствуют. Название каждого текста и страницы внизу заключены в узорную виньетку. Нумерация вверху над колонлинейкой, колонтитул как таковой отсутствует. Набор простой, в два столбца. На задней сторонке обложки даны объявления в рамках, посередине в квадратиках указано – «*Электрoпечaтня “Энергия”*. Томск».

В связи с объективными обстоятельствами томский период издательства «Факел» подходил к концу, так как его создатели и авторы заканчивали учебные заведения и разъезжались в разные города. Уехал осенью 1915 г. в Петроград и В. П. Микулин, который встретил в столице своего давнего томского друга, а ныне студента-экономиста М. Б. Бараховича. Теперь издательство «Факел» позиционировалось как столичное, сменив в выходных данных и свой адрес. Но важно, что остались его отделения в Томске и Киеве, где у Микулина тоже были единомышленники. Связь с Томском не порывалась им еще и потому, что то, что не проходило цензуры в столице, Микулин мог печатать здесь.

В итоге за время петроградского этапа деятельности «Факела» было опубликовано несколько поэтических сборников, в том числе и Михаила Бараховича «Ночное небо» (1917). Но вскоре он уехал из революционного Петрограда в Томск, а через несколько месяцев туда вернулся и Виктор Микулин. Он привез с собой незавершенные в Петрограде дела издательства «Факел», в частности, рукописи третьего литературного альманаха «Факела» под названием «*Свирель*», который была напечатан уже в Томске¹³. На это указывает практически двойная датировка в его выходных данных, так как год издания указан как 1917-ый, а на обложке дается уточнение: «*Отпечатано в Томске 15 января 1918 г.*»

Сборник этот отсутствует в фондах НБ ТГУ и просмотрен нами по скан-копиям, присланными из РНБ. По содержанию в нем уже ощутимо явное усиление в сторону качественной художественной составляющей. Наряду с любительскими, здесь представлены тексты известных авторов, таких как Г. Адамович, А. Гумилевский, С. Есенин, И. Северянин и др.

Таким образом, вплоть до революции 1917 г. Томск оставался наиболее активным издательско-полиграфическим центром Сибири, удовлетворявшим книгопечатные потребности многих сибирских городов. Поэтому, на наш взгляд, изучение региональных, в том числе сибирских литературно-художественных сборников, рассматриваемых как определенные «срезы эпохи», требует более целостного осмысления, осознания специфики контекста развития регионального книгоиздательства, литературной и общественной жизни Сибири на разных этапах ее развития, по-новому высвечивающими и современную ситуацию, что определяет актуальность исследования.

¹³ Свирель : третий альм. молодой поэзии. Пг. : Факел, 1917. 48 с.

Новое собрание сочинений В. М. Шукшина

© Д. В. Марьин

В данной статье рассматриваются основные композиционные и содержательные принципы нового собрания сочинений В. М. Шукшина, подготовленного коллективом филологов АлтГУ к 85-летию писателя в рамках издательской программы администрации Алтайского края.

Ключевые слова: *русская литература XX в., В. М. Шукшин, собрание сочинений.*

The article examines basic principles of the composition and content of a new collected works by V. M. Shukshin in 9 volumes, prepared by a team of philologists of Altai State University on the 85th anniversary of the writer within the publishing program of the Altai region Administration.

Keywords: *Russian literature of XX century, V. M. Shukshin, collected works.*

Новое собрание сочинений Василия Макаровича Шукшина в девяти томах вышло из печати в год 85-летия известного русского писателя, актера и кинорежиссера¹. Литературное творчество В. М. Шукшина, как показывает время, не теряет своей актуальности и с каждым годом приобретает новых поклонников как в среде филологов-профессионалов, так и в среде рядовых читателей. Цель настоящего издания – максимально полно представить вниманию любителей шукшинского литературного творчества художественные и нехудожественные произведения писателя (публицистика, письма, автографы, документы и пр.). Издание подготовлено при финансовой, организационной и информационной поддержке администрации Алтайского края.

Новое собрание сочинений создано на основе юбилейного собрания сочинений В. М. Шукшина в 8 томах, вышедшего в 2009 г.² В новом издании, в целом, сохраняется композиция восьмитомника (жанрово-хронологический принцип), порядок расположения материала в томах (кроме томов 8 и 9), принцип ориентации на последнюю прижизненную публикацию при установлении основного текста произведения. При этом увеличен объем издания: появился том 9, включающий новые разделы «Наброски. Незавершенное» и «Dubia»; по сравнению с восьмитомным собранием выросло количество текстов в томе 1 и, особенно, в томе 8. Над многотомником работал коллектив из восьми человек, каждый редактор занимался подготовкой конкретного тома: первый том – канд. филол. наук, доцент О. А. Скубач, второй – доцент В. А. Чеснокова, третий – д-р филол.

¹ Шукшин В. М. Собрание сочинений : в 9 т. / под общ. ред. Д. В. Марьина. Барнаул : Изд. дом «Барнаул», 2014.

² Шукшин В. М. Собрание сочинений : в 8 т. / под общ. ред. О. Г. Левашовой. Барнаул : Изд. дом «Барнаул», 2009.

наук, профессор, О. Г. Левашова, четвертый том – д-р филол. наук, профессор С. М. Козлова, пятый том – канд. филол. наук, доцент А. Г. Милюкова, шестой том – д-р филол. наук, профессор А. И. Куляпин, седьмой – д-р филол. наук, профессор В. В. Десятов. Редактором-составителем восьмого и девятого томов, а также главным редактором Собрания сочинений стал канд. филол. наук, доцент Д. В. Марьин.

Переработка восьмитомного издания проведена в двух аспектах: интенсивном и экстенсивном.

В *интенсивном* аспекте сделана следующая работа. Оптимизирован состав коллектива редакторов-составителей, у издания появился новый главный редактор. За время, прошедшее с момента публикации собрания сочинений В. М. Шукшина в 8 томах, появились рецензии на него в известных центральных и региональных научных и литературно-художественных журналах, а также в сборниках научных трудов³⁻⁵. Наряду с общей положительной оценкой этого издания некоторые рецензии содержали и элементы негативной критики. Редколлегией были тщательно проанализированы все высказанные замечания и, по возможности, устранены в новом «Собрании ...». В частности, проведена структурная и стилистическая унификация комментариев, в содержательном плане их текст исправлен и дополнен, в некоторых случаях уточнен основной текст произведений Шукшина на основании вновь открытых рукописей писателя. Более рациональной стала композиция «Собрания...». Например, незаконченные произведения, в прежнем издании распределенные по нескольким томам, теперь перенесены в девятый том, в раздел «Наброски. Незавершенное».

В *экстенсивном* отношении проведено дополнение издания за счет новых текстов, принадлежащих перу В. М. Шукшина. С каждым годом обнаружить неизвестные ранее художественные произведения писателя становится все труднее и труднее. Большая их часть, несомненно, уже давно обнаружена. Поэтому основную долю новых материалов составляют тексты нехудожественные: письма, автографы, рабочие записи, наброски. Их, как правило, удается найти в частных архивах, фондах киностудий и других организаций, связанных с жизнью и деятельностью Василия Макаровича. Главным редактором проведена обширная поисковая работа в фондах Российской государственной библиотеки (Москва), Российского государственного архива литературы и искусства (Москва), архиве

³ *Беляков С.* Барнаульский Шукшин: многое впервые // *Вопр. лит.* 2011. № 5. С. 428–438;

⁴ *Рыбальченко Т. Л.* Обращаю внимание... Шукшин В. М. Собрание сочинений в восьми томах (Издательский дом «Барнаул», 2009) // *Шукшинский вестник.* Барнаул, 2011. С. 149–153.

⁵ *Яранцев В.* Немного словесие серьезных раздумий // *Сиб. огни.* 2010. № 7. С. 184–189.

и кабинете отечественного кино Всероссийского государственного университета кинематографии им. С. А. Герасимова (Москва), Объединенном архиве киноконцерна «Мосфильм» (Москва), архиве киностудии им. М. Горького (Москва), в фондах Всероссийского государственного музея-заповедника В. М. Шукшина (с. Сростки), в личных фондах Р. А. и Ю. В. Григорьевых (Москва), А. В. Гордона и М. А. Тарковской (Москва), Л. И. Андросовой (Москва) и др. При поддержке Алтайского государственного университета удалось провести поиски во Владимирской областной научной библиотеке им. М. Горького, в Государственном архиве Владимирской области, архиве Владимирского моторо-тракторного завода.

В том 1 вошел ранее никогда не публиковавшийся литературный сценарий «Одни» (1965). Он был написан Шукшиным в 1965 г. и предложен киностудии «Мосфильм». В 1966 г. по данному сценарию будущими известными режиссерами, а тогда дипломниками ВГИКа А. Суриным и Л. Головной был поставлен сорокачетырехминутный х/ф «Одни». Сценарий попал в архив киностудии, где в забвении пролежал на полке почти пятьдесят лет и был обнаружен нами в сентябре 2013 г. Литературный сценарий «Одни» написан Шукшиным на основе своего одноименного рассказа, опубликованного в 1963 г. Писатель переработал текст с учетом специфики средств кинематографа, дополнил некоторыми новыми сценами.

Наибольшее количество новых текстов собрано в 8 и 9 томах издания. Раздел «Публицистика» пополнили 6 статей и интервью В. М. Шукшина. Среди них – одна из первых шукшинских статей «Главное звено» (1965), не входившая ранее в официальную библиографию писателя и кинорежиссера. Она была опубликована в газете «Советское кино» от 13 ноября 1965 г. и приурочена к открытию Первого Учредительного съезда Союза кинематографистов СССР, который состоялся в Москве 23–26 ноября 1965 г. Шукшин в статье излагает свои мысли о необходимости повышения качества киносценариев, и тем самым вносит эту тему в программу будущего съезда. Среди новых текстов восьмого тома – самое раннее из известных нам интервью с Шукшиным – «Актером я стал случайно» (1961), а также малоизвестные интервью региональным газетам: «Ленинская смена» (г. Горький), «Московская кинонеделя» и др.

Раздел «Письма» увеличился на 17 новых эпистолярных работ В. М. Шукшина. У читателей наверняка вызовет интерес студенческое письмо В. М. Шукшина к И. А. Жигалко (преподавателю мастерской М. И. Ромма). Отправлено оно из г. Моршин, с прикарпатского курорта всесоюзного значения, где студент 4 курса ВГИК проходил курс лечения после очередного обострения язвенной болезни желудка. Письмо не только содержит неизвестные ранее сведения из биографии алтайского писателя и кинорежиссера, но и способствует расширению «шукшинской географии» –

перечню населенных пунктов СССР, где побывал Василий Макарович, и которые, возможно, нашли отражение в его художественном творчестве.

Увеличилось на 7 единиц и количество рабочих записей в соответствующем разделе 8 тома. В томе 9 появился раздел «Наброски. Незавершенное», в который включены 18 незаконченных произведений алтайского писателя, из них 4 публикуется впервые. В этом же томе читатель найдет обновленный раздел «Стихотворения», увеличенный на еще 1 текст по сравнению с восьмитомником, разделы «Автографы» (расширенный еще на 22 текста), «Документы» (15 новых) и «Dubia» (1 текст). В целом, количество новых шукшинских текстов в девятитомнике составило 82 единицы, из которых 24 публикуется впервые.

По читательскому адресу новое собрание сочинений В. М. Шукшина в 9 томах в рамках традиционной классификации изданий следует определить как «научно-массовое» с акцентом на первом компоненте этого термина. Построенное на строго научных основаниях, оно рассчитано на широкий круг читателей. В настоящее время нельзя не учитывать тот факт, что современному читателю требуется не только тщательно подготовленный текст произведения, но и определенный набор (авто-) биографических сведений об авторе. Поэтому все шукшинские тексты в новом издании сопровождаются комментариями, как правило, содержащими указания на связь образов и мотивов произведения с биографией писателя. С этой же целью в состав «Собрания ...» включена расширенная подборка писем, автографов и личных документов Шукшина, что далеко не всегда характерно для научно-массовых изданий. Однако при этом вмешательство редактора-составителя в авторский текст минимизировано, комментарии вынесены в особый раздел в конце каждого тома, так что читатель, считающий излишним обращение к справочному аппарату издания, не почувствует неудобства при чтении и сможет целиком уделить свое внимание уникальному художественному миру произведений В. М. Шукшина.

Вместе с тем редколлегия хотела бы видеть в девятитомнике потенциально *преакадемическое* издание, так как оно, несомненно, содержит необходимую базу, которая может быть востребована в будущем (при открытии доступа к рукописям писателя) для создания академического собрания сочинений В. М. Шукшина. Этими соображениями объясняется высокий уровень текстологической работы, проведенной для установления основного текста каждого произведения (при этом часть текстов в т. 1 и, особенно, в тт. 8 и 9 печатаются по авторским рукописям), включение в ряде случаев в состав тома вариантов одного и того же произведения, обширные комментарии, публикация достаточно большого корпуса нехудожественных текстов В. М. Шукшина, появление в девятом томе раздела «Dubia» (в этот раздел обычно помещают произведения, в отношении которых авторство данного писателя может быть установлено лишь с большой долей вероятности).

Каждый текст, включенный в состав «Собрания сочинений В. М. Шукшина в 9 томах», снабжен комментариями. Комментарии содержат: сведения о первой публикации произведения, факт его включения (не включения) в прижизненные сборники произведений В. М. Шукшина, ссылку на текст, по которому печатается в составе данного «Собрания ...», другие сведения из истории произведения, а также указания на варианты текста и примечания (раздел «Рабочие записи» примечаниями снабжается выборочно). Необходимость введения в состав комментариев указания на варианты вызвана принятым редколлегией принципом следования последней прижизненной публикации при установлении основного текста произведения. Это привело к тому, что в ряде случаев текст произведения, публикуемый в настоящем «Собрании ...», может отличаться от знакомого читателю варианта (см., например, рассказ «Други игрищ и забав» в т. 7 и примечания к нему). В связи с этим все важнейшие с точки зрения редактора-составителя различия в вариантах текста данного произведения приводятся в соответствующем месте комментариев к нему. Примечания содержат пояснения текстологического, историко-культурного и биографического характера.

Редколлегия настоящего собрания сочинений выражает надежду на то, что издание окажется полезным для специалистов, изучающих жизнь и творчество В. М. Шукшина, и в то же время не вызовет неудовольствия у обыкновенных читателей, чья повседневная деятельность не связана с профессиональным интересом к личности и творческому наследию известного русского писателя, актера и кинорежиссера.

УДК 027.021:061.62:3(571.52)

История и современное состояние библиотеки Тувинского института гуманитарных исследований (к 70-летию основания)

© З. М. Монгуш

В статье в сжатом виде отражена 70-летняя история и современное состояние библиотеки Тувинского института гуманитарных исследований.

Ключевые слова: *Ученый комитет, Тува, библиотека, фонды, кадры, библиография.*

The article shows in brief the 70-year history and current status of the library of Tuva Institute of Humanitarian Research.

Keywords: *Academic committee, Tuva, library, library collections, personnel, bibliography.*

В октябре 2015 г. Тувинский институт гуманитарных исследований (далее ТИГИ) отмечает свой 70-летний юбилей. ТИГИ – преемник Ученого

комитета Тувинской Народной Республики (УК ТНР). В ведении Ученого комитета находилась библиотека¹.

В феврале 1945 г. штат Ученого комитета состоял из 13 сотрудников и рабочих². За работу библиотеки отвечал Кундуп. После его перевода в редакцию газеты «Шын» библиотеку временно принимает Долчатмаа, совмещая обязанности библиотекаря с основной должностью секретаря-машинистки³. Библиотечные книги хранились в деревянных книжных шкафах, заказанных в мастерской трудовых лагерей по просьбе председателя Ученого комитета Л. Б. Чадамба в 1943 г.⁴ На работе вели строгий учет канцелярских принадлежностей. Согласно записи от 27 января 1945 года за подписью заведующего музеем Д. Данзын-оола «от Долчатмы получено 10 карандашей и 5 перьев для музея»⁵.

В марте 1945 г. в целях реализации постановления Совнаркома СССР от 6 февраля 1945 г. № 259 «О комитете по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР» Тувинский обком ВКП(б) и облисполком областного отдела культурно-просветительной работы обязывает Ученый комитет передать в ведение областного отдела культурно-просветительной работы при облисполкоме библиотеку им. А. С. Пушкина, Краеведческий музей им. 60-ти богатырей и Дом культуры им. Сталина⁶. Согласно решению Тувинского облисполкома от 7 мая 1945 г. за № 94, архив и рукописные материалы, собранные сотрудниками Ученого комитета, были переданы вновь образованному областному управлению НКВД со всем имуществом, штатом и делами⁷.

Распоряжением Совнаркома РСФСР от 15 августа 1945 г. № 2049 Народный комиссариат просвещения разработал и утвердил «Положение о Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории при Тувинском облисполкоме». В структурное подразделение института согласно этому положению, вошла и библиотека⁸. С тех пор 1 октября 1945 г. официально считается днем основания института. Весь оставшийся до конца года отрезок времени ушел на решение вопросов, связанных с внутренними преобразованиями. Институт жил насыщенной и на первых порах сложной, связанной с реорганизациями жизнью. Про-

¹ Моллеров Н. М. Ученый комитет Тувинской Народной республики и его преемники // Каталог книг на русском языке Ученого комитета Тувинской Народной Республики. Новосибирск, 2014. С. 7–13.

² РФ ТИГИ. Д. 880. Л. 7.

³ Там же. Л. 80.

⁴ ЦГА РТ. Ф. 109. Оп. 1. Ед. хр. 4.

⁵ РФ ТИГИ. Д. 880. Л. 42.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 117.

⁸ Там же. Л. 114.

водился подбор и обучение кадров, перевод всей документации на русский язык, разрабатывались тематические планы научной работы, стали оформляться подписки на центральные газеты и журналы.

После реорганизации Ученого комитета в 1945 г. обязанности библиотекаря временно исполняла Мария Дмитриевна Хардина, проработавшая всего 5 месяцев. В начале 1946 г. библиотекой стала заведовать Конкордия Михайловна Гирманова, окончившая согласно материалам личного дела, исторический факультет Енисейского государственного учительского института. Грамотная и образованная, она завела новую инвентарную книгу, в которую с 11 января 1946 г. аккуратно заносились книги, сохранившиеся после реорганизации библиотеки.

В конце 40-х гг. XX века библиотека вместе с институтом переехала в деревянное здание на берегу Енисея недалеко от обелиска «Центр Азии». Помещение отапливалось печкой. Сотрудники и рабочие института часто выезжали на заготовку дров, подготовку сена для лошади.

В 1950–1960-х гг. в СССР произошел ряд значимых перемен в библиотечном деле. В специальном постановлении ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (1959) в качестве одной из важнейших задач была выдвинута задача координации комплектования фондов государственных массовых библиотек с техническими, вузовскими и другими научными библиотеками. Для осуществления поставленных задач и государственного контроля за работой библиотек была создана Главная библиотечная инспекция. При государственном научно-техническом комитете Совета Министров СССР была организована межведомственная библиотечная комиссия по координации деятельности научных и специальных библиотек. Постановление стимулировало развитие многих научных библиотек, в том числе и библиотеку Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ).

В 1956 г. институт был перебазирован в новое, достаточно красивое по тем временам здание. По такому же проекту в те годы было построено и здание Тувинского книжного издательства. В середине 1960-х гг. начали возводить пристройку для библиотеки, строительство осуществлялось благодаря директору института Ю. Л. Аранчыну, проработавшему там с момента окончания Ленинградского госуниверситета до конца жизни. В это время происходят изменения и в кадровом составе библиотеки. В 1964 г. впервые библиотеку возглавил человек со специальным библиотечным образованием. Окончив в 1951 г. Омский библиотечный техникум, Валентина Ксенофоновна Сластенова 8 лет проработала в отделе обработки и комплектования Областной библиотеки им. А. С. Пушкина. Совмещая работу с учебой, она успешно окончила Ленинградский библиотечный институт. Если до В. К. Сластеновой литература и рукописные материалы только заносились в инвентарную книгу и выдавались сотрудникам, то с приходом специалиста

весь книжный фонд библиотеки ТНИИЯЛИ впервые был описан и классифицирован по десятичной классификации и отражен в алфавитном и систематическом каталогах библиотеки. Один раз в месяц ею велись курсы по изучению русского языка для сотрудников тувинцев⁹.

В начале 70-х гг. XX в. библиотека переехала на второй этаж пристройки. Сотрудники института получили возможность пользоваться справочным аппаратом, установленным в читальном зале. Было выделено отдельное помещение для хранения обменно-резервного фонда, приобретены железные стеллажи, столы, значительно увеличился книжный фонд. В «Ученых записках» и тематических сборниках института стали печататься первые библиографические материалы библиотеки. До конца 90-х гг. XX в. в штате библиотеки была лишь одна сотрудница. Кроме книг в библиотеке хранились и рукописные материалы.

В 1970 г. для работы с рукописными материалами была выделена одна штатная единица и организовано самостоятельное подразделение – рукописный фонд. Заведующей рукописным фондом была назначена Г. А. Забелина.

С середины 1990-х гг. в работе библиотеки появилось новое направление – научно-исследовательское. На первом этапе в библиотеке проводилась работа по выявлению, изучению и анализу печатных и рукописных библиографических материалов по Туве. В 2002 г. в Российской государственной библиотеке была защищена кандидатская диссертация З. М. Монгуш по истории и современному состоянию библиографии Тувы. В последующие годы изучение фондов архива и библиотеки института позволили выявить, восстановить и напечатать библиографические списки и указатели «Журналы Тувинской Народной Республики» (Кызыл, 2011), «Указатель статей, опубликованных, в журнале ЦК ТНРП «Под знаменем Ленина-Сталина» (1942 – начало 1945 г.)». В настоящее время готовится указатель, посвященный 70-летию института. Он состоит из двух частей. Первая часть представляет отдельно изданные труды института и его сотрудников, во второй будут представлены научные статьи, опубликованные в разных изданиях, в том числе и электронные. Составителями указателя являются З. М. Монгуш, Ч. Ч. Норбу и Н. М. Очур.

В книжном фонде библиотеки сосредоточены основные виды печатных изданий – научные, справочные, учебные, художественные и т. д. Важнейшей составляющей и одновременно условием организации библиотечно-информационной среды, ориентированной на сотрудников института, является раскрытие фонда, распространение сведений о наиболее значимых его документах. Традиционными формами раскрытия книжного

⁹ Монгуш З. М. Библиотеканын төөгүзү-биле тудуш салым чол // О библиотеках, библиографии и книгах и коллегах. Кызыл, 2012 С. 246250. (Жизнь, связанная с историей библиотеки).

фонда библиотеки являются книжные выставки, составление каталогов, информационно-библиографических указателей, обзоры новых научных изданий.

Как было отмечено выше, ТИГИ – преемник УК ТНР. Он является основным держателем и хранилищем книг периода ТНР. В фонде хранится более 3000 экз. книг со штампом «Ученый комитет ТНР. Научная библиотека». Из них 342 названия – книги, опубликованные латинской графикой на тувинском языке. Среди этих книг есть книги, сохранившиеся в одном экземпляре, есть в нескольких экземплярах. Сколько всего было издано книг латинской графикой на тувинском языке, кириллицей на русском языке в годы ТНР, до сих пор точно неизвестно. Отдельные книги в конце 1930-х годов были полностью уничтожены и утрачены.

Часть книг на русском языке поступала в библиотеку в 30-е гг. XX в. по линии Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). В 1935 г. общее число стран, состоявших в книгообменных связях с СССР через эту организацию, составляло 96 государств, в том числе и ТНР. Эти книги отражены в печатном каталоге, подготовленном библиотекой ТИГИ с совместными усилиями коллегами из ГПНТБ СО РАН «Печатный каталог книг на русском языке библиотеки Ученого комитета Тувинской Народной Республики» (Новосибирск, 2014).

В феврале 1946 г. в инвентарной книге библиотеки появилась первая запись, сделанная после инвентаризации. За первые 10 лет книжный фонд библиотеки увеличился на 2675 экземпляров книг. Литература на тувинском языке учитывалась отдельно. С середины 1950-х гг. библиотека стала комплектовать свой фонд через местный библиотечный коллектор. Библиотека оформляла заказы на бланках разных издательств, деньги перечислялись в библиотечный коллектор, и отправленные по заявкам книги поступали в библиотеку. Отдельные издания заказывались через контору «Академкнига», выписывались через отделы «Книга почтой». Таким образом, ежегодно библиотека получала более 1000 экземпляров различных книг. Кроме того, сотрудники института имели возможность заказывать необходимую литературу во временное пользование через межбиблиотечный абонемент (МБА) из библиотек Москвы, Ленинграда, Иркутска и Минусинска¹⁰.

В настоящее время книжный фонд библиотеки со всеми периодическими изданиями насчитывает более 150 тысяч единиц хранения. В основном фонде представлены книги по языкознанию, истории и литературоведению со всеми соответствующими подразделами. Отдельно собрана литература на иностранных языках (английском, немецком). В последние годы библиотека пополняется литературой на монгольском и турецком языках. Имеется небольшой отдел редких дореволюционных изданий

¹⁰ РФ ТИГИ. Д. 1226. Л. 17.

о Туве, пользоваться которыми можно только в читальном зале. Часть справочных изданий находится в свободном доступе в читальном зале. Особым спросом у читателей пользуется также отдел национальной и краеведческой литературы. Местные периодические издания (газеты на русском и тувинском языках с середины 1930-х гг.) переплетены, хранятся отдельно и также пользуются большим спросом сотрудников.

Большой интерес для сотрудников института представляет фонд авторефератов диссертаций, насчитывающий более 2000 экз., в числе которых более 500 авторефератов по тюркским языкам и 279 авторефератов по тувинской тематике. Библиотекой издано 3 выпуска указателей «Авторефераты диссертаций ученых республики Тыва». Первый выпуск отражает авторефераты, защищенные с 1944 по 1999 г., второй выпуск охватывает 2000–2014 гг., третий с 2005 по 2013 г.

Заслуживают внимания личные коллекции ушедших из жизни ученых, внесших большой вклад в развитие гуманитарной науки Тувы. Есть отдельные полки с книгами Х. М. Сейфуллина, Н. А. Сердобова, Ю. Л. Аранчына, Д. С. Куулара, Б. И. Татаринцева. Большой интерес сотрудников института вызывает фонд библиотеки В. М. Надеяева, приобретенный институтом в середине 1980-х годов. Вместе с периодическими изданиями она насчитывает более 9000 единиц хранения¹¹. Большую работу по учету, инвентаризации, классификации и каталогизации библиотеки фонда В. М. Надеяева проделала Н. С. Хертек.

Одним из основных отделов фонда является фонд краеведческой и национальной литературы, в котором представлены и труды самого института. Всего за эти 70 лет институтом издано более 400 работ. Это издания, подготовленные совместно с АН СССР, СО РАН и другими научными учреждениями страны и республики, материалы научно-практических конференций, ученые записки, монографии, тематические сборники, произведения устного народного творчества, словари, учебники. До 16 мая 1955 г. в фонд краеведческой и национальной литературы было занесено 1975 экз. книг.

До начала 2000 г. штат библиотеки института состоял из одного сотрудника, выполняющего обязанности заведующей. В настоящее время в штате библиотеки три сотрудника, которые активно участвуют в жизни института, научно-практических конференциях не только республики, но и за ее пределами. С 2000 г. сотрудниками научной библиотеки подготовлено и издано более 20 отдельных указателей и 7 опубликованных в «Ученых записках» и тематических сборниках.

¹¹ Монгуш З. М. История и современное состояние библиотеки В. М. Надеяева // Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор (к 100-летию со дня рождения В. М. Надеяева). Абакан : Хак. кн. изд-во, 2012. С. 37–40.

Книготорговая деятельность потребительской кооперации Бурятии в 30-е гг. XX в.

© **Т. Л. Одорова**

В статье представлено развитие книжной торговли в Бурятии в 1930-е гг. Автором рассмотрены состояние кооперативной книжной торговли в сельской местности республики, проблемы торговли книгой на бурятском языке.

Ключевые слова: книжная торговля, Бурятия, потребительская кооперация, кооперативная книжная торговля, сельская книготорговая сеть, торговля книгой на бурятском языке.

This paper presents the development of book trade in Buryatia in 1930s. The author considers the state of cooperative book trade in rural areas of the Republic, problems of marketing books in Buryat.

Keywords: book trade, Buryatia, consumer cooperatives, co-operative book trade, rural book trade network, marketing books in Buryat.

В 1930-е гг. в республике одновременно существовали различные каналы снабжения населения литературой. Наряду с государственной книготорговлей важнейшим проводником книги в деревню являлась потребительская кооперация. Основные направления развития кооперативной торговли, наличие тех или иных недостатков в ее организации констатировались в нормативно-правовых документах той поры. В июле 1930 г. состоялся второй съезд потребительской кооперации страны, на котором было принято решение о широком развертывании массовой культурно-политической работы на селе. Постановление Совета народных комиссаров (Совнаркома) СССР и ЦК ВКП (б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне» обязывало сосредоточить деятельность на организации сельской торговли. Магазины государственной торговли, расположенные в сельской местности, были переданы потребительской кооперации. Кооперативные организации заняли монопольное положение в товарообороте на селе.

В январе 1939 г. постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «О работе потребительской кооперации» отмечало неудовлетворительное состояние материально-технической базы, отсутствие достаточного количества специализированной торговой сети, низкую культуру обслуживания сельского населения. Ставилась задача изжить такие ненормальные явления, как воровство, хищение, недостачи, порча товаров, наличие убыточных сельских потребительских обществ (сельпо)¹.

Проблеме рациональной организации книготорговой сети на территории Бурятии партийные и советские органы республики уделяли внимание на

¹ *Коряков И.А., Корякова Л. Х. Очерки истории потребительской кооперации Забайкалья. 1831–1950 гг. Чита, 1992. Т. 1. С. 153, 166, 177.*

протяжении всего предвоенного десятилетия. Неоднократно рассматривался вопрос разделения торговой сети между государственным книготорговым учреждением «Буркнига» и кооперативной организацией «Буркоопсоюз». Можно назвать решение бюро обкома ВКП(б) (ноябрь 1934 г.), когда в ведение «Буркниги» вошли 9, а «Буркоопсоюза» – 5 сельских районов; постановления Совнаркома республики 1935 г. (8 и 11 районов соответственно) и 1937 г. (7 и 14 районов). Обе книготорговые системы обязывались в каждом из находящихся в их ведении районов организовать районные магазины, киоски². Как можно заметить, книготорговая сеть потребительской кооперации постепенно расширялась, а «Буркниги» – сужалась. «Буркоопсоюзу» вменялась функция обслуживания прежде всего наиболее отдаленных, западных районов республики. Общая книготорговая сеть по республике сократилась после районирования 1937 г., когда из 21 имеющегося района – 6 перешли к Иркутской и Читинской областям. В конце 1939 г. вся сельская книготорговая сеть была передана потребкооперации³.

Товарооборот книжной продукции в системе потребкооперации республики в начале 1930-х гг. был незначительным. В 1931 г. объем продажи книжных товаров составил лишь 20,8 тыс. р., хотя сеть книгораспространения кооперации являлась достаточно обширной и включала в себя 216 кооперативных полок⁴. Оптовая продажа печатных изданий в 1934 г. оптово-отраслевыми объединениями и межрайонными базами кооперации составила 112 тыс. р.⁵

С 1934 г. в аймаках республики потребительской кооперацией открываются магазины по торговле товарами смешанного культурного ассортимента, культмаги⁶. Магазин культтоваров в Улан-Удэ в этом же году имел оборот 385 тыс. р.⁷

Продвижение книг в деревню активизировалось в период политических, сельскохозяйственных кампаний. В ноябре 1938 г., согласно разрядке, по книготорговым организациям рассылается «Краткий курс истории ВКП(б)», в том числе 2,5 тыс. экз. в систему «Буркоопсоюза». В соответствии с планом обслуживания уборочной кампании 1935 г., «Буркоопсоюз» обязывался завезти сельскохозяйственной литературы на 42 тыс. р.⁸

² НА РБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2271. Л. 214 ; НА РБ. Ф. Р-248. Оп. 12. Д. 111. Л. 52.

³ НА РБ.Ф. Р-196. Оп. 7. Д. 72. Л. 3.

⁴ НА РБ.Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1753. Л. 164.

⁵ НА РБ.Ф. Р-196. Оп. 7. Д. 7.Л. 81.

⁶ Потребительская кооперация Республики Бурятия (1923 –1993 гг.). Улан-Удэ, 1993. С. 61.

⁷ НА РБ.Ф. Р-196. Оп. 7. Д. 7. Л. 72.

⁸ НА РБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2133. Л. 223.

Особое внимание в 1930-е гг. уделялось продаже книг на бурятском языке. Распределение литературы на бурятском языке по территории республики происходило неравномерно, наиболее активно она продвигалась по районам, подведомственным книгопроводящей системе «Буркниги», потребкооперация же придерживалась политики минимального закупа и реализации национальной книги. Кроме того, поступления литературы в основном оседали в районном центре, не доходя до низовой сети. В 1936 г. объем закупа этой книжной продукции выразился в 105,8 тыс. экз. (49 названий) на общую сумму 80,7 тыс. р.; в том числе учебников – 47,3 тыс. экз. на 23,3 тыс. р. Реализация же литературы оказалась неполной и составила 61,2 тыс. р. Этот показатель почти вчетверо меньше в сравнении с «Буркнигой», хотя в сеть последней входило 8, а «Буркоопсоюза» – 13 сельских районов.

Как показала проверка 1936 г., имели место случаи задержки литературы на складах районных отделений потребсоюза (РПС), новые издания отсутствовали как в большинстве магазинов, так и на базе в г. Улан-Удэ. В заявках же РПС в 1937 г. книг на бурятском языке вовсе не имелось. Среди остатков литературы на базе в Улан-Удэ были следующие издания: Б. Болодон «Книга для чтения», Б. Н. Цоктоин «Грамматика», С. Метелица «Смелость» (стихи), журнал «Бато-зам» (500 экз.).

Постановление Совнаркома республики от 28 января 1937 г. «О торговле книгой на бурят-монгольском языке» отметило крайне неудовлетворительную постановку дела, особенно по системе «Буркоопсоюза», отсутствие работы по продвижению «изданий, имеющих большой спрос» (например, таких как «Бурят-монголы у великого Сталина», «Устав ВКП(б)» и др.)⁹.

Намеченная постановлением программа работы с бурятской книгой включала ряд организационных мероприятий:

- установить равномерное распределение тиража изданий Бурятского государственного издательства («Бургиза») между коопсоюзом и «Буркнигой»;
- заключить договор с «Бургизом» без посредничества «Буркниги»;
- организовать в обеих торговых системах «изучение спроса на книгу, полученные данные положить в основу заявок на издания “Бургиза”, а последнему при составлении тематических планов и тиражей считаться с запросами населения»;
- заказы на национальную литературу определять исходя из количества бурятского населения с учетом пригодности отдельных названий в условиях сельской местности, а в отношении учебной литературы – из контингента учащихся по плану народного комиссариата просвещения республики;
- организовать книжную торговлю на местах, в том числе полки с книгами на бурятском языке при отделах культтоваров районных магазинов, сеть книгонош для снабжения колхозных библиотек книгой;

⁹ НА РБ. Ф. Р-248. Оп. 12. Д. 111. Л. 24.

- подготовку кадров проводить через курсы, инструктирование, со-вещения;
- развернуть рекламную работу через печать; наладить выпуск бюл-летней, листовок и т. д.

• довести в декадный срок до потребителя книги, имеющиеся на складах.

Поставщикам было предложено довести скидки на литературу для села до 32 %. Наркомату внутренней торговли при планировании товаро-оборота открыть в планах и отчетах раздел «Торговля книгой», выделяя бурятскую книгу.

Контроль и наблюдение за торговлей книгой на бурятском языке были возложены на Народные комиссариаты просвещения и внутренней тор-говли республики, аймачные руководящие органы. Руководство книготор-говлей в системе «Буркоопсоюза» было возложено на заместителя прав-ления П. Федотова¹⁰.

В 1930-е гг. в значительной степени поднялся статус кооперативной книжной торговли Бурятии, расширилась сеть ее распространения, со-вершенствовалась культура обслуживания покупателя книги в условиях сельской местности республики.

УДК 655.41:373(571.52)

Из истории издательской деятельности ИПО «Билиг» Института развития национальной школы (ИРНШ)

© **М. С. Ооржак**

В статье приводятся основные сведения об издательской деятельности с пе-риода возникновения ИРНШ по настоящее время. Рассматривается, какие издания были подготовлены на базе издательско-полиграфического отдела «Билиг». В ста-тье также указаны издательства, где институт издавал подготовленные оригинал-макеты учебников. Дан подробный анализ выпускаемой продукции.

Ключевые слова: *издательская деятельность, книгоиздание учебников, из-дательско-полиграфический отдел «Билиг».*

This article presents information on INSD publishing activity since the formation period and hitherto. It considers publications have been prepared on the basis of pub-lishing department «Bilig». The paper also identifies printing offices, where the Institute published prepared textbook layouts. The detailed analysis of the products is given.

Keywords: *publishing activity, textbooks edition, publishing department «Bilig».*

Одним из главных факторов, определяющих уровень цивилизованного общества, материальным воплощением художественной, научной мысли, культуры, интеллекта, в конечном счете, способствующих формированию и укреплению менталитета народа, сохранению и развитию языков наро-дов Тувы, является книга.

¹⁰ НА РБ. Ф. Р-248. Оп. 12. Д. 111. Л. 36–39.

В период существования Тувинской Народной Республики, когда еще не было национальной письменности, периодические издания привозились из Москвы, Верхнеудинска (ныне – г. Улан-Удэ), Улан-Батора¹. Тувинская письменность создана в 1930 г., с этого времени первые учебники начали издаваться в Москве. С созданием собственной базы книги начали издаваться в Тувинском книжном издательстве, в местной типографии. Постепенно цветные школьные учебники стали печататься на полиграфической базе Москвы, Смоленска, Екатеринбургa, Иркутска, Красноярска.

В октябре 1992 г. при Кызылском государственном педагогическом институте (далее КГПИ)² была создана лаборатория «Билиг» (в переводе на русский язык «Знание»). Инициатором создания лаборатории был ректорат КГПИ во главе с ректором Набатовым Александром Владимировичем и проректором по научной работе Мирой Викторовной Бавуу-Сюрюн. На заседании Ученого совета КГПИ от 17 декабря 1993 г. было утверждено положение о работе лаборатории. Первым заведующим лаборатории «Билиг» был Салчак Красс Байыролович. В лаборатории работали не только преподаватели института, но и школьные учителя. На средства лаборатории была закуплена «настольная типография»: 2 компьютера, ризограф, сканер и ксерокс³. 1 октября 1998 г. «Билиг» был преобразован в лабораторию исследования проблем национальной школы при Министерстве общего и профессионального образования республики. С 9 июля 2003 г. лаборатория становится Центром развития национальной школы Министерства общего и профессионального образования Республики Тыва. 2 ноября 2006 г. Центр реорганизован в Государственное научное учреждение Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Тыва «Институт развития национальной школы»⁴.

В настоящее время подготовкой оригинал-макетов учебников, научных и учебно-методических пособий федерального государственного образовательного стандарта занимается Государственное бюджетное научное учреждение Министерства образования и науки Республики Тыва «Институт развития национальной школы» (ИРНШ). Он обеспечивает образовательные учреждения учебно-методическими комплексами нового поколения в соответствии с требованиями ФГОС, в частности, его этнокультурной

¹ *Маадыр М. С.* Книга в Тувинской народной республике (1921–1944 гг.) // Книга: исследования и материалы. М., 1993. Сб. 65. С. 102–116.

² Создана во исполнение постановления Совета Министров Тувинской АССР от 27 июля 1991 г. «Основные направления развития образования Тувинской АССР на 1991–2000 годы» пункта 6, раздела 7, для изучения этнических особенностей тувинского народа и научного обоснования процесса воспитания в школе с учетом национальных особенностей в республике.

³ *Бавуу-Сюрюн М. В.* Краткая история создания лаборатории «Билиг» // Институт развития национальной школы. 1991–2011. Кызыл, 2011. С. 5.

⁴ Постановление Правительства Республики Тыва от 2 ноября 2006 года № 1293.

составляющей⁵. А над выпуском этих изданий трудятся специалисты издательско-полиграфического отдела «Билиг».

Институтом подготовлены переводы на тувинский язык учебно-методических комплектов по математике и окружающему миру предметной линии «Школа России», на условиях неисключительной сублицензии права использования учебных изданий ОАО Издательство «Просвещение» для перевода на тувинский язык и воспроизводства переводных изданий на территории Республики Тыва. Эти издания выпущены по заказу Министерства образования и науки РТ и на основании Государственного контракта между министерством и ОАО ПИК «Офсет» г. Красноярска.

В 2011 г. были изданы УМК по математике и окружающему миру для 1-го класса, в 2012 г. – 2-го, в 2013 г. – для 3-го; в 2014 г. выйдут в свет учебники и учебно-методические пособия для 4 класса. По каждой дидактической линии работают авторские коллективы. В основном, это преподаватели кафедры тувинской филологии и языкознания Тувинского государственного университета Н. Д. Сувандии, К. Б. Доржу, М. В. Бавуу-Сюрюн; по тувинской литературе Е. Т. Чамзырын, Н. Ш. Куулар и сотрудники ИРНШ.

ИПО «Билиг» ИРНШ с октября 2005⁶ по декабрь 2013 г. выпустил 188 наименований книжной продукции, что является результатом кропотливого труда специалистов полиграфического и издательского дела. Динамику изданий отражает таблица, составленная на основе архивных материалов ИПО «Билиг», предоставленных его главным редактором О. М. Баир⁷.

Таблица

Год	Характер изданий	Собственная база	Другая база	Общий объем, физ. п. л.	Общий тираж	Всего изданий
2005	Пособия и программы	5		12	1050	5
2006	Учебно-методические пособия	11	3	74,5	2900	14
2007	Учебно-методические пособия	14	6	65,5	6770	20
2008	Учебно-методические пособия	13	2	51	2840	15
2009	Учебно-методические пособия	9	11	121,25	7040	20

⁵ Институт развития национальной школы. 1991–2011 / сост. О. М. Баир, М. С. Ооржак. Кызыл: Билиг, 2011. 138 с.

⁶ Итоги работы Института развития национальной школы за 2007 год. Задачи и план работы на 2008 год / сост. А. С. Шаалы, Г. Д. Сундуй. Кызыл: Билиг, 2008. 44 с.

⁷ Журнал регистрации рукописей и вышедших изданий. Издательско-полиграфический отдел «Билиг» с 2005 года.

Год	Характер изданий	Собственная база	Другая база	Общий объем, физ. п. л.	Общий тираж	Всего изданий
2010	Учебники, учебно-методические пособия	16	9	126	22 010	25
2011	Учебники, учебно-методические пособия	13	17	141,5	60 570	30
2012	Учебники, учебно-методические пособия	2	28	196,15	143 850	30
2013	Учебники, учебно-методические пособия	10	19	175	140 080	29
Всего:		93	95	962,9	387 110	188

ИПО «Билиг» издает учебники и учебно-методические пособия, в основном, на собственной базе. Под другой базой подразумеваются следующие типографии: ОАО ПИК «Офсет» Красноярска, «Тываполиграф» Кызыла (учебники, учебно-методические пособия), ООО «Кооператив «Журналист» Абакана (Республиканские конкурсы, 2011 г.), типография ИП Р. К. Ооржак ГАУ «Бизнес-Инкубатор» Кызыл (Республиканские конкурсы, 2012 г.).

За последние 3 года на печатание одного наименования цветного учебника в среднем расходуется 650–700 тыс. р., на рабочие тетради – в среднем 240 тыс. р., на черно-белый учебник – 300–400 тыс. р.

Из таблицы видно, что ИПО «Билиг» с 2007 г. увеличивает тираж изданий, выпускаемых на собственной базе. В 2008 г. были изданы экзаменационные материалы по 7 общеобразовательным предметам, общий тираж материалов составил 23 150 с., объем – 4,75 п. л. – и экзаменационные материалы Единого регионального мониторинга качества образования во 2–11 классах общеобразовательных учреждений по 10 предметам – 192 290 экз.

Кроме оригинал-макетов учебников и учебно-методических пособий, ИПО «Билиг» за 2013 г. также изготовлено 10 840 страниц текста сертификатов, дипломов, приветственных адресов, приглашений, программ обучающихся семинаров и курсов⁸.

В целях удовлетворения информационных потребностей работников общего образования был учрежден и издавался ежемесячный информационный бюллетень Министерства образования «Медээлер-Вести», главным редактором издания назначен директор ИРНШ Галина Донгаковна Сундуй, заместителем главного редактора – Урана Павловна Допул. В сборнике планируется освещение направлений деятельности Министерства, работы школ и учителей, работающих по инновационным программам и планам.

⁸ Итоги работы Института развития национальной школы за 2012 год. Задачи и план работы на 2013 год / сост. Т. А. Эренчинова, и др. Кызыл : Билиг, 2013. 60 с.

Издания, выпускаемые ИПО «Билиг», рассылаются на основании обязательного бесплатного экземпляра в такие учреждения, как Российская Книжная палата, Национальная библиотека им. А. С. Пушкина, Республиканская детская библиотека им. К. И. Чуковского.

В издательско-полиграфическом отделе «Билиг» работают следующие специалисты: О. М. Баир – главный редактор, С. М. Ондур – редактор русского текста, Л. Д. Донгак – машинист-верстальщик (печатник), Л. А. Ооржак – дизайнер-верстальщик.

Полиграфическое оборудование приобретается за счет собственных средств института и Министерства образования и науки РТ. В 2013 г. улучшена материально-техническая база отдела, приобретены цветной принтер для многокрасочной печати обложек; черно-белый лазерный принтер для печатания форматов А4, А3; системный блок со специальными программами для подготовки изданий к печати.

Подводя итоги работы ИПО «Билиг», можно прийти к выводу: его деятельность по организации книгоиздания на территории Республики Тыва ведется успешно. Издательскую деятельность других научных учреждений республики в дальнейшем предстоит подробно изучить.

УДК 655.411:061.12:030(571.14-25)

Издание словарей как одно из значимых направлений деятельности Сибирской издательской фирмы «Наука» РАН

© *А. М. Панченко*

В статье анализируется деятельность Сибирской издательской фирмы «Наука» РАН по подготовке к печати словарей (как продолжающихся изданий, так и отдельных работ), подготовленных институтами СО РАН.

Ключевые слова: *Сибирское отделение РАН, Академиздатцентр «Наука» РАН, Сибирская издательская фирма «Наука» РАН, Сибирское полиграфическое предприятие «Наука» РАН, словари, академическое книгоиздательство.*

The article analyzes the activity of Siberian publishing company «Nauka» of RAS to prepare for printing dictionaries (both serial and individual) edited by the institutions of SB RAS.

Keywords: *Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, academic publishing center «Nauka» of RAS, Siberian publishing company «Nauka» of RAS, Siberian printery «Nauka» of RAS, dictionaries, academic book publishing.*

Помимо серийных изданий¹, сравнительно небольшой по численности коллектив издательства (руководитель Е. А. Лазарчук, первый заместитель

¹ *Панченко А. М. История и культура народов Сибири и Дальнего Востока в издательских проектах Сибирского отделения издательства «Наука» // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2014. Вып. 6 : Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков. С. 156–167, 302–305.*

руководителя – главный редактор Е. Г. Макеенко) и его структурное подразделение книжная редакция литературы по гуманитарным наукам (заведующая редакцией Н. С. Астанина) Сибирской издательской фирмы «Наука» «Академиздатцентра» «Наука» РАН² готовят к печати и другую научную литературу, подготовленную учеными Сибирского отделения РАН. Среди них словари – как памятники духовной культуры, представляющие собой как продолжающиеся академические издания, так и отдельные труды.

Одним из наиболее значимых продолжающихся трудов издательства стал 5-томный «Словарь русских говоров Сибири» (Новосибирск, 1999–2006). Подготовка материалов для него началась с 1964 г. Издание (составители А. И. Федоров и Н. Т. Бухарева) стало одной из восьми работ-победителей конкурса издательских проектов СО РАН в 1999 г. Представляет определенный интерес предварительный расчет финансовых затрат на его издание, утвержденный и. о. генерального директора Сибирского полиграфического предприятия (СП) «Наука» Л. А. Корниловой и согласованный Председателем РИСО СО РАН академиком Н. Н. Покровским³.

Академией наук Республики Саха (Якутия) и Институтом гуманитарных исследований (ИГИ) АН РС (Я) был впервые подготовлен 15-томный академический нормативный «Толковый словарь якутского языка». С четвертого тома издание стало называться «Большой толковый словарь якутского языка». Первую редакционную коллегию издания составили известные ученые-филологи: П. А. Слепцов (главный редактор), А. Г. Нелунов (заместитель главного редактора), И. Е. Алексеев, Н. Н. Васильева, Н. Н. Ефремов, Е. И. Коркина, В. Д. Монастырев, Н. Н. Широкова. В последующие годы в состав редакционной коллегии некоторых томов входили:

² *Лютюв С. Н., Панченко А. М., Альшевская О. Н.* Реорганизация сибирских подразделений Издательства «Наука» в 1990-е гг.: эксперименты и проблемы выживания // Библиосфера. 2014. № 4. С. 65–71.

³ Объем учетно-издательских листов – 32, тираж – 507 экз., стоимость типографских работ – 11 070 р., стоимость материалов – 11 308 р. Издательские расходы – реализация (р.) 40 723 – 9672 = 31 051. Доля Президиума СО РАН – 50 %, издательства «Наука» – 25 %, типографии № 4 – 25 %. Можно предположить, что финансовые затраты на издание словаря были выше, так как реальный объем издательских листов составил том 2 – 40; том 3 – 47; том 4 – 53,4; том 5 – 41. Вырос и тираж издания (т. 2–5 по 700 экз. каждый). Дополнительно добавился внеплановая часть тома 1 [Словарь русских говоров Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН : Науч.-изд. центр ОИГГМ, 1999. Т. 1, ч. 2 : (Д–И). 292 с. (тир. 500, уч.-изд. л. 27,0)], которую готовил к печати Научно-издательский центр Объединенного Института геологии, геофизики и минералогии (ОИГГМ). Словарь утвержден к печати Институтом филологии СО РАН. Издание отпечатано в СП «Наука» РАН (директор А. Б. Трофимов), кроме второго тома его печатали в Государственном предприятии (ГП) «Новосибирский полиграфкомбинат») – общим тиражом в 3815 экз. Общий объем словаря составил 233,4 уч.-изд. л.

И. П. Винокуров, С. А. Иванов, народный писатель Якутии Н. А. Лигунов (Т. 2), Н. И. Данилова, народный поэт Якутии М. Д. Ефимов (Т. 3), Н. И. Попова (Т. 7). Со второго тома словаря в нем стал приводиться состав редакционного совета⁴.

В аннотации к первому тому словаря его составители отмечают, что он «с наибольшей полнотой охватывает лексику и фразеологию современного якутского литературного языка, распространенные диалектизмы, народную лексику, изобразительные слова и выражения, формульные элементы и др. Толкование слова и фразеологических единиц дается на двух языках (якутском и русском). Значения их широко иллюстрируются предложениями и цитатами из образцов якутской литературы и фольклора»⁵. Каждый том словаря утверждался к печати Ученым советом Института гуманитарных исследований Республики Саха (Якутия) (с 6 тома ИГИ и ПМНС СО РАН). Помощь и финансовую поддержку в выходе отдельных томов словаря оказывали: Д. Д. Маханов (ГУП «Туймаада-Ас»), Т. Н. Тихонов (ГУ «Дом печати») (Т. 2), О. А. и В. И. Федоровы, директора кредитных потребительских кооперативов граждан «Капитал» М. А. Заровняева (Т. 3) и «Богатей» Н. А. Илларионова (Т. 5). К настоящему времени подготовлено к изданию и напечатано 11 томов (Новосибирск, Т. 1–11. 2004–2014). «Толковый словарь...» (Т. 1–7, 9–11) был опечатан в типографии СП «Наука» РАН, а Т. 8 – в ООО «Деал». В вышедших томах: 39 400 слов и фразеологизмов, тираж – 55 780 экз., изд. л. – 476,9.

Итогом большой многолетней работы коллектива Тувинского института гуманитарных исследований (до 1996 г. – Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории) стал «Толковый словарь тувинского языка». Для сбора материалов к нему еще в 1981 г. Б. И. Татаринцевым была подготовлена специальная «Инструкция по сбору материалов для Толкового словаря тувинского языка», а когда началась непосредственная работа по составлению самого словаря, руководством для ее проведения стала «Инструкция для составления Толкового словаря тувинского языка» (Кызыл, 1986), подготовленная

⁴ В нем: вице-президент РС (Я) (с 7 тома заместитель председателя Правительства РС (Я), председатель Совета по языковой политике при президенте РС (Я) А. К. Акимов (председатель), (с 4 тома Е. И. Михайлова, с 7 тома Ф. В. Габышева); директор ИГИ АН РС (Я) В. Н. Иванов, (6–7 тома директор ИГИиПМНС СО РАН Н. А. Алексеев (зам. председателя); министр науки и профессионального образования РС (Я) Г. В. Толстых (с 4 тома А. А. Пахомов, с 7 тома Ю. С. Курьянов), (с 9 тома председатель Государственного комитета РС (Я) по инновационной политике и науке М. М. Трофимов); министр образования РС (Я) Ф. В. Габышева (с 7 тома А. С. Владимиров); председатель Союза писателей РС (Я) Н. И. Харламьева.

⁵ Толковый словарь якутского языка. Новосибирск : Наука, 2004. Т. 1. С. 13.

К. А. Бичелдеем, Ч. М. Доржу, М. Б. Марган-оол, Д. А. Монгушем, Б. И. Татаринцевым и Я. Ш. Хертеком. В словарь введены различные варианты слов, показывающие историческое развитие тувинского языка и реально использовавшиеся в разное время. Словарь утвержден к печати Ученым советом Тувинского института гуманитарных исследований (с Т. 2 – Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва). К настоящему времени издательством подготовлены к изданию и отпечатаны в типографии СП «Наука» РАН два тома словаря, которые вышли в свет в 2003 г.⁶ и в 2011 г.⁷

Результатом длительной работы Б. И. Татаринцева в области тувинской (тюркской) этимологии стал «Этимологический словарь тувинского языка» (Новосибирск, Т. 1–4, 2000–2008)⁸. В предисловии к нему автор отмечает, что в словаре на основе структурных характеристик и звуковых особенностей слов анализируется происхождение корневой лексики тувинского языка. Исследуются фонетические, словообразовательные и семантические аспекты. Словарь утвержден к печати Ученым советом Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва. Финансовую поддержку издания осуществляло Правительство Республики Тыва во главе с его председателем Ш. Д. Ооржаком. К настоящему времени издательством подготовлены к печати четыре тома, из которых два отпечатаны в ГП «Новосибирский полиграфкомбинат» (Т. 1–2) и два в типографии СП «Наука» РАН (Т. 3–4). В «Отчете по издательским проектам 2004 г.» в I разделе «Наиболее значимые издательские проекты» Сибирской издательской фирмы «Наука» РАН стоит труд Б. И. Татаринцева «Этимологический словарь тувинского языка». Т. 3. – 26,9 уч.-изд. л.⁹

В 2003 г. вышла из печати первая часть «Этимологического словаря якутского языка» Г. В. Попова¹⁰, подготовленная к печати сибирским

⁶ Толковый словарь тувинского языка. С переводом значений слов и устойчивых словосочетаний на русский язык. Новосибирск : Наука. 2003. Т. 1 : А–Й. Около 10 300 слов и 1700 устойчивых словосочетаний. 608 с. (Тир. 2000, уч.-изд. л. 62,6).

⁷ Толковый словарь тувинского языка. С переводом значений слов и устойчивых словосочетаний на русский язык. Новосибирск : Наука, 2011 : Т. 2. К–С. Около 12 000 слов и 1700 устойчивых словосочетаний. 798 с. (Тир. 2000, уч.-изд. л. 62,6).

⁸ *Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука, 2000. Т. 1 : А–Б. 341 с. (Тир. 750, уч.-изд. л. 19,0); 2002. Т. 2 : Д, Ё, И, Й. 388 с. (Тир. 1230, уч.-изд. л. 24,5); 2004. Т. 3 : К, Л. 440 с. (Тир. 1230, уч.-изд. л. 26,9); 2008. Т. 4 : М, Н, О, Ё. П. 442 с. (Тир. 1200, уч.-изд. л. 26,5).

⁹ О сотрудничестве Сибирской издательской фирмы «Наука» Академиздатцентра «Наука» РАН с Сибирским отделением Российской академии наук (1999 – 9 месяцев 2004 гг.).

¹⁰ *Попов Г. В.* Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск : Наука, 2003. Ч. 1 : (А–ДЬ). 180 с. (Тир. 500, уч.-изд. л. 10,0).

издательством. Работа утверждена к печати Ученым советом Института гуманитарных исследований АН РС (Я) и отпечатана на СП «Наука» РАН.

В серии «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (2004–2013 гг.)» вышли два словаря, подготовленные к печати издательством^{11–12}, один из них – труд А. Н. Мыреевой «Эвенкийско-русский словарь» (Новосибирск, 2004). Диалектологический словарь по замыслу автора включает в себя всю эвенкийскую литературную лексику, а также полевой материал эвенковедов, собранный во время экспедиций в 1958–1995 гг. В нем отражена и лексика языка эвенков, проживающих в КНР. Слова снабжены пометами говоров и диалектов. Авторами «Эвенско-русского словаря» (свыше 14 000 слов) являются В. А. Роббек (автор проекта серии «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока») и М. Е. Роббек. В аннотации к изданию его авторы поясняют, что «он составлен носителями языка на основе материалов, собранных за многие годы во время экспедиционных поездок и с учетом всех когда-либо изданных словарей эвенского языка в стране и за рубежом. Это первая попытка создания научного справочника, кодифицирующего действующую эвенскую орфографию»¹³. Издание посвящено 50-летию образования Березовского национального (кочевого) наслега Среднеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Обе работы выполнены в рамках программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Историко-культурная эволюция, современное положение и перспективы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (проект «Языки малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе этнокультурного взаимодействия»), утверждены к печати Ученым советом ИГиИПМНС СО РАН и отпечатаны в типографии СП «Наука» РАН.

Из отдельных изданий выделим «Юкагирско-русский словарь» Г. Н. Курилова (Новосибирск, 2001), в котором содержится около 11 тыс. лексических единиц тундренных (нижнеколымских) юкагиров. Составление словаря началось еще в 1980-х гг. в Институте языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Якутского филиала СО АН СССР. Сокращенный вариант «Юкагирско-русского словаря» был издан в Якутске в 1990 г. Сокращенным его автор назвал потому, что «в него не были включены многочисленные фразовые примеры, раскрывающие основные и переносные значения лексических единиц. К тому же по оплошности автора в словарь

¹¹ Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск : Наука, 2004. Т. 3. 798 с. (Тир. 1500, уч.-изд. л. 47,5).

¹² Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь. Новосибирск : Наука, 2005. Т. 6. 356 с. (Тир. 1500, уч.-изд. л. 20,5).

¹³ Там же. С. 4.

не вошло несколько от словарных статей на букву “с”»¹⁴. Словарь, подготовленный к печати СИФ «Наука» РАН (66,5 уч.-изд. л.), является новой работой Г. Н. Курилова, который дополнил его значительным количеством словарных статей, отражающих лексические единицы, выявленные в конце 1980-х и в 1990-х гг. Словарь утвержден к печати Ученым советом Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН и отпечатан в ГП «Новосибирский полиграфкомбинат» (тир. 1000 экз.).

Очередные труды, подготовленные издательством: «Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» (Москва, Новосибирск, 2000) и «Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири» (Новосибирск, 2003), авторами которых является А. Е. Аникин. На издание первого словаря получен грант (Федеральная программа книгоиздания на 2000 г.), а второе издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Словарь 2000 г.¹⁵ представляет собой подробное описание заимствованной лексики русских диалектов Сибири, а издание 2003 г.¹⁶ – первый в научной литературе опыт сводного лексикографического описания старых русских заимствований в аборигенных языках Сибири. Оба словаря утверждены к печати Ученым советом Института филологии СО РАН. Первый из них отпечатан в ГП «Новосибирский полиграфкомбинат» (тираж 1500 экз.), а второй в типографии СП «Наука» РАН (тираж 800 экз.).

В 2006 г. в типографии СП «Наука» РАН (тираж 5150 экз.) был отпечатан «Хакасско-русский словарь» (Новосибирск, 2006), подготовленный к изданию Сибирской издательской фирмой «Наука» РАН (90 уч.-изд. л.). Словарь подготовлен Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ) и «является первой крупной лексикографической работой, представляющей основной фонд лексики хакасского языка»¹⁷. В нем около 22 тыс. слов современного литературного хакасского языка, вместе с устаревшими словами и диалектными. В основе вновь вышедшего издания словарь Н. А. Баскакова и А. И. Инкижековой-Грекул, изданный в 1953 г. Кроме них авторами нового словаря являются О. П. Анжиганова, М. И. Боргояков, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова. Словарь утвержден к печати Ученым советом ХакНИИЯЛИ.

¹⁴ Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск : Наука., 2001. С. 6.

¹⁵ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М. ; Новосибирск : Наука, 2000. 768 с. (Тир. 1500, уч.-изд. л. 44,7).

¹⁶ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск : Наука, 2003. 788 с. (Тир. 800, уч.-изд. л. 54,0).

¹⁷ Хакасско-русский словарь. Новосибирск : Наука, 2006. С. 3.

Таким образом, рассмотренные выше словари – как продолжающиеся издания, так и отдельные работы, подготовленные к печати Сибирской издательской фирмой «Наука» РАН «Академиздатцентра» «Наука» РАН являются результатом ее долголетнего и плодотворного сотрудничества с академическими институтами и учеными СО РАН. Необходимость составления таких словарей определяется своеобразием и богатством лексики коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и подчеркивают их возрастающий интерес к истории своей книжной культуры. Эти проекты занимают важное место в издательской деятельности предприятия, поскольку являются стабилизирующей и системообразующей составляющей ее работы, несмотря на их трудоемкость, длительность и высокую ответственность в исполнении. В ежегодных отчетах, представляемых издательством в «Акадеиздатцентр», эти работы относятся к категории наиболее значимых издательских проектов фирмы. Высокий профессиональный уровень сотрудников и современная техническая оснащенность издательства (в первую очередь – редакции литературы по гуманитарным наукам) дают возможность выполнить заказ любой степени сложности, из года в год формировать полноценный издательский портфель.

УДК 002.2:008::005.591.6(47+57)(091)

Модернизация книжной культуры: от метафоры к смыслам

© *А. Л. Посадсков*

Слова о модернизации книжной культуры сегодня звучат в основном метафорически, как красивая фраза, не объясняющая сути. В предлагаемой статье сделана попытка дать научное объяснение данному понятию, опираясь на общий анализ термина «модернизация». Автором выделены три периода модернизации книжной культуры России обозримого прошлого. Определены пять основных признаков (индикаторов) перемен институционального состояния книжной культуры, которые свидетельствуют о процессе ее модернизации.

Ключевые слова: книжная культура, технологическая модернизация, институциональная модернизация, статус, структура, целевые установки книжной культуры, книгоиздание, книжная торговля.

Nowadays words on book culture modernization sound metaphorically in general, as a beautiful phrase without an essence explanation. The article offers a scientific interpretation for this concept based on a general analysis of «modernization» term. The author assigns three periods of book culture modernization in Russia. Five main signs (indicators) of an institutional status changes of book culture, which are the evidence of its modernization process.

Keywords: book culture, technological modernization, institutional modernization, status, structure, book culture purposes, book publishing, book trade.

В 2012–2014 гг. книговеды ГПНТБ СО РАН вели работу над проектом под названием «Традиции и инновации в развитии книжной культуры

в условиях современной модернизации (на примере Сибири и Дальнего Востока)». Проект являлся частью Программы № 33.2 Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Реализация проекта подразумевала изучение как модернизации книжной отрасли в последние два десятилетия (1992–2012 гг.), так и исторического опыта модернизаций прошлого применительно к истории книжной культуры. Стержневой темой и одновременно главной задачей исследования являлся сравнительно-исторический анализ модернизаций книжной культуры Сибирско-Дальневосточного региона с конца XIX по первое десятилетие XXI в. Была поставлена цель извлечь исторические уроки из хода, исхода и результатов модернизационных процессов, выявить и описать их общие закономерности, региональные особенности, движущие и тормозящие силы, механизмы развития, дать периодизацию событий, составивших суть модернизационных перемен. Одной из ключевых целей было также определение роли традиций и инноваций в движении книжной культуры страны по пути модернизации. Настоящая статья призвана подвести некоторые теоретические итоги трехлетнего исследования.

Начать следует с прояснения самой формулировки проблемы: что следует понимать и какое содержание вкладывать в термин «модернизация» книжной культуры. В различных энциклопедических изданиях можно найти несколько десятков интерпретаций понятия «модернизация». Большинство авторов сходятся на том, что термин модернизация (от английского «modern» – обновленный, современный) обозначает процесс системной трансформации какой-либо реальности или объекта. В историческом понимании модернизация есть процесс реконструкции общественной системы с целью ускорения ее развития¹. При этом некоторые философы и науковеды называют различные виды или стороны исторической модернизации, выделяя, в частности, модернизацию технологическую, социокультурную и ментальную². Большинство же других энциклопедистов различают модернизацию экономическую (которая предполагает масштабную индустриализацию, реструктуризацию экономики, ее техническое и технологическое переоснащение); политическую (преобразование политической системы) и культурную (создание человека с иным ментальным укладом, ориентированного не на ценности и модели поведения предыдущей эпохи, а на ценностные стандарты новой реальности). Сказанное полностью применимо к исследованию такого «отраслевого» (в отношении всей общественной жизни) социокультурного явления, как

¹ Гавров С. Н. Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория, методология: энцикл. словарь. М. : Академ. проект : Константа, 2012. С. 821–830.

² Подвойский Д. П. Модернизация // Большая российская энциклопедия. М., 2012. Т. 20. С. 585.

книжная культура, которая, по классическому определению, включает в себя не только процессы создания и потребления печатной продукции (то есть книгоиздание, книжную торговлю и библиотечное дело), но и процессы усвоения ее обществом (чтение, формирование массовой культуры и массового сознания).

Значительное количество публикаций, в том числе капитальных монографий российских и зарубежных историков, философов, политологов, посвящено модернизации в истории царской, советской и современной России. Большинство исследователей согласно в том, что в первом и третьем случае в России воплощалась так называемая «консервативная» (то есть не революционная, а эволюционная, с опорой на национальные традиции) модель модернизации. Во втором случае – большевистской модернизации СССР – речь должна, наоборот, идти о «мобилизационной», «силовой», «волюнтаристской» модернизации страны. Крупнейший специалист в данной проблеме С. Н. Гавров придерживается мнения, что существовали имперская и либеральная модели российской модернизации, причем во всех российских модернизациях, включая сегодняшнюю, доминанты имперской модели модернизации чередуются с компонентой модели либеральной³.

Почти все авторы, пишущие на данную тему, отмечают, что в России всегда осуществлялась «догоняющая» модернизация, представляющая собой ответ на модернизационный вызов развитых зарубежных стран Европы и США. Преодолевая отсталость, Россия стремилась догнать их развитие и встать вровень с ними, что в конечном счете не удавалось или удавалось лишь частично, фрагментарно.

Существуют некоторые разногласия между учеными по вопросу о количестве «модернизационных» периодов в истории России. Некоторые историки полагают, что модернизация стран началась с реформ Петра I, она шла три столетия и продолжается по сей день. В общем русле перемен были лишь волны модернизации, отмеченные тремя высшими точками. Такой подход выглядит не слишком убедительным: он подводит под понятие модернизации все процессы текущего обновления, вызванные естественным ходом истории, а не только те масштабные перемены, в которые вкладывался смысл (выражаясь современным языком) национальных проектов.

Более соответствующей историческим реалиям следует признать преобладающую точку зрения о том, что Россия прошла, во-первых, индустриальную («капиталистическую») модернизацию, начавшуюся после реформ Александра II в 1860-е гг., достигшую наивысшей стадии в конце XIX – первом десятилетии XX вв. и оборванную Первой мировой войной. Во-вторых, модернизацией страны стала большевистская программа ин-

³ Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит. М. : МГУДТ, 2010. 269 с.

дустриализации, коллективизации и «культурной революции» конца 1920-х – 1930-х гг., но это была специфическая «тоталитарная» модернизация. Наконец, третья, постсоветская модернизация обозначилась в истории России в начале XXI в., о чем и было заявлено руководителями государства в 2008–2009 гг. с упором на то, что эта модернизация является самой приоритетной национальной задачей на все обозримое будущее. В пользу идеи, что Россия знала три разных модернизации, говорит то важнейшее обстоятельство, что содержание модернизационных процессов менялось в каждом из указанных случаев в зависимости от характера исторической эпохи.

Развитие Сибири и Дальнего Востока на протяжении XIX – начала XXI вв. полностью подтверждает мысль о существовании в истории стран и ее регионов трех периодов модернизационного, обновленческого развития. Эти периоды не возникали сами по себе. В их появлении можно углядеть некоторую закономерность. Прежде всего, совершались некоторые беспрецедентные перемены в жизни государства и общества: системная реформация (как во времена реформ 1860-х гг.) или революция (как в 1917 и 1991 гг.). Наступал более или менее длительный период стабилизации (и одновременно рецессии) в развитии страны, который затем сменялся модернизацией, осуществляемой как государственная стратегия. Цель модернизации всякий раз обуславливалась объективной необходимостью достижения новых стандартов государственной и общественной жизни.

Руководствуясь общими теоретическими посылами, автор данных строк, как участник проекта, поставил задачей выработать такие критерии или признаки перемен, которые в сумме составляют процесс модернизации книжной культуры. Предстояло перевести понятие «модернизация», применительно к развитию книжной культуры региона, из области расхожих метафор (то есть слов, обозначающих некое явление без его объяснения) в категорию научных определений, имеющих набор вполне конкретных смыслов.

Профессиональное изучение ряда явлений, связанных с модернизацией книжной культуры (интеграция печатных средств массовой информации в медиапространство, конвергенция печатных и электронных форм информационной деятельности и т. п.) проводила в последние годы И. В. Лизунова⁴⁻⁵. Ею же предпринята попытка навести некоторый порядок в теоретическом

⁴ Лизунова И. В. Средства массовой информации Сибири и Дальнего Востока в российском медиапространстве (90-е гг. XX – первое десятилетие XXI в.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. 312 с.;

⁵ Лизунова И. В. Медиапространство российского региона: книга, пресса, радио, телевидение, интернет (на примере Сибири и Дальнего Востока 1991–2011 гг.). Новосибирск : СГА, 2013. 300 с.

толковании процессов модернизации книжного дела России⁶. Автор согласна с философами в том, что модернизация сегодняшней России имеет три видовые характеристики: технологическую, социокультурную и ментальную. Но, по ее мнению, при изучении менее глобальных «отраслевых» явлений (каковым является издательское дело), более рациональным следует признать исследование двух половинок единого целого: технологической трансформации и институциональной трансформации⁷.

В упомянутых публикациях И. В. Лизунова сосредотачивает свое внимание на первой половине проблемы – технологическом перевороте в книжном (в частности, издательском) деле. Цель нашей статьи состоит, наоборот, в том, чтобы дать предметные характеристики различным сторонам (феноменам) институциональной модернизации книжной культуры. Для книжной культуры, которая всегда находилась в самой сердцевине общенациональных общественно-исторических процессов России, именно перемены в ее институциональном, то есть социокультурном, облике являются наиболее яркими индикаторами обновления.

Технологическая модернизация, разумеется, важна сама по себе, но многократно – в связи с модернизацией институциональной. Технологическая модернизация подразумевает коренное улучшение техники и технологии производства печатных изделий, что прямо влияет на скорость производственных процессов, увеличение и качественное улучшение выпускаемой продукции. Однако, наличие таких достижений не может считаться модернизацией отрасли, оно вполне вписывается в рамки эволюционных (текущих) процессов обновления. Между тем, под модернизацией в историко-философском дискурсе чаще всего понимается результат целенаправленных усилий государства и общества, осмысленное осуществление масштабного плана. Историки формулируют термин следующим образом: «Модернизация представляет собой процесс формирования (реформирования) базовых специальных институтов, образующих каркас общества»⁸.

Участники проекта могли опираться на огромное количество фактографического материала, наработанный в ходе предыдущих исследований. Историко-логический и историко-сравнительный анализ позволил определить, на основе всех имеющихся объективных данных, фундамен-

⁶ *Лизунова И. В.* Технологическая модернизация издательского дела как основа интеграции в современное медиaprостранство // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 244–247.

⁷ *Лизунова И. В., Альшеевская О. Н.* Модернизация издательского дела России : институциональные изменения рубежа XX–XXI вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 1. С. 19–24.

⁸ *Богданов А. В.* Политическая модернизация России // Реформа 1861 года и современность: 150 лет со дня отмены крепостного права в России : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. 2011. С. 115.

тальные признаки (области, направления) перемен в книжной культуре, каждый из которых вмещает в себя большой комплекс явлений общественной и культурной жизни России. К таким «индикаторам» модернизации относятся:

1. *Изменение статуса книжной культуры* в среде базовых институций общества. «Срез» истории всех трех модернизаций книжной культуры России (индустриальной конца XIX – начала XX вв., советской 30-х гг. XX в., постсоветской начала XXI в.) показывает, что статус книжной культуры в ходе их реализации существенно менялся. К концу первого десятилетия XX в. индустриальная модернизация России превратила книгу и книжную культуру из сакрально-гедонистической сферы деятельности духовной аристократии в практический инструмент научного, технического, общественного и культурного прогресса, а для окраин России – еще и в средство их государственного культурного освоения. Советская модернизация придала книге и книжной культуре еще одну функцию, которая в глазах государственной элиты стала считаться главной – книга стала оплотом и гарантом идейного единомыслия, инструментом манипулирования общественным сознанием масс в коммунистическом государстве. Наконец, постсоветская модернизация, в соответствии с императивами освобождения от тоталитаризма, в русле информационной революции и создания глобального информационного пространства, сделала книгу формой реализации интеллектуального потенциала каждого творческого индивида – и беспрепятственной рецепции этим индивидом мирового духовного богатства. Книжная культура обратилась в проводника нелитературных умственных и эстетических установок, феноменов, устремлений, замыслов многочисленных субъектов книжного дела, отражая беспрецедентное расширение спектра мнений, интересов, вкусов и предпочтений своих творцов и реципиентов.

2. *Изменение структуры субъектов книжной культуры* – издательств, книготорговых предприятий, библиотечных учреждений, сообщества читателей.

Смысл данного индикатора модернизационных перемен очевиден и не нуждается в подробных комментариях. Каждая модернизация книжной культуры меняла структурный состав ее субъектов, их организационные формы, правовые основы деятельности, формы собственности и т. п. Дореволюционная модернизация поставила во главу угла государственные издательские структуры и частные (акционерные) предприятия в книгоиздании, а особенно – в книжной торговле. Модернизация 1930-х гг. сопровождалась тотальным огосударствлением всех структур книжного дела и государственно-охранительным регулированием интересов читательской аудитории. Модернизация рубежа XX–XXI вв. вывела на арену многочисленные, но преимущественно частнособственнические формы

книжных предприятий (за исключением библиотечного дела), государственный сегмент в производстве и распространении книги был сведен почти на нет.

3. Изменение целевых установок деятельности субъектов книжной культуры.

Данная сторона модернизации тоже понятна без пояснений, причинно-следственные связи этого явления вытекают из содержания пунктов 1 и 2. Если в «дореволюционном» случае главной целью перемен являлась программа капиталистического преобразования России – подъем экономики, общественности и просвещения, а в «советском» – закрепление успехов коммунистического преобразования традиционного общества, то «постсоветская» модернизация представляет собой случай реализации на практике свободы предпринимательства, а в теории – воплощения демократических идей высшей ценности человеческой свободы, интеллектуального и нравственного выбора личности, неисчерпаемости и многогранности духовного совершенствования и т. п.

4. Изменение объема и других количественных характеристик деятельности учреждений книжного дела.

Каждая модернизация имела своими среднесрочными последствиями «рывок» в количественных параметрах продуктивности книжного дела, но параметры эти были разными. На рубеже XIX–XX вв. происходил пропорциональный рост названий и тиражей издательской продукции при не слишком динамичном развитии книжной торговли. В советские времена фантастически выросли тиражи изданий, но ограниченным оставалось число названий книг, допущенных для чтения. Постсоветский период явил собой прямо противоположную картину «демассовизации» тиражей и резкого роста числа названий изданных книг. По подобным же формулам шло развитие книжной торговли: от среднеразвитых темпов «капиталистической» модернизации начала XX в., через «взрывное» расширение книготорговой сети и книгопотребления в 1930-е гг. к сокращению и затуханию этих процессов и их постепенной стабилизации в 90-е гг. XX – первом десятилетии XXI в. Все зависело от парадигмы развития общества и его культуры в разные эпохи.

5. Изменение географического ареала действия предприятий книжной отрасли.

Проведение каждой модернизации вызывало значительное расширение сети населенных пунктов, в которых проявлялась деятельность учреждений книжной культуры. Наиболее показательна статистика числа городов, в которых модернизация инициировала начало книгоиздания. Несколько отличная картина наблюдалась с книготорговой сетью – в «постсоветском» случае эта сеть намного сократилась, что, впрочем, отчасти компенсировалось расширением книжной торговли через интернет-магазины.

Таковы, на наш взгляд, самые общие характеристики изменений книжной культуры, которыми можно измерять глубину и масштабы ее модернизации. Но кроме общих, применимых ко всем трем случившимся в истории российской книги модернизациям, существуют, конечно, и «лакмусовы бумажки» перемен, характерных для каждой конкретной эпохи модернизационных процессов. Особенно много таких сигналов предоставляет в распоряжение исследователя современная постсоветская модернизация. В ней можно выделить еще как минимум две стороны, дополняющие облик модернизационной реформации. Это, во-первых, *изменение способов доставки книжной информации ее потребителю (читателю)*. Во-вторых, не вызывающее сомнений *изменение способов потребления книжной информации (чтения) и взаимодействия этой информации с потребителем (читателем)*. Но данные вопросы требуют совершенно особого исследования.

Высказанные в настоящей статье положения, разумеется, не бесспорны. Дискуссия по ним была бы полезна для обмена мнениями внутри книговедческого сообщества.

УДК 002.2:655.4/.5:785.16

Рок-культура: документальное обеспечение

© Ю. С. Ринчинова, Е. Н. Шангина

Статья посвящена анализу издательской деятельности документального потока по теме «Рок-культура». Анализ осуществлялся на базе фондов библиотек Улан-Удэ и интернет-ресурсов. Хронологические рамки анализа: 1997–2011 гг. Рок-культура – молодое, но перспективное направление, субкультура, требующая пристального внимания в связи с неоднозначным толкованием ее влияния на подрастающее поколение.

Ключевые слова: *рок-культура, документ, документальный поток, анализ, публикации.*

The article is devoted to the analysis of a documentary flow on «Rock culture». The analysis was carried out based on library collections in Ulan-Ude and Internet resources. Chronological frameworks of analysis are 1997–2011. Rock culture is a young but promising direction, a subculture requiring attention due to ambiguous interpretation of its influence on the younger generation

Keywords: *rock-culture, document, documentary flow analysis, publications.*

Среди пристрастий молодежи значительное место занимает музыка, она формирует и отражает мировоззренческие, этические и эстетические ориентации. Музыка, а именно рок-музыка, служит средством самовыражения молодого поколения.

Изучение рок-музыки началось в 80-х гг. XX столетия. Это работы Г. Б. Зулумяна, В. Н. Соловьёва, В. И. Шульгина, С. Л. Катаева, Н. П. Мейнерт, А. С. Запесоцкого, Н. Д. Саркитова и др.

Актуальность темы исследования подтверждена в диссертациях М. С. Цапко «Рок как социокультурный феномен», Е. В. Касьяновой «Рок-культура в контексте современной культуры», Г. Ю. Квятковского «Рок-культура как объект социологического анализа» и др.

Рок-культура и ее влияние на молодежь раскрыты в следующих работах: «Специфика социализации подростков современного крупного города: вхождение в рок-культуру» Н. Б. Гончаровой, «Философско-культурологический аспект анализа молодежной рок-культуры» А. Р. Тутушевой, «Влияние рок-музыки на формирование стиля жизни российской молодежи» И. В. Ковальчук и др.

Значение рока в мировой культуре рассмотрено в работах Г. Б. Власовой «Рок-культура – феномен XX века», С. В. Шаповалова «Динамика социокультурных ценностей рок-музыки».

Нами было проведено изучение документального потока «Рок-культура»: издательско-хронологический, тематико-хронологический, типолого-хронологический и тематико-типологический анализы.

Издательско-хронологический анализ показал следующее: с 1997 по 2011 г. (15 лет) было выявлено 184 источника по теме и 43 издательства, выпускающих книги о рок-культуре. По данным анализа, наибольшее количество источников принадлежит издательствам: «Амфора» – 18 (10 % от общего количества) и «НотаР» – 16 источников (9 % от общего количества). Количество источников без указания издательства – 25 (14 %).

Выявленные издательства можно условно разделить на 3 группы: центральные, региональные и местные.

К группе центральных относятся издательства Москвы и Санкт-Петербурга. В 29 издательствах Москвы выпущено 46 наименований (25 %), в 7 издательствах Санкт-Петербурга – 29 наименований (16 %).

Издательство «Амфора» (Санкт-Петербург, 18 источников, 10 % от общего количества) на книжном рынке России – признанный создатель тенденций, трендсеттер. Документальные романы, вышедшие из под пера маститых журналистов, посвящены темам современной политики, жизни общества, спорту, молодежной музыке и субкультуре. К примеру, издание «Анархия в РФ: первая полная история русского панка» (2007 г.) подробно описывает историю появления и развития панк-культуры в России. В серии «Читать модно!» издана книга А. Житинского «Путешествие рок-дилеганта» (2007 г., твердый переплет). Особо выделяем книжную коллекцию, еженедельно выпускаемую издательством «Амфора» и сервисом «Яндекс-музыка»: «Легенды нашего рока» – можно и почитать стихи песен, и послушать их на сервисе «Яндекса».

Издательство «НотаР» (Москва, 16 источников, 9 % от общего количества) выпускает книги музыкальной тематики: сборники песен, ноты, тексты, аккорды; воспоминания и автобиографии известных музыкантов; иллюстрированные музыкальные энциклопедии. Главное отличие «НотыР»

от музыкальных издательств – в предпочтении, отдаваемом современным музыкантам и группам. Одна из книг по теме – энциклопедия И. Грачева «Power and Speed Metall» (2004 г.). Данная энциклопедия включает в себя информацию об исполнителях (как зарубежных, так и российских), работающих в пауэр-метал, спид-метал, пауэр-спид-метал и других стилях. Информация расположена в алфавитном порядке.

Во вторую группу издательств, выпускающих литературу, посвященную рок-тематике, входят издательства городов регионов России, в 25 из них выпущено 107 наименований (58 %).

Следует отметить, что в регионах издается множество материалов конференций, сборников научных работ и др. К примеру, в 2007 г. в Ярославле издан «Путь в науку» – сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета, в котором есть публикация С. С. Красинского «Ленинградский рок-клуб» – об организации, поддерживающей рок-движение в СССР.

Активная издательская деятельность по теме отмечается в Ярославле (8 источников), Нижнем Новгороде (8 источников), Екатеринбурге (6 источников), Ростове-на-Дону (5 источников). Так, Екатеринбургское издательство «УФактория» в 2007 г. выпустило книгу Йоко Оно «Память о Джоне» – это воспоминания жены Джона Леннона, музыканта группы «Битлз», внесшей огромный вклад в историю рок-музыки.

В группе местных – 2 издательства, издавшие по одному источнику. Это издательство Бурятского государственного университета и издательство «Бэлиг».

Тематико-хронологический анализ представляет собой разделение темы на следующие подтемы: 1) направления в рок-музыке; 2) персоналии; 3) субкультуры; 4) рок-группы.

Как показало исследование, из 184 источников наибольшее количество публикаций вышло по подтеме «Направления в рок-музыке» – 82. Литература издавалась с 1997 г., изданные за этот период 82 источника составляют почти половину всего количества – 45 %. В начале 2000-х гг. количество изданий возрастает, что обусловлено появлением новых направлений и увеличением интереса к рок-музыке. Например, энциклопедия И. Ю. Грачева Gothic Doom Metal (2006 г.) подробно описывает довольно новое на тот момент направление – готический дум-метал.

Наименьшее количество источников посвящено «Персоналиям» – 22, что составляет 12 % от общего числа. Это обусловлено, скорее всего, тем, что литературу о музыкантах, в большинстве случаев, выпускают в связи с уходом их из жизни. Поэтому малое количество книг по этой теме – позитивный момент для поклонников. В книге «Жизнь и смерть Курта Кобейна» (2004 г.) описывается жизнь лидера культовой группы Nirvana, основателя жанра гранж, и его таинственная смерть.

По выделенным подтемам «Субкультуры» – 40 (22 %) источников, «Рок-группы» – 40 (22 %) источников. Данные подтемы «идут на рав-

ных», но динамика выпуска источников по теме отличается. Если по подтеме «Субкультуры» увеличение количества изданий приходится на более поздний период, 2005–2010 гг. (Аксютина О. «Панквирус в России», 2006 г.), то по подтеме «Рок-группы», наоборот, на 1997–2003 гг. (книга Алексеева А. С. «Энциклопедия российской поп- и рок-музыки: кто есть кто?», изданная в Москве в 2001 г.). Это связано с тем, что субкультуры начали развиваться позднее, чем рок-группы.

Обратимся к результатам типолого-хронологического анализа. Больше всего найдено источников популярной литературы – 72 (39 %), научно-популярной – 32 (17 %), научной – 28 (15 %), справочной – 25 (14 %). Наименьшее количество: учебная литература – 17 (9 %), профессионально-производственная – 10 (5 %), официальных документов – 0.

К официальным изданиям можно отнести документы: Конституцию РФ, гарантирующую каждому гражданину свободу литературного, художественного, технического и других видов творчества; Гражданский кодекс РФ, разъясняющий имущественные и неимущественные права на интеллектуальную собственность, право на публичное исполнение; Федеральный закон «О культуре в РФ» и др. Однако в этих документах не упоминаются напрямую выделенные нами темы и подтемы.

Примером научного издания может являться автореферат Васильевой А. А. «Российская рок-музыка 1970-х – 1980-х гг. как социокультурное явление: опыт культурологического анализа» (Челябинск, 1999).

Немало издано по интересующей нас проблематике и научно-популярных изданий. Представим труд Мизко О. А. «Символическое пространство рок-музыки в контексте межкультурной коммуникации», изданный в Хабаровске в 2006 г. и др.¹⁻⁴

Количество изданных книг по исследуемой проблематике отражено в таблице 1.

Итак, источники по подтеме «Субкультуры» в большем количестве представлены научной литературой (16 источников), по подтеме «Направления в рок-музыке» – популярной литературой (20 источников), по подтеме «Рок-группы» – популярной литературой (24 источника), по подтеме «Персоналии» – популярной литературой (20 источников). На основе этих данных можно сделать вывод о том, что документальный поток по теме «Рок-культура», в основном, представлен популярной литературой.

¹ Поэты русского рока. СПб. : Азбука-классика, 2004. 416 с.

² Хэрли Д. Джаз. Рок. Аранжировка для клавишных инструментов. М. : ГИД, 1999. 53 с.

³ Косарецкая С. В. Неформальные объединения молодежи. Профилактика асоциального поведения : учеб. пособие. СПб. : Каро, 2006. 400 с.

⁴ Бурлак А. Рок-энциклопедия: популярная музыка в Ленинграде–Петербурге. 1965–2005. СПб., 2007. Т. 3. 519 с.

Количество изданий по теме «Рок-культура»

Подтема	Тип						
	Официальные документы	Научная	Научно-популярная	Профессионально-производственная	Популярная	Учебная	Справочная
Субкультуры	0	16	12	0	7	5	0
Направления в рок-музыке	0	10	17	9	20	8	18
Рок-группы	0	2	3	1	24	3	7
Персоналии	0	0	0	0	21	1	0

Тема «Рок-культура» всесторонне отражена на веб-страницах самой разной тематики и форматов, начиная с тематических групп в социальных сетях и заканчивая полноценными сайтами-порталами.

Из-за обилия информации по теме, учитывая ее дублирование многими сайтами, было отобрано 10 российских сайтов, которые, на наш взгляд, наиболее полно раскрывают тему «Рок-культура»:

1. Rock for you. Настоящий рок-портал [Электронный ресурс] : [сайт]. – 2011–2014. – Режим доступа: <http://realyrock.net>.

2. Rockcult. Рок как образ жизни [Электронный ресурс] : [сайт]. – 2012–2014. – Режим доступа: <http://rockcult.ru>.

3. Musicrock24 [Электронный ресурс] : [сайт]. – 2011–2014. – Режим доступа: <http://musicrock24.ru>.

4. Rock Review [Электронный ресурс] : [сайт]. – 2009–2014. – Режим доступа: <http://rock-review.ru>.

5. NewsRock. Рок музыка, Новости Рока, Легендарные рок группы [Электронный ресурс] : [сайт]. – 2010–2014. – Режим доступа: <http://newsrock.ru>.

6. RockAnons [Электронный ресурс] : [сайт]. – 2010-2014. – Режим доступа: <http://rockanons.ru>.

7. Rock- Live.TV [Электронный ресурс] : [сайт]. – 2010-2014. – Режим доступа: <http://rock-live.tv>.

8. Neformat.tv [Электронный ресурс] : [сайт]. – 2010-2014. – Режим доступа: <http://neformat.tv>.

9. Alternativebox.ru. Блог альтернативной музыки [Электронный ресурс] : [сайт]. – 2010–2014. – Режим доступа: Alternativebox.ru.

10. Heavy Music.ru. Музыкальный информационный портал [Электронный ресурс] : [сайт]. – 2001–2014. – Режим доступа: <http://www.heavymusic.ru>.

Интернет-ресурсов о рок-музыке очень много. На сайтах регулярно публикуются новости, рецензии, интервью, репортажи, статьи и переводы, афиша, информация о группах, фото. Данные ресурсы не только помогают найти необходимую информацию о музыкантах и группах, но и способствуют популяризации рок-музыки.

В целом, по теме «Рок-культура» достаточное информационно-документальное обеспечение, оно представлено самыми разнообразными источниками, и их количество постоянно увеличивается. Степень изученности темы средняя, о чем свидетельствует довольно небольшое количество научных источников – всего 184 за 15 лет. Тема требует дальнейшего исследования ввиду наличия «белых пятен» – неизученности многих аспектов, таких как социализация приверженцев субкультур, влияние различных жанров рок-музыки на людей и др.

УДК 021(47+57)(091)"1914/1918"

Неисследованная страница отечественной истории библиотечного дела

© *Т. Д. Рубанова*

В докладе тезисно обозначены направления исследования некоторых аспектов истории библиотечного дела в период Первой мировой войны: реакция профессионального библиотечного сообщества на мировую войну и задачи библиотек в военное время; изменение социального состава читателей библиотек; учреждение изб-читален; создание библиотек для раненых воинов.

Ключевые слова: *история библиотечного дела, Первая мировая война.*

The report identifies ways to study some aspects of librarianship history during the First World War: the reaction of professional library community on the World War and library objectives in wartime; changes in library users social composition; establishing village reading rooms; creating libraries for wounded soldiers.

Keywords: *Russian history of librarianship, the First World War.*

Библиотечное дело в годы Первой мировой войны до сих пор не было предметом изучения. Единственная статья по данной теме была написана московским ученым М. Н. Глазковым в 1997 г. Опубликованная в журнале «Преподавание истории в школе»¹, она не нашла отклика и продолжения

¹ Глазков М. Н. Первая мировая война и библиотечное дело в России // Преподавание истории в школе. 1997. № 4. С. 10–14.

в профессиональной периодике и историко-библиотечных исследованиях. Попробуем тезисно определить основные направления изучения данной темы.

1. Реакция профессионального библиотечного сообщества на мировую войну и задачи библиотек в военное время. Наиболее примечательным в этом отношении документом стал доклад А. А. Покровского «О приспособлении деятельности общественных и народных библиотек к нуждам и обстоятельствам времени», с которым он выступил на заседании Комиссии библиотековедения Русского библиографического общества 1 сентября 1914 г. А. А. Покровский доказывает, что «во время войны неизбежно терпит тяжелые удары и подвергается серьезной опасности именно культура нации. И потому, – утверждает он, – ...особенно нужна энергичная, планомерная, организованная работа людей и учреждений, поддерживающих и развивающих культурную жизнь страны»². Характеризуя особенности ситуации, докладчик отмечал ее основные особенности: неизбежное сокращение финансирования на культуру и просвещение; мобилизация на нужды фронта части внешкольных работников. «Каждый библиотекарь ... должен делать свое дело, ...продолжать свою работу над улучшением постановки русских общедоступных библиотек»³. Первоочередную задачу библиотек А. А. Покровский видел в информировании читателей о текущих событиях «на театре войны», для чего необходимо предоставить читателям возможность ознакомления с прессой (для городских библиотек – кроме обычной периодики, еще и вечерние выпуски газет; для библиотек, не имеющих читален, – вывешивать на стене последние газеты). Кроме текущей информации нужно дать читателю «ясное и широкое понимание совершающихся событий»⁴: организовывать книжные выставки и составлять библиографические списки книг, которые дифференцированно, с учетом степени подготовленности читателя дадут ему представление о современной войне, истории, современном положении и политиках воюющих государств и т. д. Подобные списки и примерные библиотечные плакаты публиковались на страницах журнала «Библиотекарь»⁵⁻⁶; в «Список важнейших книг о войне и о государствах, участвующих в текущей войне», составленный А. А. и А. К. Покровскими, был отпечатан по заказу Московской библиотеки им. А. С. Грибоедова

² От Комиссии библиотековедения Русского библиографического общества при Император. Моск. ун-те // Библиотекарь. 1914. Вып. 3. С. 400.

³ Там же. С. 401.

⁴ Там же.

⁵ *Невский В.* Библиотечная работа: (как оживить деятельность народных библиотек?) // Библиотекарь. 1914. Вып. 4. С. 450–460.

⁶ От Комиссии библиотековедения ... С. 400–402.

и разослан по библиотекам. Библиографические и наглядные формы работы должны, по мнению А. А. Покровского, дополняться библиотечными чтениями для взрослых и рассказывания – для детей.

Кроме того, библиотеки могут прямо участвовать в обслуживании специальных нужд военного времени путем организации снабжения раненых книгами для чтения, создавая передвижные библиотеки в лазаретах или формируя лазаретные библиотеки из книг, купленных на собранные пожертвования.

2. Изменение социального состава читателей произошло за счет ухода на фронт солдат и офицеров, а также за счет появления в библиотеках новой категории читателей – беженцев. Л. Б. Хавкина по этому поводу писала: «Устроившись где-нибудь, беженцы, так или иначе обеспечившие себе кусок хлеба, стали думать и об удовлетворении своих духовных запросов: о том, как поместить своих детей в школу, как бы достать газету, книжку»⁷. По мнению английского историка Питера Гетрелла, многие беженцы находили в родном (нерусском) языке «мощное средство противодействия тому негативному дискурсу, который неизбежно породило перемещение населения»⁸. Именно с учетом этого обстоятельства для беженцев латышей, поляков, украинцев, белорусов, евреев создавались различные образовательные и просветительные учреждения, которые были направлены на поддержание чувства верности к родине, обращение к ним «в определенной степени говорило о том, что это означало быть поляком, латышом, армянином или евреем»⁹. Применительно к библиотечному делу это означает комплектование фонда с учетом этнонационального состава читателей. Удалось обнаружить несколько фактов, подтверждающих это. В частности, Л. Б. Хавкина писала, что в библиотеках, в фондах которых была представлена литература на латышском, польском и других языках, книговыдача возросла; некоторые библиотеки начали приобретать для беженцев газеты на родном для них наречии¹⁰. В публикациях современных историков есть упоминания

⁷ Хавкина Л. Б. 1915 год в жизни наших библиотек // Шк. и жизнь. 1916. № 9. С. 1.

⁸ Михалев Н. А. Феномен российского беженства в годы Первой мировой войны: интерпретация Питера Гетрелла // Россия и мир в конце XIX – начале XX века : материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Пермь, 2009. С. 81–84. URL: <http://august-1914.com/articles/mihalev.pdf>. (дата обращения: 25.12.2014).

⁹ Михалев Н. А. Феномен российского ...

¹⁰ Хавкина Л. Б. 1915 год ... С. 1.

о создании для беженцев нерусской национальности школ, кружков, библиотек^{11–14}.

3. Новым явлением в библиотечной деятельности земств стало **учреждение изб-читален**. О возможности создания таких библиотек впервые заговорили летом 1915 г. на Общеземском совещании по вопросам внешкольного образования, состоявшемся в Ярославле. Их появление было вызвано насущной потребностью военного времени: «грозные события, всколыхнувшие общественную, экономическую и политическую жизнь страны немолчно и властно требуют от общественных учреждений самой немедленной и энергичной помощи населению деревни в разрешении его недоуменных вопросов и в сообщении ... самых необходимых крупиц знаний»¹⁵. Избы-читальни изначально задумывались как простейшая (минимизированная) форма народной библиотеки: фонд их состоял исключительно из периодики (2 газеты и 1 журнал). Размещалась читальня в избе одного из грамотных местных жителей. В установленное время здесь проводились громкие читки свежих газет. Финансировались избы-читальни из расчета 20–30 р. в год.

Первоначально предполагалось организовать в каждом библиотечном районе по 3 избы-читальни, однако уже через 3 недели после объявления об этом земском начинании, в Уфимскую губернскую управу поступило более 200 ходатайств от сельских обществ¹⁶. В 1916 г. в Уфимской губернии функционировало 500 изб-читален, летом 1917 г. число их было увеличено до 1305. Но и без того малое финансирование изб-читален было сокращено вдвое¹⁷.

¹¹ Васильев М. В. Беженцы Первой мировой войны и Псковская губерния // Псков. 2014. № 40. С. 170–184. URL: <http://august-1914.com/articles/vasiliev.pdf>. (дата обращения: 21.12.2014).

¹² Кищенко М. С. Беженцы Первой мировой войны в Ярославской губернии // Ярослав. пед. вестник. 2010. № 2. С. 61–65. URL: <http://august-1914.com/articles/kischenkov.pdf> (дата обращения: 20.12.2014).

¹³ Трошина Т. И. Великая война ... Забытая война ... : Архангельск в годы Первой мировой войны: (1914–1918) : кн. для учителей / Арханг. обл. ин-т переподготовки и повышения квалификации работников образования ; Добровол. культурно-просвет. об-во «Норд». Архангельск : КИРА, 2008. С. 133–134.

¹⁴ Цовян Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы первой мировой войны. 1914–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 216 с.

¹⁵ Обухов М. И. Читальни-избы, организуемые Уфимским губернским земством // Бюл. отд. народ. образования Уфим. губерн. зем. управы. 1916. № 1. С. 41.

¹⁶ Seregny S. J. Zemstvos, peasants and citizenship: the Russian adult education movement and World War I // Slavic Rev. 2000. Vol. 59, № 2. P. 309.

¹⁷ Обухов М. И. Народное образование в Уфимской губернии к 1917 г. : крат. очерк состояния народ. образования ко времени преобразования земства / Уфим. губерн. земство. Уфа, 1917. С. 11.

Сами земские деятели считали подобную форму «суррогатом правильно организованных просветительных учреждений»¹⁸, однако придавали им важное значение, рассматривая их не только как средство оперативного информирования населения о событиях на фронте, но и в перспективе на мирную жизнь как «хорошую почву для насаждения в будущем правильно организованных народных библиотек-читален с особыми библиотекарями, со своим книжным инвентарем и проч.»¹⁹.

4. Специфические информационные потребности военного времени и особые формы их удовлетворения привели к созданию **библиотек для раненых воинов**: при лазаретах, госпиталях, санитарных поездах.

Сразу после начала войны московские издатели организовали Комитет по снабжению раненых произведениями печати, в деятельности которого деятельное участие принимали владельцы крупнейших столичных издательств и типографий: Д. И. Сытин, А. А. Левинсон, Н. Я. Башмаков и др. Вся работа по разбору пожертвованных книг, их дезинфекции, сортировке, комплектованию библиотечек и их рассылке осуществлялась волонтерами на безвозмездной основе. Основную массу произведений печати (книг, журналов и газет) поставляли крупные столичные издатели, но принимались пожертвования и от частных лиц.

За первые 40 дней деятельности Комитет отправил в лазареты около 300 библиотек, еще 100 библиотек было подготовлено к отправке. Ежедневно Комитет рассылал в 570 лазаретов Москвы и Московской губернии 5272 экз. периодических изданий²⁰. Свыше 100 тысяч книг собрало и превратило в комплекты для лазаретов «Общество грамотности»²¹.

Первое время деятельность Комитета и других аналогичных организаций, занимавшихся снабжением раненых книгами, была затруднена в связи с отсутствием правовой основы. Личную ответственность за выбор прессы и книг нес заведующий лечебным учреждением²². Но уже в сентябре 1914 г. военный министр генерал В. А. Сухомлинов утвердил списки произведений печати, которые дозволялось читать солдатам, находившимся в госпиталях, а в январе 1915 г. начальники военных округов направили в подведомственные им структуры «Списки книг, кои могут быть допущены для чтения больных и раненых нижних чинов, находящихся

¹⁸ Обухов М. И. Читальни-избы ... С. 43.

¹⁹ Там же.

²⁰ Чтение раненым // Искры. 1914. № 41. С. 327.

²¹ Букалова С. В. Помощь больным и раненым воинам в Орловской губернии в годы Первой мировой войны // Наука, технология и общество во время Первой мировой войны: медицина. СПб., 2011. С. 364.

²² Букалова С. В. Помощь больным и раненым ... С. 359–379.

в разного рода лечебных учреждениях» и «Списки газет и журналов...»²³. Для чтения раненым рекомендовалась литература религиозного и патриотического содержания: Евангелие и псалтырь, «Беседа старшего начальника с новобранцем» А. Абазова, «Как православный воин должен готовиться к бою» архимандрита Григория, «Про японца» А. Аносова. Из периодики рекомендовались журналы «Верность», «Чтение для солдата», «Родная страна», «Витязь» и др.²⁴

А. Кокорев и В. Руга в «Очерках городского быта в период Первой мировой войны», опираясь на газетные очерки того времени, воссоздают картину чтения в госпиталях и лазаретах:

«Сестры обходят койки – кому ставят термометр под мышку, кому приносят чашку молока. Раненые с сестрами общаются просто, дружески... Есть среди раненых люди малоречивые, застенчивые. Эти, краснея, робким шепотом высказывают сестрам свои желания, скромные желания – бумаги листок, папирос несколько, книжечку почитать...

Обращались к сестрам милосердия и с более трудными вопросами. Например, растолковать хитросплетения мировой политики: “Сестрица, а не слышать ли чего нового? Чего еще в газетах не было? Болгария-то уже ли супротив нас пойдет? Наши-то? А греки как же? Разьясните, сестрица?”.

... Из рук в руки переходят газеты, меняются номерами, читают жадно, с напряженным интересом... Места, где происходят описываемые в газетах события, многим знакомы. Телеграммы, корреспонденции с театра войны вызывают живой обмен мнениями, споры, за которыми забывается боль от быстро и медленно заживающих ран.

Неграмотные внимательно прислушиваются, просят прочитать еще раз темное место и делают замечания, большей частью стратегического свойства. К их словам прислушиваются тоже и с их замечаниями считаются. Это ничего, что они неграмотны. У каждого человека свой ум есть...

Читают самые разнообразные вещи, по большей части беллетристику. Но вчитывают предпочитают вымысел – сказку, увлекательную фантазию. И зачитываются такими вещами, как дети, забывая о еде, о боли»²⁵.

Активно действовали созданные при Красном кресте региональные Комитеты снабжения раненых произведениями печати «Книга солдату». За полтора года существования Комитет разослал 2 848 000 газет (в среднем ежедневно до 10 тыс. экз.). Занимался комитет и книжной рассылкой.

²³ Списки книг, кои могут быть допущены для чтения больных и раненых нижних чинов, находящихся в разного рода лечебных учреждениях : утв. Приказом по войскам Московского военного округа № 186 от 1.03.1915 г. М. : Гор. тип., 1915. 27 с.

²⁴ Букалова С. В. Помощь больным ... С. 364.

²⁵ Кокорев А., Руга В. Повседневная жизнь Москвы: очерки городского быта в период Первой мировой войны. М. : Астрель, 2011. С. 24.

В столичные и провинциальные лазареты было отправлено 1478 специально сформированных библиотек, совокупный фонд которых составил 591 200 книг (по 400 книг в среднем на каждую библиотеку). Еще 55 больших библиотек было отправлено в действующую армию, 40 – для нужд раненых в санитарных поездах, 13 – для военнопленных²⁶.

Приведенный выше краткий обзор малоизученных аспектов истории библиотечного дела в годы Первой мировой войны неполон. В нем не отражена усиливающаяся антиправительственная пропаганда, которая проявлялась как в активизации деятельности нелегальных библиотек, так и наступательной пропаганде политических партий большевиков, социал-демократов, эсеров в условиях легальных библиотек²⁷. Нуждается в изучении ситуация в крупных научных библиотеках: интереснейшая статья Э. И. Колчинского «Академия наук и Первая мировая война»²⁸ показывает, что исследования этого аспекта могут быть очень плодотворными. Крайне сложной в разработке является тема библиотек для военнопленных. Нуждаются в более глубоком изучении и осмыслении и история армейских библиотек.

Для того, чтобы Первая мировая в библиотечной истории перестала быть «неизвестной войной», нужны усилия многих исследователей.

УДК 655.418.3:002.2(470)

Современный книжный самиздат

© Е. Н. Савенко

Рассматривается уникальное направление современного книгоиздания – новый самиздат. Обосновываются причины распространения самоиздания в постсоветском обществе. Характеризуется тематика инициированных авторами книг.

Ключевые слова: новый самиздат, сампечат, любительское издание, авторская книга.

The author explores the unique direction of modern publishing, which is new «samizdat». The reasons for its distribution in the post-Soviet society are substantiated. Themes of books initiated by authors are characterized.

Keywords: new samizdat, self-published book, amateur publication, author's book.

Радикальные реформы, проведенные в начале 1990-х гг., коренным образом изменили ситуацию в издательском деле России. Отмена цензуры,

²⁶ Хроника // Библиогр. изв. 1915. № 3/4. С. 190–191.

²⁷ Глазков М. Н. Первая мировая война и библиотечное дело в России // Преподавание истории в шк. 1997. № 4. С. 10–14.

²⁸ Колчинский Э. И. Академия наук и Первая мировая война // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. СПб., 2007. С. 184–206.

снятие идеологических запретов, переход книгоиздательского сектора экономики на рыночные принципы функционирования вызвали трансформацию издательской системы. Вместе с тем продолжает существовать и самиздат – некоммерческая литература, выпущенная одним или группой авторов собственными силами либо за свой счет. Подобные издания именуют также «сампечат» или «самоинцинированная книга».

Жизнеспособность самоиздания имеет объективные причины. Освободившись от идеологических преград, книжное дело столкнулось с характерными для рыночных отношений явлениями. Книгоиздание стало бизнесом, для которого основной целью является получение прибыли. При выборе материалов издательства ориентируются главным образом на рыночный спрос, обеспечить который могут «раскрученные» авторы или литература популярных жанров. Альтернативой сложившейся ситуации является современный самиздат.

Уровень полиграфического исполнения современного печатного самиздата очень неоднороден. Некоторые авторы по-прежнему используют традиционные самиздатовские технологии: рукопись, машинопись, компьютерный набор с последующей распечаткой текста на принтере. Вместе с тем активно применяются и средства малой полиграфии, настольные издательские системы. Достаточно распространено также издание авторских сочинений типографским способом. Однако в этих случаях качество книг обусловлено техническим оснащением полиграфических предприятий и не всегда соответствует требованиям, предъявляемым к книжной продукции.

Оценить количественные масштабы выпуска книжной продукции вне издательств невозможно: она не проходит установленные государством процедуры: не регистрируется, не имеет ISBN. Однако можно уверенно констатировать, что по некоторым тематическим разделам количество самостоятельных изданий сопоставимо с числом книг, выпускаемых легально. Например, литературный процесс в современной России в значительной степени происходит в русле самиздата. Специалисты отмечают, что в настоящее время в стране сформировался большой пласт самопечатной художественной литературы, которая, с одной стороны, не дотягивает до современной классики, но с другой стороны, отличается от коммерческой «развлекухи»¹.

Круг авторов самиздатовских художественных произведений чрезвычайно пестр. Среди них и молодые начинающие писатели, и профессиональные литераторы. Но наибольшей активностью отличаются самостоятельные писатели-любители. Например, на счету бывшего военного моряка, члена томского литературного объединения «Родник» Анатолия Мастеркова почти два десятка книжных изданий.

¹ Сафронова Е. «Сампечат» разбушевался // Урал. 2011. № 12. С. 212–221.

Видовой состав современного литературного самиздата не слишком разнообразен. Основной массив художественной литературы, изданной самостоятельно, составляют поэтические произведения. Сложившаяся ситуация объясняется незаинтересованностью издательств в такой литературе. В современной России существует лишь несколько небольших издательств, в той или иной степени специализирующихся на выпуске поэзии. В то же время в стране есть десятки тысяч людей, которые не только увлечены чтением подобной литературы, но и сами пишут стихи². Самиздат позволяет им реализовать свой творческий потенциал, вынести результаты своего творчества на суд читателей, а нередко и просто выразить собственные амбиции. Исследователи отмечают, что в настоящее время «вручить томик собственного сочинения с автографом стало некой “модой”, престижным делом»³. Обилие самодельных литераторов, стремящихся облечь плоды своего творчества в форму книги, негативно сказывается на качестве художественных произведений. Грань между писателями-профессионалами и любителями в настоящее время размыта. Падение престижа литературного труда и девальвация качества самиздатовских художественных произведений, произошедшие вследствие указанного процесса, чрезвычайно беспокоят специалистов. Литературоведы, книговеды, собиратели самиздата единодушны во мнении, что современная «сампечатная» литература качественно очень неоднородна: наряду с талантливыми произведениями публикуется большое количество графоманских сочинений.

Распространенным явлением постсоветского времени стало издание литературных сборников силами группы авторов, а также выпуск художественных произведений земляков усилиями отдельных подвижников. Так, в 2001 г. поэты и художники небольшого города Усолье-Сибирское совместными силами выпустили оригинальный сборник «Усольские эскизы», предназначенный «для внутреннего использования в поэтических кругах города»⁴. В следующем году вышли в свет уже два коллективных сборника стихов. Сборник «Усольская лира» включал в себя произведения

² Проблемы издания современных поэтических сборников в России // Неогранка. URL: <http://www.neogranka.com/forum/showthread.php?t=9518> (дата обращения: 11.09.2014).

³ Бугаев М. В. Графоманские издания в современной провинции: печать и интернет. Атрибут свободы или деформация книгоиздания? // Книжная культура на востоке России: от традиции к модернизации (60-е годы XX – начало XXI века). Новосибирск, 2006. С. 74.

⁴ «Усольский самиздат “Без тормозов”»: информ. указ. лит. // Усольская городская ЦБС. URL: <http://usoliecbs.ru/index.php?menu=kray&id=226> (дата обращения 15.05.2013).

56 авторов и стал своеобразной антологией, подведшей полувековой итог творческой работы городского литературного объединения. На страницах сборника «Без тормозов», положившего начало изданию целой серии одноименных книг, были опубликованы произведения малоизвестных и начинающих поэтов города. В предисловии к одному из сборников главный инициатор выпуска поэтических сборников Владимир Николаевич Тихомиров писал: «Эта серия для тех, кто только начинает свой поэтический путь. Для нее характерно отсутствие цензуры. Самиздат дает шанс увидеть свои произведения такими, какие они есть. Затем получить необходимую критику и более в совершенном виде опубликовать свои произведения в официальных изданиях»⁵. В. Н. Тихомиров являлся и издателем поэтических сборников. В домашних условиях он выполнял всю техническую работу, связанную с подготовкой книг к выпуску: редактировал, набирал, осуществлял компьютерную верстку. Благодаря его усилиям, к 2008 г. в свет вышло 11 самиздатовских сборников «Без тормозов» и 48 сборников отдельных авторов. За подвижническую самиздатовскую деятельность земляки даже называли его «усольский первопечатник». После смерти В. Н. Тихомирова его дело продолжила Инна Васильевна Коноплева. С 2009 г. она подготавливает и печатает книги усольских литераторов в Самиздате «Белый воробей». За несколько лет ею издано три коллективных и несколько поэтических сборников различных авторов⁶.

Подобный пример издания произведений неизвестных провинциальных литераторов-любителей по инициативе и силами активных земляков не исключение. В поселке Усть-Уда Иркутской области за 2010–2012 гг. в свет вышло три выпуска литературного сборника «Край Распутина». На страницах сборников опубликованы сочинения более 30 местных авторов. Инициатором местного самиздата стала член поселкового литературно-краеведческого клуба «Исток», редактор газеты «Усть-Удинские вести» Екатерина Николаевна Гамаюнова⁷.

Выпускник Новосибирского государственного педагогического университета по специальности «Редакторское дело», фрилансер, поэт и музыкант Олег Полежаев и старший менеджер ООО «Интеллект Сибири» Сергей Целых создали в 2012 г. в помощь начинающим литераторам общество неформальной печати «IZZdat». За 2 года благодаря усилиям

⁵ «Усольский самиздат “Без тормозов”»...

⁶ Коноплева Инна Васильевна // Усолиада. 1957–2010. По страницам усольской и иркутской прессы, сборников. URL: <http://usoliecbs.ru> (дата обращения: 21.08.2014).

⁷ Частные литературно-краеведческие издания // Усть-Удинский районный краеведческий музей. URL: http://ustudamusei.ru/?page_id=208 (дата обращения: 1.09.2014).

неформальных издателей в свет вышло более 12 миниатюрных поэтических сборников молодых авторов. Тираж каждого издания равен 10 экземплярам.

Нередко издателями произведений начинающих провинциальных литераторов становятся библиотечные учреждения сельских территорий региона. На протяжении 10 лет Центральная районная библиотека села Каргасок Томской области в рамках проекта «Новое имя» на имеющейся в распоряжении учреждения компьютерной технике издает произведения местных авторов. За это время в свет вышло более двух десятков книг самостоятельных литераторов-земляков⁸. Ценно то, что на сайте библиотеки размещены полнотекстовые электронные версии всех отпечатанных книг.

Активно развивается в последние годы арт-самиздат. Помимо разнообразных самостоятельных журналов, заполненных искусствоведческим материалом, он представлен малотиражными книгами профессиональных и непрофессиональных фотографов, дизайнеров, художников. Популярность, в частности, набирают авторские комиксы и графические новеллы. Томич Арсений Дубаков перевел и самостоятельно издал для узкого круга фанатов серию комиксов о «Черепашках Ниндзя»⁹. Омский художник Иван Ешуков в 2014 г. издал за свой счет первый том графического романа «Боровицкий. Дом с драконами», действие которого происходит в Омске во время правления адмирала Колчака. Черно-белый комикс положил начало серии из пяти книг. Итогом творческого сотрудничества программиста Евгения Маменко и графического дизайнера Полины Зиминной стала книга-комикс «Знаешь...», увидевшая свет в 2014 г. Члены томского творческого объединения «День» Алина Дырова и Федор Колоков выпустили в 2013 г. фотоальбом «То день, то ночь». По словам авторов, книга – это фотоистория их жизни в течение 2 лет. В ней отражены их эмоции, встречи, путешествия¹⁰.

Свидетельством растущей популярности арт-самиздата является проведение в различных уголках России специальных фестивалей-выставок малотиражной визуальной книги. Например, в Томске летом 2012 г. стартовал

⁸ Муниципальные общедоступные (публичные) библиотеки Томской области: информационно-аналитический обзор состояния и деятельности за 2013 год / Том. обл. универсал. науч. б-ка им. А.С. Пушкина. Томск, 2014. С. 65–66; Проект «Новое имя». URL: http://kargasoklib.sokik.ru/nov_imya.html (дата обращения: 1.09.2014).

⁹ Кон.версия // УниверCITY. 2012. 17 марта № 79. URL: <http://www.uc.tomsk.ru> (дата обращения: 14.08.2014).

¹⁰ Остаемся зиновать // Siburbia. URL: siburbia.ru/culture/ostayomsya-zinovat/ (дата обращения: 14.11.2014).

фестиваль «Сам издам», инициатором и организатором которого является менеджер проектов Академии фотографии Валерия Ветошкина. Помимо экспозиции самодеятельных книг в рамках фестиваля проводятся лекции и мастер-классы по созданию книг.

Интересным направлением современного самиздата являются краеведческие издания, создателями которых являются местные историки. Бывший педагог, основатель краеведческого музея села Каменка Иркутской области Николай Васильевич Фетисов совместно с почетным земляком, заслуженным шахтером Николаем Григорьевичем Малеевым, написал и выпустил книгу «Идинский острог. Село Верхнеострожное. Село Каменка: очерки по истории родного села»¹¹. Школьный учитель Равиль Федорович Плотников издал труд «Тайтурка: люди и время»¹². Кандидат исторических наук, военный пенсионер Юрий Владимирович Братющенко выпустил способом самиздата историко-библиографический и краеведческий обзор «К летописи Нижнеудинска».

В изучении и освещении истории своей малой Родины активно участвуют и краеведы-любители. Например, Каргасокская межпоселенческая центральная районная библиотека в 2012 г. выпустила в свет 2 краеведческих издания. Документальный очерк сотрудницы библиотеки Маргариты Мартынюк посвящен истории 2 храмов села: особенностям архитектуры, священнослужителям и прихожанам. Вторая книга отражает результаты историко-исследовательского проекта выпускницы местной школы Анны Сорокиной в защиту так называемого «Дома со шпилем» – строения, без которого не могут представить облик родного села многие каргасокцы.

В современном самиздате встречаются и узкоспециализированные сочинения иной тематики. Изобретатель из Железногорска А. В. Васильев опубликовал в 2004 г. книгу «Теория и практика конструирования правильных ветродвигателей». Ветеран Западно-Сибирской гидрометслужбы, метеоролог Борис Митрофанович Кривоносов издал в 2005 г. монографию «Климат и погода вчера, сегодня, завтра». Томский социолог Владислав Владимирович Головкин в 2010 г. выпустил самиздатом брошюру «Ввысь и вдаль Россия!: хроника одного письма».

В современном информационном пространстве наряду с «позитивным» существует и «негативный», антиобщественный самиздат¹³. С июля 2007 г. Министерство юстиции на основе судебных решений составляет

¹¹ *Сипатина Р.* Интеллигент провинции // Свирск: официальный сайт города. URL: <http://www.svirsk.net/news/august/intelligent.htm> [дата обращения 2.10. 2014]

¹² *Русских Е.* Романтик из Тайтурки // Копейка. 2012. 17 нояб. (№ 44).

¹³ *Посадсков А. Л.* «Новый самиздат»: феномен городской культуры России 90-х гг. XX в. // Досуг. Творчество. Культура. Омск, 2002. С. 40.

и регулярно обновляет Федеральный список экстремистских материалов – листовок, периодических изданий, книг и брошюр, видеоматериалов. Создателями такого рода печатной продукции являются главным образом радикальные социально-политические организации, запрещенные тоталитарные секты и религиозные организации. В октябре 2014 г. этот список содержал 2475 пунктов, в числе которых были и выпущенные в сибирском регионе книжные издания. Например, Онгудайский районный суд Республики Алтай в марте и апреле 2008 г. вынес решение о включении в список запрещенных книг двух изданий незарегистрированной религиозной организации «Каракольская инициативная группа»: «Размышление обывателя или что творится в Республике Алтай?!» и «Мы верим – Вы поможете!». Судебным следствием было установлено, что авторы брошюр Олег Ыжиков и Лазарь Аилдашев пропагандировали убеждения, направленные на возбуждение религиозной вражды и ненависти к гражданам, исповедующим буддизм, ислам, а также к представителям власти в Республике Алтай¹⁴. В октябре 2009 г. постановлением городского суда Горно-Алтайска были признаны экстремистскими 18 печатных изданий местного отделения «Свидетелей Иеговы»¹⁵. В 2010 г. Советский районный суд Омска признал экстремистским материалом книгу омича Михаила Шушарина «Великий Инквизитор или Евангелие от Понтия Пилата», изданную автором на домашнем принтере. Согласно заключениям лингвистического и психологического исследований, текст книг направлен на возбуждение межнациональной розни, ненависти либо вражды в отношении определенной религиозной (буддисты) и национальной (евреи) групп, а также на унижение человеческого достоинства по признакам отношения к религии (буддисты)¹⁶.

Подводя итоги, следует отметить что самиздат как и прежде является неотъемлемой частью современной книжной продукции. Однако в настоящее время это прежде всего способ творческой самореализации, а не средство выражения инакомыслия.

¹⁴ Брошюра «Размышления обывателя или что творится в республике Алтай?!» признана экстремистским материалом // Банкфакс: информ. агентство. URL: <http://www.bankfax.ru/news/51820> (дата обращения: 02.10.2014).

¹⁵ Печатные издания алтайских иеговистов признаны экстремистскими // Центр религиозоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского. URL: <http://iriney.ru/dolgozhiteli/%C2%ABsvideteli-iegovy%C2%BB/novosti-o-svidetelyax-iegovy/sud-gorno-altajska-priznal-ekstremistskimi-izdaniya-iegovistov.html> (дата обращения: 02.10.2014).

¹⁶ В Омске суд признал экстремистской самодельную книжку «Великий инквизитор». URL: http://gtrk-omsk.ru/news/detail.php?IBLOCK_ID=3&ID=32141&SECTION_ID=12 (дата обращения: 02.10.2014).

«Коронационные издания» как вид букинистического ассортимента

© О. Л. Тараканова, Т. В. Панарина

В настоящей статье приводится анализ распространения русских «коронационных изданий» на современном антикварном рынке, дается характеристика их ассортимента по различным критериям (редкости, стоимости и др.) и особенности ценообразования на них.

Ключевые слова: антикварная книжная торговля, антикварный рынок, «коронационные издания», «коронационный альбом», «коронационный сборник».

This article covers the analysis of Russian «coronation editions» distribution in the modern antiquarian book trade, it characterizes their stock by various criteria (rarity, cost, etc.) and features of their pricing.

Keywords: antiquarian book trade, antiquarian market, «coronation editions», «coronation album», «coronation collection».

Как вид ассортимента «коронационные издания» получили распространение в практике отечественной букинистической торговли сравнительно недавно, в постперестроечный период. Их появление на рынке явилось следствием формирования новой по содержанию букинистической торговли – **антикварной** – в ответ на появление новой группы покупателей старинной книги – политиков, общественных деятелей, крупных бизнесменов, часто рассматривающих такую книгу как предмет инвестирования и долгосрочного хранения финансовых средств. За последние 20 лет сформировались определенные тематические разделы и виды букинистического ассортимента, интересные такому покупателю, и в первую очередь к ним относятся «коронационные издания», объединяющие в своем составе собрания торжественных од и похвальных речей в честь коронаций; законодательные акты и нормативные документы, устанавливающие сроки коронации и регламент их проведения; летучие и листовые издания, приуроченные к коронации; специальные пропагандистские издания «для народа» и др. Однако в количественном отношении среди них преобладают роскошные коронационные альбомы и сборники, давно уже причисленные к библиографическим редкостям, о чем свидетельствуют как каталоги редких книг, созданные крупными библиографами, антикварами и библиофилами дореволюционного периода (В. С. Сопиковым, В. И. Ключковым, Н. В. Соловьевым, И. М. Остроглазовым и др.), так и современные аукционные каталоги.

Коронационные альбомы и сборники относятся к числу самых роскошных русских изданий за всю историю отечественного книгопечатания. Их главная функция заключалась в идеологической пропаганде императорской власти, прославлении мощи и величия России. В этой связи под-

готовка и выпуск каждого из подобных изданий осуществлялись на самом высоком уровне. Текст таких книг представлял собой детальное описание обряда коронации и всех сопутствовавших ему торжеств. Особое внимание уделялось художественной стороне изданий: к их оформлению привлекались лучшие художники, граверы и издатели своего времени. Традиционно они выпускались в большом формате, для них создавались особые шрифты, выбирались дорогие сорта бумаги и переплетные материалы. Тираж коронационных альбомов был небольшим, так как они предназначались в подарок монархам других государств и высшим сановникам России и зарубежных стран и не поступали в продажу. По этой причине цены на эти книги и во время их выхода в свет, и в настоящий момент были и остаются высокими.

Первым в России «коронационным сборником», положившим начало почти двухвековой традиции выпуска подобных книг, стало описание коронации Екатерины I (1724–1725), вышедшее в трех вариантах оформления на двух языках – русском и немецком. В общей сложности было выпущено 11 коронационных альбомов и сборников русских императоров и императриц. К числу роскошных изданий принадлежат описания коронаций Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. Описания коронаций Петра II, Павла I и Александра I были изданы очень скромно, в виде текстовых брошюр. Императоры Иоанн Антонович и Петр III не были коронованы.

Самыми *редкими* роскошными «коронационными изданиями» являются уже упомянутое выше описание коронации Екатерины I, а также описания коронаций Екатерины II и Николая I. Полным комплектом описания коронации Екатерины II считается небольшая брошюра с подробным описанием церемонии коронации и сопутствующих ей торжеств, вышедшая в свет сразу после этого события (1762), и папка с 9 гравюрами резцом работы граверов XVIII в., выпущенная уже после смерти Екатерины в 1827 г. в количестве 20–25 экз. Это издание является «величайшей библиографической редкостью», поскольку оно было запрещено к распространению и уничтожено по воле самой Екатерины II (издание ей не понравилось).

Причиной редкости описания коронации Николая I (1828) стали неблагоприятные обстоятельства, сопутствовавшие коронации, – восстание декабристов и смерть вдовствующей императрицы Елизаветы Алексеевны, которые заставили дважды отложить торжественную церемонию. В связи с этим выпуск альбома был перенесен за рубеж, где издание вышло очень небольшим тиражом, а впоследствии разошлось среди узкого круга высокопоставленных лиц – оно было торжественно подарено монархам Германии, Франции и Англии, присутствовавшим на церемонии коронации. Ни один

экземпляр этого издания за последние годы на антикварном рынке не появлялся.

Крайне редко появляются в антикварной торговле «коронационные издания», выпущенные в скромном оформлении, например, описание коронации Петра II (1728). Это издание представляет собой небольшую брошюру из четырех страниц текста, без иллюстраций и декоративных украшений. Она тираж предназначалась узкому кругу участников церемонии, и ее тираж был крайне ограниченным.

Наиболее *часто* в антикварную торговлю последних лет попадают описания коронаций Елизаветы Петровны (1744), Александра III (1883) и Николая II (1899). Первое из них является одним из самых «парадных» изданий XVIII в. Оно вышло в свет в типографии Академии наук в крупном формате на бумаге двух сортов, разных по цвету, плотности и гладкости, и в трех вариантах оформления. Общий тираж издания, включая допечатки, составляет 1550 экз. Издание открывается портретом Императрицы, гравированным в технике меццо-тинто, и имеет 49 гравированных изображений и 3 виньетки. Иллюстрации, выполненные в технике резцовой гравюры на меди, либо вклеены в текст книги, либо отдельно приложены к нему, в некоторых экземплярах они раскрашены от руки. Первые 50 экземпляров издания, предназначенные для раздачи знатным вельможам и особам, напечатаны на русском или немецком языках на дорогой александрийской бумаге и заключены в красный сафьяновый переплет с тисненным золотом вензелем Елизаветы на передней крышке, российским имперским гербом на задней и имперской атрибутикой на корешке. Второй вариант оформления с русским или немецким текстом, отпечатанный на той же александрийской бумаге, заключен в цельнокожаный переплет с тиснением золотом только на корешке; третий вариант – самый простой, с русским текстом на обыкновенной бумаге в переплете без всяких украшений. На современном антикварном рынке описание коронации Елизаветы Петровны встречается как минимум 1–2 раза в год – чаще всего издание выставляется на торги в крупнейших аукционных домах мира и России и продается на антикварных ярмарках. Самые дорогие экземпляры этого издания (в первом варианте оформления) оцениваются примерно в 3–3,5 млн р., экземпляры второго и третьего вариантов оформления сильно не отличаются в цене и в хорошем состоянии продаются в диапазоне от 1,9 до 2,5 млн р.

Коронационный альбом Александра III (1883) был выпущен тиражом 200 экз. на русском и французском языках Экспедицией заготовления государственных бумаг, лучшей на тот момент государственной типографией России, совместно с петербургской типографией А. А. Ильина, славившейся выпуском карт, планов и чертежей высокого качества. Он вышел в свет в двух вариантах оформления: в печатной обложке и цельнокожаном переплете с богатым золотым и блинтовым узорным тиснением на

верхней крышке, тройным золотым обрезом и форзацами из белого матового муара. Альбом украшен многочисленными иллюстрациями в тексте и на отдельных листах (26) работы известных русских художников тех лет (А. П. Соколова, В. Д. Поленова, К. Е. Маковского, В. И. Сурикова и др.), воспроизведенных в технике хромолитографии; заставки в книге выполнены В. М. Васнецовым¹. За последние 10 лет на антикварном рынке нами выявлено 9 экз. этого издания, продававшихся преимущественно на торгах крупнейших аукционных домов мира. В среднем его цена составляет 2–5 млн р. Самый дорогой экземпляр издания – даже с небольшой реставрацией на передней крышке и незначительными влажными пятнами в нижнем углу форзаца – был продан аукционным домом «Кристи» 27 ноября 2007 г. по цене около 7,5 млн р.²

Коронационный сборник Николая II (1896) был выпущен в двух томах тиражом 600 экз. на двух языках (русском и французском, по 300 экз. каждый). В первом томе изложена история традиции венчания на царство в России и сделан обзор всех русских коронаций, а во втором описана собственно коронация Николая II, к которой приложены многочисленные материалы, ей сопутствовавшие: манифесты, указы, программы специальных мероприятий, приуроченных к событию, списки гостей, прибывших в Москву для участия в празднестве, и даже полное меню на все дни торжеств. Оба тома богато украшены иллюстрациями, выполненными в разных техниках, и декоративными элементами работы самых известных художников конца XIX в. (Н. Самокиша, Е. Самокиш-Судовской, И. Репина, А. Бенуа и др.). Издание имело несколько вариантов оформления: оно выходило в обложках; зеленом или белом полукожаном переплете, украшенном красочным и золотым тиснением, с серебряными медальонами с профилями императора и императрицы, трехсторонним золотым обрезом и декоративным форзацем, запечатанным золотой и серебряной фольгой; марокевном переплете «цвета бургундского вина» и т. д. Последний, изготовленный в меньшем количестве, предназначался для подарков особо важным персонам: в каждом таком экземпляре печаталась фамилия человека, которому он предназначался. Это издание на отечественном антикварном рынке встречается довольно часто, в то время как другие коронационные альбомы и сборники представлены преимущественно на зарубежных торгах. Так, за период с 2005 по 2014 г. нами выявлено 7 экз. этого сборника, продававшихся по цене от 250 тыс. до 1,8 млн р. (за экземпляр особой части тиража в хорошем состоянии).

¹ Лукашин А., Семина А. Русские коронационные альбомы и сборники XVIII–XIX веков // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2006. Апр. С. 86–98.

² Печатные и электронные каталоги аукционных домов «Сотбис», «Кристи», «Империя», «Кабинетъ», «Гелос», «Дома антикварной книги в Никитском» и др.

Особое место в ряду русских «коронационных изданий» занимает коронационный альбом Анны Иоанновны, поскольку он является первым в истории России иллюстрированным изданием подобного рода. По мнению известного антиквара дореволюционной России Н. В. Соловьева, «описание коронации императрицы Анны, по богатству иллюстраций и по качеству их, может быть поставлено наряду с лучшими заграничными изданиями этого рода»³. Издание вышло в свет тиражом 500 экземпляров на русском (1730) и немецком (1731) языках. На фронтисписе альбома помещен портрет императрицы, издание украшено 14 листами гравированных изображений государственных регалий, отдельных моментов церемонии, атрибутов церемонии коронации – все они выполнены в технике офорта с дополнительной проработкой резцом. За последние 10 лет вывлено только 3 экземпляра описания коронации Анны Иоанновны, в том числе один с раскрашенными от руки иллюстрациями (раскраска XVIII в.). Цена на экземпляры разной сохранности и комплектности варьируется от 2 до 3,3 млн р.

Описание коронации Александра II (1856), отпечатанное в парижской типографии Лемерсье тиражом 200 экз. (по 100 экз. на русском и французском языках), отличается от аналогичных изданий прежде своими размерами (92,5×68 см) и художественно-полиграфическим оформлением. Альбом считается самой большой русской книгой дореволюционной России. Он содержит 52 иллюстрации, в том числе выпущенных на отдельных листах 19 хромолитографий и 33 «текстовые» гравюры, исполненные на камне, дереве и стали. Оформление переплета каждого экземпляра зависело от ранга особы, которой он предназначался, однако общим для всего издания является цельнокожанный сафьяновый переплет с тиснением золотом на крышках и корешке и тройным золотым обрезом. За последние 10 лет на антикварном рынке это издание появлялось 5 раз. Это единственный «коронационный сборник», который не имеет «четко выраженной» цены: в разные годы его можно было купить по цене от 2,9 до 6,5 млн р. 29 ноября 2007 г. на торгах аукционного дома «Кристи» был выставлен подносной экземпляр «Описания коронации Александра II» в отличном состоянии, который в итоге был продан за более, чем 18,5 млн р. – это самая высокая в мире продажная цена «коронационного альбома».

Таким образом, сегодня российские «коронационные» альбомы и сборники являются предметом антикварной торговли как в России, так и за рубежом, причем в европейских странах они встречаются намного чаще, чем на российском рынке, и продаются в первую очередь на крупных аукционных торгах «Сотбис», «Кристи» и др. Цена их здесь существ-

³ Описание коронации ее величества императрицы и самодержицы всероссийской Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, в апреле 1730 г. – Репринтное издание 1730 и 1731 гг. СПб., 2007. С. 2.

венно выше, чем в России; самые высокие цены на издания подобного рода были характерны для докризисного периода – 2005–2008 гг. Нельзя не отметить и тот факт, что цены на экземпляры «коронационных изданий» из обычной и особой части тиража сильно различаются. В России для продажи «коронационных изданий» используются как магазинная, так и аукционная формы торговли, при этом они встречаются в ассортименте не только столичных предприятий антикварной торговли, но и провинциальных.

Экземпляры «коронационных изданий» XVIII в., выпущенные на иностранных языках, обычно оцениваются выше, чем издания на русском языке. Это, по-видимому, объясняется тем, что в XVIII столетии они традиционно считались «экспортным товаром» и отправлялись в подарок иностранным монархам и высокопоставленным чиновникам, а потому качество «иностранных» экземпляров было, как правило, выше. Зачастую в них помещалось большее число гравюр, причем последние представляли собой первые по счету, самые свежие отпечатки. Для изданий XIX в. ситуация обратная – экземпляры на иностранном языке стоят существенно дешевле «русских».

На отечественном антикварном рынке сегодня часто встречаются и факсимильные издания коронационных альбомов и сборников, сделанные петербургским издательством «Альфарет», – их самый большой ассортимент представлен на сайте самого издательства, в магазине аукционного дома «Империя» и интернет-магазине «Ozon.ru». В настоящее время «Альфарет» выпустил пять описаний коронаций (Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Александра II, Александра III и Николая II), выполненных в уменьшенном формате, но эксклюзивном оформлении: каждое из них напечатано на дорогой дизайнерской бумаге с иллюстрациями высочайшего качества исполнения и заключено в цельнокожаный переплет ручной работы. Их цена на современном рынке также высока – так, например, факсимильные издания описаний коронации Елизаветы Петровны (2006) и Александра II (2006) стоят по 210 000 р., Николая II (2007) – 420 000 р.

Другие группы «коронационных изданий» представлены на современном рынке в малом количестве. Летучие издания и пропагандистские издания «для народа» в продаже встречаются крайне редко и преимущественно в плохом состоянии; в основном они продаются в антикварных магазинах и специализированных Интернет-магазинах. В зависимости от сохранности их ценовой диапазон варьируется от 1 000 до 10 000 р., однако продажная цена отдельных экземпляров может превышать и 100 000 р. Гравюры как самостоятельные издания с изображением коронации и сопутствующих ей торжеств в современную антикварную торговлю также поступают нечасто, их цена составляет от 10 000 до 50 000 р., что вполне

объяснимо: будучи исполненными лучшими художниками и граверами своего времени, они являются подлинными произведениями искусства. Приобрести листовые «коронационные издания» можно в отечественных антикварных магазинах, интернет-магазинах и на интернет-аукционах.

В целом все выявленные и рассмотренные группы «коронационных изданий» ценятся на рынке очень высоко и не теряют своего значения как памятники книжного искусства и важнейшие источники по истории России.

УДК 021.63:338.2(470.326)(091)"192"

Влияние новой экономической политики на развитие сети библиотек Тамбовской губернии

© *И. В. Ураева*

В статье представлена характеристика библиотечной сети Тамбовской губернии в период проведения новой экономической политики. Дан анализ мероприятий, направленных на улучшение библиотечного дела региона, а также представлены статистические показатели развития библиотечной сети в 1920-е гг.

Ключевые слова: *библиотечная сеть, Тамбовская губерния, библиотечное дело.*

The article presents a description of the library network in Tambov province during the New Economic Policy period. The analysis of measures aimed to improve librarianship in the region is given, as well as statistical indicators of the library network in 1920s are provided.

Keywords: *library network, Tambov province, librarianship.*

Новая экономическая политика российского государства, проводившаяся в 1920-е гг., была основана на минимальном выделении средств во все сферы производства, что негативным образом отразилось на развитии библиотечного дела. Резкое снижение сумм бюджетных ассигнований, перевод политико-просветительных учреждений, в том числе и библиотек, на источники местного финансирования привели к повсеместному сокращению сети библиотечных учреждений, ухудшению их материально-технической базы, проблемам в формировании библиотечных фондов и т.д. Библиотечное строительство в Тамбовской губернии оказалось в затруднительном положении¹.

Хозяйственная разруха, нищета, голод ограничивали возможности правительства; средств на содержание школ, библиотек, изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности было крайне недостаточно².

¹ Бюллетень Тамбовского Губернского Статистического бюро. 1923. Тамбов, 1923. № 1. 94 с.

² Тамбовская область за 50 лет. 1917–1967: сб. ст. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. 168 с.

Основным документом, определяющим программу библиотечного строительства в восстановительный период, стал декрет Совнаркома (Совета народного комиссариата) «О централизации библиотечного дела в РСФСР», в основу которого легли задачи планомерной организации работы библиотек, ликвидации их ведомственной разобщенности и создания единой централизованной системы³.

В рассматриваемый период в Тамбовской губернии действовала сеть библиотек, включающая центральные губернскую и уездные библиотеки, городские районные, волостные библиотеки, избы-читальни, передвижные библиотеки. Процесс изменения показателей библиотечной сети в Тамбовской губернии можно проследить по следующим данным: так, в 1922 г. (на 1 января) работало 298 библиотек (60 городских и 238 сельских), составляющих государственную сеть, в 1923 г. – 281 (54 городских и 227 сельских), к 1924 г. число библиотек сократилось до 157. Однако, сокращение это совершенно не коснулось городов – напротив, число городских библиотек возросло до 61. Чрезвычайно уменьшилось число библиотек в селах – до 96. К 1 декабря 1925 г. число библиотек по губернии возросло (по сравнению с прошлым годом) более чем в 3 раза. Всего зарегистрировано 279 библиотек (97 городских, 182 сельских). Число изб-читален по губернии в сравнении с прошлым годом сократилось с 324 до 248, т.е. на 24 %⁴⁻⁵.

Серьезное внимание вопросам восстановления и укрепления библиотек было уделено в решениях XII съезда РКП (б), который потребовал «принятия решительных мер по улучшению культурно-просветительной работы в деревне и национальных республиках»⁶.

На съезде была также отмечена роль шефства города над деревней в культурно-просветительной работе. Так, завком Земтрудсахара Моршанского уезда принял культшефство над деревней Пешая; «в деревне организовано бюро из трех лиц, для руководства и наблюдения над культурной работой; шефом произведен ряд бесед, выделена для деревни библиотека и выписаны газеты»⁷. В январе 1925 г. шефским бюро, организованного ячейкой РКП(б) Арженской фабрики, было открыто в подшефной волости 5 изб-читален.

Значительное внимание партийные органы уделяли развитию изб-читален, в обязанности которых входило объединение работы сельских

³ *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие. М. : Либерия, 2001. Ч. 2. 160 с.

⁴ Бюллетень Тамбовского Губернского Статистического бюро. 1923. № 2. 125 с. ; Бюллетень Тамбовского Губернского Статистического Бюро. 1926. Тамбов, 1926. № 9. 112 с.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1127.

⁶ *Абрамов К. И.* 20-е годы // Библиотекарь. 1967. № 5. С. 28–32.

⁷ *Ушморский* Избы-читальни открыли // Тамб. правда. 1925. № 9. 11 янв.

библиотек. В 1925 г. вышло постановление ЦК РКП (б) «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения этих библиотек», предложившее принять необходимые меры по улучшению книгоснабжения деревенских библиотек, а также по организации изъятия идеологически непригодной литературы.

Большую роль в укреплении библиотечной сети в сельской местности сыграл конкурс-соревнование на лучшую избу-читальню, проводимый газетой «Тамбовская правда» в январе–феврале 1924 года. Были выделены следующие критерии оценки изб-читален: продолжительность существования избы-читальни не менее 6 месяцев, приспособленность и оборудование занимаемого помещения, количество получаемых периодических изданий, степень развития массовой политико-просветительной работы, проведение групповых громких чтений, бесед, занятия в кружках, их число и интенсивность работы, плановость работы, участие и заинтересованность в работе избы-читальни местных ячеек РКП, РКСМ, управление, бюджет, посещаемость избы-читальни и отношение к ней крестьян, общее культурное и политико-просветительное значение избы-читальни для наибольшей массы крестьянского населения.

Из протокола заседания жюри конкурса узнаем:

«СЛУШАЛИ: о выделении на премирование признанных лучшими на конкурсе изб-читален...

...ПОСТАНОВИЛИ: первую премию, объявленную Губполитпросветом (Губернский политико-просветительный комитет Народного комиссариата просвещения) (500 экземпляров книг, картограммы революционного движения, 1 глобус и карту Германии) – выдать Токаревской избе-читальне; автору, приславшему описание...избы, – тов. Чижко – выдать премию редакции (отрез на костюм). Вторую премию (премия редакции – библиотечка и ряд газет на целый год) – Никольской избе-читальне, автору тов. Бокатову выдать книг на 1 червонец по выбору (премия Губполитпросвета). Остальным семи избам-читальням – Карельской, Инжавинской, Семеновской, Таволжанской, Ищеинской, Покровско-Васильевской и Сукмановской – объявить похвальные отзывы с указанием, за какие именно стороны работы объявляется похвальный отзыв»⁸.

Однако, следует отметить, что не во всех деревнях губернии действовали стационарные библиотеки, поэтому важную роль в организации библиотечного обслуживания сельского населения играли передвижные библиотеки. Так, в 1924-1925 гг. в Тамбовской губернии работало 117 передвижных библиотек, комплектованием и рассылкой которых занимался Губполитпросвет, Губбибколлектор (Губернский библиотечный коллектор).

В целях привлечения внимания к работе библиотек партийных, комсомольских организаций, пользователей при всех городских библиотеках

⁸ Культшефство над деревней // Тамб. правда. 1923. № 99. 10 мая.

стали организовывать библиотечные советы, в задачи которых входило: подготовка новых специалистов в области библиотечного дела, привлечение различных организаций, читателей и населения в целом к оказанию систематической материальной помощи библиотеке. В соответствии со стоящими перед бибсоветом задачами в его состав входили заведующий библиотекой и представители ячеек РКП и РЛКСМ того учреждения или предприятия, при котором состояла библиотека, профорганизации, администрации учреждения или предприятия, правления клуба (в приклубных библиотеках) и читателей.

Таким образом, кризис библиотечной сети в Тамбовской губернии в период восстановления народного хозяйства преодолевался медленно, с большими трудностями. В сложных условиях перехода к новой экономической политике главной задачей явилось сохранение действующих библиотек, а вопрос о создании централизованной библиотечной сети перешел на второй план.

УДК 002.2:008:39(=1.571.6)

Методологические основы исследования книжной культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока России

© *И. В. Филаткина*

Рассмотрена возможность использования основных подходов к изучению культуры при исследовании истории книжной культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Ключевые слова: *книжная культура, подходы к изучению культуры, коренные малочисленные народы, Дальний Восток.*

The possibility of using main approaches to study culture in researching the book culture history of the Far East indigenous peoples is discussed.

Keywords: *book culture, approaches to study culture, indigenous peoples, Far East.*

В советском и российском книговедении достаточно широкое распространение получили исследования истории книжной культуры различных народов, отдельных исторических периодов или территорий¹⁻³.

¹ Книжная культура Якутии в XVII–XX веках : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск, 1998. 198 с.

² Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1 : Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века / отв. ред. В. Н. Волкова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2000. 316 с.

³ Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 2 : Конец XIX – начало XX в. / отв. ред. С. А. Пайчадзе. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2001. 368 с.

Книжная культура рассматривается специалистами как многоуровневая система и позиционируется как самостоятельное междисциплинарное научное направление на стыке книговедения, культурологии, истории науки и техники, социологии и ряда других дисциплин, а иногда и областей знания. Понятие «книжная культура» как система значительно шире понятий «культура книги» и «книжное дело», так как характеризует состояние общества, его культуры, духовности, интеллектуального потенциала, социальные условия и даже уровень технологического развития⁴.

Если для изучения истории книги специалистами традиционно используются исторический, функциональный, аналитико-тематический, структурно-типологический, статистический, типографический методы, то при изучении книжной культуры арсенал научных методов может быть расширен.

В связи с тем, что книжная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока России рассматривается как самостоятельный культурный феномен, её осмысление невозможно без использования культурологического подхода как общенаучного метода исследования. Культурологический подход позволяет изучать книжную культуру коренных малочисленных народов Дальнего Востока как культурное явление или процесс. Такой подход может обеспечить анализ исследуемого явления через призму системообразующих культурологических понятий, таких как культура в целом, культурные образцы, нормы и ценности, уклад и образ жизни, культурная деятельность и др.

Использование философского подхода нацеливает не на простое описание или перечисление явлений книжной культуры, но проникновение в их суть.

Генетический подход предполагает такое исследование книжной культуры, которое позволит понять интересующий феномен с точки зрения его возникновения и развития. Этот подход даёт возможность проследить его развитие от момента возникновения до настоящего времени. Так, реальные предпосылки появления книги на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока появляются лишь после прихода русских на берега Амура и Тихого Океана. Жившие здесь племена находились на низком уровне общественного развития. Русские принесли коренным народам развитые формы хозяйства, орудия производства, гораздо более

⁴ *Васильев В. И., Бакун Д. Н., Ермолаева М. А.* Новый проект научного центра исследований истории книжной культуры РАН при НПО «Издательство «Наука» – Биобиблиографическая база данных «История отечественной книжной культуры» // Книга : исследования и материалы. М. : Наука, 2009. Сб. 91, ч. 1/2. С. 64.

высокую культуру, которая впоследствии способствовала приобщению аборигенного населения и к книжной культуре.

К сожалению, письменная форма языков малочисленных народов характеризуется рядом специфических признаков: узкий диапазон функций текстов, феномен отсутствия письменной речи как формы языкового поведения, доминирование вторичных форм воспроизведения письменных документов. Поэтому действие определённых социокультурных стереотипов пользования родным языком привели к уменьшению числа сфер и сред пользования родными языками, наблюдались массовое снижение языковой компетенции и переход на русский язык.

Компаративный подход подразумевает сравнительно-исторический анализ различных культур или каких-либо конкретных областей культуры в определённом временном интервале. Например, исследование книжной культуры предполагает изучение вопросов, связанных с деятельностью учреждений и организаций книжного дела, прежде всего издательств и издающих организаций, библиотек, книжных магазинов; искусства книги, а также книжной культуры в контексте образования, духовных и эстетических ценностей общей культуры, традиционных видов хозяйственной деятельности, современных информационных технологий и др.

В признании самоценности культуры каждого народа, которая лежит в основе образа жизни и отдельного человека, и целых обществ, заключается суть антропологического подхода. Этот предельно широкий подход ставит знак равенства между культурой и историей всего общества. Специфика антропологического подхода заключается в направленности исследования на целостное познание человека в контексте конкретной культуры. Так, при изучении книжной культуры необходимо обратить внимание на самые разнообразные стороны данного явления: на книжную культуру различных категорий населения, роль книги в воспитании и образовании подрастающего поколения, на взгляды и представления о национальной книге различных слоёв населения (учащихся, учёных-лингвистов, библиотекарей, представителей творческой интеллигенции и др.).

Английский учёный-этнограф Э. Тейлор утверждал, что культура представляет собой совокупность знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества⁵.

Книжная культура малочисленных народов является элементом всемирного культурного наследия. Книги, изданные на языках малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, могут рассматриваться как

⁵ *Тейлор Э. Б. Первобытная культура* : пер. с англ. М., 1989. С. 18.

книжные памятники, обладающие различными свойствами и представляющие общественно-значимую научную, историческую, культурную ценность. Поэтому использование системного подхода позволит рассматривать книжную культуру коренных малочисленных народов как культурный феномен во всей полноте её связей и отношений с другими культурами, с подсистемами своей культуры, сопоставить её с другими социальными явлениями, понять как одну из важнейших сторон жизни общества.

Структурно-функциональный подход тесно связан с системным подходом. С одной стороны, книжную культуру можно рассматривать как составную часть всей культуры конкретного народа, с другой – как составную часть книжной культуры общества. Структурно-функциональный подход позволяет вычленить все структурные элементы сферы культуры, понять, как они взаимосвязаны между собой и всем целым культуры, а также выяснить, какую роль эти феномены играют в культуре.

Социологический подход к изучению книжной культуры заключается в её изучении с точки зрения целесообразности для тех или иных слоев или социальных групп, то есть любое явление культуры оценивается с позиции его принадлежности определенной социальной группе и того, как оно выражает ее интересы.

Деятельностный подход понимает книжную культуру как часть творческой человеческой деятельности. В рамках этого подхода становится возможным изучение процессов духовного обогащения общества, самосозидания человека как субъекта культурно-исторического процесса, механизмов сохранения и развития книжной культуры в условиях изменчивости окружающего мира. Этот подход позволит показать источники и движущие силы книжной культуры (вклад научных коллективов, учёных, писателей и др.) Развитие книжной культуры должно обеспечиваться постоянно действующими институтами, такими как государство, семья, образование, научные, издательские, религиозные и другие организации.

Просветительский подход исходит из представления о культуре как о самостоятельной сфере духовной деятельности, имеющей важное значение для общества. Придерживаясь данного подхода необходимо рассматривать книжную культуру как духовное богатство общества. Через культуру человек преодолевает ограниченность своего существования, осознает свое единство с природой, обществом, другими людьми, прошлым и будущим.

Использование широкого круга методов научного исследования позволит всесторонне изучить влияние социокультурных факторов на процессы развития книжной культуры.

Не имеющие аналогов: издано Национальной библиотекой Республики Бурятия

© Р. И. Хамаганова

В статье анализируются рецензии известных российских библиотековедов на издания Национальной библиотеки Республики Бурятия. Приведены оценки книгоиздательской продукции НБ РБ.

Ключевые слова: рецензии, издательская работа библиотек, региональный год чтения, центры чтения, библиографические указатели.

The article analyzes book reviews of well-known Russian library scientists on editions of the National Library of the Republic of Buryatia. The level of book publishing products is estimated.

Keywords: reviews, publishing activity of libraries, regional year of reading, reading centers, bibliographic indices.

Издательская деятельность является визитной карточкой любой библиотеки. Новые информационные технологии внесли в этот вид деятельности библиотек революционные изменения: в их структуре появились редакционно-издательские Центры с мини-типографией, качественно изменился дизайн издательской продукции. Буклеты, приглашительные, программы, закладки, плакаты самых разнообразных форм, стилей восхищают пользователей художественным оформлением и продуманным содержанием. Издательская продукция крупных региональных библиотек многообразна: монографии, различные указатели (продолжающиеся научно-вспомогательные, биобиблиографические, рекомендательные), периодические издания (газеты, журналы) и т. д.

За последние годы Национальная библиотека Республики Бурятия (НБ РБ) выпустила ряд значимых изданий, которые не остались незамеченным российскими библиотековедами и библиотекарями-практиками. На страницах различных профессиональных изданий вышли рецензии К. М. Сухорукова, Ю. П. Мелентьевой, Е. Г. Муравьевой, В. В. Ялышевой, Т. Ф. Каратыгиной, А. Е. Шапошниковой, И. И. Ганицкой, Е. Трубиной, М. М. Куршевой.

Рассмотрим некоторые из них. К. М. Сухоруков, главный редактор журнала «Библиография», заведующий отделом Российской книжной палаты, в рецензии со знаковым названием «Указатель, не имеющий аналогов», оценивая библиографические издания НБ РБ, пишет: «Качество этих изданий неопровержимо свидетельствует о том, что их составители – не только увлеченные своим делом люди, но и высококвалифицированные специалисты». Отдавая должное кропотливой работе сотрудников библиотеки, рецензент отмечает, что для оценки изданного в 2005 г. библиографического указателя «Буддизм и буддология» «уместна поговорка “Мал золотник, да дорог”»¹.

¹ Сухоруков К. М. Указатель, не имеющий аналогов // Библиография. 2006 № 1. С. 128–129.

Кроме того, автор рецензии обращает внимание на традиционную для библиотеки демократичную цену книги.

Высокую оценку деятельности НБ РБ дает доктор педагогических наук, известный педагог и библиотековед Т. Ф. Каратыгина. В статье, посвященной сборнику статей «Национальная библиотека Республики Бурятия: испытание временем», она отмечает: «Библиографическая и информационная работа, а также экспериментальная деятельность НБ РБ со временем получила не только всероссийскую, но и всесоюзную известность»². По мнению рецензента, «развиваясь в непростых политических, экономических, социальных условиях, НБ РБ выдержала испытание временем».

Ю. П. Мелентьева, доктор педагогических наук, профессор, заведующая отделом НЦИИКК НПО «Наука» РАН, в статье под звучным названием «В Республике Бурятия читают!», опубликованной в журнале «Университетская книга», также положительно отзывается о двух книгах НБ РБ, посвященных Республиканскому году чтения. Подчеркивая достоинства сборника материалов «Год чтения в Республике Бурятия» (Улан-Удэ, 2007), известный и авторитетный в России библиотековед пишет: «Эта книга, содержащая бесценный опыт книжного сообщества Бурятии, отпечатанная на прекрасной бумаге, выполненная по высоким издательским стандартам, может послужить замечательным примером и руководством для тех, кто еще не решился встать на непростой, но такой сегодня необходимый путь утверждения непреходящей ценности чтения»³.

В статье также подробно раскрывается содержание сборника статей «Книга и чтение в системе ценностей общества XXI в.», изданного по итогам Межрегиональной научно-практической конференции в рамках Года чтения и XI Книжного салона. В заключение Юлия Петровна пишет: «Обе рецензируемые книги являют собой некую целостную картину того, что происходит в книжном сообществе Республики Бурятия. А там, очевидно, идут процессы консолидации сил всех, кто считает себя ответственным за сегодняшнюю и будущую жизнь этого прекрасного края»⁴.

Директор Центра чтения РНБ Е. Г. Муравьева и старший научный сотрудник Центра чтения РНБ, кандидат педагогических наук В. В. Ялышева, в подробной рецензии также высоко оценивают издание НБ РБ «Год чтения в Республике Бурятия». Авторы пишут о том, что в 2006 г. в библиотечном деле в целом и сфере продвижения чтения в частности произошло знаковое событие: «Впервые в России на региональном уровне был осуществлен широкомасштабный проект, направленный на преодоление кризиса чтения и повышение престижа книги, чтения и библиотек в обществе, – Год чтения в Республике Бурятия. Национальная библиотека

² Каратыгина Т. Ф. Выдержавшая испытание временем // Библиография. 2007. № 4. С. 96–100.

³ Мелентьева Ю. П. В Республике Бурятия читают! // Унив. кн. 2008 № 3. С. 44–45.

⁴ Там же.

республики инициировала издание сборника и материалов, посвященных этому проекту, который вышел в 2007 г.»⁵.

Партнеры Республиканского года чтения, в первую очередь библиотечные работники, внесли посильный вклад в успех общего дела. Несомненно, их порадовало следующее мнение федерального центра в лице Российской национальной библиотеки: «Новаторский для современной России проект предопределил новизну издания. В разных уголках страны был проявлен интерес к опыту Бурятии, поэтому появление сборника – закономерное событие. И в это же время это результат большой работы, прежде всего специалистов Национальной библиотеки (НБ). <...> Практически это подробный, хорошо иллюстрированный отчет о реализации республиканского проекта. Большая часть его отведена публикациям официальных документов, положений, резолюций, а также программ мероприятий. На наш взгляд, данный сборник может служить методическим пособием и практическим руководством для других библиотек»⁶.

Сотрудники РНБ отмечают важную роль в организации и осуществлении проекта Байкальского центра чтения, созданного в сентябре 2005 г. на базе отдела обслуживания читателей НБ РБ, как организационно-методического центра по разработке и реализации государственной программы поддержки чтения в республике. По их мнению, в России на сегодняшний день существует реальная проблема в сфере взаимодействия центров чтения, обмена опытом и потому подобные материалы обобщающего характера о деятельности Центров чтения Бурятии представляют значительный интерес для сотрудников центров из других регионов.

Авторы решили проанализировать два издания – Национальной библиотеки Республики Бурятия и Челябинской областной универсальной научной библиотеки, так как в 2007 г. во многих регионах России, не дождавшись объявления всероссийского Года чтения, в рамках Года русского языка провели похожие проекты: Год чтения, Год детских библиотек, Год чтения и русского языка. Но, как справедливо считают сотрудники РНБ, опыт библиографов Бурятии по созданию и изданию обобщающего труда, подводящего итоги Году чтения, пока смогли продолжить только в Челябинской области. Сопоставив оба издания, рецензенты пришли к выводу, что, несмотря на концептуально разную смысловую нагрузку, они заслуживают самой высокой оценки. По мнению сотрудников РНБ, «выход в свет этих двух рецензируемых изданий даст возможность библиотечному сообществу познакомиться с передовым опытом региональных библиотек по реализации Национальной программы поддержки и развития чтения»⁷.

⁵ Муравьева Е. Г., Ялышева В. В. Два подхода к одной проблеме // Мир библиографии. 2008. № 6. С. 73–76.

⁶ Там же. С. 73.

⁷ Муравьева Е. Г. Два подхода ... С. 76.

Формирование православного книгоиздания в Новосибирске в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

© *Н. К. Чернышова*

Статья посвящена рассмотрению организации и первых опытов издательской деятельности Православной Церкви на территории Новосибирской и Барнаульской епархии в постсоветский период российской истории. Выявлены первые издания периода управления епархией Преосвященнейшего епископа Тихона, направления издательской политики; обозначена роль светских издающих организаций в издании православной книжной продукции.

Ключевые слова: Новосибирская и Барнаульская епархия, православное издание, православная книга, Книжная палата, издательство, переиздание.

The article is devoted to the publishing activity organizing and first experiences of the Orthodox Church at the territory of Novosibirsk and Barnaul diocese in the post-Soviet period of the Russian history. First editions published during the His Grace Bishop Tikhon diocese government and editorial policy directions are identified; the role of secular editorial organizations in the Orthodox book production publishing is shown.

Keywords: Novosibirsk and Barnaul diocese, Orthodox edition, Orthodox book, Book Chamber, publishing office, republishing.

Начало нового этапа православного книгоиздания в нашей стране – точнее его возрождение – специалисты связывают с празднованием Тысячелетия Крещения Руси, которое торжественно отмечалось в 1988 г.¹

На сегодняшний день, однако, исследование развивающегося явления, в особенности в отдельных регионах страны, сталкивается с трудностями при разыскании источников, поскольку система учета и регистрации и, как следствие, система библиографии православной книги находится в процессе становления. Наиболее полный на данный момент учет православной книжной продукции в стране осуществляет Синодальная библиотека Московского Патриархата им. Алексия II². Православная литература, издаваемая в Новосибирске, в том числе издательская продукция Новосибирской епархии на всех этапах ее существования, наиболее полно представлена в фондах церковных библиотек региона. Наиболее крупные из них в г. Новосибирске – библиотеки Вознесенского собора

¹ *Фунтикова С. П.* Издательская деятельность церкви как основа формирования православных фондов публичных библиотек // Информ. бюл. Рос. библ. асоц. 2003. № 24. С. 116.

² При изучении вопросов становления православного книгоиздания постсоветского периода автор пользовался советами и консультациями клириков Новосибирской и Бердской Митрополии протоиереев о. Бориса Пивоварова и о. Иакова Конкина.

и Новосибирского Свято-Макарьевского Православного Богословского института (НСМПБИ).

В отличие от Синодальной библиотеки книжное собрание собора более однородно: в нем, с одной стороны, меньше представлены православные книги, издаваемые светскими научными и образовательными учреждениями, а с другой стороны, в нем нашли место образцы издательской продукции епархии, которые не достигли Российской книжной палаты (РКП) и Синодальной библиотеки, среди них не только брошюры, буклеты, наборы открыток, листки, но и книги.

По данным каталога Синодальной библиотеки, Новосибирск занимает по объему выпускаемой книжной продукции православного содержания лидирующее положение в Сибири (в каталоге значатся около 140 названий за 1991–2013 гг.)³. Примерно столько же названий новосибирских изданий, осуществленных преимущественно издающими организациями Новосибирской епархии, значатся в каталоге Вознесенского собора. В каталоге нашли также отражение и ряд книг православного содержания, изданных светскими издающими организациями города. Каталог библиотеки НСМПБИ позволил выявить около 250 православных изданий, подготовленных как издающими организациями епархии, так и светскими авторами.

Рассмотрим подробнее процесс формирования православного книгоиздания на территории Новосибирска – центра современной Новосибирской и Бердской митрополии, а тогда – Новосибирской и Барнаульской епархии, опираясь преимущественно на материалы фондов упомянутых выше библиотек.

В каталоге библиотеки Вознесенского собора нашла отражение всего одна православная книга, напечатанная в г. Новосибирске до середины 80-х годов, – «Служба святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому и всея Сибири чудотворцу» (Новосибирск, 1947). В каталоге упомянута также и брошюра, напечатанная епархией в 80-е гг. XX в.⁴

Первым изданием, связанным с начавшимся этапом возрождения православия в стране, по данным каталога собора, является «Доклад, прочитанный на торжественном акте, посвященном 1000-летию Крещения Руси, 4.08.1988 г. митрополитом Новосибирским и Барнаульским Гедеоном

³ Обращение к каталогу Синодальной библиотеки целесообразно при проведении сравнения характеристик отдельных епархий, поскольку в формировании фонда библиотеки выдерживался один подход. Библиотеки епархий дают более полную картину явления, но сравнение с данными каталога Синодальной библиотеки при этом теряет смысл.

⁴ Архипастырский визит Высокопреосвященнейшего архиепископа Новосибирского и Барнаульского Гедона в город Ачинск 2–5 ноября 1985 г. Новосибирск, 1985. 26 с.

(Докукиным)» (Новосибирск, 1988. 20 с.)⁵. Выявлены отдельные издания, осуществленные церковью после 1988 г.⁶⁻⁷

Как свидетельствуют данные каталогов упомянутых выше библиотек, рубежом в развитии издательской деятельности Церкви на территории Новосибирской и Барнаульской епархии явился 1991 г. В этом году было издано 12 книг и брошюр православного содержания. Это явление нельзя заметить, изучая государственный библиографический указатель «Ежегодник книги СССР», издаваемый РКП, за 1991 г., в котором нашли отражение преимущественно изданные светскими издательствами книги, и даже каталог Синодальной библиотеки. Возможно, это явление может быть объяснено тем обстоятельством, что с 19.08.1990 г. епархию возглавил епископ Тихон (Емельянов), имевший опыт издательской деятельности в предшествующие годы.

Часть изданных в 1991 г. православных книг имеют гриф «по благословению Преосвященнейшего Тихона, епископа Новосибирского и Барнаульского», либо «по заказу Новосибирской епархии»⁸⁻¹¹. Однако ряд

⁵ Отметим, что территориально-административное устройство Русской православной церкви на протяжении рассматриваемого времени претерпело ряд изменений. С 02.09.1987 по 20.02.1990 Новосибирск был центром Новосибирской и Барнаульской Митрополии, с 19.08.1990 по 09.12.1995 – Новосибирской и Томской епархии, с 10.12.1995 – Новосибирской и Бердской епархии, а с 27.12.2000 епархия управлялась архиепископом (см. *Киреев А.* протоиерей. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 35–36). С 08.12.2011 г. епархия была преобразована в Новосибирскую и Бердскую Митрополию. В состав митрополии входят 4 епархии: Новосибирская, Искитимская, Карасукская и Каинская.

⁶ Протоиерей Василий Иванович Вербицкий (1827–1890) : библиогр. указ. тр. к 100-летию со дня кончины / сост. А. Реморов, протоиерей. Новосибирск : ГПНТБ СО АН СССР, 1990. 25 с.

⁷ *Феофилакт, монах.* О Крестном знамении, силе, значении и чудесах его. Новосибирск : Журналист, 1990. 16 с.

⁸ *Тихон, игум.* Искатель непрестанной молитвы или сборник изречений и примеров из книг Священного Писания и сочинений богомудрых подвижников благочестия о непрестанной молитве. Новосибирск, 1991. 62 с. (по заказу Новосибирской епархии).

⁹ *Иоанн (Максимович), митр.* Тобольский и вся Сибири. Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную. [Б.м., 1991]. 255 с. (По благословию епископа Тихона).

¹⁰ *Краткие жития святых: месяцеслов.* Т. 1–2 (по благословию епископа Новосибирского и Барнаульского Тихона). Новосибирск : Внешторгиздат, 1991. Т. 1 (сент.-февр.). 800 с.; Т. 2 (март–авг.). 800 с.

¹¹ *Соловьев И., прот.* Памятная книжка православного христианина о Святой Библии (об ее богодухновенности, о происхождении, содержании входящих в состав ее книг и достоулыном к ней отношении): Третье доп. и испр. изд. Сергиев Посад : тип. Св. Троице-Сергиевой лавры, 1912 : репр. изд. Новосибирск, 1991. 87 с.

изданий инициирован православно ориентированной общественностью – общественными организациями, либо светскими издательствами. Наконец, третью группу представляли собой издания, подготовленные научными учреждениями Новосибирска.

Среди православных изданий Новосибирска 1991 г. отмечается значительное число агиографических сочинений и сборников^{12–15}. По благословению Преосвященнейшего епископа Новосибирского и Барнаульского Тихона вышел в свет сборник в 2-х томах «Краткие жития святых: месящеслов», напечатанный Сибирским отделением В/О «Внешторгиздат» по заказу Новосибирского епархиального управления¹⁶. Данный сборник является переизданием 2-го и 3-го томов «Настольной книги священнослужителя», напечатанной издательством Московской Патриархии в 1978 и 1979 г. На колофоне 2-го тома новосибирского издания указано: «Сдано в набор 3. I–79 г.» и «Подписано к печати 1. VIII-79 г.», что совпадает с данными, указанными в 3-м томе «Настольной книги...».

Часть изданий агиографического содержания, осуществленных в 1991 г., была подготовлена по инициативе светских деятелей культуры города. Идея сборника «Жития святых» принадлежала директору Новосибирского книжного издательства, члену Союза писателей В. А. Жигалкину, редактором-составителем стала сотрудник этого издательства И. И. Кванская. Участвовавшие в подготовке сборника вспоминают о том, как в процессе работы им приходилось преодолевать стереотипы, характерные для атеистической атмосферы советского времени. Составители сборника пользовались консультациями представителей Новосибирской епархии. В состав «Житий святых» были включены «Сказание о княгине Ольге», «Сказание и страдание и похвала святым мученикам Борису и Глебу» (пер. Л. А. Дмитриева), «Повесть о житии и храбрости благоверного и великого князя Александра» (пер. В. И. Охотниковой), «Житие преподобного и богоносного отца нашего, игумена Сергия Чудотворца», составленное Епифанием Премудрым (пер. М. Ф. Антонова и Д. М. Буланина), «Слово о житии и преставлении великого князя Димитрия Ивановича, Царя Русского» (пер. М. А. Салминой). Тексты житий представляют собой переиздание известных памятников, переводившихся, изучавшихся и публиковавшихся видными советскими филологами и историками.

¹² Жития святых / ред.-сост. И. И. Кванская. Новосибирск : Кн. изд-во, 1991. 184 с.

¹³ Житие Александра Невского. Новосибирск : Дет. лит. Сиб. отд-ние, 1991. 63 с.

¹⁴ Житие святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Новосибирск, 1991. 15 с.

¹⁵ Краткие жития святых: месящеслов...

¹⁶ Краткие жития святых: месящеслов...

Другое агиографическое сочинение – «Житие Александра Невского» – было подготовлено к печати известными новосибирскими поэтами А. И. Плитченко и А. И. Денисенко (отв. ред.) и напечатано Сибирским отделением издательства «Детская литература».

Еще одно направление издательской политики епархии – переиздание дореволюционных изданий. Так, в 1991 г. по благословению Преосвященного Тихона, епископа Новосибирского и Барнаульского, в Новосибирске с 5-го издания Козельской Введенской Пустыни, осуществленного в 1904 г. в собственной типографии Свято-Троицкой Сергиевой лавры, было напечатано сочинение Митрополита Тобольского и всея Сибири Иоанна Максимовича «Царский путь Креста Господня...». К сожалению, сведения об организации, напечатавшей сочинение в Новосибирске, отсутствуют. Репринтным способом была переиздана «Памятная книжка православного христианина о Святой Библии» прот. И. Соловьева¹⁷. В том же 1991 г. «по заказу Новосибирской епархии Русской Православной Церкви» СО «ДЛ» совместно с СФ «Мирэн» тиражом 10000 экз. был издан сборник произведений аскетической литературы, собранный игуменом Тихоном и напечатанный в 1901 г. в типо-литографии П. Ефимова¹⁸ и тогда же ТПО «Журналист» было напечатано «Наставление о воздержании в браке по учению Св. Максима Омологета»¹⁹. В издательстве «Сибирская газета» была напечатана «Библия для детей», составителем которой был протоиерей А. Соколов.

Две книги представляли собой репринтное воспроизведение напечатанных в 1989 г. по благословению Митрополита Виталия, Первоиерарха Русской Православной Зарубежной Церкви изданий Братства преподобного Иова Почаевского. В Новосибирске издания были напечатаны издательством «Русский архив» в типографии РПО СО РАСХН поселка Краснообск тиражом 10 000 экз. каждое²⁰⁻²¹. Издание упомянутых сочинений в Монреале было посвящено Тысячелетию Крещения Руси. По видимому, по этому же поводу книги были напечатаны и в нашем городе. Эти православные издания были напечатаны по инициативе «Союза

¹⁷ Соловьев И., прот. Памятная книжка ... 87 с.

¹⁸ Тихон, игум ... 64 с.

¹⁹ Максим Омологет. Наставление о воздержании в браке по учению Максима Омологета: пер. с греч. изд. 1911 г., осуществленное на средства Хаджи Парфения. Обитель Пресвятой Богородицы на Афоне. Новосибирск : Журналист, [1991]. 24 с.

²⁰ Иванов-Тринадцатый Герман, диакон. Ватикан и Россия. Новосибирск, 1991. 23 с.

²¹ Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский), прот. Моя жизнь: извлечение из дневника. Новосибирск : Рус. арх., 1991. 88 с.

духовного возрождения». В фонде библиотеки Вознесенского собора есть и еще одна книга, издание которой осуществлено союзом²².

Характерной чертой провинциального православного книгоиздания современной России является отсутствие собственной полиграфической базы. Издания, подготовленные Церковью, печатаются с использованием мощностей различных издательств и типографий региона, и даже православно ориентированные светские издательства еще не сложились. Это было характерно и для издательской практики Новосибирской епархии начала 90-х гг. XX в.

В 1991 г. светскими издательствами г. Новосибирска, кроме названных выше агиографических сочинений и переиздания сочинений деятелей зарубежной церкви, был подготовлен и издан ряд книг православных мыслителей «Серебряного века» и Русского зарубежья: С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Е. Н. Трубецкого^{23–25}.

Изданием, характерным для дискурса начала 90-х гг. XX в., является, на наш взгляд, сборник статей Института философии и права СО АН СССР под ред. доктора философских наук Ю. Г. Маркова²⁶. В нем опубликованы статьи многих ведущих ученых-гуманитариев Новосибирска и – историков, филологов, философов, а также представителей столичной интеллигенции, посвященные осмыслению роли христианства в мировой и российской истории, развитию философии, этики, культуры, соотношению духовности и религии. Не все авторы сборника пришли к православию, но рассматриваемые ими вопросы в то время имели не только академический характер.

Следует особо остановиться на такой важной составляющей православной книжности Новосибирска как научные труды ученых-гуманитариев, посвященные изучению различных вопросов истории Православной церкви России и Сибири, памятников православной книжности,

²² Ильин И. А. Творческая идея нашего будущего: об основах духовного характера: речь, произнесенная в 1934 г. Новосибирск, 1991. 32 с. (Б-чка «Союза духовного Возрождения»).

²³ Христианский социализм (С. Н. Булгаков): споры о судьбах России / ред.-сост., авт. предисл. и коммент. В. Н. Акулинин. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 350 с.

²⁴ Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе. Новосибирск : Сибирь XXI век, 1991. 112 с.

²⁵ Флоренский П. А. У водоразделов мысли : сб. ст. / сост. Л. Янович. Новосибирск : Кн. изд-во, 1991. 184 с.

²⁶ Христианство в истории и культуре России / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т философии и права ; отв. ред. Ю. Г. Маркова. Новосибирск, 1991. 128 с.

культуры и искусства^{27–30}. Речь идет в первую очередь о публикациях исследований ученых города: осуществлявшихся на протяжении десятилетий трудов сотрудников Институты истории и филологии, а также Института археологии и этнографии СО РАН), а также Новосибирского Государственного университета, Новосибирской государственной консерватории. Вот имена ученых, чьи сочинения изданы в Новосибирске и нашли отражение в каталогах Синодальной библиотеки, а также в упомянутых церковных библиотек Новосибирска: проф. Р. Г. Скрынников, сотрудники Институты истории и филологии СО РАН: академик Н. Н. Покровский, чл.-кор. РАН Е. К. Ромодановская, Н. Д. Зольникова, Л. И. Журова, Н. С. Гурьянова, Л. В. Титова, Т. В. Панич, С. Г. Петров, О. Д. Журавель, Н. А. Старухин, А. И. Мальцев, М. В. Першина; научные сотрудники Института археологии и этнографии СО РАН – Ф.Ф. Болонев, Е. Ф. Фурсова, В. И. Молодин; профессора и преподаватели НГУ – В. Г. Одинокоев, Т. А. Опарина, Л. Г. Панин, О. Н. Фокина. Вопрос о взаимоотношениях российских (советских) ученых с православной церковью подробно рассмотрен в статье М. М. Громыко, в том числе и на материалах Новосибирска³¹. Отметим, что именно ученым гуманитарных специальностей принадлежала «заслуга» изучения и тем самым сохранения православных традиций в годы советской власти. Вот что пишет об этом М. М. Громыко: «И тем не менее, даже в этих условиях в ряде областей гуманитарных наук прикровенно развивались православные направления высокой научной квалификации, результаты которых не только распространялись по стране, но выходили за пределы границ государства»³². Научные работы продолжают составлять заметную часть православной книжной продукции и в настоящее время.

²⁷ *Скрынников Р. Г.* Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: подвижники русской церкви. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 290 с.

²⁸ *Зольникова Н. Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. 290 с.

²⁹ Источники по истории русского общественного сознания и литературы периода феодализма : сб. науч. тр. / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Объед. ин-т истории, филологии и философии, Археогр. комис. ; отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 259 с.

³⁰ *Панич Т. В., Титова Л. В.* Описание собрания рукописей ИИФиФ СО АН СССР / отв. ред. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 279 с. и др.

³¹ *Громыко М. М.* Общественное значение православной веры ученого // Традиции и современность. 2014. № 15. С. 3–12.

³² *Громыко М. М.* Общественное значение ... С. 4.

«Иркутские губернские ведомости» в «послемуравьевский период» (1860-е гг.)¹

© В. В. Шевцов

В статье сделана попытка показать ошибочность сложившегося в истории сибирской печати представления об упадке неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» в 60-е гг. XIX в. В период редакторства И. М. Нечаева (конец 1862–середина 1863) в газете появились новые жанры – научный и публицистический перевод, литературная рецензия, научная дискуссия, фельетон. Впервые в сибирской печати была поднята тема открытия университета в Сибири. Можно утверждать, что в «послемуравьевский период» (1860-е гг.) в Иркутске сформировалась региональная система периодических изданий, освещавших различные сферы общественной жизни города и губернии, дополняющих друг друга и дискутирующих между собой.

Ключевые слова: «Иркутские губернские ведомости»; периодическая печать; общественная жизнь Сибири

The article reveals some inaccurate interpretation of «Irkutsk provincial sheets» informal part, treated as a decline in the history of the Siberian press in 1860s. After termination of private newspaper "Amur" in 1862 the attention of the local writers and journalists was drawn to «Irkutsk provincial sheets» again. While I. M. Nechaev was its editor (late 1862–mid 1863) the following new genres had appeared: scientific and journalistic translation, literary review, scientific discussion and feuilleton. For the first time in the Siberian press the issue of opening a university in Siberia was raised.

It can be argued that a regional system of periodicals covering various spheres of public life – both the city and province, complementing each other and discussing among themselves was created the in "post-Amur period" (1860s) in Irkutsk.

Keywords: «Irkutsk provincial sheets», periodicals, social life of Siberia.

Исследовательский интерес к «Иркутским губернским ведомостям», как правило, ограничивался первыми годами выхода газеты, когда генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев использовал ее для освещения процессов экономического развития новоприсоединенного края и придания гласности фактов злоупотреблений местных чиновников. Сыграв роль «стартовой площадки» для возникновения «Амура», содержание «Иркутских губернских ведомостей» в 1860-х гг. соответствовало оценке редактора-издателя иркутского «Сибирского вестника» Б. А. Милютинина: «... губернские ведомости, как издание бессмертное, потянули свое вялое существование, не выдаваясь уже ничем из ряда подобных изданий <...> на них неизгладимо лежит печать “казённой важности”»

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности», грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009.

и “строжайшей умеренности”. Они не прочь задеть кое–кого, но так как для подобной роли они слишком серьезны, то пускаемые ими стрелы не изъезжены лицепрития»².

В конце января 1860 г. редактором неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» стал М. Н. Масловский – чиновник особых поручений, ставленник нового генерал-губернатора Восточной Сибири – М. С. Корсакова. С июня 1860 г. должность начальника газетного стола и смотрителя типографии временно исполнял чиновник общего губернского управления С. П. Щапов. Неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» в 1860 г., хотя и не публиковала обличительных корреспонденций, но сохранила, однако, такие ранее сформировавшиеся направления своего внимания, как опровержение слухов о перебоях в снабжении амурских переселенцев, экономическое положение Приамурья и перспективы развития здесь золотопромышленности. В конце июля 1861 г. подписью С. П. Щапова в качестве начальника газетного стола и губернской типографии была снята с газеты, официальная и неофициальная части выходили за подписью председателя иркутского губернского правления А. Д. Шелехова. Начался поиск нового редактора. С № 38 от 30 сентября 1861 г. исправлять эту должность стал губернский секретарь Я. И. Жук, с № 50 от 16 декабря – коллежский секретарь Н. А. Клокова, с № 51 от 23 декабря – коллежский регистратор Н. И. Сурин. Заметные изменения в содержании неофициальной части произошли в период редакторства коллежского регистратора И. М. Нечаева (с № 39 от 29 сентября 1862 г. по № 31 от 3 августа 1863 г.). И. М. Нечаев сам писал передовые или развернутые предисловия к публикуемым материалам. С конца 1862 г. неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» стала тематически более разнообразной, в 1863 г. она превысила по объему официальную часть, число публикаций в ней резко возросло (с 31 в 1862 г. до 93 в 1863 г.). Увеличилось количество этнографических очерков, стали приводиться сведения от Иркутского статистического комитета о числе в губернии бурят³, магометан⁴, иностранцев⁵. Публиковались выдержки из переводов, сделанных учителями иркутской гимназии – «О китайцах» (перевод Г. Цейса, выполненный учителем истории И. О. Катаевым⁶) и «Очерки русской литературы» (перевод сочинения немецкого литератора Г. Кенинга, выполненный учителем русского языка Н. И. Поповым⁷). Переводы из английских газет о событиях в Китае и Японии делал

² *Милотин Б. А.* Иркутская пресса // Сиб. вестн. 1865. № 29. 12 марта.

³ Иркутские губернские ведомости. 1863. № 4. 26 янв.

⁴ Там же. № 6. 9 февр.

⁵ Там же. № 8. 23 февр.

⁶ Там же. 1862. № 47. 24 нояб.

⁷ Там же. 1863. № 4. 26 янв.

«Ан. Раз-в»⁸ – возможно, иркутский архитектор А. Е. Разгильдяев. С критической рецензией на «Сибирские рассказы», изданные Н. С. Щукиным, выступил частый гость на страницах ведомостей – «ОЗП», который упрекал «сибирских повествователей» в неестественности выводимых ими сюжетных линий и псевдонародности речи⁹.

Вопрос о профессиональной подготовке кадров для новых судебных учреждений связывался с открытием в Сибири высшего учебного заведения: «... давно уже существует мысль, возникшая вследствие сознанный обществом потребности и перешедшая в пламенное желание сибиряков, мысль о сибирском университете <...> Я бы сказал своим собратьям-сибирякам: “отдайте все, что можете, собирайте по мелочам, устройте всеобщую подписку, просите разрешения – наложить поголовный сбор на всех, без различия сословий, – и просите университет!»¹⁰. Эта статья, подписанная «Сибиряком» (возможно, М. В. Загоскиным), была первой в истории сибирской печати выступлением по университетскому вопросу (появившимся за год до доклада Н. М. Ядринцева «По поводу сибирского университета», сделанного в Омске в конце 1863 г. и опубликованного в начале 1864 г. в «Томских губернских ведомостях»). Тема сибирского университета была продолжена в начале нового 1863 г. – «иркутский педагог» на гипотетическом вечере, с участием представителей всех сословий, высказал следующее новогоднее пожелание: «С того времени, как мы увидим у себя университет, начнется в Сибири умственная жизнь!»¹¹. Наконец, статья «Что нам необходимо в особенности», подписанная М. В. Загоскиным, была написана в откровенно областническом духе: «Нам хотелось бы самим сделаться людьми образованными, зажечь свою разумную жизнь, иметь своих судей, исполнителей, знатоков дела и т. д. Словом, нам необходимо средоточие умственной жизни, необходима светлая точка, куда бы взоры наши всегда обращались с любовью и надеждой; нам необходим свой университет»¹². Основное содержание статьи было воспроизведено в центральных газетах – «С.-Петербургских ведомостях», «Голосе» и «Журнале Министерства народного просвещения». С высокой долей вероятности можно предположить, что с этой публикацией были знакомы Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев, которые в 1864–1865 гг. в «Томских губернских ведомостях» высказали схожие мысли. В письме Потанина в Иркутск Н. С. Щукину (бывшим главным обвиняемым по делу о «сибирских сепаратистах») он спрашивал его о Милютине

⁸ Иркутские губернские ведомости... № 9. 2 марта – № 12. 23 марта ; № 18. 4 мая – № 20. 18 мая.

⁹ Там же. 1862. № 50. 15 дек.

¹⁰ Там же. № 46. 17 нояб.

¹¹ Там же. 1863. № 2. 12 янв.

¹² Там же. № 13. 30 марта.

и Загоскине – «что они за люди и какого ума»¹³. Так Загоскин попал в поле зрения жандармов и 12 июля 1865 г. у него дома был произведен обыск, но ничего «предосудительного» и «злоумышленного» найдено не было¹⁴.

С № 32 от 10 августа 1863 г. начальником газетного стола, а с № 33 от 17 августа и редактором «Иркутских губернских ведомостей» вместо И. М. Нечаева вновь стал Н. И. Сурин, уже занимавший эти должности в 1862 г. С № 43 от 26 октября 1863 г. должность начальника газетного стола и редактора занял губернский секретарь А. В. Трапезников, пробывший в ней 4,5 года (по № 14 от 6 апреля 1868 г.).

С 1 января 1863 г. в Иркутске одной газетой стало больше. Под редакцией настоятеля Богоявленского собора Прокопия Громова стали издаваться «Иркутские епархиальные ведомости». Через 1,5 года они, кроме внутренних церковных дел, в своих «Прибавлениях» стали делать попытки оказания нравственного влияния на иркутян. Газета в 1864 г. имела 526 подписчиков и по собственной инициативе рассылалась редактором генерал-губернатору М. С. Корсакову, в Главное управление Восточной Сибири, иркутскому губернатору Н. Ф. Щербатскому и другим официальным лицам. В газете появились письма богобоязненных граждан (написанные по собственному почину или инспирированные) против таких новооткрытых увеселений как «кофе-ресторан» в публичном саду и загородной дачи для пикников «Луна». Неудовольствие вызвали те обстоятельства, что первое, открытое прусским подданным Ф. Рати, находилось недалеко от храма, а во втором, открытом немцем И. Краузе, иркутяне придавались пьянству. В категоричной форме «Иркутские епархиальные ведомости» отозвались о лицах, закончившим духовную академию и выбравшим светскую карьеру. В отношении к религии нет «*хуже тех тварей*, которые выскакивали из духовного звания», такое заключение делал рассказчик из своего университетского опыта, «лет за тридцать пять до настоящего времени, когда прогресс еще не родился»¹⁵. М. В. Загоскин, выпускник Казанской духовной академии, ответил не менее резко как в отношении «циничного выражения», бросающего тень на целое поколение, так и в отношении личности редактора «Епархиальных ведомостей»: «Читая подобную фразу, так и видишь человека, с полным сознанием своей святости и с гордым презрением ко всему остальному миру <...> Мы бы могли указать автору “худших тварей” десятки лиц духовного происхождения из учившихся в университетах около 30-х годов, которых имена знает вся Россия, и о которых целые поколения хранят благоговейное воспоминание»¹⁶.

¹³ Дело об отделении Сибири от России. Томск : Изд-во ТГУ, 2002. С. 122.

¹⁴ Там же. С. 269, 294–295.

¹⁵ Прибавления к «Иркутским епархиальным ведомостям». 1863. № 44. 2 нояб.

¹⁶ Иркутские губернские ведомости. 1863. № 46. 16 нояб.

С появлением «Сибирского вестника» газет в Иркутске стало целых три и на страницах «Ведомостей» они стали солидно именоваться «иркутские газеты», «издаваемые в Иркутске газеты». Своими насмешливыми фельетонами «Сибирский вестник» умышленно вызывал неудовольствие со стороны своих собратьев. Уже в третьем номере «Вестника» «Иркутские губернские ведомости» иронично определялись как «орган гласности <...> простирающий свой индифферентизм к нашему житью–бытью до того, что он ни одно явление его не удостаивает своими милостивым воззрением», а «Иркутские епархиальные ведомости» как объясняющие «небесные кары» (землетрясение конца 1861 – начала 1862 гг.) «сатанинскими увеселениями» в заангарской «Луне»¹⁷. «Иркутские губернские ведомости» в ответ помещали гневные отзывы иркутян выводимых на страницах милютинского издания¹⁸. Редактор обвинялся в том, что возглавив «Амур», он собрал подписную плату за 1863 г., а затем «раскланялся с подписчиками», не возвратив им денег. Сам содержатель «Луны» И. Краузе дал со страниц «Иркутских губернских ведомостей» «новорожденному» «Сибирскому вестнику» такой совет: «Милый мой крошка, не сердись напрасну, укороти свой гнев и благо ти будет на земли и проживешь ты здоров и не вредим многие лета»¹⁹. Инспектор врачебной управы Н. И. Кашин в ответ на обвинения «Сибирского вестника» в продаже местной вольной аптекой лекарств выше положенной таксы, приводил цифры и факты, доказывающие обратное, и заключал свою статью следующим высказыванием: «... какое взыскание по закону полагается тому, кто выводит печатно несправедливое обвинение в злоупотреблениях? Весьма вероятно, это более известно редактору “Сибирского вестника” как юристу»²⁰. В ответе Кашину Милютин обвинил его в клевете и напомнил «основное правило всякого спора, тем более литературного»: «ты сердисься, значит, не прав»²¹. Занимая должность товарища председателя иркутского губернского суда, Милютин входил во множество местных организаций – сибирское отделение РГО, губернский статистический комитет, тюремный комитет, попечительный совет женского училища и т. д. Разносторонняя деятельность редактора «Сибирского вестника», а также его столичное происхождение послужили предметом жесткой сатиры на него в статье «Постороннего» – «Самозвано-столичные просветители провинциального невежества»²².

¹⁷ Сибирский вестник. 1864. № 3. 16 сент.

¹⁸ Иркутские губернские ведомости. 1864. № 45. 7 нояб.

¹⁹ Там же. № 42. 17 окт.

²⁰ Там же. 1865. № 2. 9 янв.

²¹ Сибирский вестник. 1865. № 28. 6 марта.

²² Иркутские губернские ведомости 1865. № 24. 12 июня.

С № 27 от 5 июля 1865 г. неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» была сокращена и вошла в общую с официальной частью композицию номера. Так, Иркутское губернское правление выполняло распоряжение МВД от 20 марта 1865 г. о сокращении издержек путем нераздельного печатания официальной и неофициальной частей ведомостей. Возможно, на положении «Иркутских губернских ведомостей» сказалось и дело областников, к которому были привлечены и иркутяне, публиковавшиеся на страницах иркутской губернской газеты – Н.В. Ушаров, осужденный и высланный в Архангельскую губернию, и секретарь иркутского статистического комитета Н.М. Павлинов, с которого подозрения с были сняты не без помощи М. С. Корсакова. Против М. В. Загоскина никаких улик найдено не было.

В 1865–1870 гг. «Иркутские губернские ведомости» публиковали протоколы заседаний Иркутского и Якутского статистических комитетов, Сибирского отдела РГО, сообщения о деятельности различных благотворительных и общественных учреждений. Печатались продолжающиеся очерки В. П. Паршина, М. В. Загоскина, Д. Д. Ларионова, К. Капустина о географии Восточной Сибири, хозяйственных занятиях и нравах русских и коренных жителей Приангарья, Забайкалья, Курильских и Алеутских островов. Писали в «Ведомости» и сами носители сибирской этничности – о языке, религии и обрядах своих соплеменников сообщали выпускники Верхнеудинского уездного училища, ставшие его учителями – Бандзар Норбоев²³ и Николай Цыван-жаб Сахаров²⁴.

Итак, в «послемуравьевский период» «Иркутские губернские ведомости» характеризовались нестабильным направлением и смешанным содержанием, в зависимости от личности редактора (в 1860–1863 гг. он сменился девять раз) и информационной конъюнктуры. С прекращением в конце 1862 г. «Амура» местные литературные силы вновь обратились к первой иркутской газете. При редакторе И. М. Нечаеве (конец 1862–середина 1863 гг.) в неофициальной части появились новые жанры – научный и публицистический перевод, литературная рецензия, научная дискуссия, фельетон. Были подняты новые актуальные темы – высшее образование в Сибири и юридическое образование. С конца 1863 г., при редакторе А. В. Трапезникове, злободневный характер газеты проявился в полемике с «Иркутскими епархиальными ведомостями» и «Сибирским вестником». С духовным «собратом» обмен мнениями происходил по вопросам соотношения религиозных и светских начал в повседневной жизни

²³ Иркутские губернские ведомости... 1866. № 31. 30 июля ; № 33. 13 авг. ; № 34. 20 авг.

²⁴ Там же. 1869. № 30. 26 июля ; № 33, 16 авг ; № 42. 18 окт.

города и сфере образования (при этом оба издания апеллировали не только к рядовым читателям, но и к начальственным подписчикам). Полемика с «Сибирским вестником» возникала, главным образом, по поводу личности и деятельности его редактора и как ответ обиженных милютинскими фельетонами известных иркутян. Необходимость выполнения распоряжения МВД о сокращении расходов губернской типографии (которое легче всего было следовать путем сокращения неофициальной части), а также косвенное влияние дела областников, в котором оказались замешаны некоторые авторы «Иркутских губернских ведомостей», привели к тому, что неофициальная часть с середины 1865 г. утратила свою самостоятельное значение и вошла в состав официальной части на правах статистического, этнографического и рекламного приложения.

УДК 655.4/.5:002.2:93/94(571.54)(091)

Издание исторических трудов в Бурятии в конце XX – начале XXI в.

© **В. А. Эрлих**

В статье охарактеризованы издательские центры и издающие организации постсоветского периода на территории Республики Бурятия, занимавшиеся выпуском исторических трудов; рассмотрена тематика изданий.

Ключевые слова: *Республика Бурятия, историческая книга, издательская деятельность, издательство.*

The article describes publishing centers and organizations of the post-Soviet period in the Republic of Buryatia dealing with production of historical works; considers subjects of publications.

Keywords: *Republic of Buryatia, historical book, publishing*

История человеческого общества всегда привлекала внимание людей, и книги исторического содержания занимают устойчивое место в издаваемой в РФ книжной продукции. Определенный вклад в этот процесс вносят издательства и издающие организации, расположенные в национальных центрах Сибири.

Одним из значимых центров книгоиздания современной Сибири является Республика Бурятия. Всего в Бурятии, по данным Е. Г. Антохиной, за период 1991–2010 гг. было опубликовано 10 173 названия книжных изданий, в том числе 691 на бурятском и 9482 – на русском языке. В тематическом разделе «Политическая и социально-экономическая литература» за указанный период ею зафиксировано 3422 названия (683 – в 1990-е гг. и 2739 – в 2000-е гг.). Среди них к изданиям по истории Е. Г. Антохина относит 753 названия (196 – в 1990-е годы

и 557 – в 2000-е гг.)¹⁻². Таким образом, труды исторической тематики составили 7,4% от всего массива вышедших в 1991–2010 гг. в Бурятии изданий.

Книги по истории издавались различными издающими организациями республики. Крупным центром по изданию исторической литературы является Бурятский Научный Центр СО РАН. Здесь выходили монографии, сборники статей, материалы конференций различного уровня, библиографические справочники. Тираж изданий колебался от 100 до 300 экз. Работы касались истории города Улан-Удэ, взаимоотношений человека и природы в древности, истории православия и церкви, вопросов межкультурного взаимодействия в Байкальском регионе, этнополитической истории народов Монгольской империи, а также письменности, истории и культуры народов Центральной Азии и других актуальных проблем монголоведения.

Значительная доля трудов по истории выпускается вузами республики. Издательства вузов в рассматриваемый период также готовили к печати монографии, материалы различных конференций, сборники статей, авторефераты диссертаций, библиографические указатели и др. Многие вузы выпускали периодические и продолжающиеся издания, где определенное место отводилось публикациям по вопросам истории.

Среди вузовских издательств первое место занимает издательство Бурятского государственного университета (БГУ). Выходившие в издательстве БГУ книги посвящались вопросам этнографии народов Бурятии и Азиатского континента, различным этапам истории и культуры Бурятии, России, Сибири и Центральной Азии, АТР (древность, средневековье, новое и новейшее время), истории городов Бурятии. В тематику публикуемых исследований входили также вопросы экологии, развития экономики, социальные и демографические проблемы различных обществ, культурные связи, международные отношения между различными государствами и народами Азиатского континента.

Исторические сочинения публиковались и в «Вестнике Бурятского государственного университета» в сериях «История», «Востоковедение». В первом выпуске «Вестника», изданном в 1997 году, было помещено 14 статей по различным вопросам истории Восточной Сибири, Центральной и Восточной Азии (Евдокимова С. В. Подати и повинности в городах

¹ Антохина Г. Е. Книгоиздание в Республике Бурятия (1991–2010 гг.). Прил. 6. Выпуск книжных изданий в Республике Бурятия в 1991–2010 гг. // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2014. Вып. 6 : Книжная культура народов Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков. С. 28.

² Антохина Г. Е. Книгоиздание в Республике Бурятия... Прил. 7. Выпуск книжных изданий в Республике Бурятия по укрупненным тематическим разделам в 1991–2010 гг. // Там же. С. 285–289.

Забайкалья в конце XVIII – первой половине XIX вв.; А. В. Дамдинов. К вопросу об англо-русском соперничестве в центрально-азиатском регионе в конце XIX – начале XX вв.; Л. В. Курас и В. В. Бабаков. Панманголизм как социокультурный фактор (первая четверть XX в.); И. А. Соктоев. Научные учреждения и вузы России и Киргизии в годы Отечественной войны и др.). Кроме того, в «Вестнике» БГУ имеются разделы, где печатаются статьи, посвященные историографическим и источниковедческим вопросам, а также разделы «Исторические портреты», «Сообщения». В конце журнала приводятся сведения об авторах.

Заметный вклад в издание исторической литературы принадлежит и издательству ВСГАКИ. Выходившие работы посвящались различным вопросам истории и культуры народов Сибири и Центральной Азии, а также проблемам этнической и национальной политики в регионе, истории религиозных конфессий. Тираж изданий колебался от 105 до 500 экз. ВСГАКИ выпускают также «Труды».

Еще один вуз Республики Бурятия, выпускающий труды по истории, – Восточно-Сибирский государственный технологический университет. Они касались вопросов социально-экономического развития России и сибирского региона, а также вклада Бурятии в победу в Великой Отечественной войне. Вуз преимущественно издавал материалы конференций. Тираж их варьировал от 100 до 500 экз.

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филлипова издавала работы, посвященные истории самой академии, ее сотрудникам и первым выпускникам. Тираж выпускаемых сочинений был обычно небольшим – 100–150 экз. С 2004 г. начал выходить «Вестник» академии, также уделявший внимание освещению вопросов истории.

Историческую литературу выпускал ряд республиканских издательств: Республиканский центр министерства печати (РЦМП), Новапринт, «Вита Магистра», «Бэлиг», Республиканская типография Улан-Удэ, ЭКОС, «Конвент монголов Бурятии», хотя вклад их был более скромным, чем упомянутых выше вузовских издательств. В 2008 г. РЦМП тиражом 300 экз. был выпущен сборник «Священные ландшафты Саянского нагорья: экологические, экономические, социальные и культурно-исторические аспекты», в котором были опубликованы материалы круглого стола, проведенного в июле 2007 г. в пос. Аршан с участием специалистов из разных стран. Издательством «Новапринт» в 2008 г. напечатан сборник «Традиции и современность в народной музыке Евразии», куда вошли материалы научно-практической конференции III Международного фестиваля традиционной музыки «Звуки Евразии». В издательстве «Вита Магистра» в 2004 г. вышла монография Э. В. Раднаева «История формирования этнического состава г. Улан-Удэ». Литературу по этнографии и истории народов Бурятии, Монголии и Центральной Азии, в частности, материалы

межрегионального фестиваля национальных культур, выпускало и издательство «Бэлиг».

Среди издательств Улан-Удэ следует особо отметить деятельность Республиканской типографии. Здесь были подготовлены работы по различным вопросам истории и культуры города Улан-Удэ. Тираж работ составлял от 500 до 1000 экз. Книгу по истории города Улан-Удэ в 2011 г. выпустило также издательство ЭКОС.

В число издающих организаций республики входит и Научная библиотека республики Бурятия. В 2009 г. Библиотека опубликовала каталог книг из личных библиотек горожан Байкальской Сибири XIX – начала XX вв., ею издавались также материалы республиканских научно-практических конференций «Кирилло-Мефодиевские чтения» (2011; 2012 гг.).

Рассмотрим тематику издаваемых исторических сочинений.

Среди работ по археологии следует выделить как наиболее заметное явление четвертый выпуск сборника научных трудов «Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Вып. 4: Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» (2010).

Значительное место в исследованиях бурятских ученых занимала этнография. Выходившие монографии посвящались этносоциальным проблемам Байкальской Азии, этнической истории хунну, происхождению монгольских народов: «Происхождение монгольских народов в свете мифопоэтических традиций Центральной Азии» А. Л. Ангархаева (2005), «Глобализация и этносоциальные проблемы Байкальской Азии» (2009), «Хунну: археология, происхождение культуры, этническая история» (2011). Появился ряд сборников, где рассматривались вопросы, связанные с этнической историей и бытом народов Саяно-Алтая, Внутренней Азии, Бурятии: «В мире традиционной культуры бурят» (2006), «История и культура народов Центральной Азии: наследие и современность. Ч. 2: Этнография, религиоведение, язык, фольклор и литература» (2008), «Культурное наследие народов Центральной Азии: полевые исслед. – 2008» (2009), «Мир Центральной Азии-2» (2008), «Этнокультурное и фольклорное наследие монгольских народов в контексте истории и современности» (2008), «Этнокультурное образование в Байкальском регионе» (2011), «Народы внутренней Азии: этносоциальные процессы в геополитической и цивилизационной динамике» (2006).

Ряд трудов был посвящен различным сторонам истории и культуры Бурятии. Среди них: «Этническая и национальная политика государства в Бурятии (XIX-начало XXI в.)» (2008), «История Ольхонской Степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия (1824–1890 гг.)» (2010), «Народы Бурятии в годы Великой Отечественной войны» (2005), «Бурятия: проблемы региональной истории и исторического образования» (2005), «Проблемы трансформации социальной структуры народов Байкальской Азии» (2008).

Еще одну тематическую группу изданий составили труды, посвященные истории городов Бурятии и Забайкалья и его населению: Раднаев Э. В. «История формирования...» (2004), «Замула И. Ю. Культурная жизнь города Верхнеудинска (1875–1923 гг.)»: автореф. дис. ... канд. ист. наук, 1997), «Казачество в истории России и Пограничья» (2010).

В тематике изданий представлены также вопросы истории Сибири и Дальнего Востока: «Индустриальное развитие Сибири в контексте модернизационных процессов» (2008), «История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии» (2007), «Экономико-демографическое развитие Сибири и Дальнего Востока: прошлое, настоящее, будущее» (2010).

Ряд изданных трудов, в основном материалы конференций, был посвящен истории ведущих религиозных конфессий. Среди них книги по буддизму – «Священные ландшафты...» (2008), «Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство» (2009); о православии – «Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири» (2010), «Русская православная церковь в Сибири: история и современность» (2003), «Кирилло-Мефодиевские чтения» (2012).

Особое внимание ученых уделялось истории Монголии эпохи существования империи Чингисхана и более поздних времен, что нашло отражение в книжной продукции различных издательств Республики: «Монгольская империя и кочевой мир» (2004; 2005), «Монгольская империя: этнополитическая история» (2005) «Чингисхан и судьбы народов Евразии» (2003), «Россия и Монголия сквозь призму времени» (2007), «От Халхин-Гола до линкора «Миссури» (2010).

Еще одним тематическим направлением в издании исторической литературы была история АТР и Центрально-Азиатского региона. Были опубликованы: материалы шести студенческих международных конференций «Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность» (2007–2012), «История и культура народов Центральной Азии: наследие и современность» (в 2-х частях; 2008), «Внутренняя Азия в геополитической и цивилизационной динамике» (2008), «История и культура народов Центральной Азии: наследие и современность» (в 2-х частях; 2008), «Внутренняя Азия в геополитической и цивилизационной динамике» (2008). Появились публикации о миграции населения. Так, было издано два сборника под общим названием «Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность» (2010; 2012).

Заметную тематическую группу изданий составили труды, посвященные деятельности ученых, педагогов, религиозных деятелей. Это были справочники, – например: «Выдающиеся бурятские деятели (XVII – нач. XX в.)» (1999), а также сочинения, посвященные отдельным ученым («Модерн в эпосоведении : ученый, педагог, мыслитель С. Ш. Чагдуров» (2007)).

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что согласно имеющимся в нашем распоряжении данным, наиболее издающими организациями в области выпуска исторической литературы были БГУ (более 90 названий), БНЦ (более 50 названий) и ВСГАКИ (более 30 названий).

Наиболее широко тематика представлена в работах, изданных в БГУ. Примерно по такой же тематике издавалась литература в БНЦ и лишь частично во ВСГАКИ. Во всех трех центрах значительное внимание уделялось работам по истории, культуре и этнографии Бурятии (БГУ – 21; БНЦ – 9; ВСГАКИ – 10). Здесь же издавались работы по истории русской православной церкви в Сибири (2; 2; 1), истории и культуре Центральной и Восточной Азии (5; 6; 2). Работы по истории городов публиковались в БГУ (5) и БНЦ (6). В этих же двух центрах издавались труды по истории Монголии, монголоведению, истории письменности, истории миграций, по археологии, которые отсутствовали во ВСГАКИ.

Особенностью БГУ было издание «Вестника» (серии история, востоковедение), труды по этнографии Сибири и Дальнего Востока по истории АТР. Во ВСГАКИ выпускались материалы конференций по гуманитарным наукам.

Таким образом, следует констатировать, что издание исторической литературы в Республике Бурятия в постсоветский период стало более заметным явлением в общем потоке книгоиздания республики. В тематике ведущих издательских центров республики наблюдалось и единство, и своеобразие издаваемой исторической литературы.

КНИГА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

УДК 655.1:002.2(460)(091)

О начале книгопечатания в Испании

© К. В. Батуева

В статье рассматриваются основные версии о том, какая книга была напечатана первой в Испании, а также особенности, присущие испанскому книгоизданию в начальный период его существования.

Ключевые слова: *инкунабула, Испания, история книгопечатания в Испании.*

The article considers the basic versions of a discussion on the book printed first in Spain, as well as the features inherent to the Spanish book publishing in the initial period of its existence.

Keywords: *incunabula, Spain, book printing history in Spain.*

Известно, что самые ранние печатные книги на территории Испании были созданы в 1470-е гг. усилиями приглашенных немецких мастеров. Исследователи – как отечественные, так и зарубежные – в разное время придерживались различных точек зрения по вопросу о том, какое издание можно считать первым по времени на территории Испании. На это претендовали: грамматика латинского языка «Для установления...» («Pro condeniens...», 1468); «Синод Агилафунте» («El Sinodal de Aguilafonte», 1472); индульгенции (буллы, 1473); «Гимны и песни во славу Девы Марии» («Obres o trobes en lahors de la Verge Maria», 1474). Сложность определения первого издания была связана с тем, что в перечисленных книгах отсутствовали или были указаны ошибочно выходные сведения.

До начала 30-х гг. XX в. среди зарубежных исследователей не стихали споры о том, является ли первым изданием, вышедшим на территории Испании, грамматика латинского языка «Pro condeniens...», составленная Бартоломе Матесом (Bartolome Mates) и напечатанная Хуаном Герлинком (Juan Gherlinc) в Барселоне¹⁻⁵. Единственный известный экземпляр этого

¹ *Sobrino H. E. Historia del libro espanol. Madrid : Gredos, 1998. P. 95.*

² *Oliva V. El libro espanol. Barcelona : Camara ofic. del libro, 1930. P. 10.*

³ *Lasala I. R. De libreros y de libros. Madrid : LIBRIS, 1994. P. 16.*

⁴ *Swietlicki C. Printing in Spain // Dictionary of the literature of the Iberian peninsula : in 2 vol. Vol 2 : L – Z / ed.: G. Bleiberg, M. Ihrle, J. Perez. Westport : Greenwood, 1993. P. 1316.*

⁵ *Historia del libro espanol: los siglos XV y XVI / Todo libro antiguo. URL: <http://www.todolibroantiguo.es/historia-libro-antiguo-incunables.html> (дата обращения: 10.12.2014).*

издания хранится в Академии гуманитарных наук (Academia de Buenas Letras) в Барселоне; в его колофоне римскими цифрами указана дата выхода книги в свет – MCCCCLXVIII (1468). Спор по поводу достоверности этой даты продолжался до тех пор, пока в 1930 г. испанский историк и археолог Агустин Дуран и Сампере (Agustí Duran y Sampere) не установил, что Хуан Герлинк переехал в Барселону в 1486 г. и работал там вплоть до 1499 г.⁶ Таким образом, дата выхода указанной книги, скорее всего, ошибочная; в данном случае наборщик пропустил два или три символа X, а настоящей датой выпуска этого издания является 1488 г. или 1498 г.⁷⁻⁸

Российские исследователи книги, практически не изучавшие историю книжного дела в Испании, полагают, что первой испанской печатной книгой является издание «Obres o trobes en lahors de la sacritissima Verge Maria», вышедшее на каталанском языке и состоявшее из 44 песнопений в честь Девы Марии⁹. Аналогичной версии придерживался и книговед М. И. Щелкунов, отметивший, что после изобретения книгопечатания в Германии оно «быстро распространилось и в других странах: так, в 1473 г. оно появилось в Нидерландах и в Венгрии, в следующем году – в Испании...»¹⁰. Судя по дате, очевидно, что подразумевается именно упомянутая «Obres o trobes...», в колофоне которой отсутствуют выходные сведения, но предположительно, что она была напечатана в Валенсии в 1474 г. немцем Ламберто Пальмартом (Lamberto Palmart)¹¹. Доподлинно можно сказать лишь то, что это было первое издание художественной литературы, выпущенное на территории Испании¹².

Другой отечественный исследователь, Л. И. Владимиров, считал, что «на Пиренейском полуострове первые известные нам печатные издания были выпущены в 1473 г. Это – индульгенции, побуждающие к борьбе против турок...»¹³. Действительно, индульгенции, или буллы, относятся к изданиям ранней печати: первыми из них являются «Булла Родриго де Борха» («Bula de Rodrigo de Borja», 1473) с проповедью против турок, напечатанная в Сеговии, и «Булла для христианизации Гвинеи» («Bula para

⁶ Historia ilustrada del libro espanol de los incunables al siglo XVIII. Madrid : Fund. Germ. Sanches Ruiperez, 1994. P. 50.

⁷ Oliva V. El libro espanol... P. 11–12.

⁸ Lasala I. R. De libreros y de libros. P. 16.

⁹ Санников В. Ю. Испания // Книга : энциклопедия. М., 1999. С. 256.

¹⁰ Щелкунов М. И. Искусство книгопечатания в его историческом развитии. М. : Моск. ин-т журналистики, 1923. С. 54.

¹¹ Sobrino H. E. Historia del libro espanol... P. 95.

¹² Swietlicki C. Printing in Spain... P. 1317.

¹³ Владимиров Л. И. Всеобщая история книги: древний мир, средневековье, возрождение, XVII век. М. : Книга, 1988. С. 125.

la cristianización de Guinea»), напечатанная в Севилье, скорее всего, в 1474 г.¹⁴

Существует и другая версия, разделяемая зарубежными исследователями и практиками антикварной торговли^{15–19}, связанная с предположением, что первой испанской инкунабулой было 48-страничное издание под названием «Синод Агилафуэнте» («Sinodal de Aguilafuente»), выпущенное в формате ин-кварто. Эта книга также не содержит выходных данных, но исторические обстоятельства ее издания говорят в пользу того, что она была напечатана в Сеговии в 1472 г. Хуаном Париксом (Juan или Hoannes Párix), немецким печатником родом из Хайдельберга. Это объясняется тем, что, во-первых, в издании помещены законы и акты, принятые и зачитанные на заседании Синода, проходившем в июне 1472 г. в церкви Санта Мария де Агилафуэнте. Эти соглашения должны были быть задокументированы и введены в действие, начиная с ближайшего декабря, следующего за датой проведения Синадального собрания²⁰. Во-вторых, известно, что заседание Синода возглавлял епископ Хуан Ариас Давила (Juan Arias Dávila), который годом ранее совершил поездку в Рим и привез оттуда печатника Хоана Парикса²¹. Наконец, шрифт, которым напечатан «Sinodal de Aguilafuente», полностью совпадает с тем, которым были отпечатаны и последующие издания Парикса, кстати, хранящиеся вместе с «Sinodal...» в Сеговии²².

С середины 70–х гг. XV в. по всей Испании начинается активное развитие печатного дела; к концу этого десятилетия в стране существовало уже 15 типографий²³. С 1480–х гг. книгопечатание распространилось еще шире, в основном типографии располагались в городах, где существовали университеты и рынки, процветала торговля. Так в Барселоне, Сарагосе

¹⁴ Reyes Gómez F. (*de los*). Las Bulas de Rodrigo de Borja y los orígenes de la imprenta Española // Biblioteca Complutense / Fac. de Ciencias de la Doc. de la Univ. Complutense de Madrid. URL: <http://biblioteca.ucm.es/foa/pecia/num8/Articulos/0805.htm> (дата обращения: 10.10.2014).

¹⁵ Lopez-Vidriero M. L. The history of the book in the Iberian Peninsula // The book: a global history. Oxford, 2013. P. 248–256.

¹⁶ Bardon Mesa L. Memorias y anécdotas de un librero anticuario // Mundo del libro antiguo : Cursos de verano de El Escorial. Madrid, 1996. P. 63.

¹⁷ Historia del libro español: los siglos XV y XVI. URL: <http://www.todolibro-antiguo.es/historia-libro-antiguo-incunables.html> (дата обращения: 10.10.2014).

¹⁸ Sobrino H. E. Historia del libro español ... P. 95.

¹⁹ Swietlicki C. Printing in Spain ... P. 1317.

²⁰ Historia ilustrada del libro español de los incunables al siglo XVIII ... P. 51–52.

²¹ Historia del libro español: los siglos XV y XVI URL: <http://www.todolibro-antiguo.es/historia-libro-antiguo-incunables.html> (дата обращения: 10.10.2014).

²² Sobrino H. E. Historia del libro español. ... P. 95..

²³ Lopez-Vidriero M. L. The history of the book ... P. 248–256.

и Лериде издавал книги Э. Ботель; в Валенсии и Мурсии – А. Ф. де Кордова; в Бургосе – Фадрик де Басилеа; в Валенсии и позже в Барселоне, Таррагоне и Монсеррате – И. Росенбах; в Севилье – М. Унгут и Станислаус по прозвищу «Полонус»; в Барселоне, Валенсии и Таррагоне – Н. Шпинделер; в Толедо – П. Брун; в Хероне – М. Фландро. Действовали типографии в Саламанке, Медине-дель-Кампо, Саморе, Вальядолиде и других городах^{24–26}. Таким образом «печатная география» была очень обширной; в развитие издательского дела внесли свой вклад почти все крупные города Испании. В течение второй половины XV в. в общей сложности в стране насчитывалось 77 типографий²⁷. При этом, по европейским стандартам, из-под прессов испанских печатников выходило сравнительно немного книг: за 70–80-е гг. XV в. на территории Испании было выпущено около 1000 наименований изданий. По числу выпускаемых книг Испания занимала пятое место после Италии, Германии, Франции и Голландии²⁸, опережая Бельгию и Англию²⁹.

Нельзя не отметить тот факт, что практически с самого начала книгопечатание в Испании находилось под управлением королевской власти, которая предпринимала различные меры, чтобы стимулировать развитие книгопечатания и книготорговли, рассчитывая использовать их для укрепления собственной власти. Так, печатникам предоставлялось освобождение от военной службы, им снижались налоги и оказывалась дополнительная финансовая помощь, давались заказы на издание книг³⁰. Эти меры превратили Испанию, а позднее и Португалию, в привлекательные страны для трудоустройства зарубежных мастеров, и прежде всего немецких³¹. Так, например, в 1490 г. по указу королевы Изабеллы в основанную в Севилье типографию были приглашены уже упомянутые мастера М. Унгут, С. Полонус и другие немцы; до 1500 г. эта типография выпустила несколько десятков книг^{32–33}. Причем путешествующие печатники, как правило, попадали в Испанию через Италию и Францию и в результате этого пополняли испанские коллекции шрифтов новыми шрифтам, а выпущен-

²⁴ *Oliva V.* El libro español ... P. 11.

²⁵ *Санников В. Ю.* Испания ... С. 256.

²⁶ *Свет Я. М.* Колумб. М. : Молодая гвардия, 1973. С. 104–105.

²⁷ *Шомракова И. А., Баренбаум И. Е.* Всеобщая история книги. 2-е изд. СПб. : Профессия, 2008. С. 44.

²⁸ Historia del libro español: los siglos XV y XVI. URL: <http://www.todolibroantiguo.es/historia-libro-antiguo-incunables.html> (дата обращения: 10.10.2014).

²⁹ *Lopez-Vidriero M. L.* The history of the book ... P. 248–256.

³⁰ Там же.

³¹ История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. М. : Высш. шк., 2001. С. 304–305.

³² *Владимиров Л. И.* Всеобщая история книги ... С. 125.

³³ *Санников В. Ю.* Испания ... С. 256.

ные ими книги часто имели особенности, характерные для печатных изданий других стран³⁴.

Важно и то, что более половины всех книг выходило в Испании на местных языках, в отличие от других стран Европы, где господствовала латынь³⁵.

Таким образом, первым изданием, напечатанным на территории Испании является «Sinodal de Aguilafuente», датируемое 1472 г. Именно с этого времени и начинается отсчет книгопечатания на Пиренейском полуострове. Несмотря на то, что издательское дело в Испании XV в. развивалось в русле общеевропейских тенденций, оно имело при этом ряд особенностей, обусловленных удаленностью полуострова от центральной части Европы, активным участием королевской власти в процессе книгопечатания и сосуществованием в стране нескольких основных языков.

УДК 821.512.133:002.2:655.4/5(575)

Литографические издания произведений Алишера Навои в контексте истории книжного дела в Ташкенте XIX–XX вв.

© **З. Ш. Бердиева**

В статье описаны литографические издания произведений Алишера Навои и его работы. Также уделено внимание «Туркистанским ведомостям» являвшимся одним из органов печати в Средней Азии. Приведена история многих старых издательств Средней Азии, в которых могла быть опубликована работа «Хамса».

Ключевые слова: *литография, типография, «Хамса-и Навои. Дафтар-и аввал», «Хамса-Пятерица», «Смятение праведных», «Сокровищница мыслей», «Махбуб ул-кулуб», «Диковины детства», «Редкость юности», «Диковины среднего возраста», «Полезные советы старости».*

The article describes lithographic editions of Alisher Navoi poems and his work. It also focuses on «The Turkestan Bulletin», which was an organ of the Central Asian press. The history of old publishing houses of Central Asia is shown, where poem «Khamisa» could be published.

Keywords: *lithography, printing house, «Khamisa-i Navoi. Daftar-i avval'», «Khamisa-Pyateritsa», «Confusion of Righteous Men», «Treasury of Thoughts», «Makhbub ul-kulub», «Childhood Wonders», «Youth Rarity», «Wonders of Middle Age», «Helpful Hints of Old Age».*

В конце XIX в., точнее в 1868 г., в Ташкенте открылась первая типография при военно-окружном штабе. Типография была оснащена очень слабо и могла печатать только канцелярские и бланковые материалы. Несмотря на это именно в ней была напечатана первая книга в Ташкенте – «туркестанская инкунабула». Это была работа известного русского

³⁴ Lopez-Vidriero M. L. The history of the book ... P. 248–256.

³⁵ Там же.

путешественника и одного из первых исследователей Туркестана Н. А. Северцова «Заметки о горной стране у вершин Чу и Нарына и о путях через нее в (бывший) Китайский Туркестан».

Типография была совершенно непригодна для печатания многолистовой периодики, поэтому в 1869 г. было приобретено новое типографское оборудование, сформирован штат наборщиков. Типография начала свою работу в 1870 г., 28 апреля (10 мая) вышел первый номер официальной газеты «Туркестанские ведомости», положившей начало периодической печати в Средней Азии.

Типография имела арабский шрифт, и с 1870 г. в ней печатались приложения к «Туркестанским ведомостям» на узбекском и казахском языках, в 1883 г. превратившиеся в самостоятельную казенную газету на узбекском языке под названием «Туркистон вилоятининг газети». В начале марта 1871 г. типография отпечатала «Календарь» («Таквим») для узбекского населения, который был составлен Шахимардоном Ибрагимовым. Эта была первая книга, пущенная в широкое общественное пользование в Узбекистане. Экземпляр календаря 1872 г. содержит 187 стр. (сохранился в фонде Национальной библиотеки имени Алишера Навои Республики Узбекистан). Он представляет большой интерес как редкий памятник узбекской печати: тираж очень быстро разошелся. По данным «Туркестанских ведомостей», как и выпуск 1871 г., 500 экз. календаря 1872 г. были распроданы за два дня.

Произведения Алишера Навои начинают издаваться в Туркестане с конца 70-х гг. XIX в. Выпускаемые большими тиражами дешевые литографированные издания его произведений получают широкое распространение по всей территории Средней Азии.

Первая литография возникла в Хиве в 1874 г. и существовала до 1940 г. Эта литография была первым такого рода учреждением в Средней Азии, к тому же основанным при дворе хивинского хана Мухаммед Рахимхана (1865–1910 гг). Первой книгой, напечатанной здесь в 1880 г., была «Хамса» («Пятерица») Навои. Книга отпечатана на тонкой, блестящего лощения местной бумаге, вывезенной из Коканда. Художественное оформление книги использует традиции рукописной книги. Превосходно выполненный титульный лист вмещает элементы национального орнамента, полосу текста окружена рамкой, заставка отсутствует, заглавие «Хамса-и Навои. Дафтгар-и авваль. Хайрат-ул-абрар» и выходные данные сообщают о том, что книга произведена на свет в Хиве. Она была выпущена в традиционном для Хорезма зеленом кожаном переплете с аппликациями из тисненой красной кожи. В конце предисловия указана дата: Раби-ул-авваль 1297 г., то есть февраль 1880 г., а также имя печатника: Зивари¹.

¹ *Бетгер Е. К.* Из истории книжного дела в Узбекистане // Изв. Акад. наук Узбекистана. 1951. № 2. С. 75–78.

В 1881 г. литография выпустила «Гараиб ас сугар» («Диковины детства» или «Чудеса детства»). Это произведение, предназначенное для массового читателя, пользовалось огромной популярностью, что в последствии вызвало необходимость многократного его перепечатывания и увеличения тиражей. В XX в. оно печатается уже на разных языках мира: и в полном объеме, и отрывками. В 1881–1882 гг. литография выпускает «Чор диван» Навои, издание состоит из четырех книг. Эти произведения переписаны Ибрахимом Султаном почерком насталик, и, по приказу Мухаммеда Рахимхана, подготовлены к изданию Камилом Хоразмием.

Издание 1881 г. напечатано на дешевой европейской бумаге, оформлено в старинных традициях и выглядит гораздо проще. Все четыре книги подготовил к изданию Мухаммад Юсуф бинни Бердимурад Суфи Хоразмий.

В 1877 г. в Ташкенте открылась литография Лахтина, в основном она издавала книги на русском языке и параллельно на узбекском. Первым массовым изданием произведений Навои в Средней Азии считается издание литографии Лахтина в Ташкенте, которое появилось в 1884 г. под названием «Бада аль васат» (Чудеса средней жизни). Свои лирические произведения Навои комплекзует в 4 сборника (дивана) по темам, волновавшим его разные годы жизни: «Чудеса детства» (Гаройиб ус-сигар), «Редкость юности» (Наводир уш-шабоб), «Диковины среднего возраста» (Бадоеъ ул-васат), «Полезные советы старости» (Фавойид ул-кибар). Титульный лист и заставка этого издания оформлены иначе по сравнению с хивинским изданием. По старой традиции книга выпущена в переплете зеленой кожи с аппликациями из тисненой золоченой кожи.

В 1893 г. здесь же выпущен «Гараиб ус-сугар» Навои. Это более дешевое издание было рассчитано на широкий круг читателей. Предельно простое оформление: заставки нет, переплет из бумаги зеленого цвета с аппликациями из желтой бумаги, напоминающей золото. Р. Махмудова публикует сведения о том, что типография Лахтина выпускает также «Диван» Навои в 1888–1889 гг., издателем которого был Рахимходжа эшон ибн Алиходжа².

В 1888 г. в Ташкенте открывается типо-литография О. Порцева, в 1904 и 1905 гг. здесь печатается «Гараиб ус-сугар». Это издание рассчитано на состоятельного читателя: пышно декорированный титульный лист сочетает печатно-наборные элементы с элементами национального орнамента, что повторяется и в заставке, переплет из натуральной кожи зеленого цвета.

В 1896 г. литография Брейденбаха тоже выпускает это произведение Навои, правда, в более дешевом варианте, но с эффектными элементами.

² Махмудова Р. Из истории издания произведений Алишера Навои в литографических типографиях Узбекистана // Лит. наследие. 1968. № 1. С. 98–103. Текст на узб. яз.

Книга отпечатана отдельными тетрадями на цветной бумаге: желтой, голубой, зеленой, розовой; в оформлении ощущается влияние турецких изданий.

В начале XX в. в Ташкенте в «старом городе» в качестве опыта создания коммерческого предприятия открывается первая литография Гуляма Хасана Арифджанова. В 1902 г. Арифджанов в типографии «Гуломия» выпускает «Гараиб ус-сугар».

Через некоторое время он со своим родственником, предпринимателем Касымбаем, для продолжения и развития издательской деятельности привозит из Москвы типографскую машину стоимостью 700 рублей. По сведениям газеты «Время» (№ 579 за 1910 г.), его новая типография открывается в 1908 г.

В 1917–1918 гг. Арифджанов выпускает «Маджалис ун-нафаис» (Сокровищница мыслей) Навои. Книга отпечатана на дешевой плотной бумаге желтого цвета и без обложки. Художественное оформление навеяно мотивами, разработанными в изданиях Порцева, Каменского, Брейденбаха.

В начале XX в. в Бухаре тоже открывается литография – одно из коммерческих предприятий Ишана Тюраходжи. Он печатает книги, в том числе «Махбуб-ул кулуб» Навои, на толстой желтой бумаге без переплета. В художественном отношении его издания не следуют за образцами ташкентских литографий, он пытается создать свой стиль, работать самостоятельно, вдохновляясь образцами бухарского народного искусства. В его издании «Гараиб ус-сугар» применен орнамент типа «ислими» (для оформления титульного листа), а заставка представляет собою смелый и оригинальный рисунок, напоминающий композиции, применяемые в резьбе по ганчу.

Первопроходцем в изучении литографических изданий А. Навои по праву считается профессор-востоковед А. А. Семенов. В 1940 г. он издал в Ташкенте «Материалы к библиографическому указателю печатных произведений Алишера Навои и литературы о нем». В настоящем указателе материалы систематизированы в двух разделах: 1. Произведения Навои. 2. Литература о нем. В указателе дается информация о первых французских изданиях Навои, вышедших в Париже в 1841 г. Здесь представлена информация о 45 изданиях произведений А. Навои, 89 изданиях о его творчестве, выпущенных в издательствах Лондона, Тегерана, Бомбея, Лейпцига, Парижа и других крупных городов мира. Библиографические описания расположены в хронологическом порядке. Как признается сам исследователь, из-за спешки в указатель не попала вся информация о произведениях Навои.

Историей изданий произведений А. Навои за период до октября 1917 г. в свое время занималась литературовед Р. Махмудова. В своих ра-

ботах она дает обильную информацию о литографированных изданиях узбекской литературы в целом. По ее сведениям, в фонде института востоковедения АН Узбекистана хранятся не менее 30 тыс. экз. литографических изданий, в том числе 70 из них – произведения Навои. Это 4 сборника лирики: «Хамса», «Муншаот» и др. Р. Махмудова публикует полный обзор изданий произведений Навои, с описанием их полиграфических и технических особенностей. Кроме того, по ее же сведениям, в конце XIX и начале XX в. разные лито-типографии печатали произведения А. Навои или целиком, или в литературных подборках³.

В подготовке к изданию и в пропаганде произведений Навои большую роль играли издатели, хаттаты-катибы (ученые секретари), такие как Шомурад ибн Шаньемат, Абдуманноп хаджи ибн Абдулвахаб, Мулла Утаб, поэт Камил из Хорезма и др. Почти все основные произведения Навои печатались в то время литографическим способом, что, несомненно, способствовало распространению его произведений среди населения⁴.

В XX–XXI вв. творчество А. Навои во всем мире изучается преимущественно в искусствоведческом, литературоведческом, книговедческом, языковедческом и источниковедческом аспектах. Главной книговедческой проблемой по сей день остается изучение качественной стороны изданий.

День рождения Навои ежегодно отмечается не только в Узбекистане, но и во всем мире. Печатаются его произведения, отдельно и в различных сборниках, с учетом разных категорий читателей, на разных языках мира.

Вся эта информация отражается в готовящейся в настоящее время биобиблиографии, одним из составителей которой является и автор настоящей статьи. В биобиблиографии представлены материалы, изданные в 1917–2014 гг.

УДК 002.2(=161.1)(474.2)

Русская книга как средство взаимодействия народов России и Эстонии

© Л. А. Брагина, М. И. Саврушева

В статье раскрывается тема бытования русской книги в Эстонии. Приводятся как положительные, так и отрицательные примеры политики властей к сохранению русской культуры в Эстонии. В статье приводятся имена и био-

³ Махмудова Р. Из истории изданий произведений Алишера Навои до периода революции // Шарк юлдузи (Звезда Востока). 1968. № 7. С. 230–236. Текст на узб. яз.

⁴ Чабров Г. Н. Первые литографированные изделия произведений Алишера Навои в Средней Азии // Звезда Востока. 1951. № 3. С. 98–100.

графии эстонских библиофилов, вся жизнь которых была посвящена популяризации русской книги в Прибалтике.

Ключевые слова: культура, ученые-языковеды, книга, старообрядец, издательство, библиофил, выставка, букинисты, библиотека.

The article deals with the problem of the Russian book existence in Estonia. Both positive and negative cases of government policies to preserve the Russian culture in Estonia are exemplified. The article presents the names and biographies of Estonian bibliophiles, whose life was dedicated to the Russian book popularization in the Baltic States.

Keywords: culture, linguists, book, Old Believer, publishing house, bibliophile, exhibition, booksellers, library.

Проблема социокультурного взаимодействия России со странами Балтии посредством книги актуальна уже потому, что в этих странах проживает около 20 млн этнических русских, испытывающих потребности в культурных связях, получении информации и знаний, осуществлении коммуникаций с исторической Родиной. Важным доводом выступает также ориентация на русскую культуру, получение информации на русском языке значительной доли русскоязычных жителей и представителей титульных наций Балтии. По сути, это осуществление стратегической задачи культурного присутствия России в странах Балтии.

Русская книжная культура в Эстонии всегда занимала определенное место и в истории культуры самой России. Известны научные труды уроженцев Эстонии, среди которых было много академиков Санкт-Петербургской Академии наук (И. Видеман, К. Бэр, А. ф. Миддендорф, Ф. Врангель, Э. Толл) и знаменитых мореплавателей (Крузенштерн, Отто ф. Коцебу и Ф. Беллинггаузен). С Эстонией связаны судьбы многих русских ученых-языковедов, поэтов, писателей. Например, в Нарве родился видный теоретик русского языка и культуры Алексей Шахматов (1864–1920). В Эстонии работали языковед-славист Жан Бодуэн де Куртене (1845–1929) и многие другие. В Эстонии отдыхали, читали лекции Василий Жуковский, Николай Лесков. С Таллинном связано имя еще одного русского писателя: в 1830–1840 гг. в Старом Таллинне, на улице Уус, жил Михаил Достоевский, работавший в ту пору в Ревельской инженерной команде. В этот период его не раз навещал брат – гениальный Федор Достоевский.

В период Первой мировой войны в поселке Тойла жил один из известнейших русских поэтов своего времени Игорь Северянин (1887–1941), удостоенный в дореволюционной России титула «Короля поэтов». После Октябрьской революции он отказался вернуться в Россию, предпочитая оставаться «дачником» в Эстонии. Кроме Игоря Северянина, можно назвать также несколько лет прожившего в Таллинне и получившего эстонское гражданство литературного критика и публициста Петра Пильского (1881–1941), прозаиков Владимира Гущика (1892–1947) и Василия Никифорова-Волгина (1901–1941), поэтов Бориса Нарциссова (1906–1982) и Юри Иваска (1910–1986).

В Эстонии первые русские книги появились в конце XVII в. вместе со старообрядцами, вынужденными скрываться или бежать из России. Сейчас многое делается староверами для возрождения и поддержания старинных традиций, в том числе, осуществлен ряд изданий по тематике старообрядчества в Эстонии.

Издание книг на русском языке в Эстонии началось с 1919 г.. Этим занимались тартуское издательство «Odamees», таллинские «Библиофил» и «Русская книга». Больше других издавалась философская и религиозная литература, хотя выходили в свет и школьные учебники, и книги для детей, и художественная литература. Хорошего уровня достигла в этот период и русская периодика в Эстонии — в 1918–1940 гг. выходило более ста периодических изданий на русском языке. Наиболее популярными среди русского населения были ежедневная газета «Последние известия» (1920–1927), «Вести дня» (1926–1940; ликвидирована советской властью), «Русский вестник» (1934–1940; ликвидирован советской властью). Из журналов упоминания заслуживает литературно-художественный альманах «Новь», поначалу выходивший как ежегодник в формате газеты (1928–1931), а позже – журнала (всего 8 номеров). Несмотря на малое число выпусков, альманах «Новь» был хорошо известен всей русской общине Эстонии и даже за пределами республики.

Немало сохранению и распространению русских книг в Эстонии способствовали библиофилы. Так, известно, что русские издания собирал Тимофеев Александр Петрович (1916–1985). После революции 1917 г. он оказался в эмиграции в Эстонии, затем в Швеции. С 1937 г. он стал активным членом Национально-трудового союза. Тимофеев являлся создателем организации *Euroa Civiltä*, помогавшей советским диссидентам, и каталога «Антиквариат», выходившего в издательстве «Посев» (Мюнхен) с 1968 по 1994 г. Александр Петрович собирал издания частных эмигрантских собраний в Европе. Объем его коллекции составил около 20 000 экземпляров. Библиотека Тимофеева в 1995 г. была передана издательством «Посев» в дар отделу русского зарубежья Российской государственной библиотеки.

К сожалению, не все библиофильские собрания были сохранены в своей целостности. Например, нередко у букинистов или у частных собирателей можно встретить русские книги с владельческими знаками химика Фридриха Амандусовича Дрейера (1879–1934). Он был доцентом (1916) и профессором (1918) Петроградского политехнического института. С 1921 г. преподавал в Таллинском политехникуме (1921–1931), заведовал Государственной центральной лабораторией (1921–1922)¹.

¹ Большая биографическая энциклопедия 2009 // Gigabaza.ru. URL: <http://gigabaza.ru> (дата обращения: 10.10.2014).

В 1932 г. в Тарту ограниченным тиражом (200 экземпляров) вышла книга «Заметки библиофила». Автором книги был Юлий Борисович Генс (1887–1957), уроженец старинного Дерпта – Юрьева – Тарту. Генса с детства тянуло к искусству. Он изучал творчество любимых художников в галереях Германии и Италии. С 1912 г. Генс жил в Москве, не пропускал ни одного вернисажа, встречался с Маяковским. С этого времени Генс стал приверженцем и страстным пропагандистом многогранного русского искусства.

Возвратившись в Эстонию, Генс со свойственной ему энергией участвовал в культурной жизни Тарту и Таллинна. Он много делал для ознакомления соотечественников с достижениями советской культуры, часто бывал в Москве и Ленинграде, присутствовал на I съезде писателей. В 1920–1930-х гг. Генс организовывал многочисленные выставки в эстонских музеях, составлял и издавал их каталоги, активно печатался в искусствоведческих изданиях. Перу Генса принадлежит более 20 книг и брошюр, около 150 журнальных и газетных статей (преимущественно на эстонском языке). Но главные труды Генса остались в рукописи.

Спасаясь от гитлеровской оккупации, Генс оказался в Ташкенте, где был зачислен в штат Государственной публичной библиотеки. Здесь на основе библиографических и архивных разысканий он создал труд в пяти томах – «Материалы к истории изобразительного искусства и народного творчества Советского Узбекистана».

Вернувшись после войны в Таллинн, Генс решил создать подобный труд по эстонскому искусству, тем более что еще в 1936 г. им были завершены словарь эстонских художников и указатель выставок в Эстонии. К 1953 г. работа представляла собою 14 машинописных томов – более 6000 страниц (личный экземпляр Ю. Генса с различными приложениями и иллюстрациями составляет 28 томов и ныне хранится у его сына). Этот уникальный библиографический труд, к сожалению, не увидел света, но специалисты имеют к нему доступ и часто им пользуются. Имя Ю. Б. Генса заслуженно включено в Эстонскую советскую энциклопедию.

Ценность библиотеки Генса определялась не столько количеством книг, сколько исключительным их подбором и состоянием. Среди иллюстрированных изданий на многих языках ядро составлял раздел русского искусства. В конце 1930-х гг. владелец задумал выпустить каталог своего собрания. В 1939 г. тиражом 130 экземпляров вышла в Таллине первая часть каталога, где описывались книги по библиографии, книговедению, а также справочники (1348 названий).

На долю этой библиотеки выпала трудная судьба. Еще в 1941 г. Ю. Генса по предложению Наркомата иностранных дел СССР включили на правах эксперта в Смешанную советско-германскую комиссию по переговорам о культурном имуществе. Речь шла об имуществе многих старинных немецких родов, несколько веков господствовавших в Прибалтике. Теперь они в спешном порядке уезжали в фашистскую Германию. Генс

при таможенном досмотре должен был выявлять произведения искусства, имеющие государственную ценность, и препятствовать вывозу их за границу. Деятельность Генса на этом ответственном посту гитлеровцы припомнили ему, когда оккупировали Эстонию. Библиотеку Генса немедленно конфисковали, упаковали в ящики и отправили в Германию.

Незадолго до смерти Генса неожиданно выяснилось, что его книги в качестве военного трофея благополучно возвратились в СССР и оказались в фондах библиотеки АН Белорусской ССР. Часть из них позднее была передана в Таллинн, в библиотеку АН ЭССР.

Часть изданий из коллекции была подарена Генсом воронежскому библиофилу Олегу Григорьевичу Ласунскому, который не только сохранил и сделал общественным достоянием эти книги, но и в своих публикациях ярко описал судьбу замечательного библиофила и его книжного собрания².

Популяризацией русской книги в настоящее время занимается Русский культурный центр. Неоднократно в его здании проводились выставки книг таллиннских издательств «Александра» и «КПД». Издательство «Александра» (издатель Нэлли Мельц) основано в 1990 г., которое выпустило около 200 наименований книг, в том числе в свет вышли издания по искусству, мемуарная и культурологическая литература, серия «Библиотека журнала “Таллинн”», проза, поэзия, переводы с эстонского. Кроме того, представлены номера старейшего русского журнала «Таллинн», выходящего в свет с 1978 г., и издание которого после восстановления независимости Эстонии осуществляется «Александрой».

Издательство «КПД» (издатель Валентина Кашина), основанное в 1998 г., выпускает библиотеку эстонских классиков на русском языке, современную эстонскую литературу в переводах, представляет русскую научную книгу в Эстонии, произведения эстонских детских писателей на русском языке, словари, познавательную литературу и так далее.

Есть и другие эстонские издательства, достойно представляющие русскую книгу в Эстонии.

Русские книги в Эстонии появляются не только благодаря местным книгоиздателям. Нередко они передаются в дар московскими и санкт-петербургскими издательствами³.

В 2013 г. по инициативе депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Татьяны Захаренковой, поддержанной Российским книжным союзом Центр русской культуры в Таллинне получил из Петербурга в дар несколько сотен книг на русском языке. Среди них классическая и современная

² Из «Заметок библиофила» (Ю. Генс) // Редкая книга. URL: <http://redkayakniga.ru> (дата обращения: 20.05.2013).

³ Центру русской культуры в Таллинне подарили книги на русском языке // Русский мир: информ. портал. URL: <http://russkiymir.ru> (дата обращения: 10.09.2014).

художественная литература, издания по истории, философии, искусству. К сожалению, использование русского языка было ограничено. Как сообщила информационная служба фонда «Русский мир», 18 апреля 2013 г. в Эстонии вступил в силу закон, согласно которому гимназическое образование должно осуществляться только на эстонском языке даже в частных гимназиях. Сейчас подобные инициативы эстонские власти начали распространять и на основную школу⁴.

Объединение русской и эстонской литературы происходит на различных чтениях и фестивалях. Так, традиционным стал Международный литературный фестиваль «Дни Довлатова в Таллине» (проходит каждый год в последние дни августа)⁵.

В Таллинне с 3 по 5 декабря 2012 г. с большим успехом прошел целый ряд мероприятий, направленных на продвижение российской книжной культуры и русского языка в рамках празднования Года Российской истории и реализации издательских программ города Москвы⁶.

Сохранение русской книжной культуры в Эстонии является делом не только официальных органов, общественных организаций, но и отдельных людей, которые хотят поделиться любовью к красоте русской речи. Например, Мария Федоровна Смолина (1922–2011), педагог с огромным стажем, отдала развитию и популяризации русской культуры в Эстонии более 40 лет. Мария Федоровна была подвижницей культурного просвещения, основателем первого в Эстонии Общества книголюбов, инициатором проведения в Силламяэ Дней русского просвещения, посвященных основателям славянской письменности равноапостольным Кириллу и Мефодию, созданием Общества славянской культуры, положила начало Северянинским чтениям⁷.

Итак, несмотря на разговоры о дискриминации русских в Эстонии, можно констатировать, что вопреки ограничению использования русского языка в образовании проявляется большой интерес жителей страны к русской культуре, в частности к русской книге, которая является средством объединения эстонского и русского народов.

⁴ В ЦРК открывается выставка русской книги // Русь Балтийская. URL: <http://russbalt.rod1.org> (дата обращения: 20.05.2013).

⁵ Дни Довлатова в Таллине // Книголюб: лит.-художеств. полртал. URL: <http://knigo.info/news> (дата обращения: 21.08.2014).

⁶ Балтия 2012: русский язык и российская книжная культура в Эстонии // Эстонская ассоциация преподавателей русского языка и литературы. URL: <http://www.estapryal.ee> (дата обращения: 22.12.2014).

⁷ Мария Смолина: «Сумела ли я долю оправдать?» // Inforing. URL: <http://inforing.net> (дата обращения: 22.12.2012).

Популяризация научного знания в национальных библиотеках зарубежных стран

© Г. В. Варганова, И. А. Плавко

В статье определяется социальная роль национальных библиотек в популяризации научного знания. Популяризация науки рассматривается как один из факторов повышения образовательного уровня общества. Проанализирован опыт национальных библиотек зарубежных стран по популяризации науки. Отмечается, что в последние годы национальные библиотеки многих стран мира активизировали работу по популяризации научного знания среди детей и подростков. Определены основные направления популяризации: создание специальных баз данных, разработка тематических программ и экскурсий с исследовательским компонентом.

Ключевые слова: библиотечно-информационная деятельность, национальные библиотеки, научное знание, популяризация научного знания.

The social role of national libraries in popularization of science is determined. Science popularization is regarded as a way to improve the society educational level. The experience of national libraries of foreign countries in popularization of science is analyzed. It is noted that national libraries of many countries have stirred up the activity to promote scientific knowledge among children and adolescents recent years. The basic directions of popularization are the following: special databases generation, development of programs and excursions with a research component.

Keywords: library-information activity, national libraries, scientific knowledge, popularization of scientific knowledge.

В настоящее время возрастает социальная роль и ответственность национальных библиотек, определяющих стратегию своего развития в условиях глобализации, объективно развивающегося процесса, который сопровождается возрастающей взаимосвязанностью различных стран мира, формированием глобального экономического пространства, появлением современных коммуникативных технологий глобального характера¹.

Оказывая мощное влияние на социальное развитие, глобализация нивелирует культурные различия стран. Однако в последние годы заявляет о себе и альтернативная тенденция ...акцентированного стремления народов любой ценой сохранить свою национально-культурную идентичность. Тем более, что периферийное положение множества стран – объектов глобализации не оставляет им шансов выйти на траекторию устойчивого развития и сравняться со странами центра².

Глобализация обострила процессы национальной и культурной идентификации, активизировала готовность народов к изучению истории, языка, культуры и других составляющих национальной жизни. Укрепляется

¹ Борзых С. В. Концепция глобализации. М. : ИНФРА, 2013. 128 с.

² Философия и методология науки / Ч. С. Кирвель [и др.] ; под ред. Ч. С. Кирвеля. Минск : Выш. шк., 2012. 639 с.

понимание того, что в основе социального управления должен лежать культурно-исторический опыт прошлого своей страны, что предопределяет готовность к его более глубокому познанию и переосмыслению при определении перспектив развития государства.

Неслучайно наряду с термином «глобализация» в научный оборот был введен термин «глокализация», понимаемый как единство гомогенизации и гетерогенизации общественных процессов в мире и регионах, усиления их унификации при одновременно возрастающем многообразии национальных и этнических культур, которые в конечном счете взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение. В основе глокализации лежит идея децентрализованного мира, развиваемого в условиях межкультурной коммуникации³.

Функционируя в пространстве противоречивых процессов мирового развития, национальные библиотеки формулируют свою миссию, акцентируя открытость доступа к мировым, в том числе национальным, информационным ресурсам, а также создают условия для воспроизводства национального самосознания и национальной идентичности. Соответственно, направления деятельности национальных библиотек, способствующие реализации миссии, призваны укреплять и развивать государственный потенциал и обеспечивать сохранение национальной безопасности.

Многоплановость, острота и динамичность экономических и социокультурных тенденций заставляют национальные библиотеки расширять свое представление о категориях читателей, находящихся в фокусе их внимания. Это находит воплощение в возрастании количества программ и проектов, реализуемых национальными библиотеками по привлечению в число пользователей детей и подростков. Примечательно, что данная тенденция характерна, как для стран, располагающих детскими библиотеками с хорошей материально-технической базой (самостоятельные детские библиотеки, в том числе и национальные; детские филиалы в публичных библиотеках), так и для стран, которые пока не достигли столь высокого уровня.

В ряде национальных библиотек, в частности в национальных библиотеках Австралии, Великобритании, Индии, Израиля, Канады, Китая, Новой Зеландии, Пакистана, США, Филиппин и других созданы специальные подразделения, ориентированные на работу с детьми и подростками.

При этом библиотеки имеют разный по длительности опыт работы с данной возрастной группой. Если национальная библиотека Новой Зеландии уже более 60 лет обслуживает юных читателей, то национальная библиотека Филиппин создала Центр обслуживания детей при библиографическом подразделении в 2005 г., а Библиотека Конгресса организовала Центр юных читателей при Центре книги только в 2009 г.

³ Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации : сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Чумаков. М. : Проспект, 2014. 144 с.

Ряд национальных библиотек не имеют структурных подразделений по обслуживанию детей и подростков и не ведут работу с ними на постоянной основе. Однако, понимая значимость этой работы, трансформируют свой опыт и богатые библиотечно-информационные традиции применительно к потребностям данной читательской группы. Национальная библиотека Таиланда по решению Совета библиотеки учредила День детского творчества как ежегодно проводимую акцию. Другие национальные библиотеки при организации программ национального масштаба включают в них специальные мероприятия для юных граждан как своих потенциальных читателей. Так, национальная библиотека Армении анонсировала День семейного чтения в рамках программы Национальной библиотечной недели.

Важным набирающим силу направлением в работе национальных библиотек с детьми и подростками является популяризация научного знания в доступном для адресной группы формате. Несмотря на существование множества каналов популяризации науки (средства массовой информации, телевизионные и радиопрограммы, документальный кинематограф, музеи естественной истории, интернет (блоги, онлайн-презентации ученых, Youtube и др.), национальные библиотеки занимают все более прочное место в системе распространения научного знания среди детей и подростков. Этому способствуют большие по объему фонды документов, в том числе и научно-популярного характера (книги, брошюры, периодические, спорадические, продолжающиеся и другие издания), которыми располагают библиотеки. Обращение национальных библиотек к популяризации науки предопределяется тем, что научное знание, умение его генерировать и использовать, является в высшей степени значимым социальным ресурсом, который обеспечивает уровень и динамику развития стран в глобализирующемся мире.

Современные государства заинтересованы в формировании у своих граждан, начиная со школьной скамьи, научного подхода к радикально изменяющейся окружающей среде, в привитии понимания, что от научно-исследовательской деятельности зависит благополучное развитие общества и каждого отдельного человека⁴.

Значимость популяризации научного знания актуализируется также и появлением множества видов паранауки, псевдо- и лже- научных знаний. Одновременно в школах многих стран мира идут процессы исключения из образовательных программ предметов естественно-научного цикла либо сокращения академических часов, отводимых на их освоение и др.

В этой связи общественность возлагает особые надежды на библиотеки как социальный институт, и прежде всего на национальные библиотеки, располагающие универсальными фондами исследовательского характера. Данный тип библиотек как никакой другой обладает мощными ресурсами

⁴ *Варганова Г. В.* Научно-исследовательская работа в библиотечно-информационной отрасли США : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2003. 446 с.

по формированию у детей и подростков положительного образа науки как привлекательной сферы человеческой деятельности.

Перспективная целевая установка привития юным гражданам интереса к науке связана с необходимостью сохранения преемственности научных традиций в странах и передачу молодому поколению накопленных научных знаний и умений по их получению; а, рассматривая несколько более отдаленную перспективу, речь, безусловно, идет о воспроизводстве научного потенциала за счет притока творческой молодежи, имеющей интерес к исследовательскому поиску; на получение благоприятных возможностей решения задач кадрового обновления национальных научных институтов, лабораторий и центров и др.⁵⁻⁷.

Популяризация научного знания среди детей и подростков в национальных библиотеках зарубежных стран идет по следующим трем направлениям:

- создание баз данных, предоставляющих информацию по различным отраслям науки, в том числе и научно-популярного характера;
- организация проектной деятельности;
- экскурсионное обслуживание.

При создании баз данных особое внимание уделяется естественно-научному знанию как фундаментальному, способствующему получению системного и более глубокого представления о явлениях окружающего мира.

В Библиотеке Конгресса создан ресурс «Science Everyday Mysteries» («Наука: ежедневные чудеса»), в котором приводятся научные факты по различным областям знания: астрономии, анатомии, биологии, антропологии, географии, зоологии, метеорологии, климатологии, сельскому хозяйству, физике, химии и др. Обратившись к данному ресурсу, дети могут получить ответ на интересующие их вопросы: кокос: фрукт или орех?; почему все снежинки разные?; почему летом жарко, а зимой холодно? и др.

В национальной библиотеке Новой Зеландии также есть специальный ресурс для школьников «Темы, вызывающие наибольший интерес», в котором в большей мере (в сравнении с социогуманитарным) отражены такие отрасли знания, как биотехнология, геология, география, зоология, метеорология, медицина и др. Кроме того, создана специальная служба для консультирования детей и подростков по информационному поиску в контексте интересующей их проблематики – Anyquestions.co.nz. Библиотечный специалист не только поможет найти необходимые источники,

⁵ Luukkala B. Exploring science through science fiction. New York : Springer, 2013. 241 p.

⁶ Researching popular science: more diverse than the limitations of apparent publishing «booms» // Public understanding of Science, 2013. № 3. P. 516–520.

⁷ Vrana R. Promotion of scientific literacy and popularization of science with support of libraries and INTERNET services // European conference on information literacy (ECIL) (22–25 Oct. 2013) Ankara, 2013. URL: ecil2013.ilconf.org/wp-content/uploads/2013/11 (дата обращения: 23.11.2014).

но и подготовит информационно-аналитическую справку, разместив ее в разделе сайта «Manu answers» с указанием ресурсов, которые могут дать более развернутый и подробный ответ по заданной теме.

Стремление к созданию среды, стимулирующей детей и подростков к научному поиску, привело к разработке специальных программ исследовательского характера.

В Британской библиотеке разработаны программы для детей в возрасте от 3 до 6 лет с целевой установкой на развитие критического мышления и исследовательских навыков. Программа «Исследование: спрашивай, думай, делай», длительностью 90 минут, по мнению сотрудников библиотеки является наиболее идеальной для ее первого посещения, так как обладает большим мотивирующим потенциалом.

В рамках программы детям объясняют понимание слова «исследование» и показывают роль книг, фотографий и карт в его проведении. Наибольшее количество времени отведено знакомству с библиотекой как хранилищем знаний. Данная программа требует от педагогов и родителей предварительной и последующей после посещения библиотеки работы с детьми. В частности, им предлагается заранее обсудить с ребенком вопросы, связанные с отличием книг от журналов и газет; а после посещения библиотеки пофантазировать о том, какой библиотека станет в будущем.

Логическим продолжением данной программы является мастер-класс с исследовательским компонентом по географии. Дети изучают географические карты природных и социальных явлений (социально-географические, геологические, геофизические, ботанические, океанографические и др.) как источник знаний о мире. Проводимое библиотечным специалистом занятие завершается выходом на виртуальную выставку «Великолепные карты» («Magnificent maps») и ресурс «История карт», которые, оказывая сильное визуальное воздействие, позволяют более прочно закрепить полученные знания.

Для школьников 6–13 лет также разработана специальная программа исследовательского характера, в которой акцент сделан на обсуждении основных этапов проведения исследования, особенностях презентации его результатов и поиске наиболее эффективных каналов распространения информации о нем. Программа предполагает подробное изучение электронных ресурсов библиотеки по проведению моно- и междисциплинарных исследований.

Национальная библиотека Австралии имеет специальные программы по приобщению не только взрослых, но и детей к исследованиям истории семьи. Занятия, проводимые в несколько сессий, предполагают изучение особенностей проведения генеалогических исследований, в частности акцентируются вопросы сбора и анализа информации о членах семьи, ее систематизация и интерпретация. Детей и подростков знакомят и учат работать с электронными и традиционными ресурсами библиотеки, которые помогают пролить свет на жизнь предшествующих поколений.

В национальной библиотеке Новой Зеландии проводятся занятия с исследовательским компонентом по темам, связанным с изучением истории и национальной культуры маори, сохранение которой является приоритетным направлением государственной политики. В этой связи подросткам помогают определить интересующую их тему исследования, его цель и задачи, основные этапы проведения с указанием необходимых для использования традиционных и электронных ресурсов. Примечательно, что программа исследовательского занятия, разработанная в национальной библиотеке, рекомендована для внедрения в образовательных учреждениях и школьных медиатеках страны. Сотрудники национальной библиотеки разработали подробные методические рекомендации по проведению занятия и по преодолению трудностей, которые могут возникнуть у детей. К рекомендациям прилагается перечень электронных ресурсов, которые помогут учителям и школьным библиотекарям более глубоко осознать содержание понятия «исследовательские компетенции», выявить наиболее предпочтительные для обучаемых механизмы формирования и критерии их оценки.

Значимым направлением в популяризации научного знания в национальных библиотеках является экскурсионное обслуживание, проводимое как по индивидуальным, так и по групповым заявкам от детских садов, школ, центров творческого развития, групп родителей и др.

Проводимые экскурсии можно подразделить на два вида: обзорные и тематические. Причем, оба вида приобщают к научному знанию и историко-культурному наследию страны.

Обзорные экскурсии обычно ориентированы на информирование об истории национальной библиотеки, ее архитектурных особенностях, миссии, структуре, основных направлениях деятельности. Как правило, они предполагают не только посещение основных читальных залов, но и хранилищ / отделов с коллекциями редких и ценных изданий. Экскурсии для детей и подростков персонализированы: непременно дается информация о крупных ученых, которые прославили страну, внесли большой вклад в ее развитие, и чьи книги хранятся в библиотеке.

В рамках экскурсионной работы Австрийская национальная библиотека открывает детям двери музея папируса, единственного в мире музея глобусов и музея эсперанто; национальная библиотека Испании организует экскурсии в музей книги и др. Посещение музеев при библиотеках также позволяет обогатить когнитивный потенциал детей и подростков.

Тематические экскурсии включают в себя знакомство с фондами или подфондами определенных видов документов (газет, эстампов, принтов и др.) и электронными ресурсами библиотеки по определенным областям знаний. К тематическим относятся также экскурсии, проводимые в рамках посещения детьми выставок и мероприятий, организуемых в библиотеках к юбилейным датам ученых страны и др.

Привлечение детей и подростков в национальные библиотеки одновременно привело к увеличению общего числа пользователей национальных

библиотек за счет педагогов начальной и средней школы, сотрудников школьных библиотек и медиацентров, а также родителей.

Возросло обращение педагогов к электронным ресурсам, соответствующим их профессиональным интересам. Педагоги начальной и средней школы стали более активно использовать ресурсы национальных библиотек, предназначенные для детей и подростков, и интегрировать их в учебный процесс.

В образовательных программах востребованы традиционные и виртуальные выставки национальных библиотек, особенно тематически посвященные национальным ученым, а также писателям, поэтам, художникам, музыкантам, ученым, общественным деятелям. Большой популярностью у педагогов школ пользуются выставки манускриптов и фотографий, которые библиотеки также представляют на своих сайтах достаточно часто.

Приобщение детей к посещению национальных библиотек привело к повышению общекультурного и профессионального уровня родителей, многие из которых ранее не рассматривали библиотеку как значимое средство решения своих профессиональных и личных проблем.

Таким образом, включение детей и в сферу повышенного внимания национальных библиотек способствует достижению ими миссии по обеспечению развития государства и сохранению национальной безопасности страны.

УДК 002.2:008:001.83

Международное сотрудничество в сфере изучения книги и книжной культуры: основные тенденции и перспективы (по материалам конференций Центра исследований книжной культуры РАН)¹

© *М. А. Ермолаева*

Рассмотрены направления научного сотрудничества в сфере изучения книги и книжной культуры. Проанализировано значение белорусско-российских научных форумов, которые способствовали организации исследований в данной области. Представлены международные научные проекты, направленные на сохранение и использование книжного наследия.

Ключевые слова: *книжная культура, международное сотрудничество, научные форумы, исследовательские проекты*

The article outlines the directions of international scientific cooperation in studying the book and book culture. It analyzed the role of Belarusian-Russian forums promoted initiation of research in this field. The international research projects aimed to conserve and use the book heritage are presented.

Keywords: *book culture, international cooperation, scientific forums, research projects.*

В современный период, в условиях информатизации общества, активного внедрения информационных технологий во многие сферы общественной,

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект №14-23-01-11 а(м).

социальной, культурной жизни и особое значение приобретает необходимость сохранения, изучения и использования духовного наследия прошлого, адаптации его к современным социокультурным реалиям. Эта задача представляется актуальной не только для России, но и для всего постсоветского пространства. Ее реализация предполагает осуществление научного сотрудничества в различных сферах гуманитарного знания, в том числе, и в области книжной культуры, междисциплинарного научного направления, возникшего на стыке истории, культурологии, книговедения, социологии и получившего достаточно широкое распространение в книговедческом сообществе.

Одним из направлений научного сотрудничества в данной сфере является организация и проведение международных научных форумов. Представленные на них доклады охватывают различные аспекты изучения этого социокультурного феномена. Их обсуждение в кругу специалистов, на наш взгляд, оказывает определенное влияние на деятельность ученых, способствует активизации исследований в области книжной культуры.

С этой точки зрения интерес представляет сотрудничество в данном направлении Центральной научной библиотеки имени Я. Коласа НАН Беларуси и Центра исследований книжной культуры (раннее Научный центр исследований истории книжной культуры) РАН. За период с 2008 г. по 2014 г. ими было организовано 4 совместных конференции и 2 семинара. Все они проходили под эгидой Международной ассоциации академий наук и ее Совета по книгоизданию.

Первым совместно организованным научным мероприятием стала международная научная конференция «Книга-источник культуры. Проблемы и методы исследования»², которая состоялась в Минске, в ЦНБ НАН Беларуси в ноябре 2008 г. На ней обсуждались вопросы, связанные с изучением истории и современных проблем книжной культуры, рассматривались особенности бытования рукописной и ранней печатной книги, аспекты межэтнического культурного диалога, направления научного книгоиздания.

В резолюции, принятой по итогам форума, было рекомендовано активизировать работу по формированию программ, освоению итогов исследований в области науки о книге и книжной культуры, а также подчеркивалась необходимость определения проблематики совместных исследований в данной сфере.

Продолжением сотрудничества российских и белорусских исследователей в плане организации международных научных форумов явилась международная научная конференция «Славянское книгопечатание

² Книга – источник культуры. Проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 ноября 2008 г.). М. ; Минск, 2008. 415 с.

и культура книги»³ (сентябрь 2009 г.), состоявшаяся в Минске в рамках III Сессии Совета по книгоизданию при МААН. Значительная часть представленных на ней докладов была посвящена проблемам изучения славянского кириллического книгопечатания, памятников письменности и ранних печатных книг.

В выступлениях, заслушанных на конференции, подчеркивалась общность проблематики исследований в области книжной культуры, осуществляемых в ЦНБ НАН Беларуси и в Центре исследований книжной культуры РАН, что способствовало расширению научного сотрудничества учреждений. Так, при подведении итогов форума была отмечена необходимость разработки совместного российско-белорусского исследовательского проекта, связанного с изучением книжной культуры России и Беларуси.

Подходы, разработанные в результате организации совместных исследований, были апробированы на международной научной конференции «Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов»⁴, которая состоялась в Минске в мае 2011 г. В представленных докладах рассматривались направления изучения книжной культуры как в историческом, так и в социокультурном аспектах, затрагивались вопросы истории книги, освещались подходы к изучению истории книгопечатания. При обсуждении докладов были высказаны предложения, связанные с необходимостью интенсификации научного сотрудничества в сфере книжной культуры, отмечалась также значимость научных форумов, проходящих на них обсуждений и дискуссий в повышении эффективности исследований в данной сфере.

Особенности организации работы в вышеназванном направлении обсуждались на международной научной конференции II Берковские чтения⁵ (Минск, май 2013). На форуме также рассматривались вопросы, связанные с анализом современного состояния и определением перспектив развития науки о книге, становлением энциклопедистики и биографики деятелей книжной культуры, определением роли частновладельческих библиотек как фактора книжной культуры.

Традиции организации и проведения белорусско-российских книговедческих форумов были использованы при подготовке международных научных семинаров «Современные проблемы книжной культуры: Основные

³ Славянское книгопечатание и культура книги : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 16–18 сент. 2009 г.). М. : Минск, 2009. 96 с.

⁴ Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 25–26 мая 2011 г.). М. ; Минск, 2011. 423 с.

⁵ Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 16–17 мая 2013 г.). М. ; Минск, 2013. 496 с.

тенденции и перспективы развития»⁶⁻⁷ (Минск, апрель 2014, Москва, ноябрь 2014). В выступлениях их участников говорилось о необходимости расширения проблематики совместных исследований, установления новых граней сотрудничества в данной сфере.

Примечательно, что на международных научных форумах, организованных в Москве и в Минске, был представлен ряд докладов, посвященных международным научным проектам в сфере изучения книги и книжной культуры. О некоторых из них хотелось бы рассказать подробнее

С 2005 по 2007 гг. российскими и украинскими исследователями осуществлялся совместный проект «Кириллические издания типографии Почаевского монастыря XVIII – первой трети XIX в.: историко-книговедческое исследование»⁸, получивший финансовую поддержку РГНФ и Национальной академии наук Украины. Его исполнителями были Библиотека РАН и Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского. Основная задача проекта заключалась в создании научного каталога экземпляров почаевских старопечатных изданий за период с 1730-х гг. (начало работы типографии) Свято-Успенской Почаевской лавры до 1831 г. (окончание печатания кириллических изданий). Отмечалось, что за это время ею было выпущено около 300 кириллических книг, среди которых было много уникальных. Проект ставил целью изучение издательской деятельности типографии Почаевского монастыря и создание поэкземплярного научного описания ее изданий. Исследование предполагало выявление, проведение экспертизы ценности всех экземпляров, анализ состояния фонда, реставрацию особо ценных книг.

Итогом проекта должны были стать печатные каталоги, включающие описания изданий Почаевской типографии, хранящихся в БАН и НБУВ. Поскольку в них предполагалась различная методика описания изданий, их решено было готовить автономно. Планировалось также изготовление полнотекстовых копий наиболее ценных изданий, а также переиздание ряда уникальных книг.

При реализации проекта возник вопрос о степени детализации описаний кириллических изданий. Было принято решение о разработке подробного научного описания с привлечением ряда печатных и рукописных

⁶ Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы Междунар. науч. семинара (Минск, 2–3 апр. 2014 г.). М. ; Минск, 2014. 148 с.,

⁷ Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы II Междунар. науч. семинара (Москва, 24–25 нояб. 2014 г.). М. ; Минск, 2014. 248 с.

⁸ Ковальчук Г. И. Совместный «Почаевский проект» академических библиотек России и Украины: продолжение работы // Федоровские чтения 2007. М., 2007. С. 357–362.

источников. В ходе работы появилась уникальная возможность сравнивать несколько экземпляров одного издания, установить ошибочно датированные книги. Были атрибутированы дефектные экземпляры, установлены выходные данные для ряда изданий. Каталог почаевских изданий, хранящихся в БАН, вышел из печати в 2006 г. Работа над описаниями экземпляров НБУВ была продолжена. В ходе реализации проекта была воссоздана деятельность почаевской типографии, осуществлена реставрация ряда оригиналов, изготовлены копии ценных экземпляров. Таким образом, проект создал почву не только для изучения кириллических книг, но и для анализа деятельности типографии, осмысления ее роли в истории книгопечатания, рассмотрения статистики и репертуара изданий. Были созданы условия для обеспечения их сохранности и организации использования.

Одной из главных задач для исследователей книжной культуры является воссоздание уникальных книжных коллекций. Это направление осуществляется, в частности, и в процессе реализации международных научных проектов. Одним из них является проект, предусматривающий реконструкцию библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов⁹. Она представляет собой уникальное книжное собрание, формировавшееся на протяжении XV – 30-х гг. XX в. и включающее книги по различным отраслям знания на многих европейских языках. В настоящее время части книжного собрания находятся в Беларуси, на Украине, в России, Литве, Польше, Финляндии. Объем коллекции, значительный хронологический период ее существования, а также высокая степень сохранности делают ее документальным комплексом мирового значения. Было принято решение о виртуальной реконструкции библиотеки путем создания единого информационного ресурса, отражающего состояние ее частей и обеспечивающего доступ к ним научного сообщества. Эта идея получила поддержку международной научной конференции «Программа ЮНЕСКО «Память мира»: деятельность библиотек, архивов и музеев по сохранению документального наследия» (Минск, ноябрь – декабрь 2006 г.). В соответствии с решением форума был создан Международный научный совет по проекту реконструкции документального наследия и библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов. На его заседаниях рассматривались вопросы организации работы и осуществления взаимодействия между участниками. Документальное наследие и библиотека Радзивиллов были включены в реестр международной программы ЮНЕСКО «Память мира».

⁹ Стефанович А. В. Международное сотрудничество как фактор развития книжной культуры на примере исследования книжных собраний Радзивиллов // Историко-культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге : материалы Междунар. науч. конф. (Киев, 4–6 окт. 2011 г.). Киев ; М., 2011. С. 169–173.

В ходе осуществления совместных исследований были подготовлены каталоги частей книжного собрания Радзивиллов, хранящиеся в России, Финляндии, Беларуси¹⁰⁻¹⁴.

Среди основных задач проекта, в частности реализуемого белорусскими исследователями: подготовка библиографии и историографии по теме исследования, научного описания изданий и конволютов, систематизация документов по хронологическому, языковому, биографическому признакам, идентификация рукописных записей и подготовка к печати каталогов. Их осуществление позволит активизировать сотрудничество в сфере книжной культуры, содействовать разработке национальных проектов и программ по изучению и сохранению документального наследия.

Еще один совместный научно-исследовательский проект «Книжная культура России и Беларуси в контексте историко-культурного взаимодействия»¹⁵⁻¹⁹ осуществлялся при финансовой поддержке РГНФ и БРФФИ с 2010 по 2012 г. Его исполнителями были Центр исследований книжной культуры РАН и ЦНБ НАН Беларуси. Целью исследования явилось установление влияния книжной культуры на историческое, социальное, культурное развитие России и Беларуси, рассмотрение на основе сопоставительного анализа ее составляющих, выявление основных тенденций и особенностей.

¹⁰ Собрание польских старопечатных книг в славянском фонде БАН. Вып. 1 : Несвижская ординатская библиотека Радзивиллов. СПб., 2005. 334 с.

¹¹ Collections donated by the Academy of Sciences of St. Petersburg to the Alexander University of Finland in 1828 : annot. cat. Helsinki, 1997. P. 247-352.

¹² Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации : кат. изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси. XV-XVI вв. Минск : Беларус. навука, 2010. 175 с.

¹³ Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации : кат. изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси. XVII век. Минск : Беларус. навука, 2012. 629 с.

¹⁴ Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации : кат. изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси. XVIII век. В 4 кн. Кн. 1 : (1701-1750). Минск : Беларус. навука, 2013. 831 с.

¹⁵ Собрание польских старопечатных книг ... 334 с.

¹⁶ Collections donated by the Academy ... P. 247-352.

¹⁷ Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации : кат. изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси. XV-XVI вв. Минск : Беларус. навука, 2010. 175 с.

¹⁸ Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации : кат. изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси. XVII век. Минск : Беларус. навука, 2012. 629 с.

¹⁹ Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации : кат. изд. из фонда Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси. XVIII век. В 4 кн. Кн. 1 : (1701-1750). Минск : Беларус. навука, 2013. 831 с.

Задача проекта заключалась в определении особенностей становления и развития книжной культуры России и Беларуси на протяжении различных исторических эпох, в частности Нового и новейшего времени (XVIII–XX вв.), в реконструкции модели книжной культуры как многоуровневой системы, в изучении ее основных подсистем и структурных элементов. В ходе разработки концепции исследования был выбран подход, определяющий книжную культуру как одну из важнейших составляющих социокультурного потенциала общества. Существующее многообразие подходов к определению понятия «книжная культура», получившее отражение в исследованиях и выступлениях на международных научных форумах обусловили необходимость формирования ее концепции как сложноструктурируемой системы. В ходе исследования была разработана теоретическая модель книжной культуры, определяющая ее составляющие и структурные элементы. Она позволила выйти на новый уровень осмысления книги, издательского дела, искусства книги, типографского искусства, книгораспространения и сформулировать определение понятия «книжная культура» как комплексной системы, обуславливающей особенности внедрения инноваций в различные сферы книжного дела и их осмысление, представленное в теоретических и прикладных работах.

В исследовании были представлены основные составляющие книжной культуры: культура книги, культура чтения, культура книгораспространения, рассматривалась их эволюция в контексте социокультурного развития России и Беларуси.

Всестороннее исследование книжной культуры невозможно без рассмотрения ее исторических истоков. В результате изучения истории книжной культуры России и Беларуси были выявлены тенденции ее развития на протяжении значительного хронологического периода, с XVIII по XX вв. На основе анализа обширного круга российских и белорусских источников было установлено, что книжная культура характеризует уровень развития общества в целом, его духовности, интеллектуального потенциала, социальных условий. Ее уровень в конкретный исторический период, как правило, обусловлен состоянием науки и культуры, особенностями развития книжного дела, а также организацией изучения книги как важнейшего социокультурного феномена.

В ходе работы над проектом были организованы 3 совместные конференции с изданием сборников их материалов. Предварительные итоги исследования получили отражение в более чем 50 статьях, опубликованных в российских и белорусских источниках.

Таким образом, международное сотрудничество в сфере изучения книги и книжной культуры активизирует контакты исследователей, способствует осуществлению научной интеграции, формированию единого информационного и культурного пространства.

Владельческие знаки трофейных книг из фондов ЦНБ ДВО РАН

© Ю. А. Контева

Поиск и учет перемещенных культурных ценностей в библиотечных фондах является актуальной задачей книговедения. Авторами было начато специальное исследование для выявления книг, имеющих признаки трофейных, в книжном фонде ЦНБ ДВО РАН. Дано описание обнаруженных экземпляров.

Ключевые слова: перемещенные культурные ценности, владельческий знак, экслибрис.

Searching and recording looted art in library collections is an actual objective of bibliography. Special research has been started to find books having features of trophy arts in the FEB RAS Scientific Library book collections. Identified books are described.

Keywords: displaced cultural values, owner signs, ex-libris.

Феномен изъятия материальных ценностей (прежде всего – предметов культа) у проигравшей стороны в пользу победителей в результате различных военных конфликтов известен с глубокой древности. В настоящее время особенно болезненным является вопрос о судьбе перемещенных культурных ценностей периода Второй мировой войны. Согласно ФЗ «О культурных ценностях, перемещенными в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящимися на территории Российской Федерации», перемещенные культурные ценности, находящиеся на территории Российской Федерации (далее – РФ), являются собственностью РФ. Однако, данный ФЗ допускает равноценный обмен перемещенных культурных ценностей с целью возвращения культурного наследия обоим государствам, участвующим в обмене. В связи с этим, чрезвычайно актуальна задача поиска и учета перемещенных ценностей (в том числе книг) в культурных и научных учреждениях¹.

Идея создания базы трофейных книг в библиотеках Владивостока принадлежит Г. И. Кургиной, заведующей отделом Редкой книги музея ДВФУ. Ею же был разработан единый стандарт книговедческого описания, учитывающий признаки книги как перемещенной:

1. № книги в данном перечне;
2. Инвентарный № книги в учетной системе организации-держателя;
3. Краткое библиографическое описание (автор, заглавие, год и место издания);

¹ Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ.РУ : информ.-правовой портал. 2014. URL: <http://base.garant.ru/12111286/> (дата обращения: 08.12.2014).

4. Переплет, обрез;
5. Эксилибрис;
6. Штампы, печати;
7. Суперэксилибрис;
8. Язык издания;
9. Владелец;
10. Состояние книги, дефекты.
11. Автографы.

Центральная научная библиотека ДВО РАН (далее – ЦНБ), основанная в 1932 г., располагает обширным фондом научных, научно-популярных и справочных изданий: по состоянию на 1 января 2014 г., книжный фонд ЦНБ насчитывает порядка 250 тыс. экз., из которых 37 тыс. экз. (15 %) составляют иностранные издания. Поскольку пополнение книжного фонда с момента основания библиотеки и до настоящего времени было непрерывным, поиск и описание трофейных книг в фонде иностранной литературы ЦНБ представляется перспективным. Для идентификации книги как принадлежавшей частному собранию или фонду библиотеки предполагается использование в качестве маркеров всевозможных типов владельческих знаков – штампы, эксиллибрисы и суперэксиллибрисы, автографы и т.д. Однако специфика библиотеки такова, что книги, составляющие фонд ЦНБ, традиционно не рассматриваются в контексте их возможной книговедческой ценности, существующий каталог включает лишь стандартное библиографическое описание. Таким образом, поиск трофейных книг требует специального исследования фонда.

Подобное исследование было предпринято нами в период с октября по декабрь 2014 г. в геологическом отделе иностранного фонда ЦНБ (отделы «Общие вопросы естественных наук», «Геология» и «Палеонтология»). Первый этап исследования включал обследование фонда *de visu* и выделение книг, имеющих владельческие знаки и соответствующих описываемому периоду (не позже 1945 года издания). Второй этап включал изучение владельческих знаков отобранных изданий и описание тех, по которым книгу можно было идентифицировать как трофейную, по предоставленному Г. И. Кургиной образцу.

По итогам проделанной работы было описано 5 экз. книг. Две из них идентифицированы как принадлежавшие частному книжному собранию, три – различным библиотекам.

Образцы с инвентарными номерами 16464 (Baer, K. E. *Reden gehalten in wissenschaftlichen Versammlungen und kleinere Aufsätze vermischten Inhalts*) и 16471 (Burmeister, H. *Grundriss der Naturgeschichte. Für Gymnasien und höhere Bürgerschulen*) принадлежат к одному и тому же книжному собранию, поскольку имеют одинаковые владельческие знаки – круглый геральдический штамп голубого цвета с текстом «Hausbibliothek zu Schmerwitz» («домашняя библиотека в Шмервице») на титульном листе.

Также, на форзаце сборника работ К. Бэра имеется наклейка-эклибрис с изображением герба и текстом «Schmerwitzer Hausbibliothek Brandt von Lindau», а на форзаце «Очерка естественной истории» Г. Бурмейстера – надпись «Brandt.», сделанная от руки чернилами черного цвета. Обе книги принадлежат перу классиков немецкого естествознания. Герман Бурмейстер – всемирно признанный немецкий естествоиспытатель. Его «Очерк естественной истории для гимназиальных и высших школ», выпущенный, согласно библиографическим сведениям, в Берлине в 1845 г., является, по всей видимости, переработанной версией «Очерка естественной истории» 1833 г. издания. Карл Эрнест фон Бэр, известный в России как Карл Максимович Бэр, – один из основоположников эмбриологии и сравнительной анатомии. Представленный сборник «Доклады для научных совещаний и небольшие эссе различного содержания» отпечатан в Санкт-Петербурге в 1864 г. Следует отметить, что оба автора включены в «Список членов императорской академии наук 1725–1907», составленный Б. Л. Модзалевским в 1908 г.²

Образец с инвентарным номером 135919 (Geinitz, H. V. Das Quadersandsteingebirge oder Kreidegebirge in Deutschland) принадлежит перу Ганса Бруно Гейнитца, немецкого геолога, внесшего значительный вклад в геологическое описание немецких земель. Представленная книга «Горы кварцного песчаника или горы мелового периода в Германии», выпущенная во Фрайберге в 1849-50 году, имеет владельческий знак – круглый штамп синего цвета с гербом швейцарского города Берн (геральдический щит с изображением медведя) и текстом «Bibliotheca Bernensis». Предположительно, данный штамп принадлежит Швейцарской национальной библиотеке, расположенной в Берне.

Несомненный интерес представляет и образец с инвентарным номером 25279 (Jongmans W. J. Die Palaeobotanische Literatur). Библиографический сборник по палеоботанике, составленный голландским палеоботаником Вильгельмом Йонгмансом и выпущенный в Вене в 1910 г., имеет два владельческих знака различных библиотек. Круглый штамп красного цвета с текстом «Ex. Biblioth. Regia Berlionenf.», несомненно указывает на принадлежность книги к фонду Берлинской государственной библиотеки. Кроме того, имеется квадратный штамп синего цвета с текстом «Königliche Bibliothek Zeitchriftenlesezimmer», что указывает на принадлежность книги к фонду читального зала другого библиотечного учреждения.

Образец с инвентарным номером 121452 – монография Р. Мурчисона «Siluria. The history of the oldest known rocks containing organic remains» – образец иностранной книги в немецкой библиотеке. Овальный штамп коричневого цвета с текстом «Deuche Geologische Gesellschaft», располо-

² Список членов Императорской Академии наук 1725–1907 / сост. Б. Л. Модзалевский. СПб. : Тип. Император. Акад. наук, 1908. 404 с.

женный на титульном листе, свидетельствует о принадлежности книги к библиотеке Немецкого Геологического общества. Сама же книга написана на английском языке и, согласно библиографическим сведениям, выпущена в 1867 г. в Лондоне и является четвертым стереотипным изданием. Родерик Мурчисон – известный шотландский геолог XIX в., первый описавший и исследовавший силурийский, девонский и пермский геологические периоды. Монография, принадлежавшая Немецкому Геологическому обществу, написана на основе исследования того же автора «Силурийская система». Книга прекрасно оформлена (обложка в обтяжке из бордового ледерина с тисненными иллюстрациями), отлично сохранилась (не считая незначительных следов бытования).

Как видно из приведенного перечня, в настоящий момент в фонде ЦНБ находятся книги, ранее принадлежавшие как общественным библиотекам разных стран, так и частным владельцам. Все книги находятся в прекрасном для своего возраста состоянии, нынешние условия хранения в целом не оказывают негативного влияния на их сохранность. Описанные издания представляют интерес не только в качестве перемещенных культурных ценностей, но также как ценные источники по истории книжного дела и истории естественных наук. В настоящий момент планируется создание особой структуры внутри ЦНБ – фонда редкой книги – важной и ценной частью которого могут стать трофейные издания.

УДК 002.2(=161.1)(574)

Современная переводная книга на русском языке в Республике Казахстан

© *А. М. Кураев*

Статья посвящена актуальности изучения проблемы регионального развития русскоязычного книгоиздания и ее значимости для историко-книжной науки. В статье приведены сведения издания переводов книг на русском языке в государствах Центральной Азии, как локальной культурно-цивилизационной системы.

Ключевые слова: *Центральная Азия, регион, переводная книга на русском языке, Казахстан, издание и распространение книги, центры.*

The article is devoted to the relevance of studying the problems of regional development of the Russian-language book publishing and its significance for the historical book science. The article contains information on publishing book translations in Russian in countries of Central Asia, as a local cultural- civilization system.

Keywords: *Central Asia, region, translated book in Russian, Kazakhstan, book publication and distribution, centers.*

Установление закономерностей выпуска и распространения книги в крупных географических и экономических районах принадлежит, как

известно, к числу наиболее важных проблем книговедения¹. Российское общество глубоко заинтересовано в распространении русского языка и русской культуры, в том числе и книжной, в зарубежных государствах. Центральная Азия имеет свое геополитическое значение, так как находится на перекрестке важнейших международных торговых путей, культур, традиций и верований. Исследование русскоязычного книгоиздания в областных центрах Республики Казахстан представляет огромный научный и практический интерес. Здесь созданы более благоприятные условия для переводного русскоязычного книгоиздания. В отличие от других государств Центрально-Азиатского региона, здесь русский язык имеет официальный статус.

Казахстан – многонациональное государство. Почти каждая этническая группа, проживающая в Казахстане, имеет свои национально-культурные центры. В этой связи особую значимость обретает задача сохранения национально-культурных ценностей всех народов, населяющих Казахстан, независимо от их численности, прежде всего русского этноса. Решить подобную задачу невозможно без переводной книги на русском языке.

Демократические преобразования в обществе не замедлили сказаться на организации издательской деятельности в Казахстане. Намечились тенденции децентрализации книжного дела.

Следует отметить, что выпуск переводной русскоязычной книги в Республике Казахстан характеризуется как неравномерный и противоречивый процесс. Стремительное сокращение числа издающих организаций было обусловлено объективными причинами, вызванными распадом Советского Союза. Сократилась численность русскоязычного населения.

Следует отметить и тот факт, что выпуск переводной русскоязычной книги, как и всех непериодических изданий на территории Казахстана был тесно связан с различными этапами становления новой государственности, со всеми процессами, происходящими в республике в этот период. В их числе, прежде всего, следует отметить провозглашение независимости Республики Казахстан, которая была объявлена на заседании Верховного Совета Казахской ССР 16 декабря 1991 г.²

В конце XX в. сама жизнь требовала новых форм руководства издательской системой вновь образованных государств Содружества Независимых Государств. Поэтому из всего многообразия проблем книжного дела

¹ *Лизунова И. В., Кураев А. М.* Современная русскоязычная переводная книга в Республике Казахстан: от кризиса к возрождению // Интерэкспо ГЭО-Сибирь–2013 : IX Междунар. науч. конгр. (15–26 апр. 2013 г., Новосибирск). Новосибирск, 2013. С. 88–91.

² Конституционный Закон от 16.12.1991 г. № 1007-ХІІ «О государственной независимости Республики Казахстан // Ведомости Верхов. Совета Респ. Казахстан. 1991. № 51. Ст. 622.

в данной части исследования мы избрали для рассмотрения анализ обстоятельств, связанных с организацией книгоиздания переводной русскоязычной книги на конкретной территории, в конкретные годы и с учетом практики его регионального развития.

В книговедческих исследованиях подобного рода проблема поднимается не впервые, и это обстоятельство представляется не случайным. Выявление тенденций развития книгоиздания на различных этапах прошлого представляет интерес не только для книговедения, но и для истории культуры в целом³.

История книги, как это подчеркивает И. Е. Баренбаум, включает изучение условий общественного бытования книги, правового режима издательской деятельности⁴. Руководствуясь данным положением, целесообразно обратиться к истории организации книгоиздания как таковой. Достаточно вспомнить отечественный (русский) опыт, чтобы убедиться в невозможности решения проблемы снабжения населения книгой без хорошо налаженной работы по производству и распространению книжной продукции. В этой связи особую значимость обретает задача сохранения национально-культурных ценностей всех народов, населяющих Казахстан, независимо от их численности, прежде всего, русского этноса. Решить подобную задачу невозможно без переводной книги на русском языке.

Интересно отметить, что в рассматриваемый период так называемые культурные центры продолжали развиваться не только на территории России. Подобного рода центры по-прежнему имели место и в районах интенсивной деятельности представителей русской диаспоры за рубежом страны – в Казахстане.

В советский период основным центром русской книжной культуры была столица Алма-Ата, а в постсоветское время по мере становления новой государственности происходило расширение географии переводной русскоязычной книги.

Во второй половине 1990 гг. XX – начале XXI в. происходили качественные изменения в издании переводной русскоязычной книги, а число центров русской книжной культуры в Казахстане постоянно увеличивалось. Среди них можно назвать Астану, Алматы, Семипалатинск (Восточно-Казахстанская обл.), Актюбинск (Актюбинская обл.), Тараз (Жамбылская обл.), Шымкент (Южно-Казахстанская обл.) и другие города постсоветского государства Центральной Азии.

На основе полученных данных автор характеризует региональное развитие выпуска переводной книги на русском языке, как локальную культурно-цивилизационную систему.

³ *Пайчадзе С. А.* Книгоиздательское дело в СССР в послевоенный период : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. С. 5–8.

⁴ *Баренбаум И. Е.* История книги : учеб. для вузов. 2-е изд. М. : Книга, 1984. С. 3.

Иллюстрированные журналы русской эмиграции «первой волны» в Париже: традиции и новшества

© *Е. М. Лбова*

В статье приведена история различных по жанру иллюстрированных журналов издававшихся русской диаспорой во Франции в период с 1920 по 1940 гг. Большое внимание уделено оформлению изданий и значению, которое они имели для русской диаспоры в названный период.

Ключевые слова: *иллюстрированный журнал, сатирический журнал, периодика, русская эмиграция, Париж.*

The history of the various genre illustrated magazines issued by the Russian Diaspora in France in 1920-1940 is presented. A great attention is paid to publications layout and the value they had for the Russian Diaspora in the mentioned period.

Keywords: *illustrated magazine, satirical magazine, periodicals, Russian emigration, Paris.*

В результате революционных потрясений и гражданской войны 1917–1920 гг. за границей оказалось множество образованных и творческих русских людей. Наши соотечественники селились во многих европейских странах. Особо среди них выделялась Франция, в которой русская диаспора исчислялась в 1920-е гг. 70 тыс. человек¹.

Будучи необычайно разнородной по своему составу, русская эмиграция нуждалась в периодических изданиях, отвечающих вновь возникающим требованиям времени. Самая важная функция печатного слова состояла в сохранении культурной традиции дореволюционной России, а также творческих достижений русского зарубежья². Особая роль в этом деле была отведена иллюстрированным журналам, выпускаемым русскими издателями и редакторами в Париже 1920–1940 гг.

Во французской русской эмигрантской среде было большое количество авторов, сотрудничавших в дореволюционных сатирических журналах. Поэтому вполне естественно, что уже к 1920 г. относятся первые попытки выпуска периодики юмористической направленности. «С 15 июля, в Париже начинает выходить на русском языке еженедельный журнал политической сатиры «Бич» (см. рис. 1). Задача журнала бичевать в текстах и карикатуре все уродливые явления русской жизни и всех уродующих ее независимо от того, к каким партиям они не принадлежали бы

¹ Гусевф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы). М. : Новое лит. обозрение, 2014. С. 11.

² Лизунова И. В., Лбова Е. М. Книжное дело русской эмиграции во Франции в 1900–1930-х гг. как фактор сохранения национальной культуры «в изгнании» // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4. С. 61–66.

и какими лозунгами ни прикрывались»³, — заявлялось в предварительном информационном анонсе еженедельного журнала политической сатиры «Бич» (Париж, 1920)⁴. Издание высмеивало не только невзгоды эмигрантской жизни, но и недостатки большевизма. Едкая сатира на новый политический строй установившийся в бывшей Российской империи, пользовалась большим спросом среди читателей.

Работу главного редактора осуществлял художник-кариатурист М. С. Линский, сотрудничавший прежде с «Новым Сатириконом» (Санкт-Петербург, 1913–1918). Наряду с ним в журнале участвовали и другие сотрудники «Нового Сатирикона». К примеру, художник Н. В. Ремизов (творческий псевдоним Ре-Ми), авторами публикаций выступали А. Т. Аверченко, И. М. Василевский (творческий псевдоним Не-Буква), В. В. Клопотовский (творческий псевдоним Лери) и др. Несмотря на большое количество профессионалов в составе журнала, «Бич» просуществовал недолго, в 1920 г. вышло всего 11 номеров.

Спустя шесть лет, главный редактор парижского русского издательства «Птицелов» Д. Ю. Кобяков инициирует создание нового сатирического журнала «Ухват» (Париж, 1926). Редактировали журнал Д. Ю. Кобяков и художник А. Шема, печатавшийся в типографии «Navarre» (см. рис. 2).

В отличие от политической направленности «Бича», «Ухват» изобилует юмором на бытовые темы, касающиеся семейной жизни или «славянского шарма». Это ясно видно из программной установки журнала, опубликованной в первом номере: «...мы даем себе слово впредь политических физиономий не касаться и быть, как положено молодым и неопытным,

Рис. 1. Обложка первого номера журнала «Бич». Иллюстрация М. С. Линского

³ Цит. по: Кудрявцев В. Б. Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья: 1918–1941 : опыт расширения. справ. В 2 ч. Ч. 1 : Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. М. : Русский путь, 2011. С. 73.

⁴ Прим.: все иллюстрации в тексте взяты с сайта-архива эмигрантской прессы librarium.fr

Рис. 2. Обложка третьего номера журнала «Ухват». Иллюстрация Ф. Рожанковского

Ф. Рожанковского большим количеством цветных и черно-белых иллюстраций А. М. Ремизова, Александра Яковлева, Ф. Рожанковского, П. Минина, Р. Пикельского, N. Nico, А. Шема.

В журнале печатались лучшие русские сатирики: Н. А. Тэффи, А. М. Ремизов, Дон Аминадо, И. Сургучев, М. Зощенко, Саша Черный, Ал. Яблоновский, С. Шаршун, Г. Евангулов.

«Уват» просуществовал недолго, его публикация прервалась на шестом номере.

В 1930-е гг. М. Г. Корнфельд попытался возродить в Париже дореволюционный «Сатирикон» (Санкт-Петербург, 1908-1914). Первый номер журнала вышел в апреле 1931 г. «Сатирикон» (Париж, 1931) задумывался как большой еженедельный литературно-художественный журнал (см. рис. 3).

Рисунки работы художников А. Бенуа, И. Билибина, М. Добужинского, Е. Зворыкина, К. Коровина, В. Стелецкого, А. Яковлева перемежались талантливыми текстами писателей-участников: Г. Адамовича, М. Алданова, А. Амфитеатрова, И. Бунина, Дон-Аминадо, Б. Зайцева, А. Ремизова, В. Ходасевича, А. Черного и др.

В первом номере от 4 апреля 1928 дается шуточная характеристика журнала: «Я, ..., Сатирикон Первый, сын Кая Петрония и внук Минервы, ..., возникший вторично – на Неве, на Фонтанке, недалеко от Охранки,

благовоспитанными. Чтобы быть в следующих №№ более содержательными, мы возродим тещу, будем умно острить о квартирной плате или *carte d'identité*, или, чего лучше, рисовать смешные картинки и шутить над большевиками. Это никому не надоело, и всем будет интересно и, прежде всего, ново...»⁵.

В шутливой форме подавались литературные новости. «Ив. Бунин значительно повеселел и, без всякой задней мысли, уехал на юг» или – «В одном из парижских русских книжных магазинов случайно зашедший покупатель-француз, не зная русского языка, купил книгу проф. Ляцкого о Гончарове»⁶.

Именно благодаря руководству А. Шема «Ухват» был богато иллюстрирован. Каждый номер изобилует большим количеством цветных и черно-белых иллюстраций А. М. Ремизова, Александра Яковлева, Ф. Рожанковского, П. Минина, Р. Пикельского, N. Nico, А. Шема.

⁵ Цит. по: Кудрявцев В. Б. Периодические и неперидические ... С. 870.

⁶ Литературные новости // Ухват. Париж, 1926. № 3. С. 9.

несмотря на каковую, лил струю живую... пока не был изгнан снова!» – и его же шутовская программа: «И ныне на рубеже столетий, я..., возникаю опять на Сене, не душой, а злым уродом, и иду на вас походом!!...»⁷.

Журнал изобилует большим количеством юмористических рассказов, стихов и рисунков. Однако публиковались достаточно серьезные произведения. Например, стихотворение И. А. Бунина «Санкт-Петербург».

Содержание заметок касается различных вопросов как эмигрантской жизни, так и жизни советской.

Помимо издания журнала, была попытка создать серию книг «Библиотека “Сатирикона”». Об этом мы узнаем из объявления, опубликованного в первом номере. Тогда, планировалась публикация «Русской сатиры за 15 лет» на французском языке.

В свет вышло всего 28 номеров «Сатирикона». Его, как и многие другие периодические издания русской эмиграции, настигли проблемы финансового характера.

Помимо сатирических журналов в Париже издавались и литературно-художественные иллюстрированные журналы.

Журнал «Жар-Птица» (Берлин, Париж 1921–1926) был создан по инициативе А. Э. Когана, ставшего в последствии главным редактором и руководителем художественного отдела (см. рис. 4). Полиграфическое оформление «Жар-Птицы» схоже с дореволюционными Санкт-Петербургскими художественными журналами «Мир искусства» (Санкт-Петербург, 1898–1904) и «Художественные сокровища России» (Санкт-Петербург, 1900–1907). Но если дореволюционные издания создавались для популяризации истории русской культуры среди населения Российской империи, то «Жар-Птица» должна была, прежде всего, знакомить европейскую общественность с творчеством русских художников и скульпторов, оказавшихся в эмиграции. Из четырнадцати номеров журнала, тринадцать вышли в Берлине. В Париже был опубликован последний, четырнадцатый номер, в 1926 г.

Рис. 3. Обложка первого номера «Сатирикона». Иллюстрация А. Шараго.

⁷ Сатирикон. Париж. 1928. № 1. 4 апр. С. ii.

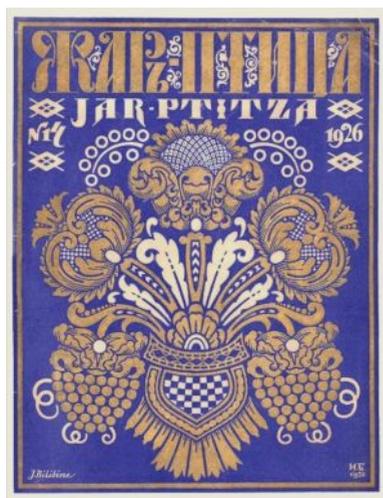

Рис. 4. Обложка четырнадцатого номера «Жар-Птицы». Иллюстрация И. Билибина.

«Жар-Птица» сильно выделялся на фоне черно-белой, часто, весьма бедно оформленной периодики русского зарубежья. Издатель И. В. Гессен так характеризовал журнал: «А как еще не упомянуть о печатном шедевре-журнале, который и ульштейновские специалисты признавали недостижимым совершенством⁸». Иллюстрации печатались на меловой бумаге, в каждом номере по-новому оформлялась обложка. Помимо прекрасных репринтов рисунков, в журнале публиковались рассказы, очерки, стихотворения и критические статьи. Уделялось вниманием русской театральной жизни за границей.

Писатель В. П. Некрасов, эмигрировавший во Францию в 1970-х гг. ознакомившись с журналом «Жар-Птица» охарактеризовал его следующим образом: «...самое интересное, что я обнаружил на берегу Сены, – это журнал «Жар-Птица»... Издание – превосходное... Все добропорядочно и красиво, никаких поисков нового. И советская власть будто и не существует»⁹. По сути, В. П. Некрасов, отметил удивительную схожесть с дореволюционными художественными журналами, издававшимися в России. Более того, он словно перенесся в прежнюю Россию, через страницы «Жар-Птицы».

Журнал воспринимался как нечто особое и современниками и последующими поколениями эмиграции. Но все же «не по беженской одежке было появление роскошных иллюстрированных изданий»¹⁰ и в 1926 г. его печатание прекратилось.

Еженедельный иллюстрированный журнал «Иллюстрированная Россия» (Париж, 1924–1939) можно считать одним из самых успешных изданий русской эмиграции (см. рис. 5). Его основатель и первый редактор М. П. Миро-

⁸ Гессен И. В. Годы изгнания. Жизненный отчет. Париж : YMCA-Press, 1979. С. 106.

⁹ Цит. по: Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков : учеб. пособие / А. Ф. Бережной, Н. Л. Волковский, Л. П. Громова [и др.] ; под. ред. Г. В. Жиркова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. С. 232.

¹⁰ Гессен И. В. Годы изгнания... С. 106.

нов; начинал журналистскую деятельность еще в Санкт-Петербурге, в крупнейших периодических изданиях («Русское слово», «Биржевые ведомости»). Его наставниками были знаменитые русские издатели и журналисты: И. Д. Сытин, В. М. Дорошевич, А. В. Руманов.

Затеявая свое первое издание в зарубежье, М. П. Миронов ориентировал журнал на широкие слои русской эмиграции. В созданном по типу «Огонька» (выходившего в советской России с 1923 г.) журнале первостепенное внимание уделялось иллюстрированному, прежде всего фотографическому материалу, что не могло не привлечь массового читателя. С 21 мая 1926 г. материальное обеспечение перешло к специально созданному акционерному обществу под председательством М. Л. Гольдштейна. Правильный журналистский расчет и солидная материальная база позволяли постоянно увеличивать тираж журнала который печатался в одной из лучших французских типографий, оборудованной по последнему слову техники.

Своим успехом в широких слоях эмиграции журнал был обязан принципиальной установке на внепартийность, отсутствию внутриэмигрантских политических пристрастий.

«Живое, беспристрастное отражение всех событий текущей жизни, безупречная литературность материала, тщательность технического воспроизведения»¹¹, – так формулировались принципы издания в 1932 г. Год спустя, в своей программе, редакция декларировала «полное беспристрастие в оценке те или иных явлений общественной жизни, а также отсутствие партийности и личных счетов»¹². И все же полностью избежать аполитичности не удалось, как и многие эмигрантские издания, журнал выступал против большевизма.

Литературная часть «Иллюстрированной России» вбирала в себя собственно беллетристические произведения как крупных, так и малоизвестных авторов, особо популярную в зарубежье мемуаристку и очерковую прозу. Поэзия на страницах журнала появлялась редко. Объемные публикации

Рис. 5. Иллюстрация Ф. Малявина «К Рождественской заутрени».

¹¹ Иллюстрированная Россия // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940). Периодика и литературные центры. М., 2000. Кн. 2. С. 179.

¹² Там же. С. 179.

выдающихся писателей были в журнале редкостью, предпочтение отдавалось отрывкам из крупных произведений, полностью печатавшихся в иных, более солидных изданиях (например, фрагменты из «Пещеры» М. А. Алданова или «Путешествия Глеба» Б. К. Зайцева). Для повышения авторитета журнала к работе в редакции привлекались знаменитые русские писатели, например – А. И. Куприн. Хотя их фактическое влияние на сотрудников журнала было минимальным.

Обложки журнала, от номера к номеру, так же были разными. Наряду с фотографией, встречались и красочные репринты, специально созданные знаменитыми русскими художниками для «Иллюстрированной России».

Описывать и характеризовать иллюстрированную периодику русской эмиграции во Франции можно бесконечно. Каждый из номеров – отражение прошлой России, ее традиций и талантов. По сути, литературно-художественный журнал «Жар-Птица» – вполне закономерное продолжение Санкт-Петербургского «Мира искусства», в котором сотрудничали еще в начале XX в. многие выдающиеся художники, позже оказавшиеся за границей. Только если до революции, художественные журналы популяризировали русское искусство среди населения Российской Империи, то за границей они должны были сохранить то, что было создано именитыми русскими художниками и писателями в эмиграции.

По такому же принципу издавались и иллюстрированные сатирические издания. Многие авторы и карикатуристы, участвовавшие в знаменитом «Сатириконе», оказавшись за границей неоднократно участвовали в создании юмористических изданий. Однако, не приспособившись к трудностям издательского дела в эмиграции, выпуск журналов ограничивался несколькими номерами.

Самый удачный пример русского эмигрантского иллюстрированного журнала – «Иллюстрированная Россия». Созданный по принципу советского «Огонька», изобилующий огромным числом фотографических материалов, журнал всегда пользовался спросом среди читателей. Он являл собой синтез дореволюционных традиций и новшеств 1920-х гг. Читатель мог найти для себя что-то интересное: новости, рассказы, головоломки, анонсы. И при этом никакой партийности или пустых споров.

Каждый номер, дошедшего до нас иллюстрированного периодического издания русской эмиграции является не просто источником, раскрывающим особенности жизни русского зарубежья, но и частичкой навсегда утраченной дореволюционной России с ее особым укладом и ритмом жизни. Красочно оформленные выпуски «Жар-Птицы» или изобилующие забавными рисунками сатирические журналы. Все они были необходимы русской эмиграции «первой волны», неизменно ностальгирующей, вдали от Родины об утраченном привычном мире.

Обязательный экземпляр в подсистеме комплектования фондов библиотек Ближнего Востока

© А. М. Лямец

Статья посвящена особенностям функционирования подсистемы обязательного экземпляра (ОЭ) в странах Ближнего Востока. Особое внимание уделяется Египту, Сирии, Алжиру и Тунису. В частности, анализируется комплекс связей между библиотеками типа «мактабат ватаниййат» и внешне-библиотечными составляющими (авторы, типографии, издатели и т. д.). Также освещается научная и исследовательская база арабских стран, касающаяся ОП.

Ключевые слова: Ближний Восток, арабские библиотеки, формирование фондов, комплектование фондов, источник комплектования, обязательный экземпляр.

The article is devoted to the features of legal deposit subsystem functioning in the Middle East countries. The author pays a special attention to Egypt, Syria, Algeria and Tunisia. In particular, the complex of connections between libraries of «maktabat wataniyyat» type and external library components (authors, printing offices, publishers, etc.) has been analyzed. The scientific and research basis concerning legal deposit in the Middle East countries is also highlighted.

Keywords: Middle East, Arabic libraries, collection development, acquisition, acquisition source, legal deposit.

В арабском библиотековедении отмечено, что такой источник комплектования как обязательный экземпляр (ОЭ) (аль-ийидау ль-кануни) характерен для библиотек типа «мактабат ватаниййат» (национальная библиотека)¹. На Ближнем Востоке «аль-ийидау ль-кануни» понимается как свод законов и законодательных актов. Законы обязывают автора (мунши, муаллиф) интеллектуальных или культурных материалов передавать на депонирование бесплатные их копии (книги, отчеты, диссертации, карты, видео- или аудиоматериалы и другие источники информации) в специальный центр (центр депонирования). Для сравнения, в Украине Закон № 595–XIV от 09.04.1999 г. «Про обязательный экземпляр документов» определяет ОЭ как экземпляр различного вида тиражированных документов, которые передает их изготовитель на бесплатной или же платной основе юридическим лицам, которые определены данным законом.

Термин «аль-ийидау ль-кануни» состоит из двух слов – «аль-ийидау» (депонирование, ответственное сохранение) и прилагательного «кануний», которое обозначает «законный, правовой». В буквальном понимании «аль-ийидау ль-кануни» – это законное депонирование материалов. Муаллиф предоставляет определенное количество экземпляров своего

1. عبد الحافظ محمد سلامة. خدمات المعلومات و تنمية المقتنيات المكتبية \ عبد الحافظ محمد سلامة. – دار الفكر للطباعة و النشر و التوزيع. 1997. – 380 ص.

издания. Привелигированное право на получение «аль-ийидау ль-кануни» (ОЭ) принадлежит национальной библиотеке страны (однако может передаваться и в другие уполномоченные учреждения). «Аль-ийидау ль-кануни», по мнению А. Х. М. Салямата, служит для сохранения права авторства. В некоторых случаях функции сохранения права авторства могут выполнять издательства (дару ннашр).

В арабских странах существуют разные определения ОЭ. Например, в Сирии депонирование понимается как «ильзам» или обязательство (закон), касающееся издателей, авторов, сирийских переводчиков, которые обязаны передавать на хранение пять экземпляров своих публикаций (произведений) в Национальную библиотеку Аль-Асада без денежной или другой компенсации.

Ю. Абду ль-Маати «аль-ийидау ль-кануни» понимает как бесплатные экземпляры уже опубликованных источников информации, которые предоставляются в библиотеки, определенные государством. Передаются эти экземпляры издателями, типографиями, авторами или группой (автор и издательство и т. д.)². Исследователь рассматривает аль-ийидау ль-кануни неотъемлемо от государственного закона, который утверждается с целью наложения штрафов на нарушителей депонирования.

Ю. Абду ль-Маати считает, что ОЭ является одним из важнейших источников комплектования фондов, особенно в национальных и других крупнейших библиотеках страны. Следует отметить, что значительный акцент делается на сохранении национального книжного наследия, возможности с помощью ОЭ формировать фонды библиотек разных типов, следить за соблюдением авторских прав (исследователь как пример приводит закон об обязательном экземпляре в США). Ключевой точкой зрения Ю. Абду ль-Маати является сосредоточенность на проблеме авторского права. Оно должно быть равным для всех и использоваться по отношению к любому информационному источнику. Для арабских библиотек он рекомендует брать пример с Библиотеки Конгресса США, в которую доставляется 2 экз. издания через 10 дней после выхода его в свет.

Кроме исследователей важность функционирования обязательного экземпляра подчеркивают и сотрудниками арабских библиотек. Например, руководитель службы по функционированию ОЭ Национальной библиотеки Алжира Г. Хаяат обращает внимание на то, что «ОЭ – является обязательной процедурой для каждого юридического и физического лица, которое стремится сохранить интеллектуальную и художественную продукцию, предназначенную для широкой аудитории»³.

² عبد المعطي ياسر يوسف. تنمية المجموعات في المكتبات و مراكز المعلومات | ياسر يوسف عبد المعطي. – الاسكندرية: مركز الاسكندرية للوسائط الثقافية و المكتبات, 1998. – 172 ص.

³ الامر رقم 96-16 المورخ في 16 صفر 1417 الموافق 2 جويلية 1996 المتملق بالابدياع القانوني الصادر في الجريدة الرسمية عدد 41 بتاريخ 03 جويلية 1996

Функционирование ОЭ стран Ближнего Востока тесно связано с историческими особенностями региона. Большинство арабских стран смогли полноценно реализовать депонирование только после Второй мировой войны, когда на их территории появились национальные библиотеки.

Однако общая тенденция не включает Сирию, Египет, Алжир и Тунис, так как мактабат ватаниййат появились на их территории в конце XVIII – начале XIX столетия⁴. Соответственно, уровень развития библиотечного дела в этих четырех странах сравнительно высокий.

Одной из важнейших особенностей функционирования подсистем ОЭ в арабском регионе является их зависимость от деятельности соответствующих министерств. Например, в Египте в Законе № 82 от 2002 г. «Относительно Закона о правах интеллектуальной собственности»⁵ отмечено, что «ответственное министерство должно издавать декреты, которые регламентируют определение числа экземпляров ОЭ или эквивалентных материалов, описание документов и порядок их поступления в национальную библиотеку». В Алжире согласно Указу Министерства связи и культуры Алжира № 96-16 от (16 Сафара 1417 г. Хиджры) 2 июля 1996 г.⁶ реализуется работа системы обязательного экземпляра. Таким образом, Министерство связи и культуры Алжира является ответственным за изменения в законодательстве об ОЭ.

Отдельно рассматривается подсистема ОЭ Республики Тунис, которая юридически регламентирована и обеспечена поддержкой государства согласно Закона № 32 от 28 апреля 1975 г. «Относительно издания Кодекса прессы»⁷. В разных вилайетах⁸ контроль исполнения указаний закона возложен на различные министерства и ведомства. А именно, создатель произведений печати Туниса обязан передавать на сохранение в Национальную библиотеку Туниса каждое периодическое издание в количестве 20 экз. через Министерство информации для вилайетов Тунис, Ариана, Бен Арус и Мануба (ст. 8, ч. 1 Закона № 32). Для других вилайетов – также 20 экз., которые предназначаются для заинтересованных служб и ведомств. К функционированию подсистемы ОЭ также подключаются Министерство культуры, Министерство внутренних дел и компетентные прокуратуры.

⁴ Хайсам М. История, современное состояние и перспективы развития арабских национальных библиотек : дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1995. С. 52.

⁵ قانون رقم 82 لسنة 2002 باصدار قانون حماية الملكية الفكرية. – الجريدة الرسمية العدد 22 مكرر في 2 يونية 2002.

⁶ الامر رقم 96-16 مورخ في 16 صفر 1417 الموافق 2 جويلية 1996 المتملق بالابدياع القانوني الصادر في الجريدة الرسمية عدد 41 بتاريخ 03 جويلية 1996

⁷ قانون عدد 32 لسنة 1975 مؤرخ في 28 افريل 1975. – الرائد الرسمي عدد 29 افريل 1975, ص. 992.

⁸ Вилайет (араб.)

Например, издатель или автор печатного издания должен передавать 1 экземпляр неперIODического издания (книги) в распоряжение республиканской компетентной прокуратуры (республиканское компетентное территориальное агентство), 7 экз. – в распоряжение Министерства культуры (один из этих 7 экз. предназначен для Палаты депутатов (представителей) Туниса, второй – для Министерства внутренних дел и четыре – для Национальной библиотеки) (ст. 8, ч. 1 Закона № 32).

Похожие тенденции мы можем наблюдать и в Сирии. Закон № 17 от 26 июля 1983 г. «Про организацию Национальной библиотеки» и Коммюнике Президиума Совета Министров № 7/6/480/15 от 18.01.1984 г. регулируют функционирование системы ОЭ⁹⁻¹⁰. Издания направляются сначала в Министерство информации для реализации цензурного контроля. Своеобразным является механизм направления печатных материалов в Министерство типографиями и издателями. Издатели и типографии направляют в это учреждение 2 экз. Еще один экземпляр ими направляется в Министерство культуры и национальной ориентации Сирии.

За последнее двадцатилетие законодательство по ОЭ было существенно усовершенствовано. В частности, были установлены четкие временные пределы подачи документов, учреждены штрафы за несвоевременное их направление, уточнено количество экземпляров для депонирования.

Страны Ближнего Востока декларируют различные нормы по количеству изданий, выделенных как ОЭ. Например, в Египте минимальное количество экземпляров для депонирования – 1 экз., максимальное – 10 экз. В Сирии в Национальную библиотеку направляется 5 экз., в Национальную библиотеку Алжира – 4 экз. издания. В Тунисе количество экземпляров может зависеть от внутренних законодательных актов губернаторств, однако в Национальную библиотеку направляется 4 экз.

Литература может депонироваться в несколько учреждений, а именно, ОЭ изданий направляется не только в национальную библиотеку страны, но и в библиотеки крупнейших университетов, культурные центры, органы внутренних дел и т. д.

В исторической ретроспекции на Ближнем Востоке официальные мероприятия по установке четких промежутков времени для депонирования известны с 1950-х гг. Например, Закон Египта № 345 от 1954 г. «Об издании Закона о защите авторских прав» декларирует направление изданий в течение шести месяцев после даты их опубликования. В Тунисе работа над терминами направления ОЭ начата в 1975 г. Директивы Закона № 32

⁹ تم فيه استلام كتب الإيداع القانوني المادة / 17/ من المرسوم التشريعي لعام /1983/ و بلاغ رئاسة مجلس الوزراء رقم \7\ب\15\480 بتاريخ 18\1\1984

¹⁰ *Мульхем М. Я.* Современное состояние и тенденции развития библиотечного дела в Сирийской Арабской Республике : дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. С. 74.

от 28 апреля 1975 г. «Относительно издания Кодекса прессы»¹¹ касаются всех публикаций, изданных в Тунисе, и тех работ, которые могут быть публично воспроизведены (например, музыкальные произведения). Все эти произведения относятся к сфере действия положений про ОЭ, и во всех случаях должны быть отправлены на депонирование от имени представителей типографий или авторов, причем, как только работа будет напечатана или издана.

Если в 80–90-е гг. XX в. положения про своевременную доставку ОЭ в арабских странах выполнялись не систематически, или же не были отражены в законах, то современная ситуация характеризуется существенным улучшением. А именно, в законах закреплены положения о штрафах в случае несвоевременной доставки или недоставки ОЭ. Например, в соответствии с Указом Министерства связи и культуры Алжира № 96-16 от 2 июля 1996 г.¹², предусмотрены наказания за любое нарушение положений об обеспечении подсистемы ОЭ. Штраф за правонарушения – от 30 тыс. и до 50 тыс. алжирских динар в зависимости от характера правонарушения и депонированных документов.

Штрафы существуют и в Тунисе. – за невыполнение положений Закона № 32 от 28 апреля 1975 г. «Относительно издания Кодекса прессы» предусматриваются штрафы для тех издательств, типографий и авторов, которые пренебрегают положениями о депонировании. Отмечено, что за разовые нарушения размер штрафа составляет от 200 до 400 динар в зависимости от важности и характера произведения. За злостное невыполнение положений закона и несвоевременную доставку ОЭ сумма штрафа возрастает (от 400 до 800 динар).

Важным вопросом является также контроль за сдачей публикаций в национальные библиотеки. В Египте, Сирии, Алжире и Тунисе контроль за реализацией этого процесса уполномочены осуществлять национальные библиотеки и ответственные министерства, о которых мы упоминали выше.

Ретроспективное комплектование национальных библиотек арабских стран изданиями, которые по определенным причинам не поступили как ОЭ, в сравнении с 1970–1990 гг., улучшилось. Если раньше использовались зарубежные библиографические указатели, то теперь, благодаря национальным библиографиям, ситуация значительно изменилась. Например, в Египте в 1955 г. Национальная библиотека издавала «Egyrtian Publications Bulletin» (Al Nashrah al Misriyah lil Matbuat), в 1974 г. издание изменило свое название на «Legal Deposit Bulletin» (Nashrat al-Ida'). Важной датой является 1996 г., когда национальная библиография стала издаваться ежемесячно (Nashrat al-Ida' al-Shahriyah).

¹¹ قانون عدد 32 لسنة 1975 مؤرخ في 28 افريل 1975. – الرائد الرسمي عدد 29 افريل 1975, ص. 992

¹² الامر رقم 96-16 المؤرخ في 16 صفر 1417 الموافق 2 جويلية 1996 المتعلق بالاداء القانوني الصادر في الجريدة الرسمية عدد 41 بتاريخ 03 جويلية 1996

Существенно страдает ретроспективное комплектование Сирии. Книгоиздательская деятельность в стране стала более активной, однако из-за гражданской войны возникают ситуации, связанные с отсутствием сирийских изданий. Ряд сирийский книг возможно заказать и купить только в ливанских издательствах, нестабильно работают книжные интернет-магазины. Несмотря на то, что в Сирии на данный момент функционирует около 150–160 издательств, некоторые из них выпускают лишь 1–3 издания в год. Суммарное количество названий, которые издаются за год, составляет приблизительно 1000.

Подводя итоги, мы можем констатировать, что подсистема ОЭ стран Ближнего Востока представляет собой комплекс связей между библиотеками типа «мактабат ватаниййат» и внешне-библиотечными составляющими (авторы, типографии, издатели и т. д.). Среди стран ближневосточного региона выделяются Сирия, Египет, Алжир и Тунис, в которых библиотеки типа «мактабат ватаниййат» появились в конце XVIII – начале XIX в. (в других странах – после Второй мировой войны). Соответственно, законодательная и технологическая база ОЭ в этих странах хорошо развита. Подсистема ОЭ ближневосточного региона – важнейшая составляющая библиотечной и информационной инфраструктуры. Ее комплексная законодательная и научная организация поддерживает сохранение национального культурного книжного наследия, способствует соблюдению авторского права, консолидирует материалы для развития фондов.

УДК 364.054.3:002.2:008(47+57:73)(091)"1939/1945"

Книгодарение как способ культурного взаимодействия: гуманитарные контакты СССР и США в период Второй мировой войны (на материале коллекции «Дар американского народа» из фондов ТОУНБ им. А. С. Пушкина)

© *И. В. Никиенко*

Статья посвящена анализу томского фрагмента книжной коллекции «Дар американского народа» в аспекте культурного взаимодействия СССР и США в период Второй мировой войны и описывает основные функции книгодарения в специфической исторической ситуации: оказание гуманитарной помощи, «награждение достойных», культурная самопрезентация.

Ключевые слова: книгодарение, Вторая мировая война, СССР, США, культурное взаимодействие.

The article deals with the analysis of the Tomsk fragment of the book collection «The American People Gift» in an aspect of the USSR–USA cultural interaction during World War II and describes main functions of book donation in a specific historical

situation: humanitarian assistance, «rewarding distinguished persons», cultural self-presentation.

Keywords: *book donation, World War II, USSR, USA, cultural interaction.*

Передача в дар отдельных книг или книжных собраний нуждающимся является обычным, издавна известным видом филантропической деятельности. Однако история XX столетия дает нам типологически уникальные прецеденты книгодарения, не вписывающиеся ни во многовековые традиции благотворительности, ни в современную практику Book Donation или Book Aid. К числу таких прецедентов относится массовое жертвование книг государственными учреждениями, общественными организациями и отдельными гражданами США для передачи их в библиотеки СССР в 1944–1946 гг. В фондах Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина книги такого происхождения представлены в коллекции «Дар американского народа» (ДАН), хранящейся в секторе редких книг историко-краеведческого отдела.

Как известно, изначально книгодарение существовало как форма благотворительности, ориентированная на церковь, и лишь позднее стало связываться со светской деятельностью, меценатством. Книжные дары меценатов библиотекам были не просто книгами – они отражали особую систему взаимоотношений между людьми, когда важной является каждая составляющая акта книгодарения – характеристики дарителя, одариваемого, самого дара, мотивов и обстоятельств дарения и др. Сознательное участие дарителя-мецената в процессе комплектования фонда библиотеки, ощущение акта дарения как пополнения культурной сокровищницы определяло отбор книг для передачи: жертвовалось обычно ценное, редкое, качественное по содержанию и по форме.

К сожалению, в системе современного западного Book Donation эта традиция «отдавать лучшее» постепенно вырождается: при передаче книг в дар частными лицами часто подразумевается некая их второсортность, ненужность и обременительность для дарителя, а в деятельности крупных общественных организаций наподобие Book Aid International преобладает навязывание одариваемым вестернизированных ценностей за счет использования книг на английском языке; в обоих случаях общение между сторонами носит формальный характер.

Совсем иной вариант взаимодействия дарителя и одариваемого мы наблюдаем в ситуации передачи в дар американских книг для русских читателей в годы Второй мировой войны и сразу по ее окончании. Это взаимодействие в первую очередь отличалось комплексностью интенций дарителя, обусловленной его особым отношением к одариваемому. При этом следует учитывать, что появление крупных программ передачи книг СССР, осуществляемых Американско-русским институтом Сан-Франциско в 1944 г. и Комитетом помощи русским в 1945–1946 гг., было подготовлено внутриамериканским проектом «The Victory Book Campaign» (1942–

1943 гг.), в рамках которого уже можно было наблюдать некоторое смещение акцентов в понимании задач массового пожертвования книг в пользу армии с учетом того, что она непременно должна была стать армией-победительницей. Расширение радиуса действия этой инициативы в форме американско-советских проектов книгодарения можно рассматривать как свидетельство осознания американцами появления некой новой общности («мы – союзники», «мы – народы-победители»), внутри которой устанавливаются специфические отношения (русские – «наши»). Как будет показано ниже, прямые и косвенные отражения эмоциональной окрашенности акта дарения книг русским и связанная с этим установка на «дарение ценного» отчетливо просматриваются в выборе книги, ее оформлении, дарственных надписях.

На данный момент фрагменты ДАН обнаруживаются в библиотеках различных регионов России и Украины, однако томская коллекция (обзорно представленная в работе сотрудников историко-краеведческого отдела ТОУНБ им. А. С. Пушкина А. В. Яковенко и К. Н. Ширко¹), безусловно, является одной из крупнейших (320 экз.), поэтому ее рассмотрение позволяет выявить некоторые общие признаки этого книжного собрания, сформированного внешне стихийно, но обнаруживающего внутренние закономерности культурного взаимодействия сторон в сложившейся исторической ситуации. Анализ, проведенный на основе работы с составленным А. В. Яковенко каталогом томской коллекции ДАН и знакомства с коллекцией *de visu*, позволяет нам утверждать, что проходившая в рамках культурного обмена союзников по антигитлеровской коалиции передача книг из США в СССР в середине 1940-х гг. одновременно реализовала функции (1) гуманитарной помощи, (2) «награждения достойных» и (3) культурной самопрезентации.

1. Книгодарение является *гуманитарной* помощью не в общепринятом, но этимологически оправданном и самом высоком смысле данного слова, осуществляя не материальную, но моральную поддержку людей в условиях гуманитарной катастрофы, основным признаком которой становится не опасность физической гибели по причине нехватки еды и воды, одежды и крова, но опасность гибели духовной в результате отсутствия доступа к «предметам первой необходимости», обеспечивающим сохранение не просто человека, а самой человечности. Включение в состав передаваемых в дар книжных коллекций шедевров мировой литературы (произведений Гомера, Данте, Шекспира, Гете, Байрона, Диккенса и др.) утверждает чтение как универсальную духовную практику, источник жизненного вдохновения и силы.

¹ Яковенко А. В., Ширко К. Н. Английские и американские издания – дар советскому народу от союзников по антигитлеровской коалиции из фонда ТОУНБ им. А. С. Пушкина // Панорама библиотечной жизни Томской области. Томск, 2005. Вып. 3 : Томские библиотеки и библиотекари в годы Великой Отечественной войны. С. 37–43.

Это, конечно, не означает, что томская коллекция ДАН состоит исключительно из высоких образцов изящной словесности; в достаточном количестве в нем присутствует и литература развлекательная, в частности – приключенческая (это не только «классика жанра» вроде Ф. Купера или Р. Л. Стивенсона, но и «оставшиеся в своем времени» произведения Э. Б. Бронсона, Э. Балмера, Дж. Фокса и др.). Эта составляющая ДАН является исключительно важной, поскольку описывает поведение людей в экстремальных ситуациях, реализуя актуальную в контексте условий дарения категорию героического и одновременно отвлекая читателя от безрадостной реальности войны и послевоенной разрухи; последнее можно сказать и о вошедших в состав ДАН образцах «дамского» романа (произведениях Дж. Остин, Ш. Бронте, Л. М. Олкотт).

В обзоре Кировской коллекции ДАН Е. А. Мальшева сетует на то, что «состав книг» «не отличается особым разнообразием»²; мы же склонны считать это признаком целостности и даже концептуальности. В частности, тот факт, что подборка состоит почти исключительно из произведений художественной литературы, представляется нам принципиальным. Действительно, художественные произведения – это то, что есть в домашней библиотеке каждого человека вне зависимости от его профессиональной специализации; то, что одновременно отражает индивидуальное эстетическое и нравственное становление личности и при этом имеет общечеловеческую ценность. Среди нехудожественных произведений сопоставимой значимостью обладают исследования в гуманитарной сфере, главным образом исторические (это касается в т. ч. и наиболее специфичных экземпляров коллекции, таких как хранящийся в Томске номер «Вестника Пенсильванского университета» с работой куратора университетского музея, антрополога и лингвиста Дж. О. Мэнсона о древних цивилизациях Центральной Америки).

2. Книгодарение как «награждение достойных» связано с признанием заслуг и уважением к проявленным достоинствам, и в этом смысле ДАН выражает, во-первых, высокую оценку СССР как сильного союзника и благодарность за весомый вклад в общую победу, во-вторых, преклонение американского народа перед мужеством и героизмом советских воинов и мирного населения. Об этом красноречиво говорят наклейки с дарственными надписями («To the Heroic People of Soviet Union», «A Token of Appreciation»). Передача книг в дар советским людям, таким образом, является развитием прототипической ситуации награждения книгой (лучшего ученика, работника, участника какого-либо соревнования и т. п.),

² Мальшева Е. А. Дар американского народа в Герценке // Герценка: вятские записки : науч.-попул. альм. Вып. 18. – URL: http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?ELEMENT=gerzenka18_2_2&NUMBER=number18 (дата обращения: 15.01.2014).

осложненное пониманием награды не как приза, но как подношения (в знак восхищения, признательности). В этом контексте интересным нам представляется наличие в составе ДАН большого количества пожертвований от женщин и женских организаций. Признательность американских женщин советскому народу приписывает ему статус не просто героя, но героя-защитника. То же можно сказать и об участии в программе сбора книг для СССР американских школьников.

Дар-подношение всегда имеет индивидуализированный характер и предполагает осознание его ценности самим дарителем; именно поэтому американские женщины дарят русским свои любимые классические произведения – У. Шекспира, В. Скотта, Ч. Диккенса, сборники поэзии, дети – книжки, которые они только вчера сами с удовольствием читали («Tinkle, the trick pony» Р. Барнума, «Phil Bradley's Snow-Shoe Trail or the Mountain Boys in Canada Wilds» С. Буна и др.); все дарители, связывая личный смысл дарения с содержанием книги, не забывают и о некоторых формальных моментах – достойным преподносятся достойно оформленные книги (ср.: «Полиграфическое исполнение многих книг прекрасно: бумага верже, оригинальные издательские переплеты, в том числе кожаные. Книги в мягких обложках <...> отсутствуют»³) и библиографические ценности (прижизненные издания классиков американской литературы, раритеты столетней давности).

3. Культурная самопрезентация американцев в процессе книгодарения четко прослеживается как в доле соотношении американской и европейской литературы, так и в способах «предъявления» художественного наследия американских классиков и современников.

Произведения ключевых фигур американской словесности, как правило, представлены в ДАН собраниями сочинений или достаточно репрезентативными подборками отдельных изданий. Так, например, в томской коллекции с незначительными лакунами сохранились собрания сочинений «отца американской литературы» В. Ирвинга, ее первого общепризнанного мастера Н. Готорна, выдающегося поэта и мыслителя Р. У. Эмерсона. Это позволяло советскому читателю не только познакомиться с особенностями художественной манеры американских классиков, но и приобщиться к истории США («Жизнь и путешествия Христофора Колумба» и «Жизнь Джорджа Вашингтона» Ирвинга), проследить истоки национальной ментальности американцев (новеллы и романы Готорна о жизни первых поселенцев Новой Англии), открыть для себя философию трансцендентализма (эссе Эмерсона). Г. Д. Торо, Г. У. Лонгфелло, У. Уитмен представлены своими известнейшими произведениями – «Уолден, или Жизнь в лесу», «Песнь о Гайавате», «Листья травы».

Присутствуют в томской коллекции ДАН и собрания сочинений писателей, за пределами США известных мало, но для американцев весьма

³ Яковенко А. В., Шурко К. Н. Английские и американские издания ... С. 41.

значимых. Это романы О. У. Холмса, человека универсальной одаренности, совмещавшего литературную деятельность с серьезными исследованиями в области медицины; книги очерков писателя и литературного критика У. Д. Хоуэллса; стихи поэта и эссеиста Дж. Р. Лоуэлла.

Нельзя обойти вниманием имеющиеся в коллекции книги, отражающие роль женщин в общественной жизни США; это не только знаменитый роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», ставший манифестом аболиционизма, но и «История моей жизни» Х. Келлер, являющейся символом борьбы за полноценное существование человека с ограниченными возможностями, а также подборка речей и эссе видной американской аболиционистки, руководительницы суфражистского движения и поэтессы Дж. У. Хау.

Литература США достаточно хорошо представлена также в различных сборниках и хрестоматиях – в поэтических антологиях «American Poems», «Poems of American Patriotism», «Poetry of the People», в сборнике рассказов «Modern Classics», составленном из лучших публикаций первых лет существования авторитетнейшего литературного журнала «The Atlantic Monthly», 10-томнике «The Wit and Humor of America». Тема любви к Родине, особенностей национального характера и картины мира американцев, актуальная для всех упомянутых изданий, еще более отчетливо звучит в хрестоматии «Selections from American Oration», предлагающей читателю образцы американского торжественного красноречия и формирующей представление об основных ценностях американцев (свобода и независимость, патриотизм, демократия).

Большое значение для культурной самопрезентации американцев имеет также критическое осмысление мировой классики, ее отбор и комментирование, в связи с чем нельзя не отметить такие входящие в состав томской коллекции ДАН издания, как отдельные тома антологии «The Harvard Classics» («Dr. Eliot's Five Foot Shelf»), составленной апологетом свободного образования и сторонником рационального отбора литературы для освоения обучающимися Ч. У. Элиотом, и книги серии «The New Hudson Shakespeare», представляющей собой новую редакцию издания со вступлением и комментариями известного американского шекспироведа, профессора Бостонского университета Г. Н. Хадсона.

Таким образом, программы книгодарения, реализованные в 1944–1946 гг. и направленные на укрепление культурных связей между США и СССР, являются показательным прецедентом пусть недолгого, но плодотворного сотрудничества наших государств в гуманитарной сфере. Описанные нами аспекты культурного взаимодействия, реализованные в акте книгодарения (помощь, «награждение», самопрезентация), определяют типологическую уникальность и культурно-историческую ценность «Дара американского народа» и подобных ему книжных коллекций.

Дар «European student Reliff» Томскому технологическому институту как помощь в обеспечении вуза научной и учебной литературой в 1920-е гг.

© *Т. А. Романова*

В работе дана характеристика собрания, поступившего в 1923 г. в фонд НТБ Томского технологического института от международной благотворительной организации «Европейская студенческая помощь». Освещена история его поступления, проанализированы издания серии «Русская библиотека Гёшен», кратко описана благотворительная деятельность «European Student Relief».

Ключевые слова: международные организации, студенческие международные организации, благотворительность, «помощь Нансена», «European Student Relief», Томский технологический институт, научно-техническая библиотека, книжные коллекции.

The paper characterizes the collection received by Scientific-Technical Library of Tomsk Technological Institute in 1923, which was donated by the international charity organization «European Student Relief». Its brief history is shown, publication series «Göschenen Russian Library» is analyzed, «European Student Relief» charity activity is summarized.

Keywords: international organizations, student international organizations, charity, the Nansen Relief, «European Student Relief», Tomsk Technological Institute, Scientific-Technical Library, book collections.

Более 90 лет назад, в 1923 г., в Томский технологический институт от Нансеновского комитета поступила 141 книга учебного характера. На всех сохранившихся экземплярах имеется выполненный фиолетовыми чернилами штамп-эклибрис организации «European student Reliff» («Европейская студенческая помощь»). В верхней части штампа находится изображение двух земных полушарий, объединенных лентой с девизом на латинском языке «UT OMNES UNUM SINT!» – «Все должно быть едино!». Ниже располагается надпись на русском языке: «Принесено в дар студентами разных стран студентам России через посредство Европейской студенческой помощи».

К настоящему времени в НТБ сохранилась 31 книга. Поскольку из фонда были исключены только дублетные экземпляры, оставшиеся издания позволяют составить представление о поступившем собрании.

Предыстория поступления такова. В 1921 г. по поручению Международного Красного Креста знаменитый норвежский полярный исследователь Фритьоф Нансен создал комитет «Миссия Нансена» для оказания помощи голодающим России. Под его эгидой действовало 32 организации. Одна из них – так называемая международная «Европейская студенческая помощь» («European Student Relief»), действовала в составе Всемирной студенческой христианской федерации с центром в Женеве в период с 1920 по 1923 г.

Помощь голодающим оказывали студенты и преподаватели Англии, Франции, Швейцарии, Швеции, Голландии, Соединенных Штатов Америки, Канады, Японии.

В период с мая 1922 г. по сентябрь 1923 г. питание было организовано в Самаре, Саратове, Харькове, Казани, Томске, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Симферополе, Астрахани и Пензе¹. К весне 1923 г. «Европейская студенческая помощь» обеспечивала обедами около 12 тыс. человек, десятую часть из них составляли студенты г. Томска (1200 чел.).

В начале сентября 1922 г. в Томск для решения вопросов конкретной помощи студентам прибыл представитель нансеновской миссии Гарольд Гибсон с переводчиком Сергеем Сергеевичем Толстым (1897–1974), внуком Л. Н. Толстого.

При поддержке власти в городе был создан Нансеновский комитет помощи голодавшим студентам во главе с председателем губернского исполкома Совета Василием Степановичем Корневым (1889–1939). В комитет вошли Алексей Деомидович Никифоров (1896–1971), в тот период студент химического факультета ТТИ и секретарь комстудбюро томских вузов, а также терапевт доктор Г. С. Беленький².

Деятельность Нансеновского комитета подробно освещалась на страницах областной газеты «Красное знамя»³.

До сентября 1923 г. сотрудники миссии Нансена снабжали студентов и рабфаковцев Томского технологического института, Томского университета и Томского политехнического института (политехникум) обедами, одеждой, обувью, бельем.

Помимо организации студенческого питания и раздачи собранной одежды «Единая студенческая помощь» занималась обеспечением советских вузов необходимой литературой.

В Томский технологический институт была передана литература по вопросам электротехники и машиностроения, строительному делу, высшей математике, общей и физической химии и др. Большая часть поступивших в НТБ книг вышла в серии «Русское издание библиотеки «Sammlung Goschen», которая пользовалась большим успехом в среде учащихся. Русское издание по формату и внешним признакам представляет собой копию немецкого издания, вышедшего с 1889 г. в издательстве G. J. Goschen'schen Verlagsbuchhandlung (сейчас это Verlag Walter de Gruyter).

¹ Хайруллина А. И. «European Student Relief» и казанское студенчество (1922–1923 гг.) // *Izvestia.asu.ru*. 2009. № 4. С. 251–254. URL: <http://izvestia.asu.ru/2009/4-4/hist/TheNewsOfASU-2009-4-4-hist-50.pdf> (дата обращения: 10.10.2014).

² Гузаров В. Н. Коммунистическая перестройка Томского технологического института (1920–1925 гг.) // *Изв. Том. политехн. ун-та*. 2013. Т. 322, № 6 : Экономика. Философия, социология и культурология. История. С. 149–155.

³ Помощь студентам : беседа с м-ром Гибсоном // *Крас. знамя*. 1922. 3 сент. № 195.

Целью серии было дать читателю ясное и краткое изложение основ знаний во всех областях науки и техники на строго научной основе. Сжатость, ясность и простота изложения предмета, а также небольшой формат и небольшая цена – вот общее отличие книг этой серии.

«Библиотека Гешен» – единственно авторизованный перевод на русском языке книгоиздательской фирмы «Наука и Жизнь», основанной еще до революции в Риге. В 1912 г. издательство выкупило права на серию.

До революции единственным представителем распространения научно-популярных и учебных книг в России выступало книгоиздательство К. Г. Зихмана в Риге. В 1901 г. за заслуги перед отечеством Карл Екаб Зихман (1847–1915) получил титул Потомственного почетного гражданина Риги, а продукция издательства в 1913 г. получила на Всероссийской промышленной выставке золотую медаль⁴.

В Риге были изданы работы профессора Эмиля Хейна (1867–1922), инженера-металлурга, выпускника Фрайбургской горной академии, ученика А. Ледебура; немецкого ученого, геолога и палеонтолога Эбергарда Фрааса (1862–1915); немецкого инженера Иоганна Кёртинга (1856–1952), совладельца компании газовых двигателей OHG Gebrüder Kirtzing. Среди этих изданий для нас особый интерес представляет «Общая и физическая химия» Гуго Кауфмана, изданная в двух частях в 1914–1915 гг. в Риге под редакцией профессора Томского технологического института Якова Ивановича Михайленко (1864–1943). Авторизованный перевод выполнен химиком Борисом Андреевичем Сасс-Тисовским с немецкого издания 1913 г.

Автор книги – Гуго Джозеф Кауфманн (1870–1956) немецкий химик, профессор королевской Высшей Технической Школы в Штутгарте, в 1939 г. эмигрировавший в США.

В 1921 г. русское издательство «Наука и Жизнь» перенесло свою деятельность в Берлин, где работало вплоть до 1930 г. В коллекции сохранились следующие берлинские издания: «Графическая статика» немецкого инженера Отто Генкеля, две части работы «Электромоторы» немецкого инженера-механика, ректора Немецкой Высшей Технической Школы в Праге Фридриха Нитгаммера (1874–1947), «Электрические подъемные установки» известного немецкого инженера-электрика, преподавателя Технического Университета в Мюнхене, позднее – его ректора (1933–1935) Антона Швайгера (1879-1954). Также в коллекции имеются четыре книги «Электротехники» инженера-электротехника, доцента электротехники в Техническом университете Штутгарта Иммануэля Германна (1870–1945).

⁴ *Soklakovs Ks.* Атланты: рижский книготорговец Карл Екаб Зихман // Riga city service/ URL: <http://www.rigacv.lv/articles/atlanti> (дата обращения: 20.10.2014).

Всего на русском языке в этой серии было издано почти 100 книг по математике, физике, химии, естествознанию, геологии, машиностроению, медицине.

В начале XX в. в Берлине работало эмигрантское издательство «Товарищество Гликсман», выпускавшее литературу на русском языке по разным отраслям знания. В коллекции сохранилось три книги по математике (интегральному и дифференциальному исчислению и аналитической геометрии) профессора Политехнического института в Стрелице (земля Мекленбург) Отто Любека, изданные этим Товариществом в серии «Научная библиотека Гликсман». Редактированный перевод был выполнен русскими инженерами С. Гиршфельдом и М. Капланом с разрешения Политехнического издательства Max Hittenkofer в Стрелице.

В 1923 г. в Берлине в типографии Рудольфа Моссе была напечатана книга русского инженера Семена Ивановича Кошкина «Теория и практика машинного черчения», издание русских курсов заочного преподавания при American Y. M. C. A. (Американский союз христианской молодежи, ИМКА).

Деятельность Американского союза христианской молодежи (YMCA) была сосредоточена, в основном, на образовательных программах для русской эмиграции. В августе 1922 г. YMCA были организованы Русские курсы заочного преподавания, призванные дать возможность не имевшим специальности русским эмигрантам получить прикладную профессию.

Учащиеся могли получить на курсах специальные знания по практической математике, электротехнике, радиотелеграфии, дорожному и мостостроительному делу, сельскохозяйственным машинам и орудиям, бухгалтерскому делу, стенографии и т. д.⁵ Рассматриваемое руководство предназначалось для учащихся и преподавателей заочного отделения, а также для самостоятельного изучения. В конце книги имеется приложение, составленное художником – архитектором, Ф. Ф. фон Постельсом (1873–1960), относящееся к изготовлению надписей на чертежах.

Таким образом, анализ коллекции, сохранившейся в НТБ Томского технологического института позволяет утверждать, что дар «European student Reliff» в 1920-е гг. давал возможность обеспечить потребности студентов в учебной и научно-популярной литературе, что было чрезвычайно важным в ситуации недостатка учебных книг в исследуемый период.

⁵ *Ипполитов С. С.* Роль эмигрантских организаций в интеграционном процессе // Pandia : энцикл. знания. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/340/34970-2.php> (дата обращения: 20.10.2014).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ

УДК 002:908:025.7/9:027.5

Краеведческие документы в фонде центральной библиотеки территории

© Г. М. Вихрева

В статье рассматривается, как вместе с тенденцией к глобализации общественных процессов возрастает, в качестве реакции на нее, интерес к истории местной культуры, к краеведческой деятельности, к региональному книгоизданию. Раскрываются понятия «региональное сознание», «региональные информационные потребности». Показана роль центральной библиотеки региона в собирании и использовании региональных, в том числе краеведческих изданий, описаны факторы, влияющие на этот процесс.

Ключевые слова: библиотека, глобализация, библиотечный отбор, фонд, региональное сознание, региональные информационные потребности, региональное образование.

The article discusses the growth of interest to the local culture history, regional studies and regional publishing together with the trend towards globalization of social processes as a reaction to it. The concepts of «regional consciousness», «regional information needs» are disclosed. The role of the regional central library in collecting and using regional publications, including those on local history, is shown; the factors, which influence this process, are described.

Keywords: library, globalization, library selection, collection, regional consciousness, regional information needs, regional education.

Библиотека – открытая система, тесно связанная с внешним миром и подверженная воздействию всех основных тенденций развития социума. Одна из таких тенденций – глобализация, которая проявляется в усилении политической, экономической, культурной взаимозависимости общества и в самом общем виде может быть определена как ряд процессов, формирующих единый мир. Их влияние на различные аспекты современной жизни далеко не однозначно. Общеизвестно, что, помимо положительных последствий (доступность больших объемов знаний для широкого круга людей, формирование интегрированного социокультурного пространства, осознание общности проблем выживания и т. д.), глобализация и отрицательно влияет на развитие социума.

Так, мощные интеграционные явления влекут за собой утрату национальной самобытности, размывание этнонационального ядра, подрыв культурного многообразия. Между тем, все эти факторы – основа и движущая сила развития вообще. «Человек, – писал известный русский философ Н. Бердяев, – входит в человечество через национальную индивидуаль-

ность <...> не как отвлеченный, а как национальный человек»¹. Национальная культура является одним из определяющих факторов существования любого народа, важнейшим системообразующим элементом национальной идентичности. Отсюда необходимость сохранения социокультурного разнообразия от глобального уровня до регионального. И важнейшая роль в решении этой задачи принадлежит библиотекам.

Деятельность библиотеки любого масштаба во многом определяется условиями и задачами того региона, в котором она находится. Роль регионального фактора значительно усиливается, становясь основополагающей, когда речь идет о крупнейшей библиотеке, обслуживающей данную территорию и существующей в особых социально-исторических условиях, сложившихся в России и в мире к началу XXI в.

Ослабление системы культурных и духовных связей на постсоветском пространстве не остановило развития региональной культуры народов и этносов России. Напротив, вместе с тенденцией к глобализации общественных процессов возрастает, в качестве реакции на нее, интерес к истории отдельных областей, истории их культуры. Этот интерес характерен и для науки, и для практики. Он проявляется, с одной стороны, в увеличении числа историографических и источниковедческих исследований и публикаций, посвященных отдельным историческим территориям, в большом количестве всевозможных исторических региональных конференций и активизации экспедиционных исследований.

С другой стороны, этот интерес выражается в разработке программ сохранения и развития культуры отдельных регионов, усилении действий, направленных на изучение и сохранение историко-культурного наследия, традиционной культуры, то есть, краеведческих исследований. Краеведение сегодня – это не дань моде, а жизненная необходимость сохранения для потомков сокровищ духовной и материальной культуры данной местности, это область знаний, которая сближает людей разных поколений, позволяет с детства возвращать чувство «малой» родины, прививать индивиду духовную оседлость. Изучение истории родного края, по мнению специалистов, «способствует развитию жизненно важных ценностей, формированию высших психических функций и духовного потенциала личности. Обращение к истории края, а, следовательно, к своим истокам, – мощный источник духовности индивида, делающий его гражданином и творцом собственной судьбы»². Можно говорить о формировании нового, **регионального сознания** – системы ценностей, общественного идеала,

¹ *Бердяев Н.* Национальность и человечество // Ответы@mail.ru. URL: <http://otvet.mail.ru/question/47067549> (дата обращения: 19.12.14).

² *Ильичева И. М.* История «малой родины» как источник духовности человека // Краеведение в контексте духовной культуры : тез. докл. науч.-практ. конф. (7 апр. 1998 г.). Рязань, 1998. С. 81.

являющихся органичным целым с общероссийскими. Региональные национальные особенности подчеркивают многообразие оттенков региональных и этнических сообществ.

Рост регионального сознания, укрепление экономической и политической самостоятельности различных областей страны стимулирует интенсивное развитие местных изданий. Культурно-историческую ценность явлений регионального книгоиздания отмечал исследователь в области проблем этнографии, доктор исторических наук А. С. Мильников. Он писал, что интерес к изучению региональных вариантов культуры, который уже многие годы наблюдается в мире, не случаен в силу того, что развитие государства в целом и его отдельных территорий зависит от знания и учета региональных особенностей социально-экономического, духовного и этнического развития, от умения творчески использовать опыт местной культурной традиции³. Говоря о местном книгоиздании, следует отметить особую роль в нем региональной периодики, особенно журналов. Ценность местных журналов заключается, в первую очередь, в том, что они отражают и сохраняют события исторической культурной значимости края, области, города, села, а также сведения о людях и учреждениях, сыгравших признанную роль в духовной жизни, науке, культуре, промышленности региона.

Собирание, сохранение и предоставление региональной информации является одной из важнейших задач библиотек, имеющих официальный статус центральных на данной территории. Центральные библиотеки региона (ЦБР) выполняют функцию формирования фонда документов, опубликованных в регионе, а также документов о регионе. Фонд региональных изданий хранится в них постоянно (вечно). Особое внимание ЦБР различных стран мира традиционно уделяют публикациям о природе, хозяйственной деятельности, культуре, истории и политике, а также персоналиям. Функция формирования фонда документов, опубликованных в регионе, и функция формирования фонда документов о регионе, будучи неразрывно связанными, являются базовыми (обязательными) и первостепенными по значимости и для ЦБР России.

Опираясь на богатые собрания документов, изданных на своей территории или посвященных ей, ЦБР занимают важное место в системе краеведения. Они все чаще принимают на себя роль центров региональных краеведческих исследований. Работа с региональными документами создает основу для использования краеведческих знаний в современной практической, научной, образовательной, общественной деятельности, формирует документную базу для будущих исторических исследований.

³ Мильников А. С. О культурно-исторических аспектах регионального книговедения // Книга. Исследования и материалы. М., 1992. Сб. 64. С. 5–14.

Выявление, соби́рание, хранение и библиографическое отражение местных изданий служит целям создания репертуара местной печати, объективно характеризующего состояние и исторические изменения культурного уровня, общественно-политической жизни региона, вклад его жителей в науку, производство, культуру страны; создает источниковую базу для краеведческой деятельности библиотеки. Одновременно эта деятельность является частью работы по формированию и хранению общегосударственной коллекции отечественных изданий и созданию их полного библиографического репертуара.

С возрастанием объема фондов, с возникновением проблемы дефицита площадей книгохранилищ, с появлением новых разновидностей документов главными принципами для ЦБР становятся селективность, избирательность, профилирование. Доминирующее значение приобретает в библиотеках задача многоаспектного анализа информации, наиболее важной для формирования фондов. Ключевым понятием здесь выступает библиотечный отбор, предполагающий ввод ценностных критериев в механизм управления фондами. Очевидно, что ценностное интерпретирование документопотока при отборе происходит в соответствии с заранее намеченными целями. Цели же, стоящие перед библиотекой регионального масштаба, формируются на основе ее официального статуса и вменяемых ей функций.

Важными для определения политики комплектования ЦРБ являются тенденции формирования **регионального образования**. Реформирование системы образования в сторону его регионализации является одной из основных тенденций мирового развития. Значимым условием ее реализации следует считать обеспечение доступности информации, а значит, и образования. Выполнение этого условия делает менее существенным факт проживания в столице или в провинции.

Потребности рынка, промышленности и личности в регионах, наиболее удаленных от федеративного центра, требуют открытия новых направлений подготовки кадров. Говоря об особенностях развития высшего и среднего регионального образования, исследователи отмечают следующую актуальную тенденцию в соотношении функций центра и субъектов федерации: последние все в большей мере берут на себя задачи прогнозирования и управления развитием высшего и среднего профессионального образования, вплоть до создания нового типа высших учебных заведений – государственного вуза субъекта федерации.

Эти новые тенденции требуют разработки научно обоснованной региональной информационной политики, призванной удовлетворить информационные потребности высшего и среднего профессионального образования. Сохраняя единое российское образовательное пространство, она призвана использовать демографический, интеллектуальный, финансовый потенциал региона для подготовки местных кадров.

Достаточно значимым для повышения эффективности библиотечной деятельности является региональный аспект формирования **информационных потребностей**. Для их изучения в различных типах регионов используются общие методологические и методические принципы, сложившиеся при исследовании этой проблемы в целом. При изучении информационных потребностей в регионах необходимо, прежде всего, выяснить такие параметры, как наличие в их структуре общих черт и специфических особенностей. Дифференциация информационных потребностей по этим параметрам будет иметь существенное значение как для производства информационных продуктов, так и для информационного обслуживания в регионе.

Поскольку на уровне комплектования отбор документов краеведческого характера в фонд библиотеки является, по существу, одним из аспектов ее краеведческой деятельности, очень значимым для повышения эффективности этого процесса является региональный аспект формирования потребностей в информации. Терминологический словарь характеризует краеведческие информационные потребности как «осознанную необходимость в краеведческой информации, требуемой для решения научных, учебных, производственных, житейских, самообразовательных и ряда других задач»⁴. Такое широкое понимание потребности абонентов в краеведческой информации корректируется применительно к конкретной библиотеке ее статусом, составом читательского контингента.

Исходя из этих факторов, можно сформулировать, как минимум, три задачи фонда, создаваемого из краеведческих документов:

- информационное обеспечение научной, преподавательской, краеведческой деятельности специалистов региона;
- обеспечение научно-библиографической деятельности самой библиотеки;
- создание информационной базы для краеведческого библиотечного маркетинга, в соответствии с которым библиотека должна иметь в своем краеведческом фонде издания, позволяющие осуществлять платные услуги по предоставлению информации о регионе.

В целом отбор и хранение краеведческих изданий, как и всяких других исторических документов, должны быть направлены на формирование информационной памяти народов, населяющих страну.

Таким образом, политика формирования и использования фонда региональных и краеведческих изданий в центральной библиотеке территории определяется действием следующих региональных факторов:

- усиление региональной доминанты среди общественных приоритетов в качестве реакции на общемировую тенденцию к глобализации;

⁴ Библиотечное краеведение : терминолог. слов. / С.-Петербург. акад. культуры. СПб, 1999. С. 59.

- зарождение нового, регионального сознания – системы ценностей, являющихся органичным целым с общероссийской ценностной парадигмой;
- тенденции реформирования регионального образования.

Информационная значимость краеведческих фондов как части ресурсной базы ЦБР возрастает с усилением глобализационных воздействий на социум. Их рациональное формирование – одно из условий эффективной патриотической работы, воспитания у населения бережного отношения к прошлому и настоящему своей страны.

УДК 027.021:061.12:001.83(571.1/.5)

Академические библиотеки в системе научных коммуникаций Сибири

© *Т. В. Дергилева*

В настоящее время библиотеки СО РАН ведут информационное сопровождение научных исследований девяти региональных научных центров (НЦ). Произошедшее объединение региональных отделений РАН с академиями медицинских и сельскохозяйственных наук в ходе реформирования РАН, открыло пути к созданию десятого – Алтайского научного центра. Предполагается, что число библиотек ЦБС СО РАН увеличится, и между ними могут возникнуть новые организационные формы сотрудничества.

Согласно новому Уставу, ГПНТБ СО РАН по-прежнему является научно-методическим центром централизованной библиотечной системы (ЦБС) академических библиотек Сибирского региона, однако в ее Уставе не определены регламенты взаимодействия информационно-библиотечных структур ЦБС СО РАН.

Ключевые слова: централизованная библиотечная система, сеть библиотек СО РАН, основные направления методического обеспечения, научные коммуникации.

The libraries of SB RAS lead information support of nine regional research centers (SC) currently. The amalgamation of regional branches of the Russian Academy of Sciences with the academies of medical and agricultural sciences opened the way to creating the tenth Altai research center in the process of reforming the Russian Academy of Sciences. It is assumed that the number of libraries in the centralized library system (CLS) of SB RAS will increase, new organizational forms of their cooperation can appear.

According to the new f SPSSL SB RAS' charter, it is a scientific-methodological center of CLS of academic libraries in the Siberian region as before. However, in the charter there are no regulations of the information-library structures interaction in CLS SB RAS.

Keywords: centralized library system network, library network of SB RAS, main directions of methodological support, scientific communication.

Академические библиотеки играют ведущую роль в научной коммуникации, выполняя функции информационных центров и значительно расширяя поле информационной деятельности и информационной обеспеченности исследователей. В последние два десятилетия одним из основных направлений их работы стало внедрение новых информационно-

коммуникационных технологий и предоставление пользователям разнообразных электронных продуктов и соответствующих услуг. Происходящие процессы определяют деятельность академических библиотек, прежде всего центральных научных, являющихся методическими центрами для библиотек своей сети, по созданию и интеграции информационных ресурсов в систему научных коммуникаций и адаптации библиотечных систем к условиям внешней среды с учетом реалий цифрового мира, изменивших принципы доступа к научной информации и формы представления последней. Определение механизмов модернизации научной библиотеки, технологий и сервисов, которые она может и должна использовать, взаимодействуя с меняющейся системой научных коммуникаций, чтобы не утратить своего места в их системе, является чрезвычайно актуальным. В настоящее время в СО РАН уже функционирует система передачи данных на базе Института вычислительных технологий. Это единое информационное пространство, вычислительная и телекоммуникационная структура, региональная академическая сеть, объединяющая научные институты и организации СО РАН, а также другие научные, учебные, медицинские организации, учреждения культуры, образования и социальной сферы, включая институты СО РАМН и РАСХН, ГНЦ «Вектор»¹. Важную роль при этом играют библиотеки сети СО РАН, которые ведут информационное сопровождение научных исследований девяти региональных НЦ, обслуживая ученых научно-исследовательских, опытно-конструкторских организаций в области физико-математических, технических, химических и биологических, гуманитарных и экономических наук, а также наук о Земле. В 2013 г. в результате принятия решения правительства о реформировании РАН произошло переподчинение всех научно-исследовательских учреждений трех Академий РАН, РАСХН, РАМН Федеральному агентству научных организаций (ФАНО)². После принятия нового устава СО РАН, который объединил академию с региональными отделениями академий медицинских и сельскохозяйственных наук, стало возможным создание в 2015 г. Алтайского НЦ³. В его состав войдут семь отдельных институтов уже функционирующих в Барнауле и Бийске. В связи с этим можно предположить, что число библиотек ЦБС СО РАН увеличится, и между ними возникнут новые организационные формы сотрудничества.

¹ ЦКП «Система передачи данных СО РАН» // Сибирское отделение РАН. URL: <http://net.sbras.ru/SitePages> (дата обращения: 07.01.2015).

² Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 2591-р об утверждении перечня организаций, подведомственных ФАНО России // Президент России. Документы. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.01.2015).

³ Землюков С. В 2015 году будет создан Алтайский научный центр СО РАН // Алтапресс.ru. URL: <http://altapress.ru/story/149564> (дата обращения: 07.01.2015)

В условиях реформирования РАН изменились организационно-управленческие и производственные функции ГПНТБ СО РАН как методического центра ЦБС. Согласно новому Уставу ГПНТБ СО РАН⁴, утвержденному ФАНО, она по-прежнему является научно-методическим центром ЦБС и осуществляет научно-методическое обеспечение деятельности библиотек научных организаций Сибирского региона, подведомственных ФАНО. Однако в Уставе это прописано в самом общем виде, никакие регламенты взаимодействия информационно-библиотечных структур пока не определены Агентством – единственным учредителем научных организаций. В настоящее время ГПНТБ СО РАН организует доступ информационно-библиотечных структур СО РАН к мировым электронным ресурсам и к ресурсам собственной генерации, решает задачи корпоративной системы, определяя технические возможности каждой библиотеки и разрабатывая схемы взаимодействия библиотек в рамках деятельности ЦБС.

После отмены в 2013 г. одного из основных системообразующих процессов – централизованного комплектования фондов библиотек сети отечественными и зарубежными изданиями, первостепенное значение для библиотек сети приобретает оказание ГПНТБ СО РАН помощи при автоматизации информационно-библиотечных процессов. ГПНТБ СО РАН осуществляет научно-методическое сопровождение по следующим направлениям деятельности библиотек:

- поэтапно создает автоматизированные центры информационно-библиотечных процессов на базе центральных научных библиотек локальных НЦ СО РАН;
- генерирует корпоративный сводный электронный каталог отечественных документов и зарубежных периодических изданий, поступающих в библиотеки;
- предоставляет технологии заказа документов в режиме онлайн для обслуживания пользователей по системе МБА и электронной доставки документов;
- разрабатывает технологическую и инструктивно-методическую документацию, размещает ее на сайте ГПНТБ СО РАН;
- решает общие внутрисистемные и технологические задачи на совещаниях и ежегодных конференциях;
- предоставляет библиотечным специалистам различные виды повышения квалификации (курсы, семинары, стажировки, ежегодные конференции);
- содействует централизованному обеспечению библиотек сети специализированными программами и современным оборудованием.

⁴ Приказ ФАНО № 843 от 31.10.2014 // ГПНТБ СО РАН. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/ustav-14.pdf> (дата обращения: 09.01.2015).

Мониторинг количественных и качественных характеристик деятельности 70 библиотек СО РАН по отчетным данным за 2014 г. показывает, что:

- ежегодно снижается посещаемость библиотек и одновременно в разы увеличивается обращение ученых и специалистов к электронным ресурсам: в 2014 г. их число достигло 3,9 млн. Следовательно, виртуальные услуги все более востребованы, расширение номенклатуры которых позитивно сказывается на удовлетворении запросов ученых и специалистов, а также на показателях работы библиотек;

- снижается обращаемость фондов традиционных документов и одновременно увеличивается выдача информации из удаленных полнотекстовых библиотек и БД, запрашиваемой учеными через сайты библиотек СО РАН;

- техническое и программное обеспечение отрасли повлияло на ассортимент и качество информационно-библиотечных услуг, оказываемых ученым и специалистам; при этом особенно важным является квалификация библиотечного персонала, большая часть которого владеет современными информационно-коммуникационными технологиями. Однако возможности у библиотек разные.

Библиотечный персонал сети СО РАН состоит из 175 человек. Из них: 152 специалиста с высшим образованием, в том числе 87 – с высшим библиотечным; 14 сотрудников – со средним специальным образованием. В десяти библиотеках (14,5 %) – это центральные научные библиотеки и информационно-библиотечные центры, штат от 5 до 12 сотрудников, в тринадцати библиотеках (18,5 %) – 3–4 человека, 47 библиотек (67 %) – со штатом 1–2 человека, из них в 29 библиотеках (42 %) – один сотрудник. В библиотеках СО РАН также различный уровень материально-технической базы и программного обеспечения, так как только 53 % библиотек работают на программном обеспечении ИРБИС. ИРБИС требует систематического обновления, поэтому в рамках ЦБС было бы целесообразно приобретение его сетевого варианта.

Неравномерность автоматизации библиотечных процессов в НЦ СО РАН в том числе связана и с недостатком компетентных кадров, способных осуществить программы технологических преобразований. Сегодня наиболее высокий уровень автоматизации информационно-библиотечных процессов в КНЦ, в котором совместно с ГПНТБ СО РАН и при поддержке Президиума КНЦ была реализована первая часть проекта по созданию единого центра автоматизации библиотечно-информационных процессов СО РАН. Как было сказано выше, в СО РАН функционирует девять НЦ и в 2015 г. начнется организация десятого – Алтайского НЦ. Следовательно, ГПНТБ СО РАН – методическому центру ЦБС СО РАН еще предстоит решение многих задач прежде, чем будет реализован проект «Создание единого центра автоматизации информационно-библиотечных процессов СО РАН» в целом.

Творческие компетенции и их роль в профессиональном инновационном развитии работников библиотек

© *И. В. Домбровская*

Возможности развития творческих компетенций специалистов библиотек сегодня недостаточно изучены. Автор говорит о необходимости привлечения психологических методов для развития этой стороны профессионалов. В статье рассмотрена методика и возможности внедрения программы повышения квалификации с помощью проведения психологических тренингов для библиотечных кадров. Приводятся данные, подтверждающие, что развитие творческих компетенций является условием готовности к инновационной деятельности.

Ключевые слова: творческие компетенции, инновация, библиотекарь, психологическое исследование, мотивация.

Opportunities for developing creative competences of library specialists are not well understood nowadays. The author speaks on the necessity of involving psychological techniques to develop professionals this way. The article discusses the methodology and possibilities of introducing training programs using psychological training for the library staff. Development of creative competences is a condition of preparedness for innovations.

Keywords: creative competences, innovation, librarian, psychological research, motivation.

В настоящее время во всем цивилизованном мире, в том числе и в России, происходят изменения, которые носят кардинальный характер и знаменуют собой фактически новый эпохальный переход: от постиндустриального общества к обществу информационному и далее – к обществу знаний. Ускорение темпов этого перехода предполагает необходимость инновационной стратегии общественного развития и требует специалистов, готовых работать в новых условиях – условиях инновационной деятельности.

В связи с этим проблемы становления личности профессионала, формирование у него позитивной мотивации труда, удовлетворенность работой, профессиональное самосовершенствование привлекают все большее внимание научных специалистов разных профилей, в том числе в области библиотековедения, поскольку работники библиотек, на наш взгляд, являются посредниками между обществом и миром информации.

В условиях открытого информационного общества существует объективная потребность в создании условий формирования готовности библиотекарей для участия в инновационной деятельности. Инновации (то есть нововведения) в этой области требуют, в связи с распространением новых технологий, высокопрофессиональных специалистов, которые способны качественно удовлетворять возросшие информационные запросы населения. На наш взгляд, профессионализм библиотекаря следует рассматривать не только в контексте его способности овладевать передовыми технологиями

и использовать их, но и как ценностную ориентацию библиотечного специалиста, повышающую его мотивацию к использованию инноваций.

В качественно ином информационном пространстве, более интенсивном, эмоционально насыщенном и динамичном, обеспечивающим сегодня широкий доступ к источникам информации, изменяются процессы восприятия и усвоения информации, а также стратегии деятельности и основа действий специалистов, оперирующих ей. При этом творческая компетенция является одной из основных характеристик готовности к принятию инноваций в профессиональной библиотечной деятельности. Ранее считалось, что творческие способности у человека могут однозначно наличествовать или нет, однако в последние десятилетия психологами разработан ряд разнообразных методик развития этих способностей. К настоящему времени опубликовано значительное число работ по психологии, посвященных развитию творчества, которые необходимо использовать в работе с библиотекарями. Опираясь на то, что сегодня общепризнанным становится компетентностный подход к профессиональной деятельности, развитие творческих способностей нельзя рассматривать в отрыве от этого подхода.

В контексте рассмотрения проблемы повышения квалификации библиотечных специалистов надо подразумевать не только постоянное обновление ими своих профессиональных знаний, но и изменение способа мышления, а также помощь в преодолении психологических барьеров, освоении новых интеллектуальных технологий, которые актуальны для библиотечной деятельности в условиях информационного общества. На наш взгляд, способность к творчеству, творческая компетентность профессионала-библиотекаря – это средство повышения его конкурентоспособности на рынке труда. В современных исследованиях активно изучается природа, структура, барьеры на пути развития творческих способностей, но при этом повышение креативности в условиях инновационной деятельности таких специалистов, как работники библиотек, остается практически не изученной. В то же время для изменения создавшегося в этой отрасли культуры сложного положения с кадрами (старение и «вымывание») необходимо принятие незамедлительных и комплексных мер.

«Стремление эффективно управлять процессами библиотечной деятельности потребовало частичной переориентации библиотечных специалистов, действующих в рамках традиционных теорий и эталонов, на умение согласовывать интересы разных групп людей внутри профессионального сообщества или библиотечных структур, а также на способность использовать достижения научных дисциплин, изучающих смежные <...> системы», – отмечает доктор педагогических наук Е. Б. Артемьева¹. Это мнение

¹ *Артемьева Е. Б.* Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях историко-культурных и социальных трансформаций (середина XVII – начало XXI в.) : автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. Казань, 2013. 43 с.

соотносится с точкой зрения доктора психологических наук А. Л. Журавлева, который указывает, что в настоящий момент: «... приоритетными все в большей мере становятся междисциплинарные исследования и это касается не только психологии, но и всей науки в целом...»². Существует ряд способствующих этому причин: понимание исследователями сложности эффективного решения стоящих перед ними задач, что сложно без привлечения для совместных исследований представителей соответствующих научных дисциплин и накопленных в других науках знаний, а также предложение психологами апробированных способов решения актуальных комплексных проблем представителям смежных наук.

Последние десятилетия библиотечная психология как интегративная дисциплина развивалась в русле библиотековедческого цикла исследований. В структуре библиотечной психологии на сегодняшний день имеются разработки по вопросам этики общения, психологии библиотечных коллективов, конфликтологии, профессиологии и другим направлениям, но их недостаточно, учитывая глобальные инновационные преобразования, происходящие в библиотеках страны. В исследованиях, которые проводятся на стыке библиотековедения и психологии и касаются развития творческой компетенции работников библиотек, используются как библиотековедческие, так и психологические методы и приемы исследования: наблюдение, самонаблюдение, беседа, опрос, анкетирование, тестирование и др.

Основу экспериментального исследования, направленного на изучение соотношения творческих компетенций и готовности к инновационной деятельности должен составлять *формирующий эксперимент, направленный на подтверждение возможности развития творческой компетенции работников библиотек и заключающийся в проведении цикла психологических тренингов*. Развитие интереса к творческой деятельности позволяет проанализировать связанные между собой составные части профессиональной компетенции: творческую и инновационную.

Существует настоятельная необходимость поиска решения более эффективного и быстрого внедрения инноваций в деятельность библиотек России. Работа в данном направлении должна быть направлена на совершенствование методики развития творческих способностей работников библиотек – это будет способствовать развитию креативности в русле формирования их творческих компетенций. Целью подобной работы станет разработка методов и способов развития профессиональных творческих компетенций библиотечных специалистов, необходимых для повышения готовности к инновациям в профессиональной деятельности.

Творчество по сути своей является относительным понятием; это процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности, разрешающий существующие противоречия;

² Журавлев А. Л. Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психол. журн. 2012. Т. 23. № 6. С. 83–88.

разрешение этих противоречий предполагает определенное изменение имеющихся стереотипов мышления, в частности, связанных с исходными целями. Эти цели меняются (уточняются) в самом процессе этой деятельности. Учеными-психологами доказано, что учить творчеству можно и нужно, при этом развитие творческих компетенций рассматривается, в первую очередь, как процесс постоянного диалога обучаемых и обучающихся.

Одной из важных характеристик специалиста является его творческий потенциал – творческая составляющая компетентностей. И хотя в библиотечном деле сегодня активно осуществляются инновационные процессы, в нем доминирует репродуктивная составляющая, а творческий подход дается, как правило, лишь на уровне ознакомления. В то же время, динамика жизни требует массового освоения библиотекарями эффективных методов творчества. Повышение уровня профессионального образования предполагает, в частности, освоение работниками библиотек не только традиционных дисциплин, но и последних достижений науки. К сожалению, отсутствие подобного подхода замедляет процесс принятия инноваций в библиотечной среде.

В процессе исследования необходимо рассмотреть роль творческих компетенций в принятии инноваций в профессиональной деятельности работников библиотек; в получении новых данных по выявлению зависимости уровня готовности к инновациям от уровня творческих компетенций библиотечных специалистов и разработать программу тренингов. Компетентностный подход, мало отражен в работах по развитию творческого потенциала специалистов. Соответственно, затруднено использование результатов этих работ непосредственно в процессе повышения квалификации библиотечных специалистов, в частности, затруднена объективная оценка результатов деятельности в этом направлении, основанная на компетентностном подходе.

Необходимо отметить существующие противоречия между глубокой проработкой общих вопросов компетентностного подхода и фрагментарностью решения частных вопросов, относящихся к собственно процессу повышения квалификации работников библиотек (с учетом специфики конкретных специальностей), а также между идущими в науке процессами интеграции знания и традиционно сохранившимся подходе, основанном на дифференциации учебных дисциплин. Все эти противоречия, с одной стороны, связаны друг с другом, а с другой стороны, многоплановы, то есть включают в себя противоречия более низкого уровня, например, в отношении развития творчества. Это означает, что имеют место, в частности, следующие противоречия:

- между требованиями компетентностного подхода и современным уровнем теории и практики развития творческих способностей;
- между значимостью развития творческих способностей и недостаточной разработанностью научного и учебно-методического обеспечения процесса развития этих способностей.

В связи с изменениями, происходящими в обществе, в последнее время в мире происходит реформирование системы профессионального образования, в том числе дополнительного. Одно из основных направлений этого реформирования – переход от квалификационного подхода в подготовке специалистов к компетентностному подходу, следующее направление – максимальное развитие творческих способностей специалистов. В этой связи важно научиться применять методы психологической науки в библиотековедении. Для этого, с нашей точки зрения, следует разработать спецкурс развития профессиональных творческих компетенций и внедрить его в работу центров повышения профессионального образования библиотечных специалистов на территории России, в частности, Сибири и Дальнего Востока.

УДК 025.5:37.013.43:027.021(571.51)

Информационно-библиографическое сопровождение поликультурного образования в Красноярском крае: поиск новых возможностей

© Л. Н. Жуковская

Анализируется деятельность Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края по реализации проекта, направленного на обеспечение информационной и социально-культурной поддержки молодежи из семей мигрантов, обучающейся в учреждениях системы общего и профессионального образования Красноярского края. В статье рассмотрен процесс повышения уровня информационной культуры учителей, социальных педагогов, работающих с этой категорией молодежи, а также процесс содействия родителям-мигрантам.

Ключевые слова: библиотека, поликультурное образование, молодежь, учителя, информационные ресурсы, информационная грамотность, социально-культурные мероприятия.

The article analyses the activity of the State Universal Scientific Library of Krasnoyarsk region on a project aimed to provide information and social-cultural support for young migrant people studying at schools of general and professional education in the Krasnoyarsk territory. It describes the process of information culture level rise of teachers, social educationalists working with this group of young people, and promoting activity for migrant parents.

Keywords: library, multicultural education, youth, teachers, information resources, information literacy, social-cultural activities.

Культурная неоднородность российского общества оказывает значительное влияние на формирование социальных ценностей, на развитие культурного разнообразия различных слоев населения России.

Красноярский край – поликультурный регион, в котором проживают представители 159 национальностей – люди разных культур и религиозных взглядов. В течение последних лет в Красноярском крае отмечается

увеличение миграционных потоков. Ежегодно в регион прибывает более 40 тысяч человек – представителей народов и этнических групп, проживающих в Российской Федерации и за ее пределами. В Красноярском крае сохраняется актуальность общероссийских негативных тенденций, связанных с проявлениями межэтнической нетерпимости; особую тревогу вызывает низкий уровень толерантности молодежи. Учитывая, что в обозримой перспективе можно прогнозировать дальнейшее развитие миграционных процессов, возникает необходимость содействия интеграции подростков и молодежи их семей мигрантов в красноярскую социокультурную среду через организацию мероприятий межнационального характера, поликультурное образование¹⁻².

В формировании дружественной и толерантной обстановки на территории края активное участие принимают библиотеки. Государственной универсальной научной библиотекой (ГУНБ) Красноярского края накоплен большой опыт работы по проблемам обслуживания населения в поликультурном регионе. ГУНБ Красноярского края обладает мощным информационным ресурсом в области культурного многообразия: фонд отдела литературы на иностранных языках, самый большой за Уралом, располагает изданиями библиотечных документов по изучению 400 иностранных языков и культур. В библиотеке работает Центр этнокультурного диалога, который через социокультурную деятельность стремится способствовать воспитанию молодого поколения на основе уважительного отношения к традициям народов, проживающих на данной территории.

В Красноярском крае с особой остротой возникают вопросы о национальной специфике образования. Поликультурное образование позволяет молодежи из ближнего зарубежья успешнее пройти социальную адаптацию: привыкнуть к условиям обучения, научиться выстраивать межличностные отношения, познакомиться с правилами проведения досуга. Препятствием к адаптации в образовательных учреждениях края становится слабое владение подростками и молодежью русским языком: им трудно дается образовательная программа, в результате чего снижается самооценка и социальный статус в коллективе. Недостаток педагогических, психологических рекомендаций для реализации поликультурного образования и социальной адаптации молодых мигрантов свидетельствует о том, что современное поликультурное образование нуждается в методическом и информационно-библиографическом обеспечении³.

¹ *Воскресенская Н. М.* Образование и многообразие культур // Педагогика. 2007. № 2. С. 105–107.

² *Жуковский В. И., Тарасова М. В.* Культура как идеолофондированная система // Вопросы культурологии. 2013. № 1. С. 20–24.

³ *Мультикультурные сообщества : рук. по библ. обслуживанию / Междунар. федерация библ. ассоц. и учреждений ; Рос. библ. ассоц. СПб. : Рос. нац. б-ка, 2010. 58 с.*

Информационное обеспечение учебных дисциплин, применение информационных технологий – актуальная проблема современного поликультурного образовательного процесса. Учащаяся молодежь из стран ближнего зарубежья испытывает значительные трудности в организации своей учебной и коммуникативной деятельности. Библиотеки школ и лицеев в настоящее время не готовы качественно обеспечить библиотечными документами и информацией современный образовательный процесс учащихся в связи с недостаточной высокой материально-технической базой, не позволяющей создать комфортную среду для таких пользователей. Специалисты, работающие с этими учащимися в образовательных учреждениях, не могут в полной мере воспользоваться накопленным информационным потенциалом в силу ограниченности доступа к разнообразным информационным источникам, аккумулирующим профессиональный и педагогический опыт.

Эти задачи наиболее эффективно могут быть решены ГУНБ Красноярского края во взаимодействии с учебными библиотеками города на основе использования информационно-компьютерных технологий, анализа и обработки информации в помощь поликультурному образованию. Имея значительный объем информационных продуктов и услуг, многолетний опыт обеспечения навигацией своих пользователей, ГУНБ Красноярского края способна создать целостное поликультурное образовательное пространство совместной жизнедеятельности педагогов, учащейся молодежи и их родителей-мигрантов.

В современной библиотечной практике одним из эффективных механизмов формирования информационно-образовательного пространства становится проектная деятельность, которая является отличительной характеристикой деятельности библиотеки⁴.

В 2014 г. библиотека приступила к реализации проекта «Енисей объединяет: разные и равные. Информационно-библиографическое сопровождение поликультурного образования в Красноярском крае», поддержанного Фондом М. Прохорова. Цель проекта: информационно-библиографическое сопровождение поликультурного образования, организация социокультурной адаптации молодежи из семей мигрантов, обучающихся в учебных заведениях Красноярского края.

В числе задач проекта:

- формирование у участников образовательного процесса навыков использования информационно-коммуникационных технологий для положительного отношения к культурным различиям;
- обучение методике поиска информации всех участников образовательного процесса;

⁴ Жуковская Л. Н. Особенности формирования информационной культуры будущих специалистов в пространстве региональной библиотеки: опыт проектного развития // Румянцевские чтения – 2012 : материалы Междунар. конф. М., 2012. С. 133–138.

- организация информационного сопровождения учебных программ курсов, факультативов, уроков для образовательных учреждений края;
- организация социально-культурных мероприятий в помощь формированию читательской культуры молодежи;
- формирование информационной грамотности молодежи; адресное информирование и дифференцированное обслуживание учителей, родителей;
- координация работы ГУНБ Красноярского края с библиотеками системы общего и профессионального образования по использованию информационно-образовательных ресурсов в процессе поликультурного образования.

Реализацию проекта библиотека начала с выявления информационных потребностей специалистов, работающих с учащейся молодежью, с изучения интересов обучающихся молодых мигрантов в образовательных учреждениях города⁵.

Эффективное информационно-библиографическое сопровождение поликультурного образования, организованное центральной библиотекой края, обеспечивает всеобщий доступ к многоуровневой системе информационных ресурсов, новейшим информационным технологиям. Библиотека обеспечивает информационную поддержку разработкам программ спецкурсов, факультативов, интегрированных уроков для образовательных учреждений края, направленных на освоение учащимися особенностей поликультурного образования.

В ходе проекта ГУНБ Красноярского края организует семинары, тренинги по формированию читательской культуры, воспитанию толерантности для учащейся молодежи и их родителей-мигрантов, а также по организации информационно-библиографического обслуживания учителей, психологов и социальных педагогов школ, лицеев и училищ города и края.

Семинары проводятся на базе ГУНБ Красноярского края. Для слушателей предоставлен интерактивный видеозал и компьютерный учебный класс, укомплектованный всем необходимым оборудованием. Каждый слушатель обеспечен компьютерным рабочим местом с выходом в интернет. Организаторы учебного процесса имеют возможность использовать новые обучающие технологии, осуществлять индивидуальный поход к каждому слушателю. Слушатели обеспечены необходимыми электронными учебно-методическими материалами, подготовленными участниками проекта. Общеобразовательные программы сформированы с учетом специфики и потребностей каждой группы обучающихся. Совместно с образовательными учреждениями участниками проекта разрабатываются учебно-методические рекомендации «Использование информационных

⁵ Жуковский В. И. Читатель и художественное произведение: диалог в образовательном пространстве // Румянцевские чтения – 2013 : материалы Междунар. конф. М., 2013. Ч. 1. С. 218–219.

технологий в поликультурном образовании», «Основы информационной грамотности для мигрантской молодежи»⁶⁻⁷.

Помимо традиционных семинаров для учителей планируется широко использовать деловые игры «Организация урока информационной грамотности» и «Технология преодоления языковых и культурных барьеров». Взаимодействие с родителями будет осуществляться на тематических тренингах: «Культурная грамотность – основа образования», «Информация для всех».

Библиотека помогает своим пользователям освоить доступ к удаленным базам данных крупнейших российских и зарубежных библиотек, а также доступ к ресурсам научной библиотеки Сибирского Федерального университета, которая предоставила свои электронные источники информации на сайте центральной библиотеки края.

Совместно с партнерами разрабатываются межкультурные диалоговые методы обучения, распространяется передовой опыт поликультурного образования в образовательных учреждениях.

Библиотека планирует организовать передвижной учебный класс для дифференцированного подхода к обучению различных категорий учащейся молодежи из ближнего зарубежья, использования электронных учебных материалов.

В процессе обучения участники образовательного процесса получают:

- представление об источниках информации в помощь учебным дисциплинам;
- владение приемами поиска, навыками анализа, обработки информации для решения учебных и профессиональных задач;
- умение применять технические средства в информационном процессе.

Рассматривая библиотеку как фокусную точку социально-культурных изменений, участники проекта стремятся в ее стенах создать условия для целенаправленного формирования социального поведения у молодежи посредством специально разработанных программ и технологий. Кроме того, библиотечная среда сама по себе является социальной, где созданы все условия для коммуникативного взаимодействия молодых пользователей любой национальности; среда, в которой можно реализовать социальные цели в дополнение к образовательным.

ГУНБ Красноярского края организует поддержку учреждениям системы общего и профессионального образования, где обучаются подростки и молодежь из семей мигрантов, в проведении культурно-досуговых мероприятий. Во взаимодействии с организациями-партнерами библиотека проводит мероприятия, способствующие воспитанию толерантной личности

⁶ Мультикультурные сообщества ... 58 с.

⁷ Работа библиотеки по выявлению этнокультурных особенностей читателей : метод. рекомендации / сост. Т. М. Смирнова ; Свердл. обл. межнац. б-ка. Екатеринбург, 2013. 44 с.

через книгу и чтение. Совместно с центрами национальных культур, творческими союзами и КБУК «Дом искусств» организуются вечера с выступлениями представителей национальной интеллигенции края, читательские диспуты, конкурсы, книжно-литературные акции, циклы выставок «Красноярск многонациональный», экскурсии.

ГУНБ Красноярского края планирует реализовать проект «Енисей объединяет: разные и равные» во взаимодействии с организациями-партнерами в течение 2014–2015 гг. В числе партнеров проекта – учреждения системы общего и начального профессионального обучения, библиотеки образовательных учреждений, ГАОУ ДПО «Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры», КГБУК «Дом искусств».

В процессе реализации проекта библиотека проведет социологический опрос среди его участников, который поможет выявить недостатки и эффективность организованных мероприятий библиотеки. Разработанная в рамках проекта страница сайта «Информационные ресурсы в помощь поликультурному образованию в Красноярском крае» позволит удаленным пользователям воспользоваться всеми информационными продуктами, а также получить информацию о любом документе и консультацию в разделе сайта «Виртуальная справочная служба».

По итогам проектной работы библиотека планирует подготовить аналитические материалы «Информационный потенциал поликультурного образования и его реализация в современной школе».

Таким образом, проектная деятельность – одно из инновационных направлений развития ГУНБ Красноярского края, которое позволяет организовать информационную поддержку поликультурного образования молодежи Красноярского края, создавать и осваивать новые информационно-образовательные технологии, активно взаимодействовать с общественностью и партнерами, помочь сформировать мотивацию молодых людей к саморазвитию, самообразованию через обеспечение открытого и полноценного доступа к информации, через книгу и чтение.

УДК 02:001.89

«Научная школа» в библиотечно-информационной науке в профессиональной печати

© *Т. В. Захарчук*

Рассматриваются представления профессионального сообщества о научных школах в библиотечно-информационной науке. Характеризуются дискуссионные вопросы в области формирования теории и развития практики изучения научных школ в библиотековедении, библиографоведении и книговедении.

Ключевые слова: научная школа в библиотечно-информационной науке, исследовательская программа научной школы, имя научной школы, методы идентификации научных школ.

The article presents the professional community ideas on research schools in the library-information science. Controversial issues in the field of theory forming and practice development in studying research schools of library science, bibliography, and bibliography science.

Keywords: research school in library-information science, school research program, research school name, methods identifying research schools.

Значительный интерес к научным школам в профессиональном сообществе возник только в последние годы. В предыдущие десятилетия этот термин, разумеется, использовался, но, как правило, в юбилейных статьях и некрологах. При этом он не нес той смысловой нагрузки, которая вкладывалась в него социологами науки, где проблема формирования и развития научных школ изучается с середины 1950-х гг. В настоящее время отношение к научной школе в значительной мере изменилось в связи с появившимися программами поддержки научных школ и включении школ в перечень критериев аттестации вузов и научно-исследовательских институтов (НИИ). Все это привело к тому, что наличие научной школы сегодня становится обязательным атрибутом научного учреждения.

Аналогичная ситуация сложилась и в библиотечно-информационной науке. С одной стороны, в последние годы в профессиональной печати появилось значительное количество публикаций, посвященных разработке теории научных школ в библиотечно-информационной науке. Можно даже говорить о формировании двух основных центров по изучению научных школ в науках библиотечно-информационного цикла, один из которых находится в Санкт-Петербурге (СПбГУКИ), а другой – в Новосибирске (ГПНТБ СО РАН). И, если в СПбГУКИ эта тема разрабатывается в течение последних 3–4 лет, то исследования ГПНТБ СО РАН имеют более длительную историю. В Библиотеке сделан серьезный теоретический задел в этой области, а также накоплен значительный опыт проведения прикладных исследований.

С другой стороны, в потоке публикаций, посвященных научным школам, имеются и такие, в которых научные школы того или иного деятеля науки просто называются, а наличие их никак не доказывается. Представляется, что, говоря о наличии той или иной научной школы нужно, во-первых, четко понимать особенности этого феномена, а, во-вторых, проводить исследования, доказывающие как сам факт существования школы, так и принадлежность к ней тех или иных специалистов.

Можно много говорить о признаках научной школы в библиотечно-информационной науке. Споры об этом идут и в социологии науки, и в каждой из научных дисциплин, пытающихся осознать, что же такое «научная школа» в их науке. Однако у большинства специалистов нет разногласий в том, что: 1) главный признак научной школы – неформальный характер ее организации; 2) основой научной школы является ее исследовательская программа, которая становится основой деятельности научного коллектива; 3) обязательным условием существования научной

школы является наличие лидера, признанного профессиональным сообществом, сформулировавшего свою исследовательскую программу и привлечшего в ее реализации молодых ученых (своих учеников); 4) суть существования научной школы заключается в подготовке новых поколений ученых, то есть в школе обязательно должны быть ученики, которые поддерживают исследовательскую программу учителя и готовы участвовать в ее разработке.

В то же время в некоторых публикациях декларируется, на наш взгляд, упрощенный подход к феномену научной школы в библиотечно-информационной науке¹⁻³. Авторами отрицается неформальный характер научной школы как ее основной признак, предлагается включать в школу тех, кто в силу ряда обстоятельств уже давно работает в совершенно других областях науки, делаются попытки связать в единое целое разные исследовательские программы и даже разные области исследований⁴. Представляется, что такой подход, не учитывающий результатов, полученных за полвека в науковедении и социологии науки, необходимо скорректировать. Невозможно представлять научному сообществу школы, существование которых не доказано даже на уровне наличия основных признаков.

Перечень обязательных признаков научной школы в библиотечно-информационной науке можно и нужно обсуждать. Так, Р. С. Гиляревский считает предложенный в монографии Т. В. Захарчук⁵ перечень слишком жестким для библиотечно-информационной науки⁶, а О. В. Макеева, наоборот, предлагает дополнить его еще признаком непрерывности роста квалификации⁷ и указывает на необходимость наличия в научной школе

¹ *Бахтина Е. В.* Территориальные и пространственные границы научно-педагогической школы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-12-2013/pedagogics/bakhtina.pdf> (дата обращения: 12.12.2014).

² К вопросу о научных школах в библиотековедении / А. Н. Ванеев [и др.] // Библиосфера. 2014. № 4. С. 3–12.

³ *Орлов В. В.* Научные школы кафедры библиотековедения и теории чтения библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ // Библиотечное дело – 2013 : материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 апр. 2013 г.). М., 2013. Ч. 1. С. 79–82.

⁴ *Кущинаренко Н. Н., Соляник А. А.* Научные школы книговедческого и библиотечно-информационного профиля: признаки идентификации // Науч. и техн. б-ки. 2011. № 12. С. 45–54.

⁵ *Захарчук Т. В.* Научные школы в библиографоведении: проблемы формирования и идентификации / С.-Петербург. ун-т культуры и искусств. СПб., 2013. 240 с.

⁶ Р. С. Гиляревский отразил свою позицию в отзыве официального оппонента на диссертацию Т. В. Захарчук «Научные школы в библиографоведении: теоретико-методологический аспект (2013).

⁷ *Макеева О. В.* Научные школы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения: к изучению вопроса // Библиотековедение. 2014. № 3. С. 23–29.

трех поколений учеников. Последнее утверждение совершенно справедливо для школ в естественных, технических и точных науках. Однако, характеризуя научную школу в библиотечно-информационной сфере, на наш взгляд, нужно учитывать принадлежность библиотековедения, библиографоведения и книговедения к наукам социально-гуманитарного цикла, где научные школы формируются несколько иначе и могут иметь свои специфические признаки⁸. Необходимо также принимать во внимание особенности развития самих научных дисциплин в библиотечно-информационной сфере, которые отчасти сводятся к следующему:

1. Относительная молодость научных дисциплин. Начало их формирования специалисты относят ко второй половине XX в., когда появляются первые доктора наук в этой области, способные сформировать собственные научные школы. Именно поэтому можно говорить о наличии в них только 1–2 поколений учеников.

2. Относительная узость научного сообщества. Слишком небольшое количество ученых занимается научными исследованиями в области библиотекведения, библиографоведения и книговедения, что приводит к возможности формирования научных школ двумя путями: путем привлечения в нее учеников лидера и путем перехода в школу ученых, ранее в ней «не обучавшихся».

3. Отсутствие специальных научно-исследовательских институтов. Формирование научных школ в библиотечно-информационной науке обычно происходит в рамках вузов культуры или соответствующих отделов крупных библиотек, где, как правило, работают ведущие ученые.

4. Прикладной характер научной дисциплины, что зачастую позволяет смешивать научные прикладные исследования и описание передового опыта.

Все эти факторы оказывают значительное влияние на формирование и развитие научных школ в библиотечно-информационной науке.

А. Н. Ванеев предлагает ввести территориальный признак, «объединяющий в единую научную школу содружество ученых, ведущих научные исследования в рамках определенной территории»⁹. Такой подход имеет право на существование. Но тогда нужно договориться, о какой научной школе мы говорим. Как справедливо считает Е. З. Мирская, «понятие научная школа имеет очень широкое употребление и прилагается к весьма различным структурам, трудно сопоставимым как по масштабам, так и по функциям. Действительно, о научных школах говорят применительно к *личностям* (школа В. М. Бехтерева, школа А. Ф. Иоффе и т. п.), и к *городам*

⁸ Мягков Г. П. О специфике научной школы в системе гуманитарного знания // Гуманитарное знание в системах политики и культуры. Казань, 2000. С. 114–118.

⁹ К вопросу о научных школах ... С. 3–12.

(Тбилисская математическая школа, Петербургская астрономическая школа и т. д.), и к отдельным *нациям* или *государствам* (русская историческая школа, советская математическая школа). Естественно, что это совершенно различные феномены...»¹⁰.

Таким образом, с одной стороны, речь может идти об уникальном явлении, когда возникающая между крупными учеными общность взглядов, идей и интересов приводит их к тесному и близкому сотрудничеству, порождает неформальные взаимоотношения, привлекает новые молодые таланты и на многие годы определяет пути и темпы развития принципиально новых областей науки. С другой – понятие «научная школа» употребляется в более узком смысле – применительно к относительно небольшому научному коллективу, объединенному не столько организационными рамками, не только конкретной тематикой, но и общей системой взглядов, идей, интересов, традиций, сохраняющейся, передающейся и развивающейся при смене научных поколений¹¹.

Еще одной проблемой, обсуждаемой в профессиональной печати, стало использование методов, позволяющих установить сам факт существования научной школы и идентифицировать ее состав.

Факт существования научной школы может быть установлен через упоминания школы и ее лидера в профессиональной печати, которые начинаются тогда, когда школа уже сформировалась и внесла определенный вклад в развитие науки не только в лице своих отдельных представителей, но и как неформальный научный коллектив в целом.

Установить факт существования научной школы отчасти позволяют и ее упоминания в отраслевых энциклопедиях и справочниках. Как правило, статьи в них пишут крупные ученые, видные представители профессионального сообщества. Именно поэтому сам факт отражения сведений о научной школе и ее представителях в профессиональных справочных изданиях позволяет говорить о признании школы научным сообществом, дает возможность очертить ее первоначальный состав.

Наиболее точное представление о мнении специалистов о научной школе дают социологические опросы, в которых выявляется мнение ведущих специалистов о наличии школы, ее исследовательской программе, некоторых ее представителях.

При решении вопроса о составе той или иной научной школы большинство специалистов используют защиту диссертации у того или иного ученого. Однако, как указывалось выше, научная школа в библио-

¹⁰ *Мирская Е. З.* Научные школы: история, проблемы и перспективы // Научное знание и новые тенденции развития российской науки / под ред. А. Г. Аллахвердяна [и др.]. М. : Логос, 2005. С. 245.

¹¹ Ведущие научные школы России : справочник. Вып. 1. М. : Янус-К, 1998. 624 с.

графоведении, библиотековедении и книговедении может формироваться и путем привлечения в ее состав тех, кто не обучался у лидера. Кроме того, по ряду причин, аспиранты часто уходят в другие области науки, прекращая свои исследования в рамках научной школы.

Именно поэтому, на наш взгляд, для идентификации состава научной школы необходимо использование библиометрических и социологических методов. Так, например, социологический опрос (анкетирование или интервью), позволяет установить мнение ученого о его принадлежности к той или иной научной школе. Эти же данные можно получить и через отражение в публикациях представителей научной школы сведений об их самоидентификации со школой.

Вполне плодотворным можно назвать использование метода взаимного цитирования, который с успехом был использован О. В. Макеевой¹² для идентификации научных школ, сложившихся в ГПНТБ СО РАН. Однако в ее работе использование этого метода ограничено лишь цитированием работ лидера в диссертациях. На наш взгляд, более точно можно было бы идентифицировать научную школу, построив сети цитирования, в которых отражается и цитирование представителями научных школ работ друг друга, и социтирование научных публикаций, доказывающее единый категориальный профиль представителей научной школы. Ссылочный аппарат работы отчетливо показывает, в какой среде родилось новое знание, на каких идеях, теориях и результатах оно базировалось.

Необходимо также отметить и важность имени, которое получает школа в профессиональном сообществе. Называя школу именем крупного ученого, всегда нужно понимать, что название научной школы обязательно должно быть «привязано» к исследовательской программе лидера. Именно борьба исследовательских программ является наиболее эффективным двигателем науки. Поэтому имя научной школы имеет серьезное значение для ее идентификации в научном сообществе. Научная школа создается тогда, когда возникает проблема внутри научного направления, пути решения которой неоднозначны и различны для разных крупных ученых-лидеров.

Как мы видим, проблема изучения научных школ вызывает горячие споры в профессиональной печати. Есть еще масса нерешенных вопросов, которые важно решить для того, чтобы выработать более или менее единое представление о научной школе в библиотечно-информационной науке. Представляется, что развернувшаяся дискуссия даст свои плоды в области разработки теории формирования научной школы и практики ее идентификации.

¹² *Макеева О. В.* Научные школы в области ... С. 23–29.

Книга и библиотека в культурном пространстве современной России: методология исследования проблемы

© Л. А. Кожевникова

О соотношении эмпирического и теоретического знания, когнитивных детерминациях регионального библиотековедения. Дается характеристика основных методов исследования, новых методологических подходов и категорий, описывающих научную реальность в библиотековедении.

Ключевые слова: книга, библиотека, культурное пространство, региональное библиотековедение, методология, методы.

The article examines the ratio of empirical and theoretical knowledge, cognitive determinations of the regional library science. The author characterizes basic research methods, new methodological approaches and categories describing the scientific reality in the library science.

Keywords: book, library, cultural space, regional library science, methodology, methods.

В культурном пространстве России наблюдается большое разнообразие способов организации библиотечных систем и их ресурсов: по формам собственности и ведомственной принадлежности библиотек, степени их включенности в структуру базовых социально-экономических и культурных процессов отдельных территорий. Существует значительное количество теоретических работ по проблемам пространственного развития, однако только некоторые авторы рассматривают в качестве предмета изучения методологию и методы исследования названной проблемы, что затрудняет воссоздание и прогнозирование единой картины развития книжной культуры в рамках отдельных пространств и различных культурных предпочтений населения¹.

Проблемы существуют во всем:

- в невозможности проведения совместных исследований на базе крупнейших библиотек, которые имели место в 1970–1980-е гг. из-за организационных и финансовых проблем;
- разности подходов к книге и чтению в условиях электронной цивилизации.

Конечно же, библиотечное сообщество не может остановить поступательный процесс развития науки, этого и не следует делать. Но принять какие-то единые методологические решения – дело вполне реальное. Речь может идти об осознании парадигмы дальнейшего существования книж-

¹ Напр., Лизунова И. В. Медиапространство российского региона: книга, пресса, радио, телевидение, интернет (на примере Сибири и Дальнего Востока. 1991–2011 гг.). Новосибирск : СГГА, 2013. 300 с.

ной культуры в условиях электронной цивилизации, месте библиотечной отрасли в системе базовых социально-культурных процессов, происходящих в обществе.

Как считают отечественные и зарубежные ученые, современные книжные явления в экономике – это результат нерешенности проблем в культуре. Если говорить о парадигме ее дальнейшего существования, то одна из главных проблем связана с осознанием смыслового поля культуры. Современные исследователи понятие «культура» трактуют неоднозначно. Наиболее близким нам кажется определение Ю. М. Лотмана, который трактует культуру как память, закодированную реальным языком².

Ученые, исследующие особенности строения культуры³, выделяют в ней два относительно самостоятельных пласта – это субстанциональная культура, представляющая совокупность деятельности, людей по созданию материальных и духовных ценностей и система операционально-целесообразных ценностей. В контексте нашей статьи речь может идти о музейной культуре, представленной книжными памятниками, и культуре, как изменяющейся системе книжного дела. Оба эти пласта культуры имеют место в библиотеке с ее культуросозидающем потенциалом.

Разнообразие трактовок понятия «культура», с нашей точки зрения, связано с тем, что теоретические подходы к этому явлению строятся на разных, порой несовместимых между собой предпосылках, используют различные виды информации и методы ее осмысления. То же самое можно сказать и о библиотечной отрасли в целом, которая требует нового для библиотековедения подхода, – исследования ее как части социально-экономической системы. Такой подход предполагает иные методы анализа предметного поля библиотековедения, нежели те, которые имеют место при исследовании *библиотечного дела*, поскольку включает в оборот новые понятия, в частности конкретный набор *признаков отрасли*, изменение методов отраслевого анализа.

Границы теории и практики библиотечной отрасли всегда определяются культурными императивами общества. Иными словами, развитие книжной культуры и библиотечной отрасли всегда связаны с присутствием и функционированием науки и культуры в обществе, а также с вопросами, возникающими внутри книговедения и библиотековедения.

Нельзя не согласиться с тем, что книга и библиотека выполняют мировоззренческую функцию, а значит – библиотековедение содержит совокупность принципов, причин и оснований, определяющих его сущность, связи с основными сферами жизнедеятельности человека. Это необходимо

² Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М. : ГНОЗИС, 1992. 271 с.

³ Миронов В. В. Коммуникативное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопр. философии. 2006. № 2. С. 27–43.

учитывать при определении границ, закономерностей развития, методов исследования современного библиотековедения. Роль нормативных установок при этом выполняют общеметодологические принципы, такие как принцип *инвариантности*, *логического* и *процессуального* подходов.

Инвариантный принцип дает возможность применения *структурного* подхода к объекту исследования. В библиотековедческих исследованиях при применении данного подхода допускается весьма распространенная ошибка – понятие структуры соотносится с понятием системы или организации. На самом деле это не одно и то же. Структура выражает лишь то, что остается устойчивым, относительно неизменным при преобразованиях систем. Так, во все периоды развития библиотековедения, его структура включала такие обязательные разделы, как история, теория, методика и организация. Исследования в каждом из этих разделов ориентируются на изучение особого типа связей. Различны и предметы исследования в каждом из разделов библиотековедения. Если предметом изучения явления в историческом аспекте являются *этапы* и *процессы* его развития, то при исследовании различных теоретических концепций в качестве предмета выступают *законы* развития явления. Что касается методики и организации библиотековедения, то это наиболее подвижная часть, и в качестве предмета исследования здесь выступает *практика*. Таким образом, *структурный подход* предполагает выявление совокупности отношений между отдельными разделами библиотековедения и его подсистемами, находящимися в иерархии соподчинения. Правила, согласно которым такой анализ осуществляется, составляют основу *структурного метода*. Этот метод необходимо применять тогда, когда исследователь переходит от описательно-эмпирического к абстрактно-теоретическому изложению материала и созданию логических моделей.

Логические модели позволяют представить логические свойства и взаимоотношения знаний, например, смоделировать совокупность знаний о тех видах библиотечной деятельности, которые в логической последовательности дополняют друг друга (технологической, управленческой, научной). Логические модели базируются на *логических принципах* и дают возможность совмещать ранее добытые знания с теми, которые получены в ходе новых исследований.

Важнейшими *логическими принципами* являются принципы тождества и достаточности оснований. В философии принцип *тождества* воплощен в формуле $X = X$. Иными словами, всякая сущность совпадает сама с собой. В качестве примера можно рассмотреть структуру региональных библиотечных ресурсов и их модель. Интерпретация структуры ресурсов в модели осуществляется через ряд логических операций и установление логически значимых связей между элементами структуры. При этом *тождественная истинность* объекта и модели достигается логикой высказывания относительно отдельных параметров модели. Эта логика

должна сохранить первоначальную форму и свое значение в некотором заранее известном или подразумеваемом контексте. Если меняется контекст исследования или отдельные параметры модели, то меняется и логика высказываний, способы рассуждений. При этом каждое новое суждение может быть принято, если оно базируется на достаточном основании, то есть достаточным образом обосновано. Библиоковеды зачастую допускают ошибку, типичную для исследователей-гуманитариев. Они нарушают основной закон тождества, а именно: каждый параметр модели может заменять только одно высказывание / константу, а разные высказывания / константы должны заменяться разными параметрами. Причиной данной ошибки является специфика самой области гуманитарных исследований, где в отличие от математической логики нет жесткого формализованного языка.

Принцип процессуального или, как говорят нынешние ученые, процессного подхода, становится все более распространенным, особенно при изучении экономического пространства регионов. В региональном библиоковедении его суть заключается в том, что экономические явления, имеющие место в библиотечной деятельности, рассматриваются как процессы, обусловленные отношениями экономических субъектов. В качестве таковых могут выступать отдельные библиотеки и библиотечные системы, институты власти, читатели. Их интересы и побудительные мотивы взаимодействия постоянно меняются, поскольку на них влияют как прежние социальные практики, так и новые реалии. Все многообразие и динамику связей между названными экономическими субъектами, их устойчивые и изменчивые свойства можно анализировать с применением процессуального подхода. В исследовании теории библиоковедения, помимо рассмотренных нами общеметодологических принципов, значительную роль играет такой философский принцип, как *принцип развития*, который трактуется как необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов.

В результате такого развития возникает новое качественное состояние объекта с измененной структурой, новым составом элементов в этой структуре, новыми взаимосвязями между ними.

Принцип развития базируется на основных законах материалистической диалектики – единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицание отрицания.

Закон единства и борьбы противоположностей в потенциале движения всех организованных систем, а значит и библиотеки, может быть рассмотрен с позиций внутренних противоречий того или иного явления. Это могут быть противоречия между экономическим поведением производителей и потребителей библиотечных услуг, между различными видами экономических интересов в триаде «общество – библиотека – читатель»,

а также внутри библиотечных структур. В случае отсутствия этих противоречий закон не будет действовать и наступит стагнация всего библиотечного производства.

Переход *количественных изменений* в *качественные* может быть рассмотрен на примере выбора тех или иных видов ресурсов в различных условиях деятельности библиотеки, скажем в условиях ограниченного финансирования. Вряд ли требуются дополнительные доказательства в отношении того, что одинаковые по количеству и качеству ресурсы могут обладать различным потенциалом в зависимости от степени их использования или умения оптимально сочетать различные виды ресурсов.

Если бы это было так, в экономике не существовало бы понятия взаимодополняемости и взаимозаменяемости ресурсов. Соблюдение названных принципов особенно важно в условиях ресурсосберегающей политики, когда соблюдение закона перехода количественных изменений в качественные дает толчок дополнительному стимулированию библиотечного производства.

Особенности процессов развития библиотековедения выражает и содержание закона *отрицания отрицания*. Основная его суть заключается в том, что в процессе развития объекта как бы повторяются уже пройденные ступени, но повторение происходит на более серьезной базе. Так произошло, когда на смену библиотечному мониторингу 1980-х гг. пришли мониторинговые исследования периода системных трансформаций социума. И те, и другие изучали ресурсы региональных библиотек. Но мониторинговые исследования 2000-х гг. включали большую группу экономических показателей отсутствовавших в предыдущих исследованиях. Именно эти показатели позволяют точнее измерить наблюдаемые явления.

Говоря о принципах исследования библиотековедения, нельзя не заметить, что в цикле книговедческих дисциплин *принцип развития* рассматривается в тесной связи с *принципом историзма*. Логика такого подхода очевидна и обусловлена тем, что процессы развития любого объекта происходят в контексте реального времени и только время выявляет направленность развития. До сих пор не устарело мнение Н. А. Рубакина, высказанное им в 1914 г.: «понять научный метод – это значит понять метод открытия истины»⁴. Действительно, *историческое* и *логическое* – это философские категории, которые характеризует отношения между исторически развивающейся объективной действительностью и ее отражением в теоретическом познании.

Применительно к библиотековедению это означает, что *историческое* – это этапы зарождения, становления и развития такого объекта, как, на-

⁴ Рубакин Н. А. К библиографии методологии. Что читать по вопросу о научном методе вообще и по методологии отдельных научных дисциплин в частности // Библиография. 1914. № 3/4. С. 185–210.

пример, региональные библиотечные системы. *Логическое* – это воспроизведение развивающегося объекта во всех его существенных свойствах, закономерностях, связях.

Если взять в качестве примера такое явление, как потенциал библиотеки, то можно легко проследить, как отдельные элементы его структуры развивались во времени и пространстве. В период максимального накопления библиотеками различных видов ресурсов основное внимание уделялось прежде всего фондам и кадрам библиотек. Основная задача ресурсного потенциала сводилась к созданию программ информационного сопровождения научно-технического развития отдельных территорий. По мере накопления ресурсов библиотечный потенциал стал выступать как сложное системное явление с развернутой структурой, каждый компонент которой выполняет набор как специфических, так и общебиблиотечных функций, определяемых уровнем развития общественного производства, интересами библиотечного сообщества и потребителей библиотечных продуктов / услуг.

Ресурсный потенциал стал восприниматься как экономическое явление, что было обусловлено более широким набором ресурсов, новыми возможностями библиотечной инфраструктуры. Это позволило встроить библиотечное производство в реальный сектор экономики социальной сферы и рассматривать библиотеку в структуре базовых экономических процессов, таких как воспроизводство трудовых ресурсов, создание и распределение продуктов и услуг, формирующих качество и уровень жизни населения. Изменилось отношение к роли специалиста в библиотечном производстве. Если на стадии формирования библиотечного потенциала человек изучался как личность с потребностями, мотивами, ценностями, отношениями, то на стадии развития библиотечного потенциала специалист стал выступать еще и как ресурс производственной системы. От исследования кадровых проблем библиотечное сообщество перешло к изучению трудового потенциала библиотек, рынка труда библиотечных специалистов.

Можно привести и другие примеры, свидетельствующие об истории развития таких компонентов совокупного библиотечного потенциала, как научный (интеллектуальный), инновационный, социокультурный. Однако важны не только примеры, но и анализ характера влияния исторической действительности на исследуемый объект. Например, каким образом высокие темпы преобразования современного социума отразились на интеллектуализации библиотечного труда? Как накопленный интеллектуальный потенциал повлиял на становление библиотечной инноватики? Наконец, как *историческое* в развитии такого явления, как библиотечный потенциал определило логическое, то есть отразилось в теории регионального библиотековедения, методах его изучения? Все эти вопросы требуют специального исследования.

Итак, библиотековедение может рассматриваться в контексте исторического процесса. В истории, как известно, существуют законы различной степени общности – общесоциологические законы, которые проявляются на всех этапах человеческой истории, действуют во всех экономических формациях и проявляются одинаково в сфере материального и нематериального производства. К ним относятся: *закон соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил; закон повышающейся производительности труда; закон экономии времени*. Познание этих законов дало возможность библиотечным специалистам использовать их не только в процессах получения теоретического знания, но и в практической деятельности, например в процессе управления производством, распределением, обменом библиотечных благ и услуг.

Специфические законы развития того или иного явления, социального объекта присущи лишь определенному способу производства и выражают существенные черты функционирования исторически определенных производственных систем. Такой является региональная библиотечная система, которая живет по законам социального развития общества. Поэтому специфическим законом можно назвать *закон социального накопления*, выражающий необходимость использования части национального дохода для развития культурных потребностей населения, всестороннего развития всех членов общества. Для библиотеки, конечным результатом деятельности которой является социальное благо, это означает, что основные ресурсы ее производства и основные направления ее деятельности должны оплачиваться из валового национального дохода. Еще один специфический закон – *закон возвышения потребностей*. Его основное содержание направлено на всестороннее возвышение потребностей, постепенное социально-экономическое и культурное выравнивание потребностей различных субъектов деятельности. Как известно, территориальные информационно-библиотечные потребности разнообразны и зависят от динамики изменений общественного производства и его структуры. Их объединяет одна общая задача библиотечного обслуживания – не идти вслед за запросами читателей, а опережать их, что и предполагает следование *закону возвышения потребностей*.

Наряду с понятием «*научный закон*» существует понятие «*закономерность*». Можно назвать два вида закономерностей – *динамические* и *статистические*. Динамическими называют закономерности жесткой детерминации, фиксирующие строго однозначные связи и зависимости. Например, такая закономерность, как тенденции развития региональных библиотечных систем всегда зависят от тенденций развития экономического и социокультурного комплекса территории.

Действие закономерностей по-разному проявляется в характере прогнозов развития того или иного явления. В закономерностях динамического типа предсказания имеют точно определенный однозначный характер,

поскольку динамические закономерности фиксируют строго однозначные связи и явления, абстрагируясь от целого ряда случайностей. Прогноз, построенный на основе статистических закономерностей, имеет вероятностный характер, поскольку он обусловлен действием множества случайных факторов. Так, например, чтобы на основе статистических закономерностей спрогнозировать развитие региональных библиотечных систем, необходимо проследить не только динамику рейтингов экономического и социокультурного положения отдельных территорий, но и проследить изменения в социокультурной практике отдельных групп населения.

Важнейшим инструментом исследования проблем библиотековедения являются философские и экономические категории, такие как «*эффективность*», «*общественное благо*» и «*социальная полезность*». Объем статьи не позволяет подробно их анализировать. Отметим лишь, что категории – это орудия, с помощью которых теория воздействует на практику.

Методологические принципы, законы и категории показывают направления исследования объекта, но не содержат конкретного рабочего механизма действий. Эту функцию выполняют сопряженные с методологией методы. Подробная их характеристика уже рассматривалась в работах автора⁵.

Завершая статью, отметим, что на нынешнем этапе развития библиотечного знания процесс формирования парадигмы остается незавершенным. Впереди – разработка новых аналитических средств, методологии и методов исследования.

УДК 615.851:002:021:159.9

Библиотерапевтическая технология библиосоциальной работы

© *Т. А. Курникова*

Рассмотрены проблемы библиотерапии как технологии библиосоциальной работы. В этом контексте возможности библиотерапии связаны с воздействием всем информационным пространством библиотечного дела как социального института на личность в дискомфортных и кризисных ситуациях, формированием оптимальных способов информационно-психологической защиты личности, адаптацией через совершенствование читательской деятельности

Ключевые слова: *библиотерапия, библиотековедение, библиопсихология, библиосоциальная работа, библиотечный фонд.*

The article represented problems of bibliotherapy as a technology of the library social activity. In this context, the opportunities of bibliotherapy are associated with

⁵ Напр., *Кожевникова Л. А.* Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. 144 с.

influence of the whole information field of librarianship as a social institution on a person in discomfort and crisis situations, forming the optimal ways of information-psychological protection of a person, adaptation by improving reading activity.

Keywords: *bibliotherapy, library science, bibliopsychology, library social activity, library collection.*

Первоначальные теоретические попытки анализа термина были приняты в медицине (психотерапии). Впервые понятие «библиотерапия» было введено в научный оборот Ассоциацией больничных библиотек США в 20-е гг. XX в. Ее родоначальником считают шведского невропатолога Яроба Биллстрема¹. Вместе с тем, уже с конца XIX в. библиотерапия развивается как интегративная отрасль деятельности.

В отечественном библиотековедении начала XX в. интерес к возможностям библиотерапии связан с именем Н. А. Рубакина. Развивая библиопсихологическое учение (комплексная наука, изучающая все проблемы, прямо или косвенно связанные с чтением: восприятие и понимание текста, внимание, мышление, воображение, эмоции читателя и др.) (1916 г.). Н. А. Рубакин заострял внимание на проблемах типологии читателя, типологии текста и книги. Он обосновал взгляд на книгу как социальный и психический объект². Развивая теорию французского ученого Э. Геннекена о наибольшем влиянии на читателя тех книг, психические качества автора которых сходны с психическим типом читателя, Н. А. Рубакин предложил единую классификацию книг и читателей. Разработанный им библиопсихологический метод анализа личности (индекс читателя), книги (индекс книги) долгое время не был востребован. Практическое его применение (в модернизированном варианте) в начале 1990-х гг. позволило выявить закономерности между совокупностью свойств и способностей человека как читателя и текстом. На теоретическом уровне проблемами библиотерапии специалисты стали заниматься в 1920–1930-е гг. Им удалось определить общую схему анализа психотерапевтического потенциала книги и общие подходы к психотерапевтической типологии литературы. Были выделены формы библиотерапии в библиотеках, определена методика их проведения: психологическое консультирование, библиотерапевтические сеансы, разговор о прочитанном, отбор литературы. В. А. Невским была создана классификация литературы на основе ее психотерапевтического потенциала³. Развиваясь как смежная область деятельности, библиотерапия требует консолидированных усилий специалистов различных отраслей: библиотековедов, психологов, психотерапевтов. Проведенные исследова-

¹ Трофимова Р. А. Концепция библиосоциальной работы. Барнаул, 1996. 203 с.

² Рубакин Н. А. Библиологическая психология. М. : Аккад. проект ; Трикта, 2006. 800 с.

³ Дрешер Ю. Н. Библиотерапия: полный курс : учеб. пособие. М. : ФАИР, 2007. 560 с.

ния позволили дать рекомендации для внедрения библиотерапии в практику. Поскольку традиционное понимание библиотерапии базируется, прежде всего, на работе с художественными произведениями, специалистами разработана классификация художественных текстов по мироощущению, которое они отражают, используя корреляции между читателем и автором, предложенные Э. Геннекенем⁴.

Особое значение при разработке проблем библиотерапии имеет анализ читательских установок. Среди них «развлекательная», «утешительная», «дидактическая», «основная» (соответствующая авторской). Р. А. Трофимова считает, что, зная основные установки на чтение, можно подобрать соответствующую литературу с библиотерапевтическим эффектом⁵.

Основой для развития библиотерапии являются также знания о читателе, читательских потребностях, интересах, запросах, типологии читателей (в частности читателя художественной литературы) (Л. И. Беляева, И. Е. Рыскин, С. А. Трубников, В. Д. Стельмах). Традиционная трактовка библиотерапии в библиотековедении как направления педагогики чтения, а в медицине – как части психотерапии, наложила отпечаток на ее виды, сущность. Суть множественных определений термина сводится к одному. Библиотерапия – область деятельности на стыке медицины и библиотековедения, связанная с активным вовлечением человека в чтение тщательно подобранной литературы с целью его излечения или решения личных проблем. Наиболее ярко библиотерапия реализована (и более востребована) в медицинских библиотеках и библиотеках работающих с аномальными читателями (термин введен А. Е. Шапошниковым)⁶. В них накоплен огромный практический опыт подобной деятельности. В этом плане показательна работа зарубежных библиотекарей с пациентами. Созданы библиографические пособия (указатели) библиотерапевтической литературы с комментариями, аннотациями по типографскому оформлению, предполагаемым эффектом от прочтения, темами бесед о прочитанном; ассоциации библиотерапевтов; модели контактов библиотекаря, персонала больницы, пациента и администрации; рекомендации по выбору книг в зависимости от тяжести заболевания и срока пребывания в стационаре; формы библиотерапии (индивидуальные и групповые).

В нашей стране наиболее разработаны проблемы библиотерапевтической работы с аномальными читателями. Даны типологизация людей с заболеваниями органов зрения и рекомендации для них книг. Все это наработки клинической библиотерапии. Вместе с тем, анализируя направления

⁴ Рубакин Н. А. Библиологическая психология ... 800 с.

⁵ Трофимова Р. А. Концепция библиосоциальной работы. Барнаул, 1996. 203 с.

⁶ Шапошников А. Е. Библиотечное обслуживание инвалидов: история, современность, тенденции. М., 1992. 210 с.

библиотерапии, специалисты выделяют клиническое и психогигиеническое⁷. Первое направлено на лиц с психическими заболеваниями. Второе – на больных с прочими заболеваниями, здоровых людей в угнетенном состоянии и асоциальных личностей. В рамках клинической библиотерапии развиваются нецеленаправленная, служащая для того, чтобы поднять настроение и отвлечь от мыслей о болезни, и целенаправленная, способствующая воспитанию силы воли, оптимизма, утверждению веры в себя. Р. А. Трофимова считает, что можно говорить о существовании американской и европейской школ библиотерапии. Американская ориентируется на медицинский аспект проблемы (А. Брайен, Р. Харт) (клиническое направление). Европейская (основоположник Я. Биллстрем) значительно расширяет рамки применения библиотерапии, распространяя ее на «социальные группы, имеющие психические проблемы, члены которых находятся в обычных (для этой группы) жизненных условиях...»⁸. Поэтому местом библиотерапевтических сеансов становятся библиотеки, изотеки, музыкальные и литературные салоны, кафе, а занимаются ей национальные ассоциации библиотерапевтов (Франция), социальные работники (Германия, Швеция), библиотековеды (Италия), социально-культурных аниматоров (Швейцария)⁹. По мнению Р. А. Трофимовой, отечественная библиотерапевтическая школа представлена тремя научными коллективами. Два первых – харьковский (Харьковский психоневрологический институт – И. Вельвовский, А. Филатов) и прибалтийский (А. Волокене, Д. Потелене, П. Спитрите и др.) – разрабатывают прежде всего клиническую библиотерапию. Третья школа развивается в русле библиопсихологического учения Н. А. Рубакина (И. Л. Кутании, А. И. Миллер, А. Е. Шапошников, Е. П. Арефьева, Ю. А. Сорокин, В. И. Малинина и др.). Анализируя работы теоретиков библиотерапии, Р. А. Трофимова указывает на ограниченность их позиций, базирующихся на идеях Н. А. Рубакина. Она считает недостаточным использование библиотерапии для того, чтобы запустить в действие психический механизм вытеснения отрицательных эмоций положительными, предотвращая тем самым губительные воздействия негативных эмоций как на биохимические и физиологические процессы, происходящие в организме человека, как и на социальное поведение людей. В рамках концепции библиосоциальной работы она предлагает рассматривать библиотерапию как технологию восстановления (реабилитации) жизненных сил человека. Р. А. Трофимова считает, что «среди групп, выделяемых по степени развитости жизненных сил их членов, есть ослабленные одновременно в социальном, психическом и физиологическом отношениях.

⁷ Дрешер Ю. Н. Библиотерапия ... 560 с.

⁸ Трофимова Р. А. Концепция библиосоциальной работы ... С. 58.

⁹ Там же.

Именно эти группы должны быть объектом библиотерапевтического влияния. Только при таком условии библиотерапия становится методом регулирования социальных отношений и реабилитации системно-понижаемых жизненных сил человека»¹⁰. Концепция библиосоциальной работы как теоретическое обоснование современной трансформации социального института библиотечного дела рассматривает библиотерапию в качестве технологии. По мнению Р. А. Трофимовой, для ее технологизации необходимо сделать следующее: обобщить результаты исследований по проблемам библиотерапии, в том числе и кафедры библиотековедения и социальной работы АГАКИ; продолжить серию библиотерапевтических исследований; завершить работу по составлению списков библиотерапевтической литературы для традиционных групп клиентов библиотек; скорректировать списки библиотерапевтической литературы с учетом конкретных практических результатов.

Развитие теоретических взглядов на библиотерапию, возможности ее практического применения, позволили ряду специалистов отойти от ее традиционного толкования. В данном контексте сущность библиотерапии заключается в воздействии всем информационным пространством библиотечного дела как социального института на личность в дискомфортных и кризисных ситуациях, формирование оптимальных способов информационно-психологической защиты личности, адаптация через совершенствование читательской деятельности. Ее можно рассматривать как путь к духовному здоровью, меру социальной гармонизации личности, но для этого необходимо преодолеть прессинг массовой культуры, не отрицая достоинств технологии подчинения массового сознания. Следовательно, библиотерапия должна иметь в своем арсенале такой вид деятельности как критериальная оценка бестселлеров для отбора работ мастеров жанров и заземление их на ядре библиотечного фонда. Таким образом, библиотерапия может носить как оперативный характер влияния на читательские предпочтения конкретного момента, так и может влиять на создание механизма качественного долгосрочного источника экологически чистой информации, то есть ядра библиотечного фонда.

В теории обслуживания проблема лидерства библиотекаря неоднозначна, долгое время и для детей, и для взрослых библиотекарь выступал в роли руководителя чтения. Причем эта роль то преувеличивалась, то преуменьшалась. Библиотекарь рекомендовал для чтения произведения, отвечавшие, по его мнению, критериям «высокой литературы». Отсюда деление (часто субъективное) книжной продукции на «высокую» и читиво. Решая проблему комплектования и формирования ядра библиотечного фонда, специалисты ликвидировали субъективные факторы отбора книг

¹⁰ Трофимова Р. А. Концепция библиосоциальной ... С. 62.

для рекомендации. Акцентировалось внимание на объективном соотношении между типом библиотеки и набором литературы, который максимально удовлетворял формированию информационно полноценной личности. Проблема ядра одна из фундаментальных проблем формирования библиотечного фонда, потому что затрагивает взаимоотношения библиотечного дела как социального института и пользователя. Она позволила реализовать идею лидерства библиотекаря (минимизировать ее) с позиций перспектив обслуживания, так как обеспечила читателю стратегию чтения наилучших книг и формирования гармоничной личности. Цель технологии библиотерапии не просто регуляция информационно-психологического состояния личности, а формирование информационно обогащенного индивида, наделенного способностью к анализу шедевров и имитации в мире информации, то есть библиотерапия это не духовная «валерьянка», информационный «наркотик» и не быстро действующее средство информационной уравновешенности личности, а долгосрочная технология формирования социально значимой личности потребителя информации. Библиотерапия в глубоком понимании – удовлетворение не сиюминутных моментов личности (это частный результат), а выработка критериев шедевра и подделки. К критериям отбора текстов с высоким библиотерапевтическим потенциалом специалисты отнесли соответствие актуальным проблемам и состоянию клиента, обстоятельствам его жизни; наличие специфических знаний, фактов, позволяющих находить суть, причину явлений; оптимистическая ориентация знаний, дающих правильное представление об имеющихся у клиента отклонениях; разностороннее представление мира в целом, помогающее клиенту осознать неизбежность определенного конфликта между внешним и реальным миром и внутренним субъективным; отсутствие стереотипа к данному произведению или автору; отсутствие материала, вызывающего ятрогению. Библиотекарь не должен ограничивать выбор литературы, навязывая собственное мнение. Поэтому продуктивна мысль о том, что в фонде должна быть разная литература. Библиотерапия призвана формировать уровень социально значимой личности, укреплять духовные силы человека. В рамках библиопсихологии чтение рассматривается как инструмент, с помощью которого человек участвует в преобразовании действительности, реализуя теорию лифта. Информация уравнивает многих. Роль библиопсихологии (в частности библиотерапии) – вернуть человека в общество: от частных решений узких проблем (конкретные проблемы безработного, матери-одиночки и т. д.), перейти к показу информационного многообразия, не отвергая его (акцентируясь только на предпочтениях), давая шкалу информационной ценности. Следовательно, суть библиотерапии как технологии библиосоциальной работы – в умении идентифицировать читательское сознание, определить его информационное соответствие. На первом этапе задача библиотерапии сводится к реализации этого соответствия, то есть заблокировать поведение

читателя в библиотеке от неконтактности, нежелания раскрыться. Достигнуть такой степени доверия пользователя к личности и профессионализму библиотекаря, чтобы попытаться внести изменения в читательские установки. Говоря о взрослом читателе нельзя надеяться на трансформацию его сознания под воздействием библиотерапии. Надо говорить о раскрытии горизонта информационных возможностей. Механизм библиотерапии может показать читателю информационный спектр и его социальную характеристику, связанную с читательскими предпочтениями и читательской модой.

УДК 908.001.89:027.52(470.23-25)

Организация краеведческих исследований в муниципальных библиотеках Санкт-Петербурга

© Д. А. Кутяшова

В статье рассматривается роль муниципальных библиотек в проведении краеведческих исследований. Охарактеризованы основные источники финансирования и тематика исследований. Предлагается создание исследовательского кластера как инструмента организации совместной деятельности муниципальных библиотек, проводящих исследования краеведческого характера, а также единой общегородской базы данных, отражающей информацию о тематике проводимых и планируемых краеведческих исследований.

Ключевые слова: научные исследования, краеведческие исследования, организация научных исследований, муниципальные библиотеки.

The article explores the role of municipal libraries in regional studies carrying out. Main sources of financial support and research topics are described. Development of a research cluster is suggested as a mechanism for libraries cooperation in the regional studies sphere, as well as creation of the united city-wide database reflecting subjects of ongoing and upcoming local history studies.

Keywords: research, local history studies, research arrangement, municipal libraries.

В условиях современной глобализации происходят большие трансформации в социокультурной сфере. Социокультурное пространство превращается в единую, тесно взаимосвязанную интегрированную систему, в которой беспрепятственно перемещаются (причем с небывалой скоростью) капиталы, товары, услуги, информационные потоки, кардинально изменяется характер взаимодействия людей, общностей, институтов¹. При этом практически во всех странах мира становится все более острой проблема национальной идентичности, понимания того, что члены нации отличаются общественным самосознанием, чувством общей исторической судьбы

¹ *Осипов А. И.* Философия и методология науки. Минск, 2013. С. 248.

и единого культурного наследия, а во многих случаях – общностью языка и религии².

Краеведческие исследования как никакой другой тип исследований способствуют укреплению национально-культурной идентичности, восстановлению культурно-исторического прошлого, обретению народами уверенности в своей значимой роли в общем миропорядке, пониманию существенности вклада в общую культуру страны.

В Санкт-Петербурге наблюдается усиление краеведческой деятельности в муниципальных библиотеках. В ходе проведенного нами исследования было установлено, что краеведческий аспект присутствует в работе большинства ЦБС города. Организацией исследований, как правило, занимается какая-либо одна библиотека, входящая в ЦБС: либо центральная, либо филиал.

Однако в ходе анализа 16 активных сайтов ЦБС Санкт-Петербурга, в которые вошли 16 центральных районных библиотек, 15 центральных районных детских библиотек и 128 филиалов, была установлена недостаточность информации о краеведческих исследованиях и проектах несмотря на то, что в реальности исследовательская работа ведется и в высшей степени активно. Это характерно даже для сайтов тех библиотек, которые называют краеведческую работу как важное направление своей деятельности.

Муниципальные библиотеки ведут краеведческую работу на двух уровнях: изучают историю и культуру района, в которой расположена библиотека, а также историю и культуру города. Однако наибольшее внимание уделяется изучению своего, «районного», краеведения. Библиотеки стремятся иметь наиболее полное собрание краеведческих ресурсов о районе, сотрудничают с местными организациями, занимающимися краеведческой деятельностью. Они обладают фондами краеведческого характера, обзорно-аналитической и реферативной информацией, позволяющей обеспечивать первичные краеведческие потребности пользователей.

Основными формами краеведческой работы являются краеведческие клубы («Краеведческие посиделки на Ивановской» «Дудергоф», «Ю-Питер», «Раритет», «Истоки»); уроки мужества и краеведческие часы для учащихся школ; краеведческие чтения и конференции («Рыбацкие краеведческие чтения», «Лермонтовские дни»); выставки («300 лет Петергофской дороге: от Нарвских ворот до Лигово»); конкурсы на знание истории и культуры района и города; издание альманахов и сборников, отражающих результаты деятельности по изучению «малой родины» («Фрунзенский район в свете городской прессы»); экскурсионная, поисковая и исследовательская работа («Пешком по Петербургу», «От Рыбной слободы до современного Рыбацкого») и др.

² Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Нац. обществ. науч. фонд. СПб., 2000. Т. 3. С. 43.

В последние годы многие муниципальные библиотеки организуют краеведческие исследования. При этом библиотеки, имеющие большой и успешный опыт работы в данном направлении, делятся им с библиотеками, которые только подходят к осознанию необходимости их проведения.

Многие проекты и программы краеведческого характера финансируются за счет бюджетных средств, однако наблюдается и привлечение инвестиций в результате проведения работы фандрейзингового характера, т. е. привлечения к финансированию компаний, организаций и предприятий, для которых библиотечная деятельность не является профильным направлением. Этому способствуют возрождение в стране благотворительности, а также создание профессиональных и общественных фондов и ассоциаций. Нами было установлено, что потенциальные спонсоры, мотивируя свою готовность к оказанию финансовой поддержки краеведческим исследованиям и проектам, подчеркивают свое в высшей степени положительное отношение к изучению истории страны, воссозданию биографий людей, внесших вклад в ее процветание. Партнерами муниципальных библиотек по разработке и организации краеведческих проектов и исследований являются органы государственной власти, музеи, общеобразовательные и культурные учреждения, высшие учебные заведения, общественные организации.

Фандрейзинг требует от библиотечных специалистов большой работы организационного характера. В частности, речь идет о качественной разработке программы исследования, которая представляется потенциальным спонсорам. В этой связи необходимо возможно более точно определить цель исследования, его задачи, адресную группу, дать представление о разработчиках с указанием наличия у них предыдущего научного опыта, указать сроки разработки и реализации результатов исследования.

Библиотечные специалисты столкнулись с тем, что в ходе общения со спонсорами приходится решать и в высшей степени деликатные вопросы. Одним из них является вопрос о распространении информации об участии спонсоров в проекте. Было выявлено, что некоторые из них заинтересованы в распространении информации о своем участии в исследовании в средствах массовой информации, включая и возможности интернет, другие –против этого.

Одновременно было установлено, что ряд спонсоров хотят посетить, и, как правило, посещают мероприятия, на которых представляются результаты исследования, другие в силу занятости отказываются от этого. В связи с этим от библиотечных специалистов требуются развитые коммуникативные навыки и дипломатичность с тем, чтобы представитель спонсирующей организации присутствовал на мероприятии. Это является важным, так как нами было выявлено, что спонсоры, посетившие мероприятие, как правило, продолжают сотрудничество с библиотекой и в дальнейшем финансируют другие краеведческие исследования и проекты.

Большую поддержку краеведческой деятельности в муниципальных публичных библиотеках оказывает РБА. В РБА работает секция «Краеведение в современных библиотеках», ориентированная на координацию и кооперацию библиотек, ведущих краеведческую работу, в частности на организацию профессионального взаимодействия и сотрудничества библиотечных специалистов-краеведов, на повышение доступности краеведческих информационных ресурсов, которыми располагают библиотеки. В целях упорядочения краеведческой деятельности библиотек Секцией были разработаны «Руководство по краеведческой деятельности муниципальных публичных библиотек (централизованных библиотечных систем)». Данный документ активно используются муниципальными библиотеками.³

Однако в условиях возрастания количества библиотек, которые проводят и планируют проводить краеведческие исследования, наблюдается ряд нерешенных проблем.

В связи с тем, что все большее количество библиотек включается в краеведческую исследовательскую работу, представляется необходимым создание исследовательского кластера как инструмента организации совместной деятельности муниципальных библиотек, исследующих историю и культуру города. Возможность совместной работы муниципальных библиотек предопределяется наличием единой цели, осознанием ее социальной значимости, проявлением заинтересованности в ее достижении, сформированностью ресурсной базы как основы разделения полномочий и специализации выполняемых функций. Желательно, чтобы в работе исследовательского кластера принимали участие в качестве президента признанные в регионе ученые-исследователи. Это явится дополнительным гарантом позитивного настроения библиотечных работников при восприятии исследовательского кластера и повышения мотивации участия в его деятельности⁴.

В рамках кластера видится возможным создание единой для города базы данных, которая бы позволила целостно ознакомиться с темами краеведческих исследований муниципальных библиотек по изучению района и города. База данных позволит не только исключить параллелизм в выборе тематики исследований, но и определить их приоритетные направления, а в дальнейшем и сосредоточить финансовые и трудовые ресурсы именно на их разработке.

Является необходимым проведение переподготовки библиотечных специалистов по вопросам организации, проведения научных исследований

³ Российская библиотечная ассоциация. URL: <http://www.rba.ru> (дата обращения: 10.10.2014).

⁴ *Варганова Г. В.* Исследовательский кластер как средство совершенствования библиотечно-информационной деятельности в регионе // Библиосфера. 2013. № 2. С. 7–11.

краеведческого характера и внедрения их результатов в практическую деятельность. Это потребует организации взаимодействия с центрами подготовки специалистов, созданных при РНБ и СПбГУКИ.⁵ Будут полезными и краткосрочные курсы повышения квалификации по данному направлению в рамках ежегодных конференций РБА.

Представляется, что данные направления позволят повысить качество и эффективность проведения краеведческих исследований в муниципальных библиотеках Санкт-Петербурга.

УДК 023.5:316.334.22

Адаптация библиотечных специалистов и удовлетворенность трудом: изменения во взглядах (по результатам исследования ГПНТБ СО РАН)

© **О. В. Макеева**

Представлены предварительные результаты изучения адаптации и удовлетворенности трудом сотрудников библиотеки. Произведено сопоставление с ранними исследованиями.

Ключевые слова: *адаптация персонала, удовлетворенность трудом, библиотека.*

The author presents preliminary results of studying adaptation and satisfaction with work of library employees. A comparison with earlier studies has been carried out.

Keywords: *personnel adaptation, satisfaction with work, library.*

Способность к адаптации (адаптивность) к меняющимся условиям внешней среды (климатическим, социальным, профессиональным и т. д.) является важнейшим свойством любой биологической, социальной, технической системы. При этом процесс приспособления идет постоянно. Библиотека как социально-экономическая система также обладает этим свойством, но успешность адаптивных процессов во многом определяется деятельностью ее структурных элементов и, в первую очередь, персонала.

Напомним, что адаптация на рабочем месте сотрудника любой организации состоит из необходимости приспособиваться к большой совокупности условий. Группы факторов принято условно объединять в следующие виды адаптации: психофизиологическая, социально-психологическая, организационно-административная и профессиональная. Заметим, что состав видов адаптации и критерии их выделения у отдельных авторов могут несколько различаться.

В современной науке управления адаптация персонала соотносится с удовлетворенностью трудом, понимается как *эмоционально-оценочное*

⁵ *Варганова Г. В.* Научно-исследовательская работа в библиотечно-информационной отрасли США : дис. ... д-ра пед. наук. 2003. 446 с.

*отношение работника (или группы) к выполняемым трудовым функциям, условиям их осуществления; к степени соответствия выполняемых функций с возможностями работника и его ожиданиями от результатов труда*¹. Считается, что удовлетворенность трудом, а значит и адаптация к условиям труда, зависят от возраста, пола и отношения к самому труду (как к возможности реализовывать свойство активности, как средству удовлетворения потребностей, и как к ценности), а также правильности выбора профессии. Если человеком сделан правильный выбор, то адаптироваться на рабочем месте он будет быстрее. Существенное влияние при этом оказывают заложенные от природы интеллектуальные способности и особенности психики.

Говоря о влиянии условий труда на адаптацию и удовлетворенность трудом, нельзя не вспомнить выводы хоторнского эксперимента, проведенного под руководством Э. Мэйо на фабрике «Вестерн Электрикс» (Western Electric), с группой женщин-работниц и ставшего классическим примером в теории управления по изучению удовлетворенности трудом и адаптации сотрудников (США, 1927–1936 гг.). Исследователями было доказано, что социально-психологический климат в коллективе оказывает большее влияние на производительность, чем многие технические аспекты производственного процесса. Кроме того, Э. Мэйо сделал вывод, что осознание персоналом важности своего труда, внимания к своей работе гораздо сильнее влияет на качество и интенсивность работы персонала, чем улучшение технических аспектов труда. Это исследование дало толчок к развитию новых методов работы с персоналом.

Заметим, что влияние различных факторов на степень удовлетворенности трудом мужчин и женщин подтверждается и современными исследованиями². Поскольку в библиотеках в основном работают женщины, то этот аспект изучения, на наш взгляд, обязательно должен учитываться при анализе адаптации персонала. Исследователями отмечается, что если ранее (несколько десятков лет назад) женщины меньше предъявляли претензий к уровню заработной платы, то теперь ситуация меняется. В этом можно убедиться, взглянув и на результаты исследований по теме, проведенные в ГПНТБ СО РАН в разные годы.

Изучение удовлетворенности трудом активно осуществлялось в ГПНТБ СО РАН в 1960–1980-е гг. Был проведен ряд исследований, целью которых являлось изучение кадрового потенциала, структуры управления, удовлетворенности трудом библиотечных специалистов, мотивации дея-

¹ Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М. : ПЕР СЭ, 2007. 464 с.

² Поварич И. П., Слинкова О. К. Методика и опыт социологического исследования удовлетворенности трудом работников предприятий // Ползунов. вестн. № 3. 2006. С. 221–225.

тельности персонала и разработка практических рекомендаций по улучшению руководства кадрами. Исследовалось в основном влияние условий рабочей (трудовой) среды на деятельность сотрудников в зависимости от возраста, должности и стажа работы³⁻⁶.

Полученные тогда результаты показали, что некоторые позиции изучения менялись в течение времени, причем за весьма короткий срок. Например, анализ проблем потенциальной и реальной текучести кадров (1976–1980 гг.) продемонстрировал, что из библиотеки уходили, в основном, работники с небольшим стажем, чаще молодежь; лица, не имеющие специального образования или неудовлетворенные низкой зарплатой (из 248 чел. только 67 были удовлетворены своей зарплатой); библиотекари, недовольные перспективами профессионального роста.

В рамках научно-исследовательской работы (НИР) «Совершенствование профессиональной структуры кадров научной библиотеки» (1982–1984 гг.) выяснилось, что первым условием удовлетворенности трудом в те годы была степень самостоятельности в работе и возможность максимально проявить свои способности. На втором месте оказались стиль руководства, взаимоотношения с коллегами и начальством, и лишь на пятом – размер зарплаты, перспективы профессионального роста, разнообразие работы⁷.

В 1986 г. почти половина опрошенных (46 %) считали установившуюся систему оплаты труда в библиотеке несправедливой⁸, а факторы, влияющие на работу в коллективе, респонденты расположили следующим образом: на первое место поставили психофизиологические, на второе – психологические, на третье – социальные (в которые были включены и экономические) и на четвертое – управленческие факторы.

Проведенное в 2014 г. изучение этого же вопроса дало несколько иные результаты. На первом месте по степени влияния на удовлетворенность

³ *Жданова Т. А.* Социально-психологический климат библиотечного коллектива (по результатам анкетного опроса в ГПНТБ СО АН СССР) // Координация комплектования книжных фондов. М., 1983. С. 159–175.

⁴ *Жданова Т. А.* Теоретические вопросы управления кадрами крупных научных библиотек // Формирование структуры кадров современных научных библиотек. Новосибирск, 1989. С. 3–20.

⁵ *Жданова Т. А., Кон Л. Ф.* Удовлетворенность трудом у библиотекарей высшей квалификации (по материалам исследования ГПНТБ СО РАН) // Формирование и развитие единой информационно-библиотечной системы Сибири. Новосибирск, 1986. С. 119–130.

⁶ *Шеметова Е. П.* Анализ картины ожиданий библиотечных работников (на примере ГПНТБ СО АН СССР) // Формирование структуры кадров современных научных библиотек. Новосибирск, 1989. С. 58–81.

⁷ Совершенствование профессиональной структуры кадров научной библиотеки: отчет НИР. Новосибирск, 1985. 190 с.

⁸ *Жданова Т. А., Кон Л. Ф.* Удовлетворенность трудом ... С. 119–130.

трудом оказался размер заработной платы, при этом большинство сотрудников ГПНТБ СО РАН ответили, что оплатой труда не удовлетворены и скорее не удовлетворены (143 чел. из 229 респондентов). Вторым по значимости фактором были названы взаимоотношения с коллегами, на третьем и четвертом, со значительным отрывом, стали разнообразие и степень самостоятельности в работе. Стиль руководства библиотекой, по сравнению с результатами 1986 г., переместился на пятое место, а разнообразие работы поднялось на третье.

Если ранжировать группы факторов влияния на удовлетворенность трудом, как важнейшего показателя адаптированности персонала к условиям труда, то на первое место в 2014 г. респонденты поставили профессиональные, на второе – экономические, третье – технологические, четвертое – психофизиологические, на пятое – организационные (управленческие) и на шестое – социально-психологические факторы.

Заметно, что по сравнению с 1986 г. произошли заметные изменения в оценке влияния разных групп факторов на удовлетворенность трудом. К сожалению, приходится констатировать, что вопрос по удовлетворенности размером заработной платы персонала, системы стимулирования и премирования до настоящего времени так и остается нерешенным. Большая часть сотрудников библиотеки все так же не довольна состоянием дел в этой области.

Нельзя не отметить, что результаты подобных исследований, проведенных в отдельных организациях, могут существенно отличаться друг от друга, поскольку внешние и внутренние условия функционирования библиотек разные. Например, на вопрос об удовлетворенности своей заработной платой почти одинаковое количество сотрудников Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (ТОУНБ) ответили «скорее, да» и «скорее, нет» (21 и 25 чел., соответственно). Однако если учитывать однозначно положительные и отрицательные ответы, то недовольных все-таки больше (13 из 66 чел., соответственно). Оценка системы стимулирования и премирования отражает результаты по заработной плате.

Приведенные выше результаты исследований в библиотеках в большей или меньшей степени соотносятся с результатами хоторнского эксперимента, что доказывает необходимость усиления в библиотеках работы с персоналом, улучшения социально-психологического климата в коллективе.

Кроме того, необходимо учитывать, что в библиотеки часто приходят работать люди не библиотечных профессий, чей выбор места работы был случаен. Например, согласно данным 2014 г., 41,7 % респондентов в ГПНТБ СО РАН отметили, что их привело в библиотеку случайное стечение обстоятельств. Большинство респондентов, работающих в ТОУНБ, ответили, что пришли в библиотеку по совету друзей, родственников, знакомых или предложили иные варианты, которые не были указаны в анкете («работа над имиджем библиотеки»; «перестройка»; «чтобы была возмож-

ность читать книги по своему выбору, так как в те времена хорошие книги являлись самым острым дефицитом»; «отсутствие работы по специальности»). Соответственно, стратегия работы с персоналом должна учитывать необходимость реализации различных мероприятий как в области повышения квалификации, так и профессиональной культуры, трансляции традиций и норм библиотечного дела людям, изначально не ориентированным на эту профессию.

В заключение выделим общие тенденции, полученные в результате исследования, проведенного в трех крупных научных библиотеках (ГПНТБ СО РАН, ТОУНБ и НГОНБ). Большинство респондентов отметили, что:

- друзья и близкие одобряют их работу в библиотеке;
- им помогают родственные и дружеские отношения в работе;
- в их коллективах редко бывают конфликты, большинство сотрудников поддерживают друг с другом дружеские отношения;
- коллеги часто помогают друг другу в работе;
- они готовы осваивать новые технологии;
- у них редко возникает потребность к чему-либо приспособляться;
- они готовы проявлять инициативу лишь иногда, по мере необходимости;
- повышение профессиональных знаний должно осуществляться регулярно;
- человеку, пришедшему работать в библиотеку, больше всего требуются профессиональные знания и умения для успешной адаптации; знания и области психологии и общей культуры, навыки коммуникации требуются меньше.

Это лишь предварительные данные, которые будут дальше анализироваться и изучаться. Но уже сейчас можно заметить, что социальные и психологические факторы в библиотеках – базах исследования, хоть и признаются респондентами одними из важнейших, но в большинстве случаев не оказывают негативного влияния на адаптацию персонала. Гораздо сложнее ситуация с экономическими и организационными факторами, поскольку большинство из них, как следует из ответов респондентов, воздействуют отрицательно на удовлетворенность трудом в библиотеках, поэтому устранение их влияния или смягчение, должны содействовать существенному улучшению удовлетворенности трудом, а значит, развитию мотивации и эффективности работы персонала библиотек.

Опираясь на имеющиеся данные в организационной психологии по изучению удовлетворенности трудом, приходится констатировать, что библиотечные коллективы, принявшие участие в исследовании, можно отнести к группам со слабо развитой мотивацией, поскольку в них слабо проявляется мотивационная составляющая деятельности. Изучение ответов на вопросы анкеты и комментариев к ней показало, что организация труда в библиотеках порой страдает фрагментарностью, излишним разделением

труда, что негативно сказывается на общем понимании и ощущении «включенности» в общее дело (мотивационно-гигиеническая модель удовлетворенности трудом Ф. Херцберга, теория ожиданий В. Врума, Дж. Кэмпбелла, Л. Портера, И. Лоулера и др.). Кроме того, нельзя не отметить влияние возрастной психологии: максимальная удовлетворенность трудом проявляется в группах 30–40 лет и 50–60 лет, представители которых часто являются преобладающими в структуре персонала библиотек.

Таким образом, изучение адаптации сотрудников должно осуществляться в каждой библиотеке с учетом существующих условий. Исследования, проводимые в других библиотеках, могут лишь сложить ориентиром. Данные изучения необходимо осуществлять регулярно, поскольку меняющиеся экономические и социальные условия вносят свои коррективы в мотивацию и адаптацию сотрудников, а полученные результаты должны учитываться в управленческой деятельности руководящих структур библиотек.

УДК 027.7:378

Корпоративный подход к комплексному развитию библиотеки вуза в условиях современной образовательной среды

© *А. В. Макурина, Е. В. Тесля*

Представлен взгляд на пути развития библиотеки вуза в условиях меняющейся образовательной и информационной среды, рассмотрен корпоративный подход ее взаимодействия с подразделениями вуза.

Ключевые слова: *корпоративный подход, функции библиотеки вуза, стратегия развития.*

The article represents a view of ways for developing a university library in changing educational and informational environment, considers a corporate approach of its interaction with the university departments.

Keywords: *corporate approach, university library functions, development strategy.*

Миссия библиотеки вуза заключается в информационной поддержке его научного и образовательного процессов. Особую важность ее деятельность по обеспечению необходимой информацией студентов и сотрудников вуза приобретает при нынешних изменениях на образовательном рынке, обусловленных внедрением в практику модернизированных образовательных стандартов ФГОС 3 и разработкой образовательных стандартов 4-го поколения. Сегодня в задачи вузовской библиотеки входит не только удовлетворение информационных потребностей ее клиентов, но и стимулирование их дальнейшей научной и образовательной деятельности, работа «на опережение» возможных изменений в науке и сфере образования, а также создание условий для максимального комфортного и безболезненного перехода к ним клиентов.

В связи с этим, стратегической целью вузовской библиотеки может стать развитие ее как современного информационного, образовательного, научно-исследовательского комплекса, осуществляющего свою деятельность в интересах науки и образования, открытого и доступного в равной степени как для научно-педагогических работников, так и для студентов, магистрантов и аспирантов вуза в условиях сервисного и клиентоориентированного подхода¹. Такая стратегия развития направлена, в первую очередь, на решение задач по формированию у пользователей навыков эффективной работы с имеющимися в библиотеке информационными ресурсами, обеспечению сохранности и доступности научных разработок вуза, а также предоставление беспрепятственного доступа к необходимым ресурсам в удобном для них месте и времени.

Вузовская библиотека – полноправный партнер вуза в осуществлении учебного процесса. Ее образовательная функция реализуется через разработку учебных программ по формированию информационной культуры студентов, ее включенность в учебный процесс отражается в учебном плане вуза. Функционирование библиотеки напрямую связано с работой в тесном взаимодействии практически со всеми подразделениями вуза. Н. А. Корякова, основываясь на разработках В. А. Фокеева, выделяет следующие принципы функционирования вузовской библиотеки внутри вуза: корпоративно-образовательный, корпоративно-технологический, корпоративно-коммуникационный, корпоративно-культурный².

Если посмотреть на деятельность современной вузовской библиотеки через призму данных принципов, то можно выделить основные ориентиры и стратегические направления, по которым может выстраиваться работа библиотеки. Также такой подход может позволить выделить ряд рекомендаций по совершенствованию и повышению эффективности библиотечных сервисов и услуг.

Согласно корпоративно-образовательному принципу, библиотека все чаще рассматривается как сопровождающее подразделение, обеспечивающее информационную поддержку. Современный выпускник вуза, согласно модернизированным федеральным государственным образовательным стандартам, должен обладать навыками поиска, хранения и обработки информации, умением ее анализировать и представлять результаты. В данном случае библиотека непосредственно включается в образовательный процесс, используя как традиционные методы (лекции, семинары,

¹ Стратегия развития библиотеки ФГБОУ ВПО ОГИС на 2014–2018 гг. Омск, 2014. 14 с.

² Корякова Н. А. Основные принципы функционирования библиотеки в корпоративном информационно-образовательном пространстве вуза // Науч. и техн. б-ки. 2011. № 4 ; То же. URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2011/4/ntb_4_3_2011-koryakovtseva.pdf (дата обращения: 3.02.2015).

контроль знаний в рамках учебной дисциплины «Информационная культура студентов»), так и новые формы. Среди вузовских библиотек уже распространена практика подготовки и выпуска мультимедийных учебных пособий, включающих теоретические основы дисциплины и практическую часть, а также онлайн-курсы информационной культуры, доступ к которым предоставляется посредством сайта библиотеки или вуза. Полноценное и качественное выполнение данной функции библиотеки невозможно без взаимодействия с учебно-методическим управлением вуза и его издательством.

Без сотрудничества с редакционно-издательским отделом и отделом науки также невозможно ведение статистики наукометрических показателей и отражение изданий вуза в РИНЦ, а также создание депозитария научных и учебных изданий вуза, банка его диссертаций и квалификационных работ студентов. Четко скоординированная работа указанных подразделений позволит создать публично доступный архив научных публикаций, что не только улучшит механизм отчетности вуза по научно-исследовательской и образовательной деятельности, но и позволит сформировать среду для дистанционного обучения и внедрения новых технологий в образовательный процесс.

Немаловажным является представление руководства вуза о библиотеке как о неотъемлемой базе, образовательном и информационном ресурсе, включенном в учебный процесс. Это позволяет на руководящем уровне регулировать взаимодействие библиотеки не только с ее клиентами, но и со структурными подразделениями вуза, а также решать вопросы о ее финансировании и возможностях развития и совершенствования. Практика работы вузовских библиотек показывает, что на сегодняшний день потребности пользователей можно условно разделить на 4 основные категории: расширение границ научной и образовательной деятельности (активное участие в семинарах, конференциях, организация удаленных лекториев и мастер-классов); информационное сопровождение (сбор информации, ее анализ и предоставление пользователям); апробация и продвижение проектов и инициатив как научно-педагогических работников вуза, так и студентов; культурное, социальное и творческое развитие личности выпускника³. В связи с этим возникает вопрос о расширении предлагаемых клиентам услуг, а, следовательно, изменение структуры библиотеки и внедрение направлений деятельности, смежных с теми, что осуществляются другими подразделениями.

³ *Михнова И. Б.* Современное состояние и перспективы развития виртуальных справочно-информационных служб в российских публичных библиотеках // Публичные библиотеки в век цифровых технологий. Реализация проекта PУZMAN-XT в России : докл. Рос. науч.-практ. конф (24–27 окт. 2004). URL: <http://www.publiclibrary.ru/librarians/pulman/conference-doklad-5.html> (дата обращения 12.05.2014).

Так, например, для повышения комфорта пользователей возможно выделение для научных работников вуза отдельного подразделения, функционирование которого тесно сопряжено с работой научно-инновационного отдела. В данном случае библиотека может взять на себя роль консультационного центра по вопросам наукометрии и публикации научных разработок. Следуя корпоративно-технологическому принципу, библиотека также может выделить в своей структуре подразделения для реализации современных форм и методов обучения (медиацентр, точки бесплатной Wi-Fi зоны, Skype-кабинки и пр.). В данном случае библиотека может выступать как в качестве базы для образовательных программ вуза, так и реализовывать собственные программы и разработки (удаленные лектории, Skype-конференции, семинары). Имея собственную ресурсную базу, библиотека способна выступить организатором различного рода научных мероприятий при содействии и координации учебно-методического и научного отделов, в рамках направлений научной и инновационной деятельности вуза и самостоятельно, для решения актуальных вопросов библиотечного дела или повышения квалификации сотрудников.

Выделение в структуре вузовской библиотеки подразделения (или отдельных сотрудников) для решения вопросов, связанных с удовлетворением общекультурных потребностей обучающихся, также является значимым условием для реализации корпоративно-культурного принципа ее работы. Немаловажную роль здесь играет сотрудничество с подразделениями вуза, отвечающими за внеучебную работу студентов, а также непосредственно самими обучающимися в лице студенческого актива, различных организаций и клубов по интересам. Наиболее выгодной является организация базы для проведения студенческого досуга, приоритетной задачей которой становится всестороннее социальное, культурное и творческое развитие личности выпускника, а также развитие самостоятельной деятельности и социальной активности студента⁴. При этом к разработке мероприятий для него следует привлекать не только сотрудников, но и самих студентов. Тем самым можно выявить их актуальные культурные потребности и интересы, что сделает работу библиотеки по формированию личности выпускника вуза более эффективной.

Помимо следования модным среди обучающихся культурным тенденциям, библиотека должна, в свою очередь, прививать им и традиционную культуру, посредством информационно-просветительских мероприятий. При этом желательно использовать не устоявшиеся в библиотечной практике методы и формы, а искать новые, привлекающие внимание и доступные современному студенту. В связи с этим возникает вопрос о необходимости

⁴ Макурина А. В., Тесля, Е. В. Формирование клиентоориентированного обслуживания в библиотеке Омского государственного института // Динамика систем, механизмов и машин. Омск, 2014. С. 64–67.

организации в библиотеки креативной группы сотрудников для поиска нестандартных решений в традиционных направлениях работы библиотеки.

Тесное сотрудничество библиотеки с другими подразделениями вуза в контексте современных изменений в образовательной среде ведет к комплексным преобразованиям не только в ее деятельности, но и в самой структуре, а также системе отбора кадров. Библиотека вуза давно утратила функции одной лишь информационной базы для сопровождения процесса обучения и научной деятельности. Простого доступа к информационным ресурсам, даже электронным, недостаточно для эффективного ее функционирования. Необходима полная включенность практически во все сферы деятельности вуза с целью содействия в формировании современного, всесторонне образованного, информационно-ориентированного, конкурентоспособного поколения сотрудников и студентов вуза путем не только обеспечения им свободного доступа ко всем видам информации, необходимой для социального, профессионального и личностного становления, а также обучения навыкам поиска, систематизации и анализа нужных сведений, но и предоставление возможности самореализации, развития и продвижения собственных проектов и идей.

УДК 025.5:001.89:3

Современный информационно-библиографический комплекс для сопровождения научных исследований гуманитарной сферы

© *Л. А. Мандрина, В. В. Рыкова*

Описан информационно-библиографический комплекс по циклу гуманитарных наук, созданный в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). Приведена характеристика составных элементов комплекса (проблемно ориентированных баз данных, библиографических указателей, аналитических обзоров литературы). Дан краткий обзор наукометрических исследований документальных потоков гуманитарной тематики.

Ключевые слова: информационно-библиографический комплекс, гуманитарные науки, проблемно-ориентированные базы данных, библиографические указатели, аналитические обзоры литературы, наукометрические исследования, документальные потоки.

The information-bibliographical complex to support humanitarian researches created by the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences is represented. Specific features of the complex constituent elements (targeted databases, bibliographic indices, analytical reviews of the literature) are shown. A brief review of bibliometric studies of humanities documentary flows is given.

Keywords: information-bibliographical complex, humanities, targeted databases, bibliographic indices, analytical reviews of literature, bibliometric studies, documentary flows.

Одним из главных направлений деятельности ГПНТБ СО РАН является информационное сопровождение научных исследований в области

естественно-научного и гуманитарного знания в сибирском и дальневосточном регионах. Отделом научной библиографии (ОНБ) ГПНТБ СО РАН созданы библиографические и полнотекстовые базы данных (БД), содержащие более 1 000 000 записей, которые являются основой информационно-библиографического комплекса, призванного помочь специалистам в решении задач информационной поддержки научных исследований.

Информационно-библиографический комплекс состоит из следующих элементов:

- 1) ретроспективные БД и указатели литературы (фундаментальные, биобиблиографические, сводные каталоги);
- 2) БД с текущим пополнением и текущие библиографические пособия;
- 3) полнотекстовые БД;
- 4) аналитические и реферативные обзоры;
- 5) библиометрический анализ БД и документальных потоков (ДП).

Основную часть современного информационно-библиографического комплекса ГПНТБ СО РАН составляет система проблемно ориентированных БД и библиографических указателей, подготовленных на их основе, которые являются документальной ресурсной базой исследований и включают информацию о научной, справочной, научно-производственной литературе. БД и указатели создаются на основе обязательного экземпляра отечественной литературы, получателем которого является ГПНТБ СО РАН, иностранной литературы, поступающей в библиотеку по Международному книгообмену и за валюту, вторичной библиографической информации, удаленных ресурсов Интернета, находящихся в свободном доступе.

Полное описание всей библиографической продукции ОНБ ГПНТБ СО РАН можно найти на сайте отдела <http://www.spsl.nsc.ru/o-biblioteke/osnovnye-strukturnye-podrazdeleniya/otdel-nauchnoj-bibliografii/informacionno-bibliograficheskaya-produkciya/>.

В данной работе мы остановимся на ресурсах собственной генерации ГПНТБ СО РАН, касающихся гуманитарной сферы научных исследований, поскольку характеристика ресурсов естественно-научной тематики была представлена ранее¹.

Ретроспективные библиографические БД

ГПНТБ СО РАН создает фундаментальные библиографические БД по гуманитарной тематике с ретроспективой 100–200 лет, в которых собраны публикации от начала возникновения проблемы: Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку (XIX в. –) с текущим пополнением; История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке (XVII в. –

¹ Рыкова В. В. Информационно-библиографический комплекс по циклу естественных наук, созданный в ГПНТБ СО РАН // Библиосфера. 2007. № 1. С. 33–43.

1975; 1997–) с текущим пополнением; Литература о Новосибирской области (начало XX в. – 2005 г.); Освоение Сибири (XIX в. – 2000 г.). Кроме БД, имеются также печатные указатели, которые созданы на их основе.

БД «История книги...» – уникальная источниковая база, позволяющая осуществлять информационное сопровождение книговедческих исследований на современном научном уровне. В настоящее время БД «История книги...» является самым полным сводом библиографической информации по сибирскому и дальневосточному книговедению. На основе ПОБД в 2001–2002 гг. был издан библиографический указатель «История книги Сибири и Дальнего Востока» в 2 томах, содержащий информацию о публикациях с начала XIX в. по 1975 г. Материалы за 1994–2007 гг. представлены в указателе, изданном в 2011 г.

Особо следует сказать о БД «Библиографические пособия...», которая является «лоцманом» в море региональной библиографической информации, предоставляя пользователю сервисы для быстрого и качественного поиска нужных публикаций. БД содержит сведения о библиографических изданиях и списках по региону за период с появления первых библиографических работ в XIX веке по настоящее время. Рубрикатор БД включает разделы гуманитарных отраслей знания: наука, история, культура, литература, искусство, религия и др.

Сводные каталоги

Среди фундаментальных ретроспективных БД важное место занимают электронные сводные каталоги, которые ГПНТБ СО РАН создает в соответствии с «Программой развития ретроспективной национальной библиографии Российской Федерации» (на период до 2020 г.), которая рассматривает систему ретроспективной национальной библиографии в стране как совокупность информационных ресурсов национального значения. В перечень основных проектов Программы включен «Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги. 1918–1930», работа над которым будет завершена в 2015 г. Первый том каталога издан в 2014 г. На сайте ГПНТБ СО РАН выставлены два сводных каталога: Периодические и продолжающиеся издания Сибири и Дальнего Востока (1789–1995 гг.); Сибирская и дальневосточная книга (XVIII в. – 1917 г.). Последний каталог имеет печатный аналог, изданный в 2004–2005 гг.

Биобиблиографические БД

Формирование информационной базы биобиблиографических ресурсов является одним из направлений работы ГПНТБ СО РАН. Биобиблиографические ресурсы – необходимый компонент пропаганды достижений сибирской науки, важная часть информационного сопровождения научных направлений СО РАН, а также значимое звено в изучении истории науки.

Биобиблиографические БД и пособия как разновидность библиографической продукции объединяют в себе информацию о публикациях

в печати определенного лица, документы и биографические сведения о нем. Сочетая в себе исторические данные с ретроспективной библиографической информацией, они играют значительную роль в развитии современной науки и культуры.

ОНБ создано 11 биобиблиографических БД, из которых четыре посвящены ученым, занимающимся вопросами гуманитарных отраслей знания (библиотечного дела, библиографоведения, информатики): Б. С. Елепову, Н. С. Карташову, О. Л. Лаврик, Е. Б. Соболевой. Все биобиблиографические БД имеют печатные аналоги.

БД с текущим пополнением и текущие указатели литературы

В 2011 г. в ГПНТБ СО РАН была сформирована БД «Научная Сибирика», в которую в качестве разделов вошли восемь прежде самостоятельных проблемно ориентированных БД: История Сибири и Дальнего Востока; Экономика ...; Литература, искусство ...; Природа и природные ресурсы ...; Проблемы Севера; Наука в Сибири и на Дальнем Востоке; Коренные малочисленные народы Севера; Устойчивое развитие природы и общества. Каждый раздел БД «Научная Сибирика» имеет свой рубрикатор. В течение года осуществляется регулярное обновление массива БД. Материалы первых шести разделов БД издаются в виде текущих указателей с одноименными названиями. Периодичность указателей 3–6 выпусков в год, кроме указателя «Наука», который является ежегодником.

Аналитические и реферативные обзоры

Первые обзоры по развитию сибирской библиографии за 1969, 1970–1971 гг. вышли в тематических сборниках ГПНТБ СО РАН, посвященных анализу состояния библиографии Сибири и Дальнего Востока²⁻³. Позже они стали выходить отдельными брошюрами раз в пять лет, в которых отражены все библиографические пособия по регионам Азиатской России, вышедшие в свет за соответствующий период. С 2008 г. аналитические обзоры сибирской библиографии включены в указатель «Библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку»⁴.

В конце 1970-х гг. в ГПНТБ СО РАН была введена новая форма информирования – дифференцированное обслуживание руководителей (ДОР) по комплексной проблеме «Организация и управление наукой». Основным

² Состояние и перспективы развития библиографии Сибири и Дальнего Востока : темат. сб. / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; ред. И. П. Шешенин. Новосибирск, 1974. 400 с.

³ Лебедева А. И. Сибирская библиография в 1969 году (обзорная статья) // Состояние и перспективы развития библиографии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 303–373.

⁴ Лукьянова Е. И. Состояние сибирской библиографии. 2006–2010 гг. : обзор // Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (2006–2010 гг.). Новосибирск, 2012. С. 289–310.

видом информационной продукции ДОР стали реферативные обзоры, которые с 1998 г. представлены в полнотекстовой БД «Управление наукой и инновациями в современных экономических условиях»⁵. БД выставлена в свободном доступе на сайте библиотеки.

Полнотекстовые БД

Необходимость оптимизации информационного обслуживания ученых и специалистов на основе современных компьютерных технологий обуславливает появление технологически новых информационных продуктов. Это, прежде всего, полнотекстовые БД, которые являются весьма востребованным информационным продуктом.

В ГПНТБ СО РАН формирование полнотекстовых БД ведется несколькими путями:

- полные тексты, представленные в БД, являются результатом сканирования печатных изданий (например: «Каталоги библиотек русской армии» (вторая половина XIX в. – 1917 г.), «Оцифрованные издания из фондов ГПНТБ СО РАН», «Научные конференции СО РАН по гуманитарным наукам»);
- представление в библиографических БД полных текстов документов, размещенных в Интернете (например: Научные конференции РАН)⁶;
- формирование полнотекстовой БД на основе материалов ДОР (об этом сказано в предыдущем разделе).

Анализ документальных потоков БД

В процессе совершенствования информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов, создание БД стало сопровождаться библиометрическим (логико-статистическим) анализом потоков документов по отдельным актуальным проблемам с целью определения наиболее актуальных направлений развития научного знания⁷⁻⁸.

Сотрудниками ОНБ были проведены библиометрические исследования БД «История книги в Сибири и на Дальнем Востоке», «Сибирская

⁵ *Перегаедова Н. В., Балуткина Н. А.* Полнотекстовые базы данных в структуре информационных ресурсов собственной генерации: проблемы формирования, использование (опыт ОНБ ГПНТБ СО РАН) // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2013. Вып. 4. С. 208–215.

⁶ *Перегаедова Н. В., Балуткина Н. А.* Полнотекстовые базы данных в структуре информационных ресурсов собственной генерации: проблемы формирования, использование (опыт ОНБ ГПНТБ СО РАН) // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2013. Вып. 4. С. 208–215.

⁷ *Мандригина Л. А.* Библиометрические исследования документальных потоков по актуальным направлениям НИР Сибирского отделения РАН: итоги и перспективы // Материалы VI науч. сес. ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, 9–10 нояб. 2000 г.). Новосибирск, 2001. С. 44–51.

⁸ *Перегаедова Н. В.* Библиометрические исследования информационных потоков по комплексным и межотраслевым проблемам в гуманитарных отраслях научного знания (опыт ГПНТБ СО РАН) // Библиосфера. 2010. № 4. С. 69–73.

и дальневосточная книга», «Коренные малочисленные народы Севера», «Поляки в Сибири»^{9–12} и других, которые позволили подтвердить актуальность тематики БД, определить степень разработанности отдельных тем, получить данные о количественной и качественной динамике документальных массивов.

Информационно-библиографический комплекс ресурсов собственной генерации ГПНТБ СО РАН по гуманитарным наукам предоставляет пользователям широкие возможности получения библиографической и полнотекстовой информации по региональным проблемам научных исследований в Сибири и на Дальнем Востоке.

УДК 023.5:005.322:316.46

Программный подход как средство совершенствования лидерских качеств библиотечных специалистов

© *В. А. Мутьев*

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы изучения лидерства и формирования лидерских навыков у библиотечных специалистов. В качестве ключевого механизма развития лидерских навыков определяется метод социокультурного программирования. Охарактеризованы программы формирования лидеров библиотечно-информационной сферы, разработанные Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) и библиотечными ассоциациями зарубежных стран.

Ключевые слова: лидерство, библиотечное лидерство, программный подход, ИФЛА, зарубежные библиотечные ассоциации.

The article explores theoretical issues of library leadership's research and practical tools for leadership skills development among library professionals. Social-cultural

⁹ Мандригина Л. А., Быструшкина В. А. Проблемно-ориентированная база данных ГПНТБ СО РАН «История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке» как электронный инструмент для библиометрических исследований по книговедению // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2013. Вып. 4. С. 223–238.

¹⁰ Мандригина Л. А. Электронный сводный каталог сибирской и дальневосточной книги (1918–1930 гг.) как фундаментальная справочная база по истории книги // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.). СПб., 2012. Ч. 3. С. 307–312.

¹¹ Рыкова В. В. База данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН «Коренные малочисленные народы Севера»: характеристика, анализ документопотока // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 90–95.

¹² Мандригина Л. А. Проблемы истории поляков в Сибири: анализ документопотока материалов научных мероприятий (на основе баз данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН) // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог : материалы Междунар. науч. конф. (Новосибирск, 23–24 апр. 2013 г.). Новосибирск, 2013. С. 524–532.

programming is determined as a key mechanism to develop leadership skills. Different leadership's programs of IFLA and library associations of foreign countries are analyzed.

Keywords: leadership, library leadership, programmed approach, IFLA, foreign library associations.

Глобальные изменения во всех сферах жизни, происходящие в течение последних десятилетий, ускоренный ритм появления новых технологий и потребность в инновационных преобразованиях привели к активизации внимания исследователей к проблеме лидерства в библиотечно-информационных учреждениях. В этой связи в фокусе отечественных и зарубежных библиотечных специалистов находятся вопросы рассмотрения теоретических и практических аспектов, связанных с проблемой лидерства¹⁻³. В теоретическом плане активно обсуждаются сущность понятия «лидерство», отличия лидеров от менеджеров, выявляются основные функции лидеров в рамках личностного, поведенческого, ситуационного подходов, изучаются типы (транзакционные, трансформационные, харизматические) лидеров, модели и стили их поведения, особенности формирования лидерских качеств у дифференцированных групп библиотечных специалистов.

Наряду с теоретическим осмыслением данной проблемы, предлагаются практические варианты развития потенциальных лидерских навыков.

Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека» реализует проект по повышению квалификации библиотечных специалистов «Школа библиотечного лидерства: библиотеки как центры устойчивого развития местных сообществ России», ориентированный на обучение библиотечно-информационных специалистов технологиям социокультурного проектирования в контексте целевых установок проектов и формата адресных групп.

В 2014 г. при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Российской библиотечной ассоциации (РБА) в рамках ежегодно проводимого Всероссийского молодежного форума «Селигер» (Федеральное агентство по делам молодежи) впервые была организована смена «Библиотекарь будущего»⁴. Приоритетными направлениями обучения стали «Проектная деятельность в библиотечной отрасли» и «Эффективная коммуникация лидеров». Молодые библиотечные специалисты разработали

¹ Авраева Ю. Б. Проблемы повышения профессиональной компетентности руководителей библиотек // Библиосфера. 2013. № 2. С. 30–33.

² Варганова Г. В. Научно-исследовательская работа в библиотечно-информационной отрасли США : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2003. 446 с.

³ Захаренко М. Требуется лидеры: особенности современного российского молодежного движения // Библ. дело. 2014. № 15. С. 15–17.

⁴ Захаренко М. П. Молодые-инициативные-задорные-креативные ... Смена «Библиотекарь будущего» на Всероссийском молодежном образовательном форуме «Селигер 2014» // Информ. бюл. Рос. библ. ассоц. 2014. № 71. С. 7–8.

множество проектов по продвижению чтения, развитию библиотеки в качестве коммуникационной площадки и др.⁵

Российские специалисты активно взаимодействуют с международными и национальными ассоциациями, в том числе, участвуя в их программах лидерства⁶⁻⁷. Именно социокультурное программирование становится одним из ключевых механизмов реализации теоретических разработок на практике, как доказавший свою высокую эффективность.

С 2012 г. Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (International Federation of Library Associations and Institutions) реализует Программу международных лидеров (International Leaders Programm), нацеленную на развитие лидерского потенциала у библиотечных специалистов как фактора эффективного лоббирования профессиональных интересов на национальном и международном уровнях. Специалисты, отобранные для участия в программе, активно привлекаются к работе ежегодного Всемирного библиотечного и информационного конгресса, взаимодействуют с признанными мастерами библиотечно-информационной сферы, перенимая их уникальный опыт и знания. Особый упор сделан на пять основных направлений: открытость информационных ресурсов, цифровое обслуживание и авторское право в библиотеках, межрегиональное сотрудничество, социальная защита библиотечного сообщества, трансформация библиотек в агенты социального влияния⁸.

Большое количество программ по библиотечному лидерству реализуется национальными библиотечными ассоциациями, фондами и агентствами в сфере культуры.

Большое значение для совершенствования библиотечно-информационной профессии имеет Глобальная библиотечная инициатива (The Global Libraries Initiative), реализуемая фондом Б. и М. Гейтс. В рамках данной инициативы осуществляется программа по созданию Международной сети молодых библиотечных инноваторов (International Network of Emerging Library Innovators). Данная программа, нацеленная на развитие управленческих и инновационных навыков путем обмена опытом специалистов из стран, имеющих различные социальные, экономические, культурные условия, имеет целевой установкой формирование сети молодых лидеров-инноваторов для оперативного распространения инновационных идей

⁵ *Казаченкова Л. А.* Не до скуки, или впечатления тренера от известного форума // *Соврем. б-ка.* 2014. № 8 (48). С. 45–53.

⁶ *Захаренко М. П.* Российская делегация в штаб-квартире ALA // *Информ. бюл. Рос. библ. ассоц.* 2013. № 67. С. 114.

⁷ *Трушина И. А.* Новый проект ИФЛА стартовал в Хельсинки: программа международных лидеров 2012–2014 гг. // *Информ. бюл. Рос. библ. ассоц.* 2012. № 65. С. 122–127.

⁸ Там же.

в профессиональном сообществе. В этой связи программа позволяет молодым лидерам овладеть знаниями в сфере тайм-менеджмента, проектного управления, управления рисками и изменениями, конфликтологии, социальной коммуникации и использовать их при разработке проектов по следующим темам: библиотечное пространство в условиях быстро изменяющихся технологий, привлечение пользователей к реорганизации внутреннего пространства библиотеки, механизмы организации кооперационных связей и стратегического партнерства.

Ответвлением этой программы стала анонсированная в ноябре 2013 г. новая региональная программа развития лидерских качеств у молодых библиотекарей Океании (INELI-Oceania). Целью программы является создание региональной сети молодых библиотечных инноваторов и развитие сотрудничества в тихоокеанском регионе. В процессе реализации программы каждый участник должен был разработать и внедрить свой инновационный проект, который в дальнейшем прошел авторитетную коллективную экспертную оценку. Программа координируется и осуществляется совместно с Австралийской библиотечно-информационной ассоциацией и Библиотечно-информационной ассоциацией Новой Зеландии.

При этом библиотечно-информационная ассоциация Новой Зеландии также уделяет особое внимание развитию библиотечно-информационной профессии и укреплению ее позиций в обществе. Поэтому в дополнение к этой программе в Новой Зеландии в 2015 г. будет дан старт самостоятельно инициированному проекту «Новые лидеры» (The Emerging Leaders project).

Оригинальные подходы к проблемам формирования лидерских качеств у сотрудников библиотек имеются в Канаде. На саммите, организованном Канадской библиотечной ассоциацией (Canadian Library Association) в 2008 г., одним из ключевых стал вопрос подготовки управленческих кадров. При этом лидерский потенциал и управленческие навыки были отнесены к наиболее важным квалификационным характеристикам современных библиотекарей. В связи с этим Канадским советом по вопросам городских библиотек (The Canadian Urban Libraries Council) совместно с университетом Торонто была разработана Программа лидеров общедоступных библиотек (The Public Library Leadership Fellows Program)⁹ с установкой на формирование активных и эффективных библиотечных лидеров в глобальной информационной среде. Обучение велось по ряду актуальных направлений, среди которых: стратегическое планирование, эффективность делегирования полномочий, организация взаимодействия с местными органами власти и др.

⁹ *Barrie L., Raven R. Building Our Future: The Public Library Leadership Fellows Program // Partnership. Canad. J. of Libr. a. Inform. Practice a. Research. 2012. Vol. 7, № 1. URL: <https://journal.lib.uoguelph.ca/index.php/perj/issue/archive> (дата обращения: 12.12.2014).*

Заслуживающей внимание является канадская Программа сертификации непрерывного обучения (Continuing Education Certification Program)¹⁰. Она предоставляет сотрудникам библиотек возможность получения сертификата о переподготовке или повышения квалификации, в том числе и в области развития личностного лидерского потенциала.

В США реализуется более 40 программ, посвященных лидерству, разного уровня (локальные, региональные, федеральные) и масштаба (краткосрочные, долгосрочные, дистанционные), инициированные Американской библиотечной ассоциацией (American Library Association), Институтом по проблемам музеев и библиотек (The Institute of Museum and Library Services) и Фондом Б. и М. Гейтс (Bill & Melinda Gates Foundation) и др.

В структуре Американской библиотечной ассоциации организована специальная структура – Ассоциация библиотечного лидерства и управления (The Library Leadership and Management Association), реализующая программу наставничества (LLAMA Mentoring Program), в рамках которой молодые специалисты прикрепляются на определенный период к современным лидерам в сфере библиотечно-информационной деятельности.

Проведенный нами анализ программ лидерства в зарубежных странах позволил выявить ряд тенденций в развитии данного вопроса. Ключевую роль в разработке и реализации программ лидерства играют национальные библиотечные ассоциации, выполняющие управленческую, организационную и координационную функции применительно к библиотечным школам, институтам, общественным и профессиональным объединениям и ассоциациям. Финансирование программ по большей части носит грантовый характер. При этом грантопредоставляющими организациями являются государственные структуры, а также учреждения бизнес- и общественного секторов.

Характерной чертой программ библиотечного лидерства является разноуровневость их реализации – локальный, региональный, межрегиональный, национальный. Особое внимание уделяется международному уровню, что во многом объясняет набирающую силу тенденцию интернационализации подготовки будущих лидеров.

Исследование зарубежных программ библиотечного лидерства показало, что и теоретические, и практические аспекты данного вопроса являются крайне актуальными и требующими решения. Прослеживаются значительные различия в тематике, целевой и адресной направленности, структуре и методологических подходах к разработке программ библиотечного лидерства, реализуемых в разных странах. Не теряет своей остроты

¹⁰ *Campbell S., Clark D., Sivak A.* The Partnership Plans National Implementation of a Continuing Education Certification Program // Partnership. Canad. J. of Libr. a. Inform. Practice a. Research. 2011. Vol. 6, № 1. URL: <https://journal.lib.uoguelph.ca/index.php/perj/issue/archive> (дата обращения: 12.12.2014).

проблема оценки результативности и эффективности программ лидерства, поиск механизмов их унифицированной оценки с одновременной разработкой системы критериев и индикаторов.

Возрастает число отечественных и зарубежных специалистов, которые обращаются к исследованию проблемы лидерства. Представляется, что их теоретико-методологические наработки позволят нивелировать недостатки реализуемых программ и найти механизмы их совершенствования.

УДК 027.8:025.2(571.52)

Комплектование и использование фонда школьной библиотеки

© Е. Б. Сарыглар, Г. А. Шаньгинова

Статья посвящена характеристике документного фонда сельской школьной библиотеки Республики Тыва. Особое внимание обращается на проблемы комплектования фонда – низкое финансирование, отсутствие необходимой учебной литературы, периодических изданий. Авторами анализируются основные результаты опроса среди учащихся по использованию документного фонда.

Ключевые слова: школьная библиотека, библиотечный фонд, пользователи, комплектование, использование.

The article is devoted to the document collection characteristics of a rural school library of the Republic of Tyva. A special attention is paid to problems of acquisition, which are the following: low funding, lack of required educational literature, and periodicals. The authors analyze main results of the student survey about the library collection use.

Keywords: school library, library collection, users, acquisition, use.

В условиях реформы системы образования особая роль отводится школьным библиотекам, которые стремятся перейти на новый уровень библиотечно-библиографического обслуживания учащихся и педагогов. Одной из важнейших задач школьной библиотеки является информационное обеспечение учебного процесса, от решения которой зависит качество образования. Полноценная реализация данного направления всецело зависит от наличия сформированного документного собрания. В большинстве школьных библиотек регионов Российской Федерации сложилась нестабильная: отсутствуют необходимые учебники из федерального перечня, справочные издания; недостаточно художественной литературы, электронных документов.

Проблемы формирования и использования документных фондов школьных библиотек обсуждаются на региональных и международных научно-практических конференциях, в специальной печати. В то же время исследование фондов региональных библиотек в условиях формирования новой системы документоснабжения практически не отражено в библиотечковедческой литературе и требует более глубокого изучения и осмысления.

В настоящее время в Республике Тыва комплектование библиотек образовательных учреждений осуществляется неравномерно, отмечается уменьшение новых поступлений¹. К примеру, в 2006 / 2007 учебном году библиотеки школ Кызыла и Пий-Хемского кожууна вообще не получили необходимых книг и периодических изданий.

Выявлены различия в комплектовании фондов традиционных общеобразовательных школ и библиотек республиканского и городских лицеев, последним выделяется значительно больше финансовых средств в связи с необходимостью приобретения учебной литературы по профилю образовательного учреждения. Так, Государственный лицей Республики Тыва обеспечен учебниками практически полностью (на 95 %). Библиотека лицея оснащена компьютерной техникой, программным обеспечением, мультимедийной библиотекой, включающей 302 CD и DVD. В качестве читального зала используется прилегающий к библиотеке конференц-зал. Библиотечный фонд составляет 18177 книг, в том числе учебников – 3375; в 2012 / 2013 учебном году приобретено – 1366 учебников, брошюр – 2089, научно-педагогической литературы – 135, периодики – 9².

Весьма ограничены ассигнования на покупку периодических изданий: так, в школах № 7, № 8 (Кызыл) выписано всего по 2 названия (по данным 2012 / 2013 учебного года). МБОУ Хор-Тайгинская СОШ в 2013 / 2014 учебном году выписывает 6 названий³. МБОУ СОШ № 7 Кызыла – 12 названий⁴. Некоторые школы, в частности, Чеди-Хольского кожууна, не могут приобрести минимальный комплект периодики. Часты случаи, когда необходимые журналы и газеты приобретают учителя-предметники и библиотекари.

На общем фоне снижения объемов комплектования отмечается уменьшение одного из важных показателей использования фонда – книгообеспеченности.

Особое внимание в комплектовании фондов школьных библиотек уделяется приобретению специальной профильной литературы. Так, школе-гимназии № 5 Кызыла необходимы издания по экологии и эстетическому воспитанию учащихся, школе-гимназии № 9 – экологии и тувинским национальным обычаям и традициям.

Другой, не менее важной проблемой в комплектовании фондов школьных библиотек Республики Тыва является приобретение книг на

¹ Ооржак С. Сохранность книжных фондов в школьных библиотеках Тувы // Башкы. 2009. № 3. С. 17–20.

² Государственный лицей Республики Тыва : публ. докл. URL: <http://www.li-sejtuva.ru/component/content/article/23-documents/pubdok/683-pubdoc14> (дата обращения: 15.12.2014).

³ Школьная библиотека МБОУ Хор-Тайгинская СОШ. URL: <http://www.tyva-school142.lact.ru/shkolnaya-biblioteka> (дата обращения 15.12.2014).

⁴ Школа № 7 города Кызыла. URL: <http://tuvakyzylschool7.narod.ru/yshit.html> (дата обращения: 15.12.2014).

тувинском языке, произведений писателей русского зарубежья, известных современных писателей России – В. Д. Дудинцева, В. П. Астафьева, В. И. Белова, Б. Л. Васильева, А. Г. Алексина и других, а также русских и зарубежных классиков художественной литературы.

Основные запросы учащихся МБОУ СОШ с. Хову-Аксы Республики Тыва связаны с подготовкой рефератов, докладов по предметам школьной программы. Не выполняются требования читателей по краеведению, что говорит о лакунах в комплектовании фонда. Учителя интересуются методикой преподавания, воспитательной работой, внеурочной деятельностью, инновациями в образовательной деятельности. Педагоги фонд комплектуют самостоятельно, на собственные средства: осуществляют подписку через ФГУП «Почта России», в том числе оформляют и электронную подписку «Школа цифрового века». Обязательно каждый учитель выписывает единственный в регионе профессиональный журнал для учителей «Башкы». Учитывая то, что подписка для учащихся и учителей последние два года не реализуется, члены администрации школы выписали журнал «Алдын-Кушкаш» и газету «Сылдысчыгаш».

Финансирование фонда учебной литературы осуществляется ежегодно за счет субвенций, через Министерство образования и науки Республики Тыва. Заметим, что школьная библиотека полностью оснащена современным оборудованием. Имеются мультимедийный проектор, экран, ноутбук, телевизор, DVD-проектор, диски (кинофильмы по программным произведениям, сказки, мультфильмы), 3 комплекта ПК, сканер, принтер, ксерокс.

Перейдем к анализу результатов исследования, в котором приняло участие 205 учащихся, в возрасте от 11 до 17 лет.

Согласно опросу учащихся средних и старших классов выявлено, что полностью укомплектованы учебники по предметам – русский язык и литература, математика, история, тувинский язык и литература (по мнению 39 % опрошенных), примерно одинаковое количество респондентов (41 %) отметили недостаточную экзemplярность изданий по обществознанию, географии, физике, химии. Всегда не хватает учебников по английскому языку (20 %), поэтому приходится их приобретать самостоятельно. В настоящее время наблюдается издательский «бум» в плане выпуска учебной и учебно-методической литературы по английскому языку.

При поиске необходимой информации треть респондентов (31 %) обращается к учебникам, остальные (69 %) уверены в универсальности Интернета, и считают, что там можно найти информацию на любую тему. Достоинства Интернета заключаются в оперативности и информативности. Кроме того, по данным социологических исследований в разных субъектах Российской Федерации, из всех источников информации молодое поколение выбирает Интернет. Несмотря на преимущества всемирной глобальной сети, тем не менее, имеются и минусы – недостоверность сведений, интернет-зависимость, наличие информации экстремистского характера,

проблемы со здоровьем. На интернет-форуме пользователи высказали свое мнение следующим образом: «... именно через бумагу можно почувствовать и осознать произведение, провести информацию через себя!», « я не люблю читать литературу и материалы с экрана...». Созвучно с этим мнением высказывание издателя: «стоит лишний раз “попялиться” в экран компьютера, как появляется неприятное ощущение в глазах... а вообще лучше обычной книги еще никто ничего не придумал...»⁵.

На вопрос, касающийся приобретения учебников для школы, почти все респонденты (92 %) ответили, что получают их в школьной библиотеке, остальные (8 %) – покупают в книжных магазинах. Библиотека испытывает большие трудности с комплектованием основного фонда. Новые книги поступают не систематически, в ограниченном количестве. Не хватает новых справочных, энциклопедических изданий, научно-популярной литературы для учащихся, педагогической литературы для учителей. Библиотека имеет кино-, фото- и фонодокументы, электронные носители информации, используются возможности локальных и глобальных компьютерных сетей. Несмотря на незначительное комплектование, изменился видовой и содержательный состав фондов: они формируются качественными ученическими рефератами, научными изданиями.

С комплектованием документного фонда тесно связано его использование. Все опрошенные проинформированы об ответственности при утере библиотечных книг – около половины респондентов (46 %) ответили, что возместят аналогичным учебником, треть учащихся (39 %) оплатит его стоимость. Вероятно, положительный эффект имеют общешкольные рейды «Как живешь, учебник?», проводимые каждую четверть. На них проверяется санитарно-гигиеническое состояние учебников, выявляются возможные должники. В условиях реализации ФГОС школьная библиотека ведет кружковые занятия по переплетному делу «Живи, книга». В кружке занимаются учащиеся 5–6 классов. Его цель: научить детей осуществлять мелкий ремонт книг, создавать брошюры, выпускать различные листовки.

Половина детей полагает, что один учебник может использоваться в течение четырех – пяти лет, следовательно, с ним необходимо правильно обращаться. Другие опрошенные разделились во мнении почти одинаково, они выбрали варианты – от одного до двух лет, и от двух до трех лет. При этом примерно около трети респондентов указали, что в дальнейшем учебник «подарят школьной библиотеке» и «передадут своим младшим братьям и сестрам», чуть меньше учащихся (29 %) продадут эти учебники на книжной ярмарке.

Таким образом, процессы комплектования и использования тесно взаимосвязаны между собой, от правильной их организации зависит эффективное функционирование документного фонда школьной библиотеки.

⁵ Чтение с экрана хорошо или плохо? // Библ. дело. 2006. № 12. С. 29.

Цитирование литературы по теме: «Компетентностный подход в образовании»

© Г. И. Сбитнева

Рассматривается цитирование литературы, посвященной компетентностному подходу в образовании. Изучена видовая, хронологическая, тематическая структура потока цитированной литературы. Особое внимание уделено ссылкам в статьях, посвященных оцениванию компетенций.

Ключевые слова: библиометрия, цитирование, поток цитированной литературы, структура ПЦЛ, компетенции, оценивание компетенций.

The article considers the references flow on a competence approach in education. The typical, chronological, thematic structures of the references flow are studied. A particular attention is paid to the references analysis in articles devoted to competencies evaluation.

Keywords: bibliometrics, citation, references flow, structure of references flow, competences, competency evaluation.

В современном образовательном пространстве все большее распространение получает идея о том, что обучающийся должен не вообще получать образование, а овладеть таким комплексом личностных качеств, которые обеспечат не только конкурентоспособность в профессиональной деятельности, но и позволят достигнуть некоторого уровня компетентности в способах жизнедеятельности в человеческом обществе. Компетентностный подход является одним из значимых направлений педагогических инноваций.

Данная работа посвящена изучению компетентностного подхода в образовании через цитирование. Цитирование – является важной этической нормой в науке, общенаучным регулятором, одним из средств научной коммуникации. Перечень библиографических ссылок, указанный в публикации, создает своеобразный контент работы, дает первое представление о проблемах, которые в ней рассматриваются, является ключом к пониманию идей, заложенных в публикации, помогают проследить за развитием той или иной области во времени¹.

В представляемой работе описаны результаты библиометрического анализа потока цитированной литературы (ПЦЛ) в статьях, опубликованных в журнале «Инновации в образовании» за 2012–2013 гг. Изучены видовая, хронологическая, тематическая структура ПЦЛ (данные представлены в относительных (%) показателях). Особое внимание уделяется вопросам оценивания компетенций.

¹ Сбитнева Г. И. Изучение специальных журналов на основе цитирования литературы // Вузовская наука – библиотечной практике. Кемерово, 2007. С. 81–90.

**Поток цитированной литературы в статьях, опубликованных
в журнале «Инновации в образовании» за 2012–2013 гг.**

Виды изданий	Количество (%)
Научная	–
Монографии	18,6
Статьи из периодических изданий	34,0
Статьи из продолжающихся изданий	7,4
Доклады (тезисы докладов)	18,6
Авторефераты и диссертации	7,4
Учебная	10,2
Официальная	2,1
Справочная	1,7
<i>Всего:</i>	100

Приведенные данные демонстрируют преобладание ссылок на научную литературу. Чаще всего цитируются статьи, что является характерным для подобного рода исследований. Цитируются статьи из журналов «Альма-Матер», «Педагогика», «Народное образование», «Вестник высшей школы», «Профтехобразование», «Платное образование», «Инженерное образование», «Стандарты и мониторинг образования». В круг высокопродуктивных журналов вошли: «Высшее образование в России», «Высшее образование сегодня», «Инновации в образовании», «Психологические науки». Перечень журналов позволяет отметить, что компетентностный подход более активно разрабатывается в контексте высшего профессионального образования.

Установлен высокий показатель ссылок на материалы конференций (доклады и тезисы), что свидетельствует о значимости компетентностного подхода для педагогического сообщества. Компетентностный подход, как одно из проявлений педагогических инноваций рассматривается на конференциях различного уровня, проводимых как в центре страны, так и на периферии. Обращает на себя внимание высокий показатель монографий. Авторы статей цитируют фундаментальные научные работы по педагогике, психологии в целом и по отдельным направлениям, разрабатываемым в их рамках (структура образования, инновационные образовательные учреждения, современные образовательные технологии и т. д.).

В ПЦЛ обнаружены ссылки на авторефераты диссертаций. Диссертационные исследования посвящены формированию профессиональных компетенций в целом, формированию конкретных компетенций (чаще всего

коммуникативных), формированию компетенций будущих специалистов различных профессий (менеджеров, специалистов рекламы, инженерно-технических работников отдельных отраслей). Компетентностный подход – инновационное направление в отечественной педагогике, поэтому представляет интерес для соискателей ученых степеней.

Показатель учебных и учебно-методических изданий относительно невелик, однако прослеживается тенденция к увеличению, что свидетельствует о внедрении компетентностного подхода в образовательный процесс. Ссылки на учебники составили в ПЦЛ за 2009 г. 3,7 %, а за 2013 г. – 8,2 %. Среди жанров процитированной учебной литературы выявлены базовые учебники по педагогике и психологии. Цитируются программы по курсам, учебно-методические разработки отдельных видов образовательной деятельности (аттестации обучающихся, самостоятельной работе, инновационных практических занятий), методов формирования различных видов компетенций (медиакомпетенций, ИКТ-компетенций), методов формирования компетенций выпускников различных образовательных учреждений и т.д.

Анализ языковой структуры показал, что цитируются отечественные работы, к сожалению, это отражает не столько значимость отечественных авторов, сколько существующий языковой барьер. Низок показатель использования электронных ресурсов, цитируется 1–2 электронных документа в год, хотя в Интернете литература данной тематики представлена. Вместе с тем следует отметить, что цитирование электронных документов постоянно возрастает.

Хронологическая структура ПЦЛ выглядит следующим образом: 2013–2009 – 25 %; 2008–2004 – 27 %; 2003–1998 – 15 %; 1997–1991 – 12 %; 1990–1964 – 21 %.

Цитируется литература почти за 50 лет. На долю литературы последних 10 лет приходится более 50 %, причем, наиболее часто цитируется литература за 2010–2013 гг. – время перехода от дискуссий и обсуждения общих проблем к практическому воплощению.

Больше всего документов процитировано за 2004 и 2011 гг. Для 2004 г. характерно проведение большого числа конференций, цитируются материалы этих конференций. 2011 г. определен особенностями базы сбора данных, как правило, активное цитирование начинается через 3 года после выхода работы и именно на 2011 г. приходится пик цитирования. Единичное цитирование начинается с 1987 г. За этот период в ПЦЛ обнаружены лишь справочные издания.

Анализ содержательной структуры показал, что в большинстве цитируются работы по педагогике, психологии, инновационным процессам в образовании, государственной политике в сфере образования, проблемам внедрения государственных стандартов, востребованности выпускников на рынке труда, профессиональная мобильность, непрерывное образование

и т. д. Следует отметить неразработанность терминологии, что связано с новизной самой тематики. Существуют различные мнения относительно дифференциации². Некоторые компетенции, в зависимости от ситуации, могут быть отнесены к профессиональным (ИКТ-, ключевые, медиакомпетенции). Иногда они рассматриваются как самостоятельные компетенции. В данном случае мы исходили из терминологии, используемой авторами работ (табл. 2).

Таблица 2

Тематическая структура ПЦЛ, посвященного непосредственно компетенциям (ранжированный ряд)

Тематика	Количество %
Моделирование. Компетентностная модель	12,6
Формирование компетенций	11,4
Проектирование компетенций	10,3
Оценивание компетенций	10,3
Профессиональная компетентность	9,0
Коммуникативная компетентность	8,1
ИКТ-компетенции	7,3
Медиакомпетентность	5,2
Общепредметные компетенции	5,2
Ключевые компетенции	4,2
Исследовательская компетентность	4,2
Социально-психологическая компетентность	3,1
Модульно-компетентностные технологии	3,1
Социально-трудовая компетентность	2,0
Терминологическая компетентность	2,0
Компетентностно-ориентированное образование	2,0
<i>Всего:</i>	100

Чаще всего цитируется литература по моделированию, прогнозированию, проектированию, формированию, оцениванию компетенций. Компетентностную модель можно рассматривать как эталон, который должен быть реализован в процессе подготовки будущего специалиста, чтобы он стал конкурентоспособным на рынке труда. Проектирование, прогнозирование

² Хуторской А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Библиофонд: библиотека научной и студенческой информации. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=-104192> (дата обращения: 16.03.2012).

компетенций как научная проблема разрабатывается и внедряется в образовательную среду на уровне формирования определенных компетенций. Среди них посвященных отдельным компетенциям преобладают описывающие профессиональные (10,3 %), коммуникативные компетенции. (8,1 %), ИКТ-компетенции (7,3 %). Понятийный аппарат носит развивающий характер. В последние 3 года предметное поле обогатилось за счет включения в научный оборот таких понятий, как ключевые компетенции, модульно-компетентностные технологии, компетентностно-ориентированное образование, критерии оценки, методы оценки, измерители компетенций.

Оценивание компетенций является одной из ключевых проблем в рамках как компетентностного подхода, так и педагогической инноватики в целом. В настоящее время ощущается необходимость перехода от оценки знаний к компетентностно-ориентированному оцениванию достижений.

Оценивание компетенций – новое проблемно – тематическое направление в контексте компетентностного подхода. Документный поток на эту тему еще в стадии формирования, однако, некоторые тенденции уже прослеживаются.

Анализ видовой структуры цитируемых работ данной проблематики показал, что основным видом документов в ПЦЛ являются статьи. Наиболее продуктивными являются журналы: «Высшее образование в России», «Высшее образование сегодня». Вместе с тем следует отметить появление диссертаций, монографий и учебно-методических материалов. Учебно-методические материалы посвящены практическому применению инструментария оценки и разработке оценочных средств, особенно к итоговой государственной аттестации.

Существуют различные методы оценивания: балльные шкалы, рейтинговая оценка, создание портфолио³. Данные методы оценивания нашли отражение в ПЦЛ.

Наряду с этим выявлен широкий спектр вопросов, связанных с оцениванием компетенций:

1. Общие вопросы оценивания (методологические основы, методы оценивания, мониторинг).
2. Модели оценивания критериальные.
3. Рейтинговые оценки, кредитно-рейтинговая система, кредитные оценки.

³ *Сумнительный К.* Инновации в образовании. Вектор развития и основная реальная практика // Москов. регионж консультант. URL: http://www.mos-cons.ru/file.php/1/innov_v_obrazov/innov_v_obrazov.htm (дата обращения: 13.11.2014).

4. Опросные методы:
 - личностные опросники, тестирование (тесты «на применение», тесты-эссе, ситуационно-поведенческие),
 - интервьюирование (стратегическое),
 - анкетирование.
5. Ситуационные методы, ситуационные задачи (занятия), кейс-метод, деловые игры, дискуссии.
6. Государственная аттестация (итоговая).
7. Оценочные средства:
 - фонды, банки, словари,
 - паспортизация оценочных средств.

Анализ цитирования литературы по оцениванию компетенций свидетельствует об актуальности данного направления для образовательной среды, особенно в практическом аспекте. Многие оценочные средства и методы уже давно известны и используются (опросные методы). К современным методам можно отнести рейтинговые методы, создание портфолио, ситуационные задачи. Инструментарий оценивания продолжает разрабатываться. Современной тенденцией является создание фондов оценочных средств и их паспортизация.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что компетентный подход является приоритетным для педагогических инноваций. Данное направление развивается в структуре психолого-педагогического предметного поля. Прослеживается тенденция увеличения доли практической составляющей этого направления. В большей мере внедрение компетенций характерно для вузовской науки и практики.

Особое внимание в последние годы уделяется оцениванию компетенций. В образовательном процессе используются уже известные и разработанные оценочные методы и средства и активно разрабатываются новые. Процесс осмысления и разработки новых методов и средств оценивания будет продолжаться. Компетентный подход носит развивающий характер, постоянно обогащается за счет разработки новых аспектов данного предметного поля, расширения образовательного пространства его внедрения, увеличения ассортимента видов учебной деятельности, способствующих формированию необходимых компетенций.

Для библиотечной практики проведенное исследование имеет непосредственное значение при определении ядра фонда периодических изданий, прогнозировании запросов и планировании направлений информационно-аналитической деятельности.

При подготовке специалистов информационно-библиотечной сферы необходима разработка направлений учебной и внеучебной деятельности, способствующих формированию компетенций с учетом современных научно-практических представлений и требований рынка труда.

Роль библиотеки в воспитательной работе кадетского корпуса

© А. Л. Третьяков, А. Н. Король

На примере библиотеки Императорского сухопутного шляхетского кадетского корпуса рассмотрены воспитательные функции библиотеки. Указаны основные источники комплектования. Освещена краткая история библиотеки.

Ключевые слова: библиотека Императорского сухопутного шляхетского кадетского корпуса, роль, воспитательная работа, чтение.

The library educational functions are considered evidently for the library of the Imperial Land Gentry Cadet Corps. Acquisition main sources are shown. A brief history of the library is represented.

Keywords: Library of Imperial Land Gentry Cadet Corps, role, educational work, reading.

Чтобы приохотить воспитанников к полезному чтению, которое способствовало бы развитию силы их мышления и нечувствительно вселяло в них и любовь к занятиям добровольным и уважение ко всему отечественному, Высочайше разрешено издавать особый журнал для чтения воспитанникам Военно-Учебных Заведений.

Из пояснения к первому номеру «Журнала для чтения воспитанников» военно-учебных заведений. 1836 г.

В 1864 г. по инициативе главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Н. В. Исакова начал выпускаться первый в России специализированный ежемесячный журнал по проблемам военной педагогики – «Педагогический сборник», издававшийся в Петербурге до 1918 г. Всего было выпущено свыше 600 номеров. В данном журнале публиковалось большое количество работ, посвященных организации библиотек кадетских корпусов и чтения кадет. Это был один из популярных педагогических журналов России, который содействовал развитию педагогической мысли, теории и методики; большое внимание в журнале уделялось вопросам практики обучения и воспитания.

Воспитание в системе кадетского образования занимало не менее важное место, чем обучение. Правовые основы кадетского воспитания были заложены в 1731 г. с момента создания первого кадетского корпуса в России – Императорского сухопутного шляхетского кадетского корпуса.

Следует отметить, что главной отличительной особенностью кадет России была широкая образованность и эрудиция. Активная читательская деятельность – залог достижения высоких идеалов кадетского образования.

О чтении и читательской деятельности юных кадет невозможно рассуждать без рассмотрения роли библиотек кадетских учреждений. Библиотеки кадетских корпусов, в сравнении с библиотеками гимназий, реальных училищ, комплектовались всей необходимой литературой.

Составить представление о библиотеках кадетских корпусов, можно на примере библиотеки Императорского сухопутного шляхетского кадетского корпуса. Данная библиотека носила название Фундаментальной, что было обусловлено Уставом Императорского Сухопутного Шляхетского Корпуса, в котором указывалось: «В Кадетском корпусе необходимо и нужно иметь благоразумно собранную библиотеку не токмо для употребления кадетам, но и самим офицерам, учителям и к воспитанию благородного юношества определяемым людям».

Первым директором библиотеки стал барон Людвиг фон Люберас, организовав библиотеку, которая состояла преимущественно из латинских книг учебного характера и насчитывала около 200 томов. Данный факт подтвержден записью в деле архива за 1732 г.: «Ведомость какое число с начала Кадетского корпуса ко обучению кадет книг каких званиями выписанных из за моря и здесь в Питербурге покупных и каким цена значит нише сего ... по 1739 год».

Основными источниками формирования библиотеки были:

1) покупка в Книжной палате Академии наук; 2) приобретение из-за границы классической, исторической, военной и современной литературы через иностранных купцов, таких как Иоганн Штелин, Григорий Гребель, Себастьян Босс; 3) покупка у частных лиц; 4) дары.

В первую очередь приобретались следующие книги:

1) буквари и азбуки российские, немецкие, французские, латинские; 2) грамматики этих же языков; 3) арифметические и геометрические книги; 4) катехизисы, военные молитвенники, Новый Завет; 5) книги по истории государств и городов; 6) истории мирных трактатов и прочих договоров; 7) Лексикон Французской Академии; 8) книги по истории права народов; 9) произведения античных авторов; 10) театральные произведения (в том числе комедии Мольера); 11) универсальные справочники по географии и истории.

Для чтения кадет выписывались российские и немецкие «Санкт-Петербургские ведомости» – «... к 1 января 1740 года были выписаны из-за границы следующие куранты (газеты): Амстердамские на немецком языке, Лейпцигские на немецком и латинском языках, Гамбургские почтальоны и Итальянские из Вены».

«В Ведомости о наличии книг в библиотеке кадетского корпуса за 1750 г. указано уже 2578 книг. Вполне понятно, что азбуки; буквари; учебники по арифметике, географии, истории; словари; катехизисы приобретались в нескольких экземплярах (иногда более 100 экз.). За время

пользования они ветшали, приходили в негодность, их списывали и покупали новые»¹.

К середине XVIII в. помимо учебников в библиотеке появились сочинения Ломоносова, стихотворения Тредиаковского, Кантемира, произведения Сумарокова. В числе иностранных сочинений главным образом на французском и немецком языках, библиотека уже имела энциклопедии, словари, исторические сочинения, книги по военному делу, описание путешествий.

В 1757 г. при корпусе была открыта типография, где печатались: 1) произведения для двора, то есть оперы, описания фейерверков, а также оды; 2) книги «для благородного юношества» этого корпуса (согласно формулировке Сената от 15.04.1757 г.); азбуки и филологические словари; 3) книги, подготовленные с разрешения Синода и ряд книг без высочайших рекомендаций; 4) книги, подготовленные по заказу других учебных заведений или административных учреждений; 5) переводные «общеполезные» книги; 6) непереводные «общеполезные» книги.

Тенденция роста библиотеки в сторону универсальности стала особенно заметна в 1770–1780-е гг. Так, в 1772–1773 г. корпус закупил большое количество книг на французском и немецком языках исторического содержания.

В 1786 г. директором корпуса был назначен граф Федор Евстафьевич Ангальт. Время управления корпусом этим человеком по справедливости считается одной из блистательных эпох истории корпуса и его библиотеки. Особое внимание он обращал на улучшение нравственного воспитания кадет, он не только следил за комплектованием фонда полезной литературы, но и выделял библиотеке средства для приобретения литературы злободневного социального содержания. В 1787 г. по его ходатайству Екатерина II подарила корпусу 7000 книг, главным образом, по военному делу, которые она приобрела у бывшего коменданта г. Данцига генерала Эггерса.

Приблизительно в середине XIX в. библиотека была реорганизована. В ней были выделены: Фундаментальная библиотека, Литературный кабинет и возрастные библиотеки. Фундаментальная библиотека была рассчитана в первую очередь на педагогический персонал, воспитателей, офицеров и состояла из научных книг по военному делу, философии, психологии, педагогике, сочинений на русском и иностранных языках по всем отраслям знаний, а также периодических изданий. Такую библиотеку можно сравнить даже с университетской. Возрастные библиотеки для учащихся, кроме учебников и учебных пособий, имели научно-популярную и художественную литературу и были организованы по классам.

¹ Русские библиотеки и их читатель: (из истории русской культуры эпохи феодализма) / под ред. Б. Б. Пиотровского, С. П. Луппова. Л. : Наука, 1983. 251 с.

Каталог библиотеки за 1832 год свидетельствует о том, что библиотека была организована по отделениям: богословие; математические и военные науки; словесность; физическое и нравственное воспитание; философические науки; политика, статистика, география, путешествия и атласы; история, биографии, мифология; физика, естественная история; правоведение; торговля, сельское хозяйство; врачебная наука; искусства и ремесла; театральные сочинения; периодические издания и др.

В двух шкафах отдельно хранились: рукописи, итальянские, английские, голландские и латинские книги (вероятно, наиболее ценные), а также военная библиотека Эггерса.

В середине XIX в. в библиотеке начитывалось 4229 названий – 10 125 книг. «В 1909 г. библиотека уже насчитывала 15 тыс. книг при 4,5 тыс. названий и 365 рукописных тетрадей кадет. Собиралась особая библиотека из печатных сочинений бывших кадет. Кроме русскоязычных изданий в библиотеке были и издания на 14 иностранных языках. По тематике ведущее место в Библиотеке занимала литература по общественным дисциплинам, имелось много книг по военному делу, математике, физике, сельскому хозяйству»².

Из описания библиотеки Первого кадетского корпуса можно сделать вывод о том, что отбору литературы уделялось большое внимание и сформированная таким образом библиотека занимала важное место как в воспитании, так и в учебном процессе.

УДК 021.84:025.7/9

Адаптационные возможности региональной системы депозитарного хранения библиотечных фондов

© О. П. Федотова

В статье рассмотрены основные этапы и условия функционирования системы депозитарного хранения библиотечных фондов, возможность ее выбора в качестве реальной основы для становления новой библиотечно-информационной парадигмы.

Ключевые слова: *депозитарные фонды, взаимодействие, базовые условия, адаптация.*

The article examines basic stages and conditions of the depository system functioning of library stock storage, possibilities of choosing it as a real basis for creating a new library-information paradigm.

Keywords: *depository stocks, cooperation, basic conditions, adaptation.*

Фонд крупной библиотеки-депозитария, а тем более совокупности библиотек, функционирующих на какой-либо территории, – сложная

² Лалаев М. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. СПб., 1880. 321 с.

многоуровневая и поликомпонентная система, имеющая многообразные и комплексные «внутренние» и «внешние» связи, проявляющиеся в различных формах их организации.

Региональная система депозитарного хранения библиотечных фондов, с нашей точки зрения¹, прошла в своей эволюции ряд этапов, разграничиваемых на основании качественных и количественных показателей:

I. 1975–1977 гг. – организационно-подготовительный этап, когда была разработана необходимая организационно-методическая документация, а также структура системы депозитарного хранения в регионе.

II. 1978–1980 гг. – этап активного внедрения системы, обработки структур и механизмов управления. В этот период были созданы межведомственные рабочие группы по внедрению депозитарного хранения, составившие планы работ и осуществлявшие контроль за их проведением.

III. 1981–1985 гг. – этап становления и поступательного развития. Совершенствовалась структура и методическое руководство депозитарной системой, развивались разнообразные формы повышения квалификации библиотечных работников, задействованных в системе, ежегодно увеличивались объемы работ с фондами.

IV. 1986–1990 гг. – этап стабильного функционирования, характеризующийся расширением сети библиотек-депозитариев (филиалы депозитарного хранения литературы по профилю научных исследований на базе четырех библиотек НИУ СО), а также ее совершенствованием на основе ряда научных исследований, повышением эффективности взаимодействия библиотек в системе, оптимизацией формирования совокупного депозитарного фонда региона.

V. 1991–2001 гг. – этап ломки стабильных парадигм, когда отсутствие механизма адаптации к динамично меняющимся внешним условиям в системе, построенной на принципах централизации, нанесло значительный ущерб всем библиотечным процессам, в том числе и осуществлению перераспределения библиотечных фондов, резко отрицательно сказалось на всех показателях, характеризующих результативность работы библиотек-депозитариев.

VI. 2002–2012 гг. – этап активного поиска новых партнеров и форм взаимодействия. Для ГПНТБ СО РАН как многоотраслевого депозитария Сибирского Федерального округа он был характерен тем, что перераспределение неиспользуемой либо малоиспользуемой (находящейся в фонде в единственном экземпляре, в основном узкопрофильной) литературы приобрело «адресную» форму, а именно: на издания, выделяемые в процессе вторичного отбора в основном фонде ГПНТБ СО РАН, выявлялся

¹ Федотова О. П., Каратаева Г. И. Эволюция форм взаимодействия библиотек в перераспределении малоиспользуемой литературы // Библиосфера. 2008. № 4. С. 15–17.

конкретный – вне зависимости от ведомственной принадлежности предприятия, учебного заведения или научно-исследовательского учреждения (будь то Федеральное унитарное предприятие СибНИА им. А. А. Чаплыгина или Военный институт внутренних войск МВД России) – «потребитель» – библиотека, которая, не являясь депозитарием, тем не менее формировала наиболее полный по тематике и видам изданий фонд, соответствующий информационным запросам профильных для нее специалистов. Что же касалось ЦБС СО РАН, то в 2010 г. были разработаны и утверждены документы, учитывавшие объективные изменения, произошедшие в системе за истекший период, а именно: Положение о внутриведомственном взаимодействии в формировании и использовании фонда депозитарного хранения ГПНТБ СО РАН и Инструкция о порядке отбора и передачи на депозитарное хранение в ГПНТБ СО РАН малоиспользуемой литературы библиотеками НИУ СО РАН. Результаты аналитической работы, включавшей ревизию подходов, форм, методов, основных черт и закономерностей и основных этапов функционирования системы депозитарного хранения библиотечных фондов, выявление, с одной стороны, объективных предпосылок взаимодействия библиотек а, с другой – негативных тенденций, таких как нарастание процессов раздробленности фондов и несогласованность политики формирования документных ресурсов, были отражены в публикациях²⁻⁶.

VII. с 2013 г. – этап перераспределения ролей библиотек в становлении новой информационно-библиотечной системы России, пересмотра

² Например, Федотова О. П. Расширение взаимодействия библиотек СО РАН в формировании распределенного библиотечно-информационного фонда // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 382–386.

³ Федотова О. П. Научное обеспечение практики управления перераспределением литературы (на примере исследований фонда основного хранения ГПНТБ СО РАН) // Библиотечный фонд: вопросы формирования, использования и сохранности. Новосибирск, 2009. С. 81–90.

⁴ Федотова О. П. Организационно-управленческие аспекты взаимодействия библиотек в формировании и использовании библиотечных ресурсов территории // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития : науч.-практ. и теоретич. сб. Киев, 2009. Вып. 7. С. 165–176.

⁵ Федотова О. П. Перераспределение изданий как один из факторов устойчивого развития совокупного фонда библиотек научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения Российской академии наук // Библиотеки региона в системе социокультурных и научных коммуникаций. Новосибирск, 2010. С. 52–58.

⁶ Федотова О. П. Роль депозитарных фондов библиотек РАН в обеспечении информационных потребностей общества // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения: юбил. науч. сб., посвящ. 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук. Новосибирск, 2011. С. 61–73.

их функциональных возможностей в социализации различных слоев населения, что, следуя логике, должно ужесточать необходимость сотрудничества библиотек разных форм собственности с целью формирования совокупных информационных ресурсов, расширения доступности информации и номенклатуры услуг. Однако действующее на сегодняшний день федеральное и региональное законодательство полностью не регулируют все направления партнерства библиотек (и даже препятствует ему). Так, к примеру, в соответствии с Распоряжением Президиума, с 01.09.2013 г. прекращена система централизованного комплектования библиотек научно-исследовательских учреждений СО РАН зарубежными и отечественными изданиями. При этом порядок взаимодействия по вопросам депозитарного хранения фондов библиотек, входящих в систему, не разработан. (Сложившаяся ситуация сильно напоминает ту, в которой оказались библиотеки в начале 90-х гг. прошлого столетия, когда «Положение о взаимодействии региональных, отраслевых и универсальных депозитариев», утвержденное ГК Совета Министров СССР по науке и технике и Минкультуры СССР 16 июня 1978 г., «Положение о взаимодействии универсальных и научно-технических библиотек», утвержденное ГКНТ СССР и Минкультуры СССР 5 октября 1978 г., попали в Перечень нормативных актов ГК Совета Министров СССР по науке и технике, утративших силу в связи с принятием законодательных актов, формирующих необходимые условия перехода к регулируемой рыночной экономике, прилагаемый к Постановлению ГКНТ СССР от 12 декабря 1990 г. № 1046. Данное постановление предусматривало признание утратившими силу данных Положений с 1 января 1991 г. и было разослано в библиотеки различных министерств и ведомств, разрушив законодательную базу межведомственного взаимодействия библиотек, формировавших единый библиотечно-информационный фонд страны.)

Подобная ситуация характерна не только для библиотек РАН – в резолюции Всероссийской научно-практической конференции «Библиотечные фонды: проблемы и решения», состоявшейся 10–14 ноября 2014 г. в Кемеровской областной научной библиотеке им. В. Д. Федорова и собравшей 160 участников из 15 субъектов РФ, первоочередными проблемами названы: необходимость принятия «Закона о культуре» и самостоятельных федеральных законов «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов», а также «Стандарта деятельности общедоступной публичной библиотеки», содержащего нормативы ресурсного обеспечения; необходимость восстановления в прежних объемах трансфертов на комплектование фондов муниципальных библиотек (отказ от которых в ряде регионов привел к полному прекращению финансирования комплектования); решение вопроса о включении в госзадание и выделение субсидий для федеральных и крупнейших библиотек РФ для организации процесса международного книгообмена и т. д.

Практика убедительно доказала, что отход от системного принципа в формировании библиотечно-информационной среды неизбежно провоцирует снижение охвата документного потока (в особенности, в удаленных регионах). Наиболее очевидно это выражено в неравномерности распределения универсальных комплектов Обязательного экземпляра (ОЭ) по территории страны, когда их большая часть сосредоточена в Москве, оставляя Юг России и Урал вне доступа к полному объему производимой в стране печатной продукции. Более того, активно дебатлируемый законопроект о внесении изменений в ФЗ–77 «Об обязательном экземпляре документов», предусматривающий сокращение количества ОЭ печатных изданий с 16 до 6, способен нанести непоправимый ущерб уже сформированным депозитарным фондам. Учитывая вышеизложенное, а также объективность дальнейшей отраслевой, технологической и функциональной специализации библиотечно-информационных учреждений, объединения необходимы, поскольку использование преимуществ крупных библиотек-получателей ОЭ вне интегрирующей системы недостаточно эффективно. Медленное практическое решение вопросов системного развития библиотек объясняется, с нашей точки зрения, недостаточностью государственной заинтересованности и релевантного в текущей социально-экономической ситуации организационно-правового и экономического обеспечения, а также научной разработанности проблемы применительно к современности.

Данные, характеризующие итоги работы ГПНТБ СО РАН по формированию депозитарного фонда, – от количества библиотек, направивших информацию, до количества экземпляров, отобранных в фонд – за периоды, к примеру, 1986–1990 гг. и 2010–2014 гг. (соответственно 754 библиотеки различного уровня и ведомственной принадлежности и 17 666 экземпляров и 37 академических библиотек и 2757 экземпляров), свидетельствуют, с нашей точки зрения, о частичной дисфункции федерального уровня управления библиотечным делом, ответственного за разработку библиотечной политики и государственных библиотечных программ, обеспечение межрегионального и межведомственного взаимодействия библиотек.

Существенную (если не определяющую) роль в поиске возможного варианта устойчивого функционирования и развития играет выбор оснований для воспроизводства системы на новом уровне. Основопологающим фактором применительно к формированию библиотечных фондов депозитарного хранения должно быть наличие единой государственной базисной концепции в соответствии с новыми условиями социокультурной и экономической ситуации, единого механизма функционирования на содержательном, организационно-правовом и технологическом уровнях для достижения общей взаимоприемлемой и ценностно-сориентированной цели.

В общем же и целом, система депозитарного хранения библиотечных фондов, с большой долей вероятности, и в настоящее время способна стать наиболее реальным основанием в формировании новой библиотечно-

информационной парадигмы, поскольку обладает, с нашей точки зрения, объективно-необходимым набором условий, а именно: хорошо структурированной организационной архитектурой, наличием стабильной информационной базы, открытостью, которые и детерминируют возможность адаптации системы к меняющимся требованиям окружающей среды.

УДК 016:902:001.89:378.4(571.53-25)

Анализ динамики интенсивности археологических исследований на основе библиографического указателя ИГУ (1921–1981 гг.).

© Ю. П. Холюшкин

В статье представлена динамика развития иркутской археологической школы, на основе анализа библиографических данных. Выявлена преемственность кадрового состава археологов ИГУ, которая позволила сохранить традиции иркутской школы.

Ключевые слова: *библиография, научные школы, статистический анализ, публикационная продуктивность.*

The article presents the dynamics of Irkutsk archaeological school development based on the analysis of bibliographic data. It reveals the continuity of archaeologists staffing in Irkutsk State University, which helped to preserve the traditions of the Irkutsk research school.

Keywords: *bibliography, research schools, statistical analysis, publication productivity.*

Анализ динамики библиографических данных позволяет исследовать археологические научные школы в процессе их возникновения, расцвета и упадка, а также вопросы их преемственности и взаимодействия.

Некоторые специалисты по истории археологии рассматривают научные школы как парадигмы – комплексы исходных постулатов и подходов, которые послужили основой для развития главных направлений археологических исследований. В данном случае – понятие научная школа подразумевает идейную и методологическую направленность, унаследованную от предшественников. Особенностью таких научных школ являются:

- 1) *преемственность идей и подходов;*
- 2) *организация;*
- 3) *степень групповой сплоченности;*
- 4) *общность научных интересов и научная значимость рассматриваемых проблем;*
- 5) *уровень научных результатов школы и ее признание в стране и за рубежом;*
- 6) *роль научного лидера, стабильность и перспективы школы, преемственность научных поколений, работа с научной молодежью, работа постоянного научного семинара.*

В таких школах выработана жесткая профессиональная этика и чувство цеховой солидарности, а также комплекс преданий.

Такая модель организации науки позволяет объяснить историю становления археологии в ИГУ, на основе сведений, представленных, в изданном в Иркутске библиографическом указателе, охватывающем 1921–1981 гг.¹ Ценность его состоит в том, что он охватывает данные, относящиеся к кадрам археологов одной и той же организационной единицы – ИГУ.

Библиографический указатель содержит более 550 наименований публикаций 178 авторов, идентифицированных по именному, тематическому и географическому указателям, что и позволяет осуществить статистический анализ публикационного массива по соответствующим показателям.

В этом плане интерес представляет таблица, позволяющая выявить устойчивые во времени показатели публикационной продуктивности археологов ИГУ (табл. 1).

Таблица 1

Распределение авторов и публикаций по временным периодам

№№ п/п	Временной период	Авторы		Публикации		Публикации, соотнесенные к каждому автору и соавтору		Среднее количество публикаций на 1 автора		Коэффициент соавторства	
		число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
1	1921–1930	29	16,3	133	24,5	141	18,9	4,58		1,06	
2	1931–1940	6	3,3	11	2,0	11	11,5	1,8		1,0	
3	1941–1950	5	2,8	14	2,6	16	2,1	2,8		1,14	
4	1951–1960	14	7,8	62	11,4	83	11,1	4,4		1,3	
5	1961–1970	16	8,9	61	11,2	63	7,8	3,8		1,06	
6	1971–1981	108	0,7	261	48,1	432	57,8	2,4		1,65	
	Итого	178	100,0	542	100,0	748	100,0	3,38		1,38	

Сведения из табл. 1 были подвергнуты статистической обработке по алгоритму оптимального группирования².

¹ Археология и этнография юга Восточной Сибири : библиог. указ. Иркутск, 1982, 54 с.

² Фелингер А. Ф. Статистические алгоритмы в социологических исследованиях. Новосибирск : Наука, 1985. С. 128.

Как видим из результатов группирования, отраженных на рисунке 1, первоначально объединились 2 и 3 периоды (1931–1950), а также 4–5 периоды (1951–1970). Эти группы отличаются резко по числу авторов и публикаций. Такое объединение свидетельствует о том, что суммарная публикационная активность и число авторов 4 и 5 периодов равна их числу и активности в 1-ый период. Резко выделился 6 период, составивший в итоге отдельную группу.

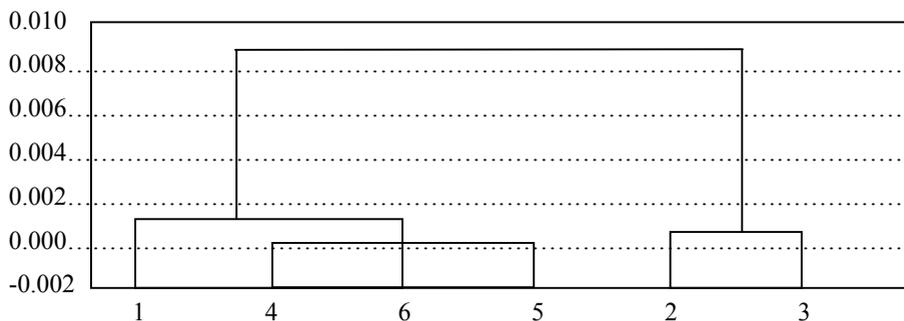

Рис. 1. Группировочный анализ временных периодов Иркутской археологической школы (1 – 1921–1920; 2 – 1931–1940; 3 – 1941–1950; 4 – 1951–1960; 5 – 1961–1970; 6 – 1971–1980)

Полученные группировки родственных периодов нуждаются в качественной оценке. Так, данные 1921–1930 гг. характеризуются возрастанием организации научной системы в Иркутске, более равновесной, чем в предшествующий период. Важную роль в уменьшении энтропии сыграло создание в 1918 г. Иркутского университета и появление трех основных признаков научного сообщества: физической структуры (историко-филологический факультет, определенные материальные условия работы); социальной структуры (преподавательский состав, научное сообщество в виде возглавляемых Б. Э. Петри этнологической секции ВСОРГО и студенческого кружка народоведения в составе почти 40 студентов)³. Так к перечисленным признакам структуры добавляется и определенная специализация по археологии и этнографии в виде курсов лекций, которые оформились в виде концептуальной структуры (методики археологических и этнографических исследований, музейного дела, краеведения) (Петри, Сосновский, Ауэрбах, Кунгуров).

Наличие перечисленных параметров, тесно связанных друг с другом, позволило осуществлять исследовательскую деятельность значительному количеству археологов, которые отличались высокой степенью продук-

³ Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск, 1969. С. 138.

тивности и индивидуальности⁴. Превзойти этот показатель удалось лишь в 70-е гг. XX столетия.

В то время были заложены гомеостатические свойства иркутской школы: научные традиции, система образования, методические руководства, обеспечивающие преемственность изысканий. Это позволяло надеяться на определенные условия устойчивого функционирования археологии в Прибайкалье.

И эти ожидания оправдались. Достаточно сказать, что из кружка Б. Э. Петри вышла группа ученых: М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебец, А. П. Окладников. Не случайно именно они определяли в последующем развитие палеолитического отдела археологии Сибири. К тому же первое десятилетие завершилось эффектным открытием Мальты, которое, было определено подготовлено всей деятельностью Б. Э. Петри и его кружковцев.

Интерес к палеолиту Северной Азии, вызванный открытием Мальты не вызвал, как следовало ожидать, усиления публикационной активности. Это тем более кажется странным, поскольку тогда плодотворно разрабатывалась новая методика раскопок, стал намечаться естественный союз археологов и геологов-четвертичников. Обратим внимание: по данным рисунка 1, 1931–1950 годы выглядят на фоне первого десятилетия воистину «мертвым сезоном» в археологической деятельности сотрудников Иркутского университета⁵.

В данном случае, можно было бы объяснить меньшую продуктивность причинами чисто внешнего порядка – зависимостью от энергетических и информационных потоков, играющих важную роль в материальном обеспечении научных исследований. Несомненно, дефицит ресурсов, обусловленный труднейшими периодами (индустриализации, предвоенным, военным и восстановительным послевоенным) сыграл свою роль в качестве одного из серьезных лимитирующих факторов. Это подтверждается отсутствием средств, и резким снижением числа публикаций, начиная с 1930 г., когда продуктивность иркутских археологов уменьшилась до 2–3 статей в год (а в 1941–1947 годы – издавалось не более одной статьи в год).

Дестабилизирующим фактором, приведшим к ослаблению «мотивационной энергии» сообщества иркутских археологов и этнографов, было также закрытие в 1926 году исторического отделения ИГУ. Тем самым был в значительной степени разрушен один из компонентов физической структуры сообщества. Разрушение такого важного компонента, какой являлась физическая структура, не могло не сказаться на судьбе уникальных археологических коллекций, собранных в тяжелейшие годы гражданской войны и послевоенного периода хозяйственной разрухи, оказавшихся без присмотра. Приводимые данные свидетельствуют о наступлении момента, когда некогда устойчивая система превратилась в неустойчивую

⁴ Холмошкин Ю. П. Системная археология. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2010. С. 213.

⁵ Там же.

и подверглась разрушению. Снижению мощности энергетического потока способствовала ликвидация физической структуры, а это в свою очередь сказалось непосредственным образом и на социальной структуре. Говоря о социальной структуре, можно отметить серьезное ограничение потока «психологической мотивации», связанного с тем, что одна из ролей иркутских ученых, как специалистов в области археологии, позволявшая зарабатывать средства на жизнь, была сокращена, а вторая – члена научного сообщества, обеспечивавшая возможность научного познания, реализовывалась, во многом, за счет бескорыстного энтузиазма самих исследователей.

Сухие данные библиографического указателя свидетельствуют о прекращении публикационной активности Б. Э. Петри с 1930 г. и перехода его в состояние пассивного автора вплоть до ареста и трагической гибели. Практически мгновенный переход большинства продуцентов иркутского центра из активного в пассивное состояние с полным прекращением притока в сообщество новых «потенциальных» исследователей есть признак диссипации иркутской школы археологии. На этот процесс оказало влияние отсутствие в структуре ИГУ вплоть до 1940 г. исторического факультета, военные годы, жесткие идеологические чистки 30-х гг. Достаточно полистать публикации конца 20-х – начала 30-х гг., чтобы понять широту кампании по разоблачению социального смысла миграционно-расовых теорий, которые столь сильно распространены среди археологов, этнографов.

Насильственное разрушение возникшей в 20-е гг. иркутской школы и погружение ее в незрелое состояние, не привело, однако, к бесследному исчезновению, заложенной Б. Э. Петри основы. Устойчивость, обеспечивающая выживание научной системы и преемственность передачи опыта, оказалась достаточной для возрождения. Передачу исследовательской эстафеты обеспечили выжившие после 30-х гг. ученики школы Б. Э. Петри. Так, восстановлению научного направления в археологических поисках иркутская школа всецело обязана одному из учеников Б. Э. Петри М. М. Герасимову.

Удар, нанесенный политическими репрессиями, а затем и войной с Германией был настолько сильным, что на восстановление главных составляющих иркутской школы потребовалось много времени. О том четко сигнализирует динамика публикационной активности 1951–1970 гг. Но и такой рост, если рассматривать его по этапам, составлял лишь половину интенсивности археологических поисков 1921–1930 гг., что нашло отражение в числе исследователей и публикаций (табл. 1). Как бы то ни было, но начало 50-х годов стало периодом возрождения иркутской школы. Если в конце 20 – середине 30-х годов самые способные молодые ученые Иркутска в полном согласии с «моделью тяготения» были привлечены более мощными научными центрами Москвы и Ленинграда, то со второй половины 50-х гг. начался обратный процесс. Так, в 1956 г. руководство Института геологии Восточно-Сибирского филиала АН СССР предложило М. М. Герасимову продолжить его раскопки в Мальте. Время проведенное

им в составе Братской экспедиции, обеспечило формирование обновленного сообщества иркутской школы. Не удивительно, что именно эта генерация иркутских исследователей древностей Прибайкалья обеспечила «взрывное увеличение интенсивности археологических исследований в 1971–1981 г.г.». Около Г. И. Медведева сгруппировались молодые исследователи и, в итоге, возник эффект своеобразного «структурного усиления», обеспеченный не в последнюю очередь объединением в «единую команду» специалистов по геологии и археологии. Период усиления интенсивности археологических поисков в Прибайкалье удачно совпал со временем наиболее высоких темпов роста научных исследований в целом по всей стране. Это нашло отражение в увеличении числа авторов по сравнению с предыдущим десятилетием в 7 раз, а количества публикаций более чем в 4 раза. Что еще определяло их высокую результативность? Очевидно, прежде всего, то, что коллектив исследователей нацеливался его авторитетным лидером на разработку привлекательных для многих и эффективных по форме выражения идей. В этой связи заслуживает также упоминания важная науковедческая закономерность – групповое мышление дает на 70 % больше новых идей, чем порожденное суммой индивидуальных, а следовательно, и разрозненных, «мышлений». Отражением подобного группового мышления следует считать очень высокий уровень соавторства: в собрании публикаций из 160 авторов Иркутского университета 55 в своих статьях имеют соавторов, а 95 выступают как второй или даже третий из них. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что из 55 первых авторов 17 (30 %) имеют по одной публикации в соавторстве, 7 (13 %) – по две, 13 (24 %) – по три, а остальные 18 (33 %) по четыре и более. Примечательно, что наибольшее число коллективных работ приходится на долю лидеров: В. В. Свинин – 16 (51,6 % от всего числа изданных тогда статей); М. П. Аксенов – 20 (66,66 %); Г. И. Медведев – 26 (55,31 %). Из 95 вторых и третьих соавторов многие собственных статей не печатали.

Приведенные показатели есть свидетельство высокой степени развития коммуникативных процессов в коллективе иркутских археологов. То, что в публикациях лидеры выражают единое, тщательно взвешенное мнение по той или иной проблеме не менее примечательно для оценки коммуникативных связей распределения творческой активности иркутских археологов в 1921–1981 гг.

Проследим динамику публикационной деятельности их в это время: из авторов, которые печатались в 1920–1930 г.г. 5 (20 %) издавались в последующие годы; в 1931–1940 г.г. это же число исследователей (80 %) публиковалось либо ранее, либо в последующем; в 1941–1950 г.г. печатались 3 археолога (60 %); в 1951–1960 г.г. – 5 (50 %); в 1961–1970 г.г. – 5 (30 %); в 1971–1980 г.г. 6 (6 %). Как видим, преемственность кадрового состава археологов Иркутского университета на протяжении всех лет достаточно высока. Она то и позволила сохранить традиции иркутской школы.

Адаптация библиотек к изменениям в инновационной сфере

© *Д. М. Цукерблат*

Рассмотрена роль научных библиотек как основного продуцента информационных продуктов и услуг в условиях формирования инновационной экономики. Предложены номенклатура, современные формы и методы обслуживания компаний под новые запросы и требования.

Ключевые слова: *информационное пространство, инновационные компании, функции информационно-библиотечного обслуживания.*

The article studies the role of scientific libraries as a major producer of information products and services in the innovative economy formation. Nomenclature, modern forms and methods of servicing companies under new requests and requirements are proposed.

Keywords: *information space, innovation companies, functions of information-library services.*

По итогам международного форума «Технопром-2014», прошедшего в Новосибирском Экспоцентре, с известной долей осторожности можно сказать, что мы увидели новое технологическое лицо нашего региона, выраженное не только в научных концепциях и проектах, находящихся на этапе реализации или на старте. В Новосибирской области уже сложились несколько отраслевых групп компаний, которые в состоянии представить прототипы, а также изделия, поставленные на поток. Это кластер высоких информационных технологий, кроме того – группа предприятий, которая призвана решить одну из важнейших и остроактуальных задач по созданию отечественной элементной базы. Понятно, что наскоком такая задача не решается. Но главное то, что уже сегодня есть группа предприятий, на которые можно опереться. На смену традиционным, известным предприятиям – и в промышленности, и в сфере услуг – приходят компании, которые не за один год, но последовательно двигались к своему успеху. Они зарабатывали репутацию у потребителя и даже создавали новые рынки, новые потребности, которых ранее не было в структуре производства и потребления. И, конечно, это новое качество товаров, качество экономики, технологическое качество. На наш взгляд, это не просто точки роста, а целые направления, в русле которых будут создаваться и другие инновационные компании под конкретные проекты. Это веяние времени, главный индикатор того, что мы движемся в правильном направлении.

В сложившихся условиях успешная деятельность библиотеки зависит от ее способности адаптироваться к требованиям внешней среды. Источником преобразующих сил окружающей среды являются информационные технологии и средства коммуникации, обеспечивающие возможность

высокоскоростной обработки данных и решение сложных научных и производственных проблем. В библиотечной практике сложилось понимание необходимости создания и реализации новшеств в обеспечении потребностей специалистов, участвующих в инновационной деятельности. Реализация производственных функций информационного обслуживания потребителей осуществляется путем использования совокупности приемов, инструментов и способов. Остановимся на следующих основных:

1. Создание информационно-инновационного портала.
2. Осуществление мониторинга инновационного пространства.
3. Организация виртуальной мультимедийной постоянно действующей выставки.
4. Совершенствование профессиональной квалификации.

Информационно-инновационный портал

Информационно-инновационный портал предусматривает решение следующих основных задач:

1. Создание базовой электронной модели единого информационного пространства страны с выделением регионов, предусматривающей издание и ведение ресурсов научно-технической информации, соответствующих потребностям государственных органов, предприятий и учреждений всех видов собственности.

2. Формирование шлюза на специализированные электронные ресурсы научно-технической информации, такие как:

- промышленная продукция и услуги предприятий (организаций);
- технологические возможности предприятий (организаций);
- объекты интеллектуальной собственности;
- научно-техническая деятельность (НИР и ОКР);
- инновационные проекты;
- инвестиции другие.

3. Обслуживание электронных клиентов в локальном и сетевом режимах.

4. Создание электронных библиотек и электронных указателей по научно-технической и экономической документации, и другим видам специализированной информации.

5. Поиск и анализ информации в распределенных информационных ресурсах библиотек и центров научно-технической информации.

6. Организация специализированных (технологических) виртуальных мультимедийных выставок.

В общем случае структура информационно-инновационного портала включает:

1. Информационный блок;
2. Блок привлеченной информации (ссылки на интернет-ресурсы);
3. Сервисный интерактивный блок;

4. Блок интернет-приемной;
5. Блок конференций, форумов и обсуждений;
6. Блок навигатора научно-технической и экономической информации;
7. Блок электронных изданий.

Содержательная структура информационно-инновационного портала включает в себя:

1. Официальную информацию:

- положение о государственной системе научно-технической информации и государственной (региональной) системе информационного обеспечения инновационной деятельности;

- законодательные акты, регламентирующие инновационную и инвестиционную деятельность.

2. Справочную информацию:

- наименование и реквизиты региональных органов инновационной и научно-технической деятельности (адрес, телефоны, факс, ФИО руководителя, адреса электронной почты);

- информацию о научно-технических, технологических и промышленных достижениях региона;

- ежедневную информацию о деятельности регионального Центра поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ);

- информацию о предоставляемых услугах и распространяемых информационных продуктах;

- информацию о планируемых тематических семинарах, курсах, образовательном процессе;

3. Информацию об инновационных и инвестиционных возможностях:

- о целевых программах (федеральных и региональных НИР и ОКР) и грантах, которые реализуются или планируются к реализации в регионе;

- о планируемых конкурсах, выставках, конференциях;

- о предложениях или потребностях в инвестициях;

- о потенциальной (технологической) возможности к реализации инновационных проектов;

- о научно-технических разработках (на различных стадиях – идея, НИР, ОКР, опытное производство или серийное производство) с целью поиска партнеров.

4. Привлеченную информацию:

- ссылки на информационные ресурсы (порталы) участников государственной системы научно-технической информации и ресурсы, представляющие интерес для служб и отделов научно-технической информации организаций, студентов, аспирантов, инженеров и ученых.

5. Электронные издания:

- электронные версии информационных вестников (бюллетеней) региональных центров НТИ, инновационных и научных центров, промышленных предприятий;

- специализированные электронные издания (по отраслям науки).
6. Базы данных:
- литература по итогам семинаров, конференций, круглых столов и т. д.;
 - НИР и ОКР проведенных за счет средств бюджетов всех уровней, а также предприятиями и организациями;
 - региональные объекты интеллектуальной собственности;
 - технологические возможности предприятий и организаций;
 - продукция и услуги предприятий и организаций региона;
 - специализированные электронные выставки.

Электронные базы данных реализованы с использованием MS SQL Server, физически находятся на выделенном сервере и взаимодействуют с информационно-инновационным порталом посредством веб-интерфейсов. Между собой все базы данных должны быть интегрированы и составлять единое информационно-инновационное пространство.

Мониторинг инновационного пространства

Проведение информационного мониторинга, как на уровне региона, так и на уровне страны, позволяет улавливать новый характер изменения в окружающей среде и эффективно и адекватно реагировать на них. Именно изменения внешней среды приводят к изменению:

- характера и уровня деловой активности;
- ассортимента выпускаемой продукции и набора оказываемых услуг;
- информационных систем управленческих структур;
- ценностей, культуры, неформальных отношений;
- эффективности работы и т. д.

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (ГПНТБ СО РАН) поэтапно берет на себя задачи сбора, хранения, обработки, анализа информации и прогнозирования процессов изменения деятельности региональных, организаций, учреждений и учебных заведений не только в технологических и технических аспектах, но и в условиях структурных, методических, человеческих, психологических, политических, финансовых изменений.

Виртуальная мультимедийная постоянно действующая выставка «Интеллект»

Главной задачей выставки является помощь разработчикам, изобретателям, ученым и конструкторам в установлении контактов с производителями для внедрения и реализации своих проектов, поддержка научно-технического предпринимательства, в том числе среднего и малого, расширение обмена информацией и рамок инновационной деятельности, привлечение инвестиций. К основным тематическим разделам выставки следует отнести: новые технологии и технологии двойного назначения в различных отраслях промышленности (электроника, связь и коммуникации,

приборостроение, энергетика, строительство и т. п.); информационные технологии, идеи и предложения изобретателей и рационализаторов. В экспозиции могут быть представлены:

- научно-технические разработки, технологии;
- образцы продукции и изделий, действующие технические устройства;
- модели аппаратов, машин и механизмов;
- программные продукты;
- интеллектуальная собственность изобретателей, их оценка и защита.

В рамках выставки целесообразно проведение конференций, конкурсов проектов и разработок. По результатам проведения выставок планируется издание официальных каталогов участников и материалы (тезисы) докладов на семинарах и конференциях.

Совершенствование профессиональной квалификации

Уровень профессионального качества кадров субъектов инновационного пространства является одним из механизмов оживления творческой деятельности в регионе, механизмом становления процесса эффективной коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, становления реальной системы охраны прав патентообладателей, в первую очередь, системы судебной защиты, активизации рынка прав на объекты промышленной собственности и правоотношений между правообладателями. В связи с этим целесообразно вести работу по повышению профессиональной квалификации специалистов организаций и промышленных предприятий всех форм собственности. Совместно с Сибирским институтом интеллектуальной собственности (СибИИС) ГПНТБ СО РАН осуществляет цикл мероприятий по совершенствованию квалификации специалистов в сфере профессиональной деятельности по программам «Информационный менеджмент», «Патентовед (специалист в области интеллектуальной собственности)», «Управление инновационными проектами». В последние годы организуются постоянно действующие виртуальные дистанционные курсы для руководителей предприятий:

- Управление нематериальными активами (НМА) – их суть, структура.

(НМА является весьма существенным компонентом имущества предприятия. НМА не только характеризуют текущее состояние его производственно-хозяйственной деятельности, но и в значительной мере определяют перспективы финансового состояния предприятия, так как формируют определенный инвестиционный климат).

- Стратегия патентной политики.

• Продажа исключительных лицензий и патентов (связано с тем, что это совершенно иная идеология работы на рынке, предусматривающая извлечение прибыли с использованием исключительных патентных прав).

Организация дистанционной системы повышения квалификации кадров позволит сформировать комплексные знания у руководителей и спе-

циалистов по выявлению, формированию, охране и вводу в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности и это путь решения проблем новой экономики в корпоративном образовании.

В заключение следует отметить, что происходящие изменения в инновационной сфере дают повод библиотекам задуматься, что-то переоценить, поменять некоторые ориентиры, найти новые ресурсы как в самой библиотеке, так и во внешней среде. Совокупность предлагаемых комплексов и технологических новшеств позволит решать широкий круг задач, связанных с текущим обслуживанием представителей инновационных предприятий. Если же говорить об экономике Новосибирской области в целом, то уровень ее стрессоустойчивости перед экономическими потрясениями на российском рынке в целом очень высок. Именно за счет того, что структура региональной экономики — многоотраслевая в каждой отрасли есть большая группа базовых компаний-локомотивов, обеспечивающих общую устойчивость.

На очереди – задачи распространения информационных технологий в библиотеках и органах научно-технической информации в масштабах Сибири на основе формирования единой автоматизированной системы информационно-библиотечного обслуживания инновационного бизнеса.

ЧИТАТЕЛЬ, ЧТЕНИЕ, МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ

УДК 028:316.77

К вопросу об изучении чтения в контексте социокультурной ситуации

© Л. А. Авгуль

В статье приведены некоторые результаты, полученные в ходе изучения чтения в Беларуси. Рассмотрены читательские предпочтения и необходимость применения социокультурного подхода при изучении чтения.

Ключевые слова: исследование, чтение, молодежь, ценностные ориентации, книжная культура, общество.

The article describes some results obtained during reading study in Belarus. Readers' preferences and necessity of using the social-cultural approach in reading study are considered.

Keywords: research, reading, youth, value orientations, book culture, society.

Изучение такого феномена, как чтение и тенденций в этой области, позволяет в определенной мере проводить анализ развития общества. Собственно, в данном контексте следует рассматривать взаимовлияние экономических, социальных, культурных процессов, развитие образования, науки, технологий на определенном этапе на чтение и соответственно, чтение оказывает влияние на процессы, происходящие в обществе. Многие современные исследователи чтения придерживаются этой точки зрения. Так, в частности, Н. А. Стефановская считает, что «чтение выступает как важнейшая сторона антропогенеза, выражающая необходимость коммуницирования как условия выживания и продления рода. Исходя из этого, феноменология чтения относится к фундаментальным достижениям человеческого разума; его особая роль в развитии любого общества неоспорима»¹. В наши дни, когда скорость распространения информации увеличилась многократно, как собственно и ее объемы, изучение чтения (во всех аспектах), весьма актуально. Определенные особенности культуры чтения присущи различным категориям читателей. Особенно это важно, когда речь идет о молодежи – наиболее мобильной, зачастую более социально активной части общества. Культура чтения детей, подростков, молодежи – наиболее изучаема. Изучением чтения занимаются как отдельные ученые, так и исследовательские коллективы в академиях наук, в крупнейших ин-

¹ Стефановская Н. А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: теория, методология и методика социологического исследования : дис. ... д-ра социол. наук // Dissercat : электрон. б-ка дис. URL: <http://www.dissercat.com/content/ekzistentsialno-kommunikativnye-osnovy-chteniya-teoriya-metodologiya-i-metodika-sotsiologich#ixzz3OadT1dz0> (дата обращения: 15.01.2015).

формационно-библиотечных учреждениях и вузах разных стран. Отметим, что белорусские ученые, понимая важность и необходимость непрерывного изучения данного феномена, оказывающего значительное влияние на формирование жизненных ценностей и ценностных ориентаций детей, подростков, молодежи, вносят свой вклад в исследовательскую работу в этой области. Очевидно, что осуществлять исследования следует в контексте социокультурной ситуации. Касаясь истории вопроса, отметим, что подобные исследования проводились в Беларуси в разные периоды времени. К сожалению, сохранилось не так много информации об этом. Вероятно, это связано с тем, что часть материалов была утрачена в период Великой Отечественной войны. Среди представляющих интерес, с этой точки зрения, можно упомянуть о проведенном в 1920 гг. исследовании. В журнале «Беларуская культура» в разделе «Хроніка “Беларускае Культуры”» приведены результаты анкетирования студентов, которое проводилось Исполнительным бюро минских студенческих организаций в начале 1927 г.² Вопросы касались материального положения (живет ли студент только на стипендию или вынужден еще и работать, какие у него квартирные условия, самочувствие), культурной жизни, распределения времени в течение дня, половой жизни. Анализ материального положения студенчества показал, что большая часть из них живет на стипендию и на средства от временных заработков, 15,3 % – учатся и работают постоянно, 3,5 % – помогают родители. Средний бюджет составлял 19 руб. (для сравнения: цена одного тома собрания сочинений Я. Купалы составляла 2 руб. 30 коп.)³. Средняя зарплата по стране в 1927 г. составляла 61,39 червонных руб., расходы на питание в среднем на семью из 4 человек – 46,34 руб.⁴ Только 31,6 % молодежи жило в относительно благоприятных условиях, остальные: менее 1 кв. сажени (4,6 кв. м.) на человека – 42,2 %, от 1 до 1,5 кв. сажени – 26,2 %. На вопрос о состоянии здоровья респонденты ответили: хорошее – 9,3 %, удовлетворительное – 59 %, плохое – 29,5 %. Особый акцент в изучении был сделан на чтении студентами газет и журналов, так как исследователи того периода времени отмечали, что эти виды изданий наиболее популярны у всех читательских групп. Немногие из студентов выписывали газеты и журналы по причине стесненности в средствах. Большая часть читала периодику в библиотеках. При этом систематически читали газеты – 57,1 %, несистематично – 40,3 %. В сравнении с данными исследования чтения рабочей молодежи г. Москвы⁵, где, среди опрошенных газеты читали 87,7 %, не читали – 10,2 %, среди учащейся молодежи

² Жыццё і быт менскіх студэнтаў // Беларус. культура. 1927. № 2/3. С. 128–129.

³ Летapis беларускага друку. 1927. № 5. С. 74.

⁴ Беларуская ССР в цифрах: к 10-летию существования БССР, 1919–1929 / Центр. стат. упр. Беларус. Совет. Социалист. Респ. Минск, 1929. С. 350–351.

⁵ *Медынский Е.* Читающая рабочая молодежь г. Москвы // Крас. библиотекарь. 1924. № 8. С. 45.

читали 92,1 %, данные сопоставимы. В одном и другом случаях – читающих газеты большинство. Наиболее популярной была газета «Звезда» (79 %), затем следовала «Правда» – (76 %). Был сделан вывод, что из-за дороговизны билетов студенты не могли часто посещать театры и кинотеатры. Но анализ приведенной статистики (21,8 % – не были ни разу, остальные – с различной степенью регулярности посещали, иногда 1–2 раза в месяц) позволяет говорить о том, что большая часть студентов старалась найти средства на культурную жизнь. По результатам исследования был сделан вывод о том, что нельзя признать нормальной и здоровой жизнь студентов в Минске и этот вывод, вероятно, для конца 1920-х гг. был весьма критичным⁶.

В наши дни в Беларуси исследовательские работы по изучению чтения, с применением социокультурного подхода, в основном проводятся исследовательскими коллективами Национальной библиотеки Беларуси (НББ), Белорусского государственного университета культуры и искусств (БГУКИ), Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (Центральная научная библиотека НАН Беларуси), Белорусского государственного университета (БГУ). Отметим несколько проведенных в последние годы исследований, в которых в том числе в некоторой степени изучались жизненные ценности. Так, это республиканское исследование «Информационное поведение пользователей библиотек Беларуси», реализованное НББ в 2011–2012 гг. Его целью была разработка типовых моделей поведения различных категорий пользователей. Было опрошено 2500 человек (на первых позициях возрастные группы: 16–25 лет – 43,6 %, 26–35 лет – 18,5 %). Вопросы в анкете (их 46) были разделены на группы: уточняющие социально-демографические характеристики пользователей, ориентированные на изучение поведенческих установок и ожиданий пользователей, выявляющие последовательность действий по поиску, сбору и использованию информации. По итогам исследования был составлен среднестатистический портрет пользователя белорусских библиотек: «Это женщина в возрасте от 16 до 25 лет, студентка или служащая с высшим образованием, проживающая в городе; ее деятельность связана с гуманитарной сферой. Она записалась в библиотеку в детстве (5–12 лет), регулярно (еженедельно/ежемесячно) посещает библиотеку по месту жительства или учебы и считает, что достижение жизненного успеха зависит от умения работать с информацией»⁷. Решающий фактор, мотивирующий к получению информации – основное занятие. Кроме того, было определено, что «среднестатистический поль-

⁶ Книжная культура России и Беларуси в контексте историко-культурного взаимодействия / Нац. акад. наук Беларуси, Рос. акад. наук [и др.]; отв. ред. В. И. Васильев. Минск : ЦНБ НАН Беларуси ; М. : Наука, 2013. 547 с.

⁷ Долгополова Е. Е. Типовые характеристики информационного поведения современного пользователя библиотеки: по результатам республиканского исследования // Науч. и техн. б-ки. 2014. № 2. С. 29.

зователь использует информацию не только для успешного осуществления основной деятельности (учебной, производственной, научно-исследовательской), но и для организации досуга и решения бытовых вопросов»⁸. Интересным представляется также то, что исследователи отметили, что интернет-технологии оказывают влияние на смену предпочтений в способах получения информации, не влияя тотально на информационную культуру⁹.

Технологизация, унификация оказывают существенное влияние на различные стороны жизни общества, что в целом сказывается на его развитии. Обеспокоенность снижением интереса к чтению художественной литературы у молодежи, а это отражается на духовном мире личности, определяет проведение исследований в данной области. Исследователи из БГУКИ, отмечая определенную угрозу данной тенденции, относят к основным причинам «смещение акцента с печатного ряда на ряд визуальный, а также острый дефицит времени, которое, при его наличии, респонденты предпочитают тратить не на чтение книг, а на решение личных проблем, межличностные контакты, развлечения, Интернет»¹⁰. Опрос, проведенный на 2 курсе БГУКИ, в нем приняли участие 75 человек, позволил сделать некоторые выводы. В его рамках студентам были заданы вопросы, связанные с тем, какое количество книг ими прочитано за последние 6 месяцев, о жанровых предпочтениях, чем руководствовались при выборе литературы для чтения, носителях информации. Было установлено, что большинство студентов за полгода прочитали около 4 книг, отдавая предпочтению книге на бумажном носителе. Среди жанровых предпочтений в порядке убывания: классика (76 %: 67,2 % девушки и 58,8 % юноши), далее у девушек – женские романы (25,8 %), фэнтези (23,5 %), у юношей – детективы (41 %), фэнтези (23,5 %). Исследователи отметили, что показательным является то, что практически никто не указал причин, объясняющих такой выбор книг. То есть читали то, что на слуху или (и) модно. Поэтому, «можно предположить, что это является отражением общей тенденции, отмечаемой у современной молодежи, снижением у нее рефлексивной направленности»¹¹. Следует также отметить, в связи с этим, что выбор литературы для чтения зависит от отзывов в Интернете, советов друзей, учебной программы. Среди сделанных по результатам опроса выводов: «на сегодняшний день произведений художественной литературы студенты стали читать меньше, чем в предыдущие периоды. В большинстве случаев они ориентированы на чтение развлекательной литературы и программного

⁸ Долгополова Е. Е. Типовые ...

⁹ Там же. С. 32–33.

¹⁰ Алехнович Е. Ч. О результатах изучения читательских предпочтений студентов БГУКИ // Книга ў фарміраванні духоўнай культуры і дзяржаўнасці беларускага народа : XVIII Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіевы чытанні, прысвечаныя Дням славян. пісьменства і культуры (Мінск, 16–18 мая 2012 г.). Мінск, 2012. Т. 1. С. 52.

¹¹ Алехнович Е. Ч. О результатах изучения ... С. 54.

материала»¹². Приведенные выше примеры некоторых результатов, полученных по итогам исследований чтения, подтверждают доминирование образовательной и релаксационной функций.

В этом контексте изучение чтения неразрывно связано с изучением ценностных ориентаций молодежи – мобильной и ресурсоемкой социальной группы. Вопрос изучения чтения студентов, магистрантов, аспирантов и ценностным ориентациям было уделено значительное внимание в рамках международного научно-исследовательского проекта «Книжная культура Беларуси и России. Комплексные исследования в контексте историко-культурного взаимодействия»¹³. В ходе его реализации в 2010–2012 гг. изучались составляющие книжной культуры. Проект был выполнен Центральной научной библиотекой НАН Беларуси и Центром исследования книжной культуры РАН¹⁴. Студенты, магистранты и аспиранты – элитная часть молодежи и чтение занимает одну из лидирующих позиций в ее досуге – 2 место. Данные были получены в рамках изучения чтения этой группы молодежи в Беларуси. Эмпирической базой исследования стали данные анкетирования студентов (очной формы обучения) 2–5 курсов высших учебных заведений города Минска, аспирантов, магистрантов, молодых специалистов-исследователей Национальной академии наук Беларуси. Объем выборки был определен с учетом того, что должны быть представлены специальность гуманитарной, естественнонаучной, технической, сельскохозяйственной направленности, военного дела. При этом учитывалось, что в вузах Минска обучается молодежь из различных регионов страны¹⁵. По результатам НИР было выявлено, что относительно этой категории, роль чтения сохранила лидирующие позиции. Более того, по мере роста образовательного уровня чтение вышло на лидирующую позицию. Так, у аспирантов и магистрантов чтение в структуре досуга заняло первое место. Для этой категории так же вполне объяснимо преобладание чтения с образовательной (учебной), научной целями. Однако отметим, что художественную литературу более половины респондентов (55,3 %) читали время от времени, постоянно читали лишь 11,6 %. При выборе художественной литературы читательские предпочтения белорусской учащейся молодежи складывались следующим образом: 36,9 % предпочитали западную литературу XX века, 27,7 % – современную российскую, 27,3 % – западную классику, 23,3 % – русскую дореволюционную, 19,4 % – белорусскую классику. Кроме того, был несколько снижен интерес к национальной литературе, которая хоть и входила в рейтинг наиболее читаемых произведений, но на первых позициях была зарубежная. Среди жанров предпочтение было отдано приключенческой

¹² *Алехнович Е. Ч.* О результатах изучения ...

¹³ Проект выполнен при поддержке БРФФИ № Г10Р-015 и РГНФ № 10-01-00540 а/Б.

¹⁴ Книжная культура России и Беларуси ...

¹⁵ Там же. С. 376.

литературе, историческим и психологическим романам, фантастике, пародийным произведениям, философским романам и детективам¹⁶. Особое значение имеет значимость жизненных ценностей. По результатам опроса было выявлено преобладающее влияние семьи. Счастливая семейная жизнь среди жизненных ценностей занимает первую позицию. Кроме того, отметим, что на пятом месте – воспитание детей. Процесс индивидуализации как антитеза коллективизму отмечен современными исследователями ценностных ориентаций молодежи¹⁷. В сфере профессиональных и социально-экономических отношений учащаяся молодежь, прежде всего, ориентирована на достижение успеха в профессиональной деятельности, развитие способностей, достижение материального благополучия и полноценное общение с людьми, то есть ярко проявляется стремление к самореализации. Результаты свидетельствуют о достаточно высокой степени определенности планов на будущее у молодежи. Значительная часть студентов ориентирована на работу по специальности, продолжение образования. Почти половина респондентов (42,75 %) не считает высшее образование достаточным для себя образовательным уровнем. Исследовательская работа в этом направлении продолжается. Изучение чтения студентов, их ценностных ориентаций, определение тенденций во взаимосвязи, осуществляются в совместно реализуемом Центральной научной библиотекой НАН Беларуси и Центром исследований книжной культуры РАН международном научном проекте «Книжная культура в контексте инновационного развития общества»¹⁸. Сроки его выполнения – 2014–2016 гг.

УДК 002.2:008:39(=1.470.333)(571.1/5)(091)"16"

Письмо и чтение в культуре казаков Сибири XVII в.

© **Н. А. Березиков**

В статье рассмотрен комплекс проблем, связанных с письмом и кругом чтения у казаков Сибири в XVII в. Показано, что владение навыками письма и чтения высоко ценилось в казачьей среде. Казаки участвовали в административном делопроизводстве, фиксируя первичные данные. Многие из них имели ряд книг и рукописных сборников в домашнем обиходе. Однако в целом грамота носила сугубо утилитарный характер, определявшийся кругом служебных обязанностей и экономическими интересами. Казачество, будучи численно преобладающей группой в Сибири XVII в., способствовало распространению русской письменной традиции и книжной культуры на осваиваемых территориях.

Ключевые слова: казачество, книжная культура, книжность, Сибирь, чтение, XVII в.

¹⁶ Книжная культура России и Беларуси ... С. 375–385.

¹⁷ Мелентьева Ю. П. Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире. М. : Наука, 2007. С. 93.

¹⁸ Грант БРФФИ № Г14Р-009.

The article considers a range of issues related to the Siberian Cossack writing and reading circle in the XVII century. It shows that reading and writing skills were highly appreciated in the Cossack environment. Cossacks participated in the administrative record keeping, which fixed initial data. Some of the Cossacks collected printed books and manuscripts as part of their households. However, reading and writing were directed to pragmatic aims limited by official duties and personal welfare. The Cossacks as a prevalent social group in Siberia in the XVII century promoted Russian written tradition and book culture at the colonizing territory.

Keywords: *Cossacks, book culture, reading, Siberia, XVII century.*

Исследователи, за редким исключением^{1–8}, не затрагивали тему круга чтения и навыков письма у сибирских казаков XVII в. Это связано как с характером источникового материала, так и с подходами, которые авторы использовали в своей работе. В корпусе источников по истории Сибири отсутствуют источники личного происхождения, написанные казаками. Записки иностранцев XVII в. будучи полными разнообразными деталями жизни народа, все же не содержат информации, специально посвященной сибирским казакам.

Сведения наказов, отписок и прочих государственных документов преследовали прежде всего административно-фискальный интерес и лишь вскольз упоминали детали о грамотности. Тем не менее, А. А. Люцидарская в упомянутой уже работе демонстрирует, что «этнографические» сведения можно почерпнуть и из этих документов⁹. Однако никто специально не занимался выявлением таких сообщений применительно к вопросу грамотности сибирского населения.

Визуальные источники сибирского происхождения относятся к концу XVII в. и связаны преимущественно с творчеством одного человека –

¹ *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768). Ч. 3. СПб. : Тип. М-ва юстиции, 1900. 394 с.

² *Ромодановская Е. К.* Синодик Ермаковым казакам // Изв. Сиб. отд-ния Акад. наук СССР. Сер. общественных наук. 1970. Т. 9. № 3. С. 54–60.

³ Приведено по изданию: *Ромодановская Е. К.* Избранные труды. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск : Наука, 2002. 344 с.

⁴ *Копылов А. Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 44–45.

⁵ *Зольникова Н. Д.* «Нарымское дело» 1642–1647 гг. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 211–233.

⁶ *Зольникова Н. Д.* Челобитная красноярских служилых людей 1702 г. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 52–68.

⁷ *Покровский Н. Н.* Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск : Наука, 1989. 388 с.

⁸ *Люцидарская А. А.* Старожилы Сибири: историко-этнографические очерки (XVII – начало XVIII в.). Новосибирск : Наука, 1992. 197 с.

⁹ *Люцидарская А. А.* Старожилы Сибири ... С. 13.

С. У. Ремезова, отчего весьма тенденциозны. Авторское воображение и реально существовавшая картина переплетены в них в сложной форме. Это затрудняет их использование в наших целях.

Археологические памятники поселений русских XVII в., даже те, где сохранились органические остатки (дерево, ткани и пр.), не дают ясных представлений о предметах быта казачества, поскольку трудно соотнести находки с тем человеком, который их использовал. Ими мог владеть представитель любой социальной группы, не только казак.

С конца XVI в., среди первопоселенцев, служилых людей, были грамотные люди. В дружине Ермака находились казаки, владевшие письмом и впоследствии передавшие свое знание детям и внукам¹⁰. Правительство стремилось пополнить «дальнюю Украину» грамотным служилым человеком: в отряде С. Болховского 1586 г. все десятники умели читать и писать¹¹. Хотя образовательного ценза не существовало (известны даже неграмотные воеводы), приоритет при получении чина отдавался тому, кто «грамоте горазд»¹².

Умение читать и писать необходимо было почти исключительно в узких утилитарных целях и определялось кругом обязанностей казаков по службе. Служилым людям необходимо было составлять подневные записи в ходе экспедиций, вести учет при сборе ясака, принимать и записывать жалобы аборигенного населения, фиксировать налогооблагаемую деятельность колонистов во время похода и пребывания в отдаленных зимовьях, регистрировать иные данные, связанные с «государевым делом» (строительство и ремонт острогов, кораблей и прочее, сопровождение государственной казны и так далее). Кроме того, казаки широко использовали навыки чтения и письма в меркантильных интересах. Так, распространенной практикой было ведение письменного учета своего хозяйства и торговли, составление частных договорных записей, взятие поручных записей со своих сослуживцев об их долгах, составление тайных челобитных, поклепов, известна и практика подделки документов и т. п.

О количестве грамотных нет данных ни в абсолютном, ни в относительном выражении. Однако все казачьи отряды, даже самые небольшие, имели в своем составе грамотных казаков, которые вели необходимые записи по ходу экспедиции, а в случае спорных моментов могли перечитать воеводский наказ своим сослуживцам. Одновременно существование

¹⁰ *Оглоблин Н. Н.* К вопросу о христианском имени Ермака // Библиограф. 1894. № 1. С. 23–24.

¹¹ *Никитин Н. И.* Сопратники Ермака после «сибирского взятия» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4 : Евразийское пограничье. С. 55.

¹² *Люцидарская А. А.* Механизмы передачи информации в Сибири XVII — начала XVIII вв. // Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII–XIX вв. Новосибирск, 2008. С. 28.

на всем протяжении XVII в. «площадных подьячих» даже в небольших острогах говорит о том, что не все из них могли сами за себя написать тот или иной документ.

Об отсутствии навыка письма у большинства рядовых казаков говорят и такие массовые источники, как «послужные списки» и войсковые «разборы» (переписи). Большинство перечисляемых в них казаков не могли поставить подпись собственноручно и просили своих товарищей сделать это за них. «А за Федьку Иванова сын боярский Федор Васильев руку приложил». Например, в послужном списке отряда М. Тухачевского 1632 г. из 600 человек личные подписи поставили 220 чел. (12,5 %). В разборном списке Томского города 1649 г. из 647 казаков разных чинов 284 поставили личные подписи (43,9 %). Подписи под индивидуальными и коллективными челобитными или иными документами лишь косвенно могут демонстрировать навык письма – по этим данным сложно сделать какие-либо заключения об уровне грамотности казаков. Например, сличение почерков позволило А. А. Люцидарской установить, что среди томичей 1640-х гг. грамотным был конный казак Иван Колесников¹³; или: рядовой казак из Тары самостоятельно подписался под своей челобитной 1678 г. достаточно уверенным почерком¹⁴. Но один параметр прослеживается точно – во второй половине XVII в. грамотных казаков было значительно меньше на востоке Сибири по сравнению с ее западной частью.

Процент грамотных среди служилого населения, в том числе казаков, был, несомненно, выше, чем у других слоев горожан. Найти грамотного человека в сибирском городе XVII в. не составляло особого труда. Тому можно привести множество примеров. Когда в Нарымском остроге в конце 1640-х гг. местный воевода захотел сменить подьячего съезжей избы, то он легко нашел замену среди служилых людей – голову нарымских казаков Юрия Данилова¹⁵. Должность подьячего требовала не просто элементарной грамотности, но и умения бегло писать хорошим подчерком – в приказной избе переписывали множество списков, составляли деловые бумаги. На Таре велено было «...иматьтарских служилых людей в подьячие и толмачи грамотных и языщных людей сколько человек пригоже»¹⁶.

О том, какие книги и рукописи читали казаки, известно меньше, чем о владении ими письмом. Судебные и административные документы, сохранившиеся от деятельности сибирской администрации, фиксируют наличие у казаков Сибири «ворожебных писем» (рукописей с неканоническими молитвами и заговорами), печатных евангелий, житий святых. Первые такие сведения относятся к самому началу XVII в.

¹³ Люцидарская А. А. Старожилы Сибири ... С. 56.

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 731. Л. 54 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 136. Л. 371–374.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 731. Л. 39.

Печатные книги, которые были в избах казаков, относились к литературе богослужебно-учебного характера (грамматики, азбуки, псалтыри, часословы, евангелия). На рынках сибирских городов XVII в. эти книги были в наличии. Такая печатная литература регулярно, раз в несколько лет, централизованно поставлялась в Сибирь правительством. К концу века поставки исчислялись сотнями экземпляров. Например, в феврале 1703 г. в Сибирь было послано 300 азбук, 100 часословов и 50 «учильных псалтырей». Примечательно, что через год в воеводской смете вновь отмечался спрос на азбуки¹⁷.

Дети казаков учились по этим книгам. Получение начального образования стало распространенной практикой уже со второго десятилетия XVII в. В 1637 г. тобольский архиепископ Нектарий просил подыскать «у всяких чинов людей детей, которые грамоте учены и голоса добры» для проведения церковных служб¹⁸. Получить начальное образование могли не только дети жителей главного города Сибири Тобольска, но и других городов. Подтверждением тому служит возросший уровень грамотности среди представителей старожильческих фамилий сибирских городов. Нередки случаи, когда сыновья расписывались («прикладывали руки») за отцов. В начале XVIII в. под одним из документов вместо своих отцов расписались их дети (в том числе и вместо казачьего пятидесятника) – Дмитрий Серебряников, Михайко Стрельцов и Степан Лихачев. При этом лишь последний, С. Лихачев, подписался каракулями, остальные «приложили руки» достаточно грамотно и хорошим почерком¹⁹.

Но в какие бы рамки ни загоняло общество использование навыков чтения и письма, грамотность преодолевала все барьеры непосредственной «утилитарности». Вслед за такими прагматическими сферами, как государственная служба, ведение хозяйства и торговли, грамотные люди обращались к письменному слову как источнику истины и откровения. Помимо сведений об отдельных тетрадках с запрещенными молитвами и заговорами, которые хранили у себя казаки, есть и данные о наличии у рядовых казаков целых «библиотек» сомнительной с точки зрения официальных властей литературы. Например, из отписки кузнецкого воеводы Афонасия Зубова 1634 г. следует, что сбежали из Кузнецка казаки Илейка Пашков и Ивашка Жидок, а вслед за ними «побежали» Степка Ленивцев вместе с красноярским казаком Мишкой Терентьевым «в пустынь богу молитца..., своею долею побрели искать пещер..., с запасы запасы и книги и образы...»²⁰.

В казацких бунтах, которые не были редкостью в Сибири XVII в., особое место отводилось писарям, чтецам и сохранению корпуса доку-

¹⁷ Вишков О. Н. Ремесло и торговля западной Сибири в XVII веке. Новосибирск : Наука, 1967. С. 108, 110.

¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 911. Л. 396.

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1432. Л. 24–25.

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 136. Л. 233–239.

ментов и книг при «войске». Так было, например, в томском бунте 1648–1649 г.²¹ Во время казачьих бунтов в Восточной Сибири, оканчивавшихся «побегом» казаков на Амур или в другую «дальнюю Украину», книги, царские грамоты, тетради были обязательным представительским атрибутом, которые казаки брали наряду с иконами, крестами, знаменами²².

Таким образом, казачество было знакомо в той или иной степени со всем спектром книжности, характерным для того времени и места. В какой-то степени оно даже участвовало в формировании корпуса деловой письменности и языка. А в силу того, что казачество численно преобладало на протяжении почти всего XVII в. среди русскоговорящего населения Сибири (а в городской среде было преобладающим), оно являлось главным потребителем и культуртрегером письменной традиции. Однако чтение, письмо и в целом грамотность у казаков Сибири XVII в. были помещены в контекст службы и не имели (за редким исключением) самостоятельной ценности. Такая ситуация не кажется удивительной, поскольку казачество было воинским сословием, в котором все подчинялось вопросам войны, дипломатии и мира, в том числе книжность и книжная культура. И эта же ситуация открывает новое поле проблем для исследователя этносоциальных аспектов книжной культуры – развитие письменной традиции в среде, где письмо не являлось основным занятием.

УДК 028:37.015.3

Психолого-педагогические вызовы библиотеке

© В. А. Бородина

Рассмотрены психолого-педагогические вызовы, связанные с читательской социализацией в библиотеке, обусловленные информационной глобализацией, экспансией видеокультуры, доминированием экранной информации в культуре; снижением качества чтения. Обосновывается реализация различных психологических и педагогических функций в единстве «Познай и создай себя, читатель» как залог преодоления вызовов в читательской социализации в условиях библиотеки.

Ключевые слова: вызовы, глобализация, информационная социализация, психология, педагогика, созидающее чтение, когнитивные возможности.

The author reviews psychological and pedagogical challenges related to readers' socialization in the library due to informational globalization, videoculture expansion, dominance of display information in culture, decreasing the quality of reading. The article deals with the implementation of various psychological and pedagogical functions in the unity «The reader, know and make yourself» as the key to overcome challenges in reading socialization under library conditions.

²¹ Покровский Н. Н. Томск. С. 145.

²² Оглоблин Н. Н. Бунт и побег на Амур «воровского полка» М. Сорокина (Очерк из жизни XVII в.) // Русская старина. 1896. № 1. С. 215.

Keywords: *challenges, globalization, information, socialization, psychology, pedagogy, creative reading, cognitive abilities.*

В последние годы термин «вызовы» становится знаковым в сфере библиотечно-информационной деятельности. Действительно, библиотека как социальный институт живет сейчас «не благодаря», «а вопреки», сталкивается с таким количеством вызовов, которые не успевают осмыслить наука и не справляется практика. Не решает эту проблему и образование, в котором проявляются все вызовы в концентрированном виде. Это связано не только с экономическим кризисом. Вызовы обусловлены и информационной глобализацией, экспансией видеокультуры, доминированием экранной информации в культуре; снижением уровня книжной культуры и качества чтения. Все это далеко не безобидно для психики человека, особенно растущего. Реализация концепции перехода «от всемирного информационного общества к обществу знаний» требует глубокого анализа в выявлении соотношения компьютера и книги в культуре.

Информационная социализация как процесс и результат усвоения и воспроизведения опыта человечества, его культуры в условиях библиотек осуществляется в системе «человек – знаковые системы – человек», имеющей психолого-педагогическую направленность. Библиотека реализует различные психологические и педагогические функции в русле социальных функций, закрепленных законодательно.

К педагогическим отнесем следующие: воспитательные (самовоспитательные), образовательные (самообразовательные), обучающие (самообучающие). К психологическим: ценностно-ориентационные, познавательно-коммуникативные, эмоционально-эстетические, компенсаторные, библиотерапевтические, рефлексивно-оценочные.

Реализация этих функций в библиотеке ведет к формированию творческого капитала человека, обеспечивает его личностный рост на основе принципа развития. Насколько готово профессиональное библиотечное сообщество реализовывать такие функции? Что для этого нужно? Не секрет, что проблема библиотечных кадров стоит очень остро. Отмечается кризис в профессии (старение кадров, большой процент работающих в библиотеках с другим образованием (не библиотечным), уход выпускников библиотечно-информационных вузов и средних специальных заведений в другие сферы деятельности, изменения в профессиональном сознании, бюрократические препоны, усложнение библиотечно-информационной деятельности и др.).

Подчеркнем, что по отношению к библиотеке психолого-педагогические вызовы должны рассматриваться в двух контекстах, связанных между собой: самой информационно-библиотечной деятельностью и подготовкой кадров.

С психолого-педагогическими вызовами связана деликатная тема: стараемся умалчивать о низком уровне профессиональной читательской

квалификации в структуре информационной деятельности самих библиотекарей. Возникает парадокс. С одной стороны – всплеск интереса к чтению и медиаграмотности, обилие публикаций по этим темам, создание центров чтения при библиотеках, увеличение количества разного рода мероприятий по продвижению чтения и компьютерной грамотности в условиях библиотеки, бум проведения конференций и научно-практических семинаров по чтению. Но они, вместе взятые, не обеспечивают необходимого прорыва в повышении качества восприятия информации и культуры чтения. Почему? Вероятно, делаем не совсем то, что надо. Не сумели определить главные болевые точки этой проблемы и эффективные методы ее лечения.

Основные причины кризиса информационной деятельности, определяющие психолого-педагогические вызовы, прежде всего, связаны с кризисом чтения. Некоторые из них:

- современная ситуация, связанная с информатизацией и глобализацией, «выдавливания» чтения из структуры информационной деятельности;
- явление ридинг-фобии (страх, боязнь, враждебность, нетерпимость к чтению в медицинском, психологическом и педагогическом аспектах);
- снижение интереса к чтению, низкий уровень продуктивности чтения, изменение структуры чтения;
- недооценка чтения в системе непрерывного образования – универсума развития человека как индивидуума, субъекта деятельности и личности;
- низкий уровень профессиональной читательской квалификации педагогических и библиотечных кадров, слабая компетентность родителей в области чтения;
- трудозатратность и сложность управления читательским развитием личности;
- читателеведение и читателеведение не выделены в самостоятельный институт социализации;
- межинституциональные и межведомственные барьеры препятствуют институционализации и профессионализации чтения как самостоятельного научного и практического направления;
- бюрократические препоны в решении организационных проблем читательского развития, амбициозность личных и клановость групповых интересов в условиях конкурентной борьбы в профессиональном сообществе.

Они указывают на системный кризис в чтении, который требует и системного подхода в его преодолении. По данным различных исследований продуктивность чтения за последние 20 лет резко снизилась. Показателем неблагополучия в культуре чтения является и снижение языковой грамотности, и культуры речи. Заговорили о нечитающем библиотекаре. Однако в непрерывном библиотечно-информационном образовании эта проблема практически не решается. Отсутствуют дисциплины, связанные с формированием всех видов речевой деятельности (говорения, слушания, чтения, письма) в пространстве медиакультуры и коммуникации в усло-

виях пересечения книжной и компьютерной культур. В профессиональной подготовке библиотекарей необходимы такие учебные дисциплины и, прежде всего, обучение профессиональному чтению. В его программу должно входить: осознание мотивации чтения как жизненно важного явления, диагностика читательской деятельности, освоение методик анализа текстов (отраслевой и художественной тематики), развитие смыслового прогнозирования и смыслового свертывания информации, коррекция психофизиологических процессов чтения, совершенствование мнемической деятельности в процессе чтения, формирование ассоциативного мышления, развитие воображения, воспитание внимательности, активизация литературоведческого знания и лексического опыта, увеличение словарного запаса, развитие антиципации, интуиции, эмоций, речевых умений и гибкости (динамичности) в восприятии информации, овладение стратегиями поиска в традиционной и электронной среде, приобретение умений планировать читательскую деятельность и проводить самодиагностику читательского развития на основе самооценки и рефлексии²³.

Должна решаться задача актуализации имеющихся знаний и представлений о чтении как общественном и личном явлении, как стратегии жизни. Для этих целей существует множество методик. Осознание влияния продуктивности профессионального чтения на качество библиотечно-информационной деятельности является основой в обучении методикам анализа текстов отраслевой и художественной тематики. Их освоение выводит библиотекаря на более высокую ступень самооценки и рефлексии, поскольку необходимо осознание многих психических явлений, участвующих в процессе восприятия, анализа, понимания и оценки содержания и формы текста. Так, разные методики анализа текстов отраслевой тематики (по структуре суждений, на основе концептографической и фактографической дифференциации содержания текста; тезаурусное и графоаналитическое представление) связаны с мышлением, его формами, видами, прогностическими возможностями и т. д. Во всех этих методиках анализа содержания текстов мышление проявляется системно. А его индивидуальные особенности находят отражение и в процессе, и в результате читательской деятельности, определяя качество чтения. Все это реально достигается в ходе тренинга по освоению авторской технологии созидющего чтения.

Освоение библиотекарями технологии созидющего чтения в формате тренинга имеет позитивный и перспективный характер, меняет отношение к практической деятельности, что подтверждалось неоднократно в системе повышения квалификации библиотекарей. Психолого-педагогические вызовы превращаются в психолого-педагогические возможно-

²³ *Бородина В. А.* Теория и технология читательского развития в отечественном библиотековедении. В 2 ч. М. : Шк. б-ка, 2006. Ч. 1 : Научные и методологические основы. 336 с. ; Ч. 2. Практикум. 208 с.

сти. Приведу некоторые из них в отзывах о тренинге, проведенном для библиотекарей, работающих с детьми.

Тренинг «зажег» нас, проводников чтения, для дальнейшей работы с читающими и не читающими детьми, будем применять новые формы и методы. Библиотекари – креативные, думающие, уважающие читателя, дидактические, авторитетные – учились пониманию, открывали новые методики. Много профессиональных находок, знаний; метафоры, споры и открытия; много можно взять для продвижения чтения, для действий и новых идей. В библиотечном сообществе нам надо быть вместе всегда! Дети – наше будущее, мы, библиотекари, посредством чтения должны способствовать их интеллектуальному развитию. Было сложно, но интересно. Вдохновляет, за себя расстраиваешься – нужно знать больше. Продвигать чтение возможно, лишь обучаясь самим. Важна увлеченность библиотекарей, любящих книгу и детей. Мы, библиотекари, обязаны прививать любовь к чтению у детей, от нас зависит будущее тех детей, которые с нами общаются. Чтение – пища для ума, чтение – пища для души – об этом все узнали мы. Учились и научились сами. Понравились перемены внутри себя. Весьма полезна была работа лаборатории по созидающему чтению. Имею желание использовать в работе материалы лаборатории. Много получили Знаний, Умений, Навыков. Овладели многими технологиями по актуализации чтения. Решали злободневные вопросы, много думали, обучались. Не нужно быть пассивными; защищайте свое мнение, развивайтесь интеллектуально и духовно. Творим, творим, творим!

Оговору, что технология созидающего чтения осваивалась не только детскими библиотекарями, но и сотрудниками библиотек разных типов, к тому же разного профессионального статуса. Содержание технологии созидающего типа адаптируется к разным категориям библиотекарей, в том числе и высшего звена. Существенное повышение профессиональной читательской социализации библиотекарей позволяет иначе готовить многие информационно-интеллектуальные продукты в деятельности библиотеки, обеспечивая более высокий уровень их качества. Повышение продуктивности чтения отраслевых текстов и уровня восприятия художественных текстов влияют и на круг чтения в сторону более серьезной и сложной литературы, снижают уровень ридинг-фобии, гармонизируют читательскую деятельность, приводя к ее пониманию как созидающего вида деятельности.

Созидающее чтение формирует более высокий уровень культуры чтения и способствует личностному росту библиотекаря. Овладение технологией созидающего чтения дает возможность переходить от документной парадигмы к знаниевой, и далее – к когнитивной, нацеленной на достижение акме в информационной социализации личности и общества²⁴.

²⁴ Бородина В. А. Психология библиотечного обслуживания : науч.-практ. пособие. М. : Литера, 2013. 296 с.

Чтение художественной литературы как способ формирования личности ребенка

© *Е. В. Булгакова (Енгальчева)*

В статье трактуется понятие детского чтения, показана роль библиотек в популяризации чтения среди детей. Уделяется внимание издательской деятельности литературы для детского возраста. Анализируются детские читательские предпочтения.

Ключевые слова: *детская книга, чтение, библиотеки, издательская деятельность, Сибирь.*

The article interprets the concept of children reading, shows the role of libraries in promoting reading among children. It focuses on publishing literature for children, analyzes their reading preferences.

Keywords: *children books, reading, libraries, publishing activity, Siberia.*

Книга и чтение – единственный шанс сохранить национальную культуру. Кризис чтения, по мнению М. П. Поповой¹, это начало кризиса культуры. Ситуация с чтением испытала на себе революционные перемены – они связаны со множеством причин: с перестройкой, пересмотром отечественной истории, с технологическим прогрессом, который превратил массмедиа в ключевую форму досуга и развлечений, снизив долю чтения в структуре медиапотребления детской аудитории².

В подобной ситуации необходимо еще на ранних этапах развития ребенка показывать ему мир литературы, культуры. Это возможно сделать только благодаря родителям, обществу, институтам социализации. Отсюда следует, что детство является первой и важнейшей стадией социализации. Социализация ребенка представляет собой постепенное включение его в группу взрослых. Опыт первых лет жизни ребенка в большей степени, чем наследственность, накладывает отпечаток на последующую социализацию и на самоформирование личности. Она охватывает все процессы приобщения к культуре, коммуникации и образования, с помощью которых человек приобретает социальную природу и способность участвовать в социальной жизни, обеспечивая передачу культуры от поколения к поколению³.

¹ *Попова М. П.* К вопросу о чтении художественной литературы в ИОГУНБ // Библ. вестн. Прибайкалья. 2006. № 1. С. 72.

² *Лизунова И. В.* Чтение в структуре современного медиапотребления // Библиосфера. 2012. № 5. С. 63–64.

³ *Колосова Е. А.* Чтение как фактор ранней социализации современных российских детей // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. 2009. № 2. С. 284.

На данном этапе трудно переоценить роль книги в формировании всесторонне развитой, интеллектуально и духовно богатой личности, ее творческого потенциала. Через любовь к чтению ребенок приобщается к достояниям отечественной, мировой культуры и духовности⁴.

В специальной литературе под чтением подразумевают восприятие текстов, которые оказывают различное воздействие (познавательное, образовательное, воспитательное, развлекательное, эстетическое) на читателя. Количество терминов «читатель», «чтение» обширно⁵. По мнению А. А. Санаталия⁶, чтение – сложный психофизиологический процесс, в котором принимают участие зрительный, речедвигательный, речеслуховой анализаторы. Основная функция мозга при чтении не сводится в автоматической регистрации поступающих изображений, а состоит в придании им определенных значений, исходя из контекста. Установление связи между символами слов и их значениями зависит от уровня развития человека. Зрительное восприятие текста – это не простое нанизывание слов, а схватывание целых отрезков текста, более или менее значительных. Таким образом, можно утверждать, что чтение – единственный способ, процесс и проходящий, промежуточный результат внутреннего существования, движения, развития, воспроизводства книжного издания в сознании⁷.

В связи с тем, что чтение – такой необходимый процесс в жизни ребенка, необходимо исследовать книгу и ее составляющие, так как каждая часть тем или иным способом воздействует на читателя.

Чтение, как было сказано выше, является подсистемой категории «книга», потому что чтение и есть тот процесс, в котором «совершается» книга как таковая, книга как актуализированный книжным делом и опредмеченный, материализованный в книжном издании способ отражения и средство формирования индивидуального, группового и общественного сознания⁸.

Огромный развивающий и воспитательный потенциал несет в себе именно художественная литература, являясь одним из важнейших средств всестороннего гармонического развития личности.

Многое делается по изучению читательской активности, спроса, расширению ассортимента выпускаемых книг, улучшению качества как в

⁴ Луковцев В. Читающие дети – образованная нация // Печатный двор – Дальний Восток. 2008. № 8. С. 63.

⁵ Беловицкая А. А. Понятие «чтение» как подсистема категории «книга» // Библиотекословие. 2009. № 5. С. 58.

⁶ Санаталия А. А. Проблемы и причины проблем чтения младших школьников // Актуальные проблемы современного детского чтения: сб материалов. Мурманск : ООО «Полиграфист», 2011. С. 23–24.

⁷ Беловицкая А. А. Понятие «чтение» ... С. 63.

⁸ Цветкова Б. Л. Что читают и чего не читают дети: анализ ситуации // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социал. науки. 2009. № 1. С. 69–75.

части содержания, так и исполнения иллюстраций и современного оригинального дизайна⁹. Обратная сторона проблемы состоит лишь в том, что о ней многие говорят, но политика в этой области идет совсем в противоположную сторону. Например, издательская политика смещается в сторону выпуска литературы сниженной информационной ценности. Растущая невзыскательность вкусов, предпочтений в области чтения, усиливающаяся развлекательная составляющая чтения минимизируют затраты интеллектуальных усилий. Серьезные проблемы существуют между регионами России, между мегаполисами, крупными и средними городами, селами, которые, в свою очередь, не стремятся к обмену информацией. Каждый существует сам по себе, нет единства в действиях, в составлении списка настоящего ценной литературы. Крупным издательствам, например, невыгодно везти книги в малые города, села, деревни – более 63 % населения России оказались отрезанными от современной литературной жизни.

Существуют и другие проблемы.

Например, проблема семейных базовых отношений, взаимодействия между поколениями в семье. Тридцать лет назад чтение детям вслух было для большинства семейной традицией, сегодня подобная практика сохранилась лишь у 7 % семей. Рассуждая о добре, любви, самых прекрасных качествах человека, на собственных поступках и книгах воспитывали родители своих детей. Герои детских книжек формируют характер, определяют цели в жизни. Освоиться в «большой» литературе многим до сих пор помогают сказки К. И. Чуковского, строки из которых, превратившись в своеобразный фольклор, вошли в повседневную жизнь. Создатель «Доктора Айболита», «Мойдодыра», «Мухи-Цокотухи» считал свои сказки лишь введением во «взрослую» литературу.

Кризис чтения художественной литературы носит общемировой характер¹⁰. Тенденция снижения интереса к чтению обусловлена интенсивным развитием индустрии развлечений, вытесняющей чтение как престижный источник социально значимой информации, а также глобализацией средств массовых коммуникаций^{11–12}.

Исследование более сотни английских, уэльских, шотландских и североирландских школ показало, что менее 50 % английских детей в возрасте от 8 до 17 лет ежемесячно читают книги вне учебного класса. Вообще не любят читать 10 % опрошенных; 7,3 % не берут книгу в руки,

⁹ Луковцев В. Читающие дети ... № 8. С. 63.

¹⁰ Тараканов А. В. Восприятие художественного текста студентами различной читательской направленности // Библиосфера. 2012. № 4. С. 18–19.

¹¹ Лизунова И. В. Современные медийные предпочтения студентов технического вуза // Библиосфера. 2012. № 4. С. 19–20.

¹² Подкорытова Н. И. Общие проблемы чтения в России // Библиосфера. 2012. № 4. С. 17–18.

если они не в школе. При этом 7 % ни разу не посещали библиотеку, один из восьми опрошенных никогда не был в книжном магазине; 20 % детей никогда не получали книгу в подарок. Не читая в традиционном смысле этого слова, большинство из 18 000 школьников отдадут предпочтение чтению в Интернете. Среди тенденций в развитии современного чтения, которое сегодня происходит «на слух», с листа, с экрана, существует проблема цифрового текста – стремление к фрагментации текста, характерная для электронных носителей и способов чтения, которые они предлагают¹³.

В начале XXI столетия в Республики Бурятия библиотеками, издательствами и общественными организациями были активизированы программы изучения чтения у детей и подростков: «Библиотека семейного чтения», «Чтение юных кяхтинцев», «Ваш ребенок в зеркале чтения», «Какой я читатель», «Что читают наши дети», «Изучение интересов отдельных читательских групп», «Читающий ребенок», «Библиотека и семья». В 2004 г. Министерство культуры и Национальная библиотека Республики Бурятия при активной поддержке ВСГАКИ выступили инициатором исследования «Читающая Бурятия». В 2008 г. стартовал долгосрочный проект пропаганды чтения среди детей и юношества «Книжка на колесах», в основе которого были уникальная литература для детей – книги-победители всероссийских конкурсов, представленные в каталоге «100 новых книг для детей».

Широкомасштабное исследование детского чтения проводилось среди младших школьников общеобразовательных школ г. Ижевска в 2008 г. Исследователям удалось установить, что большинство детей читает ежедневно (48,5 %), несколько раз в неделю – 40 %. Исходя из ответов родителей, можно отметить, что чем старше становится ребенок, тем реже он читает: каждый день читают дети, чьим родителям на сегодня исполнилось 27–30 лет, несколько раз в неделю – 42–50 лет, ежедневно читают дети безработных и респондентов с несколькими высшими образованиями; несколько раз в неделю – дети рабочих и лиц со средним специальным образованием. 60 % опрошенных любят читать, 6,8 % ненавидят читать, затрудняются ответить 33,2 %. Основным стимулом чтения дети назвали следующие: чтобы лучше читать, развивать речь – 54,3 %; подготовка к уроку – 22,7 %, развлечение – 11,6 %, порадовать родителей 8,7 %. В выборе книг помогают школьникам: библиотекари 28,9 %, родители – 26 %, друзья – 15,4 %, реклама в СМИ – 8,3 %, учителя – 7,3 % делают самостоятельный выбор – 11,7 %. При выборе книг ребенок ориентируется: на собственное желание – 43,7 %, наличие картинок, иллюстраций – 28,8 %, толщину книги – 12,5 %, шрифт – 9,8 %, название – 3,1 %. Почти

¹³ *Бабич И. Н.* Чтение как средство социализации личности в трансформирующемся обществе // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. 2013. № 2. С. 55–60.

84 % читают для себя. Любимыми жанрами дети называют: сказки – 21,5 %, приключения – 19,1 %, комиксы – 17,2 %, рассказы о природе и животных – 15 %, фантастика, фэнтези – 10 %, детские детективы – 8,5 %, историческая литература – 4,7 %, поэзия – 3 %, рассказы о войне – 0,1 %. У 67,5 % есть любимые авторы: Ш. Перро «Кот в сапогах», Дж. Роулинг «Гарри Поттер», Э. Успенский «Дядя Федор и его друзья», А. Линдгрен «Карлсон», Н. Носов «Незнайка» и др.¹⁴

Результаты исследования показывают хаотичность, раздробленность в читательских предпочтениях детей, присутствие стихийности в выборе литературы, в репертуаре чтения. Медленно идет процесс вхождения детей в книжную культуру. На жанровые предпочтения детей влияет медиакультура, благодаря которой повысился интерес к ярким комиксам, журналам в глянцевых обложках, исчезает среда, стимулирующая детей к чтению, а взрослые не в полной мере выполняют функции руководителей чтения, поскольку сами плохо ориентируются в современной детской литературе¹⁵.

Российские библиотеки стремятся включать в план своих мероприятий программы, нацеленные на привлечение маленького читателя, расширение кругозора. Издающие организации также стараются участвовать в этом литературном процессе. В Республике Якутия, например, ежегодно выходит 2–3 книги в серии «В мире сказок». Для самых маленьких издаются книжки в сериях «Радуга красок», «Малышам», «Будем здоровы», «Я познаю мир», «Готовимся к школе». Большой популярностью пользуется серия «Писатели детям», в которой в первую очередь выходят произведения классиков, народных писателей. Серия «Родная Якутия» знакомит детей с интересными материалами по истории, географии республики, с культурой, искусством, обычаями и традициями. Не менее интересны и научно-популярные издания. В 2003 г. в Якутии была принята Целевая программа для детей «Книга и чтение – духовное богатство XXI века», в рамках которой проведен республиканский литературный конкурс на лучшую детскую книгу развивающего и познавательного характера, а также на литературно-художественное издание¹⁶.

В качестве выводов хочется привести мнение издателей, которые плотно работают с проблемой детского чтения, стремятся найти пути выхода из сложившейся ситуации, предложить свои методы воздействия. В частности, Л. Кудрявцева¹⁷ считает, что современные российские дети

¹⁴ *Полищук М.А.* Чтение детей младшего школьного возраста // Библиотечное дело. 2010. № 1. С. 61–65.

¹⁵ *Федорова И.Д.* Читают или не читают? // Библиотечное дело – XXI век. М., 2011. Вып. 1. С. 121–127.

¹⁶ *Луковцев В.* Читающие дети ... С. 63–65.

¹⁷ *Кудрявцева Л.* Почитай мне, мама! Как вернуть нашим детям книгу? // Книжная индустрия. URL: http://www.bookind.ru/events/669/?sphrase_id=16406.

читают бог знает что (если вообще что-то читают!), не имея даже представления, что такое подлинное искусство книги. ... Книжный рынок завален сказками, в основном зарубежными, и переводными повестями. Сто лет назад беспокойство за чтение русских детей проявил Александр Бенуа. Он утверждал, что кроме западной переводной литературы, русскому ребенку «надо дать и окружающий его мир, окружающих его людей». Издатель подчеркивает, что нужно «воссоздать государственное детское издательство с филиалами в регионах и своей полиграфической базой. Только такое решение способно было бы осилить весь комплекс проблем детской книги. На общественном канале необходима еженедельная программа «Детская книга» – живая, интересная и специалистам, и каждой семье»¹⁸.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что чтение художественной литературы ребенком крайне необходимо. Но для того, чтобы Россия не потеряла свои культурные позиции, необходимо объединение всех комплексов и мер для пропаганды и продвижения чтения художественной литературы детьми. Нужно, чтобы объединились все институты социализации, только тогда чтение качественной литературы будет помогать детям разных возрастов.

УДК 028:002.26:2(571.14-25)(091)"199/201"

Чтение религиозной и околорелигиозной литературы в Новосибирске конца XX – начала XXI в.

© **В. Н. Волкова**

На конкретном примере чтения изданий обозначенной тематики жителями сибирского мегаполиса рассматриваются причины, условия и последствия кардинальных перемен в читательском поведении горожан постсоветской России.

Ключевые слова: *религиозная, околорелигиозная литература, чтение, читателеведение, библиотеки.*

The article discusses the causes, conditions and consequences of dramatic changes in reading behavior of the post-Soviet Russia citizens evidently for reading of religious and parareligious publications by the Siberian metropolis inhabitants.

Keywords: *religious and parareligious literature, reading, readers study, libraries.*

Вопросы, связанные с чтением россиянами в обозначенный период литературы религиозного содержания, несмотря на очевидную актуальность, в рамках читателеведения изучены крайне слабо. В определенной степени это связано с закрытостью, непубличностью вероисповедных потребностей людей и способов их удовлетворения. Важно отметить и явное

¹⁸ Кудрявцева Л. Почитай мне, мама...

несовпадение путей приобщения россиян к литературе данного направления с традиционными источниками информации, используемыми читателями. Книги интересующей тематики очень редко попадают в фонды общедоступных библиотек, также редко отмечаются в проводимых с читателями беседах и заполняемых ими анкетах.

Предлагаемое исследование базируется на совокупности самых разных источников, косвенно соприкасающихся с читателеведческими – на работах религиоведов, социологов, философов, политологов и других специалистов. В рамках конкретного чтения в основном используются наблюдения, проводившиеся автором в Новосибирске на протяжении 1990-х гг. и начала XXI в. (беседы с людьми разных возрастов, социальных положений и образований; знакомство с содержанием отдельных домашних библиотек, пополнявшихся в этот период; изучение способов приобретения желаемых изданий).

Все это вместе взятое, несмотря на очевидную фрагментарность, позволяет зафиксировать сложность, многоплановость, неоднозначность исследуемого феномена, а также его роль в формировании нового социокультурного и духовно-нравственного самосознания как отдельных людей, так и общества в целом в условиях постсоветской России.

До конца 1970-х гг. чтение религиозной литературы в Советском Союзе не отличалось ни масштабностью, ни разнообразием. Книг на эту тему выпускалось немного, к тому же под строгим наблюдением цензуры, проводившей государственную политику «воинственного атеизма». Несмотря на препятствия, рост интереса к книгам религиозной тематики можно было обнаружить уже в 1960–1970-х гг. Не удовлетворяясь содержанием официально публикуемых работ, основанных исключительно на принципах диалектического материализма, наиболее активные группы читателей (как правило, интеллигенция и студенты) стали обращаться к альтернативным источникам – религиозным «самиздату» и «тамиздату». К неподцензурному чтению этих лет относились, например, произведения русских религиозных философов Н. А. Бердяева, А. В. Ильина, К. Н. Леонтьева. В Новосибирске наибольший интерес привлекали произведения последователей древних восточных теософских учений.

1990-е гг. стали временем радикальных перемен как в потребностях, так и возможностях читающих россиян. В июне 1990 г. Верховным Советом СССР был принят закон о свободе печати и отмене цензуры («О печати и других средствах массовой информации»), в октябре 1990 г. – закон «О свободе совести и религиозных организациях».

В 1991 г., после распада СССР, была объявлена легализация всех видов религиозной деятельности. Одновременно законодательно открывались возможности беспрепятственного функционирования на территории

страны зарубежных религиозных организаций разных верований и практик. К середине 1990-х гг. их насчитывалось 11 000¹. В начале XXI в. в стране действовало 15 454 зарегистрированных объединений 54 вероисповеданий². Обилие религиозных образований вызвало к жизни широкий поток самой разной вероучительной издательской продукции, который обрушился на психологически неподготовленное к нему постсоветское общество.

Всплеск интереса россиян конца XX – начала XXI в. к литературе религиозного содержания формировался под воздействием множества факторов как внутрисоциального, так и общемирового характера. Строители новой России не предлагали народу какой-либо внятной новой объединяющей идеи, заменяя ее концепцией личного обогащения и регулирующей власти рынка. Обозначенный курс интенсивно внедрялся в сознание людей всеми средствами массовой информации, которые, по словам В. В. Дубина и Н. А. Зоркой, подстраивались под насаждаемый ими же спрос, лишенный идеи культуры³.

О характере вышедшей и широко распространявшейся в читательской среде данного периода религиозной и околорелигиозной литературы, дает представление набор книг в разделе «Религия» систематического каталога ГПНТБ СО РАН, поступавших в библиотеку из Российской книжной палаты в качестве бесплатного обязательного экземпляра (многие из них отправлялись в отдел временного хранения и фиксировались в специальной картотеке). Наиболее насыщенными изданиями двух изучаемых десятилетий стал подраздел «Эзотерическая философия в целом. Теософия. Антропософия. Другие внеисповедные формы религии». Помимо научных теоретических работ на эти темы и новых изданий классиков-адептов данных религиозных учений, в каталоге был представлен и большой пласт публикаций, адресованных массовому читателю. Он включал в себя такие рубрики, как «Мистика. Эзотерика», «Йога, совершенствование души и тела», «Астрология, гадания», «Бесы», «Оккультизм», «Парапсихология», «Магия и колдовство», «Суеверия». Среди наиболее часто повторяемых тем можно отметить такие, как уроки магии, карма и как изменить судьбу, нумерология и судьба, тайны загробной жизни, гадания по знакам зодиака, порча, сглаз и многое другое.

¹ Арзуманов И. А. Трансформация конфессионального пространства Байкальской Сибири (XX–XXI вв.): комплексно-методологические аспекты исследования. Иркутск, 2006. С. 78–79.

² Ерофеев К. Б., Рыжов Ю. В. Религия и общество в современной России: социокультурные и правовые аспекты. СПб., 2009. С. 84.

³ Дубин В. В., Зоркая Н. А. Чтение и общество в России 2000-х годов // Социс. 2009. № 7. С. 69.

В картотеке временного хранения можно было обнаружить множество популярных изданий, чаще всего связанных с практическим применением эзотерических теорий. Среди них для примера можно назвать несколько изданий, выпущенных в начале XXI в.: Джордан Дж. «Классическая нумерология: о чем рассказывают имена и даты: практический курс» (М., 2005); Альтбреген А. «Войдите в новую эзотерику. Ч. 1. Ментально-ориентированный самоучитель» (М., 2005); Ван Ян. «Аутентичный Ицзин: Как получать точные предсказания. Секреты китайской нумерологии» (Б. и., 2005); Гросс П. «Тайны незримого мира. Иные существа» (Ростов н/Д, 2006); Гуттман А. «Прикладная мифологическая астрология. Личное планетарное исцеление» (СПб., 2006); «Реинкарнация. Кем вы были в прошлой жизни» (М., 2006); Неаполитанский С. М., Матвеев С. А. «Кундалини: Энергия просветления» (СПб., 2007). В конце последней книги приведена информация о возможности заказать по интернету издания: Сан Лайт «Энергия изобилия», «Формулы денег», «Библия счастья», «Фэн-шуй изобилия», «Искусство управлять собой», «Нумерология счастливых чисел», «Алхимия изобилия», «Матрица успеха».

Существенная часть зафиксированных в каталоге и картотеке ГПНТБ СО РАН популярных «новорелигиозных» изданий была переводом с английского языка и перепечаткой с произведений, создаваемых в США на базе идеологии современного варианта христианской конфессии – протестантизма.

Подраздел каталога, включающий литературу, связанную с православием, в изучаемые десятилетия также существенно обогащался. При этом в современных публикациях, при сохранении фундаментальных православных вероучительных позиций, заметно расширился диапазон проблем, актуальных для текущего дня (многочисленные книги диакона А. В. Кураева – энергичного борца с новоявленными псевдорелигиозными публикациями, жизнеописания святых, подвижников, новомучеников XX столетия, Евангелие для детей, школьное богословие и др.). Однако число выходящих в стране изданий, посвященных православию и уровень их востребованности читателями заметно уступали публикациям новых религиозных движений.

Непосредственные наблюдения последних двух десятилетий, проводившиеся в Новосибирске, в определенной степени позволяют восстановить круг наиболее характерных изданий религиозной и околорелигиозной тематики, находившихся в поле внимания жителей города.

Бум беспрепятственного распространения и активного чтения данной литературы пришелся на первую половину 1990-х гг. Ее можно было получить (вместе со сведениями о целителях, контактерах, экстрасенсах, астрологах и т. д.) в многочисленных консультативно-информационных центрах и клубах, появившихся в городе; на лекциях, проводимых зару-

бежными «просветителями» в библиотеках и домах культуры. Интерес к отмеченным фигурантам поддерживался активным присутствием их на телевизионных экранах и во всех иных средствах массовой информации.

В 1990-х гг. книги новых религиозных движений, как зарубежных, так и отечественных авторов, распространялись на городских улицах, в парках и скверах (часто бесплатно), лотках и киосках. В книжных магазинах, стабильно заработавших в начале XXI в. на коммерческой основе, разделы «Религия» и «Эзотерика» были внушительными и широко востребованными. Правда издания по новой предлагаемой цене стали доступны уже далеко не всем желающим.

В распоряжении читателей находилось множество печатавшихся и регулярно переиздававшихся анонимных изданий: разнообразные гороскопы и гадания по знакам зодиака, эзотерические практики для начинающих, советы, как стать счастливым, здоровым, успешным и богатым.

Среди авторских изданий, часто упоминавшихся жителями Новосибирска, можно назвать книги Н. Б. Правдиной «Я исполняю желания», «Я привлекаю деньги», «Я привлекаю любовь и счастье», «Я привлекаю успех». В 2003 г. эти книги стали лидерами продаж в разделе «Религия, эзотерика» магазинов крупнейшей в городе книготорговой компании «Топ-книга». Большой популярностью пользовались книги А. Н. Семеновой «Магия родного дома: энергетика, карма, исцеление», Л. Хей «Исцели свою жизнь. Сила внутри нас. Исцели свое тело», «Исцели себя сам» (пер. с англ.), «Практические советы великой Ванги» (из серии «Исцели себя сам»), «Ванга: исповедь слепой ясновидящей» (краткий перевод книги родственницы Ванги К. Стояновой).

Не остались без читательского внимания публикации российских писателей, сочетавших свое литературное творчество с иной профессиональной деятельностью. Среди них можно назвать С. Ю. Ключникова (члена союза писателей России, практического психолога, академика РАЕН) с его книгами «Невидимая броня: теория и практика психоэнергетической защиты», «Путь к себе: обретение духовной силы», «В поисках безмолвия: практика медитации и преображение сознания: фрагменты личного опыта», «Фактор успеха: новая психология саморазвития».

Популярен среди читателей и А. Г. Свияш (российский писатель, кандидат технических наук) с его книгами «Карма. Решение проблемы» (серия «Исцели себя сам. Разумный мир»), «Как почистить свой “сосуд кармы”», «Как формировать события своей жизни с помощью силы мысли» (серия «Эзотерика для домашнего применения»), «Как быть, когда все не так, как хочется: кармические взаимодействия в повседневной жизни: эзотерика для домашнего применения».

Несмотря на стремительный рост популярности изданий, предлагавших читателям рецепты быстрого и необременительного решения любых

жизненных проблем, определенная часть горожан в начале 1990-х гг. еще сохраняла интерес к смыслообразующим, мировоззренческим аспектам религиозных учений. В их личных библиотеках можно было обнаружить выпущенный в 1991–1992 гг. в Москве и распространявшийся по подписке 7-томный труд православного священника А. Меня «История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни», изданные в Новосибирске книги Е. П. Блаватской «Тайная доктрина: Синтез науки, религии и философии» (т. 1–2) и А. Базант «Древняя мудрость». Читались публикации других последователей древних религиозных концепций: издания М. Лайтмана о «тайном еврейском учении Каббала», К. Кастанеды – о магическом знании индейцев Америки и др.

Однако гибкость, динамичность, умелая приспособляемость к запросам предполагаемых читателей, легкость для восприятия публикаций новых религиозных движений, особенно обновленческих, помогли им успешно завоевывать информационное пространство и уменьшать число вдумчивых искателей Истины.

Не могла изменить ситуацию и активно действующая русская православная церковь, последователями которой считает себя наибольшая часть населения страны. По наблюдениям религиоведов и социологов, среди называющих себя православными, действительно верующие составляют лишь 3–7 %⁴.

Специалисты отмечают низкий уровень духовной культуры большинства людей, называющих себя православными, необязательность исполнения ими традиционных, церковных канонов, превалирование обрядности, восприимчивость к суевериям и оккультизму. Все это не дает достаточных стимулов для активного чтения православной литературы, но все же содействует приобщению к ней.

В домашних библиотеках православных верующих Новосибирска можно встретить Библию и отдельно Евангелия (об особой значимости Библии говорили многие опрошенные читатели), книги «Православный храм и Православное богослужение» (из серии «Православная церковь и мы»), «Краткую энциклопедию православия. Путь к храму» В. Колесниковой, «Православную цивилизацию» В. Тростникова, «Душеполезные поучения святителя Феофана Затворника», «Из того мира (книга чудес и знамений нашего времени)» митрополита Вениамина. Наибольшее внимание читателей привлекают книги диакона А. В. Кураева – «Все ли равно, как верить? Сборник статей по сравнительному богословию», «Если Бог есть любовь», «Ответы молодым» (Интернет – это всеобщая глобализация. Опасна ли она духовно с точки зрения православия), «Сатанизм для

⁴ Кисовская Н. К. Конфессиональный фактор политического самоопределения России в современном мире // Социс. 2005. № 6. С. 49.

интеллигенции» (В 2-х тт.: Т. 1. Религия без Бога; Т. 2. Христианство без оккультизма. Его же «Школьное богословие», многократно переиздававшееся и др. Читаются журналы «Православная беседа», «Наука и религия», «Фома. Религия и наука». Не остались без внимания православных и популярные в городе издания эзотерического плана.

Наиболее сложные и противоречивые отношения к православию в условиях разгула новых религиозных движений можно обнаружить в среде городской молодежи. Об этом свидетельствуют фундаментальные социологические исследования, проводившиеся в Красноярске на базе вузов города на протяжении 1988–2004 гг. (их выводы применимы и к другим крупным городам России, в частности, Новосибирску). В конце 1990-х гг. среди мотивов интереса к сфере духовной жизни и связанной с ней литературе студенты называли «желание найти смысл жизни», «понять свое предназначение и место в жизни», «желание управлять своей жизнью», «чтобы разобраться в себе, найти себя», «поиски Истины, происходящие от ощущения, что она должна быть», «интерес к неведомому»⁵.

К 2004 г. уже четко обозначилась ориентация их большинства на престижно-потребительский и гедонистический смысл жизни и ослабление созидательно-альтруистических позиций, характерных не только для православия, но и русской культуры в целом. В то же время 36,8 % студентов назвали своей верой православие, а 25,8 % отметили, что испытывают к нему симпатию. По результатам исследования смыслообразующих ориентаций студенческой молодежи, наибольшая их часть реально ориентирована на постмодернистский образ жизни, рыночную экономику и рыночные отношения, установку на «материальное благополучие», «практицизм», «оборотистость». При этом такие исконные ценности православия и традиций русской культуры, как «стремление помогать людям», «жить ради людей», стали чужды значительному их числу⁶.

Как отмечал еще в 1990-х гг. философ и культуролог А. С. Панарин, характерной чертой российской цивилизации всегда были культуроцентризм, помогавший сохранять глубинную этническую память, особая роль духовных факторов, ценностей, мотивации; присутствие идеала в целях повседневности. Поэтому «насаждение культурно-нейтрального массового общества, живущего одними только экономическими приоритетами, не создают, а разрушают Россию»⁷.

⁵ Немировский В. Г., Стариков П. А. Структура и динамика религиозно-этических представлений студенческой молодежи (1988–2000 г.). Красноярск, 2002. С. 96–159.

⁶ Немировский В. Г., Соколова Е. В. Структура и динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодежи: 1988–2004. Постклассический подход. Красноярск, 2006. С. 118–130.

⁷ Панарин А. С. «Вторая Европа» или «третий Рим»? М., 1996. С. 101.

Мониторинг чтения будущих библиотекарей: проблемы и перспективы

© *И. Н. Казаринова*

Статья отражает результаты мониторинга чтения студентов библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПГУКИ), акцентируя внимание на методах изучения чтения.

Ключевые слова: мониторинг, акмеографический анализ, анализ читательских автобиографий, профессионализм личности, профессионализм деятельности, саморазвитие.

The article reflects the monitoring results of students reading of the Library-Information Faculty of the St.-Petersburg State University of Culture and Arts, focusing the methods of reading study.

Keywords: monitoring, acmeographic analysis, analysis of reader autobiographies, individual professionalism, activity professionalism, self-development.

Изучение чтения будущих библиотекарей в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств традиционно встроено в учебный процесс. Поэтому репрезентативные результаты можно получить только в лонгитудинальном исследовании. Мониторинг как промежуточная форма научного исследования, разновидность с одной стороны научного исследования, с другой – практической диагностики – позволяет более оперативно отслеживать «болевые» точки.

Определение термина «мониторинг» в Социологическом энциклопедическом словаре представлено как «специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза»¹. В рамках мониторинга чтения, а точнее – читательского развития будущих библиотекарей в СПбГУКИ применялись и применяются как традиционные мини-задания, анализ читательских автобиографий, метод срезов читательского пути личности, разработка и адаптация разных вариантов которого одновременно осуществлялась в рамках учебного процесса, разные варианты карт самоаттестации и самомониторинга, акмеографический анализ, акмеограммы, отражающие специфику профессионального, личностного и читательского развития и ряд других научных методов исследования.

Представляется важным остановиться на аспекте взаимосвязи формирования исследовательской и читательской культуры, наиболее высветивающем проблемы изучения будущих библиотекарей как читателей.

¹ Социологический энциклопедический словарь : на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-коорд. Г. В. Осипов. М., 2000. 488 с.

Исследовательская культура – стержень формирования профессионализма. От интереса к научно-исследовательской деятельности во многом зависит качество подготовки современного библиотекаря-профессионала. Важнейшая составляющая исследовательской культуры – культура чтения. Вместе с тем, и сама исследовательская культура является важнейшей составляющей культуры чтения современного профессионала. В рамках образовательного процесса вуза на сегодня возможен мониторинг на основе сравнения данных анализа работ студентов, в том числе базирующихся на самоанализе личностного, читательского и исследовательского развития.

Мониторинг формирования методологической (исследовательской) культуры складывается из данных мониторинга личностного, профессионального и читательского развития студентов. Предпосылки осуществления мониторинга методологической культуры закладываются на первых этапах обучения. На основе результатов сравнительного анализа личностных и читательских качеств, отношения к библиотечной профессии будущих специалистов, отраженных в практических работах студентов и мини-заданиях, создается возможность проследить динамику изменений формирования будущего специалиста как на разных ступенях обучения, так и в разные временные периоды. Одно из условий – преемственность и координация действий преподавателей. В период существования единственной самостоятельной в нашей стране кафедры социологии и психологии чтения такие условия создавались. За период с 1997 по 2009 г. сравнительный анализ взаимообусловленности исследовательской и читательской культуры был возможен исходя из традиций преемственности преподавания соответствующих курсов. Например: преподаватели, вели практические занятия по Психологии чтения, Профессиональному чтению, Социологии чтения (на 1, 3 курсе) в этих же группах вели практические занятия по Методологии и методике библиотечных исследований (на 4 курсе), что позволяло повторить ряд заданий, выявляющих скорость чтения, коэффициент усвоения, продуктивность чтения, достоинства и недостатки себя как читателя, анализ разных вариантов читательских автобиографий и срезовых методик чтения, установить сформированность умений анализа различных документов в динамике изменений от 1 курса до 4 курса.

К примеру, выявилось, что студенты 1 курса гораздо самокритичнее относятся к себе и к своей читательской деятельности, чем студенты 4 курса. Характерна следующая общая тенденция результатов самоанализа студента 4 курса: они считают себя хорошими читателями; достоинств у них гораздо больше, чем недостатков. Для студентов 1 курса, согласно результатам их самоанализа, характерны следующие личные качества,

необходимые для качественного выполнения своей профессиональной деятельности: на первом месте внимательность, усидчивость, любознательность, быстрое усвоение новой информации (25 %), на втором – развитое воображение (17 %), на третьем месте – хорошая память (8,3 %). Среди достоинств библиотекаря как читателя отмечены следующие: на первом месте любовь к чтению, высокая скорость чтения, разнообразие читательских интересов (25 %), на втором месте регулярность чтения, умение анализировать прочитанное, бережное отношение к книге (17 %), на третьем месте привычка дочитывать книгу до конца, интерес к русской классической литературе, умение сосредоточиться при чтении, выделение тезисов при чтении, саморазвитие как главный мотив чтения, сопоставление или сопереживание героям литературных произведений (8 %).

Доминируют личностные недостатки, по данным самоанализа студентов: плохая память (17 %) и неусидчивость (8 %). Основные читательские недостатки, по мнению студентов 1 курса, это: лень в чтении, поверхностное чтение (17 %), на втором месте ограниченный жанровый интерес, плохое знание зарубежной литературы, плохое знание биографий писателей, нерегулярное чтение, недостаточное знание современной литературы, трудности в восприятии сложного текста, невозможность читать при громком шуме, быстрая утомляемость при чтении, неаккуратное обращение с книгой (8 %).

Анализ практических работ студентов 4 курса отразил следующее. Личностные качества, отнесенные к достоинствам, согласно результатам самоанализа это: хорошо развитое воображение (22 %), на втором месте – ответственность, аккуратность, пунктуальность (11 %). Среди читательских достоинств отмечены такие, как: на первом месте любовь к чтению (56 %), на втором месте – разносторонность читательских интересов (33 %), на третьем месте – много читают, любовь к качественной художественной литературе, высокая скорость чтения, навыки чтения вслух, умение выделять главные и второстепенные мысли при чтении (22 %), на четвертом месте – частое посещение библиотеки, сопереживание героям, увлечение литературными «новинками», стремление к духовному развитию путем чтения книг, чтение книг навеивает философские мысли, часто читает несколько книг подряд, привычка дочитывать книгу до конца, привычка делать для себя выводы из прочитанного, пишут стихи (11 %). Студенты отметили у себя следующие личностные недостатки: плохая память (44 %), неспособность долго сосредотачиваться на чем-либо (11 %). Недостатки студентов-читателей (по результатам самоанализа): на первом месте – редко посещают библиотеку (33 %), на втором месте – иногда не дочитывают книгу до конца (22 %), третье место заняли суждения – плохо пересказывают прочитанный текст, плохо воспринимают сложный текст,

медленная скорость чтения, мало читают, плохо читают вслух, неаккуратное отношение к книге (11 %).

Неутешительная картина предстает по результатам мониторинга Читательского развития по таким параметрам, как: скорость и продуктивность чтения. Данные скорости чтения у студентов 4 курса: 220 слов/мин. – 45 %, 176 слов/мин. – 11 %, 155 слов/мин. – 11 %, 165 слов/мин. – 11 %, 120 слов/мин. – 11 %, 119 слов/мин. – 11 %. Анализ продуктивности чтения отразил следующие результаты: 88 слов/мин. – 34 %, 73 слов/мин. – 22 %, 62 слов/мин. – 22 %, 58 слов/мин. – 11 %, 55 слов/мин. – 11 %. Таким образом, средняя скорость чтения у группы составила 179,4 слова в минуту, а средняя продуктивность чтения – 71,8 слов в минуту.

На 4 курсе в программу специалитета входит курс «Методология и методика научных исследований»; в настоящее время этот курс введен в систему обучения бакалавриата. Следует отметить, что возможно провести мониторинг читательского, личностного и исследовательского развития в ходе курсов «Читателеведение» и «Социология и психология чтения». Однако субъективный фактор нескоординированности действий преподавателей осложняет возможность провести адекватный мониторинг.

Мониторинг уровня формирования исследовательской культуры, встроенный в учебный процесс, позволяет выявить не только акмеологические инварианты формирования профессионализма деятельности, профессионализма личности и профессионализма читателя студента БИФ, но и определить узловые «болевые» точки в аспекте условий, тормозящих пути к вершинам профессионализма и приводящих к формированию будущего профессионального балласта уже в процессе обучения в современном вузе.

Курс «Методология и методика научных исследований» был введен в систему подготовки библиотечных специалистов сначала для аспирантов, а затем – для студентов в 70-е гг. XX в. благодаря методологическому «прорыву» в библиотековедении. 1970–1980-е гг. можно назвать «золотым периодом методологии библиотековедческих исследований», периодом расцвета. В это же время наблюдался заметный подъем исследовательской деятельности в библиотеках разных типов и видов. Взаимобусловленность потребностей библиотечной практики в квалифицированных библиотекарях-исследователях и активный поиск оптимальных продуктивных методов подготовки отличала этот период. Развитие методологии библиотековедческих исследований, качественный и количественный рост исследований в библиотечной отрасли, заинтересованность практиков способствовали созданию прочного «ядра» методологической грамотности будущих специалистов, что нашло, соответственно, отражение в программах по курсу. Это обстоятельство позволяло в преподавании

идти по пути поиска, создания и развития новых педагогических приемов, методов, технологий, активизирующих профессионализм деятельности, профессионализм личности и читательский профессионализм как важнейшие составляющие творческого профессионализма библиотекаря-исследователя.

С конца 1990-х гг. ситуация меняется далеко не в лучшую сторону. Если в развитии науки и практики еще видна инерция подъема, то подготовка «в никуда» заметно осложняет процесс преподавания, по сути, ведет к подготовке профессионального балласта. А это путь не к акме, а к кате. Основные условия – элементы системы создания профессионального балласта на сегодня: доминирующее большинство студентов вечерней (очно-заочной) и заочной формы обучения не работают по выбранной специальности; политика вузов «отчислить нельзя, оставить» по принципу «сколько зачислено, столько выпустить», а за отчисленных 10 студентов снимать ставку преподавателя; методические ошибки планирования учебных занятий во временном диапазоне (начало занятий в 8:30); сокращение лекций и практических занятий по курсу «Основы научных исследований», что приводит к снижению исследовательской культуры студентов; из программы обучения специалитета последних 3–4 лет исчезли такие значимые для формирования библиотекаря-профессионала курсы: Психология и социология чтения, Профессиональное чтение; снижение требований к курсовым и дипломным исследованиям студентов и магистрантов; непрофильные темы курсовых и дипломных исследований; снижение культуры чтения будущих профессионалов; проблемное поле исследований оторвано от потребностей практики, особенно в эмпирических исследованиях. Эти условия повлияли на качество обучения и на читательское развитие студентов. К примеру, качество традиционно выполняемых студентами творческих проектов по курсу «Библиотечно-информационное обслуживание» низкое, за исключением работ студентов, обучавшихся в филиалах гг. Архангельска и Новгорода (где практически 100 % студентов-заочников работают в библиотеках). Затруднения вызывают и другие творческие работы и мини-задания. Студенты заочной и очно-заочной (вечерней) форм обучения, не работающие в библиотеках, за последние 3–4 года оказывались неспособными выполнить даже самооценку достоинств и недостатков библиотечной профессии, своих читательских достоинств и недостатков, написать читательскую автобиографию, составить акмеограмму и даже разработать программу исследования, анкету или вопросник интервью. Это стратегия и тактика низинного (кате) пути развития.

Терминсистема курса «Методология и методика научных исследований» достаточно сложна, что нередко вызывало реакцию страха у студентов,

в особенности после сокращения лекционных и практических занятий на всех формах обучения. Однако студенты, у которых еще в программу входили курсы «Психология и социология чтения», «Профессиональное чтение» не только такого страха не испытывали, но напротив, шлифовали свои читательские и личностные качества. Особенно заметно это проявилось при проведении практических занятий в форме методологического практикума, основанного на принципах теории читательского развития В. А. Бородиной, успешно реализованной в учебном процессе сначала специалитета разных форм обучения, а в настоящее время – бакалавриата². Система диагностически развивающих тестов-упражнений создала возможность оценить уровень сформированности методологической (исследовательской) культуры студентов, интерес к данной дисциплине. Сравнение этих данных с картой самоаттестации и данными анализа читательских автобиографий позволяет выявить индивидуальную траекторию развития исследовательских, профессиональных, личностных и читательских качеств.

Разработка акмеограмм библиотекаря введена в учебный процесс подготовки библиотечных специалистов с 2000 г. как учебное задание в рамках курса «Библиотечное обслуживание» для специалитета, затем в курсах «Библиотечная профессионалогия» – для магистров и «Основы методологии и методики библиотечных исследований» – для бакалавров. Отрабатывались разные схемы акмеограмм, предусматривавшие три составляющих профессионализма библиотекаря: профессионализм личности, профессионализм деятельности и профессионализм читательский. Данные анализа 234 читательских автобиографий студентов, сопоставленные с картами самоаттестации и моделями акмеограмм отразили взаимообусловленность профессионализма личности, профессионализма деятельности и профессионализма читательского. Данные по результатам учебной деятельности бакалавров за последний год показали четкую взаимообусловленность читательской и исследовательской культуры. В ходе занятий по курсу «Методология и методика библиотечных исследований» для бакалавров были применены акметехнологии, ориентирующие на индивидуальную высокую траекторию деятельности с комплексом дидактических приемов каскадного опережения в соответствии с законами: личностно-профессионального развития с умножением личностного потенциала и законом самовыражения личности в профессии (обоснованных А. А. Деркачем и В. Г. Зазыкиным)³.

² Бородинa В. А. Теория и технология читательского развития личности в отечественном библиотековедении : в 2 ч. М. : Шк. б-ка, 2006. Ч. 1. 336 с. ; Ч. 2. 208 с.

³ Деркач А., Зазыкин В. Акмеология : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2003. 256 с.

Сравнение результатов 2012 и 2013 г. по группам специалитета и бакалавриата показало, что студенты-бакалавры более глубоко и содержательно выполняют задания на взаиморецензирование разрабатываемых студентами учебных программ и анкет; задания по обработке неструктурированных эмпирических данных, задания методологического практикума, читательскую автобиографию и акмеограмму, особенно, в части умения сформулировать саморекомендации и программу саморазвития. С этой частью смогли справиться только те студенты специалитета, у которых на 1 курсе обучения была дисциплина «Психология чтения» (значительно сокращенная, так же как и значительно сокращенный курс «Организация и методика НИР»). Анализ карт самооценки по курсу отражил, что доминирующее большинство студентов-бакалавров более объективно, адекватно оценивают свои знания, умения и навыки и выделяют основные трудности по сравнению с более завышенными самооценками студентов специалитета. Аналогичная картина вырисовывается по позиционированию себя как будущего библиотекаря-профессионала, обоснованию условий самореализации.

УДК 655.4/.5:061:374.7(47+57)(091)

Деятельность Издательского общества при Постоянной комиссии по устройству народных чтений

© Н. Г. Кузьмина

В статье отражается история и деятельность Издательского общества при Постоянной комиссии по устройству народных чтений. Чтения устраивались для поднятия уровня образования взрослого населения в разных городах России. В конце в. в структуре комиссии выделилось Издательское общество, которое курировало публикацию текстов чтений отдельными брошюрами. Среди этих изданий были брошюры по писчебумажному производству.

Ключевые слова: Издательское общество, Постоянная комиссия, народные чтения, история бумаги и писчебумажное производство.

The article reflects the history and activity of the Publishing Society at the Standing Committee for Public Readings Organization. Readings were organized to raise the level of adult population education in different cities of Russia. At the end of the XIX century the Publishing Company was singled out of the Commission structure, which oversaw the publication of readings texts as separate brochures, among them were brochures on stationery production.

Keywords: Publication Society, Standing Committee, people readings, paper history, stationery production..

Постоянная комиссия по устройству народных чтений начала свою работу во второй половине XIX в. Одной из важных форм дополнительного «образования в России второй половины XIX – начала XX века следует признать организацию народных чтений»¹. По всей стране различные просветительские общества осуществляли образовательную миссию посредством устройства лекций и чтений для народа. Одной из ведущих организаций по устройству лекций была Постоянная комиссия народных чтений. «Утвержденная 6 апреля 1872 г. Постоянная комиссия явилась одним из пионеров в деле распространения народных чтений, иллюстрируемых световыми картинками»². К чтению допускались только сочинения, одобренные ученым комитетом министерства народного просвещения или святым Синодом. Содержание чтений с каждым годом становилось все более разносторонним и многообразным. Со временем было решено установить входную плату. Стоимость билета зависела от места и ряда в зале и колебалась от 5 до 40 коп., но и эта плата оказалась обременительной для населения, и число слушателей уменьшалось, так же как и доходы с читальни. Вследствие этого решено было отменить плату за вход.

Организаторы сокрушались, что устраивать чтения можно только в выходные и свободные от работы дни, которых «в самом благоприятном случае, в году выпадает сорок праздничных дней для чтений»³.

Вначале чтения устраивали в малоприспособленных помещениях: казармах, сараях, народных училищах или снимали у частных лиц. Впоследствии удалось организовать чтения в Народных домах и даже в зале Городской думы. Современник так его описал «простор, благоприятные условия для отражения картин на экране больших размеров – все это, при одушевленном, а часто и художественном чтении, стало привлекать большое число слушателей...»⁴. В зале еженедельно показывали ряд новых картин к вновь составленному чтению. Сеанс состоял из двух частей, каждая из которых длилась не более одного часа. Продолжительность активного внимания слушателей была выяснена на опыте. При этом оказалось, что простой народ в состоянии слушать не более 50–60 минут. В первой части произносилось, преимущественно, историческое чтение. Вторая часть посвящалась литературной теме. Не смотря на платность посещения чтений, интерес к ним со временем усиливался, а благодаря све-

¹ Савинова М. А. Народные чтения как одна из форм внешкольного образования в России (вторая половина XIX – начало XX века) // Киберленинка. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.12.2014).

² Краткий очерк деятельности Постоянной комиссии народных чтений с 1906 по 1912. СПб., 1912. С. 1.

³ Хрущов И. П. Об издательской деятельности Постоянной Комиссии народных чтений и учреждённого при ней общества. СПб., 1901, С. 12.

⁴ Там же. С. 6.

товым картинам, наглядно изображающих людей, животных или события, улучшался эффект восприятия темы. В 1912 г. чтения велись в «478 аудиториях в Петербурге и Санкт-Петербургском уезде, причем всего было произнесено 3.711 чтений, на которых присутствовало 492.494 слушателя (мужчины, женщины, дети)»⁵. Следовательно, в среднем аудитория каждого чтения составляла порядка 100–130 человек.

С конца XIX в. Постоянная комиссия начала издательскую деятельность. В 1882 г. было основано Издательское общество, которое выпускало тексты чтений в виде брошюр и каталог всех изданий. Вскоре в структуре Издательского общества возник редакционный комитет, в задачу которого входило обработка текстов, предназначенных для выпуска и приспособлением их к народной аудитории. Каждой отрасли знаний заведовал специально подготовленный редактор. Большую часть изданий составляла литература на духовно-нравственные темы и настольные календари для народа. Традиционной популярностью пользовались брошюры о здоровье, травники, народная медицина, лечение животных. Продажа литературы осуществлялась как на складе, так и в книжных магазинах Санкт-Петербурга, Москвы, Варшавы, Казани, Екатеринбургa, Новочеркасска, Омска, Киева, Перми, Томска и других городах России.

За первые 15 лет (1881–1896) существования Издательского общества при Постоянной комиссии по устройству народных чтений было «выпущено в свет до 200 названий книг и брошюр в 409 изданиях в числе 3.443.700 экз.»⁶. К началу XX в. было выпущено еще «115 чтений, изданных в количестве 736.000 экз.»⁷. В 1907 г. библиотечка Издательского общества Постоянной Комиссии по устройству народных чтений состояла из 225 названий.

Более половины всех изданий приходилось на религиозно-нравственную литературу. Во вторую часть входила историческая, географическая и этнографическая, а также биографическая, юридическая и общественно-политическая литература. Среди второй части присутствовали брошюры по научно-популярной тематике, в том, числе о производстве бумаги и печати книг.

Так, в 1905 г. вышло произведений П.Ф. Юрьева **«Как делают бумагу и печатают книги»**, объемом в 40 с. с девятью рисунками в тексте. Примечательно, что Павел Фёдорович Юрьев – инженер-технолог и автор нескольких изданий по писчебумажному делу в России. Первое издание увидело свет в 1903 г., называлось **«Писчебумажное производство в общедоступном изложении»**. В книжке, объемом 50 с., автор отразил историю

⁵ Хрущов И. П. Об издательской ... С. 10.

⁶ Хрущов И. П. Сборник литературных, исторических и этнографических статей и заметок. СПб. : Изд. о-ва Пост. Комис. по устройству народ. чтений, 1901. С. 24.

⁷ Краткий очерк деятельности ... С. 7.

бумагоделательных фабрик в России и современное состояние писчебумажного производства. В предисловии автор отметил, что на русском языке хотя и имеются книжки, авторы которых старались в популярной форме изложить процесс производства бумаги, но, тем не менее *«нет подходящего, чтобы можно было рекомендовать для ознакомления с этим предметом»*⁸. При этом П.Ф. Юрьев не указал ни авторов неудовлетворительных книг, ни их названия. Поэтому он решил составить свое произведение *«составляя свою книжку, я имел в виду дать краткое, но верное изложение писчебумажного производства в общедоступной форме»*⁹. Технолог лелеял надежду, что эта книжка будет необходима и как краткое руководство для учеников технических училищ и Школы *«бумажного дела, которая открылась в 1896 г. при Экспедиции Заготовления Государственных бумаг»*¹⁰.

Условно, весь объем брошюры можно разделить на два части: в первой даны исторические сведения, во второй представлен технологический процесс бумажного производства. Отмечая всю важность появления бумаги, автор указал, что изобретение бумаги приписывали китайцам. Причем в Китае использовали бумагу не только в качестве поверхности для записи, но и делали из нее *«одежду, полотенца, зонты, веера, перегородки в домах»*¹¹ и т.д. Не вдаваясь в обзор дальнейшего развития производства бумаги в Западной Европе, автор перешел к описанию первых русских бумажных фабрик, организованных в Москве, которые обеспечивали нужды Московского печатного двора. Одну из первых основали в *«1655 г. на реке Пехре в Государевой Зеленой слободе (ныне село Бронницкое Московской губернии)»*¹².

Переходя к технологическому процессу производства бумаги, П. Ф. Юрьев подробно описал сборку и сортировку сырья (тряпья), поступавшего на бумажную мельницу. Сортировку необходимо делать для отделения худшего сырья, которое использовалось для производства низших сортов бумаги от лучшего, применявшегося для изготовления лучших сортов бумаги. Так, для *«почтовых, высоких номеров писчих, употреблялось мягкое и грубое льняное или пеньковое (конопляное) тряпье»*¹³. Далее автор перечислил этапы технологического процесса изготовления бумаги: варка, размолка, отбелка. Издание оформлено изображением оборудования для отделки бумажного полотна. В завершении своего произ-

⁸ Юрьев П. Ф. Писчебумажное производство в общедоступном изложении. СПб. : Знамен. типо-литогр. М. В. Финикова, 1903. С. 6.

⁹ Там же. С. 7.

¹⁰ Воробьева О. Н. Кадры решают все // Водяной знак. 2008. № 9. С. 29.

¹¹ Юрьев П. Ф. Писчебумажное производство ... С. 10.

¹² Там же. С. 11.

¹³ Там же. С. 19.

ведения, П.Ф. Юрьев излагает сравнительную характеристику бумагоделательного производства Западной Европы и отечественного. Резюмируя это исследование, автор отметил, что *«развитие нашей ... писчебумажной промышленности началось ... лишь 30–40 лет назад и быстрый рост указывает на успехи... в области промышленности и народного образования»*¹⁴.

Особенностью этого произведения, которое предназначалось для учеников школы бумажного дела и рабочих бумажных фабрик, стало наличие множества формул, отражающих химические реакции, сопровождающие производство бумаги.

Следовательно, автор сделал вывод о том, что развитие бумагоделательной индустрии, увеличение и разнообразие выпускаемой бумажной продукции приведет к распространению народного образования. Чему всесторонне содействовала Постоянная комиссия по устройству народных чтений и Издательское общество, выпустившее в 1905 г., переработанное произведение П.Ф. Юрьева **«Как делают бумагу и печатают книги»**, предназначавшееся для публичного чтения в народной аудитории. Открывается издание списком 21 световой картины, сопровождавших чтение. Соответственно своему названию, издание состоит из двух частей: в первой приводится история и процесс производства бумаги, во второй описание последовательности печати книг, которое начинается с наборных работ. Перед началом текста помещено изображение наборщика за работой, стоящего у касса-реала с верстаткой в руках.

Издание почти повторяет первое произведение автора от 1903 г., но, в отличие которого, автор сделал акцент на истории материалов для письма и приводил примеры бумажного производства, связанные с Санкт-Петербургом, полностью исключил цифровой материал.

Начинается повествование с описания предметов и материалов, на которых остались древние письма. Сначала это были камни, металлические пластины, глиняные таблички, затем на папирусе и пергаменте. Для приготовления бумаги *«в Средней Азии воспользовались волокнами в обилии растущего здесь хлопчатника, называющегося по-татарски бумуг»*¹⁵. Предполагают, что от этого слова произошло и русское название «бумага». В Европе особое распространение бумагоделательного производства произошло во время крестовых походов. В России только в XVIII в. начали строить бумагоделательные фабрики. Так, *«В 1716 г. была устроена обширная писчебумажная фабрика близ Санкт-Петербурга, около Дудергофа, а в 1720 г. вторая фабрика в самом Петербурге»*¹⁶. Автор отметил, что в начале XX в. бумагоделательные фабрики были специализированы

¹⁴ Юрьев П. Ф. Писчебумажное производство ... С. 49.

¹⁵ Юрьев П. Ф. Как делают бумагу и печатают книги. СПб. : Изд. Постоян. комис. по устройству народ. чтений. 1905. С. 4.

¹⁶ Там же. С. 5.

«каждая фабрика имеет свое подразделение тряпья по сортам в зависимости от сортов вырабатываемой бумаги и качества приобретаемой сборки»¹⁷, т. е. виды вырабатываемой бумаги полностью оказывались в зависимости от первоначального сырья. Во второй части П.Ф. Юрьев подробно описал изготовление книги и поместил рисунок печатной машины. В завершении автор отметил, что *«книги являются пособиями к развитию ума человека, к совершенствованию его, к выяснению причин встречающихся ему явлений»¹⁸*. Издание написано в доступной форме и пользовалось спросом. В 1915 г. брошюра П. Ф. Юрьева «Как делают бумагу и печатают книги» была переиздана в точно таком же виде.

Книга построена так, что и недостаточно грамотный человек смог ей прочитать и понять ее, особенно после прослушивания лекции. Стало быть, народные чтения в общей системе народного образования, помимо того, что они легко усваивались и были понятны слушателю, важны были тем, что приучали население к самостоятельному прочтению книг.

Таким образом, издание А.Ф. Юрьева адаптировано для понимания слушателей народной аудитории, для которых предпринимались чтения и выпускалась литература, одновременно служившая ученикам бумажного и типографского мастерства.

УДК 002.2:316.343.64(47+57)(091)"1921/1929"

Потребление печатной продукции в крестьянской среде в годы нэпа

© *Т. Г. Куприянова*

Период нэпа в книжном деле недостаточно полно представлен в отечественной историографии, и вопросы потребления произведений печати из расчета на душу крестьянского населения представляют интерес. Особенно важными являются данные о потреблении сельским населением печатной продукции по регионам страны, а также дифференцированные показатели потребления различных видов печатной продукции.

Ключевые слова: *нэп, печатная продукция, методы продвижения, потребление книг, крестьянство, ликвидация неграмотности.*

The New Economics Policy period in book business is insufficiently represented in the national historiography, and issues of printed products consumption per capita peasant population is of great interest. Particularly important are data on printed materials consumption by rural population in regions, as well as differentiated rates of various type printed products consumption.

Keywords: *New Economic Policy, printing products, books consumption, peasantry, book promotion methods, literacy campaign.*

¹⁷ Юрьев П. Ф. Как делают бумагу... С. 7.

¹⁸ Там же. С. 40.

В 1920-е гг. в условиях экономического равновесия, которое обеспечивала нэп, стояла задача расширения емкости книжного рынка печатной продукции на селе, для чего предстояло «книгу бросить в возможно большем количестве и во все концы России»¹. Наиболее уязвимым был вопрос распространения книг на селе. Тормозом служило отсутствие разветвленной книготорговой сети и низкий уровень грамотности сельского населения. Ликвидация неграмотности стала необходимым условием и предпосылкой упрочения и дальнейшего развития книжной культуры в стране. Мероприятия по всеобщему обучению взрослых, в числе которых было 4 млн безграмотных мужчин и 13 млн женщин, обусловили формирование издательской политики государственного издательства. В первую очередь выпускалась учебная и агитационно-массовая литература, печатавшаяся большими тиражами. Для тех, кто преодолел планку безграмотности, предназначались адаптированные произведения художественной литературы, помещенные в серии «Народная библиотека», «Рабочекрестьянская библиотека», «Рабочая библиотека» и другие подобные серии.

Перед государственным издательством ставилась задача концентрации всей редакционно-издательской деятельности в соответствии с общим просветительским планом развития республики. В качестве первоочередных мер предстояло определить объем потребности в книге. Для этой цели библиотеки пытались наладить изучение спроса, и в 1923 г. была разработана анкета, к распространению которой были привлечены активисты из числа трудящихся. Первый опыт проведенного опроса оказался не совсем удачным, полученные данные были размыты, круг чтения ограничен, что не позволяло сделать обобщающие выводы. В 1924 г. при библиотечном отделе Главполитпросвета было создано Бюро по изучению читателя в крестьянской среде. Результаты опроса, проведенные Бюро, показали, что в числе читателей библиотек взрослые крестьяне составляли 32 %, крестьянки – 3 %, дети – 9 %, подростки – 26 %². Полученные результаты свидетельствовали о масштабах предстоящей работы по приобщению сельских читателей к книжной культуре. Положительных сдвигов удалось достичь лишь к концу 1920-х годов. Так, в частности, в 1927 г. численность грамотных лиц мужского пола среди сельского населения РСФСР составляла 48 %, лиц женского пола – 21,1 %. В Украине число грамотных мужчин, проживающих на селе, было 54,7 % и женщин – 26,8 %, что превышало число грамотных крестьян Белоруссии, где было 50,1 % грамотных мужчин и 21,5 % грамотных женщин³.

¹ Луначарский А. В. Книгу – во все концы России // Книга о книгах. 1924. № 5/6. С. 75.

² Назаров А. И. Октябрь и книга. 1917–1923. М. : Наука, 1968. С. 352–353.

³ Сбитников С., Удинцев Б. Крестьянский рынок издательской продукции в СССР // Хоз-во печати. 1928. № 12. С. 23–24.

Трудности с материально-техническим состоянием полиграфии и ограниченность ресурсов бумаги осложняли задачу обеспечения книгой населения. Национализированные запасы книг также не способствовали решению этой задачи, так как они составляли незначительную часть в обороте книжной торговли – в 1923–1925 гг. на их долю приходилось всего 7 % от общего оборота печатной продукции⁴.

В период 1920-х годов разворачивается массированная пропаганда книги и чтения, начинают активно проводиться массовые мероприятия, внедряются передвижные формы торговли, устраиваются книжные базары и праздники книги. К распространению книги привлекались общественные пропагандисты и книгоноши, разъездные агенты распространяли книги на сельских сходах и базарах. Через уездных и сельских активистов, численность которых составляла около 20 тыс. человек, один только отдел распространения издательства «Молодая гвардия» продавал около 40 % литературы⁵. В результате во второй половине 1920-х гг. активность читателей выросла, возросла и покупательная способность. Показательны данные, приведенные в журнале «Хозяйство печати», где в среднем на душу сельского населения РСФСР в период 1924–1925 гг. закупалось печатной продукции на 8,7 коп., но уже в период 1926–1927 гг. – на 13,7 коп. При явном росте потребления печатной продукции сельским населением России, она все-таки уступала Украинской ССР, где на душу населения в эти же годы приходилось 10,6 коп. и 19,8 коп. соответственно. Также существенный рост потребления печатной продукции на душу крестьянского населения наблюдается в Белорусской ССР: в 1924–1925 гг. – 5,0 коп., а в 1926–1927 гг. – 9,7 коп. и в Закавказье – 7,0 коп. и 14,4 коп. соответственно. По данным ЦСУ СССР объем закупок издательской продукции крестьянским населением страны составил в период 1926–1927 гг. 16,6 млн руб.⁶ Помимо общих показателей, представляется, чрезвычайно важны дифференцированные показатели расходов крестьянского населения на покупку книг, журналов и газет. Так, в период 1924–1925 гг. всего книг было куплено на 3,5 млн руб., журналов на 1,0 млн руб., газет на 5,5 млн руб. В следующий период 1925–1926 гг. наблюдается рост закупок: книг на 4,5 млн руб., журналов на 1,2 млн руб., газет на 7,3 млн руб. В период 1926–1927 гг. тенденция роста сохраняется: книг было куплено на 6,0 млн руб., журналов на 1,6 млн руб., газет на 16,6 млн руб. Емкость крестьянского рынка печатной продукции, выраженная в абсолютных величинах, также характеризуется ростом показателей. В 1925–1926 гг. в РСФСР было продано печатной продукции на 7,1 млн руб., в 1926–1927 было продано на 11,3 млн

⁴ *Мальхин Н. Г.* Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М. : Книга, 1965. С. 340.

⁵ История книги : учебник / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. М. : Хронос-Пресс, 2001. С. 299.

⁶ *Сбитников С., Удинцев Б.* Крестьянский рынок ... С. 23–29.

руб. В УССР за эти же годы было продано печатной продукции на 2,4 млн руб., и на 4,6 млн руб. соответственно. Менее значительными были успехи в БССР: 0,2 млн руб. в 1925–1926 гг. и 0,4 млн руб. в 1926–1927 гг. Всего в СССР рост продаж составил 172 %⁷.

Росту потребления печатной продукции способствовало развитие книготорговой сети. В РСФСР ведущей системой распространения книг на селе стала потребкооперация, которая насчитывала 300 книжных лавок и 12000 книжных полок в сельских магазинах⁸. В середине 1920–х гг. был создан торгсектор государственного издательства Украины, было открыто более двухсот книжных магазинов и торговых точек. В Грузии наряду с государственными книготорговыми заведениями действовала сеть книжных агентов акционерных и кооперативных обществ. В РСФСР наиболее интенсивно покупали печатную продукцию в Московском промышленном регионе, в Ленинградской области, в Крыму, в Сибири. Несколько уступали в покупательной активности Северо-Восточный регион, Вятский и Западный районы и Закавказье. Менее всего закупали книги в расчете на душу населения автономные и некоторые союзные республики.

Наряду с динамичным развитием книжной торговли, в эти же годы проявляются признаки затоваренности. Новая книга, почти на 90 % составлявшая книготорговый ассортимент, не продавалась. Политика снижения розничных цен и предоставления высоких скидок оптовым покупателям, должного результата не приносила. В 1927 г. товарные остатки в государственных книжных магазинах составили 91,9 %, в то время как в 1922 г. они составляли только 11,5 %⁹. Книжная торговля впервые вплотную занялась изучением спроса не только в целом и по отдельным группам, а в привязке к культурно-экономическим условиям региона и уровню образованности населения. Исследования, проведенные в библиотеках, показали, что читатели любят приключенческую литературу, исторические романы, «агросказки», но появились и такие читатели, которые стремились «...изжить трухлявых, глупых Купринов, Ш. Холмсов»¹⁰. Между тем, книге отводилась идеологическая, воспитательная роль, и имеется немало свидетельств нарастающих тенденций цензурного и редакторского произвола. Запрет накладывался на все произведения, враждебно настроенные по отношению к новой идеологии и не отвечающие

⁷ Сбитников С., Удинцев Б. Крестьянский рынок ... С. 29.

⁸ История книги ... С. 300.

⁹ Поринев Г. И. Кризисы и затоваренность в книжном деле / под ред. Ф. В. Кипарисова, Н. Н. Накорякова. М. : Работник просвещения, 1929. С. 26–27.

¹⁰ Андреева О. В. Книга в России. 1917–1941 гг. (источники изучения). М., 2004. С. 106.

духу коммунистического воспитания. В инструкции Политбюро ЦК партии говорилось, что к распространению допускаются только те издания «легкого жанра», которые оказывали «советское влияние на широкую мещанскую среду». Особое отношение сформировалось к издательской деятельности церкви. В годы нэпа Главлит выработал программу контроля выпуска религиозной литературы, объемы которой неуклонно снижались, что приводило к вымыванию из ассортимента произведений духовной литературы, чем всегда питалась российская глубинка.

К концу 1920-х гг. к революционно-пропагандистской патетике в издательской политике добавилась пропаганда подъема промышленного производства, кооперирования крестьянского хозяйства и культурного строительства. В результате гигантских социально-экономических преобразований в эти годы происходило последовательное расширение социально-культурной базы книгопотребления. Росли тиражи, укреплялась система книгораспространения, в том числе на селе, где действовало 11 тыс. книжных киосков и 600 книготорговых точек, принадлежавших акционерному обществу «Книга-деревне». Книга все активнее входила в повседневный быт человека, а вместе с тем намечался диссонанс между тем, какая книга пропагандируется и тем, какую хотелось бы получить читателю. Отрывочные сведения в обобщающих трудах А. А. Говорова, А. И. Назарова о возросших читательских запросах находят подтверждение в монографии О. В. Андреевой. Автор приводит сведения о том, что в книге начинают ценить «доступность, жизненность, типичность героев и обстоятельность, простоту языка, бодрость»¹¹. По данным библиотечных работников, полученных в ходе опроса, проведенного в 1928 г., имевшего целью выяснение потребности читателей книг в тематическом разрезе, самый высокий процент – 43 % приходился на беллетристику. По этим же данным, литературу по обществоведению читали только 6 %¹². Итоги опроса показали, что примитивная агитация и активная антирелигиозная пропаганда не привлекает читателей. Между тем, в издательской политике превалирует книга, нацеливающая на овладение новой техникой, на готовность к обороне страны от внешних врагов на трудовые подвиги, на развитие чувства коллективизма. В результате проводимой политики в довоенный период задача формирования массового советского читателя была выполнена.

¹¹ Андреева О. В. Книга в России ...

¹² Назаров А. И. Октябрь и книга. Создание советских издательств и формирование массового читателя. М.: Наука, 1963. С. 352.

Чтение в эпоху «заката цивилизации Гутенберга»

© **И. В. Лизунова**

Анализируется кризисная ситуация в области чтения на рубеже XX–XXI вв. Рассматриваются тенденции падения интереса к чтению, смена читательских предпочтений, особенно среди молодежи. Доказывается, что модернизация книжного дела является показателем «заката цивилизации Гутенберга», а переход на цифровые технологии способствует появлению новых форматов чтения. Предлагаются меры по поддержке и развитию чтения.

Ключевые слова: чтение, читательские предпочтения, форматы чтения, модернизация книжного дела, цивилизация Гутенберга.

The article analyzes the crisis situation in reading at the turn of XX–XXI centuries. It considers the trends of declining interest in reading, changing readers' preferences, especially among young people. It is argued that the book business modernization is an indicator of Gutenberg civilization decline, the transition to new technologies contributes the new reading formats emergence. The measures aimed to support and develop reading are suggested.

Keywords: reading, reading preferences, reading formats, book business modernization, Gutenberg civilization..

Рубеж XX–XXI вв. многие исследователи называют эпохой «заката цивилизации Гутенберга». Посылком к этому стала разворачивающаяся технологическая модернизация книжного дела – технологические и институциональные вариации всех его отраслей. Модернизация индустрии Гутенберга сопровождается ростом специализации в сфере книгопроизводства и области управления, размыванием прежней и образованием многоуровневой, весьма подвижной социальной структуры, резким повышением мобильности участников издательского рынка, появлением глобальных средств коммуникации и массовой информации, углублением их влияния на социум. Переход на новые технологии, дигитализация и конвергенция книжной индустрии способствуют ее интеграции в расширяющееся медиапространство, что лишний раз подтверждает тезис о «закате цивилизации Гутенберга», в основе которой, как известно, лежат процессы полиграфического производства и распространения бумажных печатных книг. Применительно к книжному рынку происходят коренные, институциональные модификации всех его составляющих: структуры производителей и распространителей книг, социального состава читателей, их предпочтений и, наконец, изменения ментальности людей, их системы ценностей. Причем успех на ментальном уровне имеет решающее значение для всего процесса модернизации, формируется¹⁻², зависит от читательских запросов, поведения и предпочтений россиян¹⁻².

¹ Лизунова И. В. Технологическая модернизация издательского дела как основа интеграции в современное медиапространство // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 244–247.

Именно чтение, читатель, его запросы и видение книги, форматы чтения, тематические и вкусовые пристрастия меняют книжную отрасль, являются индикатором модернизации, одним из показателей «цивилизации Гутенберга». Уровень читательской активности становится основным фактором, влияющим на динамику спроса на книжном рынке. По справедливому утверждению Л. И. Швецовой – зам. председателя ГД РФ: «Россия абсолютно точно всегда была литературоцентричной страной, в которой литература играла роль не столько чтения и чтива, сколько основы морали, основы философских взглядов и основы общественной жизни, общественного сознания»³. Однако на рубеже XX–XXI вв. страна столкнулась с начавшимся процессом падения интереса к чтению, исчезновения некой литературной кодировки среди молодежи, вошла в русло общемирового тренда – изменения отношения к чтению среди современников. На фоне расширяющихся возможностей медиапотребления чтению книг россиянами отводится все меньше и меньше времени, их предпочтения смещаются в сторону телевидения, интернета и радио.

О снижении интереса к книге и замене его телевизионной или интернет-активностью свидетельствуют многие социологические исследования. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «читающее» население современной России стремительно сокращается. В 1996 г. более трети россиян читали книги постоянно, практически ежедневно. В 2009 г. число таких читателей сократилось до 22 %. В последующие годы заметно снизилась доля тех, кто берет почитать литературу у знакомых и родственников – с 37 % в 2009 г. до 24 % в 2014 г., а также уменьшилось и количество тех, кто обращается к книжным собраниям из своей домашней библиотеки – с 27 % до 17 %, соответственно. Все меньше читателей прибегает к услугам библиотек: городской – лишь каждый десятый – 8 %, а к вузовской, научной или на предприятии и вовсе лишь 2 %. Равно как заказывают книги по почте или интернету тоже только 2 % из опрошиваемых. Но, главное, опрос зафиксировал дальнейшее снижение потребности в чтении: доля населения, не читающая книги вообще, за пять лет возросла с 27 % до 36 % (рис. 1)⁴.

В Национальной программе развития чтения в Российской Федерации (2007 г.) в подтверждении тенденции снижения интереса к чтению приводятся статистические данные о том, что среди молодежи только 44 %

² Лизунова И. В., Альшевская О. Н. Модернизация издательского дела в России: институциональные изменения рубежа XX–XXI вв. // Гуманитар. науки в Сибири. 2015. № 1. С. 19–24.

³ Книга и чтение в культурном пространстве России: Круглый стол в Комитете по культуре Государственной Думы РФ 13 марта 2014 года // Кн. индустрия. 2014. № 3. С. 21.

⁴ Опрос ВЦИОМа о книгах и чтении // LiveLib: сохраняем знания: URL: <http://www.livelib.ru/blog/news/post/12292> (дата обращения: 20.12.2014).

юных россиян регулярно читают книги, в то время как в Великобритании к активным читателям относят себя 70 % молодых людей⁵.

Рис. 1. Книги и их читатели. Опрос на тему «Где вы чаще всего берете книги, которые хотите прочитать?»

По результатам международных тестов грамотности школьников в целом Россия находится среди стран со средними показателями. В частности, по данным международного мониторинга PIRLS «Изучение качества чтения и понимания текстов» 2011 г., проведенного среди выпускников начальной школы Новосибирской области, лишь 50 % классов-участников исследования показали результат выше среднего по России в области чтения и понимания текстов⁶.

Результаты международных тестов и мониторингов подтверждают, что начальная и средняя школа в Российской Федерации не обеспечивает необходимых условий для обучения детей чтению. Специалисты считают, что целенаправленное обучение чтению в современной России заканчивается в начальной школе, «тогда когда в большинстве развитых стран этим активно занимаются на всех ступенях образования»⁷.

Этот тренд подтверждают данные Российского книжного союза (РКС). Доля читающих детей 5–6 лет в России составляет 44 %, что соответствует третьему месту с конца среди развитых стран. Первенствуют по данным показателям Канада и Англия, в которых активно читают 72 % и 74 % дошкольников. Невысокий процент по чтению демонстрируют

⁵ Национальная программа поддержки и развития чтения // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Российский книжный союз: URL: www.ifarcom.ru/files/News/Nats-progr-chtenia.pdf (дата обращения: 20.12.2014).

⁶ Об итогах реализации комплекса мер по модернизации системы общего образования в Новосибирской области за 2011–2013 гг. // Сборник материалов министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области. Новосибирск, 2014. С. 20.

⁷ Галактионова Т. Г. Поддержка чтения – национальный приоритет в области развития культуры // Universum: вестн. Герцен. ун-та. 2007. № 6. С. 59.

и самые читающие российские дети – младшие школьники (7–10 лет), по которому страна даже не входит в десятку лидеров. И самые тревожные показатели чтения относятся к юношеству и молодежи от 15 и 18 лет. По ним России находится на первом месте с конца⁸.

Читающее население в возрасте до 30 лет за последние годы уменьшилось почти вдвое. Доля россиян, активно читающих (не менее 8 книг в год), составляет всего 23 %, тогда как, например, в Великобритании и Швеции – 40–50 %, во Франции – 46 %, в Италии – 52 %⁹. Эти данные свидетельствуют о разнонаправленных тенденциях российского чтения и европейского. Многие европейские страны, пережив кризис чтения, идут по пути роста интереса к последнему, а в России пока наблюдаются обратные процессы.

Проведенный педагогами в 2014 г. соцопрос среди детей 9–14 лет Центра социальной поддержки молодежи и юношества им. К. Заслонова (Новосибирск) выявил следующую заинтересованность подростков в чтении книг: 60 % опрошенных читают книги по желанию, 40 % – только по школьной программе. 75 % детей посещают библиотеку по требованию преподавателя, 16 % – редко, 4 % – часто, а 5 % – вообще не ходят в библиотеки. 10 % опрошенных помимо школьной, посещают другие детские библиотеки, а вот 90 % считают, что «сегодня делать это не обязательно». У подавляющего большинства детей (90 %) имеются семейные библиотеки, но при этом 75 % из них сказали, что не читают книги из домашних книжных собраний. Интересно, что среди любителей почитать – предпочтения бумажному формату отдают 75 % опрошенных школьников, а 25 % детей выбирают электронный формат¹⁰.

По данным опроса фонда «Общественное мнение» лишь 7 % семей продолжают читать вместе с детьми. В то время как в 1970-е гг. такая цифра достигала 80 %. При этом 60 % опрошенных, признались, что давно не дарят друзьям и родственникам книги. Лишь 9 % посещают публичные библиотеки, а 50 % сказали, что за последний год не прочитали ни одного художественного произведения¹¹.

По словам исследователей детского чтения В. Собкина и Д. Плоткина «в наше время интерес школьников к книге угасает. Если в конце 1970-х гг.

⁸ Российский книжный союз собирает подписи в поддержку чтения // Прочтение. URL: <http://pro-books.ru/news/3/7812> (дата обращения: 20.06.2014).

⁹ *Степашин С. В.* Интервью председателя Счетной палаты РФ, президента Российского книжного союза С.В. Степашина журналу «Родная ладога» // Родная Ладога : изд. дом. URL: <http://rodnayaladoga.ru/index.php/beseda/324-intervyu-predsedatelya-schetnoj-palaty-rossijskoj-federatsii-prezidenta-rossijskogo-knizhnogo-soyuza-s-v-stepashina-zhurnalu-rodnaya-ladoga> (дата обращения: 20.06.2014).

¹⁰ Соцопрос проведен преподавателями и студентами СГУГиТ осенью 2014 г.

¹¹ Читают ли родители своим детям? Россияне вспомнили о любимых книжках и рассказали, читают ли они своим детям // ФОМ: Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11848> (дата обращения: 20.05.2014).

девочки читали в среднем 4,3 книги в месяц, а мальчики – 3,7, то в 2005 г. девочки читали 1,1 книги, а мальчики – 0,7»¹².

Большинство исследований последних лет подтверждают общие тренды – падения интереса к чтению, в первую очередь, к традиционной печатной книге, вытеснения чтения другими видами медиапотребления. Эти тенденции волнуют книжную, научную, культурную и образовательную общественность. Осенью 2013 г. на конференции в Москве, прошедшей по инициативе Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) развернулась острая дискуссия по вопросам детского книгоиздания и чтения. Открывший конференцию исполнительный директор АСКИ О. В. Филимонов, перечислил сложности книгоиздания для детей, подчеркнув, что важнейшей из них на сегодняшний день является проблема вовлечения детей и подростков в чтение. Издательская статистика, данные ВЦИОМ, свидетельствуют, что до 50 % детской аудитории книг не читают. Чтение сводится к компьютерным играм и к мобильной связи – sms. Детская аудитория согласно переписи населения 2010 г. в возрасте от 0 до 16 лет, составляющая около 16 % населения РФ, фактически не вовлечена в книжное чтение. По его словам, пока это только констатация факта, однако через 20 лет она может оказаться реальной трудно разрешимой проблемой для всего книжно-библиотечного сообщества. Недоработки и невнимание к детскому чтению и книгоизданию сегодня грозят обернуться серьезными, неразрешимыми проблемами в ближайшем же будущем¹³. Ему вторит современный русский писатель В. И. Толстой, полагающий, что «если мы не вернем книгу и чтение в школу, то потеряем читателя через очень короткое время»¹⁴.

Однако не все специалисты оценивают ситуацию вокруг чтения настолько безысходно. Так, результаты социологических исследований Российской государственной детской библиотеки свидетельствуют, что современные дети не перестали читать, изменился их досуг, возможности и читательские предпочтения. По мнению исследователей В. Чудиновой и Е. Голубевой, дети читают «не то» и «не так», как предыдущие поколения. «Дело в том, что многие взрослые ориентированы на старую модель «литературной социализации», а репертуар чтения детей и подростков очень изменился. На первом месте в нем – обязательная школьная классика, сказки – у младших, фэнтези – у более старших; с интересом читаются приключения и «ужастики», детективы, книги о животных. Около 40 %

¹² Собкин В. С., Плоткин Д. А. Подросток и художественная литература: динамика читательских интересов // Вестн. практич. психологии образования. 2006. № 2. С. 36.

¹³ Рынок детской книги. Текущая ситуация и основные тренды // Кн. индустрия. 2013. № 4. С. 71.

¹⁴ Книга и чтение ... С. 21.

подростков читают литературу развлекательного характера, а книги научно-познавательные занимают в их жизни вдвое меньше места»¹⁵. Кроме смены читательских предпочтений происходит серьезная трансформация форматов чтения. Это подтверждают данные многочисленных социологических опросов, проводимых зарекомендовавшими себя специализированными фондами, агентствами, местными молодежными организациями. Увеличивающийся интерес и рост пользователей книжных виртуальных соцсетей, интернет-сайтов литературно-художественных журналов и блогов по разнообразным читательским интересам свидетельствует о смене форматов чтения. Читатель все чаще выбирает электронную среду. Так, по данным ВЦИОМ, за последние пять лет любителей читать или скачивать книги в интернете стало в 3,5 раза больше: с 5 % в 2009 г. – до 18 % в 2014 г. (рис. 1)¹⁶.

Результаты исследования ФОМ, проведенного в августе 2012 г. показали, что почти половина россиян по-прежнему предпочитает чтение бумажных книг, газет или журналов. Однако уже 19 % читают в электронном формате: 9 % прочитывают с экранов ПК и ноутбуков загруженные из Сети издания; 3 % скачивают и читают на планшетах и смартфонах, 6 % читают непосредственно на сайтах, а 2 % – на ридерах¹⁷.

При этом из предпочитавших электронное чтение – 34 % согласились с тем, что в интернете большой выбор книг различной тематики. 8 % респондентов уверены, что большинство электронных версий книг в Сети доступны лишь за отдельную плату, а 5 % считают, что в интернете трудно найти книги хорошего качества¹⁸.

Переход к электронному формату чтения привел к удивительному явлению: способствовал в целом росту интереса к чтению вообще, как на электронных, так и на бумажных носителях. К этому же мнению пришли исследователи чтения среди учащейся молодежи г. Новосибирска. Инициативная группа, проводившая соцопрос среди студентов и старшеклассников 16–25 лет, пришла к выводам, что чтение достаточно популярно среди молодежи. Оказалось, что подавляющее большинство опрошенных периодически читают книги, а существенная часть из них считает чтение своим хобби. На вопрос: «Какой формат книг Вы предпочитаете?» молодые люди ответили следующим образом: 24 % отдали предпочтение электронному варианту; 43 % выбрали электронный формат при условии

¹⁵ Чудинова В., Голубева Е. Чтение – дело государственное // Панорама читающей России. 2003. № 1. С. 4–7.

¹⁶ Опрос ВЦИОМа о книгах ...

¹⁷ 19% россиян предпочитают чтение в электронном формате // Национальная литературная премия «Большая книга»: URL: <http://www.bigbook.ru/litnews/detail.php?ID=15655> (дата обращения 10.10. 2014).

¹⁸ Там же.

невозможности приобретения печатной книги; 12 % заявили, что пользуются обоими вариантами, а 21 % опрошенных читают исключительно печатные книги. Исследователи приходят к выводу, что большинство респондентов одинаково легко пользуются разными форматами для чтения, их выбор зависит от доступности бумажных книг и электронных изданий (контента) в Сети, в продаже, в библиотеках и т. д.; от определенных обстоятельств, особенностей, читательских предпочтений и образа жизни конкретных людей. С развитием технического прогресса растет зависимость молодежи от ПК, ноутбуков, планшетов, мобильных телефонов, многообразнее становится их медиапотребление. Различные гаджеты имеются, практически, у каждого из опрошенных, а некоторые молодые люди обладают и пользуются всей вышеперечисленной техникой¹⁹. Это все свидетельствует о сосуществовании наряду с традиционным и постепенном преобладании нового формата чтения – электронного, лишней раз, подтверждая тезис о начавшемся закате «цивилизации Гутенберга». И первыми свидетелями и подвижниками данного процесса стали именно читатели, прежде всего, молодые читатели, отдавшие предпочтение экранной книге и чтению в цифровом формате.

Итак, в ситуации модифицирования читательских форматов, изменения читательского портрета, но главное, наблюдающегося снижения интереса к чтению, закономерно, возникает вопрос: что можно предпринять, чтобы ослабить негативные тенденции в области чтения? Мнение заместителя руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) В. В. Григорьева однозначно: «Наша общая стратегия – не допустить падения интереса к чтению, сделать все возможное, чтобы у нашей литературы было будущее»²⁰.

Меры по изменению ситуации принимаются на государственном уровне. Роспечать и РКС разработали и утвердили «Национальную программу поддержки и развития чтения» на 2007–2020 гг. Тем не менее, ситуацию необходимо решать всем миром, для чего предпринимать решительные шаги по пропаганде чтения со стороны общественности, учреждений культуры, образования и средств массовой информации²¹. Усилить популяризацию чтения и книги, привлекая к этому авторитетных людей, известных деятелей культуры, науки, образования. Организовывать грамотные, неназойливые, умные пиар-акции в отношении книг, писателей, чтения на региональном уровне. Использовать уникальные возможности средств массовой информации: кино, радио, телевидения, интернета для

¹⁹ Соцопрос проведен студентами и преподавателями СГУГиТ осенью 2014 г.

²⁰ Книга и чтение ... С. 23.

²¹ Чтение в современной России: кризис или смена читательских предпочтений (материалы круглого стола) / В. Н. Волкова, И. В. Лизунова, С. Н. Лютов [и др.] // Библиосфера. 2012. № 4. С. 17–23.

привлечения интереса читателей к классике, великим произведениям русских и зарубежных писателей.

Только в этом случае, можно надеяться, что уже в недалеком будущем в ситуации, сложившейся вокруг чтения, начнут происходить позитивные изменения. Тем более, что в молодежной среде меняется отношение к книге и чтению. Многие из них уверены, что «читать становится модно»!

УДК 002.2:028:004.738.5

Книга, читатель и чтение: размышления библиотекаря

© **В. Н. Павлюк**

В статье рассматриваются история изучения чтения, читателя, результаты наблюдения резкого спада интереса к чтению с внедрением новых библиотечных технологий и доступа к информации в удаленном режиме; определяется круг проблем, которые необходимо решать в сфере чтения.

Ключевые слова: чтение, читатель, книга, Интернет, исследования, библиотека.

The article discusses the history of reading and readers study, observation results of declining interests in reading with new library technologies introduction and access to information in remote mode. It determines the range of issues to be solved in the area of reading.

Keywords: *reading, reader, book, Internet, research, library.*

Первые попытки изучения читателя (чтения) в России были сделаны в середине XIX в. Исследователями чтения были педагоги-просветители, писатели, статистики, народники, революционеры-демократы. Этот вопрос в конце 1850-х – начале 1860-х гг. активно изучал Л. Н. Толстой. Он собирал с помощью учителей начальных школ сведения о народном читателе по специальной программе, публиковал их в журнале «Ясная поляна». В 1870–1880-е гг. видный педагог и организатор народных школ Н. А. Корф изучал вопросы доступности книг крестьянам, их читательские интересы, мнения о литературе. Исследованием чтения занимался кружок Х. Д. Алчевской; преподаватели, собиравшиеся в нем, изучали чтение женщин-работниц, вели беседы с читателями о прочитанном, проводили сеансы громкого чтения.

Наибольший вклад в исследование читателей в России XIX в. внес Н. А. Рубакин (1862–1946 гг.) – видный библиограф, библиотековед, книговед, социолог, публицист, популяризатор научных знаний, организатор и теоретик самообразования, который осуществил централизованное изучение читателей по специально разработанной программе. Из многочисленных работ Н. А. Рубакина, посвященных этой теме, самым выдающимся

трудом являются «Этюды о русской читающей публике» (1895 г.). Крупной заслугой является обоснованный им вывод о необходимости дифференцированной помощи читателям на основе исследования их индивидуальных особенностей.

После 1917 г. изучение читателей стало делом государственной важности. Основными организаторами исследований стали библиотеки, изучались читательские интересы крестьян, рабочих и т. д., рассмотрением читательских интересов занимались издательства, книжные магазины, редакции газет и журналов. На основе полученных данных формировался и осуществлялся выпуск литературы для массового читателя.

В 1960–1980-е гг. в нашей стране проводятся централизованные крупномасштабные исследования в области чтения. Была принята программа «Книга и чтение в жизни советского общества», разработанная Государственной библиотекой СССР им. Ленина (ГБЛ) (в настоящее время Российская государственная библиотека). Проект был нацелен на планомерное рассмотрение чтения и читательских ориентаций.

В 1988 г. при ГБЛ была создана социологическая служба по изучению чтения в библиотеках. Исследования по чтению проводились разными организациями, по разным программам и аспектам чтения. В 1993 г. Российская национальная библиотека подготовила сборник «Что мы читаем? Какие мы?», в рамках программы «Чтение в России». Среди организаций, которые в 1990-е гг. наиболее активно изучали чтение, можно назвать Всероссийский центральный институт общественного мнения (ВЦИОМ).

В 2000-х чтение книг еще продолжало сохраняться, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований. В анкетировании, проведенном лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН в Новосибирске, Челябинске, Тюмени, Барнауле, Бердске (2001–2002 г.), при ответе на вопрос: «Какому занятию в свободное время вы отдаете предпочтение (чтение книг, журналов, газет, просмотр телевизионных программ, кино, работа на компьютере), книге чаще всего отводилось первое место. В отдельных социальных и возрастных группах (как правило, их мужской части) первое место занимал досуг у телевизора. Интерес к компьютеру в эти годы был еще не велик, он занимал одну из последних позиций. На протяжении всего десятилетия интерес к чтению неуклонно угасал, постепенно использование ресурсов Интернета стало занимать лидирующие позиции¹.

Чтение в наши дни больше ориентировано на удовлетворение не столько общекультурных, эстетических потребностей, сколько информационно-прагматических. Чтение вытеснили телевидение и интернет. Во

¹ Волкова В. Н. Чтение в восточных регионах России : некоторые итоги «нулевых лет» // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 208–212.

всем мире обеспокоены процессом падения интереса к чтению. Проведенные в 2001–2003 гг. в 32-х странах мира международное исследование «PISA» (Programme for International Student Assessment) ставило целью выявить реальный уровень образования в различных государствах. По комплексу этих показателей Россия находится на 27 месте. Первые три места заняли Финляндия, Канада и Новая Зеландия. США – на 15 месте. В России 15 % – удовлетворительно читающих, около 25 % – хорошие читатели и 45 % – отличные читатели. Полученные данные свидетельствовали о том, что Россия перестала быть самой читающей страной в мире².

По данным российских социологических исследований 37 % россиян не читают вообще, 40 % – от случая к случаю и лишь 23 % читают постоянно. Самыми читающими признаны люди в возрасте 30–45 лет со средним или высшим образованием – преимущественно жители крупных городов. Среди тех, кто читает время от времени, – старшие школьники и студенты, которым чтение необходимо для обучения. Те, кто ничего не читает, – преимущественно мужчины старше 50 лет, с образованием ниже среднего, жители малых городов и сел³.

В настоящее время большинство людей читает в основном в рамках своей профессиональной деятельности, и лишь некоторые регулярно читают другую литературу. Чтение книг традиционно связывалось с системой образования, с возможностью и необходимостью получения знаний в целях профессионального роста и всестороннего развития личности. Эстетическая потребность в чтении являлась характерной чертой городской социальной элиты и сельской интеллигенции. Сейчас, как отмечают, все самое интересное в культуре переместилось в Интернет⁴.

Таким образом, основная тенденция последних лет – утрата чтением его исключительной роли в российском обществе, его превращении, с одной стороны, в средство получения информации, а с другой – в развлечение. Но и в массовом чтении есть не только образцы «популярного чтения», но и то, что принято относить к «серьезной литературе». Главная проблема – определить – является ли данный конкретный текст произведением высокой литературы или представляет собой образец массового чтения.

Поскольку чтение – один из важнейших каналов передачи информации, социальной преемственности, чтение и читатели являются объектом постоянного исследования. Как отмечает В. Н. Волкова, опросы студентов

² Олзоева Г. К. Массовая работа библиотек : учеб.-метод. пособие. М., 2006. С. 14.

³ Круглый стол «Россия без книг» // Справ. рук. учреждения культуры. 2006. № 10. С. 70.

⁴ Круглый стол Комитета по культуре Государственной Думы Российской Федерации «Книга и чтение в культурном пространстве России» // Шк. б-ка. 2014. № 3/4. С. 21–29.

Новосибирского государственного педагогического университета, проведенные лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН в 2009 г., показали, что интернет выбрали 60 % опрошенных, книги – 59 %, кино – 49 %, телевидение – 38 %, журналы – 33 %, газеты – 14 %; в 2011 г. ресурсы интернета назвали 78 % респондентов, кино – 55 %, книги – 41 %, телевидение и журналы – по 33 %, газеты – 14 %⁵.

Как видим, интерес к традиционным источникам сохраняется. Пользователи библиотек считают, что электронная книга по своему содержанию, как и традиционная, является транслятором информации, меняется лишь ее форма. Более того, именно библиотеки у нас самые посещаемые очаги культуры.

В учебно-методическом кабинете библиотековедения (УМКБ) отдела научно-исследовательской и методической работы (ОНИМР) ГПНТБ СО РАН показатели по обслуживанию читателей в 2000 г. выглядели следующим образом: количество посещений – 3494, книговыдача – 16 635 п. ед., в том числе иностранной литературы 1207 п. ед. В 2005 г. основные показатели УМКБ составили: количество посещений – 3508, книговыдача 16 637 п. ед., в том числе иностранная литература 1110 п. ед. В 2010 г. количество посещений достигло 4059, а книговыдача сократилась до 4931 п. ед., при этом иностранной литературы было выдано всего 237 п. ед. (хотя снижение спроса иностранной литературы можно объяснить сокращением поступлений иностранных изданий в ГПНТБ СО РАН и тем, что произошел доступ к полным текстам в интернете).

Таким образом, с 2005 по 2010 г. мы наблюдаем резкий спад интереса к чтению даже библиотечных работников, книговыдача сократилась в 3,4 раза (табл. 1). Главная причина, по которой читатель все реже посещает библиотеку, с нашей точки зрения, это внедрение новых библиотечных технологий, которое дает читателям возможность доступ к информации в удаленном режиме. Об этом свидетельствует и рост числа пользователей электронных ресурсов.

Таблица 1

Абсолютные показатели деятельности УМКБ ОНИМР

Год	Количество посещений	Книговыдача	Иностранная литература
2000	3494	16635	1207
2005	3508	16637	1110
2010	4059	4931	237
2013	3235	6658	201
2014 (9 месяцев)	2246	3827	50

⁵ Волкова В. Н. Чтение в восточных регионах ... С. 208–212.

На протяжении 9 месяцев 2014 г. проводился мониторинг состава читателей учебно-методического кабинета библиотековедения и динамики их информационных потребностей, цель которого заключалась в необходимости установить приоритетные читательские потребности пользователей. В частности, нужно было выяснить, для чего посетители обращаются к книге, каков состав «профильных» пользователей, то есть тех, кто приходит в читальный зал для научной и учебной работы, их возраст, образование, вектор читательских интересов. Ставилась задача выявить «нашего» читателя – того, кто приходит в библиотеку для посещения именно учебно-методического кабинета библиотековедения.

Опираясь на уже имеющиеся данные, можно отметить, что самыми многочисленными группами среди посетителей УМКБ являлись, во-первых, студенты Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ), обучающиеся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» (БИД), слушатели Высших библиотечных курсов (с высшим непрофильным образованием), сотрудники ГПНТБ СО РАН с высшим и средним специальным образованием (преимущественно гуманитарных и технических специальностей), сотрудники гуманитарных высших учебных заведений, приходящие в зал с научной либо учебной целью, а во-вторых, студенты новосибирских высших и средних учебных заведений, посещающие зал для выполнения учебных заданий и проведения научной работы.

Среди наиболее читающих сотрудников ГПНТБ СО РАН оказались представители высшего и среднего управленческого звена, главные специалисты (главные библиотекари, библиографы, научные сотрудники). В целом количество посещений в 2014 г. (за 9 месяцев) составило 2246, книговыдача – 3827 п. ед., в том числе иностранной литературы – 50 п. ед.

Таким образом, в век высоких технологий книга все же не сдает своих позиций; от того, какую литературу читает наш пользователь, библиотекарь, студент, наша молодежь и т. д. зависит интеллектуальный и экономический потенциал общества. Чтение – это самый достоверный способ познания жизни. В то же время, чтение теряет свои позиции как способ отдыха и развлечения, оно все активнее вытесняется музыкой, видео, компьютерными играми, ресурсами Интернета. Между тем необходимо формировать потребность в качественном чтении, чем и должны заниматься библиотеки. Место такого чтения определяют не пропагандистские акции и массовые заклинания, а реальная потребность в нем: чтение должно быть необходимо человеку для решения жизненных задач⁶.

⁶ Мелентьева Ю. П. Чтение в культуре повседневности. Обыденное чтение как распространенная современная модификация чтения. Постановка проблемы // Библиосфера. 2014. № 3. С. 9.

Психотерапевтическое значение бестселлеров для снятия социальной напряженности в России в 90-х гг. XX в. и начале XXI в.

© Р. П. Потапова

Подавление эмоционального взрыва, выход из депрессивного состояния в России в 90-х гг. XX в. и начале XXI в. осуществляются через увлечение бестселлерами (продуктами массовой культуры). Повторяемость сюжетной линии бестселлеров обеспечивает их психотерапевтическое значение. Однако в массовой культуре отсутствуют решения социальных проблем, но снимается социальная напряженность.

Ключевые слова: бестселлер, информационная среда, книжное дело, коммуникация, библиотечная работа, чтение, читатель.

The article shows that suppressing emotional explosion, doldrums way out in Russia in the 1990s – early XXI century was implemented through fascinating with best-sellers (the mass culture products). The repeatability of bestseller storylines provides their psychotherapeutic value. However, the popular culture does not solve social problems, but relieves social tensions.

Keywords: bestseller, information environment, book publishing, communication, library work, reading, reader.

Современный бестселлер – это коллегиальный продукт деятельности: в первую очередь автора, затем специалистов в области рекламных технологий, агентов по связи с общественностью, средств массовой коммуникации, аналитиков информационной среды – издателей. Издатели книжной продукции постоянно живут в условиях «синдрома совершенствования», именно с них начинается процесс «рождения денег», поэтому, опередив библиотекарей, они первыми начинают уделять внимание маркетингу рынка и его составляющим, активизации проталкивания литературы до конечной точки ее пути – потребителя, читателя. Технология «проталкивания» доведена до совершенства: 1) издатели (журналисты) участвуют в работе конференций библиотекарей с презентацией информационного продукта, деятельности своего издательства, эксплуатируя тему выпуска мирового бестселлера; 2) интеллектуальная самодостаточность, высокий уровень профессиональной подготовленности издателей позволяет осуществлять организацию и проведение читательских конференций без участия библиотекарей, но с обязательным выступлением авторов произведения или его оппонентов; 3) с развитием компьютерных технологий появилась возможность размещать в интернете отрывки текстов, анонсы выхода в свет новых томов бестселлеров, видеоролики по производству.

Привлекая общественное внимание, книги начинают хорошо покупать, они попадают в списки бестселлеров, что в свою очередь, используется для

дальнейшей рекламы: при переиздании произведения на обложку, титульный лист выносятся текст «Бестселлер», «Национальный бестселлер», «Мировой бестселлер». Реклама стимулирует продажи, привлекает новых читателей и происходит новый виток развития. В связи с этим можно считать, что сейчас процесс создания бестселлера во многом сродни технологии «шоу». Данные рыночные механизмы стимулируют интерес к произведению, и, как следствие, ажиотажный спрос на него. По сути, данные механизмы – средство активизации деятельности покупателей. Важным рычагом развития этой технологии выступают коммерческие цели, а также ориентация на создание своеобразного эрзац-продукта, то есть товара, услуги, художественной ценности, рассчитанных на усредненный вкус. Рыночные технологии индустрии информации, не увлекаются поддержанием статуса читателя, они стратегически ориентированы на расширение числа пользователей. Покупка бестселлера – это дань моде, ажиотажный спрос на него отнюдь не означает того, что содержание информационного продукта будет прочитано и оценено покупателем. Есть бестселлеры, которые в частной коллекции лежат на полках неприкосновенно.

Среди изданий, попадавших в таблицы рейтинга, есть те, чей успех закономерен, но объясняется разными причинами. В первую очередь, это книги, авторы которых уже давно известны в стране и читающая публика долго ожидала их выхода, например собрания сочинений А. Кристи, Дж. Чейза. Во-вторых, это книги, чей успех определен массовым интересом к конкретному жанру, например романы С. Шелдона, Ж. Бенцони. В-третьих, это «книги продолжения» по следам нашумевших бестселлеров – продолжение «Унесенные ветром» – «Ретт Батлер». Однако анализ результатов российских рейтингов свидетельствуют, что ярко выраженной устойчивой группы лидеров нет, мы можем только ориентироваться на жанровое соотношение изданий. Именно жанр имеет при покупке первостепенно значение, потом уже учитывают фамилию автора, форму издания (мягкий или твердый переплет и т. д.). По материалам исследований жанровые предпочтения граждан следующие: детективы, любовные романы, фэнтези¹. Почему возникает стихийная читательская мода на эти жанры?

В-первых, это новинка, причем запрещенная новинка, никак не поощряемая официально.

Во-вторых, в традициях российских библиотек существовала и существует ориентация на реалистические, классические произведения отечественных и зарубежных авторов. Качество этих литературных произведений не всегда доступно уровню среднего читателя (эффект неприятия

¹ *Самохина М. М.* Чтение молодежи: XXI век (по результатам исследований 2001–2011 гг.) // *Library.ru* : информ.-справ. портал URL; (<http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php> (дата обращения: 15.12.2014).

школьной программы). Отторжение от литературы вызвано во многом принудительным характером литературного обучения неподготовленного или малоподготовленного к восприятию текста школьника. Многие из них читают вполне грамотно в фонетическом отношении, но образы и слова ничего для них не значат. Они читают только потому, что должны. Л. Н. Фомина считает, что возникает непреодолимое противоречие между учебной и читательской мотивацией, а негативное или равнодушное отношение к «пройденному» классическому произведению переносится на литературу реалистического плана в целом. При игнорировании этой проблемы специалистами в детском сознании чтение превращается в продолжение уроков, сведено к выборке печатного текста требуемой для урока информации. На наш взгляд, библиотечное сообщество должно осознать, что трудности в прочтении «сложных, классических» текстов в начальной, средней школе – питательная среда для функциональной неграмотности на ближайшее десятилетие.

В-третьих, литература фантазийного направления получила преимущественное развитие к середине XX в., в СССР фантастические произведения преследовались.

В-четвертых, жанр сказки совершил эволюционное развитие – от фольклора к – литературной сказке – к литературной детской сказке. Отмежевался жанр «сказка для взрослых» на Западе. В СССР лишь частично развивался такой жанр как детективы, а любовных романов вообще не было. В литературе справочного характера, точнее, в Большой советской энциклопедии и Краткой литературной энциклопедии сказка определяется как «один из основных жанров устного народно-поэтического творчества, произведения волшебства, авантюрного или бытового характера». Исходя из определения, сказка – это поэтический вымысел, повествование, поэтому вполне закономерно что, одни сказки становятся достоянием детей, другие продолжают интересовать взрослых. Например, сказки «для театра» Л. Филатова, построенные по мотивам русского, английского фольклора: «Про Федота-стрельца, молодого удалца», «Большая любовь Робин Гуда». Сказки отвечают потребностям взрослой, состоявшейся личности в выражении эмоций. Отечественный исследователь сказок В. Я. Пропп понимает сказку как устный рассказ, бытующий в народе для развлечения, имеющий содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающийся специальным композиционно-стилистическим построением. По его определению сказка принадлежит к развлекательным жанрам. Однако при этом развлекательный характер сказки нисколько не противоречит ее глубокой идейности.

В-пятых, в бестселлерах нет производственных, экономических, политических, военных проблем, сюжет строится на описании наиболее животрепещущих моментов личной жизни героев, в некоторой мере, обеспе-

чивая «бегство от реальной жизни» (эскапизм). Бестселлеры данных жанров отвечают психологическим наклонностям читательской аудитории и «гасят» их психологические проблемы. В широком смысле – эта литература апеллирует к чувствам или к рационализированному разуму, в последнем случае речь идет о детективах. На первый план выдвигается задача гармонизации мира и человека, его защиты от «повседневности». На субъективном осознанном уровне для личности характерен подбор литературы развлекательного характера для того, чтобы запустить механизм вытеснения отрицательных эмоций положительными, предотвращая тем самым губительные воздействия негативных эмоций как на биохимические и физиологические процессы, происходящие в организме человека, и на социальное поведение людей.

В настоящее время выбор для чтения произведений оптимистического плана – женских романов, детективов, фэнтези, сказок – показывает явное стремление к активизации эмоциональной сферы с помощью чтения. Библиотекари для обозначения этого читательского феномена вводят понятие «компенсаторное чтение». Такое чтение, цель которого – развлечение, отключение от неприятных жизненных ситуаций, характерно для многих социальных и возрастных групп читателей.

Подавление эмоционального взрыва, выход из депрессивного состояния в России в 90-х гг. XX в. и начале XXI в. осуществляются через увлечение бестселлерами (продуктами массовой культуры). Это поведение читательской аудитории носит обоснованный характер. С одной стороны, массовое сознание благоприятствует мифологической действительности, а функции мифа в современном информационном мире выполняют бестселлеры: они не проверяемы, так как из другой точки времени и пространства, они узнаваемы – это не новая информация, и реализуется она по известной схеме. Повторяемость сюжетной линии бестселлеров обеспечивает их психотерапевтическое значение. С другой стороны, в массовой культуре отсутствуют решения социальных проблем, но снимается социальная напряженность. Способность манипулирования образами в воображении, сопереживания в процессе чтения, дают возможность компенсировать то, что человек не может реализовать в действительности. Способность представлять себя другим, быть в роли другого составляет основу многих психотерапевтических приемов, в том числе и библиотерапевтического.

Потребность быть другим, способность удовлетворять эту потребность формируется еще в детстве. Во взрослом состоянии она остается в виде заторможенной и забытой, «угасшей» доминанты и успешно реализуется через чтение любовных романов, фантастики, детективов, поэтому часть читателей неоднократно обращается к одной и той же книге. Элемент возвращения к книге подтверждает идею Н. А. Рубакина: выбор литературы осуществляется в соответствии с настроением. Сколько настроений, столько

текстов, поэтому процесс повторного обращения к произведению – это нирвана ощущений или тренинг чувств.

В данном случае речь идет об «онтологенетическом» перечитывании – перечитывание какого-либо одного произведения одним человеком в разном его возрасте. Специалисты в области психоанализа информации выделяют наряду с «онтогенетическим», «филогенетическое» перечитывание – перечитывание какого-либо одного произведения различными поколениями. «Филогенетическое» перечитывание выполняет «резольтивную» функцию, определяет место произведения в жизни того или иного поколения, степень его литературного пристрастия. Перечитывание произведения строится на отвлечении от социальных проблем, отучении от социальных пороков, что возможно при положительном стимулировании собственного эмоционального состояния, идентифицируя себя с литературным героем. Идентификация своих проблем с иллюзорным (литературным) миром позволяет снова пережить их, но уже в управляемом режиме. В ходе прочтения литературных текстов индивид сталкивается с эмоциональной идентификацией. Касаясь характеристики эмоционального состояния, следует отметить, что какой бы ни была эмоция, переживаемая читателем – мощная или едва выраженная, она всегда вызывает физиологические изменения в организме, которые нельзя игнорировать. Психологи отмечают, что положительные эмоции активизируют вегетативную нервную систему, воздействуют на эндокринную систему, тем самым повышая сопротивляемость заболеваниям, что, в свою очередь, безусловно, сказывается на качестве деятельности человека, на качестве социальных отношений. Однако эмоциональность в ходе чтения влияет не только на формирование качеств личности, его физического оздоровления, но и на его интеллектуальное развитие, выбор верной социальной позиции, благополучного жизненного сценария. Идентификация с образцом и стремление подражать некому герою художественного произведения – универсальный механизм усвоения культурных норм, ценностей и моделей поведения, существующий в любом человеческом обществе.

Однако увлечение чтением бестселлеров не решает социальные проблемы личности. Стагнация личности читателя вполне закономерна, если индивидуальная программа чтения строится только на развлекательной литературе. К сожалению, при отсутствии информационного базиса личности, вызывающего рост внутреннего сознания, самопознания, чрезмерное увлечение произведениями массовой культуры нагнетают ситуацию духовного бездействия. Именно поэтому библиотекари в профессиональном сленге оперируют понятием «литературное чтение» с явно выраженным негативным оттенком. «Чтение» не учит, не развивает личность, реализует только ощущение биологического, эмоционального комфорта.

Продвижение чтения как направление деятельности Калининградской областной научной библиотеки

© Я. Е. Скурихина

В статье рассматривается роль общедоступных библиотек в сохранении и развитии традиции чтения. Говорится о факторах, влияющих на формирование потребности в чтении у подрастающего поколения. Приведены примеры совместных мероприятий областной научной библиотеки и учебных заведений Калининграда в поддержку книги и чтения.

Ключевые слова: *общедоступная библиотека, чтение, читательская деятельность, формирование культуры чтения.*

The article discusses the public libraries role in preserving and developing traditions of reading. It discusses factors affecting the reading need formation in the younger generation; shows cases of joint actions of the regional scientific library and educational institutions in Kaliningrad to support books and reading.

Keywords: *public library, reading, reading activity, reading culture creation.*

Социальные институты семьи, образования и культуры являются основными носителями гуманистических ценностей. Их деятельность направлена не только на сохранение и развитие нравственных норм и традиций, удовлетворяющих культурные потребности детей, но и на поддержку восприятия и усвоения детьми и подростками этических категорий и социально одобряемых норм жизнедеятельности. Библиотеки, являясь многофункциональными центрами культуры и образования, традиционно стремятся сохранить и развить традиции чтения у различных групп детей, подростков и молодежи¹⁻³.

Чтение как проявление умственной деятельности, может носить не только функциональный характер, но и быть самоцелью, то есть способствовать формированию личности. В первом случае оно выступает как результат школьного/семейного чтения, во втором – закрепляет основополагающую связь с культурой.

Целью библиотечарей является ненавязчивое привитие детям интереса к подлинно художественным произведениям. Большое влияние на формирование у подрастающего поколения потребности в чтении оказывают следующие факторы: личный пример в семье, планомерная и системная

¹ *Бородина В. А.* Чтение как фактор личностного роста особьй групп читателей // Библ. дело. 2013. № 3. С. 6–9.

² *Волшебный мир чтения : лит.-пед. альм. / под общ. ред. Г. В. Варгановой.* СПб. : Культ-информ-пресс, 2010. 198 с.

³ *Тихомирова И. И.* «Умному дай голову, трусливому дай коня» ... О развивающей миссии детской библиотеки // Библ. дело. 2012. № 9. С. 18–22.

работа по продвижению книги и чтения в учреждениях образования и культуры, которые посещает ребенок.

На протяжении всех лет своего существования общедоступные библиотеки России участвуют в формировании литературного вкуса у детей. В последние годы активизируется роль местной власти в создании положительного имиджа библиотеки как центра продвижения чтения и развития читательской деятельности дифференцированных групп населения.

В 2008 г. Правительство Калининградской области в целях преодоления кризисных явлений в социально-культурной жизни региона и активизации творческого потенциала граждан, на основе разработки культурно-просветительских проектов и поддержки антикризисных программ создало Антикризисный холдинг Министерства культуры Калининградской области.

Учреждения культуры объединились на одной площадке «Балтик-Экспо» – выставочном комплексе в центре города общей площадью 5000 кв. м. Тем самым архивам, библиотекам, музыкальным коллективам, предпринимателям малого и среднего бизнеса была предоставлена возможность показать свою работу потенциальным потребителям. Два раза в год библиотеки имеют возможность познакомиться со своими ресурсами и услугами жителей региона, в том числе педагогов учебных заведений, родителей, подрастающее поколение.

В октябре 2014 г. в Калининграде в выставочном центре «Балтик-Экспо» под патронатом Министерства образования Калининградской области и Администрации города Калининграда состоялась XVII специализированная выставка «Образование и карьера. Читающий Калининград».

Выставка оказала содействие осознанному самоопределению выпускников школ в выборе профессии, помогла составить представление о востребованности конкретной специальности в реальном секторе экономики⁴.

Калининградская областная научная библиотека и Калининградская централизованная библиотечная система традиционно принимают участие в работе главной выставочной площадки региона и наглядно демонстрируют всю сферу услуг, предлагаемых сегодня подрастающему поколению и взрослому населению. Во время выставки «Читающий Калининград» проводились встречи с писателями и общественными деятелями, организовывались разнообразные конкурсы, викторины, мастер-классы и концерты. Книжные магазины и издательства представили вновь вышедшую педагогическую, методическую, художественную литературу. Ведущие специалисты библиотек провели информационно-аналитическую встречу с потенциальными читателями, предоставив списки рекомендуемой для самообразования литературы.

⁴ Образование и карьера. Читающий Калининград // Балтик-Экспо. URL: <http://balticfair.com/?doc=18&exhib=267> (дата обращения: 10.12.2014).

На подобных выставках библиотеки представляют не только традиционную библиотечно-информационную информацию, необходимую для совершенствования учебного процесса в общеобразовательных школах, но и консультируют о возможностях привлечения детей в клубы и кружки. Как правило, подобные выставки ребята посещают классом, или с родителями. Неподдельный интерес учителей, родителей, одноклассников и других посетителей выставки вызывает желание приобщиться к книге и процессу чтению, в том числе и непосредственно здесь же записаться в библиотеку.

В связи с тем, что библиотека позиционирует себя как информационно-образовательный центр, на «Балтик-Экспо» заключаются договоры с образовательными учреждениями о сотрудничестве. Ведь просветительская, образовательная деятельность библиотеки реализуется не только на основе формирования соответствующей информационно-культурной среды, но и через непосредственное участие библиотеки в образовательном процессе. На сегодняшний день областная научная библиотека заключила договоры об информационном сотрудничестве с пятнадцатью учреждениями системы начального, общего (полного) и высшего образования. Среди них: Балтийская государственная академия, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининградский филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации», Санкт-Петербургский университет управления и экономики Калининградский институт экономики и др.

Предметом договора является сотрудничество между сторонами по информационной поддержке в целях содействия развитию образования и воспитанию подрастающего поколения. В рамках договора библиотеки и учреждения системы образования на партнерских началах проводят мероприятия, направленные в помощь обучению; организуют совместные исследования в сфере информационной поддержки просвещения; обеспечивают информационную поддержку учебных мероприятий и регулярно проводит обзоры литературы по различным темам. Наибольший интерес детей и подростков вызвали следующие обзоры: «С. А. Есенин – жизненный путь и творчество», «А. А. Блок – жизненный путь и творчество», «...Смотрите, завидуйте – я – гражданин Советского Союза!» (памяти великого русского поэта В. В. Маяковского), «драма одной комедии: А. С. Грибоедов», «В. П. Астафьев – «Царь-рыба» как образец экологической прозы», «Лицейские друзья А. С. Пушкина», «Художественная литература России о Великой отечественной войне 1941–1945 гг.». Научная библиотека проводит выездные мероприятия в школах, в ходе которых ребятам рассказывают о значимых проектах в поддержку чтения, находят новых участников, желающих в них участвовать.

Осенью 2014 г. в Калининградской областной научной библиотеке стартовал образовательный проект, в котором кроме библиотеки и муниципальных образовательных учреждений города, принимает участие и международный проект «Диалог культур». В рамках этого проекта более 1200 учащихся посетили выставку, посвященную жизни и творчеству Э. Т. А. Гофмана, побывали на мероприятиях, приуроченных к 100-летию Первой мировой войны, посетили все отделы областной научной библиотеки, познакомились с ее ресурсами⁵.

Данный проект позволил библиотеке принять участие в реализации программы для одаренных детей по результатам Международного математического конкурса «Калининград – Ольштынь», в рамках которой школьники из г. Ольштына (Польша) и г. Калининграда познакомились с Главной библиотекой региона. Ребята имели возможность посетить кружки по изучению иностранных языков, пообщаться с преподавателем польского языка, а в отделе краеведения участники программы познакомились с уникальными изданиями начала XVIII в.⁶

Подобный опыт работы позволяет областной научной библиотеке становиться организатором круглых столов, конференций по теме чтения и воспитания подрастающего поколения. Так, в конце 2014 г. состоялся круглый стол «Живая классика. Преподавание русской литературы в современной школе», участниками которого стали преподаватели русского языка и литературы общеобразовательных школ и колледжей, калининградские литераторы, сотрудники библиотек и студенты-филологи.

В ходе круглого стола особый интерес вызвали следующие темы: проблемы преподавания классической литературы в современной школе; современные информационные технологии и преподавание художественной литературы; молодежь и чтение; школа и библиотека: грани взаимодействия. Примечательно, что ведущими круглого стола были победители всероссийского конкурса «Учитель года»: А. Г. Успенский, заслуженный учитель республики Южная Осетия, победитель Всероссийского конкурса «Учитель года России – 2006», преподаватель русского языка и литературы МАОУ «Общеобразовательный лицей «АМТЭК» (г. Череповец); В. А. Морар заслуженный учитель РФ, педагог, общественный деятель, победитель Всероссийского конкурса «Учитель года России – 2000», преподаватель русского языка и литературы Кадетского морского корпуса Андрея Первозванного (г. Калининград); Е. И. Славгородский, победитель Всероссийского конкурса «Учитель года России – 2004», преподаватель

⁵ Сотрудничество библиотеки и школы // Библиокараван. 2014. URL: <http://lib39.ru/events/index.php?news=11538> (дата обращения: 10.12.2014).

⁶ Программа для одаренных детей // Библиокараван. 2014. URL: <http://lib39.ru/events/index.php?news=11760> (дата обращения: 10.12.2014).

русского языка и литературы МАОУ Лицей № 18 (г. Калининград), преподаватель философских дисциплин в БФУ им. И. Канта.

Все организаторы и участники подобных мероприятий отмечают, что взаимодействие семьи, образовательных и культурных учреждений, организуемое Калининградской областной научной библиотекой, в разработке программ по продвижению чтения среди подрастающего поколения, позволяет обеспечить повышение образовательного уровня молодежи и способствует формированию духовно-нравственной культуры подрастающего поколения.

УДК [002.2+028]:070:654.19(470)

Информационно-рекомендательный сервис радиальных передач как основа для пропаганды книги и чтения

© А. А. Фомина

В статье говорится о роли рекомендаций в выборе документов, повышающих свободный доступ к информации. Средства массовой информации активно развивают рекомендательный сервис. Крупнейшим представителем отечественных средств массовой информации является радио. Компания «Радио России» создала оригинальный цикл передач для пропаганды книги и чтения. Этот опыт представляет интерес для отечественных библиотек.

Ключевые слова: Выбор информации, роль средств массовой информации, радиопередачи, рекомендации документа.

The article speaks about the role of recommendations in documents choice, which enhance free access to information. Mass media actively develop an advisory service. The largest representative of the domestic media is radio. Company «Radio Russia» has created an original series of programs to promote books and reading. This experience is of interest to local libraries.

Keywords: information choice, role of mass media, radio broadcasts, document recommendations.

Отечественное радио было и остается надежным союзником библиотек в пропаганде лучших образцов литературных произведений. Трансляции «Театра у микрофона», чтецкие программы легендарных корифеев отечественной сцены, писателей и поэтов познакомили слушателя с образцовым прочтением произведений отечественной и зарубежной литературы еще в ту эпоху, когда не знали об аудиокнигах. В новом тысячелетии государственная радиовещательная компания «Радио России»¹ на протяжении последних пяти лет предлагает для слушателей рекомендательный сервис о книгах и фильмах. Аудиальный формат радиальных передач дос-

¹ Радио России : Радиостанция. URL: www.radiorus.ru (дата обращения: 10.04.2014).

тупен в реальном времени для неограниченной аудитории пользователей интернета на сайтах «Радио России», «Радио Культура», moskva.fm. Наиболее популярные из них имеют архив, полугодовой анонс программ и собственную страницу на Facebook, не считая разнообразных тематических сайтов, подобных «Старому радио». Таким образом, передачи практически неограниченно доступны для слушателя во времени и пространстве.

В сетке программ заметен цикл передач, подготовленный с 2009 г. писателем, историком, журналистом, теле- и радиоведущим Петром Алешковским в соавторстве с историком Тamarой Эйдельман и литературными критиками Ольгой Лебёдушкиной, Натальей Игруновой и Павлом Крючковым. Он включает «Азбуку чтения», «Судьбы книг», «Книги нашего детства», «Читальный зал». К нему тесно примыкает «Книговорот» Елены Мариной. За пятилетие у каждой программы сложился хорошо узнаваемый радиийный облик.

«Судьбы книг» синтезируют исторические и литературоведческие данные, о чем напоминает эпиграф каждого эфира: *Nabent sua fata libelli* – книги имеют свою судьбу. На радиоволнах предстают судьбы самых известных и великих книг в истории человечества, вдохновивших величайших мыслителей, философов, писателей, и повлиявших на развитие и культуру многих стран и народов и их авторов, обессмертивших свои имена.

Программа о книгах и их создателях «Азбука чтения» ориентируется на мнение издателей, руководителей PR-службы издательств и маркетинга крупнейших книжных магазинов страны, главных редакторов, литературных критиков, писателей. Специалисты подобного ранга способны через призму лонг-листов премий «Большая книга», «Букер», «Нос» «вылавливать из книжного потока интересные, знаковые книги», знакомить с рейтингами продаж и лучших книгах уходящего года. Материалы постоянной рубрики «Литобзор с Ольгой Лебёдушкиной» предлагают краткий, всего о трех книгах, профессиональный обзор литературоведом новинок художественной или научно-популярной литературы. Справочно-информационная по характеру работа О. Лебёдушкиной включает библиографическое сообщение и цитату из произведения.

Избранный обзор новинок предлагает и «Читальный зал», обращаясь, подобно «Азбуке чтения» или отчасти «Книговороту» О. Мариной, к экспертной оценке в рубрике «Многоуважаемый гость». Изюминкой программы, несомненно, являются авторские разделы «Зала» – «Новые поступления от Павла Крючкова» и «Литературные журналы с Натальей Игруновой». Первый посвящен обзору поэтических сборников, в котором уместно включены произведения в авторском исполнении, ссылки на мнения литературных критиков и рецензентов о творчестве поэта на страницах других изданий. Н. Игрунова предлагает свой выбор художественного и ряда публицистических произведений из нового номера одного из

литературных журналов. Стремясь максимально приблизить читателя к произведению, критик обращается к детальному пересказу сюжета, плавно подводя к прямому цитированию.

Передачи «Книги нашего детства» и «Судьбы книг» характеризуют совсем иной информационный подход. Во-первых, отсутствует ориентация на новинки книжного рынка и экспертное мнение. Во-вторых, авторов передач писателя П. Алешковского и историка Т. Эйдельман не привлекает презентация автономного пространства документа, каким бы образом оно не воплощалось: полиграфически, текстуально или содержательно. Вопреки своему названию, выбор темы эфира передачи определяют не совсем книги, во всяком случае, не сам по себе сюжет, скорее читательские впечатления ведущих, например, как в «Книгах нашего детства» – от литературных персонажей, действующих в ряде произведений.

Избранный прием помогает объяснить выбор ведущими книг, опубликованных в разные эпохи, на разных языках, но объединенных, вопреки несхожести оригинальных сюжетов, в одну передачу. Так предстают образы ученых из книг Ж. Верна «Дети капитана Гранта» и «Путешествие к центру Земли», произведений Г. Уэллса «Остров доктора Моро», «Машина времени» и «Человек-невидимка», повести шотландского писателя Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», фантастической повести братьев Стругацких «Далекая Радуга».

Условную галерею профессий на страницах детской литературы продолжили образы доктора – в лице Айболита из сказки К. И. Чуковского «Айболит», Ватсона из произведений А. К. Дойла о знаменитом сыщике Шерлоке Холмсе и Ливси из романа Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ»; а также повара и поварята из сказок Ю. Олеши «Три толстяка», В. Губарева «Королевство кривых зеркал», Ш. Перро «Ослиная шкура» и В. Гауфа «Карлик Нос». Не осталась в стороне и жгучая для детей проблема роста, представленная в историях крошечных сказочных героев (Мальчик-с-пальчик, Дюймовочка, коротышки из Цветочного города, шведский путешественник Нильс) и обычных детей Карика и Вали из научно-популярного очерка приключений в мире микробиологии местного пруда, внезапно ставших маленькими и отчаянно пытающихся вернуться в первоначальное состояние.

Темой встреч становились и рассуждения о желанной награде доброты и красоты («Золушка»), любимые места, области и даже страны в литературном мире нашего детства (поле чудес). Часто в таких случаях разговор касался не только переиздания произведения, но и истории его экранизации, мультипликации, театральной постановки. Строго говоря, в «Книгах нашего детства» внимание уделено не только книгам, но и кинофильмам, мюзиклам и театральным пьесам.

Передачу, звучащую по пятницам, радиостанция относит к циклу детских познавательных программ, однако вряд ли ее адрес так однозначен

и прямолинеен. Это, скорее, передача от имени состоявшихся профессиональных читателей, писателя и историка, связавших свою судьбу с книгой и потому профессионально «уполномоченных» воскресить в эфире эпизоды читательской биографии своего поколения. Может быть, для того, чтобы показать результат книжного влияния, пригласить к аналогичным размышлениям сверстников, исподволь подготовив и юную аудиторию. Не случайно так часто слышатся в эфире противопоставления «нашего детства» и «детства современных детей».

Во любом случае, очевидно, что выбор аудитории практически исключает задачи пропаганды и рекомендации книг, поскольку передача обращена к коллективной памяти читателей, которым лично дороги воспоминания ведущих, как представителей одного поколения читающих, для которых литературные реалии стали культурным кодом времени. Налицо не просто мастерская работа с так называемой «нишевой» аудиторией, но и образец ее организации силами этой аудитории.

Писатель и историк не стремятся применить свои профессиональные познания для объяснения сюжетов и героев некогда прочитанных книг. Обращаясь к собственным впечатлениям от былых встреч, например, с неизвестной культурой, они предпочитают зачитывать по очереди ключевые отрывки из отобранных произведений подобно тому, как это делает любой из нас во время домашнего чтения вслух: по дилетантски, отчасти монотонно, вводя таким «гипнотическим» образом каждого в мир собственных воспоминаний, ощущений и переживаний.

Единство ведущих и слушателей в меру благодушно в преувеличении достоинств читательской биографии своего поколения. Однако они и не стремятся во что бы то ни стало присоединиться к многоголосому хору о ценности книг прошлых веков «очень длинных и далеко не всегда с сегодняшней точки зрения увлекательных романов, если быть честным»². Это мнение о произведениях Ч. Диккенса в контексте традиционных разговоров и дискуссий о ядре библиотечного фонда и воспитании литературного вкуса неожиданно оказывается своевременным и понятным, и удостоверившийся в искренности ведущих неформальный диалог слушатель столь же заинтересованно готов отнестись к мнению читателей-интерпретаторов литературного оригинала: режиссеров, постановщиков, сценаристов.

Повзрослевший читатель детских книг осознает, что милое, симпатичное чтение в детских сокращенных вариантах, не бывшее «чем-то находящимся в центре нашего внимания и читательской любви»³, превратилось

² Самый замечательный из всех Оливеров // Книги нашего детства, 05 декабря 2014. URL: http://www.radiorus.ru/brand/audio/id/57213/#/brand/episode/id/57213/episode_id/1152984/ (дата обращения : 08.12.2014)

³ Самый замечательный ...

в эмоциональное потрясение благодаря как раз такому переходу от автономного погружения в устаревшую, и потому мало понятную действительность прошлого, часто к тому же чужой страны, к совместному путешествию с киногероями. Они своими действиями оживили иллюзорный читательский мир, например, целой киногруппы, включая режиссера, сценариста, актеров. Нельзя не признать, что в подобных авторских версиях перевод литературного произведения на язык кинематографии или мюзикла приводит к крайне упрощенному сюжету из-за отказа или изменений его линий. Но именно в результате таких явных недостатков, предполагает Т. Эйдельман, сюжет, наверное, только выигрывал, «так как следить за всеми перипетиями стало проще»⁴.

По справедливому замечанию П. Алешковского, дети не располагают должной системой ценностей, «которая позволила бы оценить ... замечательное произведение. Мы могли только сидеть, разинув рты, в зрительном зале и наслаждаться, и вспоминать потом эту замечательную музыку»⁵. Уже устами взрослого опредмечены впечатления от детского восприятия, на примере фильма «Оливер!», «где все все время поют, где все поют по-английски, – это было что-то совершенно невероятное»⁶, очарования малопонятной и потому вдвойне загадочной англоязычной музыкой, восхитительным видом викторианского Лондона, сказочного, страшного, жуткого, но в то же время невероятно притягательного.

Наверное, уместно будет отметить, что со временем обращение к каноническим литературным текстам, когда-то понятным и доступным, для каждого нового поколения читателей становится все более затруднительным. Отсутствие у детского читателя практики обращения к словарям и собственного жизненного опыта превращает чтение в фантасмагорию ложно ассоциированных образов. Вероятно, подобные угрозы способны убедить в коммуникативных достоинствах экранизации, позволяющей воспринять произведение максимально аутентично авторскому замыслу. Следовательно, развитие рекомендательного сервиса средствами библиографирования непременно должно учитывать все виды работы над текстом, которые совершило время: переиздания, переводы, экранизации, мультипликации и пр. На сайте Радио России размещена аудиозапись и текстовая версия к передаче «Книги нашего детства» Т. Эйдельман и П. Алешковского. В ней выделены ключевые характеристики документа: автор произведения, экранизации, музыкальные версии (мюзикл). В последних случаях прилагается активная ссылка на статью из Википедии, имеющую, как правило, в ссылках доступ к полной версии ресурса.

⁴ Самый замечательный ...

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Профессионализм писателя и историка заставляет авторов-ведущих подметить условия, благоприятствовавшие знакомству с книгой, например, такие, как адресованные детям переиздания из собраний сочинений многих маститых писателей XIX в., доступные в любом интеллигентном доме. Иначе говоря, существовал литературный мир детства, близкий по критериям к высокому вкусу взрослых, и этот мир добровольно, а не по предложению «только очень <...> мотивированных родителей, тех, кто с детства приучают к этим романам своих отпрысков»⁷, хотелось исследовать. И обращение к кино-, теле- и прочим прочтениям, безусловно, помогало в этом, если речь идет о шедеврах. Разделяя мнение М. Михайловой, заметившей воссоздание ведущими-авторами передач культурной доминанты, «которой не всегда хватает в современном обществе»⁸, добавим – и культурную преемственность поколений.

Формат радиопередачи позволяет использовать возможности широкого звукового ряда: не только чтения ведущим вслух избранных фрагментов произведений, но «цитат» из соответствующих мульт, кино и телефильмов с оригинальным музыкальным оформлением. Музыка играет в передачах П. Алешковского роль своеобразных пауз-переходов от чтения оригинала и критики, от одной постоянной рубрики к другой. Как правило, их не много, к примеру, для «Книг нашего детства»: «Место действия», «Ориентировка на местности», «Литературная карта». В передаче «Судьбы книг»: «Развитие сюжета», «Кульминация», «Развязка», «Эпилог». Музыка сопровождает анонс эфира и начало радиопередачи, атрибутируя ее еще до того, как прозвучат слова диктора.

Оригинальная музыкальная заставка к воскресному «Книговороту» в исполнении А. Градского включает только одну фразу из стихотворения Саши Черного⁹ «Хорошо при свете лампы книжки добрые читать». Вне сатирического контекста произведения она переплетается с булгаковкой просьбой-предупреждением «У абажура дремлите, читайте – пусть воет выюга»¹⁰, формируя убеждение в некоем защитном для человеческого достоинства свойстве настольной лампы и чтения от суетной «крысшей пробежки» на неизвестность от опасности.

⁷ Самый замечательный ...

⁸ Михайлова М. Е. Формирование духовной культуры читателя средствами рекомендательной библиографии : вып. квалификац. работа / Алт. гос. акад. культуры и искусств. Барнаул, 2014. С. 50.

⁹ Черный С. Ламенции // Стихи о любви классиков, стихи про любовь – стихи лучших поэтов. URL: <http://www.stihi-rus.ru/1/cherniy/33.htm> (дата обращения: 08.12.14).

¹⁰ Булгаков М. А. Белая гвардия // Белая гвардия. Мастер и Маргарита. Минск : Маст. лит., 1988. С. 33.

Сайт moskva.fm и Facebook предоставляют слушателям возможность обратной связи. Как правило, отзывы положительны и кратки: «Очень познавательная и интересная передача «Судьбы книг». Спасибо» (2013 г.); «С удовольствием слушаю про Роберта Бернса!» (2010 г.). Ярко выраженная экспрессия сообщений не позволяет мгновенно распознать позитивную реакцию аудитории: «Второй раз слушаю вашу передачу, но сегодняшняя инфа о Ги де Мопассане меня убила. Ничего подобного раньше не знала» (2012 г.). Авторизация слушателей редко содержит личное имя и фамилию, обычно сообщения визируются ником, и, судя по содержанию, эти отзывы принадлежат юным слушателям. Степень сохранности отзывов не позволяет оценить мнение и шкалу эмоционального восприятия старшего поколения читателей. Обращение к архивам откликов на другие радиопередачи, например, «Саундтрек» Андрея Куренкова, показывает высокую степень информированности слушателей, готовых в критических замечаниях отметить авторские неточности или недостаток в лингвистической подготовке.

Благодаря радиным архивам библиотеки, получающие обязательный экземпляр документов Российской Федерации, имеют уникальную возможность использовать обзоры профессионалов в качестве экспертного мнения при отборе рекомендуемых произведений. Развитие рекомендательного сервиса непременно должно учитывать все виды работы над текстом, которые совершило время: переиздания, переводы, экранизации, мультипликации и пр., а также регулярное обновление содержания информационных продуктов и возможность безбарьерного доступа. Сайты библиотек и особенно странички в соц. сетях позволяют шире применять аудио эффекты и ссылки на полнотекстовые версии рекомендуемых документов в интернете.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 021.6:025.5:004(575.1)

Информационные технологии как средство создания единой библиотечно-информационной среды Республики Узбекистан

© Д. М. Агзамова

Статья обобщает сведения о внедрении информационных технологий, системы электронной доставки документов для улучшения обслуживания читателей в Информационно-библиотечном центре.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, Законодательство Республики Узбекистан, электронный каталог, обслуживание населения, информационно-библиотечный центр, электронный документ, Национальная библиотека Республики Узбекистан.

This article summarizes information on the implementation of information technology to improve service to readers in ILC. As well as these innovative technologies for the development of electronic document delivery with a maximum savings of time users.

Keywords: information technology kommunikatsinnaya, Zakonodatelsvo the Republic of Uzbekistan, electronic catalog, service population, Information Library Center, an electronic document, the National Library of the Republic of Uzbekistan.

Республика Узбекистан (РУз) является одной из развивающихся стран мира. На сегодняшний день здесь идет процесс информатизации общества с использованием информационных технологий.

Правительство Республики Узбекистан, анализируя все аспекты библиотечной деятельности, проводит постоянный мониторинг библиотечной ситуации, что позволяет создавать новые формы обслуживания пользователей. В республике был принят закон об информационно-библиотечной деятельности (25 марта, 2011 г. № 15), целью которого является регулирование отношений в области информационно-библиотечной деятельности.

Законодательство об информационно-библиотечной деятельности включает настоящий закон и иные акты законодательства. Основными задачами информационно-библиотечной деятельности РУз являются: обеспечение доступа пользователей к информационно-библиотечным ресурсам, создание условий для удовлетворения интеллектуальных, духовно-нравственных, культурных и образовательных потребностей пользователей, содействие возрождению и дальнейшему развитию национальной культуры, сохранение исторического, духовного и культурного наследия народа Узбекистана, обеспечение взаимного использования информационно-

библиотечных ресурсов на основе информационно-коммуникационных технологий.

В настоящее время в РУз функционируют 11 026 информационно-библиотечных учреждений, которые оказывают информационные услуги 6,3 млн читателей. Общий фонд литературы составляет 83,6 млн единиц хранения, в том числе 3,5 млн единиц в электронном формате¹.

Во всех информационно-библиотечных центрах (ИБЦ) страны созданы локальные сети с выходом в Интернет («ZiyoNET»). 1639 информационно-ресурсных центров образовательных учреждений республики (91 %) подключены к Интернету («ZiyoNET»), проведена работа по оснащению учреждений современной компьютерной и оргтехникой.

На основе внедрения современных информационно-коммуникационных технологий осуществлен ряд организационно-технических мероприятий и по обеспечению эффективной деятельности Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои – информационного ресурсного центра.

Поскольку на данный момент в ИБЦ внедрена система автоматизации библиотечных процессов, обеспечен оперативный поиск информации в локальном и удаленном доступах через электронный каталог Национальной библиотеки, содержащий библиографические записи и полнотекстовые электронные ресурсы. Очень важно предоставить читателю информацию максимально быстро и качественно.

Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 20 марта 2012 г. № ПП-1729 «О мерах по организации деятельности Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои – информационного ресурсного центра» – Национальная библиотека имени Алишера Навои – это и учебная библиотека и научная одновременно, поскольку обеспечивает не только учебный, но и научный процесс. Национальная библиотека была основана в 1870 г. как Ташкентская публичная библиотека, постепенно она стала центром просвещения, науки и культуры всего туркестанского края. В 1984 г. Библиотеке было присвоено имя великого узбекского поэта, просветителя и государственного деятеля Алишера Навои. В 2002 г. Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12 апреля № 123 «О создании Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои» был определен новый статус библиотеки. Строительство нового здания было завершено в ноябре 2011 г. и Президент РУз И. А. Каримов открыл двери новой библиотеки. Библиотека сегодня оказывает интерактивные информационные услуги путем оповещения поль-

¹ Ахборот-кутубхона фаолиятига оид мъёрий хукукий хужжатларнинг = Нормативно-правовые документы по информационно-библиотечной деятельности / тузувчилар: В. Борисов, О. Қиличбоев, Л. Нарзиев, В. Полякова. Ташкент : Алишер Навоий ном. Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2012. С. 120.

зователей через портал Национальной библиотеки, а также с использованием современных информационных технологий об интересующих их новостях (пополнение информационно-библиотечного фонда, выполнение заказов пользователей, электронная доставка документов). В настоящее время библиотека является одним из наиболее посещаемых учреждений культуры, бесплатно предоставляющим пользователям своих услуги. Внедрение в деятельность библиотеки новых информационных технологий позволило превратиться ей в информационный центр, где пользователям предоставляется доступ к национальным и мировым информационным сетям. Таким образом, Национальная библиотека – это информационный автоматизированный центр, обслуживающий пользователей. Главной целью деятельности библиотеки всегда было удовлетворение информационных потребностей субъектов высшего образования – от студентов, получающих образование, до преподавателей и сотрудников, осуществляющих образовательную и научную деятельность. Национальная библиотека с использованием новейших технологий комплекзует фонд как на традиционных, так и электронных носителях, осуществляет оформление и передачу заказов, учетную запись фонда, обзор новых поступлений². На сегодняшний день отдел комплектования работает в системе АИБС. Кроме того, внедрение новых технологий в отделе комплектования способствовало активизации взаимодействия со всеми структурными подразделениями библиотеки.

На 1.01.2014 г. в фонде Национальной библиотеки Узбекистана хранится свыше 14 300 диссертаций и более 558 тыс. авторефератов, что стало предпосылкой формирования базы данных (БД) научных работ. Целью БД является предоставление научных работ пользователям в электронном виде через Интернет³ (рис. 1).

Видеофонд Национальной библиотеки Узбекистана содержит репертуар научно-образовательных и научно-популярных ресурсов, в которых отражены основные пути сохранения национальных традиций, исторического, духовного и культурного наследия РУз.

² Fan, ta'lim, madaniyat va biznesda internet va axborot-kutubxona resurslari = Интернет и информационно-библиотечные ресурсы в науке, образовании, культуре и бизнесе: konferensiya materiallari / тузувчилар: О. Ёиличбоев, В. Борисов ; Мухаррир: Шукур Курбон. Ташкент : Алишер Навоий ном. Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2014. С. 20.

³ Бедгерхонлик – 2013. «Фойланувчи сари бир кадам» илмий-амалий конференция материаллари = Бедгеровские чтения «Пользователь – шаг навстречу» : материалы науч.-практ. конф. / тузувчилар: О. Қиличбоев, В. Борисов. Ташкент : Алишер Навоий ном. Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2013. С. 70.

Рис. 1. Структура состав базы данных научных работ

В Национальной библиотеке Узбекистана запущен новый проект, позволяющий просматривать художественные, документальные и анимационные фильмы, а также прослушивать аудио-ресурсы, составляющие аудио-видео фонд Национальной библиотеки в Мультимедийной базе данных через локальную сеть библиотеки. В Мультимедийной базе пользователю предлагается осуществить «Поисковый запрос», выбрать ресурсы по жанрам, также можно осуществить поиск по двум отдельным разделам «Видео» и «Аудио».

Таким образом, в Республике Узбекистан, как отмечает ряд отечественных и зарубежных специалистов, появляется возможность для внедрения новых форм обслуживания читателей и предоставления им актуальных ресурсов.

УДК [01+02]:378.4

Современные подходы при формировании библиографической культуры в лаборатории библиотечных технологий коммуникаций и информирования Университета библиотековедения и информационных технологий

© *К. Александрова*

В докладе представлены основные детали, характеризующие деятельность лаборатории библиотечных технологий, коммуникаций и информированию (Lib-Lab УниБИТ). В синтезированном виде сформулированы ее цели, задачи и функции. Описаны структура и организация работы лаборатории. Сделан акцент на видах деятельности, связанных с формированием библиографической культуры среди студентов и на возможности ее развития в научно-исследовательской работе в академической среде.

Ключевые слова: библиография, библиотековедение, инновации, образование.

The report presents the basic details that characterize the activities of the laboratory library technologies, communications and information (LibLab UniBIT). In the synthesized form articulated its goals, objectives and functions. The structure and organization of the laboratory. Emphasis on activities that are associated with the formation of bibliographic culture among the students and the possibility of its development in research work in an academic environment.

Keywords: bibliography, library science, innovation and education.

В Университете библиотековедения и информационных технологий (УниБИТ, София, Болгария) традиция, инновации и профессионализм являются приоритетом в работе академического состава. В 2012 г. на базе исследований и анализа, осуществленных командой ИТ-специалистов и библиографов, вдохновленных опытом Гарвардского университета, ректорскому руководству было предложено создать лабораторию библиотечных технологий, коммуникаций и информирования (LibLab). В разработанных Правилах были сформулированы и обоснованы общие положения ее устройства и деятельности. В начале 2013 г. решением Академического совета университета была регламентирована основная деятельность лаборатории, которую обособили в самостоятельное звено при Библиотечно-информационном центре в структуре УниБИТ. Этот акт ознаменовал начало работы этого современного и в настоящий момент единственного в своем роде образовательного центра в Болгарии.

Деятельность LibLab связана с формированием библиографической культуры, современными библиотечными технологиями, коммуникационным обменом и информационной грамотностью. Основные цели лаборатории ориентированы на максимальное использование ее ресурсов для специализированного обучения по разным специальностям УниБИТ. Цель деятельности лаборатории – осуществлять баланс между разработкой инновационных идей и достижением высоких результатов от их применения в реальной среде.

Базовые критерии для достижения эффективности:

- разработка тем и проблем с доказанной необходимостью, применяемых в библиотечной практике;
- обеспечение имиджевой пользы УНИБИТ;
- осуществление партнерства и сотрудничества;
- достижение устойчивости деятельности в долгосрочном плане.

Учитывая миссию и специфику деятельности УниБИТ, функции LibLab ориентированы на практическую подготовку студентов в среде, близкой к реальной. LibLab осуществляет свои цели в соответствии с учебными программами университета. Своей деятельностью лаборатория помогает внедрению новых образовательных подходов в процесс обучения, проводит исследования и анализирует потребности потребителей – студентов, библиотекарей и преподавателей. Она стремится к улучшению возможностей партнерства посредством обеспечения подходящей среды для работы с архивами, библиотеками, музеями.

В оперативном порядке LibLab:

- помогает в осуществлении научно-прикладных исследований, осуществляет консультантскую, экспертную, технологическую, проектную деятельность, а также другие сопутствующие виды деятельности;
- предоставляет возможности доступа к информации и знаниям и оказывает содействие в исследовательской деятельности библиотечных специалистов, докторантов и преподавателей;

- формирует библиографическую культуру студентов;
- осуществляет информационное обслуживание, применяя современные информационные и коммуникационные технологии на практике.

Принципы, регламентирующие работу LibLab:

- *Предпринимательство и проектная деятельность.* В соответствии с общей демократической миссией УниБИТ по генерированию и реализации предложений в соответствии с принципом «снизу-вверх», проектная деятельность ориентирована на реализацию идей в помощь библиотечному сообществу в целом.

- *Инноватика и эксперимент.* Лаборатория оказывает помощь в разработке инновационных идей и экспериментирует, используя методы, содействующие образовательному процессу и деятельности библиотек.

- *Практическое приложение.* Приоритетом исследовательской деятельности лаборатории должно быть практическое применение ее исследований для формирования библиографической культуры, основанной на современных тенденциях в развитии библиографоведения.

- *Устойчивость.* В зависимости от приложимости достигнутых исследовательских результатов на практике, поиск возможностей для развития ориентирован на обеспечение долгосрочной устойчивости.

LibLab – вопросы и ответы

- *Почему Liblab и почему в УниБИТ?*

УниБИТ – это утверждённый национальный центр научного обмена знаниями. Слушатели и преподаватели УниБИТ считают себя специалистами, поскольку работают в академической среде с возможностями для проведения эксперимента, для исследовательской работы и свободного выбора в приложении интерактивных подходов в учебном процессе. Liblab – это центр библиотечных инноваций. Она является естественным проявлением творческого духа академизма в лице ректорского руководства. Лаборатория способствует общению и проведению творческих мероприятий для профессионального сообщества людей, преданных идее процветания библиотек.

- *Зачем нужна библиотечная лаборатория?*

LibLab – это современный университетский центр, осуществляющий свою деятельность, обеспечивая условия работы в среде, максимально приближенной к реальной библиотечной практике. Лаборатория работает в соответствии с образовательными целями УниБИТ и способствует развитию будущей карьеры студентов.

- *Какова структура LibLab?*

LibLab – это часть Библиотечно-информационного центра УниБИТ. Управление LibLab осуществляется руководителем, который координирует ее деятельность на основании правил об организации, управлении и деятельности УниБИТ, а также других внутренних правил и инструкций.

- *Как финансируется LibLab?*

Существенным моментом, определяющим «жизнь» любой инновации (таковой воспринимается и лаборатория) является предоставление финансового ресурса, для обеспечения достижения поставленных целей и задач. В УниБИТ эта проблема решена посредством приоритетно ориентированного стимулирования проектных мероприятий, связанных с реализацией инновационных идей в сфере современной библиотечно-библиографической науки. Существенная часть средств, обеспечивающих функционирование LibLab предоставляется из бюджета УниБИТ. *Из чего состоит фонд библиотеки лаборатории?*

Фонд LibLab состоит полностью из подаренных книг, представляющих все разделы науки. Его обработка, как и полное обслуживание учебной библиотеки, осуществляется студентами, которые не только посещают занятия по учебной программе, но и работают волонтерами.

- *Кто может пользоваться лабораторией библиотеки?*

Посещения LibLab регламентируются предоставлением студенческого билета, читательского билета Библиотечно-информационного центра или личной карточки. 15 автоматизированных рабочих мест используются слушателями для работы в Интернете, самостоятельной подготовки и работы с мультимедийными справочниками и другими документами на электронных носителях, самостоятельной работы при написании курсовых работ и дипломных проектов.

- *Каковы цели функционирования лаборатории?*

Концепция целостного обучения по специальности «библиотекведение и библиография» в УниБИТ связана с представлением профессии в ее лучших аспектах и утверждением социального статуса библиотекарей. В этой связи области ее применения ориентированы на содействие учебной и исследовательской деятельности студентов, аспирантов и преподавателей. Приоритетной областью является формирование у потребителей библиографической культуры, основанной на возможностях, которые современная библиография предоставляет для исследовательской деятельности.

Расширение возможностей университетского образования в сфере библиографии и библиотекведения в лаборатории обеспечено поэтапным осуществлением:

- *технического и программного обеспечения* видов деятельности: диалог между библиотекарями и ИТ-специалистами-разработчиками программного обеспечения для обеспечения более легкого и более открытого доступа к цифровому контенту;

- *кадрового обеспечения*: формирование команды из специалистов с богатым теоретическим и практическим опытом;

- *целенаправленной политики позиционирования* и популяризации деятельности лаборатории: Liblab должна превратиться в центр позиционирования

роли библиотек в глобальном информационном обществе и обеспечения свободного доступа к информации;

- *партнерства*: открытый формат командной работы, предоставляющий возможность каждому творить, исследовать, учить, делиться и представлять опыт и идеи. В команду входят единомышленники и деятели из разных областей знаний.

Интегрирование современных информационных технологий в библиотечную практику имеет разнообразные технологические проявления. Независимо в какой точке Земли это случается, независимо от форм и объемов, использование ИКТ в информационно-библиографической практике определяет современный образ библиографоведения. В академической среде современные ИКТ предлагают богатые и разнообразные возможности для развития у студентов – членов информационного общества – надежных механизмов, опосредующих взаимоотношения библиографической информации и информационной среды. Способы эффективной деятельности в информационном обществе XXI в. формируются библиографической культурой, которая логично воспринимается как элемент общей культуры личности. По своей сути библиографическая культура – это уровень достижения индивидуального совершенства в информационной деятельности и включает в себя следующие *этапы*: открытие, восприятие, осмысление и систематизация информации; формирование новых знаний; экспонирование на практике достигнутых результатов.

Библиографическая культура является функцией информационной современности, посредством которой усваиваются ценности материальной и духовной культуры, циркулирующие в информационном пространстве. Библиографическая культура определяется как способность использовать информацию и управлять ею. В сферу ее охвата включаются компетенции специфических видов деятельности на различных информационных уровнях, а также и возможности их приложения в реальных условиях. Ее современные проявления, основанные на базовых теоретических знаниях по библиографоведению, связаны с познанием, исследованием и рациональным приложением информационных технологий. На основании этого определяются близкие взаимосвязи между библиографической и информационной грамотностью, разумеется, не дублируя и не исключая ни одну из них.

В LibLab целенаправленно работают над получением знаний и умений, связанных с: информационно-правовой культурой (закон об авторском праве, закон о депозитах, закон об общественных библиотеках); читательской культурой (лексической и языковой); коммуникационными компетенциями (правильное формулирование поиска и способности содействия специалиста-библиографа при осуществлении справочного собеседования); технической и информационной грамотностью.

Таким образом, LibLab может считаться успешной инновацией не только для УниБИТ, но и для всего библиотечного сообщества.

Современное информационное пространство библиотек: аспекты виртуализации

© *Е. В. Балашова*

Специалисты выделяют следующие формы представления библиотеки в виртуальном пространстве: веб-сайт; электронный каталог; виртуальная справочная служба; электронная доставка документов (ЭДД); блоги; виртуальная выставка; электронная библиотека (медиаотека); базы данных; веб-библиография; пресс-клиппинг; компьютерные мультимедийные презентации; чат-конференции. Перечисленные направления деятельности дают основание рассматривать библиотеку как институт, обладающий возможностями для участия в становлении информационного общества и усиления роли информации как стратегически важного ресурса.

Ключевые слова: библиотечное пространство, виртуальное пространство, веб-сайт, электронный каталог, виртуальная справочная служба, электронная доставка документов (ЭДД), блоги, виртуальная выставка, электронная библиотека (медиаотека), базы данных, веб-библиография, прессклиппинг, мультимедийные презентации, чат-конференции.

Experts following the presentation of the library in virtual space: the Web site; electronic catalogue; virtual reference service; electronic document delivery (EDD); blogs; virtual exhibition; electronic library (library); database; Web bibliography; press clippings; computer multimedia presentations; Chat Conference. These activities give reason to examine the library as an institution has the capacity to participate in the development of the information society and the strengthening of the role of information as a strategic resource.

Keywords: library space, virtual space, online directory website, virtual reference service, electronic document delivery (EDD), blogs, virtual exhibition, e-library (media-theque) database, web bibliography, of press clipping, multimedia, chat Conference.

Одной из ключевых тенденций современного развития человеческой цивилизации является формирование новой информационной среды. Технологическую базу этой среды составляют глобальные компьютерные сети. Соответственно одним из факторов, влияющих на ведущие тенденции развития мирового сообщества в современных условиях, является процесс компьютеризации. Быстрое появление и развитие данного процесса стало следствием эволюционного вовлечения в деятельность человека новых технических и социальных ресурсов.

Компьютеризация поставила перед человеком множество новых проблем. Появление компьютера, в том числе персонального, расширение сферы использования информационных технологий потребовало и по-новому посмотреть на профессиональные структуры производства, на формирование социального сознания, ориентированного на деятельность человека в информационном обществе.

В связи с вышесказанным, существенно меняется роль и функции такого социального института как библиотека. На сегодняшний день ею потеряна монополия на владение информацией в систематизированном виде. У общества появляется возможность выбора между обращением в реальную библиотеку или обращением к виртуальным ресурсам сетей. И поскольку получение данных из интернета зачастую сопряжено с неизмеримо меньшими затратами времени и сил, выбор все чаще делается в пользу интернета. Такие технологические реалии новой информационной среды неизбежно ведут к изменению содержания библиотечной работы. Библиотека, конечно же, продолжает выполнять посредническую функцию между информацией и потребителем, но вынуждена приспосабливаться к новым реалиям и изменять формы своих услуг. Философия библиотечной работы постепенно изменяется, переходя от принципа обладания документом к принципу возможного доступа к нему в удаленном режиме. Все это влечет за собой и переосмысление сущности библиотечной деятельности, и создание обновленной методики работы. Изменение методики может касаться как новых направлений работы, так и старейших традиционных форм библиотечного обслуживания.

Широта распространения и доступность интернета способствуют максимальному вовлечению людей (человечества) в процессы создания, обмена и потребления разнообразной информации. Иногда эти процессы носят творческий или познавательный характер, иногда просто утоляют жажду общения.

Общество XXI в. – общество информационное. Сегодня все большее число коммуникаций совершается с помощью интернета. Многие виды деятельности не представляются без интерактивной виртуальной среды, ее огромных возможностей. В телекоммуникационное пространство интернета уверенно вошли и библиотеки. Интернет как информационная среда дает возможность не только получить необходимую информацию, но и предоставить сведения о себе.

В современной культурной среде явно прослеживается разделение библиотечного пространства на реальную и виртуальную составляющие, причем активность библиотеки в электронном пространстве неуклонно возрастает.

Изменения, связанные с активным вмешательством информационных технологий в практику работы библиотек, не могут не влиять на традиционное пространство библиотек, а также кардинально изменять его границы. С. А. Езова определяет библиотечно-информационное пространство как территорию библиотеки и всех мест, где она реализует свои контакты с пользователями. Библиотека, осваивающая интернет, открывающая в нем представительства (сайты), ведущая диалоги через форумы, блоги,

социальные сети – это реальная практика. Отсюда появление виртуальной библиотеки и виртуального пользователя¹.

Е. В. Древетняк считает, что информационное пространство – это не только и не столько технологическая база, представленная рассредоточенным по всему земному шару компьютерно-телекоммуникационным оборудованием, каналами связи, средствами доступа к данным и самими данными. Это, прежде всего, система отношений между производителями, распространителями, хранителями и потребителями информации, то есть между всеми участниками нынешней системы информационных коммуникаций².

Есть множество определений того, что же такое виртуальность. Н. А. Сляднева считает, что в современном обществе виртуальность понимается как игровая, условная реальность, как информационная модель реальности, как симуляция реальности. Однако современная практика дает основания считать, что виртуальность является не только проекцией социокультурного разнообразия, но и новой деятельностной средой – киберпространством для реализации всех видов и способов человеческой активности³.

По мнению В. В. Зверевича, внешняя составляющая виртуального пространства включает в себя сервер провайдера электронных ресурсов, телекоммуникационные каналы связи, библиотечные блоги, профессиональные группы в социальных сетях. Через внешнюю составляющую осуществляется доступ к удаленным ресурсам в режиме онлайн. В настоящее время библиотеки усиливают экспансию во внешнее пространство посредством развития своих сайтов, увеличения профессиональных групп и форумов в социальных сетях, а также количества библиотечных блогов, активность пользователей которых возрастает⁴.

Физически не ощущаемая часть пространства современной библиотеки получила в профессиональном сообществе устойчивое наименование виртуальное библиотечное пространство. Эта часть пространства библио-

¹ *Езова С. А.* Дискурс о библиотечном пространстве // Электронная библиотека ГПНТБ России. URL: <http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2006&num=9&art=1> (дата обращения: 15.11.2014).

² *Древетняк Е. В.* Роль библиотеки в современном информационном пространстве // Учен. зап. Тавр. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия. Философия. Культурология. Политология. Социология. 2013. Т. 24. № 3. С. 101–106. То же: URL: http://sn-philcultpolsoc.crimea.edu/arhiv/2013/uch_24_3filosof/012_drev.pdf (дата обращения: 15.11.2014).

³ *Сляднева Н. А.* Социальная киберпедагогика // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 3. С. 148–153.

⁴ *Зверевич В. В.* Пространство современной библиотеки: понятие, организация, развитие // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы конф. М., 2011. URL: www.gpntb.ru/ntb/ntb/2012/11/ntb_11_1_2012-зверевич.pdf (дата обращения: 15.11.2014).

теки имеет дело с электронными ресурсами. Внутренняя составляющая виртуального пространства, по мнению В. С. Степанова, включает в себя размещенные в реальном пространстве АРМы и точки доступа для портативных компьютеров; зоны wi-fi внутри реального пространства библиотеки; память библиотечных компьютеров, с дисплеев которых считывается информация при удаленном доступе и серверы, на которых хранятся электронные каталоги, базы данных и иные ресурсы, произведенные библиотекой, а также веб-сайт библиотеки⁵.

Виртуальное пространство как глобальная система коммуникации является отражением наиболее общих процессов, характерных для современного общества, и в настоящий момент лишенных всякого рода ограничений и законов. Появляясь на свет в результате познавательной деятельности человека, в обстановке обычной повседневности и повседневности виртуальной, культура в информационном пространстве Интернета приобретает новые качества и новые формы.

В настоящий момент специалисты (М. А. Дворецкая, Н. М. Свергунова, Я. Л. Шрайберг, С. В. Савкина, О. Г. Колесникова и др.) выделяют следующие формы представления библиотеки в виртуальном пространстве:

Веб-сайт. Это интерактивное информирование пользователей, которое позволяет постоянно пополнять (без ограничения) и обновлять информационный материал. На сайте библиотечного учреждения располагаются различные сведения с использованием информационных технологий (пресс-клиппинги, подборки, обзоры, виртуальные выставки и др.)⁶.

Электронный каталог. Его можно считать главным информационным продуктом библиотек. Виртуальный каталог с удаленным сетевым доступом значительно расширяет диапазон возможностей потенциальных пользователей. Электронный каталог отражает реальный фонд библиотеки, а, следовательно, позволяет информировать неограниченный круг пользователей о составе фонда библиотеки, быстро осуществлять поиск необходимой литературы по заданным параметрам⁷.

Виртуальная справочная служба. Это форма, ориентированная на обслуживание удаленных пользователей и предоставление в ответ на их за-

⁵ Интернет в профессиональной информационной деятельности / авт.-сост. В. К. Степанов. URL: <http://textbook.vadimstepanov.ru/index.html> (дата обращения: 15.11.2014).

⁶ Дворецкая М. А. Информационные технологии – инструмент удовлетворения запросов // Библиография. 2007. № 5. С. 62–64.

⁷ Свергунова Н. М. Обслуживание пользователей библиотеки на основе информационных технологий // Формирование и сохранение интеллектуального и культурного наследия региона. Роль информационных учреждений : материалы регион. науч.-практ. конф. (19 окт. 2011 г.). Орел, 2011. URL: http://www.osu.ru/libraries/konf/docs/svergunova_doklad.doc (дата обращения: 15.11.2014).

просы готовой информации, которая может иметь вид ссылок на имеющиеся в сети ресурсы или вид печатных библиографических списков и фактографических данных. Под виртуальным справочным обслуживанием чаще всего понимают передачу по сети справочных и обучающих услуг высокого качества всем пользователям библиотеки в любое время, независимо от их расположения⁸.

Электронная доставка документов (ЭДД). Это одна из наиболее стремительно развивающихся информационных услуг, которая заключается в обслуживании пользователей по электронной почте и является способом оперативного интерактивного обслуживания. Основные преимущества систем ЭДД очевидны: весь процесс от поиска информации, проверки ее наличия в местном фонде (или в полнотекстовых БД) до оформления заказа и получения копий документов может быть выполнен непрерывно с АРМ конечного пользователя⁹.

Блоги. Это сайты, представляющие собой онлайн-дневники, в которых в обратном хронологическом порядке опубликованы записи (посты). Одной из важных особенностей блога, делающей его уникальным интерактивным ресурсом, является то, что читатели могут публиковать свои комментарии к сообщениям¹⁰.

Виртуальная выставка. Она является активно используемой в последнее время формой библиографического информирования. Это новый вид информационно-библиотечного обслуживания пользователей, синтез традиционного (книжного) и новейшего (электронного) способов предоставления информации¹¹.

Электронная библиотека (медиаотека) – хранилище, объединяющее аудио- и видеоматериалы, программные и информационные продукты (например, базы данных), а также комбинированные единицы хранения (мультимедиа). Электронная библиотека является информационной системой, включающей в себя упорядоченный фонд электронных документов, формируемых в соответствии с заданными критериями и предназначенных для общественного использования, и комплекс программно-технических средств, реализующих функции создания, использования и хранения этого фонда¹².

⁸ Дворецкая, М. А. Информационные технологии ... С. 62–64.

⁹ Свергунова Н. М. Обслуживание пользователей ... URL: http://www.ostu.ru/libraries/konf/docs/svergunova_doklad.doc (дата обращения: 15.11. 2014).

¹⁰ Фёдоров А. О. Библиотечная блогосфера: в чем феномен библиотечного блога? М. : Пашков дом, 2013. 87 с.

¹¹ Савкина С. В. Электронные книжные выставки: потребительские свойства, технологии подготовки // Библиотечное дело. 2009. № 1. С. 24–29.

¹² Дворецкая М. А. Информационные технологии ... С. 62–64.

Базы данных. Перечень баз данных – от библиографических до фактографических и полнотекстовых – на сайте крупной библиотеки может достигать сотен наименований. Как правило, создание баз данных продиктовано потребностями пользователей, а перевод таких коллекций в электронную форму с последующим размещением на сайте значительно повышает их доступность для читателей, а также для сотрудников других библиотек и информационных центров¹³.

Веб-библиография. Она представляет собой рекомендуемый список сайтов как средство ориентации в электронных ресурсах (включает обзоры, путеводители, предисловие). Библиотекарями создаются веб-библиографические списки и указатели на основе избирательного отношения к интернет-ресурсам, содержат их адреса, описывают содержание ресурсов, объединяют ресурсы по тематическому или иному общему признаку¹⁴.

Пресс-клиппинг. Этот термин можно определить как обзор источников информации по проблеме, теме с краткой аннотацией, чаще в электронной среде, позволяющий подать материал красочно, представить его большему количеству потребителей, в том числе удаленным пользователям.

Компьютерные мультимедийные презентации. Они позволяют наглядно предоставлять пользователям информацию, применяя эффекты анимации, аудио-, видеоэффекты.

Чат-конференции. Это общение с пользователями посредством Интернета, что позволяет получить обратную связь в режиме реального времени. Таким способом обсуждаются различные темы, вопросы, источники информации¹⁵.

Перечисленные направления деятельности, которых в действительности гораздо больше, дают основание рассматривать библиотеку, как институт, обладающий реальными и потенциальными возможностями для участия в становлении информационного общества и усиления роли информации как стратегически важного ресурса. Приобретая новые технические возможности, библиотеки стали располагать большим потенциалом для успешного вхождения в социум. Освоив работу с виртуальными ресурсами, библиотека как общественный институт становится полноправным элементом виртуального пространства.

¹³ Колесникова О. Г. Библиотеки в виртуальном пространстве // Национальная библиотека Удмуртской республики. URL: http://unatlib.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=713&catid=195&Itemid=534 (дата обращения: 15.11.2014).

¹⁴ Свергунова Н. М. ... URL: http://www.ostu.ru/libraries/konf/docs/svergunova_doklad.doc (дата обращения: 15.11.2014).

¹⁵ Дворецкая М. А. Информационные технологии ... С. 62–64.

Отражение в интернет-пространстве истории основания Новосибирска

© С. К. Канн

В статье сделан краткий обзор интернет-ресурсов по вопросам истории основания города Новосибирска и обозначены принципиальные проблемы новосибирского краеведения. Предлагается инвентаризировать многочисленные ошибки и заблуждения, накопившиеся в историографии.

Ключевые слова: история основания Новосибирска, сайты, интернет-ресурсы, краеведение, городская мифология.

The article provides an overview of Internet resources on the history of Novosibirsk foundation and the associated fundamental problems of Novosibirsk local history. It is proposed to take stock of the numerous mistakes and errors that have accumulated in the historiography.

Keywords: History of the foundation of the city of Novosibirsk, websites, Internet resources, local history, regional studies, urban mythology.

С появлением интернета все нерешенные вопросы ранней истории Новониколаевска – Новосибирска переключались в глобальную сеть и уже здесь продолжили свое «бурление», проявляясь в столкновении мнений и выплесках эмоций. Впрочем, новые формы распространения информации передали электронному краеведению не только очевидные достоинства сетевого формата, но и значительные недостатки. Не секрет, что современные веб-технологии могут не только просвещать и облагораживать, но и тиражировать ошибки и заблуждения. Сотни ресурсов по истории Новосибирска, существующих в сети, к сожалению, грешат недостоверными сведениями, компилятивностью и изменчивостью, а вечная погоня за «удачей» (в данном случае «трафиком» и «продвижением») делает их к тому же весьма конъюнктурными.

Ряд сайтов, на которых встречались отдельные материалы по истории Новосибирска, по тем или иным причинам от них избавились. Так, например, при подготовке данной статьи нам не удалось разыскать очерк, копия с которого была снята весной 2006 г. с сайта «Город.nCity.Ru» (Google предполагает, что сайт мог быть взломан). Аналогичным образом куда-то исчез исторический портал «Сибирский Чикаго» (sibchicago.ru), еще в начале 2014 г. представлявший фотоархив, разделы «Новосибирск в лицах», «Городские истории» и другие ресурсы.

Большое количество материалов на частных и коммерческих сайтах турфирм, агентств недвижимости и пр. (Genon.Ru, Jilfond.ru, KudaGo.com, Maybe.Ru, Novodostup.Ru, Officefile.Ru, Peshtour.ru, Zaranee.ru, etc.), справка на официальных, общественных и образовательных узлах переписаны

с известных публикаций по истории Новосибирска¹⁻⁴, и, следовательно, носят несамостоятельный характер. Естественно, что такие интернет-материалы не могли избежать ошибок первоисточников и смешивают достоверные факты с ложными представлениями. На наш взгляд, давно пришло время для серьезной инвентаризации всех ошибок и заблуждений по истории основания г. Новосибирска. Без ее проведения изучение большого круга краеведческих проблем будет, во многом, представлять унылый бег по кругу.

По сети широко разошлась статья известного новосибирского краеведа, архитектора К. П. Зайцева (23.12.1919 – 20.06.2009) «Так начинался город»⁵⁻⁶. К сожалению, вместе со статьей распространились и некоторые ошибочные утверждения Кузьмы Петровича, в частности, о том, что уже в 1892 г. начальство Алтайского горного округа проектировало отвод земли под переселенческий пункт «выше устья Большой Ельцовки». На самом деле, вопрос об организации такого пункта на правом берегу р. Оби был поднят гораздо позже – только в январе 1896 г., в записке чиновника особых поручений А. А. Станкевича, адресованной В. К. Болдыреву⁷.

Не менее примечательно и другое заблуждение, кочующее из одной публикации в другую. Речь идет об авторе первого печатного упоминания о железнодорожном поселке, возникшем на пересечении р. Оби и Великой Сибирской магистрали, – полковнике Омского Военно-топографического отдела Юлии Александровиче Шмидте. В свое время Сергей Николаевич Баландин, а вслед за ним и Леонид Михайлович Горюшкин, допустили эту, как нам кажется, несерьезную ошибку, скорее всего, некритически восприняв никем не подтвержденные сведения 1950–1960-х гг. о том, что

¹ Баландин С. Н. Новосибирск: История градостроительства. 1893–1945 гг. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. 135 с.

² Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (кон. XIX – нач. XX в.) / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории ; отв. ред. А. П. Окладников. Новосибирск : Наука, 1978. 296 с.

³ Зайцев К. П. Город начинался с улицы // Вечер. Новосибирск. 1983. 26 июля

⁴ Оглы Б. И. Новосибирск: от прошлого к будущему. Новосибирск : Кн. изд-во, 1991. 119 с. ; и др.

⁵ Зайцев К. П. Так начинался город // Вечер. Новосибирск. 1987. 17 окт., № 239. С. 3.

⁶ Отделение ГПНТБ СО РАН. URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/gorod/history/zaits87.ssi> (раздел «Библиография по истории основания Новосибирска») ; То же. Новониколаевск–Новосибирск – история, люди, события». URL: <http://about-nsk.ru/tak-nachinalsya-gorod/>; и др. (дата обращения: 21.12.2014).

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 23. Д. 1074. Л. 1–4 (записка чиновника особых поручений при Земском отделе МВД по переселенческому делу, командированного в конечный пункт Сибирской железной дороги А. Станкевича, № 219 от 21.01.1896 г., г. Омск).

Юлий Шмидт был отцом советского академика и полярника Отто Юльевича Шмидта. «В 1894 г., – писал С. Н. Баландин, – Ю. А. Шмидт, агент одной из российских торговых фирм, отец известного исследователя Арктики академика О. Ю. Шмидта, на общем собрании Русского Географического Общества обратил внимание присутствующих на быстроту роста нового поселения у реки Оби: "Пункт этот, выросший с американской быстротой, предполагается назвать Обским..." [Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Омск, 1895. Кн. XVIII, вып. 1. С. 1–3]»⁸.

Современные «интернет-писатели» пошли гораздо дальше, и блоггер *mitchep*, в достаточно игривой манере описывая первые годы жизни поселка, допускает уже тройную ошибку, называя офицера Юлия Шмидта «отцом известного исследователя Арктики лейтенанта Отто Шмидта и мнимым дедушкой Остапа Бендера» (пост в «Живом Журнале» от 16.02.2006 г.)⁹.

Между тем, достаточно произвести рлверхностный поиск в Интернете, как скоро выяснится, что О. Ю. Шмидт родился 18(30) сентября 1891 г. в Могилеве, в семье мелкого торгового служащего – небогатого торговца писчебумажными изделиями, – а отнюдь не военного геодезиста¹⁰. Своим происхождением отец будущего академика был обязан немецким крестьянам Лифляндской губернии и с трудом сводил концы с концами, так что вся семья жила очень бедно, а «дети не могли получить приличного образования»¹¹. Однако легенда об отце известного полярника продолжает будоражить умы новосибирцев.

Еще одно весьма странное утверждение, ползущее по сети, связано с неким «высочайшим повелением, изданным в рескрипте № 747–47» (!), в котором Николай II возвел «поселение Ново–Николаевск при станции Обь в степень безуездного города с площадью 881 десятина 2260 квадратных

⁸ Баландин С. Н. Новосибирск: история градостроительства. 1893–1945 гг. Новосибирск : Зап.–Сиб. кн. изд-во, 1978. С. 16

См. также: Горюшкин Л. М. Изучение истории Новосибирска дооктябрьского периода // Изучение Сибири в советскую эпоху. Бахрушинские чтения 1987 г. Новосибирск, 1987. С. 155. URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/science/schools/goryush/works/1987-2.ssi> (дата обращения: 21.12.2014).

⁹ От Кривошёково до Новосибирска – 80–летний юбилей переименования города // Live Journal. URL: <http://mitchep.livejournal.com/14530.html> (дата обращения: 21.12.2014 г.).

¹⁰ Отто Юльевич Шмидт // Peoples.ru. URL: <http://www.peoples.ru/science/astropomy/shmidt/index1.html> (дата обращения: 21.12.2014).

¹¹ Матвеева Л. В. Отто Юльевич Шмидт: 1891–1956 / отв. ред. А. Н. Боголюбов. М. : Наука, 1993. С. 9–11

Отто Юльевич Шмидт : биография // Тайна имени. URL: <http://to-name.ru/biography/otto-shmidt.htm> (дата обращения: 21.12.2014).

сажень»¹². По словам портала «Город–Новосибирск.рф», откуда взята эта цитата (впрочем, она появляется и во множестве других мест), «подлинник документа был подписан исполняющим должность управляющего кабинетом его величества генерал–майором Рыдзевским». Иначе говоря, одной лишь подписи «хозяина земли русской» было явно недостаточно.

Что тут сказать, плакать или смеяться? Стоит посетить прекрасный сайт электронной библиотеки «Руниверс» (наряду с другими пользователями, которых набирается до 1,5 млн в год) и найти в свободном доступе Третье Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗРИ–III). В нем под № 23805 приводится высочайше утвержденное 28.12.1903 г. положение Комитета Министров «Об образовании из поселения Ново–Николаевска, Томской губернии, безуездного города» и сообщается, что в безвозмездную собственность города, «по точной силе высочайшего повеления 13.02.1903 года», поступают «земли общего пользования, в количестве 4 881 десятины 2 260 квадратных сажен или какое окажется при окончательном отводе», а усадебные участки предоставляются обывателям на выкуп в собственность¹³.

Авторы различных мифов и легенд по истории города, возникающих на разных новосибирских сайтах, видимо, искренне полагают, что размещение материала под рубрикой «Городские байки» автоматически снимает все вопросы, в первую очередь, о достоверности написанного. В статье «А город и не планировался», опубликованной 8.07.2010 г. на сайте About–Nsk.ru, но впоследствии размноженной и другими, некая *Asiania* пишет, что весной 1893 г. никто не знал «станет ли городом» небольшой поселок строителей, почему данное обстоятельство и мешало властям «принять решение о статусе этого населенного пункта»: «Сохранять его как поселок, а вдруг он перерастет эти рамки, сделать городом – может не дотянуть»¹⁴.

Получается, что томичи и колыванцы, со всеми своими претензиями на рельсовый путь, не понимали (в отличие от «интернет-писателей»), что ни на какой расцвет торговой и промышленной жизни им не стоило рас-

¹² История создания города Новосибирска // Город–Новосибирск.рф. URL: <http://gorod-novosibirsk.ru/istoriya.html> (дата обращения: 21.12.2014).

¹³ ПСЗРИ–III. 1903. Т. 23. Отделение 1-е. С. 1138. № 23805

Собрание узаконений Российской империи. 9 марта 1904 г. Отд. 1. Ст. 328 // Руниверс. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book10023/#page/1138/mode/1up> (дата обращения: 21.12.2014).

¹⁴ А город и не планировался // Новониколаевск–Новосибирск: история, люди, события. URL: <http://about-nsk.ru/a-gorod-i-ne-planirovalsya/> (рубрика «Городские байки») ; То же // Город Новосибирск. Фото. Видео. История. URL: http://onovosibe.ru/publ/ehto_interesno/legendy_i_bajki_novosibirska/a_gorod_i_ne_planirovalsja/17-1-0-38 (дата обращения: 21.12.2014) (рубрика «Легенды и байки Новосибирска»).

считывать. Да и как быть с «нелепыми» указаниями Сергея Юльевича Витте, который, наверное, из-за своей некомпетентности, говорил о росте городов именно в тех местах, где магистраль пересекала крупные водные артерии?

Если заглянуть в документы западно-сибирских изысканий 1891 г., то уже там есть масса указаний на будущее развитие, так что ни о каком неведении инженеров (не говоря уже о чиновниках министерства финансов и пр.) не могло быть и речи. По данным начальника Алтайского горного округа Денисьева, в 1880 г. на всех кабинетских землях округа было собрано только 400 р. арендной платы, но уже в 1891 г. эта цифра взлетела до 70 тыс. р. Тем же летом крупный пароходовладелец Игнатов, владевший на системе Оби 72 пароходами, не смог вывезти с Алтая до 8 млн пудов груза «из-за недостатка перевозочных средств»¹⁵. Вряд ли начальник западно-сибирских изысканий инженер К. Я. Михайловский хоть на минуту сомневался в том, что любой избранный им пункт пересечения Оби вскоре станет крупнейшим центром ремесла и торговли. Так оно, в общем-то, и получилось.

Среди множества сайтов, в той или иной степени затрагивающих проблематику истории основания Новосибирска, необходимо выделить ряд наиболее крупных, информативных и сильных ресурсов, вокруг которых сосредоточились вполне профессиональные коллективы краеведов.

Сайт «*DarlingCity – любимый город*»¹⁶ создан по технологии wiki, то есть может пополняться в процессе коллективного творчества большого количества заинтересованных лиц. Создатели проекта подчеркивают, что «здесь каждый может узнать что-то новое о городе Новосибирске, а может поделиться чем-то интересным с другими». На сайте постоянно появляются интересные материалы, статьи Константина Голодяева, посвященные Дню рождения Новосибирска, местонахождению Кривошёково и др.

Сайт *SkyscraperCity.Com* представляет собой разветвленное собрание региональных форумов, в том числе посвященных истории и современному состоянию городов Сибири. Обсуждение вопросов основания Новосибирска ведется в историческом сегменте, названном «Летопись нашего города»¹⁷. Пользователи достаточно активны – по данным на 21.12.2014 г. в теме присутствовало 2 511 постов на 126 страницах, а количество про-

¹⁵ РГИА. Ф. 265. Оп. 2. Д. 642. Л. 150об–151

Краткие сведения о результатах изысканий, произведённых по направлению от Челябинска до соединения со Средне-Сибирской ж. д., около Томска, всего на протяжении 1 621 вёрст // Изв. Собр. инж. путей сообщ. 1891. Т. 11, № 19/20. С. 439.

¹⁶ *DarlingCity – любимый город*. URL: <http://wiki.darlingcity.ru/wiki/> Заглавная страница (дата обращения 21.12.2014 г.).

¹⁷ *SkyscraperCity*. URL: <http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=801374> (дата обращения: 21.12.2014).

смотров превышало 290 тыс. На первой странице темы размещено «хранилище ссылок» на значительное количество исторических материалов – фотоархивов, видеороликов, исторических текстов и пр.

Сайт «Новосибирск в фотозагадках»¹⁸ существует с июля 2009 г. Он построен на обсуждении различных иллюстративных и картографических материалов, редких фотографий и открыток старого Новосибирска. На сайте зарегистрировано около 240 аккаунтов пользователей и создано свыше 3,1 тыс. тем («топиков»), посвященных вопросам истории города в разные периоды времени и отдельным тематическим рубрикам – историческим событиям, замечательным людям, прошлому улиц, парков и площадей и пр. Крупнейшими акциями данного сообщества краеведов стало уточнение места нахождения исторического села Большое Кривошёково (весной 2012 г.) и установка памятного (поклонного) креста на фундаменте разрушенной Никольской церкви (1.06.2013 г.). Оба события широко освещались в региональной печати, местных СМИ и на интернет-площадках¹⁹.

Наконец, существующий примерно с октября 2012 г. сайт «Библиотека сибирского краеведения»²⁰, созданный при поддержке Городского центра информатизации (ГЦИ) «Эгида» содержит ресурсы по истории, экономике, культурной жизни, политической и социальной истории Новосибирска, Новосибирской области и Сибири. По данным на 21.12.2014 г. на сайте насчитывалось около 18 тыс. книг и статей по краеведению, включая труды известных сибирских историков, более 340 уникальных фотографий, 36 фильмов, 78 исторических и современных карт, 120 публицистических и художественных произведений. В рамках проекта действует исторический лекторий «Новосибирск неизвестный».

В заключение снова вернемся к вопросу о мифологии и нашей горячей любви к сказкам. До определенной черты мифы и легенды могут играть положительную роль, пробуждая интерес к родной истории и подталкивая к приобретению новых знаний. Однако усиленная развлекательной

¹⁸ Новосибирск в фотозагадках. URL: <http://nsk-kraeved.ru/> (дата обращения: 21.12.2014).

¹⁹ См., например: Новосибирские краеведы нашли место изначальной деревни Кривошёково // Комсомольская правда в Новосибирске. 2012. 5 апр. URL: <http://www.nsk.kp.ru/daily/25863.4/2829774/> (дата обращения: 21.12.2014).

... Где на самом деле находилось село Кривошёково? // Аргументы и факты. Новосибирск. 2012. 27 июня, № 26. URL: <http://www.nsk.aif.ru/dontknows/1265938> (дата обращения: 21.12.2014).

История Кривошёково (Новониколаевска) // MDRussia.ru – Форум кладоискателей. URL: <http://mdrussia.ru/index.php/topic/5707-история-кривошёково-новониколаевска/> (дата обращения: 21.12.2014); и др.

²⁰ Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/> (дата обращения: 21.12.2014).

мощью интернета, мифология способна превратиться в настоящие кандалы. Известно, что городские легенды, устойчивые во времени и экспансивные в пространстве, стали существенной частью повседневной жизни мегаполисов и фактором развития цивилизации. Но когда экспансия мифологического сознания не встречает преград, она берет «обывателей» в плен и делает их заложниками собственного невежества.

Приходит время вспомнить о заветах Петра Ивановича Макушина, «не жалевшего ни сил, ни материальных средств для того, чтобы снять оковы невежества с народной души»²¹.

Приложение

Список некоторых сайтов, содержащих материалы по теме «История основания Новосибирска»

1) Сайты органов власти, СМИ, отдельных учреждений и частных лиц

Начало работы сайта (год–месяц)	Название сайта	Адрес	Среднемесячное количество*	
			посетителей	просмотров
1998–03	Вечерний Новосибирск	www.vn.ru	–	–
1999–11	НГС.Новосибирск	www.ngs.ru	3,6 млн	123 млн
2000–06	ГТРК Новосибирск	www.nsktv.ru	–	–
2001–03	Официальный сайт Новосибирска	www.novosibirsk.ru	50–60 тыс.	200 тыс.
2002–02	Советская Сибирь	www.sovsibir.ru	19 тыс.	30 тыс.
2006–09	Новосибирск вперед	www.n-vpered.ru	–	–
2006–12	Кирилл Горелов (копирайтер)	www.kirgorelov.ru	240–300	300–350
2007–01	Город–Новосибирск. рф	gorod-novosibirsk.ru	1–1,5 тыс.	2–2,5 тыс.
2008–05	Портал о городах России – ProTown.ru	protown.ru	500 тыс.	700 тыс.
2008–11	Записки Артура Нек	artnek.org.ru	–	–
2009–02	Летопись нашего города – SkyscraperCity.Com	www.skyscraper-city.com	–	–
2009–04	Новониколаевск–Новосибирск – история, люди	about-nsk.ru	1–1,5 тыс.	2,5–3 тыс.

²¹ Прокошев П. А. Краткий очерк жизни и деятельности Петра Ивановича Макушина: речь профессора П. А. Прокошева // Полувековой юбилей П. И. Макушина, 1866–1916 гг. 25 марта. Томск, 1917. С. 10.

Продолжение прил.

Начало работы сайта (год-месяц)	Название сайта	Адрес	Среднемесячное количество*	
			посетителей	просмотров
2009–06	Обская Жизнь	oblife.ru	100	150–300
2009–07	Новосибирск в Фотозагадках	nsk-kraeved.ru	2–3 тыс.	35 тыс.
2009–08	Форум кладоискателей – MDRussia	mdrussia.ru	30–60 тыс.	500–600 тыс.
2009–09	Музей города Новосибирска	m-nsk.ru	–	–
2010–01	«Илбек Сибирь» – Сайт Дмитрия Верхотурова	www.verkhoturov.info	600–1000	1–2,2 тыс.
2010–09	Любимый город – DarlingCity	darlingcity.ru	–	–
2012–02	Старый Новосибирскъ	www.oldnk.ru	–	–
2012–09	Энциклопедия Сибири	russiasib.ru	–	–
2012–10	БСК – Библиотека сибирского краеведения	www.bsk.nios.ru	20 тыс.	35 тыс.
2012–10	История Новосибирска в статьях и фотографиях	onovosibe.ru	300–500	1,3–1,6 тыс.
2012–12	Новосибирский краеведческий портал	kraeved.ngonb.ru	–	–
2013–02	Неизвестная история Новосибирска	grigoryevff.ru	–	–
2014–08	Фотоальбом «Ново-Николаевск, 1893 – 1926»	albom-nsk.ru	–	–
2014–10	Справочник города Новосибирска	www.rf-novosibirsk.ru	–	–

* Данные приводятся по сведениям счетчиков LiveInternet. Проверка означает отсутствие сведений.

2) Тематические группы и аккаунты в социальных сетях

Группа или пользователь социальных сетей	Адрес
Aleks Ost (блоггер)	aleksost.blogspot.ru
Город – NsK	gorod-nsk.narod.ru
Дмитрий Верхотуров (Живой Журнал)	schriftsteller.livejournal.com=338106.html
Записки скучного человека	humus.livejournal.com
История Новосибирска в фотографиях (Вконтакте)	vk.com/club45926499

Группа или пользователь социальных сетей	Адрес
История Новосибирска в фотографиях (Живой Журнал)	nsk-fotohistory.livejournal.com
Клуб Образовательного Туризма (Кирилл Кузеванов)	vk.com/k0t_club
Новосибирск–Новониколаевскъ на Мой Мир@Mail.Ru	my.mail.ru/community/novosibk/
Сибиреведение – История Сибири	vk.com/siberianhistory

УДК 025.6:024.6:002.1:004

Актуальные вопросы доставки документов в электронной среде

© *И. Ю. Красильникова*

В статье раскрывается основное содержание доставки документов, которую осуществляют для пользователей научные библиотеки в электронной среде. Автор приводит анализ обслуживания по межбиблиотечному абонементу и электронной доставке документов в ГПНТБ СО РАН с применением автоматизации и информационных технологий. Выявляются проблемы, возникающие при поиске удаленных электронных ресурсов, а также указываются пути их решения в перспективе расширения электронной составляющей межбиблиотечного абонемента (МБА) и доставки документов (ДД).

Ключевые слова: доставка документов, информационные технологии, межбиблиотечный абонемент (МБА), пользователи, цифровые копии, электронная доставка документов, электронная среда.

The article deals with the basic content of delivery of documents, that scientific libraries implement for users in electronic environment. The author gives the analysis of interlibrary loan services and electronic delivery of documents in SPSL SB RAS based on automation and information technologies. Problems arising in search of remote electronic resources are identified, as well as ways of solving them in perspective of expanding the electronic component of interlibrary loan and delivery of documents.

Keywords: delivery of documents, information technology, interlibrary loan (ILL), users, digital copies, electronic delivery of documents, electronic environment.

Доставка документов (ДД) означат предоставление копий одними информационно-библиотечными учреждениями другим по заказам пользователей. ДД имеет двустороннюю направленность – выдачу документов из своих фондов для удаленных пользователей и получение документов, отсутствующих в собственных фондах, для своих читателей. ДД, с одной стороны, краткий термин, а с другой – охватывающий все виды доставки: коммерческую и некоммерческую; материалов подлежащих и не подлежащих возврату; на бумажных и электронных носителях; организациям

и отдельным лицам. В обобщенном виде ДД представляет собой составляющую межбиблиотечного абонемента, поскольку выдача оригиналов подразумевает и доставку, если обслуживаются пользователи дистанционно. Постепенно наряду с оригиналами по МБА стали выдавать копии на микропленке, бумаге, а с 2000-х гг. – цифровые копии по технологии электронной доставки документов (ЭДД).

Сфера деятельности МБА расширилась в электронной среде, вследствие чего, возникло название – «межбиблиотечный абонемент и доставка документов (МБА и ДД)». Сейчас МБА и ДД входит в число важнейших средств функционирования информационного пространства и обеспечения всеобщей доступности информации.

Электронная среда трактуется как среда технических устройств (аппаратных средств), функционирующих на основе физических законов, используемых в информационной технологии при обработке, хранении и передаче данных¹. Иными словами, это среда программных и технических средств вычислительной техники, коренным образом повлиявшая на все области человеческой деятельности, включая науку и информационное обеспечение. Электронная среда позволяет взаимодействовать, как сотрудникам библиотек между собой, так и пользователям с библиотеками. В тех случаях, когда необходимая информация не найдена в локальных фондах библиотек, читатели или представители библиотек направляют заказы в другие библиотеки, располагающие более объемными фондами, техническими, аппаратными возможностями и доступом к электронным ресурсам.

Внедрение информационных технологий в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) и совершенствование автоматизированных режимов работы позволяют вести комплексное обслуживание по МБА и ДД. Через электронную среду принимаются заказы в автоматизированной подсистеме, ведется поиск по электронным каталогам, электронным библиотекам (ЭБ) и полнотекстовым базам данных (ПБД), выполняются заказы в виде электронных копий, осуществляется переписка с пользователями. С 2007 г. модифицируются технологические процессы на базе автоматизированного рабочего места (АРМ) для МБА и ДД системы ИРБИС. Для пользователей МБА и ДД предоставляются веб-сервисы по оформлению заказов и информированию о состоянии заказов коллективных абонентов. Создается проект по подключению таких услуг для индивидуальных пользователей – читателей библиотек научно-исследовательских учреждений (НИУ) СО РАН.

¹ ГОСТ Р 52292-2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией Термины и определения. Изд. офиц. БЗ 10-2004/152. URL: <http://www.internet-law.ru/intlaw/laws/gost-eoi.htm> (дата обращения: 15.12.2014).

Сотрудникам МБА и ДД следует учитывать, что различные категории пользователей надеются на их высокий профессионализм, который необходимо постоянно повышать и поддерживать, а также совершенствовать систему взаимных контактов и сотрудничества между библиотеками.

В целях удовлетворения заказов пользователей библиотек ежегодно возрастает удаленный поиск электронных ресурсов, доступных через Интернет. Развитие российских информационно-библиотечных компьютерных сетей в 2000-х гг. способствовало созданию региональных корпоративных библиотечных систем (РКБС), переходу к корпоративным методам работы в глобальных информационных сетях. Продуктом этих взаимодействий стал Сводный каталог библиотек России (СКБР), создающийся в Национальном информационно-библиотечном центре «ЛИБНЕТ». Однако в настоящее время наполнение СКБР не захватывает глубокие ретроспективные пласты библиографических описаний (БО) документных фондов крупнейших библиотек страны. Сотрудникам приходится вести поиск заказанных пользователем документов, заходя в электронные каталоги каждой библиотеки поочередно, что требует времени и отражается на сроках доставки. А при заказе по ЭДД, чтобы сократить сроки ожидания документа пользователем, необходимо иметь целостную систему сводных каталогов в стране.

Технология ЭДД успешно применяется в ГПНТБ СО РАН в течение 14 лет (2000–2013 гг.). Стабильно отмечается увеличение спроса пользователей МБА и ДД на электронные копии документов. Накопленный в ГПНТБ СО РАН технологический опыт, а также проведение мониторингов и анкетных опросов о предоставлении цифровых документов позволяют собирать дополнительный материал для анализа состояния и тенденций развития ЭДД.

Так, подвергались анализу заказы на электронные копии, поступившие от учреждений СО РАН и читателей ГПНТБ СО РАН в 2008–2010 гг. Динамика выдачи документов по ЭДД иногородним библиотекам НИУ СО РАН за указанный выше период свидетельствовала об устойчивой тенденции роста спроса на электронные документы, который увеличился в 7,5 раза.

В группе иногородних библиотек учреждений СО РАН выявлен повышенный спрос (более 80 %) на статьи из журналов и сериальных изданий научной направленности. При этом зарубежные статьи высылались до 47 %. По естественно-научной тематике отправлялось свыше 61 % документов. Спрос по хронологии отмечен преимущественно на издания за 1951–1999 гг. и 2000-е гг.

У читателей ГПНТБ СО РАН наиболее востребованными являлись электронные копии научных документов в равной степени как отечественных, так и иностранных, по общественным, естественным и техническим наукам, начиная с 1951 года издания оригинала. Изучение спроса

читателей ГПНТБ СО РАН за 2008–2010 гг. на электронные копии, заказанные из библиотек страны, дало следующие результаты. Больше всего электронных копий (около 53 %) получено для читателей из научных книг и продолжающихся изданий. До 65 % в спросе преобладали фрагменты диссертаций. По отраслям знаний превалировали общественные науки – 58 %. Получение копий из зарубежных журналов и сериальных изданий для читателей Библиотеки занимали 32,5 %. По хронологии чаще спрашивались документы, год издания которых начинался с 2000-х гг. (51 %).

Заказы, выполненные пользователям в виде цифровых копий, доставляются по электронной почте. Их выдача должна осуществляться только в помещениях читальных залов, что продиктовано законодательством Российской Федерации², которое возлагает ответственность на библиотеки за нераспространение электронных копий. В этом случае необходимо налаживать технологию изготовления копий, защищенных от повторного копирования, а также автоматизированный контроль этого процесса.

При анализе заказов пользователей МБА и ДД в ГПНТБ СО РАН на получение электронных копий было обнаружено, что в 2,3 раза увеличилось количество научных статей, найденных из ПБД и ЭБ, доступных в Интернете.

В 2014 г. детально исследовалось предоставление пользователям ГПНТБ СО РАН полнотекстовой электронной информации за 2012–2013 гг. В результате анализа статистических данных выявлено, что большая часть (80 %) отправленных электронных копий отсканирована с бумажных документов, хранящихся в фондах Библиотеки. Оставшаяся часть документов заимствована из удаленных электронных источников. Свыше 85 % статей скачаны из периодических и сериальных изданий.

По хронологии наибольшим спросом пользовались электронные издания (ЭИ) за 1996–2006 гг. (выдано 48,1 %). Сравнивая количество заимствованных цифровых копий из отечественных, зарубежных периодических и сериальных изданий, мы пришли к выводу, что лидируют зарубежные источники (80,7 %). Высоким спросом по хронологии отмечены 1996–2006 гг. (43,2 %).

Как отмечают специалисты, поиск информации в ПБД – одно из самых быстро развивающихся направлений в информационных технологиях. Причиной такого роста явилось то, что в глобальной сети Интернет доступны огромные массивы текстовой информации, которая требует систематизации, упорядочения, разработки способов навигации. Постоянно расширяющийся арсенал полнотекстовых электронных ресурсов позволяет

² Федеральный закон Российской Федерации от 12.03.2014 г. № 35-ФЗ О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 11, ст. 1100. С. 2740–2741.

сокращать число отказов пользователям МБА и ДД. Но из-за отсутствия систем интегрированного поиска информации сотрудники Библиотеки вынуждены обращаться по адресам многих сайтов информационно-библиотечных и издательских учреждений. Такой поиск ведется при дополнительных затратах времени, которые можно сократить, если обратиться к технологическим решениям, позволяющим получать результаты за один сеанс связи. Чтобы избежать не рациональных временных затрат при поиске информации, научным библиотекам необходимы справочно-поисковые системы, позволяющие направлять запрос через один интерфейс во множество разнородных источников, объединенных в сеть³.

Анализ заказов на электронные копии, а также использования разнообразных БД в среде Интернета показал, что для МБА и ДД открыт широкий доступ для разыскания как БО, так и полнотекстовой информации в большом количестве систем. Требования, предъявляемые к оперативности поиска и доставки документов по заказам пользователей, диктуют реализацию следующих подходов к обслуживанию:

а) открытия библиотекам доступа к электронному обязательному экземпляру, который должна регулировать Российская книжная палата (РКП)⁴;

б) использования дополнительных возможностей в области интерфейсов;

в) применения новейших информационных технологий, интегрирующих Интернет и средства мобильной связи;

г) предоставления персонализированных онлайн сервисов пользователям.

Какое будущее у МБА и доставки документов России в электронной среде, которая постоянно наполняется разнообразными ресурсами, техническими и программными новшествами, организационно-технологическими решениями?

Ответ можно будет сформулировать, когда появятся ясные и четкие направления концепции развития Национальной электронной библиотеки (НЭБ), в которую включены 5 федеральных и 27 региональных библиотек. Предположительно в 2015 г. интегрировать ресурсы в НЭБ собираются уже несколько сотен учреждений страны.

Для дальнейшего функционирования МБА и доставки документов важным является взаимодействие с НЭБ в следующих аспектах:

1) обслуживание коллективных и индивидуальных пользователей;

³ Самодова Ю. В. Интегрированный поиск. Сводный реферат по материалам Интернета // Библиотечное дело мира : сб. аналит. и справ. материалов. М., 2010. С. 52.

⁴ РКП станет филиалом Информационного агентства России «ТАСС» в начале 2015 г.

2) предоставление приоритета по заказам МБА и ДД библиотекам-участницам НЭБ;

3) применение интегрированного поиска по электронным каталогам и базам данных библиотек-участниц НЭБ;

4) расширение доступа к сводным каталогам книгохранилищ России.

Решение этих и других актуальных вопросов доставки документов в электронной среде должно быть ориентировано на пользователя, который надеется получить оперативно высокотехнологичные услуги.

УДК 002.2:004:027.53(571.12)

Трансформация изданий Тобольской губернии в информационном пространстве

© **Е. К. Максименко, Н. И. Харькова**

Статья посвящена вопросам перевода печатных изданий в цифровой вид. Приводится опыт Тюменской областной научной библиотеки, участвующей в формировании электронного фонда Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина и активно создающей собственный цифровой региональный контент, значимое место в котором занимают документы, изданные на территории Тобольской губернии.

Ключевые слова: оцифровка документов, «печать по требованию», региональный контент, электронная библиотека, электронный фонд библиотеки, цифровая копия, цифровое пространство.

Article is devoted to questions of transfer of printing editions to a digital form. Much attention is given to experience of the Tyumen regional scientific library which is participating in formation of electronic fund of Presidential library named by Boris Yeltsin and actively creating own digital regional content a significant place in which take the documents published in the territory of the Tobolsk province.

Keywords: digital copy, digital space, digitization of documents, electronic fund of library, electronic library, «print-on-demand», regional content.

Тюменская область – регион, обладающий богатым культурным наследием, среди которого большой интерес представляют печатные издания дореволюционного периода, выходившие на территории Тобольской губернии.

Первым изданием на территории Тобольской губернии стал журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», вышедший в 1789 г. в типографии Василия Яковлевича Корнильева и положивший начало книгопечатанию в Сибири. В период с 1789 по 1918 гг. вышло в свет более 2,5 тыс. книжных изданий и около 100 наименований газет и журналов. Сегодня это печатное наследие аккумулировано преимущественно в фондах музеев, библиотек, архивов. Не все издания сохранились до наших дней, а уцелевшая часть в большинстве фондов представлена единичными экземплярами.

рами, что затрудняет изучение данного массива исследователями. В последующий период лишь незначительная доля печатного наследия была переиздана, причем это коснулось наиболее известных трудов и произведений. Так, трехтомный труд А. А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север»¹ был переиздан в 1995–1996 гг. московским издательством «Либерия» и в 2009 г. петербургским «Альфарет». В 90-е гг. XX в. – начале 2000-х гг. были переизданы отдельные местные публикации, которые включались в региональные тематические сборники или периодические издания – журналы «Лукич», «Лукичок» и др. Благодаря усилиям регионального издателя Ю. Л. Мандрики в 2003 и 2004 гг. вышли в свет сборники статей из газет «Сибирский листок» и «Тобольские губернские ведомости».

Традиционная форма издания частично решает проблему доступа исследователей к информации, но имеет ряд недостатков. Прежде всего, это небольшой тираж, характерный для репринтных изданий (ведь востребованность таких книг невысока и их реализация может растянуться во времени). Другой фактор – относительная дороговизна таких изданий, возникающая из-за особенностей технологии создания, включающей получение копии с оригинального документа, подготовку макета и изготовление печатного издания. Это, в свою очередь, накладывает ограничение на выбор тематики изданий (не включаются статистические издания, официальные и другие аналогичные документы), так как издателю преимущественно приходится ориентироваться на заказчика и учитывать интерес покупателей.

Стоит отметить, что выпуск печатных изданий из массового тиража сейчас трансформируется в форму, называемую «печать по требованию» (print-on-demand, POD)², которая предусматривает возможность изготовления книги, альбома, журнала и аналогичных изданий по запросу в количестве от одного экземпляра. Доступ к этому виду услуги на просторах Интернета предоставляется не только частными издательствами, но и крупными государственными организациями, например, Российской государственной библиотекой (РГБ). Увеличение введенных в оборот дореволюционных региональных изданий, по сравнению с тиражным выпуском, при использовании технологии «печать по требованию» незначительно, так как основное ограничение – создание макета – не снято и рост предложения возможен при включении цифровых аналогов документов, подготовленных в рамках целевых проектов организаций или от сторонних поставщиков.

¹ Первый том был издан в Санкт-Петербурге в 1904, последующие второй и третий выходили в Тобольске.

² *Казанский А.* Книги по требованию : не теория, но практика // Книжная индустрия : электрон. журн. 2012. 7 апр. URL: <http://www.bookind.ru/categories/workshop/393> (lfnfj,hfotybz^ 10/10/2014).

Необходимо учитывать, что большинство дореволюционных краеведческих изданий интересно, прежде всего, как объект исследования исторического прошлого региона. При ограниченности доступа к таким изданиям наиболее оптимальной формой в современном мире стала возможность предоставления их электронной копии.

Пионерами в области создания цифровых копий стали федеральные библиотеки, так, РГБ стала проводить масштабные работы по оцифровке с 1999 г.³, а Российская национальная библиотека (РНБ) – с 2001 г.⁴

Ведущие библиотеки России, прежде всего, оцифровывают собственные фонды, при этом в цифровые тематические коллекции включаются и региональные документы. Например, электронный фонд РНБ открывает доступ к Памятным книжкам губерний Российской империи, в том числе и Тобольской губернии – 29 изданий, вышедших в Тобольске и Тюмени. Недостаток данных коллекций – ограниченно представлены региональные издания.

Цифровой формат представления привлек и частные издательства. В екатеринбургском издательстве «Баско» вышли электронные репринты «Тобольских епархиальных ведомостей» (2009 г.), «Ежегодника Тобольского губернского музея» (2010 г.), в 2012 г. была издана серия «Губернаторская электронная библиотека Ямало-Ненецкого автономного округа». Основу для данных изданий составили документы, представленные преимущественно из фондов организаций Тюменской области. Электронные издания, выпускаемые издательствами, как правило, представлены на оптических дисках, в результате чего полнота раскрытия заявленной тематики ограничивается рамками выполненного проекта, и в дальнейшем дополнение или исправление электронного массива, вне рамок проекта, не предусматривается, что ограничивает пользователя и ему предлагается самостоятельно осуществлять поиск документов, не вошедших в проект. Следует учитывать и немалую стоимость приобретения, а также невозможность менять состав предлагаемых документов. Ограничения по перечню документов и устранение пропусков снимаются в онлайн-реализации проекта, которая позволяет вносить дополнения и изменения в про-

³ *Ильина Е. П., Сурина Н. В.* Реализация проекта «Электронная библиотека диссертаций» в Российской государственной библиотеке // Электронные ресурсы региона: проблемы создания и взаимодействия : тез. докл. к регион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2004. URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/archives/docs/elres/surina.ssi> (дата обращения: 11.10.2014).

⁴ *Кулиш О. Н.* Ресурсы Национальной электронной библиотеки: перспективы роста // Государственная публичная научно-техническая библиотека России. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2006/disk2/101.pdf> (дата обращения: 11.10.2014).

ект без ограничения по времени, если таковое не предусмотрено в результате закрытия проекта.

В 2007 г. Президент России выступил с инициативой создания Президентской библиотеки⁵, территориально охватывающей все регионы России, с целью собрать документы по истории, теории и практике российского государства и права и по вопросам русского языка как государственного языка Российской Федерации. Еще ранее, в 2003 г., был запущен проект Национальной электронной библиотеки⁶, участниками которого стали РГБ, РНБ, Государственная публичная научно-техническая библиотека России с привлечением других библиотек-партнеров.

Сегодня на портале Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина представлено около 3 тыс. цифровых копий изданий Тобольской губернии⁷. Формирование электронного ресурса обеспечено широким привлечением региональных участников. На текущий момент нельзя сказать, что ресурс Президентской библиотеки имеет демократичный характер для пользователей. Свободный доступ возможен только к ограниченному числу документов, а полный доступ обеспечивается через организованные электронные читальные залы. Минус данной электронной библиотеки – тематическая ограниченность, что не позволяет включать издания, являющиеся книжными памятниками. Так, издание 1804–1805 гг. типографии Корнильевых «Истина благочестия христианского, доказанная воскресением Иисуса Христа, с математической точностью» – труд, написанный английским математиком Г. Диттоном и переведенный с немецкого сибирским архиепископом Антонием, является книжным памятником и единственным изданием данного труда на русском языке, но не может быть включен, так как является переводным, хотя, несомненно, представляет интерес для исследователей, в том числе и в области лингвистики.

При существующих ограничениях пользователь должен обращаться к альтернативным онлайн-ресурсам. Примеры альтернативных онлайн-библиотек: «Библиотека Царское село»⁸, «КнигаФонд»⁹, «Мир Книг»¹⁰. Здесь можно выделить две большие группы: профессиональные и любительские – созданные частными лицами. Недостатки любительских ресурсов:

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26.04.2007 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870 (дата обращения: 10.11.2014).

⁶ Национальная электронная библиотека. URL: <http://rusneb.ru/site/about> (дата обращения: 10.11.2014).

⁷ Большая часть электронных документов представлена периодическими изданиями.

⁸ Библиотека Царское село. <http://book-old.ru> (дата обращения: 10.11.2014).

⁹ КнигаФонд. URL: <http://www.knigafund.ru> (дата обращения: 10.11.2014).

¹⁰ Мир Книг. URL: <http://mirknig.com> (дата обращения: 10.11.2014).

ограниченность источников для формирования электронных библиотек; условно свободный доступ (для части изданий, не обремененных авторскими правами, предлагается бесплатный доступ); невысокое качество электронного материала; искажения и неточности, возможно, являющиеся не преднамеренными, так как часто данные издания заимствуются из других источников, а при отсутствии оригинала невозможно провести проверку электронной копии на точность передачи информации.

Появление любительских ресурсов – это ответ общества на тематическую неполноту информационного пространства и ограничения в доступе к электронным ресурсам.

Профессиональные библиотечные сообщества, создавая цифровые массивы, должны заполнить тематические и информационные лакуны. Все более значимым в формировании электронных коллекций становится участие в оцифровке региональных библиотек и их объединений. Таким примером служит цифровая библиотека «Электронная Сибирь», созданная в рамках одноименного проекта, поддержанного грантом президентской Российской Федерации в 2010 г. (Распоряжение президента Российской Федерации от 26 марта 2010 г. № 182-рп «О присуждении грантов Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства»)¹¹. Проект «Электронная Сибирь» направлен на интеграцию электронных краеведческих ресурсов Сибири для повышения эффективности их использования в научных, образовательных, культурных целях. На данном этапе проект реализуют четыре центральные библиотеки – Кемеровской, Новосибирской, Томской областей и Алтайского края.

Тюменская областная научная библиотека (ТОНБ), являясь с 2008 г. одним из первых региональных участников по формированию электронного фонда Президентской библиотеки, активно создает собственный цифровой региональный контент, значимое место в котором занимают документы, изданные на территории Тобольской губернии. На сегодняшний день электронная коллекция ТОНБ включает такие собрания, как Тобольские епархиальные ведомости (1872–1919 гг.), Тобольские губернские ведомости (1857–1918 гг.), Ежегодник Тобольского губернского музея (1893–1918 гг.), коллекцию Адрес-календарей и Памятных книжек Тобольской губернии, Обзоры Тобольской губернии; авторские собрания: «Тобольский Север» А. А. Дунина-Горкавича и ряд других. Одной из жемчужин цифровой региональной коллекции является «Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства, воеводах и губернаторах, и прочих

¹¹ Электронная Сибирь : цифр. б-ка. URL: <http://elib.ngonb.ru/jspui> (дата обращения: 10.11.2014).

чинах; и кто именно, и в каких городах были; и кто какой город строил, и когда» Варлаама (Петрова).

Пополнение коллекции печатных изданий Тобольской губернии обеспечивается комплексным подходом к ее формированию – как приобретением готовых цифровых копий от сторонних издателей, так и путем создания собственных цифровых копий на основе фонда библиотеки и музеев Тюменской области, в частности Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, Музейного комплекса им. И. Я. Слобцова. Количество цифровых копий документов тобольской печати, подготовленных в ТОНБ, сегодня составляет около 4000 единиц хранения. Хотя электронная коллекция ТОНБ включает значительный по объему массив изданий Тобольской губернии, это лишь малая часть от сохранившегося наследия. Задача, которая стоит перед коллективом ТОНБ, – максимально представить в цифровом пространстве сохранившиеся печатные издания.

В связи с большой трудоемкостью процесса оцифровки, необходимо не только избегать дублирования представления в электрооной форме одних и тех же изданий, но и использовать источники с наилучшей степенью сохранности. Это возможно при выполнении исследовательской работы: изучение изданных указателей, содержащих сведения о региональных изданиях; работа по уточнению наличия тех или иных документов в фондах региональных библиотек, музеев, архивов. А при размещении на онлайн-ресурсах необходимо максимально подробно давать информацию об издании (библиографическое описание, ключевые слова, аннотации и т. д.).

Стоит предположить, что сотрудничество организаций различных уровней, как содержащих источники в своих фондах, так и создающих цифровые копии и стремящихся к их максимальной публикации в информационном пространстве, поможет развить информационные ресурсы библиотечных сообществ и если не исключить появление источников с малодостоверной информацией, то максимально привлечь интерес пользователей к своим ресурсам.

УДК 02:004-028.22

Применение веб-аналитики при анализе библиотечных сайтов

© *М. В. Маслакова*

Применение веб-аналитики в библиотечно-информационной деятельности – явление довольно новое, но все же применяемое. Взаимодействие этих отраслей знаний – большой рывок для привлечения пользователей в библиотеку. С использованием методов веб-аналитики можно найти взаимопонимание с пользователями, что способствует восстановлению имиджа библиотеки в целом.

Ключевые слова: *анализ, библиотечный сайт, веб-анализ, веб-аналитика, веб-сайт, Интернет, оценка качества, Google.*

The use of web analytics in the library and information practice is a quite new phenomenon, but still actively used. The interaction of these disciplines is a breakthrough for attracting clients into the library. With the help of web analytics' methods, everyone can come to the mutual understanding with users which helps to restore the whole image of the library.

Keywords: *analysis, library site, web analysis, web analytics, website, the Internet, assessment of quality, Google.*

Передовые технологии стали незаменимым помощником для любой сферы деятельности людей. Библиотеки, в свою очередь, активно представляют свою деятельность через интернет, уделяя особое внимание развитию сайтов, раскрывающие различные стороны обслуживания пользователей. Но все же веб-сайты обычно содержат не всю информацию, которая могла быть необходима пользователям. Для повышения качества библиотечных сайтов следует применять теоретико-методологические основы веб-аналитики.

Процедура анализа и оценки качества интернет-ресурсов – это ресурсоемкая задача, снижающая степень субъективности в процессе оценки качества веб-сайтов. Решение этих задач с помощью веб-аналитики позволит позиционировать веб-сайты библиотек как информационный ресурс.

История веб-аналитики берет свое начало с 90-х гг. XX в. Первым анализирующим приложением в 1995 г. стало приложение Стивена Турнера «Analog». С развитием и популяризацией интернета, с численным увеличением онлайн представительств различных организаций, веб-аналитика развивается и углубляется в изучение веб-сайтов не только обобщенно, но и изучает отдельные, частные параметры. Компания Google оказала решающее воздействие на продвижение веб-аналитики в массы, выпуском бесплатной онлайн системы «Google Analytics». Веб-аналитика все глубже начинает развиваться в России.

К сожалению, пока нет общепринятого определения веб-аналитики, поэтому рассмотрим наиболее авторитетные:

В работах П. О'Нила, главного аналитика Forester, веб-аналитика понимается как «использование данных для принятия наилучших решений»¹.

М. Хаслер веб-аналитикой называет «измерение, сбор, анализ и оценку интернет-данных для понимания и оптимизации использования сети»². В это определение входят все сведения, необходимые для понимания пользователя.

Д. Б. Сугак, в автореферате своей диссертации дает следующее определение веб-аналитики – это «измерение, сбор, анализ и оценка интернет-данных с целью понимания и оптимизации использования Интернета»³.

¹ Степанов В. К. Применение интернета в профессиональной информационной деятельности. М. : ФАИР, 2009. С. 5.

² Хаслер М. Веб-аналитика. М. : Эксмо, 2010. С. 22.

³ Сугак Д. Б. Веб-сайт кафедры в структуре единой информационной образовательной среды : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. С. 13.

Подобная трактовка является наиболее оптимальной из всех предложенных, так как в ней отражается вся сущность применения и использования веб-аналитики, со стороны анализа и интернет-данных, и использования Интернета в целом.

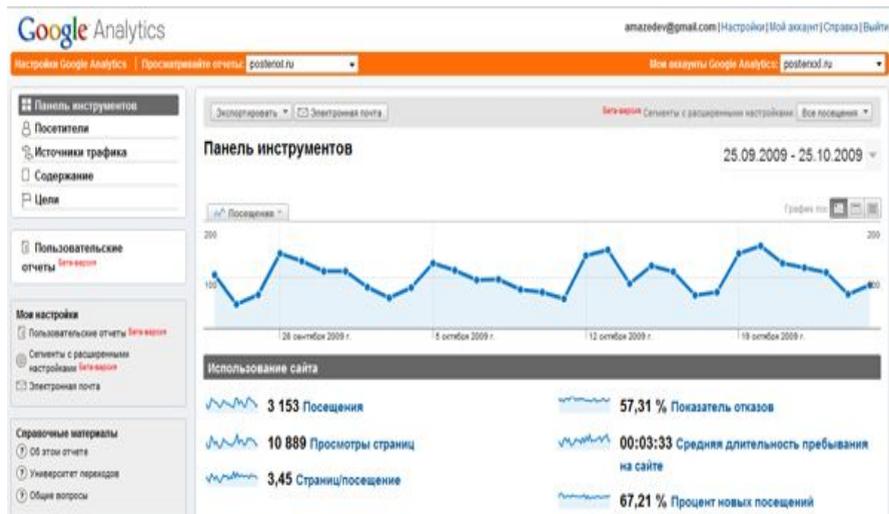

Рис. 1. KPI-отчет при помощи системы Google Analytics

Основное назначение веб-аналитики заключается в получении знаний, благодаря которым можно принять решения об изменении своей работы в он-лайн среде к лучшему. Для достижения поставленной цели веб-аналитикой определены следующие задачи:

- работа с посещаемостью веб-сайта, мониторинг посещаемости;
- определение аудитории веб-сайта;
- после определения аудитории выявляются информационные потребности во время нахождения на сайте.

После рассмотрения задач веб-аналитики необходим анализ определенных показателей для достижения улучшения качества веб-сайта.

Первоначально при анализе сайта нужно определить ключевые индикаторы эффективности (Key Performance Indicators – KPI). Это могут быть статистики по среднему количеству уникальных посетителей в сутки, средний показатель отказов, средний уровень конверсии (рис. 1).

Определив цели анализа сайта, выявив KPI, следует определить какие методики и средства подойдут для выполнения анализа.

М. Хаслер выделяет такие методы и средства веб-анализа⁴:

- установка счетчиков;

⁴ Хаслер М. Веб-аналитика ... С. 23.

- анализ файлов журнала;
- многовариантное и сплит-тестирование;
- онлайн опросы и обзоры;
- персональное интервью, наблюдение за пользователем.

В настоящее время для осуществления анализа сайтов создано множество систем. Приведем наиболее доступные и интересные системы, которые производят анализ по основным критериям: Яндекс метрика, Google Analytics, Urchin Software, Ad Watcher, Snoobi, Click Tale и др.

Итак, для качественного анализа веб-сайта необходимо использовать наиболее подходящую методику, и в зависимости от методики применять систему, которая поможет в большей степени достичь поставленные задачи.

К основным задачам библиотечного сайта относятся: оперативное информирование пользователей о деятельности библиотеки; обеспечение доступа к информации; реклама информационных продуктов и услуг; создание и совершенствование электронных информационных ресурсов и предоставление доступа к ним; развитие электронных услуг, согласно спросу среди пользователей.

Библиотечный сайт – это виртуальное представительство библиотеки в интернете, выступая, тем самым, в роли посредника между библиотекой и удаленным читателем, с помощью которого пользователь может выявить способ удовлетворения своих информационных потребностей онлайн и в дальнейшем посетить библиотеку в традиционном режиме.

Чтобы библиотечный сайт отвечал потребностям посетителей и продвигал работу библиотеки в интернете, привлекал новых пользователей, выполнял требования удаленного доступа, создателям сайта нужно приложить немало усилий в плане доработки, усовершенствования, соответствием новым тенденциями Веб-мира. Для этого сайт должен подвергаться глубокому анализу, чтобы оценить все достоинства, недостатки, причины малопосещаемости (если такая имеется), сделать все чтобы привлечь новых пользователей на свой сайт, не только для увеличения посещаемости, но и для удобной работы каждого человека.

Целью анализа сайта библиотеки становится изучение результатов деятельности библиотеки в работе над сайтом, для получения количественных и качественных характеристик, для дальнейших действий и результатов.

При анализе библиотечного сайта, как и при анализе любого другого, полагает В. К. Степанов, следует учитывать такие факторы как дизайн, структуру, контент, способы подачи материала, предлагаемые продукты и услуги, навигацию, оперативность обновления информации, доступность страниц для пользователей⁵ и т. д.

⁵ Степанов В. К. Применение Интернета ... С. 56.

Для анализа библиотечного сайта могут использоваться методы и системы веб-аналитики, способные охватить всю специфику его работы.

На библиотечных сайтах должен осуществляться подсчет посещений и вестись статистика использования ресурсов с помощью счетчиков и анализов логи-сервера. Для этого вполне могут использоваться методы и системы веб-аналитики. Важную роль на сайте библиотеки играет электронный каталог. Для анализа ошибок пользователей и для упрощения системы поиска электронного каталога следует воспользоваться установкой счетчиков. Виртуально-справочные службы, созданные на сайтах многих библиотек, имеют возможность воспользоваться самым простым методом веб-аналитики – персональным интервьюированием (после выдачи какой-либо справки лично поинтересоваться удовлетворенностью у пользователя, узнать мнение пользователя об удобстве работы на сайте, обратить внимание на недостатки и др.). Создателем библиотечных сайтов целесообразно использовать сплит-тестирование (многовариативное тестирование), позволяющее узнавать мнение реальных пользователей сайта при выборе дизайна, цветовой гаммы сайта. При обновлении важную роль может сыграть технически простой анализ лог-файлов, который позволяет увидеть поисковые запросы пользователей.

Таким образом, методы веб-аналитики являются профессиональным инструментом библиотечно-информационного работника: помогают отследить количество посетителей, уровень их заинтересованности, собрать различную статистику, и благодаря ей совершенствовать процесс развития библиотечного сайта; способствуют реализации задач по обслуживанию удаленных пользователей; привлекают новых пользователей; способны поменять статус пользователей – от удаленных к реальным. И в целом веб-аналитика способствует повышению престижа не только библиотечного сайта, но и самой библиотеки.

УДК 002.2:004:316.77

Оценка современного состояния и перспектив развития современной коммуникационной среды

© *М. С. Маслов*

Отмеченные процессы трансформации книжного дела характеризуются использованием электронных средств коммуникации. При использовании мультимедийных устройств издательская среда получает новое развитие, что несомненно оказывает влияние на модернизацию социального института книжного дела. Первостепенное значение имеет информационный аспект, представляющий собой углубленный и качественный анализ событий, происходящих в коммуникационной среде.

Ключевые слова: социальный институт, социологическое исследование, информационная среда, книжное дело, коммуникация, электронная книга, библиотечная работа.

Marked the transformation of the book industry characterized by the use of electronic means of communication. When using multimedia publishing environment gets a new development, which undoubtedly has an effect on the social modernization of the Institute of book publishing. Of paramount importance is the information viewpoint, which represents an in-depth and qualitative analysis of developments in the communication environment.

Keywords: *social Institute, sociological research, information environment, book publishing, communication, e-book, library work.*

В условиях стремительного роста объема информации и информационных каналов, под давлением свободного массового творчества и при необходимости инвестировать дополнительные мультимедийные ресурсы в продвижение – трансформация книги как социального института неизбежна. Подрыв института книги происходит вследствие возникновения в новой технической среде массы псевдо-институтов, дублирующих этот феномен. Ключевая роль в данном процессе принадлежит Интернету. Именно он формирует глобальный сверхскоростной мультимедийный архив и способен умножать свободные медийные каналы. Архитектуру псевдо-издательских медиаресурсов формируют программисты. Стремясь решить основные издательские проблемы технически, они создают платформы для «автоиздательств», которыми могут пользоваться непосредственно «добровольные дистрибьюторы» (информационные пираты)¹. Эти платформы способны в интернет-среде собирать необходимую целевую аудиторию. С помощью автоматизированных алгоритмов они организуют фильтрацию, оформление, использование контента. Поскольку инфраструктурные расходы минимальны, создатели подобных платформ делают сервисы бесплатными, выводя их из сферы коммерческого использования.

Вследствие этого в цифровой среде возникает две издательские плоскости, заполненные пересекающимся контентом. При этом коммерческие издательские институты противостоят псевдо-издательским институтам.

Общероссийская и региональная информационные среды переживают углубляющийся кризис: во-первых, на 2014 г. возложенные надежды окончательного выхода индустрии из кризиса не оправдались; во-вторых, предстоящие в прошлом году ведомственные перестановки в регулирующих печать органах не изменили существующего положения; в-третьих, быстрыми темпами изменяется структура книжного дела, на котором книги в бумажном виде уступают место электронным источникам; в-пятых,

¹ *Ватолina Е. А., Гуцина Н. М. Российский рынок книгоиздания: докризисная ситуация // Кн. дело. 2009. № 1. С. 45–49.*

наряду с достижениями программ по поддержке чтения, в изучаемой отрасли обозначились сложно решаемые проблемы: от нехватки бюджетных средств в регионах на развитие отрасли и отсутствия издателей, которые способны публиковать издания, востребованные читателями, до недостаточного уровня деятельности регулирующего органа в сфере книгоиздания, разрастающееся пиратство в сети интернет и отсутствия единой информационной базы данных о книжном рынке России². Решение данных системообразующих проблем возложено на органы административной федеральной и региональной власти, которые совместно реализуют Национальную программу по поддержке и развитию чтения на 2007–2020 гг.

В рамках реализации данной программы исполнительными органами в сфере книгоиздания был приостановлен спад книгоиздания в России. Так, по количеству изданных книг и брошюр в 2014 г. превышен рекордный уровень 2012 г. Кроме того, по-прежнему снижаются тиражи выпускаемых изданий, хотя темп их снижения замедлился. Региональное информационное поле является зеркальным отражением событий, происходящих на общероссийском уровне. Авторское исследование области регионального книжного дела отражает современную тенденцию роста числа изданий учебной и профильной литературы, материалов, которые находят свое отражение в практической и научной деятельности. При этом отмечается, что подарочные художественные издания не преобладают в общем объеме литературного массива. Данный факт, по мнению исследователя, свидетельствует о продолжающемся падении интереса книгоиздательских и книготорговых организаций к выпуску изданий, формирующих высокий уровень духовно-нравственной культуры современного читателя.

Существенным достижением прошедшего года можно считать качественное улучшение взаимодействия исполнительных органов в сфере книжного дела в отношении распространения электронных источников информации в сети интернет. Совместно с книгоиздающими и телекоммуникационными организациями определен план совместного участия региональных авторов в общероссийских и международных книжных ярмарках 2012–2020 гг., а также основные направления работы по поддержке и продвижению чтения как перспективного направления в формировании саморазвивающегося гражданского общества. Предположительно, что в ближайшее время появятся рекламные щиты и плакаты с социальной рекламой чтения. Конечно, продвижение данной инициативы необходимо не только в крупных городах и региональных центрах, но и в сельской и поселковой местности. Чрезвычайно важно в данной ситуации начать,

² Зинченко Ю. С. Роль издательского сайта в продвижении издательства на региональных рынках // Пути развития и повышения конкурентоспособности современного издательского дела в регионах России : материалы науч.-практ. конф.. М., 2006. С. 42–45.

выработать механизмы взаимодействия и подходы к реализации региональных программ, пропагандирующих высоко нравственное художественное чтение. Уверен, что созданные ресурсы будут востребованы и в городах Алтайского края в ближайшие годы при наличии соответствующего финансирования со стороны не только региональных и муниципальных органов самоуправления, но и лиц, заинтересованных в представлении региона как одного из ведущих субъектов на карте культурной жизни России.

В сложившейся ситуации внимание библиотечных работников приковано непосредственно к данному аспекту. Анализируя темпы развития книжного рынка, невольно задаешь себе вопрос: почему данный процесс идет так медленно? По мнению большинства библиотекарей, участвовавших в авторском социологическом исследовании регионального книжного рынка, пропаганда чтения среди россиян и, особенно, подрастающего поколения, осуществляется устаревшими методами при активно изменяющемся рынке. Прежде всего, увеличивается популярность электронных книг вследствие появления портативных и сравнительно недорогих устройств для чтения.

К сожалению, в ближайшие годы преимущество электронной книги над бумажными изданиями будет только усиливаться. Полагаю, что именно в ближайшее время книгоиздателям и книгораспространителям необходимо восстановить контроль за процессом расширения форматов чтения и выработать новые способы продвижения книжной продукции с опорой на возможности мобильных цифровых устройств.

В процессе преподавания дисциплины «Инновационно-методическая работа библиотек» современной тенденции электронного представления информации уделяется особое внимание. Будущие информационные работники должны операционализировать традиционными и электронными источниками информации.

В то же время современные библиотеки, выполняющие функции эстетического совершенствования общества, снижают уровень воздействия на общественное сознание. Все больше читателей библиотечных учреждений города Барнаула переходят в категорию «пользователей». Данный факт подчеркивает неизбежность влияния текущих событий и явлений на трансформацию библиотечного дела. В основу библиотечной работы заключается не эстетическое, а информационная и содержательная характеристики источников. Учреждения данной области, испытывая сложности в материальных и кадровых ресурсах, стремятся соответствовать современным условиям и реорганизовать свою деятельность в рамках информационной политики, которая предполагает акцентирование внимания не на формирование культурно-правовых основ общества, а на получение общедоступной полной и достоверной информации.

Снижение числа посещений библиотек краевого центра подтверждает ориентир постоянных читателей и пользователей на общедоступность и скорость получения информации, которую предоставляет электронная форма документов. В настоящее время для исследователя становится очевидно, что переход к использованию цифровых форматов для распространения медиаданных способен при определенных обстоятельствах в короткие сроки полностью изменить привычные схемы функционирования организаций, работающих в индустрии звукозаписи, кино и издания печатной продукции. В этой связи студентами, проходящими обучение по профилю подготовки «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности», разрабатываются новые механизмы и пути распространения информации о перспективных направлениях методической работы и обслуживания читателей.

Проведенное автором социологическое исследование соответствует требованиям, предъявленным к разработкам данного направления в отношении выборки респондентов и репрезентативности. Статистика опроса студентов факультета информационных ресурсов и дизайна Алтайской государственной академии культуры и искусств свидетельствует, что из 100 студентов библиотечно-информационного факультета высказали желание использовать для обучения электронный вариант книги – 83. По мнению респондентов, электронная книга имеет ряд положительных качеств: компактна (большое количество книг может поместиться в планшете), удобна для чтения независимо от места и времени, можно воспользоваться электронным текстом книги для написания тезисов или рефератов, что значительно экономит время. На вопрос «Что Вы предпочитаете больше: электронную книгу или печатный вариант?» большинство наиболее подходящим для себя выбрали второй вариант ответа. Он отражает преимущество электронной книги, так как помогает найти необходимый фрагмент текста с минимальными временными затратами (46 %). При рассмотрении перспективы замены печатной книги электронным вариантом опрашиваемые дали следующие ответы. Большинство выделяет вариант полного перехода от электронной формы благодаря удобству чтения и возможность реализации поисковой функции при работе с изданием (26 % и 16 % соответственно). Вызывает интерес соотношение ответов при анализе художественной ценности опубликованных работ. Помимо получения эстетического наслаждения от чтения печатных источников (14 %), одновременно респонденты отмечают иерархическую структуру создания электронных источников информации. В этом видится преимущество печатных изданий, которые предоставляют возможность читателям не только получать необходимую информацию, но и активно участвовать в ее поиске и анализе.

Продолжая изучение ответов респондентов, акцентирую внимание на указании времени, которое затрачивается на процесс чтения. Подавляющее

большинство (62 %) мало проводят свободного времени за чтением высокохудожественной и нравственной литературы. Определенный социальный статус является фактором, свидетельствующим о финансовых затратах на приобретение литературы. При ответе на соответствующий вопрос группа респондентов подчеркивает значимость печатных изданий. Большинство опрошенных подтверждали безвозмездность пользования электронными источниками информации и их общедоступность (45 %). По сравнению с ранее проведенными исследованиями в данной области, изменилось соотношение мнений респондентов о чувстве близкого общения с электронными изданиями. Если ранее мы отмечали беспрекословное преимущество печатного издания, то в настоящее время электронные книги становятся инструментом получения информации и эстетического наслаждения (30 %), а иногда «электронную книгу можно назвать другом» (24 %). Данный фактор свидетельствует об изменении отношения общества к электронным источникам информации. Электронные издания занимают все большую часть информационного потока, что подтверждается чтением источников интернет, поиском ресурсов и информации, представленной в социальных сетях.

Студенческой аудиторией подчеркивается перспективность использования электронной книги в современном обществе. Ей видятся возможность переноса больших объемов информации на одном носителе, улучшение поисковых возможностей и доступность открытых информационных ресурсов. Данный факт учитывается при подготовке и проведении практических и лабораторных занятий. В результате данной современной тенденции студентам предлагается акцентировать внимание на электронных источниках информации.

В процессе изучения данной темы невольно сталкиваешься с проблемой пиратства электронных изданий. Большинство экспертов утверждают, что это «болезнь роста», и пока пиратство надо воспринимать как «прогрессивный налог на издателя». Но суть проблемы в том, что большинство книгоиздателей борются за бумажные книги, утверждая, что электронное пиратство не дает им развивать бизнес. Занимаясь исследованием предпочтений читателей в Барнауле, можем констатировать факт, что 80–85 % читателей электронных книг предпочитает получать их на компьютер исключительно бесплатно. Остальные 15–20 % читателей электронных текстов обращаются к платной версии только при отсутствии бесплатной. Это является серьезным вызовом не только рынку электронных книг, но и, издательскому и библиотечному сообществам.

Решение проблемы заключается не только в создании нормативно-правовых и практикоориентированных механизмов, которые должны предоставить выбор читателю между традиционными и электронными источниками информации, но и в профессиональной подготовке библиотечных

кадров. Акцентируя внимание на современных информационных технологиях, библиотечное учреждение открывает безграничные возможности своим читателям и получает возможность занять лидирующую позицию в современной информационной среде.

УДК 021:004

Внедрение RFID-технологий в деятельность библиотеки

© *О. В. Медведева, О. Г. Маркина*

Статья посвящена вопросам внедрения RFID-технологий в деятельность библиотек. Рассмотрены специфика RFID-технологий, этапы внедрения, преимущества. Показан примерный расчет стоимости необходимого оборудования для конкретной библиотеки.

Ключевые слова: *автоматизация в библиотеке, RFID-технологии, автоматизация библиотечного обслуживания.*

This paper is devoted to the introduction of RFID-technology in libraries. The authors discuss the specifics of RFID-technology, stages of implementation, benefits, describe rough estimate of the cost of the necessary equipment for a particular library.

Keywords: *automation in the library, RFID-technology, automation of library services.*

Развитие библиотек как информационных центров неразрывно связано с их автоматизацией и внедрением современных систем. Одной из таких систем является технология радиочастотной идентификации (RFID), позволяющая повысить эффективность работы библиотеки с книжным фондом и читателями.

В наши дни система RFID успешно используются во многих библиотеках мира, главным образом – в вузовских и публичных. Привлекательность технологии обусловлена возможностью автоматизации рутинных операций практически на всех этапах работы с документами библиотечного фонда. Основанная на данной технологии библиотечная система позволяет читателю регистрировать книги самостоятельно, выбрав их из фонда открытого доступа. Библиотекарь, в свою очередь, может одновременно регистрировать несколько книг без необходимости заполнять формуляр, проводить инвентаризацию в считанные дни, а также быть уверенным, что книга не будет вынесена из библиотеки незарегистрированной.

Система включает три основных компонента: метки, считыватели и программное обеспечение, рассчитанных на долговременное использование (десятки лет).

RFID-метка состоит из чипа (интегральной микросхемы), который служит для обработки принятых / передаваемых сигналов и хранения информации, и антенны, непосредственно осуществляющей прием / передачу сигнала. Метки могут сильно отличаться друг от друга по своим характеристикам, которые следует учитывать при внедрении данной технологии.

Для библиотек предназначены пассивные метки ВЧ диапазона 13,56 МГц¹.

Еще одним важным компонентом в библиотечном комплексе являются считыватели (сканеры), которые осуществляют чтение и запись информации в метках. Они делятся на настольные (ручные), стационарные и мобильные (переносные) считыватели. Настольные считыватели устанавливаются в комплекте с плоской настольной антенной и применяются в составе универсальных станций программирования меток и станций книговыдачи на рабочих местах сотрудников отдела обработки, книгохранилищ, абонементов, читальных залов и т. п. при осуществлении обслуживания пользователей.

Внедрение RFID не требует замены автоматизированной библиотечно-информационной системы (АБИС). Оборудование успешно работает с ведущими АБИС: Руслан, ИРБИС, Магс SQL, 1С: Школьная библиотека и др.

Дополнительным компонентом RFID-системы является электронный читательский билет. Это пластиковая карта, позволяющая автоматизировать процессы идентификации пользователей, организовать контроль и управление доступом читателей и сотрудников в помещения библиотеки, автоматизировать учет и т. д.

В последние годы современная библиотека становится центром досуга и общения, центром получения знаний и приобщения к новым передовым технологиям. Новый имидж библиотеки как высокотехнологичного центра досуга невозможен без повышения уровня автоматизации традиционной библиотеки. Современные тенденции повышения уровня автоматизации традиционных библиотечных процессов, связанных с обращением фондов, основываются на технологии радиочастотной идентификации. Таким образом, при проектировании и построении комплекса на основе RFID для библиотек необходимо учитывать стоящие перед библиотекой задачи:

- 1) повысить уровень обслуживания читателей;
- 2) уменьшить время выдачи материалов;
- 3) максимально автоматизировать стандартные операции для увеличения производительности;
- 4) идентифицировать пользователей;
- 5) обеспечить сохранность фондов;
- 6) управлять библиотекой в режиме реального времени².

¹ *Абрамов С. Б.* Проблемы внедрения технологии радиочастотной идентификации в библиотеках // INFO-RFID. URL: <http://info-rfid.ru/public/75/> (дата обращения 15.12.2014).

² *Абросимова Н.В.* Технологии RFID: опыт внедрения и использования // Унив. кн. 2013. [№ 3]. С. 66.

RFID-система позволяет автоматизировать в библиотеке следующие процессы:

- прием новых поступлений;
- поиск заказанной книги в хранилище;
- возврат книги;
- возврат книги на место хранения;
- инвентаризация книгохранилища;
- поиск неверно размещенных книг;
- выдача книги посетителю;
- контроль выноса книг из библиотеки.

За годы эксплуатации RFID-оборудования накоплен большой опыт, отраженный в ряде национальных стандартов, принятых практически во всех развитых странах мира. Выработаны общепринятые подходы к подбору и внедрению оборудования, к методике его использования в библиотечных процессах. На рынке появилось достаточно много компаний, профессионально занимающихся RFID-автоматизацией библиотек и имеющих большой положительный опыт в этой области.

Так, из представленных на рынке RFID-ридеров зарубежных производителей наибольшее распространение получили ридеры компаний Feig Electronic (Германия), TagSys (Франция) и «Bibliotheca» (Швейцария). Эти компании поставляют на рынок широкий ассортимент устройств, ряд моделей предназначены для работы в библиотеках. Из отечественных производителей RFID-оборудования наиболее популярными являются компании «ЗМ», «РСТ-Инвент», «Техно-Гардарика», «Систематика».

Каждая библиотека уникальна, поэтому система автоматизации должна разрабатываться с учетом ее особенностей и специфики, чтобы максимально облегчить работу библиотекаря и поиск информации читателю. Исследуя потребности и нужды конкретной библиотеки, разрабатывается концепция ее модернизации, составляется список изменений, которые коснутся работы библиотеки с внедрением RFID, и предлагается поэтапный план внедрения системы.

Принимая решение о внедрении RFID-технологии, необходимо учитывать многие факторы: имеющуюся в библиотеке программно-технологическую базу, финансовые возможности, трудозатраты на внедрение и поддержку технологии.

Полнофункциональное внедрение RFID-технологий в библиотеке включает в себя следующие этапы:

1) Полномасштабное обследование библиотеки с позиций параметров и характеристик библиотечного здания, организационной структуры библиотеки, объемных показателей, состава, схем расположения и движения библиотечного фонда, системы обслуживания пользователей библиотеки, с учетом используемых и планирующихся к использованию систем хранения,

применения автоматизированных библиотечных технологий, состава и объемов электронных каталогов.

2) Изучение и анализ профильных технологических решений, выбор технологий.

3) Формирование и согласование методологии оснащения библиотечного фонда RFID-метками, рабочих мест пользователей специализированным оборудованием.

4) Поставка, установка, тестирование оборудования.

5) Установка и настройка программного обеспечения.

6) Обучение персонала, методическая и техническая поддержка³.

В качестве примера рассмотрим этапы предполагаемого внедрения RFID-технологий на абонементе Фундаментальной библиотеки ТГУ им. Г. Р. Державина.

Первоначально (на первых двух этапах) мы изучаем саму библиотеку (в нашем случае один из Абонементов) и определяемся с оборудованием. Итоговый аналитический отчет послужит основанием для проведения работ на втором этапе. На основании аналитического отчета составляется техническое задание на разработку системы. На этом этапе определяется:

- количество и типы приобретаемого готового оборудования и программных средств;
- перечень доработок в приобретаемом оборудовании и программных средствах;
- перечень вновь разрабатываемого программного обеспечения, обеспечивающего работу оборудования;
- состав и сроки написания необходимой технической документации;
- очередность и сроки приобретения, доработки и разработки технических средств и программного обеспечения;
- сроки реализации и общий бюджет внедрения системы.

При выборе поставщика мы остановились на компании «3М». Стоимость компонентов комплекса значительно дешевле оборудования других рассмотренных компаний. Например, стоимость системы возврата и сортировки компании «3М» составляет 1 млн. 450 тысяч, а компании «Техно-Гардарика» – 2 млн. 348 тыс.⁴

Метками будет снабжена литература за последние пять лет, то есть новая и, следовательно, более спрашиваемая. Поскольку ежегодно на Абонемент поступает около трех тысяч экземпляров, это примерно 15 тысяч экземпляров. В библиотеке внедрена АБИС «Руслан», которая позволяет использовать RFID-технологии. Новая литература вносится после

³ Библиотечные системы // 3М Россия. URL: http://solutions.3mrussia.ru/wps/portal/3M/ru_RU/Library_Systems/Library_System/ (дата обращения: 15.12.2014).

⁴ RFID-технологии для библиотек // Техно-Гардарика. URL: <http://www.tgardarika.ru/> (дата обращения: 15.12.2014).

поступления в электронный каталог. Для библиотеки предназначены пассивные метки ВЧ диапазона 13,56 МГц. Оборудование ВЧ диапазона 13,56 МГц соответствует санитарным требованиям по предельно допустимым уровням излучения, что позволяет его широко использовать в системах, где предполагается постоянный контакт с людьми.

Для использования RFID-технологий на абонементе ФБ ТГУ им. Г. Р. Державина необходимо использование электронных читательских билетов (ЭЧБ) с индивидуальным дизайном для библиотеки. Количество ЭЧБ зависит от количества зарегистрированных пользователей в библиотеке. Соответственно, это 5 тыс.

Еще одним важным компонентом для библиотеки является рабочая станция, основным элементом которой является RFID-планшет. Данная станция используется как для записи данных в RFID-метки при комплектовании, так и для регистрации операций книговыдачи на абонементе. Для библиотеки ТГУ им. Г. Р. Державина необходимо две рабочих станции. Одна рабочая станция потребуется в отдел комплектования, где будет производиться запись на метку, наклеивание ее на издания и размещение книг RFID-планшете, что позволит библиотекарю подать команду на программирование метки. После этого метка автоматически программируется. Вторая станция ставится на абонемент для регистрации операций книговыдачи.

Для того чтобы проводить инвентаризацию, подбор заказов и поиск заданных единиц хранения, а также обнаруживать «заставки», необходимо внедрение мобильного терминала сбора данных. Поскольку штат отдела – три человека, обеспечим терминалом каждого.

В целом, стоимость внедрения RFID-технологий на абонементе ФБ ТГУ им. Г. Р. Державина составит, по нашим подсчетам, 993 300 рублей.

На третьем этапе производится приобретение оборудования и готовых программных продуктов, задействованных в системе, дорабатывается существующее программное обеспечение, осуществляется маркировка библиотечных фондов RFID-метками. В случае необходимости разрабатываются новые программные модули, пишется необходимая для начала внедрения техническая документация (технические описания, руководства пользователя и т. д.).

На четвертом этапе производится установка и тестирование основных рабочих функций системы, проверяется и дорабатывается рабочая документация.

На пятом этапе устраняются выявленные в процессе интенсивной эксплуатации возможные ошибки программного обеспечения, производится «тонкая» доводка рабочих функций системы.

На последнем этапе происходит обучение персонала библиотеки и оказание консультационных услуг по вопросам, связанным с эксплуатацией

и развитием системы. Обучение происходит в форме лекционных и практических занятий.

Каждый из этапов является неотъемлемой частью общего процесса и оказывает непосредственное влияние на успешность и эффективность внедрения RFID-системы в библиотеку.

Итак, после внедрения RFID-системы библиотека перейдет на новый уровень. Использование таких систем особенно актуально в библиотеках вузов в период сессий, когда книгооборот возрастает в несколько раз. Студенты могут заранее присылать запрос на нужные книги, библиотекарь подбирает их к приходу читателя с помощью мобильного терминала инвентаризации и выдает в считанные минуты. Все эти изменения направлены на повышение качества обслуживания и качества жизни сотрудников и посетителей библиотеки.

УДК 908:002.2:004:027.53(571.150)

Электронные краеведческие ресурсы Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова в помощь развитию туризма в Алтайском крае

© Т. В. Павлова

Статья посвящена характеристике электронных краеведческих ресурсов собственной генерации, имеющихся в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова (Барнаул). Также рассматриваются виды туризма, сформировавшиеся в последнее время в Алтайском крае. На основе данных характеристик показано, каким образом электронные краеведческие ресурсы могут быть использованы в туристической сфере Алтайского края.

Ключевые слова: электронные краеведческие ресурсы, библиотеки, туризм, Алтайский край, виды туризма, библиотечное краеведение.

The article is devoted to the description of electronic ethnographic resources of their own generation which could be found in Altai regional universal scientific library by V. Shishkov (Barnaul city). The types of tourism which were formed lately in Altai region are also considered in the article. The way how those ethnographic resources could be used in the sphere of Altai tourism is revealed through those descriptions.

Keywords: electronic ethnographic resources (resources of regional studies), libraries, tourism, Altai region, types of tourism, library regional studies.

Роль туризма в современном мире трудно оценить, он затрагивает все сферы жизни современного общества, в том числе экономику, культуру, социальную сферу. Сегодня туризм – одно из приоритетных направлений развития экономики Российской Федерации. Это обусловлено тем, что туризм рассматривается как источник финансовых доходов бюджетов всех уровней, как средство повышения занятости и качества жизни населения, как способ поддержания здоровья граждан, как основа для развития

социокультурной среды и воспитания патриотизма, а также как мощный инструмент просвещения и формирования нравственной платформы развития гражданского общества¹. Развитие туризма имеет большое значение как для государства в целом, так и для отдельных субъектов и муниципальных образований Российской Федерации.

В последние годы Администрацией Алтайского края были выработаны системные подходы для продвижения и развития туризма в регионе. Основным инструментом государственной поддержки развития туризма на территории края являются «Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 года» и долгосрочная целевая программа «Развитие туризма в Алтайском крае на 2011–2016 годы». При активной поддержке Администрации края в регионе создаются новые туристские кластеры, маршруты. Ежегодно Алтайский край участвует в международных туристических выставках, что положительно влияет на формирование туристического имиджа региона.

Конкурентными преимуществами социально-экономического развития Алтайского края является значительный природно-ресурсный потенциал: окружающая среда с живописными пейзажами и уникальными природными памятниками, разнообразной флорой и фауной, чистым воздухом и водой; наличие разнообразных лечебных факторов, позволяющих проводить водолечение (серебро и радоносодержащая вода), грязелечение, альтернативные методы лечения (пантолечение, медолечение, траволечение); развитая транспортная инфраструктура. Уникальные условия для развития почти всех видов туризма: лечебно-оздоровительного, географического, сельского, событийного, религиозного, этнографического, экологического, историко-культурного, конгрессно-делового, спортивного, экстремального, гастрономического, научного, семейного, промыслового и т. д.

Успешное развитие туристической сферы невозможно без повышения качества предоставляемых услуг. Одним из залогов успеха в туристской отрасли может служить достоверная и адаптированная краеведческая информация. Именно библиотеки, обладая краеведческими информационными ресурсами, поисково-исследовательскими навыками, профессиональными кадрами, могут стать центрами адаптации научной достоверной информации для нужд туристской сферы региона. С другой стороны туризм может стать для библиотек новым этапом развития, открыть новые перспективы, расширить круг пользователей и партнеров.

¹ Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 941–р от 31.05.2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 24, ст. 3105. С. 8397.

В Алтайском крае наиболее полно электронные краеведческие ресурсы представлены в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова (АКУНБ), являющейся региональным центром краеведческой информации. Это базы данных (БД) (в том числе сводная БД «Алтайский край» и фактографические БД), электронная библиотека, краеведческий портал «ЭРА: Электронные Ресурсы Алтай» (<http://www.altlib.ru/>), страница «Алтайское краеведение» в социальной сети «В Контакте» (<http://vk.com/public38913333>), «Экологическая карта Алтай» (<http://www.akunb.altlib.ru/2011-06-02-03-47-44.html>), «Литературная карта» (<http://akunb.altlib.ru/files/LiteraryMap/index.html>) на сайте библиотеки и портале «ЭРА».

Поиск краеведческой информации осуществляется с помощью электронного аналога краеведческого карточного каталога – **сводной БД «Алтайский край»**. БД ведется с 1992 г. Включает сведения о книгах, статьях из сборников, периодических изданий, микрофильмах, аудио- и видеоматериалах, электронных продуктах об Алтайском крае. С 2008 г. в создании базы данных, пополняемой ежедневно, принимают участие 23 библиотеки края (ежеквартально присылают электронные библиографические записи краеведческого характера, источником информации для которых служат местные периодические издания – районные, городские газеты и журналы). БД включает более 200 тыс. записей по всем отраслям и направлениям развития Алтайского края: история, экономика, культура, искусство, медицина, спорт. Ежегодно база пополняется более чем на 10 тыс. записей. БД частично содержит ссылки на полные тексты статей и книг. База данных «Алтайский край» – единственная в крае, обладающая информацией универсального содержания. Автоматизированная система «ИРБИС», с помощью которой создаются записи в БД «Алтайский край», позволяет осуществлять быстрый поиск информации по ключевым словам, предметным рубрикам, географическим названиям, организациям, людям. Благодаря оперативному вводу новой информации в базу пользователю доступна оперативная информация о новинках туристской отрасли: о маршрутах, фирмах, статистике, брендах, законодательстве.

Фактографические БД АКУНБ. БД «Календарь знаменательных дат». Объем: около 4,5 тыс. записей. Пополнение и редактирование информации ведется систематически. БД включает фактографические сведения о людях, организациях, событиях, произошедших в крае. На основе БД формируются календари знаменательных и памятных дат «Алтайский край» (издается с 1987 г.) и «Барнаульский хронограф» (издается с 1995 г.). Большая часть представленной информации в календарях носит эксклюзивный характер, раскрывает ранее неизвестные факты из истории края. Использование авторами документальных источников придает изданиям информационную ценность, научность и достоверность. За время выхода

календарей было освящено около 2000 дат, событий, имен, связанных с историей края. Информация из календарей может быть использована для организации событийного, географического, тематического туризма в регионе.

Фактографическая информация о крае представлена также в **авторитетных файлах**²: имен, географическом, названий организаций.

Каталог, БД и АФ позволяют пользователям оперативно сориентироваться в краеведческом фонде, отследить актуальную информацию.

Полные тексты календарей знаменательных и памятных дат доступны в **Электронной библиотеке АКУНБ**. Объем составляет более 12 тыс. экземпляров (в том числе периодические издания). Библиотека содержит полные тексты дореволюционных и редких изданий, имеющих большую историческую ценность, документы по истории Алтайского края и Сибири конца XIX – начала XX в., статистические и фактографические материалы. Полные тексты документов представлены в PDF- и DJVU-форматах. Важно, что доступ к электронным документам возможен на сайте АКУНБ, на портале «ЭРА» и по локальной сети с любого компьютера в помещении библиотеки, с помощью автоматизированной библиотечной системы ИРБИС.

Как известно, одним из средств продвижения туризма является использование инструментов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». **Краеведческий портал «ЭРА: Электронные Ресурсы Алтая»** (<http://www.altlib.ru/>) является уникальной интернет площадкой, сочетающей в себе комплекс краеведческих информационных ресурсов собственной генерации в виртуальной среде. Портал ведется с 2012 г. На «ЭРЕ» предоставлена обширная информация об Алтайском крае (символика, города и районы, история, природные ресурсы, образование и наука, культура и литература, памятники, бренды, люди края). Информация о городах и селах Алтайского края – самая востребованная на портале. Здесь же организован доступ к краеведческим электронным ресурсам: сводная БД «Алтайский край»; Электронная библиотека; мультимедийные издания; электронные версии краеведческих изданий АКУНБ. На портале можно найти интересные факты и сведения об Алтае, в уже сложившихся тематических рубриках: «Алтай глазами путешественников», «Исчезающий Алтай», «Легенды Алтая». Раздел «Новая книга Алтая» позволяет пользователям знакомиться с новинками краеведческой литературы. Раздел

² Авторитетные (нормативные) файлы – это совокупность авторитетных записей, позволяющих свести все многообразие написания термина (или имени собственного) к одному принятому варианту. Они являются точками доступа, средствами создания поискового образа документа. В автоматизированных библиотечно-информационных системах (АБИС) авторитетные файлы связаны с массивами библиографических записей, обеспечивая точность ввода библиографических данных и эффективный поиск // Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 736–737.

«День в истории» отражает важные события и даты в истории края. Раздел «Виртуальная справка» позволяет оперативно организовать справочно-информационное обслуживание пользователей. Таким образом, портал является универсальным источником постоянно обновляющейся краеведческой информации, удовлетворяющей любой пользовательский спрос. Электронная площадка «ЭРА» востребована среди гидов, экскурсоводов и других пользователей, занятых в сфере туризма.

В тесном взаимодействии с порталом находится страница «**Алтайское краеведение**» в социальной сети «**В Контакте**» (<http://vk.com/public38913333>). Страница ведется с 15 мая 2012 г. Страница имеет четкую структуру и состоит из следующих рубрик: даты, события; новая книга Алтая; они родились на Алтае; улицы, на которых мы живем; Алтай глазами путешественников; исчезающий Алтай; фотоальбомы; справочная служба «Задай вопрос краеведу». «Алтайское краеведение» привлекает пользователей всегда свежими и оригинальными материалами, созданными на базе краеведческих ресурсов.

Возможности заниматься экологическим туризмом в регионе представляет **Экологическая карта Алтая** (<http://www.akunb.altlib.ru/2011-06-02-03-47-44.html>) – современный электронный энциклопедический ресурс, который включает в себя обзорные статьи по природно-климатическим и экологическим условиям районов края, иллюстративный материал, сведения об особо охраняемых, заповедных и просто интересных территориях этих районов. На сегодняшний день на карте представлено описание 41 района и 7 городов края. Экологическая страница представляет собой самостоятельный информационно насыщенный продукт, благодаря которому любой интересующийся данной темой может получить информацию об экологической обстановке в регионе, об особо охраняемых природных территориях края, о новостях книжной и периодической печати по экологии и многое другое. Здесь размещаются электронное досье на экологические организации края, нормативно-правовые документы, интернет-ресурсы, информация о заповедных местах Алтая, заказниках, туристических объектах, экалендарь, информационные ресурсы этого направления: БД «Экология», указатель, аннотированные списки периодических изданий, обзоры новых поступлений.

Литературная карта Алтая (<http://akunb.altlib.ru/files/LiteraryMap/index.html>) – электронный информационный ресурс, объединивший информацию о писателях, литературных чтениях и премиях, памятных местах Алтайского края. Ресурс, выполнен на средства гранта Алтайского края в сфере культуры в 2007–2008 гг. и размещен на сайте АКУНБ. В разделе «Персоналии» даны сведения о 119 писателях. Основное внимание уделено писателям, чей творческий и жизненный путь был связан с краем (рождение, длительное проживание, создание основных произве-

дений), а также алтайским писателям – Г. Д. Гребенщикову, В. М. Шукшину, В. Б. Свинцову, М. И. Юдалевичу, В. М. Башунову и др. Здесь же представлены сведения и о тех писателях, кто кратковременно пребывал на Алтае и отразил в своем творчестве образ края. Это Ф. М. Достоевский, В. В. Бианки, Н. А. Заболоцкий, К. Г. Паустовский, Р. И. Рождественский, Н. М. Рубцов и др. В разделе «Литературные чтения» представлена информация о литературных чтениях, проводимых на территории края: это и история зарождения, традиция их проведения, фотоотчеты, видеоматериалы. В разделе «Памятные места» пользователю доступна информация о литературных памятниках и памятных местах, мемориальных досках, улицах, названных именами писателей, литературных музеях. В разделе «Читальный зал» выставлено около 300 полнотекстовых произведений писателей и публикаций о них. Информация, представленная на ресурсе, будет интересна всем, кто занимается литературно-историческим, культурным туризмом.

Краеведческие ресурсы АКУНБ в полной мере позволяют отразить все грани развития Алтайского края в комплексе, в том числе содержат информацию о самых распространенных видах туризма в регионе. До 1990-х гг. самым освоенным и известным видом туризма в Алтайском крае являлся **лечебно-оздоровительный**. Известный на весь Советский Союз город-курорт Белокуриха с уникальными термальными радоносодержащими источниками, единственный такого уровня за Уралом, всегда привлекал к себе множество туристов. Сегодня Белокуриха это современный бальнеологический курортный комплекс с высоким уровнем подготовки специалистов в сфере восстановительной медицины. Здесь активно внедряются методики лечения, основанные на местном природном сырье: меде, травах, грязях, продуктах животного происхождения. Кроме этого, Белокуриха является успешно действующим сибирским центром **делового** туризма. Ежегодно здесь проводится несколько десятков конференций, симпозиумов, выставок, совещаний, семинаров и др. Также далеко за пределами края известны лечебные свойства воды и грязи соленных озер, расположенных в г. Яровом, Завьяловском, Романовском, Егорьевском районах (озера: Кулундинское, Большое Яровое, Горькое и др.). В последнее время все большую популярность в Алтайском крае приобретает пантолечение, основой которого являются молодые неороговевшие рога алтайских маралов (панты), обладающие многочисленными целебными свойствами.

Вся история развития санаторно-курортного и лечебно-оздоровительного дела в Алтайском крае отражена в краеведческом фонде АКУНБ. В разделах систематического и электронного каталога можно найти сведения об истории местностей, где расположены объекты и организации, осуществляющие курортно-санаторную деятельность, научно-

исследовательские статьи, посвященные изучению состава, лечебных свойств воды и грязи. За годы выпусков календарей знаменательных и памятных дат было подготовлено большое количество справок, посвященных истории санаториев, людей, внесших значительный вклад в развитие санаторно-курортного и лечебно-оздоровительного дела на Алтае, полные тексты которых доступны на портале «ЭРА» и в электронной библиотеке АКУНБ.

В последнее время в Алтайском крае, где имеется значительная доля сельского населения, стал развиваться новый вид **туризма – сельский**. Все более популярным среди туристов-горожан становится отдых в деревенских усадьбах, с возможностью приобщиться к сельской культуре, на собственном опыте испытать, что такое сельская жизнь, сельский труд. В настоящее время сельский туризм в регионе дает импульс для развития сельских территорий, способствует росту доходов населения. Интересная информация о селах представлена на портале «ЭРА» в разделе «Города и районы». Раздел «Виртуальная справка» позволяет оперативно предоставить пользователям, в том числе информацию и о сельских населенных пунктах края.

Еще одним постоянно развивающимся видом туризма в регионе является **событийный**. Самыми известными в крае и за его пределами являются Шукшинские дни, международный молодежный управленческий форум «АТР: Алтай. Точки Роста», туристский фестиваль «Песчаная», театральный фестиваль им. В. С. Золотухина, другие фольклорные, фестивальные, спортивные мероприятия. Впервые в 2013 г. в крае был организован праздник «Цветение маральника», посвященный открытию летнего туристического сезона. В сводной БД «Алтайский край» отражена вся информация о мероприятиях, состоявшихся в рамках этого праздника. В календаре «Алтайский край» впервые была опубликована статья, посвященная истории возникновения Шукшинских дней на Алтае³.

В АКУНБ в комплексе представлена информация об объектах **традиционного географического** туризма (ленточные сосновые боры, пресные и соленые озера, реки, пещеры, горные массивы). В фонде и каталоге доступна информация как об истории изучения географических объектов, включая картографические материалы, топонимику, так и легенды и мифы, связанные с этим местом. В связи с этим интересны издания, подготовленные АКУНБ: «Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: биобиблиографический словарь», содержащее сведения о 400 исследователях и путешественниках, посетивших Алтай, а также имена служащих, горных рабочих, крестьян, внесших вклад в освоение и приум-

³ Чуднова Л. А. 30 лет со дня проведения первых Шукшинских чтений // Алтайский край. 2006: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2005. С. 66–69.

ножение богатств края; «Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX в.» в 3-х томах, где публикуются впечатления, дневники, записки исследователей и путешественников, посетивших Алтай в это время. Большинство из трудов впервые были переизданы после 1917 г. Полные тексты изданий доступны в Электронной библиотеке АКУНБ. На портале «ЭРА» имеется тематическая рубрика «Алтай глазами путешественников», где пользователь найдет интересные факты и сведения об Алтае.

В регионе развивается **религиозный (паломнический)** туризм, самый известный пример которого – это ежегодный православный крестный ход верующих от Барнаула до с. Коробейниково (Усть-Пристанский район), где находится знаменитая церковь с чудотворной иконой Казанской-Коробейниковской Божией Матери. Также православных туристов привлекают: Иоанно-Кронштадский женский монастырь (пос. Кислуха; Первомайский район); Богородице-Казанский Иоанно-Предтеченский женский скит и Подворье Барнаульского Знаменского монастыря (с. Сорочий Лог; Первомайский район). Редкими для Сибири объектами паломничества являются хорошо сохранившиеся, вырытые в глинах террас долины Чумыша – «копаные» скиты. История как религиозных объектов, так и самого распространения религии в крае представлена как в фонде, так и в каталогах АКУНБ. Уникальная информация о священнослужителях, храмах представлена в календарях знаменательных и памятных дат. Именно в календарях впервые публиковались материалы о репрессиях в среде духовенства в 1920-е–1930-е гг.

Есть в крае и специализированные **историко-культурные** маршруты, знакомящие туристов с отдельными составляющими культурно-исторического потенциала региона. Например, автомобильный трансграничный историко-культурный маршрут «Казачья подкова Алтая», проходящий по местам расположения Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии XVIII–XIX вв. Маршрут знакомит туристов с бытом, историей, традициями и современным укладом жизни казаков. Интересен новый маршрут «По следам «Царицы ваз», приуроченный к 170-летию создания колоссальной чаши, хранящейся в Эрмитаже (Санкт-Петербург). Материал по истории и культуре края, хранящийся в фонде АКУНБ, позволяет исследователям разрабатывать новые маршруты историко-культурной направленности и освещать значимые события в истории края (Столыпинское переселение крестьян, Партизанские бои 1918–1919 гг., тыл во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., освоение целинных и залежных земель 1950-х гг., история коренного малочисленного кумандинского народа, история немцев на Алтае и др.).

Далеко за пределами региона известны такие бренды как: алтайский сыр, мед, пшеница, облепиха. Алтайский край по праву славится как регион, производящий натуральную и экологически чистую продукцию.

В связи с этим в крае успешно функционирует **гастрономический** вид туризма. Примером можно назвать фестиваль «День алтайского сыра», «Медовый спас», «Сырная деревня», фестиваль напитков «АлтайФест» и др. В краеведческом фонде АКУНБ широко отражена история экономики пищевой промышленности; здесь можно найти информацию о предприятиях, занимающихся переработкой сельхозсырья, изготовлением продуктов, составляющих славу и гордость Алтайского края. Так в календаре «Страницы истории Алтая» (с 2004 г. «Алтайский край») впервые был опубликован материал об истории создания твердого сыра сорта «Советский»⁴, который до сих пор считается одним из самых вкуснейших сортов твердого сыра, производимых на территории Алтайского края.

Электронные краеведческие ресурсы АКУНБ являются востребованным продуктом как среди профессионалов, занимающихся туристской деятельностью, так и среди обычных пользователей. Число посетителей портала «ЭРА» в 2013–2014 гг. составило около 35 тыс. человек. Число подписчиков страницы «Алтайское краеведение» составляет более 1400 пользователей. Об интересе к ресурсам говорят и запросы, ежедневно поступающие в библиотеку как через электронные площадки, так и более традиционным способом (по телефону, лично). Часто задаваемые вопросы пользователей касаются информации: о существующих и уже исчезнувших населенных пунктах края; об известных уроженцах и знаменитых земляках, внесших значительный вклад в развитие региона; о брендах Алтайского края – пантах, сыре, облепихе, пшенице; о культурном прошлом; о новых туристических маршрутах; достопримечательностях того или иного района края и о многом другом.

Опираясь, в том числе на запросы пользователей создаются интересные, порой эксклюзивные материалы для электронных площадок «ЭРА» и страницы «Алтайское краеведение», которые очень часто заимствуются другими сайтами. Успех электронных краеведческих площадок не был бы полным без партнеров АКУНБ. Сотрудничество с «Официальным сайтом Алтайского края» (<http://www.altairregion22.ru/>), Управлением Алтайского края по культуре и архивному делу (<http://www.culture22.ru/>), сайтом «Библиотека сибирского краеведения» (<http://bsk.nios.ru/>), с сайтами библиотек края, а также с организациями и подписчиками позволяет наполнять контент виртуальных ресурсов новыми разнообразными материалами. В новом разделе «Партнеры» на портале «ЭРА», представлены элек-

⁴ 70 лет со времени создания твердого сыра «Советский» [алтайскими специалистами под руководством профессора Д. А. Граникова]: по материалам Летописи Алт. маслосырзавода, написанной инж.-технологом Ф. М. Аристовым. Используются также материалы статьи канд. техн. наук Е. К. Матвеевой и А. Н. Андреева из журн. «Молочная промышленность» (1981. № 8) // Страницы истории Алтая. 2002 г.: календарь памят. дат. Барнаул, 2001. С. 122–124.

тронные площадки организаций, с которыми происходит обмен информацией краеведческого характера.

Еще один новый раздел «Алтай от А до Я», появившийся за последний год на портале, отражает всю информацию, размещенную на ресурсе в алфавитном порядке, что весьма облегчает и упрощает поиск информации.

Электронные краеведческие ресурсы АКУНБ постоянно развиваются и воплощаются в новые формы. На современном этапе краевая библиотека продолжает свои основные функции по созданию качественной, достоверной краеведческой информации и обеспечению доступа к ним, а также распространению знаний о своем регионе, формированию и развитию информационных краеведческих потребностей. Таким образом, библиотека выполняет информационную функцию в современном обществе, в том числе в сфере туризма.

УДК 002:005.92:004

Новые информационные технологии доступа к «серой литературе»

© *Е. Ю. Павловская*

Стремительное развитие и внедрение в работу информационно-коммуникационных технологий привело к созданию новых видов информационных ресурсов, изменению процессов их хранения, доступа и распространения. В статье рассматривается технология доступа к «серой литературе», к которой относятся правительственные, научные, деловые и промышленные библиографически и недоступные по обычным каналам книготорговли, качество которых позволяет их сбор и хранение в библиотечных фондах и институциональных архивах (репозитариях); это научные доклады, материалы конференций, научно-исследовательские проекты, патенты, отчеты исследовательских групп, официальные законодательные документы, диссертации.

Ключевые слова: серая литература, репозитарий, открытый доступ, электронный архив, информационная система, DSpace, GreyNet.

The rapid development and introduction in information and communication technologies has led to the creation of new types of information resources, changing processes of storage, access and distribution. In the article access technology «grey literature», which includes government, academic, business and industrial documents in both hard copy and electronic form, raw bibliographical and not available through normal channels of the book trade, which enables collection and storage in library collections and institutional archives (repositories); this scientific reports, conference proceedings, research projects, patents, reports, research groups, official legislative documents, dissertations.

Keywords: grey literature repository, open access, electronic archive information system, DSpace, GreyNet.

За последнее десятилетие в библиотечно-информационной сфере произошли кардинальные изменения. Стремительное развитие и внедрение

в практическую работу информационно-коммуникационных технологий привело к созданию новых видов информационных ресурсов, изменению процессов их хранения, доступа и распространения.

Успехи в области информационных технологий в последние годы выдвинули на передний план так называемую «серую литературу», к которой относятся малотиражные издания и документы, не распространяемые по традиционным каналам дистрибуции и не подлежащие библиографическому контролю. Примерами «серой литературы» могут служить технические и научные доклады, материалы конференций, научно-исследовательские проекты, патенты, отчеты исследовательских групп, официальные законодательные документы, диссертации¹. Термин «серая литература» часто используется, когда имеются в виду именно научные исследования. Тем более, что нередко она оказывается единственным источником информации по конкретным исследовательским проблемам. Такая литература достаточно востребована научным и образовательным сообществом и, как правило, является новейшей². Ранее этот термин использовался для обозначения малотиражных, неопубликованных или даже секретных документов, связанных с космической промышленностью, изобретениями в таких областях, как национальная оборона, строительство ракет, исследование космоса. Новое, современное толкование термина «серая литература» дано на 3-й международной конференции по серой литературе в Люксембурге в ноябре 1997 г., дополнено на 12-ой международной конференции в Праге в 2010 г. и звучит так: «серая литература включает правительственные, научные, деловые и промышленные документы как в печатной, так и в электронной форме, необработанные библиографически и недоступные по обычным каналам книготорговли, качество которых позволяет их сбор и сохранение в библиотечных фондах и институциональных архивах (репозитариях)»³.

Как известно, большая часть научной, образовательной, технической и коммерческой литературы в настоящее время подготавливается в электронной форме и публикуется в интернете. Развитие информационных технологий, современные формы распространения информации создают новые возможности для доступа, исследования и использования «серой литературы». Сейчас можно с уверенностью утверждать, что роль «серой

¹ Павловска Е. «Серая» литература в интернете // Научное и культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 6–8 нояб. 2013 г.). – М., 2013. С. 140–147.

² Debachere M. C. Problems in obtaining grey literature // IFLA J. 1995. Vol. 21, № 2. P. 94–98 (дата обращения: 02.11.2014).

³ Schöpfel J., Farace D. J. Grey literature. Encyclopedia of library and information sciences. 3rd ed. Boca Raton : CRC Press, 2010. P. 2029–2039.

литературы» как информационной базы глобальной сетевой среды значительно возросла.

В последнее время наблюдается все возрастающий интерес к *серым* документам. По мнению специалистов, наметилась отчетливая тенденция в необходимости получения этих документов для удовлетворения нужд научного сообщества⁴.

Первая информационная библиографическая система по «серой литературе» SIGLE (System for Information on Grey Literature in Europe) была создана по инициативе Комиссии Европейского Сообщества в 1980 г. для сбора и распространения информации о документах в европейских странах. Был разработан универсальный формат описания документов серой литературы и создана система управления базой данных. До 1985 г. функционирование системы финансировалось Европейским сообществом, что обеспечивало ее быстрое развитие и привлекало к проекту другие страны. С прекращением финансирования для развития системы в целом европейские страны создают Европейскую ассоциацию серой литературы (EAGLE) с секретариатом в Гааге, одна из задач которой – организация и проведение международной ежегодной конференции по серой литературе. Последняя, 16-я Международная конференция по серой литературе «Grey Literature – 16», состоялась 8–9 декабря 2014 г. в Библиотеке Конгресса США (г. Вашингтон) и была посвящена роли серой литературы в социальных сетях.

Каждая страна – участница представлена в Ассоциации EAGLE своим национальным центром, который собирает, обрабатывает, хранит в своих архивах и распространяет серую литературу. Комиссия Европейского сообщества участвует в работе Ассоциации в качестве ассоциированного члена. Количество серых документов стремительно растет. В октябре 1993 г. база данных SIGLE содержала 336 650 записей и каждый год в нее вводилось до 40 тыс. записей. В сентябре 1999 г. ее объем увеличился почти вдвое – 630 000 записей с ежегодным приростом в 60 тыс. записей, а к февралю 2005 г. объем базы данных составил 855 260 записей, поступивших от 16 европейских стран и Европейской Комиссии. База данных пополняется ежемесячно. Наибольший вклад делают страны – участницы: Великобритания предоставила приблизительно 49 % всех записей, Германия – 24 %, Франция – 10 %.

В 2007 г. SIGLE была преобразована в электронный архив OpenSIGLE, предоставляющий открытый доступ к «серым» документам. Основную часть архива OpenSIGLE составляют доклады, включающие широкий спектр различных документов: ведомственные отчеты, ежегодники,

⁴ Farace D. J., Schöpfel J. Grey literature in library and information studies – Berlin ; New York : Walter de Gruyter GmbH & Co, 2010. 282 p.

технические доклады, доклады, опубликованные министерствами, лабораториями или научно-исследовательскими коллективами и т. д. Каждая страна – участница пополняет архив OpenSIGLE через национальные центры документации и национальные библиотеки. В 2009–2010 гг. к OpenSIGLE присоединяется Международная интернет-сеть серой литературы GreyNet (Grey Literature Network Service)⁵, добавляя в электронный архив препринты докладов конференций по «серой литературе». GreyNet создана в 1992 г. для обеспечения диалога, научных исследований и коммуникации между лицами и организациями в сфере «серой литературы» и в ее задачи входит популяризация результатов научных исследований и материалов Международных конференций по «серой литературе», создание и поддержка интернет-ресурсов, а также разработка учебных программ в области «серой литературы». Международная сеть GreyNet работает в рамках проекта TextRelease (www.textrelease.com), поддерживающего постоянные контакты с ICSTI (Международным советом научной и технической информации), с EBSCO, ELSEVIER, SPRINGER и др. информационными службами. Спонсорами проекта TextRelease являются: Национальная Британская библиотека, EBSCO Publishing, США, Библиотека Конгресса США, Институт научной и технической информации, Франция, Национальная техническая библиотека, Прага, Чехия, Национальная медицинская библиотека, США и др.

В 2011 г. электронный архив OpenSIGLE изменил свое название на OpenGrey. OpenGrey индексируется Google и Google Scholar и в настоящее время представляет собой один из самых популярных мультидисциплинарных репозитариев «серой литературы» в области технологий, социальных и гуманитарных наук, медицины и экономики⁶. В связи с этим OpenGrey был включен в самый известный каталог электронных архивов «Directory of Open Access Repositories» (OpenDOAR), включающий 887 477 ссылок на «серую литературу»⁷.

При создании репозитария OpenSIGLE был использован специальный программный продукт DSpace, разработанный в 1992 г. сотрудниками библиотеки Массачусетского технологического института (Massachusetts Institut of Technology – MIT) и Hewlett-Packard для архивирования научных работ преподавателей и исследователей MIT, представленных в элек-

⁵ Электронный архив *серой литературы* // Фен Grey. URL: <http://www.open-grey.eu/about> (дата обращения: 02.01.2015).

⁶ *Stok C.* From OpenSIGLE to OpenGrey // A new wave of textual and npn-textual grey literature : 17th Intern. conf. on gray literature. – URL: http://www.textrelease.com/images/GL12_Abstract_S3N1.pdf (дата обращения: 02.11.2014).

⁷ OpenDOAR : электрон. кат. репозитариев, европ. база данных цитирования «серой» науч. лит. URL: <http://www.openoar.org> (дата обращения: 02.11.2014).

тронном виде. DSpace⁸ бесплатный продукт применение его для архивирования документов несложно, он позволяет осуществлять электронную доставку полного текста документа, поэтому этим продуктом пользуется огромное количество потребителей во всем мире. К июлю 2014 г. свыше 1200 организаций создают и управляют своим электронным контентом с помощью DSpace. Только за 2013 г. зарегистрировано 188 новых репозитариев, созданных с помощью этого программного продукта.

Согласно данным регистра ROAR, наибольшее число репозитариев «серой литературы» в мире создано с помощью DSpace. Первое место занимают США: там к 1.08.2014 г. 253 организации создали свои репозитарии с помощью DSpace, в Индии – 131 организация, в Японии – 97, Бразилии – 82, Испании – 80, Великобритании – 64 и т. д.

На Балканах: на первом месте по количеству репозитариев – Турция (41 организация создала электронные архивы свободного доступа, из них 39 – университетские репозитарии, содержащие диссертации, доклады и презентации научных конференций, учебные материалы, исторические архивы и другую «серую литературу»). Некоторые университеты имеют несколько репозитариев, например Istanbul Arel University⁹. Греция занимает второе место среди балканских стран по числу электронных архивов – 19, из них 10 – академические репозитарии, 6 принадлежат некоммерческим структурам и 3 – научно-исследовательским центрам. Контент электронных архивов состоит из сборников докладов конференций, учебных пособий и учебников, технических отчетов и докладов. Болгария занимает третье место – в стране создано 5 репозитариев. 4 из них принадлежат университетам (Бургасскому свободному университету, Софийскому университету им. Св. Климента Охридского, Хозяйственной академии им. А. Кънчева, г. Свищов и Русенскому университету) и 1 – Институту математики и информатики Болгарской академии наук. В Албании – 3 репозитария, в Сербии – 2, в Хорватии, Черногории по 1. Все они созданы в университетах и содержат большой объем *серой литературы*, доступной студентам, аспирантам и преподавателям.

Современные информационные технологии позволяют решать проблемы хранения больших объемов информации и свободного доступа к ранее недоступной информации, осуществлять интеграцию разрозненных информационных ресурсов. Поэтому политика университетских и академических библиотек должна быть направлена на расширение открытого доступа пользователей к репозитариям, обеспечение электронной доставки документов, что будет способствовать повышению эффективности научных исследований и уровень образования.

⁸ Программный продукт для создания и управления репозитариев свободного доступа // DSpace. URL: <http://www.dspace.org> (дата обращения: 02.11.2014).

⁹ Репозитарии университета // Istanbul Arel University (Турция). URL: <http://earhiv.arel.edu.tr:8080/jspui/> (дата обращения: 02.11.2014).

Современные технологии персонализации: возможности для библиотек

© Н. С. Редькина

В статье описываются возможности технологий персонализации для библиотек для внедрения на сайте, в автоматизированной библиотечно-информационной системе, социальных сетях и веб-сервисах.

Ключевые слова: *персонализация, библиотеки, информационные системы*

This article describes possibilities of personalization technologies for libraries to implement on site, in an automated library information systems, social networks and web services.

Key words: *personalization, library, information systems.*

Начиная с середины 60-х годов XX в. учеными активно обсуждается вопрос о вступлении наиболее развитых стран в качественно иную стадию своего развития. Как считает известный американский социолог, автор концепции «информационной цивилизации» Э. Тоффлер, новое состояние общества обязано развитию информационных технологий, именно они и их использование придает всем процессам, протекающим в обществе, небывалый динамизм и разнообразие¹. В своей совокупности эти достижения коренным образом изменили жизнь общества, не только выдвинув на передний план информационную деятельность, т. е. деятельность, связанную с производством, потреблением, передачей и хранением информации, но и усложнив и трансформировав социокультурное пространство бытия человека, изменив предпочтения людей в формах и способах получения все увеличивающихся потоков информации.

В ситуации, характеризуемой динамичным развитием информационных технологий и ресурсов, созданием технологий, обеспечивающих интерактивный доступ массового пользователя к информационным ресурсам через системы связи и передачи данных, объединенные в национальные, региональные и глобальные информационные сети, требующей новых подходов к организации своей деятельности находятся все социальные институты, в том числе и библиотеки. Кроме того, библиотеки на информационном рынке являются одними из важнейших генераторов и поставщиков информационных ресурсов, так как активно создают базы данных (БД) разных типов и видов (табл. 1), приобретают электронные ресурсы и выставляют на своих платформах либо обеспечивают доступ к ним, развивают ресурсы на сайтах, социальных сетях и пр.

Однако одновременно с количественным ростом увеличиваются и потери информации, поиск становится все более трудоемким, несмотря на расширение функциональных возможностей информационных систем.

¹ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2003. 557 с.

Общее количество библиографических записей по отдельным группам ресурсов в ГПНТБ СО РАН (2009–2013 гг.)

Ресурсы	2009	2010	2011	2012	2013
Электронные каталоги	897 204	976 075	1 033 776	3 921 707	3 982 235
Библиографические БД	866 040	995 856	846 765	998 717	1 072 661
Биобиблиографические БД	4 094	4 094	5 457	6 252	6 663
Реферативные БД (ВИНИТИ)	14 876 016	16 270 961	18 046 252	18 380 959	24 437 177
Полнотекстовые БД	5 279	7 241	8 612	10 059	11 509
Фактографические БД	793	783	784	245	181
<i>Всего:</i>	16 648 886	18 254 470	19 941 106	23 317 939	29 510 426

Перспективным направлением уменьшения информационного шума и получения релевантной информации является персонализация (от лат. *persona* – «личность, лицо») информационных потоков. Информационные системы внедряют технологии персонализированного поиска за счет использования «пользовательского профиля». Персонализированный подход позволяет улучшать результаты обработки запросов поисковыми системами путем их интеграции со специализированными базами знаний и базами данных, которые могут предоставлять развернутую информацию о персональных интересах пользователя. Персонализацию в данном контексте можно рассматривать как работу библиотекаря, который в процессе составления поискового предписания, старается максимально точно приблизиться к получению релевантной информации в результате поиска, повышению эффективности поиска и полезности информационных ресурсов, используя при этом дополнительные источники информации.

Персонализированный информационный поиск предусматривает автоматизированное взаимоувязывание профилей интересов пользователей с поисковым процессом и его результатами. Для эффективности необходимо как можно более точное представление интересов пользователя².

Алгоритмы реализации эффективных механизмов персонифицированного представления информации пользователям базируются на применении средств *Data Mining*, таких как мониторинг интересов пользователя, исходя из его поисковой активности, пользовательских данных и т. п.

Среди технологических решений, объединяющих различные источники и методы анализа пользовательских данных, и помогающих находить нужные способы персонализированного обращения к каждому

² *Calegari S., Pasi G.* Personal ontologies: generation of user profiles based on the YAGO ontology // *Inform. Processes and Management.* 2013. Vol. 49, № 3. P. 640–658.

отдельному пользователю, является многофункциональная система Data Management Platform (DMP), структура которой может быть адаптирована и для библиотек. Эта система позволяет хранить и систематизировать имеющиеся у них данные первого и второго порядка (first-party, second-party data) и дополнять их данными третьего порядка (third-party data):

- First-party data – собственные данные, источником которых стал собственный ресурс – например, пользовательские регистрации, история посещений;

- Second-party data – косвенные данные – такие как: результаты предыдущих рекламных кампаний – клики, просмотры, прочтения; социальная активность – лайки;

- Third-party data – сторонние данные, полученные из источника, к которым получатель отношения не имеет. Как правило, это данные, приобретаемые у сервисов обработки и хранения данных – DMP и Data Exchanges, либо у других поставщиков данных – сайтов, платежных сервисов, email-рассылок и многих других источников, которые обладают информацией о действиях и интересах пользователей³.

Современные системы анализируют поведение пользователя (по предпочтениям, истории посещений и др. параметрам), формируют его портрет (иначе «пользовательский профиль»), поддерживают профиль в актуальном состоянии за счет объединения данных о поведении со многих сайтов партнеров, а также из социальных сетей и, на основе этой информации, позволяют прогнозировать поведение и предоставлять пользователю необходимый набор ресурсов и услуг.

Библиотекам, как информационным центрам, важно учитывать современные тенденции развития информационных технологий и систем, позволяющие рассматривать запросы пользователей в контексте их личных предпочтений, истории обращения к системе, предшествующей активности в браузере и на сайте библиотеки. Использование таких данных способно существенно улучшить качество поиска, сделав его персональным.

Технологии персонализации могут эффективно использоваться для библиотечных сайтов. Для решения этой задачи необходимо провести комплекс маркетинговых и технических мер, направленных на адаптацию внешнего вида и контента сайта под разные категории пользователей. Если каждой категории посетителей сайта будет предоставляться персонализированный контент, то можно существенно повысить эффективность сайта. Техническая реализация процессов персонализации сайта сложна. Однако, среди инструментов, которые помогут библиотекам без существенных затрат и привлечения сторонних организаций и ресурсов, прибли-

³ *Нагорнов Г.* Data — переворот в таргетировании медийной рекламы // *Cossa.ru*. URL: <http://www.cossa.ru/articles/152/57721/> (дата обращения: 10.01.2015).

зять сайт к конкретным пользователям, можно выделить и бесплатные сервисы веб-аналитики (например, Google Analytics). Изучение категорий посетителей (по частоте посещений, географии и другим признакам), анализ поведений пользователей на определенных страницах сайта позволит выстроить персональную структуру и контент сайта. Однако для прогнозирования, какие страницы будут интересны пользователю в зависимости от его поведения на странице необходимо использовать уже методы предиктивной аналитики (математической статистики, теории игр, анализа данных и других, которые применяются для создания прогноза данных или событий в будущем), в частности, множество методов Data Mining, позволяющих в зависимости от распознанного в режиме реального времени типа посетителя (гендерная принадлежность, опытность и когнитивный стиль, под которым понимаются индивидуальные особенности познавательных процессов, мышления, восприятия информации) или его поведения на странице (затруднительность и успешность поиска, время, проведенное на сайте и др. параметры) исполнять сценарий изменения сайта и разрабатывать персонализированные информационно-поисковые интерфейсы.

Перспективным направлением видится развитие систем информационного поиска на основе комбинацией персонализированного и коллаборативного видов поиска с использованием формул автоматического определения профилей информационных потребностей пользователей на основе истории поиска в информационных системах библиотек и Интернете. Персонализированный информационный поиск обеспечивает получение информации, более релевантной с персональной точки зрения, благодаря модификации традиционных алгоритмов ранжирования документов⁴.

Интерфейсы к электронным ресурсам – это важные средства, которые библиотека может предоставить своим пользователям. Нельзя не согласиться с W. Arant и L. Рауне в том, что интерфейс должен, по возможности, иметь следующие компоненты: интерфейс метапоиска с единой точкой входа, который обеспечивает охват всех полезных ресурсов и показывает релевантность выдачи – в виде процента или количества релевантных документов; связи между всеми релевантными ресурсами от каталога до электронных журналов, от индексов к каталогу и наоборот; персонифицированный счет (аналогично тому, как это делается при работе с интеллектуальным агентом), что позволяет собрать соответствующие статистические данные по релевантным документам и по ним подготовить библиографию, таблицы оглавлений и т. п.; многоцелевой интерфейс, позволяющий

⁴ Steichen B., Ashman H., Wade V. A comparative survey of Personalised Information Retrieval and Adaptive Hypermedia techniques // Inform. Processes. a. Management. 2012. Vol. 48, № 4. P. 698–724.

получать доступ к другим каталогам и удаленным ресурсам; интерактивный компонент обмена информацией в реальном режиме времени для оказания информационной помощи; связи для получения помощи и форм запросов на обслуживание⁵. Подобная интегрированная библиотечная информационная система позволяет организовать персонализированный подход к хранению и поиску информации.

Очевидно, что для качественной персонализации автоматизированной библиотечной системы необходимо использовать информацию не только о «пользовательском следе», но и информацию из внутренних баз данных каждой конкретной библиотеки (читателей и зарегистрированных онлайн пользователей). Ведь в этом случае появится намного больше метрик и измерений для описания сегмента посетителя и выполнения правила персонализации.

Еще одно направление развития услуг по информационному поиску может быть реализовано за счет взаимодействия с поисковыми системами различных порталов, т. е. предоставление библиотечно-информационных ресурсов на платформах крупнейших информационных посредников. Примером могут служить программы компании Google, которые она с использованием портала Google Scholar осуществляет совместно с крупными библиотеками США (программы «Library Link» и «Library Project»). При этом, отмечая важность данного сотрудничества, авторы обзора порталных сайтов, помогающих в поиске научной информации, справедливо отмечают, что библиотекам необходимо развивать собственные специализированные услуги, в том числе персонализированное информационное обслуживание⁶.

Реализация персонализации в информационных системах библиотек осуществима в рамках внедрения технологий «личных кабинетов читателей» с возможностью автоматизированного обслуживания по постоянно действующим запросам, создания персонифицированных электронных коллекций, отвечающих интересам конкретных пользователей, отбора результатов поиска в соответствии с персональными требованиями пользователей, автоматической рассылки информации о новых поступлениях в библиотеку в соответствии с потребностями конкретного читателя и по его запросам.

Необходима возможность создания персонализированных оповещений в информационной системе библиотеки о новых поступлениях в библиотеку и получения электронных писем при появлении новых результатов

⁵ Arant W., Payne L. The common user interface in academic libraries: myth or reality? // *Libr. Hi Tech.* 2001. Vol. 19, № 1. P. 63–76.

⁶ Lee J.-Y., Park S.-J. Обзор порталных сайтов с точки зрения поиска научной информации // *Joungbo kwanri younku = J. of Inform. Management.* 2005. Vol. 36, № 4. С. 71–89.

поиска по запросу пользователя с удобной настройкой параметров: по частоте отправки, типам и видам документов, языку, количеству и пр.

Внедрение социальных и веб сервисов влияет на различные направления библиотечно-информационной деятельности. Развивая различные направления с широкой аудиторией, которая уже представлена в социальных сетях, библиотека имеет возможность оптимизировать свою деятельность. Библиотеки осуществляют информирование пользователей и их консультирование в дистанционном режиме, в том числе при затруднениях в поиске по ЭК и БД, вопросам, связанным с использованием электронных ресурсов (по электронной почте, через интерактивные формы общения, Skype, ICQ, посредством sms-информирования, RSS-рассылок)⁷⁻⁸. И в этом направлении можно использовать мощный механизм персонализации, который, например, вставить личные данные о контакте в общий шаблон письма, чтобы письмо начиналось не с обычного: «Уважаемый пользователь (читатель)...!», а с обращения по имени, которое подставляется автоматически с помощью специальных программ.

Тенденции развития информационных ресурсов и технологий, предполагают не просто аккумулировать ресурсы и обеспечивать доступ к ним, а пересматривать существующие подходы не только к формам и содержанию библиотечно-информационной работы. От того, насколько результативной на уровне ожиданий конкретного пользователя будет полученная информация, зависит эффективность библиотечно-информационного обслуживания и библиотеки в целом.

УДК 021:004:316.472.4

Библиотека в социальных сетях: как и для кого?

© *А. Е. Рыхторова*

В статье анализируется современный пользователь социальных сетей, рассматривается текущее положение библиотек в пространстве социальных сетей, а также существующий подход к взаимодействию библиотеки и пользователя в нем.

Ключевые слова: социальные сети, виртуальный пользователь, библиотека.

This article analyzes the modern users of social networks, examines the current status of libraries in the space of social networks, as well as the current approach to the interaction of the library and the user in it.

Keywords: social networks, virtual user, library.

⁷ Редькина Н. С. Современные технологии взаимодействия библиотеки и удаленного пользователя // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2014. Вып. 7 : Библиотека и читатель: диалог во времени : материалы межрегион. науч. конф. (Новосибирск, 24–26 сент. 2013 г.). С. 340–343.

⁸ Редькина Н. С. Качество онлайн-услуг библиотек // Науч. и техн. б-ки. 2014. № 8. С. 18–27.

В современном мире в жизни каждого человека, в деятельности любых организаций большую роль играет виртуальное пространство, в частности – социальные сети. По данным Brand Analytics¹, 59 % взрослого населения России пользуются интернетом (68,7 млн человек); полугодовой прирост аудитории в 2014 г. составил 2,2 млн человек. При этом 80 % аудитории русскоязычного Интернета проявляют активность в социальных сетях.

Социальные сети предназначены для организации социальных взаимоотношений, либо отражения в виртуальной среде уже существующих. Для библиотеки социальные сети дают самый широкий набор инструментов как для представления и рекламы себя, пропаганды чтения и проведения массовых мероприятий для удаленного пользователя, так и для изучения определенных групп населения. Многие специалисты, например, А. О. Фёдоров², в своих публикациях, посвященных библиотекам в социальных сетях и медиа, рассматривают необходимость коммуникации в этом пространстве. Но чаще всего акцент ставится именно на соцсетях как средстве маркетинга, рекламы и продвижения библиотечных продуктов и услуг^{3–8}. Такой подход вполне обоснован, учитывая опыт крупных предприятий бизнеса. Но, как показывает наблюдение за пользователями, реклама в чистом виде вызывает отторжение, вплоть до резко-негативных реакций. Так что, вероятно, библиотеки на данном этапе стоит обратить свое внимание на другой, не менее важный аспект социальных сетей: они дают почти неограниченные возможности для коммуникации, в нашем случае – диалога библиотеки и ее пользователя. Однако, как отмечает Е. Гусева⁹, библиотеки практически не выходят на широкую аудиторию,

¹ Социальные сети в России, лето 2014: цифры, тренды, прогнозы // Brand Analytics: бренд–мониторинг и социальная аналитика. URL: <https://br-analytics.ru/blog/?p=1671> (дата обращения: 24.11.2014).

² Фёдоров А. О. Продвижение библиотек в социальных сетях // Унив. кн. 2012. № 3. С. 56–59.

³ Социальные медиа: бизнес на общении // Унив. книга. 2013. № 4. С. 36–39.

⁴ Хвостова С. Ю. Библиотеки в социальных сетях: зачем мы сюда пришли и что продвигаем? // Медиатека и мир. 2013. № 1. С. 13–16.

⁵ Шеффер М. Маркетинг в твиттере. Используйте инструмент, который многие недооценивают / пер. с англ. О. Медведь. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 224 с.

⁶ Вахрушева А. Л. Тургеневка: эффективный библиотечный маркетинг // Унив. книга. 2012. № 5. С. 34–37.

⁷ Синковская Е. В. Вузовская библиотека в «виртуальной» жизни студента // Соверм. б-ка. URL : http://sbiblioteka.blogspot.ru/2013/08/blog-post_2844.html (дата обращения: 24.11.2014).

⁸ Зайцева А. В. «Лайкнуть» библиотеку // Соверм. б-ка. 2012. № 5. С. 30–33.

⁹ Библиотеки в соцмедиа: куда двигаться дальше? [По материалам Крымской конференции] / Е. Линдерман, А. Вахрушева, Е. Гусева [и др.] // Универ. кн. 2013. № 6. С. 56–57.

а также у самих библиотекарей зачастую отсутствует понимание того, для чего нужно выходить на площадку социальных сетей, в силу чего все процессы интеграции в социальные сети ограничиваются рекламой мероприятий и отчетами о них, а также сухой статистикой «для галочки», учитывающей количество подписчиков страницы и, возможно, посещений в месяц, но не интенсивность обсуждений и «лайков» либо «репостов» – показателей обратной связи с пользователем, наличия диалога с ним. Таким образом, чтобы этот диалог состоялся, библиотека, входя в пространство той или иной социальной сети, должна, во-первых, иметь представление об особенностях людей, ее использующих, а во-вторых – четко представлять, для чего она выходит в это пространство.

Самыми известными в России социальными сетями можно назвать «Одноклассники», «ВКонтакте», «Твиттер», «Живой журнал» и «Фэйсбук» (Facebook). У каждой из этих сетей свой контингент. Так, для «Одноклассников» это будет пользователь 25–44 лет¹⁰, идеальным контентом для которого будет все, что касается личного пространства и общения, кухни и семьи¹¹, а «Твиттер» хорош для коротких ежедневных новостей самого разного плана и используется довольно широкой аудиторией.

Поскольку по данным упомянутого выше Brand Analytics¹², первое место по популярности в России на сегодняшний день занимает социальная сеть «ВКонтакте», количество пользователей которой в мае 2014 г. достигла 52,1 млн человек, в данной статье будет рассматриваться именно она и ее пользователи.

Итак, по результатам проведенных в ходе подготовки данной статьи наблюдений и анкетирования, можно отметить следующее: среди пользователей «ВКонтакте» преобладает молодежь от 18 до 24 лет; средний пользователь подписан на 100–200 «пабликов» (публичных страниц) и групп, а также имеет около 200 «друзей» и людей, «на которых он подписан». Такой пользователь проводит за просмотром новостной ленты (где отображаются как новости групп и пабликов, так и репосты и новости «друзей»), общением и, иногда, даже работой в социальной сети от 3–5 часов в сутки, в том числе, оставляя ее работать в «фоновом режиме» (проигрывающая музыку либо просто ожидая личных сообщений) при иной занятости. В последнее время такой пользователь чаще просматривает новейшую по отношению ко времени просмотра часть новостной ленты с мобильного устройства, не прочитывая все обновления досконально, в силу чего больше внимания привлекают краткие записи, снабженные иллюстративным

¹⁰ Социальные сети в России ... URL: <https://br-analytics.ru/blog/?p=1671> (дата обращения 24.11.2014).

¹¹ Продвижение чтения в социальных медиа // Универ. кн. 2013. № 3. С. 30–33.

¹² Социальные сети в России ... URL: <https://br-analytics.ru/blog/?p=1671> (дата обращения: 24.11.2014).

материалом, не требующие тщательного изучения и легко считываемые при просмотре с мобильного устройства. Тщательно обновления просматриваются выборочно в 1–3 наиболее интересующих пользователя группах либо пабликах, преимущественно в вечернее и ночное время.

Если говорить о типичных интересах такого пользователя, то их выделить сложно. В силу того, что данная сеть едина и достаточно многообразна, она используется людьми самых разных социальных слоев и имеющих очень разные увлечения, от постоянного серфинга Интернета до экстремального отдыха. Используется «ВКонтакте», в том числе, и интересующей библиотеку читающей аудиторией: существует довольно много страничек как для поклонников определенного автора, так и для целостной читающей аудитории, собирающие, в среднем, по 100 тыс. подписчиков. Например, паблик «Тысяча чертей, какая книга!» (<http://vk.com/amazingbook>): при разнообразном наполнении, включающем как цитаты из книг, так и новости о днях рождения писателей и развлекательный контент – это 109581 подписчик (на ноябрь 2014 г.), в среднем от 40 до 300 «лайков» на пост, самые активные обсуждения – в темах с просьбами порекомендовать литературу, обсуждениями той или иной книги и новостями книжного мира, поддерживаемые дискуссии в специальных топиках (включая тему «Ходите ли вы в библиотеку?»). Также в качестве примера можно привести паблик «Типичный книголюб» (<http://vk.com/typicalreader>), где можно наблюдать схожую картину. Так что можно говорить о том, что при правильном подходе и для библиотеки «ВКонтакте» найдется свой пользователь.

Для того чтобы представить себе участие библиотеки в социальных сетях, а также выявить основные проблемы, было принято решение определить уровень участия федеральных библиотек России в этой деятельности, как самых крупных и, возможно, наиболее продвинутых в этом плане. Была рассмотрена деятельность Библиотеки по естественным наукам (БЕН) РАН, Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино (ВГБИЛ), Государственной научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского РАО (ГНПБ РАО), Государственной общественно-политической библиотеки (ГОПБ), Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ), Государственной публичной научно-технической библиотеки (ГПНТБ) России, Российской государственной библиотеки (РГБ), Российской государственной библиотеки для молодежи (РГБМ), Российской государственной библиотеки для слепых (РГБС), Российской государственной библиотеки искусств (РГБИ), Российской государственной детской библиотеки (РГДБ), Центральной научной медицинской библиотеки им. И. М. Сеченова (ЦНМБ), Центральной научно-технической библиотеки по строительству и архитектуре (ЦНТБ СиА), Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, Российской национальной библиотеки (РНБ).

В социальных сетях так или иначе представлены 14 из 15 вышеуказанных библиотек, при этом только 8 из них (ГОПБ, ГПИБ, РГБ, РГБМ, РГБИ, РГДБ, ЦНТБ СиА, РНБ) представлены в двух и более сетях, и из них только 3 – ГОПБ, РГБМ и РГБ – представлены в четырех и более соц-сетях. Таким образом, полагая, что, будучи представленными в большом количестве сетей, эти библиотеки выработали подходящую стратегию позиционирования своей деятельности и коммуникации с пользователем (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение представления библиотек «ВКонтакте»

Показатели для сравнения	Библиотеки		
	ГОПБ (http://vk.com/club43509875)	РГБМ (http://vk.com/rgubru)	РГБ (http://vk.com/leninka_ru)
Количество подписчиков (состояние на 05.11.14)	228 (из них удаленные страницы – 9)	4436 (из них 56 – удаленные страницы)	3256 (из них 43 – удаленные страницы)
Количество записей в сутки	1–2, нерегулярно	2–5, регулярно	3–4, регулярно
Тематика записей	Информационно-развлекательный характер	Информационно-рекламный характер	Информационно-развлекательный, рекламный характер, в том числе не касающийся исключительно библиотечных мероприятий
Время активности	Преимущественно вечернее время	Послеобеденное и вечернее время	Вечернее время
Иллюстративный материал	Вырезки из газет – перегруженность текстом	Яркие, не перегруженные текстом афиши, фотографии	Яркие, фото-видео материалы, рисунки
Стиль общения с пользователями	Официально-деловой	Полуофициальный	Неформальный
Активность подписчиков в дискуссиях и комментариях	Отсутствует	Оживленные обсуждения вопросов по организации работы библиотеки	Большая часть дискуссий поддерживается в актуальном состоянии
Может ли пользователь сам оставлять записи на стене страницы?	Нет	Нет	Да
Среднее количество «лайков» на пост	В пределах 0–4	От 10	В пределах 5–20

Исходя из результатов сравнения данных (табл. 1), можно подтвердить высказанную в начале статьи мысль, что библиотека сегодня рассматривает социальные сети как средства информирования и рекламы в первую очередь, где-то стараясь, но в целом практически не учитывая особенности пользователя конкретной сети. При этом упускается возможность использовать социальные сети как средство коммуникации с пользователем, рассчитанное на живое общение, не ограничивающееся со стороны инициатора (в данном случае – библиотеки) исключительно заданием некой темы. Несмотря на большое количество подписчиков, реальный интерес к страницам библиотек проявляет около 1–2 % подписчиков.

Также, в силу специфики контингента социальной сети, описанной выше, при количестве записей 4–5 в сутки, представленных библиотеками в вечернее время, библиотеки имеют больше шансов быть замеченными пользователями. А при неформальном обращении библиотеки к подписчикам (разумеется, корректном), наличии фото- и видеоматериалов в записях, не утяжеленных обилием текста, увеличиваются шансы библиотеки завладеть вниманием пользователя. При этом, в случае максимально оригинального контента и активном неформальном участии самой библиотеки в обсуждениях, инициатором которых она является, у пользователя появляется стимул заходить и непосредственно на страницу библиотеки, а не только просматривать обновления, на которые он «успел попасть», отображающиеся в новостной ленте. Помимо этого, на примере иных пабликов и групп, посвященных книгам, можно говорить о том, что пользователь охотно обсуждает и комментирует записи, содержащие злободневные цитаты, удивительные факты биографии писателей и ученых, а также выкладываемые полнотекстовые произведения. Однако в силу того, что библиотека обязана соблюдать российское законодательство, она не может позволить себе выкладывать «пиратский» контент, становясь его распространителем, но она может делиться с пользователем социальной сети ссылками на разрешенный к распространению контент.

Очевидно, интеграция библиотеки в социальные сети необходима, если она хочет привлечь нового пользователя, показать, что не является архаичной структурой и вполне способна идти в ногу со временем. Но для этого необходимо представлять себе пользователя, на которого библиотека выходит, быть с ним в едином культурном пространстве. А для этого, как справедливо отметила Е. Линдеман¹³, необходимы специальные сотрудники, занимающиеся исключительно социальными медиа и умеющие с ними работать.

¹³ Библиотеки в соцмедиа: куда двигаться дальше? ... С. 56–57.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авгуль Людмила Анатольевна – заведующий научно-исследовательским отделом библиотековедения Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Агзамова Дилдора Машрабжоновна – методист научно-методического отдела Фундаментальной библиотеки Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Ажева Раиса Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (Улан-Удэ)

Александрова Красимира – кандидат филологических наук, руководитель лаборатории библиотечных технологий, коммуникаций и информирования Университета библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария)

Альшевская Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Андреева Ольга Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории книги и антикварно-букинистической торговли Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова (Москва)

Артемьева Елена Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск)

Базылева Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Балашова Елена Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета информационных ресурсов и дизайна Алтайской государственной академии культуры и искусств (Барнаул)

Батомункуева Рыгзема Гомбоцыреновна – главный библиограф отдела инновационного развития и связей с общественностью Национальной библиотеки Республики Бурятия (Улан-Удэ)

Батуева Ксения Валентиновна – аспирант кафедры истории книги и антикварно-букинистической торговли Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова (Москва)

Бердиева Зухра Шукуровна – директор Фундаментальной библиотеки Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Березиков Николай Александрович – младший научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Бородина Валентина Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (Санкт-Петербург)

Бородихин Андрей Юрьевич – кандидат филологических наук, заведующий отделом редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Брагина Людмила Анатольевна – кандидат математических наук, лектор Таллинского технического университета (Таллин, Эстония)

Булгакова (Енгальчева) Екатерина Валерьевна – преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск)

Варганова Галина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (Санкт-Петербург)

Вихрева Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом периодики Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Волкова Вера Николаевна – кандидат искусствоведения, главный библиотекарь Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Волкоморова Ольга Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры издательского дела и редактирования ФГБОУ ВПО Тюменского государственного университета (Тюмень)

Герасимова Надежда Константиновна – директор Сибирского книжного издательства (Новосибирск)

Губанова Ольга Александровна – младший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Гузнер Ирина Александровна – кандидат исторических наук, ученый секретарь Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Дергилева Татьяна Владиславовна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Домбровская Ирина Вячеславовна – заместитель директора Хабаровской краевой специализированной библиотеки для слепых (Хабаровск)

Драгайкина Татьяна Анатольевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Ермолаева Мария Алексеевна – кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения Научно-издательского центра «Наука» Российской академии наук (Москва)

Есинова Валерия Анатольевна – доктор исторических наук, заведующий сектором изучения фонда отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (Томск)

Жуковская Людмила Николаевна – главный библиотекарь, доцент Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, Сибирского федерального университета (Красноярск)

Зайцева Анна Викторовна – аспирант Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова (Москва)

Захарчук Татьяна Викторовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (Санкт-Петербург)

Иванов Виктор Германович – кандидат филологических наук, главный библиотекарь общебиблиотечного отдела Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Ивановская Екатерина Викторовна – кандидат исторических наук, главный библиотекарь отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (Томск)

Ищенко Альбина Андреевна – заведующий отделом краеведческой библиографии Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова (Абакан)

Казанцева Татьяна Генриховна – кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Казаринова Ирина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотекovedения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (Санкт-Петербург)

Канн Сергей Константинович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Карташова Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова (Томск)

Кожевникова Лариса Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Коптева Юлия Андреевна – старший библиотекарь Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток)

Король Алиса Николаевна – магистр педагогики, заведующий организационно-методическим отделом Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система Московского района» (Санкт-Петербург)

Красильникова Ирина Юрьевна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом межбиблиотечного абонеента Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Кузьмина Нина Георгиевна – старший научный сотрудник Музея печати Государственного музея истории Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург)

Кунин Александр Иванович – аспирант кафедры истории книги и антикварно-букинистической торговли Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова, заведующий отделом Центра комиксов и визуальной культуры Российской государственной библиотеки для молодежи (Москва)

Куприянова Татьяна Георгиевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории книги и антикварно-букинистической торговли Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова (Москва)

Кураев Александр Михайлович – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры тактики (и управления войсками) Военно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковой академии Вооруженных сил РФ» «ОВА ВС РФ» (филиал, Новосибирск) (Новосибирск)

Курникова Татьяна Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайской государственной академии культуры и искусств (Барнаул)

Курсканова Наталия Петровна – кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь Краснодарского отделения Российского общества интеллектуальной истории (Краснодар)

Кутяшова Дарья Анатольевна – аспирант Санкт-Петербургского университета культуры и искусств (Санкт-Петербург)

Лаврик Ольга Львовна – доктор педагогических наук, профессор заместитель директора по научной работе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск)

Лбова Екатерина Михайловна – младший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Лизунова Ирина Владимировна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Лисовская Наталья Сергеевна – заведующий сектором Межбиблиотечного абонеента Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Лубсанова Норжима Гармаевна – главный библиограф Центра библиографии и краеведения Национальной библиотеки Республики Бурятия (Улан-Удэ)

Лютлов Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Лямец Артем Михайлович – заведующий сектором иностранных библиотечных ресурсов Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Киев, Украина)

Маадыр Майя Салчаковна – кандидат исторических наук, заведующий библиотекой Научно-исследовательского института медико-социальных проблем и управления Республики Тыва, медицинская библиотека (Кызыл)

Макарова Елена Антоновна – доцент, кандидат филологических наук Томского государственного университета (Томск)

Макеева Оксана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск).

Максименко Елена Константиновна – начальник отдела создания цифровых информационных ресурсов Тюменской областной научной библиотеки им. Д. И. Менделеева (Тюмень)

Макурина Анастасия Викторовна – библиотекарь библиотеки Омского государственного института сервиса (Омск)

Мандригина Людмила Андреевна – старший научный сотрудник отдела научной библиографии Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Маркина Оксана Геннадьевна – студентка специальности «Библиотечно-информационная деятельность» Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина (Тамбов)

Марьин Дмитрий Владимирович – кандидат филологических наук, доцент Алтайского государственного университета (Барнаул)

Маслакова Мария Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий (Тюмень)

Маслов Михаил Сергеевич – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайской государственной академии культуры и искусств (Барнаул)

Медведева Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина (Тамбов)

Монгуш Зоя Мытпыллаевна – кандидат педагогических наук, библиотекарь Тувинского института гуманитарных исследований (Кызыл)

Мутьев Виктор Алексеевич – аспирант кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (Санкт-Петербург)

Никиенко Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, научный секретарь Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (Томск)

Никиенко Ольга Геннадьевна – заведующий сектором краеведческой библиографии Томской областной универсальной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (Томск)

Одорова Татьяна Леонтьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (Улан-Удэ)

Ооржак Марина Сергеевна – соискатель Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск); библиотекарь-библиограф Государственного бюджетного научного учреждения Министерства образования и науки Республики Тыва «Институт развития национальной школы» (Кызыл)

Павлова Татьяна Васильевна – главный библиограф отдела краеведения Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова (Барнаул)

Павловская Елена Юрьевна – кандидат технических наук, профессор кафедры «Книга и общество», исполнительный директор Представительства РАН по информационной и научно-издательской деятельности в странах Восточной Европы Университета библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария)

Павлюк Валентина Николаевна – главный библиотекарь Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Панарина Татьяна Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории книги и антикварно-букинистической торговли Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова (Москва)

Панченко Анатолий Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Плавко Ирина Андреевна – заведующий Центральной библиотекой «Межрайонная централизованная библиотечная система им. М. Ю. Лермонтова» (Санкт-Петербург)

Посадсков Александр Леонидович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Потапова Раиса Петровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайской государственной академии культуры и искусств (Барнаул)

Редькина Наталья Степановна – доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск)

Ринчинова Юлия Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (Улан-Удэ)

Романова Татьяна Александровна – заведующий отделом НТБ Томского политехнического университета (Томск)

Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор Челябинской государственной академии культуры и искусств (Челябинск)

Рыкова Валентина Викторовна – старший научный сотрудник отдела научной библиографии Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Рыхторова Анна Евгеньевна – библиотекарь сектора патентной и нормативно-технической документации отделения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Савенко Елена Нальевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Саврушева Маргарита Ивановна – кандидат философских наук, заведующий сектором истории библиотечного дела отдела «Центр книжных памятников» Омской государственной областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина (Омск)

Сарыглар Елена Байыр-ооловна – заведующий школьной библиотекой средней общеобразовательной школы (с. Хову-Аксы Чеди-Хольского района Республики Тыва)

Сбитнева Галина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории документальных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств (Кемерово)

Скурихина Яна Евгеньевна – руководитель научно-методического отдела Калининградской областной научной библиотеки (Калининград)

Тараканова Ольга Леонидовна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории книги и антикварно-букинистической торговли Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова (Москва)

Тесля Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, директор библиотеки Омского государственного института сервиса (Омск)

Тимофеева Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Титовец Елена Иосифовна – кандидат исторических наук, заведующий сектором книговедения отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (Минск)

Трегьяков Андрей Леонидович – студент 4 курса библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (Санкт-Петербург)

Ураева Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры библиотечно-информационных ресурсов Института гуманитарного и социокультурного образования Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина (Тамбов)

Федотова Ольга Павловна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом хранения фондов Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Филаткина Ирина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Дальневосточной государственной научной библиотеки (Хабаровск)

Фомина Анна Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музеологии и документоведения Алтайской государственной академии искусств и культуры (Барнаул)

Хамаганова Роза Иринчеевна – заведующий отделом Национальной библиотеки Республики Бурятия (Улан-Удэ)

Харькова Надежда Ивановна – главный редактор отдела создания цифровых информационных ресурсов Тюменской областной научной библиотеки им. Д. И. Менделеева (Тюмень)

Холошкин Юрий Павлович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Цукерблат Дмитрий Миронович – кандидат педагогических наук, заместитель директора по связям с общественностью Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Черниенко Юлия Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайской государственной академии искусств и культуры (Барнаул)

Чернышова Надежда Константиновна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Шангина Елена Николаевна – студентка 5 курса, Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (Улан-Удэ)

Шаньгинова Галина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (Улан-Удэ)

Шевцов Вячеслав Вениаминович – доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Томского государственного университета (Томск)

Шиндина Александра Борисовна – библиотекарь отдела редких книг Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края (Красноярск)

Эрлих Виктор Альбертович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, политологии и культурологии, Новосибирского государственного аграрного университета (Новосибирск)

Юдин Алексей Александрович – научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Яковенко Андрей Валентинович – главный библиотекарь отдела культурно-просветительской работы и социокультурных связей Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (Томск)

Содержание

«Десятые Макушинские чтения» – путь более чем в четверть века (итоги, достижения, перспективы). Предисловие редактора	3
--	---

П. И. МАКУШИН И ЕГО НАСЛЕДИЕ

<i>Карташова Т. П.</i> П. И. Макушин. Новые документы.....	13
<i>Люттов С. Н.</i> Макушинские чтения – этапные вехи развития регионального книговедения.....	19
<i>Никиенко О. Г.</i> Петр Иванович Макушин и Народная бесплатная библиотека в Томске.....	23
<i>Тимофеева Ю. В.</i> Петр Иванович Макушин и модернизация книжной культуры Томской губернии в конце XIX – начале XX в.	29

РУКОПИСНЫЕ, СТАРОПЕЧАТНЫЕ, РЕДКИЕ КНИГИ, КОЛЛЕКЦИИ И СОБРАНИЯ

<i>Ажеева Р. Б.</i> К вопросу использования русской графики при написании книг на бурятском языке в дореволюционном Предбайкалье.....	34
<i>Бородихин А. Ю.</i> «Книга Летописец древней рукописной»: к вопросу об источниках летописно-хронографических разделов в сборниках старообрядцев	39
<i>Драгайкина Т. А.</i> Коллекция русских книг гражданской печати XVIII – первой трети XIX в. в отделе редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН	42
<i>Есипова В. А.</i> Славяно-русские рукописи второй половины XIX–XX в. в коллекции ОРКП НБ ТГУ (обзор).....	48
<i>Ивановская Е. В.</i> Собрание книг, подаренное С. К. Кузнецовым библиотеке Томского университета	56
<i>Казанцева Т. Г.</i> Комплекс крюковых певческих рукописей начала XXI в. из библиотеки прихода Русской Православной Старообрядческой Церкви Кызыла	60
<i>Титовец Е. И., Губанова О. А.</i> Исследование кириллических изданий XVI–XVIII вв. в ЦНБ НАН Беларуси	67
<i>Черниенко Ю. А.</i> Собрание редких книг в музеях Алтайского края.....	73
<i>Шиндина А. Б.</i> Владельческие, дарственные и другие записи на изданиях XVIII в. из Юдинского собрания ГУНБ Красноярского края	78
<i>Юдин А. А.</i> Старопечатные книги собрания академика М. Н. Тихомирова: к вопросу о локализации источников поступления.....	83
<i>Яковенко А. В.</i> Автографы и дарственные надписи в книжном собрании В. П. Домаевского (на основе фонда ТОУНБ им. А. С. Пушкина).....	90

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Альшевская О. Н.</i> Книжный рынок мегаполиса (на примере Новосибирска)	95
<i>Андреева О. В.</i> Статистика расходимости печатной продукции как источник по истории книги 1930-х гг.	102

<i>Артемяева Е. Б.</i> Библиотеки и общественные организации Православной церкви в Сибири (XVIII–XIX вв.): просвещение светом христианского учения.....	106
<i>Базылева Е. А.</i> Библиотека Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества.....	116
<i>Волкоморова О. Б.</i> Независимый книжный магазин в регионе: тюменский опыт.....	121
<i>Герасимова Н. К.</i> Новосибирское книжное издательство: из века XX в век XXI.....	124
<i>Гузнер И. А.</i> К истории распространения «медицинских» книг на Колывано-Воскресенских горных заводах (XVIII – начало XIX в.).....	131
<i>Зайцева А. В.</i> Литографирование лекций московскими универсантами во второй половине XIX в. по документам о нарушениях правил.....	137
<i>Иванов В. Г.</i> Социализация литературной «богемы» и поэтическое книгоиздание в Красноярье.....	141
<i>Ищенко А. А.</i> Издательское дело и полиграфическая промышленность Хакасии: страницы истории и современное состояние.....	147
<i>Кунин А. И.</i> Переводные издания комиксов в России (1990–2000-е гг.).....	153
<i>Курусканова Н. П.</i> Первомайские листовки сибирских эсеров (1906–1916 гг.).....	156
<i>Лаврик О. Л.</i> Новый вид политематических научных сборников в печатном формате: назначение, структура, условия существования в системе научных коммуникаций.....	164
<i>Лисовская Н. С.</i> Периодические издания академических институтов Томского научного центра.....	169
<i>Лубсанова Н. Г., Батомункуева Р. Г.</i> Издание литературы на бурятском языке на рубеже XX–XXI вв.	173
<i>Маадыр М. С.</i> Медицинская книга в Туве: развитие тематического репертуара (XIX–XXI вв.).....	176
<i>Макарова Е. А.</i> Литературно-художественные сборники Томска начала XX в.	182
<i>Марьин Д. В.</i> Новое собрание сочинений В. М. Шукшина.....	188
<i>Монгуш З. М.</i> История и современное состояние библиотеки Тувинского института гуманитарных исследований (к 70-летию основания).....	192
<i>Одорова Т. Л.</i> Книготорговая деятельность потребительской кооперации Бурятии в 30-е гг. XX в.	198
<i>Ооржак М. С.</i> Из истории издательской деятельности ИПО «Билиг» Института развития национальной школы (ИРНШ).....	201
<i>Панченко А. М.</i> Издание словарей как одно из значимых направлений деятельности Сибирской издательской фирмы «Наука» РАН.....	205
<i>Посадсков А. Л.</i> Модернизация книжной культуры: от метафоры к смыслам.....	211
<i>Ринчинова Ю. С., Шангина Е. Н.</i> Рок-культура: документальное обеспечение.....	218

<i>Рубанова Т. Д.</i> Неисследованная страница отечественной истории библиотечного дела.....	223
<i>Савенко Е. Н.</i> Современный книжный самиздат.....	229
<i>Тараканова О. Л., Панарина Т. В.</i> «Коронационные издания» как вид букинистического ассортимента.....	236
<i>Ураева И. В.</i> Влияние новой экономической политики на развитие сети библиотек Тамбовской губернии.....	242
<i>Филаткина И. В.</i> Методологические основы исследования книжной культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока России.....	245
<i>Хамаганова Р. И.</i> Не имеющие аналогов: издано Национальной библиотекой Республики Бурятия.....	249
<i>Чернышова Н. К.</i> Формирование православного книгоиздания в Новосибирске в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.	252
<i>Шевцов В. В.</i> «Иркутские губернские ведомости» в «послемуравьевский период» (1860-е гг.).....	259
<i>Эрлих В. А.</i> Издание исторических трудов в Бурятии в конце XX – начале XXI в.	265

КНИГА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

<i>Батуева К. В.</i> О начале книгопечатания в Испании.....	271
<i>Бердиева З. Ш.</i> Литографические издания произведений Алишера Навои в контексте истории книжного дела в Ташкенте XIX–XX вв.	275
<i>Брагина Л. А., Саврушева М. И.</i> Русская книга как средство взаимодействия народов России и Эстонии.....	279
<i>Варганова Г. В., Плавко И. А.</i> Популяризация научного знания в национальных библиотеках зарубежных стран.....	285
<i>Ермолаева М. А.</i> Международное сотрудничество в сфере изучения книги и книжной культуры: основные тенденции и перспективы (по материалам конференций Центра исследований книжной культуры РАН).....	291
<i>Коптева Ю. А.</i> Владельческие знаки трофейных книг из фондов ЦНБ ДВО РАН.....	298
<i>Кураев А. М.</i> Современная переводная книга на русском языке в Республике Казахстан.....	301
<i>Лбова Е. М.</i> Иллюстрированные журналы русской эмиграции «первой волны» в Париже: традиции и новшества.....	304
<i>Лямец А. М.</i> Обязательный экземпляр в подсистеме комплектования фондов библиотек Ближнего Востока.....	311
<i>Никиенко И. В.</i> Книгодарение как способ культурного взаимодействия: гуманитарные контакты СССР и США в период Второй мировой войны (на материале коллекции «Дар американского народа» из фондов ТОУНБ им. А. С. Пушкина).....	316

<i>Романова Т. А.</i> Дар «European student Reliff» Томскому технологическому институту как помощь в обеспечении вуза научной и учебной литературой в 1920-е гг.	322
---	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЯ

<i>Вихрева Г. М.</i> Краеведческие документы в фонде центральной библиотеки территории	326
<i>Дергилева Т. В.</i> Академические библиотеки в системе научных коммуникаций Сибири	331
<i>Домбровская И. В.</i> Творческие компетенции и их роль в профессиональном инновационном развитии работников библиотек	335
<i>Жуковская Л. Н.</i> Информационно-библиографическое сопровождение поликультурного образования в Красноярском крае: поиск новых возможностей	339
<i>Захарчук Т. В.</i> «Научная школа» в библиотечно-информационной науке в профессиональной печати	344
<i>Кожжевникова Л. А.</i> Книга и библиотека в культурном пространстве современной России: методология исследования проблемы	350
<i>Курникова Т. А.</i> Библиотерапевтическая технология библиосоциальной работы	357
<i>Кутяшова Д. А.</i> Организация краеведческих исследований в муниципальных библиотеках Санкт-Петербурга	363
<i>Макеева О. В.</i> Адаптация библиотечных специалистов и удовлетворенность трудом: изменения во взглядах (по результатам исследования ГПНТБ СО РАН)	367
<i>Макурина А. В., Тесьля Е. В.</i> Корпоративный подход к комплексному развитию библиотеки вуза в условиях современной образовательной среды	372
<i>Мандригина Л. А., Рыкова В. В.</i> Современный информационно-библиографический комплекс для сопровождения научных исследований гуманитарной сферы	376
<i>Мутьев В. А.</i> Программный подход как средство совершенствования лидерских качеств библиотечных специалистов	381
<i>Сарыглар Е.Б., Шаньгинова Г. А.</i> Комплектование и использование фонда школьной библиотеки	386
<i>Сбитнева Г. И.</i> Цитирование литературы по теме: «Компетентностный подход в образовании»	390
<i>Третьяков А. Л., Король А. Н.</i> Роль библиотеки в воспитательной работе кадетского корпуса	396
<i>Федотова О. П.</i> Адаптационные возможности региональной системы депозитарного хранения библиотечных фондов	399

<i>Холоушкин Ю. П.</i> Анализ динамики интенсивности археологических исследований на основе библиографического указателя ИГУ (1921–1981 гг.).....	404
<i>Цукерблат Д. М.</i> Адаптация библиотек к изменениям в инновационной сфере.....	410

ЧИТАТЕЛЬ, ЧТЕНИЕ, МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ

<i>Авгуль Л. А.</i> К вопросу об изучении чтения в контексте социокультурной ситуации.....	416
<i>Березиков Н. А.</i> Письмо и чтение в культуре казаков Сибири XVII в.	421
<i>Бородина В. А.</i> Психолого-педагогические вызовы библиотеке.....	426
<i>Булгакова (Енгальчева) Е. В.</i> Чтение художественной литературы как способ формирования личности ребенка.....	431
<i>Волкова В. Н.</i> Чтение религиозной и околорелигиозной литературы в Новосибирске конца XX – начала XXI в.	436
<i>Казаринова И. Н.</i> Мониторинг чтения будущих библиотекарей: проблемы и перспективы.....	443
<i>Кузьмина Н. Г.</i> Деятельность издательского общества при Постоянной комиссии по устройству народных чтений.....	449
<i>Куприянова Т. Г.</i> Потребление печатной продукции в крестьянской среде в годы нэпа.....	454
<i>Лизунова И. В.</i> Чтение в эпоху «заката цивилизации Гутенберга».....	459
<i>Павлюк В. Н.</i> Книга, читатель и чтение: размышления библиотекаря.....	466
<i>Потапова Р. П.</i> Психотерапевтическое значение бестселлеров для снятия социальной напряженности в России в 90-х гг. XX в. и начале XXI в.	471
<i>Скурихина Я. Г.</i> Продвижение чтения как направление деятельности Калининградской областной научной библиотеки.....	476
<i>Фомина А. А.</i> Информационно-рекомендательный сервис радиальных передач как основа для пропаганды книги и чтения.....	480

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<i>Агзамова Д. М.</i> Информационные технологии как средство создания единой библиотечно-информационной среды Республики Узбекистан....	487
<i>Александрова К.</i> Современные подходы при формировании библиографической культуры в лаборатории библиотечных технологий коммуникаций и информирования Университета библиотековедения и информационных технологий.....	490
<i>Балашова Е. В.</i> Современное информационное пространство библиотек: аспекты виртуализации.....	495
<i>Канн С. К.</i> Отражение в интернет-пространстве истории основания Новосибирска.....	501
<i>Красильникова И. Ю.</i> Актуальные вопросы доставки документов в электронной среде.....	509

<i>Максименко Е. К., Харькова Н. И.</i> Трансформация изданий Тобольской губернии в информационном пространстве	514
<i>Маслакова М. В.</i> Применение веб-аналитики при анализе библиотечных сайтов	519
<i>Маслов М. С.</i> Оценка современного состояния и перспектив развития современной коммуникационной среды	523
<i>Медведева О. В., Маркина О. Г.</i> Внедрение RFID-технологий в деятельность библиотеки	529
<i>Павлова Т. В.</i> Электронные краеведческие ресурсы Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова в помощь развитию туризма в Алтайском крае	534
<i>Павловская Е. Ю.</i> Новые информационные технологии доступа к «серой литературе»	543
<i>Редькина Н. С.</i> Современные технологии персонализации: возможности для библиотек	548
<i>Рыхторова А. Е.</i> Библиотека в социальных сетях: как и для кого?	553
Сведения об авторах	559

Content

«The Tenth Makushin Readings» – the way longer then a quarter of a century (results, achievements, prospects). Editorial.....	3
--	---

P. I. MAKUSHIN AND HIS INHERITANCE

<i>Kartashova T. P.</i> P. I. Makushin. New documents	13
<i>Lytov S. N.</i> Makushin readings – milestones of regional bibliology development.....	19
<i>Nikienko O. G.</i> Peter Ivanovich Makushin and the Public Free Library in Tomsk.....	23
<i>Timofeeva Yu. V.</i> Peter Ivanovich Makushin and book culture modernization in Tomsk province in late XIX – early XX centuries	29

MANUSCRIPTS, EARLY PRINTED BOOKS, RARE BOOKS AND COLLECTIONS

<i>Azheeva R. B.</i> On the problem of the Russian script use for writing books in Buriat in pre-revolutionary Prebaikalia	34
<i>Borodikhin A. Yu.</i> «Book of Ancient Manuscript Chronicler»: the problem of annalistic-chronological sections sources in Old Believers collections.....	39
<i>Dragaikina T. A.</i> The collection of Russian civil print books of XVIII – early XIX centuries in the Department of Rare Books and Manuscripts of SPSTL SB RAS	42
<i>Esipova V. A.</i> Slavic-Russian manuscripts of the second half of XIX–XX centuries in the Department of Rare Books and Manuscripts collection of TSU SL (review).....	48
<i>Ivanovskaya E. V.</i> The book collection donated by S. K. Kuznetsov to Tomsk University Library.....	56
<i>Kazantseva T. G.</i> The Znamenny chant manuscripts complex of early XXI century from the library of the Russian Orthodox Old Believers' Church in Kyzyl.....	60
<i>Titovets E. I., Gubanova O. A.</i> Studying Cyrillic editions of XVI–XVIII centuries in the Central Scientific Library of the Belarus National Academy of Sciences.....	67
<i>Chernienko Yu. A.</i> Rare book collections in museums of Altai region.....	73
<i>Shindina A. B.</i> Possessory, donative and other records on editions of the XVIII century in Yudin collection of SUSL in Krasnoyarsk region.....	78
<i>Yudin A. A.</i> Early printed books of Academician M. N. Tikhomirov collection: on the problem of sources localization	83
<i>Yakovenko A. Ya.</i> Autographs and donative inscriptions in V. P. Domaevsky book collection (based on the collection of A. S. Pushkin Tomsk Regional Universal Scientific Library)	90

BOOK CULTURE HISTORY AND PRESENT CONDITION

<i>Al'shevskaya O. N.</i> The book market of a megalopolis (a case of Novosibirsk)	95
--	----

<i>Andreeva O. V.</i> Statistics of sold out printed products as a source for studying book history in 1930s.....	102
<i>Artemieva E. B.</i> Libraries and social organizations of the Orthodox Church in Siberia (XVIII–XIX centuries): educating by the Christian doctrine light ...	106
<i>Bazyleva E. A.</i> The library of Krasnoyarsk subdivision of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society.....	116
<i>Volkomorova O. B.</i> An independent bookstore in a region: Tyumen experience.....	121
<i>Gerasimova N. K.</i> Novosibirsk publishing house: from the XX century into the XXI one.....	124
<i>Guzner I. A.</i> On the history of «medical» books distribution at Kolyvano-Voskresensk mining plants (XVIII – early XIX centuries).....	131
<i>Zaitseva A. V.</i> Lectures lithoprinting by Moscow University students in the second half of the XIX century according to documents on regulations violation.....	137
<i>Ivanov V. G.</i> Socialization of literary bohemians and poetic book publishing in Krasnoyarsk region.....	141
<i>Ishchenko A. A.</i> Publishing and printing industry of Khakassia: history and current state.....	147
<i>Kunin A. I.</i> Translated editions of comics in Russia (1990s – 2000s).....	153
<i>Kuruskanova N. P.</i> May Day leaflets of Siberian socialist revolutionaries (1906–1916).....	156
<i>Lavrik O. L.</i> A new type of multidisciplinary scientific collections in a print format: purpose, structure, terms of existence in the scholarly communication system.....	164
<i>Lisovskaya N. S.</i> Periodicals of academic institutions of Tomsk Scientific Center.....	169
<i>Lubsanova N. G., Batomunkaeva R. G.</i> Publication of literature in Buryat at the turn of XX–XXI centuries.....	173
<i>Maadyr M. S.</i> Medical book in Tuva: development of the thematic repertoire (XIX–XXI centuries).....	176
<i>Makarova E. A.</i> Tomsk belles-lettres collections in early XX century.....	182
<i>Mar'in D. V. V. M.</i> Shukshin new collected works.....	188
<i>Mongush Z. M.</i> History and current status of the library of Tuva Institute of Humanitarian Research (on the 70 th anniversary of foundation).....	192
<i>Odorova T. L.</i> Book trade activity of consumer cooperatives in Buryatia in 1930s.....	198
<i>Oorzhak M. S.</i> The history of publishing activity of publishing department «Bilig» of the Institute for National School Developing (INSD).....	201
<i>Panchenko A. M.</i> Dictionary edition as an important activity direction of Siberian publishing company «Nauka» of RAS.....	205
<i>Posadskov A. L.</i> Book culture modernization: from a metaphor to senses.....	211
<i>Rinchinova Yu. S., Shangina E. N.</i> Rock-culture: documentary support.....	218
<i>Rubanova T. D.</i> An uncharted area of the domestic librarianship history.....	223

<i>Savenko E. N.</i> Modern book self-publishing.....	229
<i>Tarakanova O. L., Panarina T. V.</i> «Coronation editions» as a kind of an antiquarian book stock.....	236
<i>Uraeva I. V.</i> The New Economic Policy effect on development of the library network in Tambov province.....	242
<i>Filatkina I. V.</i> Methodological bases of studying book culture of the Russian Far East indigenous peoples.....	245
<i>Khamaganova R. I.</i> Having no analogues: published by the National Library of the Republic of Buryatia.....	249
<i>Chernyshova N. K.</i> Formating the Orthodox publishing in Novosibirsk in late 1980s – early 1990s.....	252
<i>Shevtsov V. V.</i> «Irkutsk provincial sheets» in «post-Muraviev period» (1860s).....	259
<i>Erlikh V. A.</i> Historical works publishing in Buryatia in late XX – early XXI centuries.....	265

BOOK IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SOCIAL-CULTURAL RELATIONS

<i>Batueva K. V.</i> The beginning of book printing in Spain.....	271
<i>Berdieva Z. Sh.</i> Lithographic editions of Alisher Navoi works in Tashkent in the XIX–XX centuries in the context of the book business history.....	275
<i>Bragina L. A., Savrusheva M. I.</i> Russian book as a mean of interaction between Russian and Estonian peoples.....	279
<i>Varganova G. V., Plavko I. A.</i> Popularization of scientific knowledge in the national libraries of foreign countries.....	285
<i>Ermolaeva M. A.</i> International cooperation in a field of the book and book culture studying: main trends and prospects (based on conferences proceedings of the Center of Book Culture Research of RAS).....	291
<i>Kopteva Yu. A.</i> Owner signs of trophy books in collections of CSL FEB RAS.....	298
<i>Kuraev A. M.</i> Modern translated books in Russian in the Republic of Kazakhstan.....	301
<i>Lbova E. M.</i> Illustrated magazines of the «First wave» Russian emigration in Paris: traditions and novations.....	304
<i>Lyamets A. M.</i> The legal deposit in the acquisition subsystem of library collections in the Middle East.....	311
<i>Nikienko I. V.</i> Book donation as a way of cultural interaction: humanitarian contacts of the USA and USSR during World War II (based on collection «The American People Gift» from library stocks of Tomsk Regional Library named after A. S. Pushkin).....	316
<i>Romanova T. A.</i> Donation «European Student Relief» for Tomsk Technological Institute as an aid in providing the university with scientific and educational literature in 1920s.....	322

CURRENT ISSUES OF LIBRARY SCIENCE AND BIBLIOGRAPHY

<i>Vikhreva G. M.</i> Local history documents in the central regional library collection.....	326
---	-----

<i>Dergilyova T. V.</i> Academic libraries in the system of Siberian scientific communications	331
<i>Dombrovskaya I. V.</i> Creative competences and their role in the professional innovative development of librarians	335
<i>Zhukovskaya L. N.</i> Information-bibliographic support of multicultural education in Krasnoyarsk region: searching for new opportunities	339
<i>Zakharchuk T. V.</i> «Research school» in the library-information science in professional printing	344
<i>Kozhevnikova L. A.</i> Books and libraries in the cultural space of modern Russia: methodology of the problem study	350
<i>Kurnikova T. A.</i> The bibliotherapeutic technology of the library social activity	357
<i>Kutyashova D. A.</i> The local history research arrangement in municipal libraries of St. Petersburg	363
<i>Makeeva O. V.</i> Adaptation of library professionals and their satisfaction with work: changing attitudes (study results in SPSTL SB RAS)	367
<i>Makurina A. V., Teslya E. V.</i> A corporate approach to integrate complex development a university library in modern educational environment	372
<i>Mandrinina L. A., Rykova V. V.</i> The modern information-bibliographic complex to support humanitarian research	376
<i>Mutiev V. A.</i> A programmed approach as a mean to improve librarian leadership qualities	381
<i>Saryglar E. B., Shan'ginova G. A.</i> Acquisition and use of a school library collection	386
<i>Sbitneva G. I.</i> Citing references on the subject: «A competence approach in education»	390
<i>Tretyakov A. L., Korol' A. N.</i> The library role of in educational work of the Cadet Corps	396
<i>Fedotova O. P.</i> The adaptive capability of the regional depository system of the library stock storage	399
<i>Kholyushkin Yu. P.</i> Dynamics analysis of the archaeological studies intensity based on ISU bibliographic index (1921–1981)	404
<i>Tsukerblat D. M.</i> Adapting libraries to changes in the innovation sphere	410

READER, READING, MEDIA CONSUMPTION

<i>Avgul L. A.</i> On the problem of reading study in the social-cultural situation context	416
<i>Berezikov N. A.</i> Reading and writing in the Siberian Cossacks culture in the XVII century	421
<i>Borodina V. A.</i> Psychological and pedagogical challenges to the library	426
<i>Bulgakova (Engalycheva) E. V.</i> Fiction reading as a method to form a child personality	431
<i>Volkova V. N.</i> Reading religious and parareligious literature in Novosibirsk in late XX – early XXI centuries	436
<i>Kazarinova I. N.</i> Monitoring the future librarians reading: problems and prospects	443

<i>Kuzmina N. G.</i> The activity of the Publishing Society at the Standing Commission for Public Readings Organization.....	449
<i>Kupriyanova T. G.</i> Consumption of printed materials by peasants during the New Economic Policy	454
<i>Lizunova I. V.</i> Reading in the era of Gutenberg civilization decline.....	459
<i>Pavlyuk V. N.</i> Book, reader and reading: librarian reflections	466
<i>Potapova R. P.</i> Bestsellers psychotherapeutic value to relieve social tension in Russia in 1990s and early XXI century	471
<i>Skurikhina Ya. E.</i> Reading promotion as an activity direction of Kaliningrad Regional Scientific Library.....	476
<i>Fomina A. A.</i> An information-advisory service of radio broadcasts as the basis for promoting books and reading.....	480

INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES

<i>Agzamova D. M.</i> Information technologies as means to create unified library-information environment in the Republic of Uzbekistan.....	487
<i>Aleksandrova K.</i> Modern approaches to form bibliographic culture in the Laboratory of library technologies, communications and information of the University of Library Studies and Information Technologies	490
<i>Balashova E. V.</i> The modern information library space: virtualization aspects....	495
<i>Kann S. K.</i> The history of Novosibirsk in the Internet space	501
<i>Krasilnikova I. Yu.</i> Topical issues of documents delivery in the electronic environment.....	509
<i>Maksimenko E. K., Kharkova N. I.</i> Transformation of Tobolsk Province editions in the information space	514
<i>Maslakova M. V.</i> Web analytics use in analyzing library sites	519
<i>Maslov M. S.</i> The current state and prospects assessment of developing the modern communicative environment.....	523
<i>Medvedeva O. V., Markina O. G.</i> RFID-technologies introduction into the library activity	529
<i>Pavlova T. V.</i> Electronic local history resources of V. Ya. Shishkov Altai Regional Universal Scientific Library to promote tourism in the Altai region.....	534
<i>Pavlovskaya E. Yu.</i> New information technologies to access «gray literature»....	543
<i>Redkina N. S.</i> Modern personalization technologies: opportunities for libraries ..	548
<i>Rykhtorova A. E.</i> Library in social networks: how and for whom?.....	553
Data on authors.....	559

Научное издание

Десятые Макушинские чтения

*Материалы научной конференции
12–14 мая 2015 года
г. Томск*

Редакторы: *Д. А. Дмитриева, Е. В. Тараканова*
Корректор *А. С. Бочкова*
Верстальщик *Н. А. Айгарова*

Подписано в печать 29.04.2015. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Печ. л. 36,3.
Уч.-изд. л. 36,7. Тираж 90 экз. Заказ № 144.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.

М17 **Десятые** Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Томск, 12–14 мая 2015 г.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Том. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина ; отв. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск, 2015. – 580 с.

ISBN 978-5-94560-272-4

Сборник «Десятые Макушинские чтения» отражает основные результаты научной работы специалистов в области книги за 2012–2014 гг.

Материалы конференции освещают историю, современное состояние и тенденции развития книгоиздания и книгораспространения, актуальные проблемы библиотековедения и библиографии, информационные технологии в книжном деле.

Издание адресовано книговедам, библиотековедам, историкам, журналистам, практическим работникам книжного дела, преподавателям, аспирантам и студентам.

УДК 002.2(47+57)(082)

ББК 76.1я431

The Tenth Makushinskie readings : proc. of sci. conf. (Tomsk, 12–14 May 2015) / State Sci.-Technol. Libr. of Siberian Branch of Russ. Acad. of Sciences ; Tomsk Regional Universal Sci. Libr. named after A. S. Pushkin ; ed. I. V. Lizunova. – Novosibirsk, 2015. – 580 p.

The collection «The X Makushinskie reading» reflects the basic research results of specialists in bibliology in 2012–2014.

Proceedings of the conference covers the history, modern state and trends in development of book publishing and distribution, actual problems of library science and bibliography, information technology in publishing.

The publication is for bibliologist, librarians, historians, journalists, practitioners of books, teachers and students.